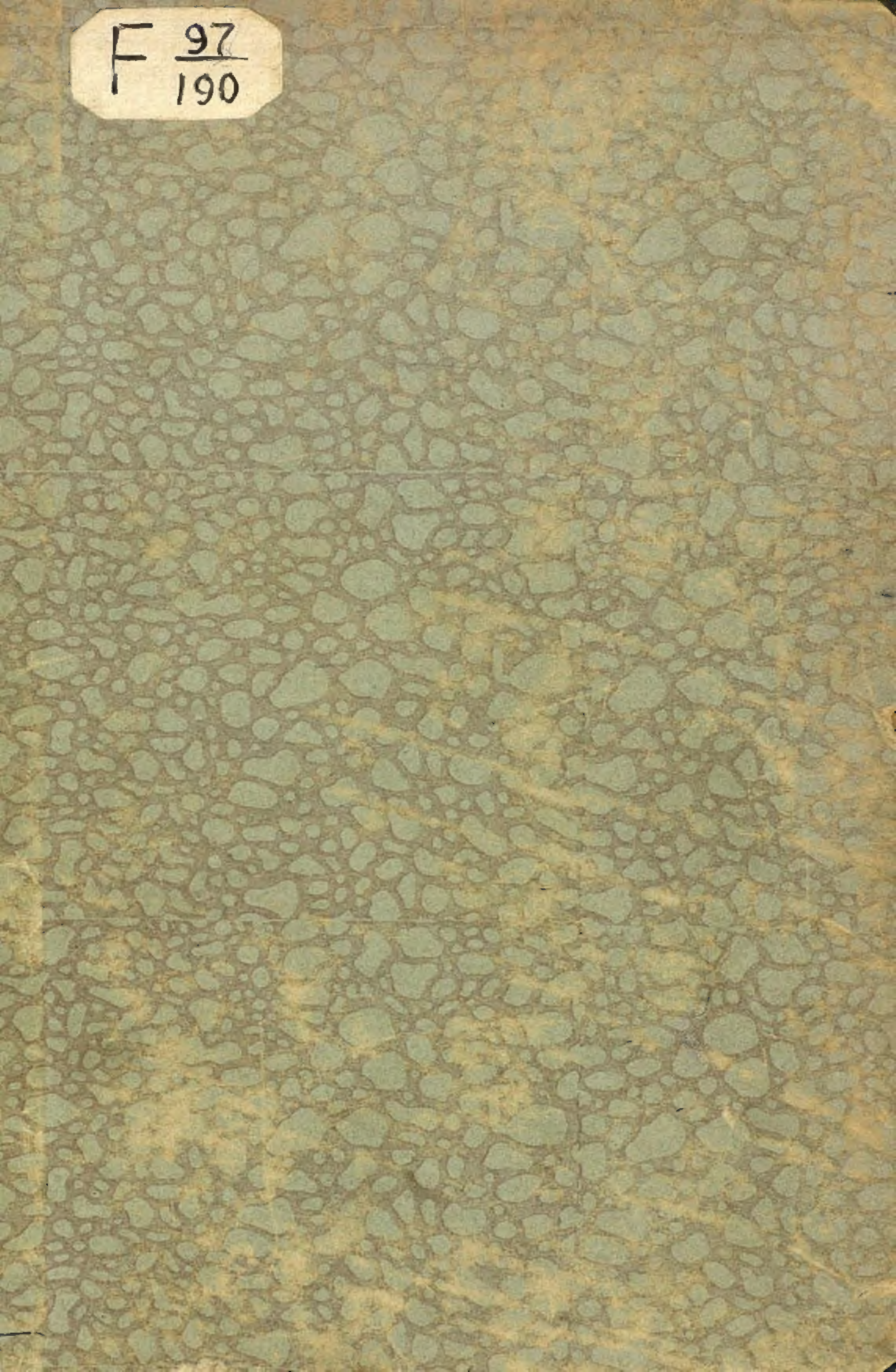

F 97/190

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ

ВЪ РОССІИ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ XIX-го СТОЛѢТІЯ.

А. А. Бронзовъ,

Проф. Спб. Д. Академія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.
1901.

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ

ВЪ РОССІИ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ XIX-го СТОЛѢТІЯ.

А. А. Бронзовъ,

Проф. Спб. Д. Академіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.
1901.

Извлечено изъ журнала „Христ. Чтеніе“ за 1901 г.

Оглавленіе.

СТРАН.

ВСТУПЛЕНІЕ . . . . 1—6

I. Состояніе Нравственнаго Богословія въ Россіи въ первые годы XIX-го столѣтія до появленія сочиненія еп. пензенскаго Иннокентія, съ одной стороны, и, съ другой, характеристика богатства, унаслѣдованнаго данною наукою отъ прежняго времени, отъ болѣе раннихъ вѣковъ. . . 6—64

II. Состояніе данной науки съ появленія опыта еп. пензенскаго Иннокентія до обнародованія системы о. Кочетова 65—75

III. Состояніе ея съ этого момента до архіеп. Иннокентія херсонскаго. . . . . 75—87

IV. Состояніе ея со времени архіеп. Иннокентія до архим. Платона. . . . . 87—144

V. Положеніе данной науки со времени архим. Платона до о. П. Солярскаго. . . . . 145—159

VI. Состояніе ея отъ времени выхода въ свѣтъ труда послѣдняго до введенія въ духовно-учебныя заведенія устава 1867 г. . . . . 159—192

VII. Явленія въ области Нравственнаго Богословія, вызванныя уставомъ духовно-учебныхъ заведеній 1867 и 1884 г. г. 192—249

VIII. Система науки, принадлежащая о. I. Л. Янышеву. . . . 249—257

IX. Сочиненія періода, указаннаго въ § VII, не имѣющія школьнаго назначенія, но обозрѣвающія всю систему христіанскаго нравоученія. . . . . 258—271

X. Диссертаціи и вообще монографіи по предметамъ, входящимъ въ объемъ Нравственнаго Богословія. . . . . . 271—301

XI. Переводныя произведенія по такого-же рода предметамъ, журнальныя статьи, книги учебнаго характера (для гимназій и проч.), относящіяся къ тому-же, указанному въ § VII, періоду. . . . . 302—344

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. . . . . 344—349

Нравственное Богословіе въ Россіи въ теченіе XIX-го столѣтія.

ТОЛЬКО что окончился XIX-й вѣкъ и наступилъ XX-й. Истекшій вѣкъ знаменитъ былъ различными открытіями и изобрѣтеніями въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ. Въ настоящее время всюду подводятся итоги сдѣланнаго въ прошедшемъ столѣтіи и въ непосредственной связи съ этимъ обстоятельствомъ намѣчаются ближайшія задачи для будущихъ дѣятелей въ той или иной сферѣ. Все это естественно и само собой понятно: можно съ успѣхомъ двигаться впередъ, лишь оглядываясь назадъ; иначе придется повторять прежнія ошибки, дѣлать вновь то, что уже сдѣлано раньше и проч. Имѣемъ самое законное основаніе оглянуться назадъ, въ частности, и мы, прикосновенные къ наукѣ, извѣстной у насъ подъ именемъ Нравственнаго Богословія. Что изъ себя представляетъ въ настоящее время эта наука? Какую судьбу пришлось претерпѣть ей въ теченіе истекшаго столѣтія? Разсмотрѣніе этой судьбы весьма важно: оно покажетъ намъ, что уже сдѣлано представителями данной науки и какъ сдѣлано,—что еще не додѣлано и не закончено, по довершеніе чего, однако, было бы весьма желательно,—что пока совсѣмъ не выяснилось и не раскрывалось, но къ чему, между тѣмъ, нынѣ требовалось бы совершенно иное отношеніе,—что выполнено не достаточно надлежащимъ образомъ и т. д. Другими словами: наше изслѣдованіе состоянія разсматриваемой нами богословской отрасли въ продолженіе истекшаго вѣка не только сдѣлаетъ намъ извѣстнымъ ея прошлое, для каждаго, какъ либо къ ней прикосновеннаго, интересное, но и ясно укажетъ намъ тѣ запросы, какіе непосредственнѣйшимъ

образомъ предъявляются къ богословамъ-моралистамъ въ самомъ началѣ новаго вѣка,—отчетливо намѣтить тотъ путь, по какому они въ настоящее время должны слѣдовать...

Въ настоящемъ случаѣ, какъ показываетъ уже самое заглавіе нашего очерка, мы имѣемъ разсмотрѣть, въ частности, лишь судьбы Нравственнаго Богословія исключительно въ нашемъ отечествѣ, игнорируя положеніе этой науки въ другихъ странахъ, на Западѣ. Почему предпочитаемъ наше отечество западнымъ странамъ, это понятно и въ объясненіяхъ не нуждается. При томъ, на Западѣ уже предложено немало попытокъ къ обозрѣнію судебъ христіанской этики внѣ предѣловъ нашего отечества,—попытокъ и серьезныхъ, и болѣе или менѣе современныхъ концу истекшаго столѣтія. Тамъ, слѣдовательно, дѣло уже до извѣстной степени выполнено. И это правда, если обратить вниманіе на такіе, напр., труды западныхъ ученыхъ, каковы—принадлежащіе авторамъ: Luthardt'у и Gass'у, а также—Іодлю, Фуллье, Гюйо, отчасти Sidgwick'у и друг. [1]) Не говоримъ уже о множествѣ западныхъ курсовъ

---

[1]) О старыхъ опытахъ по «исторіи христіанской этики», такъ или иначе захватывающихъ XIX-е столѣтіе, умалчиваемъ (см. о нихъ, напр., въ «Handb. d. chr. Sittenlehre» Wuttke; 1864, I Bd, S. 22; у Gass'a въ цитуем. ниже сочинен.: 1 Bd, S. 47—48; у Luthardt'a въ цит. ниже трудѣ: Erste Hälfte, S. 1; въ его же цит. ниже «Kompend». S. 23 и пр.). Изъ новыхъ должно назвать *особенно труды Luthardt*'а: а) «Geschichte der christlichen Ethik» («Erste Hälfte: Gesch. d. chr. Eth. vor der Reformation». Leipzig, 1888. «Zweite Hälfte: G. d chr. Eth. seit d. Reformation". Leipz. 1893. Интересующій насъ XIX-й вѣкъ характеризуется здѣсь во «второй половинѣ» исторіи) и б) «Kompendium der theologischen Ethik» (2 Auflage, Leipz., 1898. Здѣсь интересно для нашихъ цѣлей «Einleitung, III: Gesch. d. chr. und theologischen Ethik»). *Gass'у* принадлежитъ «Geschichte der christlichen Ethik»—сочиненіе въ двухъ томахъ («Erster Band. Bis zur Reformation». Berlin, 1881. «Zweiten Bandes erste Abtheilung. Sechszehntes und siebzehntes Jahrhundert», Berl. 1886. «Zweiten Bandes zweite Abtheilung. Achtzehntes und neunzehntes Jahrh.» Berl. 1887), изъ которыхъ XIX-мъ вѣкомъ занимается «второе отдѣленіе второго тома» (разсматривающее, кромѣ того, и XVIII-й вѣкъ). *Іодль Фридр.*—авторъ „Исторіи этики въ новой философіи» (русск. перев.; Москва, т. I—II; 1896—1898. Для нашихъ цѣлей интересенъ второй томъ), *Фуллье Альфр.*—авторъ «Критики новѣйшихъ системъ морали» (Спб. 1898 г., русск. перев.), *Гюйо М.*—авторъ «Исторіи и критики современныхъ англійскихъ ученій о нравственности» (Спб., 1898 г.; русск. перев.), Sidgwick—авторъ «Outlines of the History of Ethics for english readers» (fourth edit., Lond., 1896)... Опыты, излагающіе исторію философской морали, имѣютъ огромное значеніе для ознакомленія и съ положеніемъ спеціально хри-

христіанской *спеціально* этики, такъ или иначе выполняющихъ, между прочимъ, и разсматриваемую нами задачу [2]). Не то видимъ въ нашемъ отечествѣ, не представляющемъ въ богословской литературѣ ничего подобнаго, если не считать (журнальной) краткой и написанной уже 25 лѣтъ тому назадъ статьи проф. А. И. Гренкова [3]) и проч. [4]) Подобное положеніе вещей, конечно, дѣлаетъ появленіе нашего очерка и понятнымъ, и своевременнымъ, и неизлишнимъ.

Впрочемъ, при осуществленіи принятой нами на себя задачи мы будемъ всюду избѣгать излишнихъ подробностей и каждый разъ заботиться лишь объ оттѣненіи наиболѣе существенныхъ и наиболѣе характерныхъ сторонъ дѣла.

стіанской этики, какъ науки, въ истекшемъ столѣтіи: не всегда возможно обособить философовъ-моралистовъ отъ богослововъ-моралистовъ; они постоянно вліяли другъ на друга положительно или отрицательно, прямо или косвенно и пр.—*Здѣсь* же могутъ быть упомянуты и нѣкоторые русскіе труды, характеризующіе нравственныя ученія Запада въ XIX-мъ столѣтіи: а) *проф. И. В. Попова* «Естественный нравственный законъ (Сергіевъ посадъ, 1897 г.), б) *Прот. А. П. Мальцева* «Нравственная философія утилитаризма» (Спб. 1879 г.), в) *Н. Ланге* «Исторія нравственныхъ идей XIX в. Критическіе очерки философскихъ, соціальныхъ и религіозныхъ теорій нравственности. Часть первая. Нѣмецкія ученія» (Спб. 1888 г.), г) *В. С. Соловьева* «Критика отвлеченныхъ началъ» (Спб. 1880 г.) и «*Оправданіе Добра*» (1897. 1899 гг.), д) *проф. А. И. Гренкова*: аа) «Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX вѣка. Выпускъ первый: отъ Шлейермахера до Штрауса» (Казань, 1882 г.) и бб) «Первоначальное происхожденіе науки о христіанскомъ нравоученіи и краткая ея исторія» («Правосл. Собес.» 1875 г., апрѣль) и друг.

[2]) Изъ этихъ *курсовъ* для примѣра назовемъ принадлежащіе: Reinhard'у (1823, 1 Bd), Ammon'у (1832, 1 Bd), Riegler'у (1836), Hirscher'у (1 Bd,1845), Probst'у (1 Bd, 1848), Bittner'у (1855), Martin'у (1855), Schmid'у (1861), Rothe (IV Bd, 1870), отч. Vilmar'у (1871), затѣмъ—Beck'у (1 Bd, 1882), Pruner'у (1883), Kübel'ю (1 Th., 1896), особенно Wuttke (1864, I Band) и мног. друг. (Schultz'у—1897...)...

[3]) Заглавіе ея см. выше (въ 1-мъ примѣчан.). Здѣсь интересны страницы статьи: 384—388, примѣч. на 389.

[4]) Нѣкоторыя данныя находятся также въ опытахъ исторіи нашихъ академій и семинарій, напр., въ принадлежащихъ—*И. А. Чистовичу, В. И. Аскоченскому, П. В. Знаменскому, С. К. Смирнову, А. Н. Надеждину* и др. Всѣ эти сочиненія будутъ съ надлежащею полнотою названы нами въ своемъ мѣстѣ.—Чит., между прочимъ, *Н. Г. Дебольскаго* «О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности» (Спб. 1886 г «Введеніе»: «О нѣкоторыхъ ученіяхъ русской этики» (книга имѣетъ отношеніе и къ 1-му *нашему* примѣчанію). Чит. также *Н. Карѣева* «Мысли

Въ истекшемъ XIX-мъ столѣтіи Нравственное Богословіе у насъ въ Россіи имѣло, повидимому, судьбу совсѣмъ не завидную, а если исключить немногіе отдѣльные ея моменты, являвшіеся, безспорно, привлекательными оазисами на общемъ пустынномъ фонѣ, то какъ будто и совсѣмъ грустную, печальную. По крайней мѣрѣ, *архим.* (послѣ епископъ) *Хрисанѳъ (Ретивцевъ)* въ 1868-мъ уже году жалостно заявляетъ: «Нравственное Богословіе издавна считалось у насъ наукою не совсѣмъ удобною къ слушанію, говоря проще—скучною. Неохотно брались за нее и сами преподаватели» [5]). Чрезъ пять лѣтъ (въ 1873 г.) послѣ этого *проф. А. И. Гренковъ* выражается еще сильнѣе: «наука, называемая Нравственнымъ Богословіемъ, одна изъ самыхъ отсталыхъ богословскихъ наукъ, и въ томъ видѣ, какъ она строилась до сихъ поръ, лишена даже права на титло науки»... [6]) «Доколѣ... для этой части богословія» (т. е., для нравственнаго) «будетъ 1-е апрѣля, доколѣ будутъ держать ее въ... зачаточномъ положеніи?..» [7]) «Наше богословіе пишется какъ будто бы не для живыхъ людей, а для абстрактнаго бездушнаго общества, безъ плоти и крови; отсюда—крайняя педантичность нашей морали, которой никто не слушаетъ»... [8]) Не измѣняются въ существѣ дѣла сужденія о данной наукѣ,—поскольку имѣть въ виду положеніе ея въ Россіи,—и въ дальнѣйшее время. Въ 1882 году *М. А. Олесницкій* пишетъ: «кто знакомъ съ состояніемъ у насъ этики и кому, съ другой стороны, извѣстны условія построенія науки и возможность строго-научнаго изложенія ученія о нравственности, тотъ безъ малѣйшаго колебанія будетъ утверждать, что этика находится у насъ въ настоящее время въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, что она не построяется у насъ на строго-научныхъ нача-

---

объ основахъ нравственности» Спб. 1895 г. Здѣсь интересна не самая книга, а «2-е приложеніе» къ ней, содержащее «*указатель*», а иногда и характеристику «сочиненій по этикѣ», существующихъ на русскомъ языкѣ (нѣкоторыя изъ отмѣчаемыхъ здѣсь сочиненій относятся и къ 1-му нашему примѣчанію)...

[5]) «Христ. Чтеніе» за 1868 г. ч. I; стр. 355: «Задача Нравственнаго Богословія, какъ науки» *А. Х.*

[6]) «Православн. Собесѣдникъ» за 1873 г., ч. I: «Вынужденное слово» *А. И. Гренкова*, стр. 136.

[7]) Ibid., стр. 149.

[8]) Ibid., стр. 166.

лахъ, на которыхъ должна построяться, какъ наука, — построяется въ формѣ науки даже меньше и значительно меньше, чѣмъ другія богословскія науки, къ области которыхъ она принадлежитъ, какъ этика богословская, и въ которыхъ также ощущается недостатокъ научнаго построенія въ современномъ смыслѣ этого слова. Чтобы выразить однимъ словомъ характеръ и направленіе науки о нравственности у насъ, назовемъ ее *схоластическою*. Схоластицизмъ объемлетъ ее отъ начала до конца»... [9]) Еще позже, всего какихъ-либо четыре года назадъ (1896 г.), тотъ же профессоръ говоритъ, что въ нашемъ отечествѣ «Нравственное Богословіе страдаетъ схоластичностью и бѣдностью содержанія» [10])... Единодушныя жалобы на печальное положеніе науки Нравственнаго Богословія у насъ — въ Россіи, раздающіяся особенно громко въ послѣднія десятилѣтія истекшаго вѣка, очевидно, имѣютъ подъ собою нѣкоторое основаніе. Насколько онѣ справедливы, насколько выражаютъ дѣйствительное положеніе вещей, на это дадимъ окончательный отвѣтъ, разсмотрѣвъ судьбы данной науки въ продолженіе XIX-го вѣка шагъ за шагомъ. Тогда же опредѣлятся и средства къ устраненію нежелательныхъ сторонъ въ положеніи дѣла, если только такія средства существуютъ, что, конечно, несомнѣнно... и проч.

И такъ, приступаемъ къ выполненію своей задачи, уже заранѣе настроивъ читателей не особенно весело, хотя своими намеками на оазисы и не лишая ихъ извѣстной надежды услышать отъ насъ и что-либо, способное до нѣкоторой степени развѣять ихъ грусть!

---

[9]) *Проф. М. А. Олесницкаго* «Исторія нравственности и нравственыхъ ученій»; ч. 1-я; Кіевъ, 1882 г., стр. 110.

[10]) *Его-же* «Изъ системы христіанскаго нравоученія» (Кіевъ, 1896 г.), стр 4. Ср. отчасти въ «Опытѣ православнаго Нравственнаго Богословія» г. *Ив. Пятницкаго* (Ставрополь, 1890 г.) стр. 1 «Предисловія»: «по Нравственному Богословію», говоритъ авторъ, «хотя мы и имѣемъ нѣсколько системъ, но системъ неудовлетворительныхъ, не имѣющихъ научнаго построенія, научной постановки ихъ вопросовъ, и отличающихся схоластическимъ направленіемъ»... (вообще авторъ въ «Предисловіи» пользуется цитованною выше статьею *А. Хрисанова*). Ср. также диссертацію *Н. П. Архангельскаго*: «Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго нравоученія» (Симбирскъ, 1894 г.), стр. 3, 4. Чит. и друг. подобнаго же рода сочиненія, вообще раздѣляющія вышеприведенные неутѣшительные отзывы о состояніи науки Нравственнаго Богословія въ Россіи въ теченіе XIX-го столѣтія и находящія возможнымъ говорить развѣ объ исключеніяхъ — не больше.

Для большаго удобства, при обозрѣніи явленій изъ области разсматриваемой нами науки въ теченіе намѣченнаго нами періода времени, дѣлимъ этотъ послѣдній на нѣсколько частей, сообразуясь съ какими-либо выдающимися особенностями каждой изъ послѣднихъ, такъ или иначе оправдывающими наше дѣленіе. Эти части—слѣдующія: состояніе разсматриваемой нами науки въ Россіи въ первые годы XIX-го столѣтія до появленія сочиненія еп. пензенскаго Иннокентія, при чемъ въ извѣстной степени будетъ, разумѣется, сказано и о такомъ или иномъ богатствѣ или бѣдности матеріала въ данной области, какой XIX-мъ вѣкомъ унаслѣдованъ отъ прежняго времени и какой такъ или иначе оказалъ свое вліяніе на судьбу разсматриваемой нами науки въ намѣченный нами періодъ (I); затѣмъ—положеніе ея съ этого момента до выхода въ свѣтъ труда о. I. Кочетова (II), далѣе—до арх. Иннокентія херсонскаго (III), потомъ—до архим. Платона (IV), до о. П. Солярскаго (V); затѣмъ—съ него и до введенія въ духовно-учебныя заведенія устава 1867 г. (VI); явленія въ области Нравственнаго Богословія, вызванныя уставомъ духовно-учебныхъ заведеній 1867 и 1884 гг. (VII); лекціи о. I. Л. Янышева (VIII); сочиненія этого періода, не имѣющія школьнаго назначенія, но обозрѣвающія всю систему христіанскаго правоученія (IX); диссертаціи и вообще монографіи по предметамъ, входящимъ въ объемъ Нравственнаго Богословія (X); журнальныя статьи по такого же рода предметамъ, переводныя сочиненія и проч. (XI).

I.

До времени выхода въ свѣтъ (т. е., до 1821-го года) сочиненія еп. пензенскаго Иннокентія такъ или иначе *выдѣляется* собственно лишь одно русское произведеніе [10а]) изъ области Нравственнаго Богословія, относящееся къ XIX-му столѣтію, обнимающее приблизительно весь курсъ этой науки и являющееся вообще оригинальнымъ. Разумѣемъ «*Нравоученіе для благородныхъ воспитанницъ общества благородныхъ дѣвицъ и института ордена св. Екатерины*»—сочиненіе *Протоіерея Іакова Воскресенскаго* (Спб. 1813 г.) [11]).

---

[10] а) О другихъ скажемъ ниже то, что находимъ нужнымъ отмѣтить.

[11]) Объ *о. Іаковѣ Ивановичѣ Воскресенскомъ* чит., напр., въ «Обзорѣ

Оно состоитъ изъ четырехъ частей, трактующихъ—первая «о свойствахъ нравоученія и главнѣйшихъ онаго основаніяхъ», вторая—о «правилахъ должностей, до всѣхъ касающихся», третья—о «частныхъ правилахъ, которыя относятся къ людямъ извѣстныхъ состояній и пола», и четвертая—о «правилахъ благоразумія и благопристойности». Не имѣя особенныхъ претензій, о чемъ свидѣтельствуетъ уже самое его назначеніе, сочиненіе о. Іакова, тѣмъ не менѣе, для своего времени являлось не совсѣмъ заурядным. Планъ его, какъ видимъ, не лишенъ достоинствъ, сразу же бросающихся въ глаза каждому: сначала намѣчаются «основы» этики, затѣмъ общія «обязанности» человѣческія, потомъ—«обязанности» приспособительно къ «состояніямъ» тѣхъ или другихъ людей и, наконецъ, въ видѣ какъ бы заключенія, указанныя «правила». Отказать плану въ извѣстной естественности нельзя. Затѣмъ въ первой части намѣчаются, дѣйствительно, наиболѣе существенные вопросы, о которыхъ здѣсь и должна быть рѣчь: напр., «о свободѣ» (гл. 2), «о законѣ» (гл. 4), «о добродѣтели и порокѣ» (гл. 6), «о совѣсти» (гл. 8) и др. Обязанности человѣка «къ Богу», къ «себѣ» и къ «другимъ» выясняются во второй части, гдѣ рѣчь о нихъ, разумѣется, вполнѣ естественна при авторской точкѣ зрѣнія. Въ концѣ части особая (8-я) глава трактуетъ даже объ обязанностяхъ нашихъ «къ умершимъ». Предметы третьей части идутъ также въ послѣдовательномъ порядкѣ: семья, семейныя обязанности и отношенія («супруги», «родители» и «дѣти») (гл. 2—7), отношенія «родства и дружества» (гл. 8), болѣе широкія отношенія—«общественныя», государственныя («обязанности и права Государя, обязанности подданныхъ») (гл. 9—11). При этомъ, разсуждая объ обязанностяхъ жены, авторъ попутно выяснилъ обязанности и вообще «женскаго пола», что особенно умѣстно было въ виду ближайшихъ читательницъ книги. Четвертую часть, какъ не имѣющую научнаго характера даже и съ точки зрѣнія той эпохи, слѣдовало бы выпустить, но, впрочемъ, нельзя забывать, что въ тѣ времена любили преподавать эти «правила благоразумія въ обращеніи съ другими» («съ людьми большого свѣта, со скрытными»), «въ разсужденіи обычаевъ, одѣяній, моды, въ разговорахъ». Это была

русской духовной литературы архіеп. Черниг. Филарета (Гумилевскаго); изд. 3-е, Спб. 1884 г., книга вторая, стр. 440—441, § 122.

слабость моралистовъ того времени, а въ данномъ случаѣ даже и понятная нѣсколько (читательницы были воспитанницы института...).

Существеннымъ недостаткомъ при раскрытіи тѣхъ или другихъ вопросовъ въ книгѣ автора является перѣдко сказывающаяся манера его говорить общими положеніями, безъ надлежащаго ихъ раскрытія и уясненія. Напр., о «воинахъ» говорится, что они «должны» дѣлать то-то и то-то, должны чувствовать то-то и то-то (указываются голословно 7 пунктовъ). Тоже видимъ и въ рѣчи объ обязанностяхъ другихъ лицъ (по большей части): категорическія предписанія и предписанія! Или, говоря о благотворительности, авторъ пишетъ: «а) Благотвори, *кому* надобно. б) Благотвори, *сколько* надобно. в) Благотвори, *какъ* надобно. г) Благотвори, *когда* надобно. д) Благотвори, *чѣмъ* надобно». Игра словами и одни голыя предписанія! Впрочемъ, по мѣстамъ авторская сухость исчезаетъ,—особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ авторомъ приводятся примѣры изъ различныхъ областей, вообще удачные и нерѣдко весьма остроумные (изъ персидской исторіи, изъ греческой, еврейской, римской...; разсказы: о купцѣ и проч.), прекрасно оживляющіе рѣчь. Автору извѣстны воззрѣнія Эпиктета, Сенеки, Цицерона, Саллюстія..., которыя имъ также привлекаются на сцену при выясненіи тѣхъ или иныхъ положеній. Кое-гдѣ съ тою же цѣлью онъ пользуется и святоотеческими твореніями (напр., св. Василіемъ Велик.). Но особенно тщательно приводятся авторомъ библейскія данныя, изученныя имъ въ обширныхъ размѣрахъ...

Мы не рѣшаемся упрекать автора,—продолжая прерванную рѣчь о недостаткахъ его книги,— за то, что нѣкоторыя положенія послѣдней (помимо общихъ и голословныхъ ея утвержденій, уже отмѣченныхъ у насъ выше), хотя и не голословны, но раскрыты все же слишкомъ мало. Дѣло въ томъ, что, имѣя въ виду читательницъ, онъ извиняется предъ ними, что и въ настоящемъ-то объемѣ его книга вышла слишкомъ большой. Слѣдовательно, наши упреки къ нему не были бы приложимы, такъ какъ мы не можемъ забывать его точки зрѣнія и задачъ.

Имѣя въ виду содержаніе книги о. Іакова, и въ этомъ случаѣ мы могли бы отмѣтить нѣкоторыя неточности и извѣстную ненаучность въ постановкѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ и въ ихъ рѣшеніи, въ формулировкѣ послѣдняго (это осо-

бенно надлежитъ сказать, разумѣется, о вопросахъ первой части системы), но не рѣшаемся дѣлать этого, такъ какъ нѣкоторые изъ такихъ вопросовъ и понынѣ почти остаются безъ надлежащаго ихъ раскрытія и обоснованія не только въ нашей, но и въ иностранной нравоучительной литературѣ (таковъ, напр., вопросъ о сущности *совѣсти* [12]), таковы же многія стороны въ вопросѣ о *нравственной свободѣ* [13]) и проч.).

Многіе недостатки труда о. Воскресенскаго объясняются особенностями тѣхъ *источниковъ*, подъ такимъ или инымъ вліяніемъ которыхъ онъ находился. Къ разсмотрѣнію этихъ источниковъ и обратимся. Попутно же, при этомъ, считаемъ *необходимымъ* предложить свѣдѣнія и вообще о томъ матеріалѣ, оставшемся отъ предшествовавшаго времени, какой могъ быть и былъ въ рукахъ какъ о. Воскресенскаго, такъ и послѣдующихъ за нимъ богослововъ-моралистовъ,—чтобъ не быть вынужденными послѣ снова возвращаться къ этому же вопросу.

Въ распоряженіи о. Воскресенскаго несомнѣнно были слѣдующіе источники:

1) *Богословія Нравственная или христіанскія наставленія, въ которыхъ ясно и твердо доказаны должности христіанина, въ общественномъ или гражданскомъ, въ домашнемъ или церковномъ состояніи находящагося*». Это—*не оригинальное* произведеніе, а *переводъ* «съ латинскаго» [вопро-

---

[12]) Русскіе читатели по этому пункту могутъ найти нѣкоторыя данныя въ статьѣ *г. Н. Богословскаго*: «Ученіе о совѣсти» («Правосл. Собес.» 1900 г., сентябрь).

[13]) Изъ многочисленнаго матеріала *русскимъ* читателямъ въ данномъ случаѣ можно указать: 1) на «Этику» *Фр. Кирхнера* (въ русск. перев. подъ редакц. Л. Е. Оболенскаго; Спб. 1900 г., стр. 71—94, § 10), 2) на книгу *Альфреда Фуллье*: «Свобода и необходимость» (русск. перев. П. Николаева. Москва, 1900 г.), 3) на «Философію права» *проф. Б. Н. Чичерина* (Москва, 1900 г., кн. 3-я, гл. 1-я), 4) отчасти на *нашу* статью въ «Христіанск. Чтеніи»: «Къ вопросу о нравственной статистикѣ и свободѣ человѣческой воли» (1897 г., апрѣль), 5) на книгу *Астафьева П. Е.* «Къ вопросу о свободѣ воли» (М., 1889 г.); чит. «3-й выпускъ» «Трудовъ Московскаго Психологическаго общества», «О свободѣ воли» (М., 1890 г.); 6) отчасти на «Лекціи по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ» архим. (послѣ еписк.) *Михаила* (*Грибановскаго*); Казань, 1899 г. стр. 209 и слѣд. и на друг. сочин.

чемъ, какъ говоритъ арх. черниг. Филаретъ [14]), «съ поправками и перемѣнами», принадлежащими переводчику], сдѣланный костромскимъ «свящ. *Іаковомъ Арсеньевымъ*» въ 1804 г. [15]) [16]) Книга пользовалась въ тѣ времена большимъ уваженіемъ, такъ какъ издана «съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода», о чемъ въ ней самой и заявляется. Это, впрочемъ, и неудивительно, если принять во вниманіе ту обширность, съ какою въ *трехъ частяхъ* ея трактуется «о началахъ и правилахъ должностей христіанскихъ» (въ *первой* части), «о самыхъ должностяхъ христіанскихъ» (во второй) и «о силахъ духовныхъ» (въ третьей). Въ концѣ книги приложенъ «реестръ достопамятныхъ вещей», т. е., указатель по преимуществу предметный (весьма обстоятельный и значительно облегчающій отыскиваніе въ ней требуемыхъ параграфовъ). Затѣмъ книга, изданная о. Арсеньевымъ, обращаетъ на себя вниманіе преобладающимъ въ ней библейскимъ характеромъ и можетъ быть названа до извѣстной степени, такъ сказать, библейскою этикою: положенія, трактуемыя въ ней, освѣщаются и выясняются обыкновенно при посредствѣ приведенія или анализа библейскихъ мѣстъ... Правда, какой-либо замѣтной своеобразности и особой глубины въ рѣшеніи нравственныхъ вопросовъ въ книгѣ не оказывается,—правда, она проникнута—отъ начала до конца,—за немногими исключеніями,—схоластическимъ характеромъ, но все это—типичные признаки той эпохи, чего и нельзя игнорировать при оцѣнкѣ такихъ произведеній. Планъ *первой части* своей книги о. Воскресенскій могъ заимствовать у о. Арсеньева: «свобода, обязательство, законъ..., совѣсть, вмѣненіе»—предметы, выясняемые первымъ, соотвѣтствуютъ предметамъ, выясняемымъ въ *первой* же *части* вторымъ, т. е., о. Арсеньевымъ, говорящимъ здѣсь «о свободныхъ или нравственныхъ дѣйствіяхъ, о законѣ, о обязательствѣ христіанъ къ сохраненію закона, о совѣсти, вмѣненіи». Многое изъ *второй* и *третьей частей* книги о. Воскресенскаго напоминаетъ собою *вторую часть* книги, изданной о. Арсеньевымъ. *Чет-*

---

[14]) «Обзоръ русской духовной литературы», цитов. изд., стр. 441 (здѣсь есть и другія свѣдѣнія о переводчикѣ).

[15]) А не въ 1805 г., какъ ошибочно говорятъ—арх. Филаретъ (loc. cit.) и другіе.

[16]) Переизданъ въ 1832 г. (оба раза въ Москвѣ).

вертая часть первой и *третья* — второй стоятъ—каждая—особнякомъ и не къ похвалѣ о. Воскресенскаго, игнорирующаго выясненіе такого важнаго и столь существеннаго вопроса, какой, какъ мы видѣли выше, раскрывается здѣсь о. Арсеньевымъ. Впрочемъ, первый, быть можетъ, и намѣренно опустилъ этотъ вопросъ, довольно трудный для спеціальныхъ читательницъ его книги. О буквальномъ сходствѣ между книгами, проявляющемся кое-гдѣ, не говоримъ: оно могло объясняться и третьимъ источникомъ, общимъ у той и другой. Обѣ книги, какъ обращающіяся къ человѣку съ указаніями все обязанностей и обязанностей,—что объясняется, разумѣется, извѣстною зависимостью каждой изъ нихъ отъ католическихъ опытовъ построенія науки Нравственнаго Богословія, обыковенно проникнутыхъ такою рода характерными чертами, трактующихъ христіанскую нравственность съ точки зрѣнія Божіихъ заповѣдей и велѣній,—съ этой стороны являются сухими и схоластически-безжизненными; но, сравнительно другъ съ другомъ, таковою изъ нихъ должна быть названа преимущественно книга, изданная о. Арсеньевымъ, такъ какъ въ книгѣ о. Воскресенскаго, какъ и сказано нами раньше, по мѣстамъ сухости нѣтъ: при всемъ обиліи здѣсь,—какъ и у о. Арсеньева,—дѣленій, подраздѣленій, параграфовъ, подпараграфовъ и т. д., въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣчь становится весьма живою, интересною... Не говоримъ уже о томъ, что языкъ книги о. Арсеньева, подъ вліяніемъ латинскаго подлинника, въ иныхъ мѣстахъ носитъ не русскій отпечатокъ, чего о книгѣ о. Воскресенскаго, разсматриваемой, конечно, съ точки зрѣнія того времени, сказать нельзя...

2) И другія изъ *иностранныхъ* (въ отношеніи къ ихъ оригинальному языку, а большей частью и мѣсту ихъ происхожденія, національности ихъ авторовъ...) сочиненій правоучительнаго характера, переведенныя на русскій языкъ, въ свою очередь, также служили для о. Воскресенскаго въ той или иной степени значительными пособіями (между прочимъ, благодаря выбору послѣднихъ, книга о. Іакова все-же не страдаетъ тою безжизненностью, какою страдали другіе опыты того времени изъ области Нравственнаго Богословія). Эти пособія: а) сочиненія *Вольфа* [на русск. яз. были тогда извѣстны «*Разумныя мысли о силахъ человѣческаго разума и ихъ исправномъ употребленіи въ познаніи правды*» (съ лат. яз. перев. въ 1753 г., изд. въ Спб. въ 1765 г., авторъ перевода

Б. М.) и др. [17])], къ которымъ въ ту эпоху обращались усиленно. «Разрушительной силѣ модной французской философіи въ» русскихъ «дух. школахъ» (да и въ другихъ до извѣстной степени) «старались противопоставить новыя системы солидной нѣмецкой философіи, между которыми особеннымъ благоволеніемъ у нашихъ философовъ,» —говоритъ проф. П. В. Знаменскій,— «пользовались системы лейбницевольфіанской философіи, казавшейся наиболѣе благопріятной для философскаго обоснованія религіозныхъ истинъ; выработанныя ею онтологическія понятія, какъ извѣстно, служатъ главнымъ основаніемъ для построенія всѣхъ раціональныхъ доводовъ, какими пользуются для подтвержденія религіозныхъ положеній всѣ наши догматическія системы до сего времени»... [18]) б) *Геллерта «Нравоученіе»* (съ нѣм. яз. перев. *М. Протопоповъ;* Москва, 1775—1777 гг.). Это былъ «знаменитый нѣм. моралистъ, пользовавшійся огромной и почетной извѣстностью; довольно многочисленные трактаты Геллерта читались на расхватъ и переводились на иностранные языки. Искренность» автора, «ясность и твердость» его «принциповъ»... —все это выдвигало его замѣтно впередъ [19]). Немудрено, что на такого моралиста было обращено сильное вниманіе и въ Россіи [20]), а въ частности, и со стороны о. Воскресенскаго, искавшаго для себя серьезныхъ пособій и руководствъ. в) *„Institutiones theologiae moralis“ Шуберта* (1759 г.), читанныя о. Воскресенскимъ, повидимому, въ оригинальномъ текстѣ (не смотря на *русскую* ихъ цитацію у него), могли быть полезны ему, какъ плодъ извѣстной попытки автора стать «внѣ зависимости отъ Вольфа» [21]),

---

[17]) См. въ «Энциклопед. Словарѣ» *Брокгауза—Ефрона*, XIII полут. 1892 г., Спб., стр. 172; также въ «Исторіи новой философіи» *Фалькенберга* (русск. изд. 1894 г., Спб.), стр. 263 и въ друг. сочин.

[18]) «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года». Сочин. *П. В. Знаменскаго.* Казань, 1881 г., стр. 754—755.

[19]) См. въ «Энциклопед. Слов.» *Брокгауза—Ефрона*, XV полут., 1892 г., Спб., стр. 279—280. Чит. о немъ въ особенности въ цитов. трудѣ *Luthardt*'а: «*G. d. chr. Eth.*» Zw. Hälft. Leipz. 1893, S. 412—420, а объ его «*moralischen Vorlesungen*», въ частности, S. 416. Чит. и друг. источн.

[20]) Здѣсь онъ «сильно читался, начиная съ 70-хъ годовъ» XVIII-го «и до 20-хъ годовъ» XIX-го вѣка (Энц. Слов. *Брокг.—Ефр.* l. cit., стр. 280. Тутъ-же см. и о другихъ русск. переводахъ сочиненій Геллерта).

[21]) См. о *Шубертѣ*, напр., у *Wuttke* («Handbuch der christlichen

и, какъ такія, онѣ могли показать ему тѣ или другія слабости въ вольфіанскомъ міровоззрѣніи и способствовать расширенію его кругозора, предохранить его отъ узости и односторонности, отъ увлеченій... г) «*Наставленія нравственной философіи*» *Адама Фергюсона* [съ англ. яз. перев. *В. Созоновичъ*. Спб., 1804 г. Съ нѣм. яз. *А. Брянцевъ* перевелъ и изд. «*Начальныя основанія нравственной философіи*» (Москва, 1804 г.)—*тоже* сочин. Фергюсона]—шотландскаго «этика-эклектика», раскрывающаго вопросъ объ отношеніи человѣка къ «обществу» и проч. (съ обычной до извѣстной степени для его отечественныхъ моралистовъ точки зрѣнія [22]). д) Повидимому, о. Воскресенскій пользовался также и *Б. Винклеромъ*—авторомъ «*Principiorum juris ll. V*» (1615 г.)—сочиненія, читаннаго имъ, думаемъ, на лат. яз. Винклеръ, какъ извѣстно, «слѣдовалъ» (вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими) Меланхтону [23]), («въ элементахъ этики возвратившемуся къ Аристотелю, но) источника естественнаго права искавшему въ десяти заповѣдяхъ»... [24]) е) Обращался о. Іаковъ и къ сочиненію *Камне*: «*Краткая психологія*»... (съ нѣм. яз. перев. *В. Подшиваловъ*; Москва, 1789 г.), хотя обращеніе съ этимъ мыслителемъ, при его «пелагіанскомъ оптимизмѣ» [25]), должно было практиковаться осторожно... ж) Пользовался онъ и другими сочиненіями, обращавшимися между его современниками. Таковы: α) *Женнингсона* (или *Женнингса*) «*Созерцаніе христіанства*» (Спб. 1808. Перев. *еп.* калуж. и боровск. *Θеофилактъ*); β) *Камюзета* (*Камюзе*)—«*Начала противъ безвѣрія*» (съ франц. яз. перев. *Θеофилактъ*, еп. кал. и боров., Калуга, 1806 г.); γ) книга: «*Зрѣлище дѣяній человѣческихъ или изображеніе удивительныхъ проис-*

Sittenlehre», 2 Aufl., Erster Band; Berlin, 1864, S. 257), у *Schmid*'а («Christliche Sittenlehre», Stuttgart, 1861, S. 100) и друг.

[22]) См. о *Фергюсонѣ*, напр., въ цит. соч. *Luthardt*'а (tom. cit., S. 455, § о «морали англійскаго деизма и утилитаризма»), въ цит. соч. *Фалькенберга*: стр. 189 и у друг.

[23]) Объ этикѣ *Меланхтона* см. *нашу* статью въ «Хр. Чт.» (1897 г., Май): «Къ характеристикѣ наиболѣе существенныхъ особенностей нравственнаго міровоззрѣнія Филиппа Меланхтона (по поводу исполнившагося 400-лѣтія со дня его рожденія)».

[24]) О *Бенед. Винклерѣ* см. у *Luthardt*'а: ibid., S. 349—350; у *Фалькенберга*: ibid., стр. 43 и у друг.

[25]) См. о *Камне*, напр., у *Luthardt*'а: ibid., S. 486—487, у *Брокг.—Ефр.* (Энц. Слов., полут. XXVII: Спб. 1895 г., стр. 214) и у друг.

шествій, учинившихся какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена»... (Москва, 1795 г., перев. *Ив. Критскій*) и *многія другія*, потому что въ тѣ времена переводилась съ иностранныхъ языковъ, безъ преувеличенія можно сказать, масса всякаго рода правоучительныхъ произведеній [26]).

---

[26]) Не имѣя данныхъ для констатированія несомнѣннаго вліянія ихъ на о. Воскресенскаго, мы все же считаемъ необходимымъ назвать, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія или интереснѣйшія изъ нихъ, вышедшихъ въ свѣтъ какъ до появленія книги нашего автора, т. е. до 1813 г., такъ отчасти и послѣ—до времени выхода въ свѣтъ опыта еп. пенз. Иннокентія, чтобы можно было видѣть читателямъ, какимъ вообще правоучительнымъ матеріаломъ та эпоха (а въ частности, быть можетъ, и о. Воскресенскій) могла располагать. Таковы, напр., сочиненія: 1) «Иліотропіонъ или сообраҗеніе человѣческой воли съ божественною» (1714 г.; съ лат. перев. *Іоаннъ Максимовичъ*, тобольск. митр.; Черниговъ.—Оригиналъ принадлежитъ *Іеремін Дрексилію*. См. изд. 1784 г., Москва). 2) «О должностяхъ человѣка и гражданина по закону естественному» — *Пуфендорфа* (1726 г., Спб. Съ лат. перев. архим. *Гавріилъ Бужинскій*). 3) *Цицерона* «Три книги о должностяхъ» (1761 г., Спб. Перев. *Б. Волковъ*). 4) «Письма г. де-Ламбертъ къ ея сыну о праведной чести и къ дочери о добродѣтеляхъ, приличныхъ ея полу» (1761 г., Спб., перев. съ фран.). 5) «Нравоучительныя и полезныя разсужденія, выбранныя изъ разныхъ авторовъ» (1761, Москва; съ нѣм. и фран. пер. *И. Приклонскій*). 6) *Тезаура Эммануила* «Философія правоучительная» (1764–1765, Спб. Съ итал. перев. *Георгій Дандолъ*). 7) «Должности женскаго пола»... (1765 г., Москва; перев. съ нѣм. яз.). 8) *Гейнекція I.* «Основанія умственной и нравоучительной философіи»... (1766 г., Москва; перев. съ лат.). 9) «Нравоученія древнихъ философовъ» (1769 г., Москва, перев.). 10) *Верней* «Нравоучительные сократическіе разговоры» (1769, Спб.: съ франц. перев. *Ѳ. Халчинскій*). 11) *Оксенштерна* «Размышленія и правоучительныя правила» (1771 г., Спб., пер. съ фр. *Нечаевъ*). 12) *Ѳеофраста* «О свойствѣ нравовъ человѣческихъ»... (1772 г., Спб.; пер. съ лат. *А. Протасовъ*). 13) *Катона* М. «Нравоучительныя правила» (1773 г., Спб., пер. съ лат.). 14) *Св. Іоанна Дамаскина* «Богословія»... (1774 г., М., перев. съ греч. арх. моск. *Амвросій*). 15) Ѳомы Гоббезія «Начальныя основанія (философическія) о гражданинѣ» (1776 г., Спб.: перев. съ лат. *Сем. Веницѣевъ*). 16) Св. *Амвросія Медіол.* «О должностяхъ» (1776 г., М.; съ лат. перев. прот. *I. Харламовъ*). 17) *Де-Мопертюи* «Опытъ правоучительной философіи»... (1777 г. Спб., перев. съ фр. *П. Нечаевъ*). 18) «Цвѣты любомудрія или философическія разсужденія о томъ, что нѣтъ спокойствія злымъ; каковъ есть человѣкъ въ естественномъ состояніи"... (1778 г., Спб.; съ франц. перев. *А. Олешевъ*). 19) *Св. Амвросія Медіол.* «О покаяніи»... (1778 г., М., перев. съ лат. *I. Харламовъ* прот.). 20) *Баумейстера Христіана* «Нравоучительная философія» (1783 г.; Спб.; съ лат. пер. *Ив. Исаевъ*). 21) *Арндта Іоанна* «О истинномъ христіанствѣ»... (1784 г., М.; съ нѣм. перев. *И. Тургеневъ*). 22) «Нравоученія (душеспасительныя) св. Іоанна Златоустаго, выбранныя изъ его бесѣдъ на посл.

И, разумѣется, совершенно напрасно въ настоящее время думаютъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые, что въ ту эпоху будто бы не интересовались на Руси нравственными вопросами и ихъ раскрытіемъ, выясненіемъ. Этотъ интересъ, какъ

св. А. П. къ Римл.» *Алексѣемъ Сыромятниковымъ* (1784 года, Спб.). 23) «Нравоучительныя повѣствованія изъ библ. дѣяній»... «изд. *Іак. Феддерсенъ*» (1785 г., съ нѣм. пер. *П. Калязинъ*), 24) «О источникахъ нравственнаго ученія, гдѣ доказывается, что всѣ должности человѣка основаны на природѣ»... (1785 г., М., перев. съ фр. *С. П. У.*). 25) «Нравоучительная философія (Баумейстера), содержащая естественное право, этику, политику»... (1788 г., М.; съ лат. перев. *Д. Синьковскій*). 26) Изъ сочиненій Вольтера «смѣсь, содержащая статьи философическія, нравоучительныя»... (1788—1789 гг. Спб.; съ фр. перев. *П. Л.*). 27) «Нравоучительныя письма для образованія сердца» (изъ соч. *Душа*. 1788 г., М.; перев. съ нѣм. яз.). 28) Нравоученіе... или собраніе достопамятныхъ дѣяній и нравоучительныхъ анекдотовъ, могущихъ внушить любовь къ добродѣтели»... (1790 г., М.; перев. съ фр. *М. В.*). 29) № 25-й и 20-й въ перев. *Петра Лодія* (1790 г., Львовъ). 30) *Оксенштерна* «Мнѣнія нравоучительныя на разные случаи»... (1792 г., М.; съ фр. перев. *И. Кудрявцевъ*). 31) «Цицероновы размышленія о совершенномъ добрѣ и крайнемъ злѣ» (1793 г. Спб.; съ лат. пер. *И. Постниковъ*). 32) «Идея или мужеская и женская добродѣтель» (1793 г., Вѣна; перев. съ нѣм. на слав. *Терлаичъ*). 33) «Добротолюбіе или словеса и главизны священнаго трезвенія»... (1793—1794 гг. М.; съ греч. перев. въ Серг. Лаврѣ). 34) *Эккартсгаузена* «Благоразуміе, соедин. съ добродѣтелью»... (1795 г., М.; пер. съ нѣм.). 35) «Нравоученіе всеобщее»... г. *Жанлисъ* (1796 г. Спб.; перев. съ фр. *И. Виноградовъ*). 36) *Лафатера* «Нравоучит. наставленія слугамъ, съ присовокупленіемъ добрыхъ совѣтовъ о воспитаніи дѣтей, и средства къ преуспѣянію въ добрѣ (1799 г. Спб.: пер. съ нѣм.). 37) «Краткое наставленіе къ достиженію христіанскаго совершенства» (1799 г., М., перев. съ франц.). 38) *Герарда* «Вертоградъ... или размышленія... къ возбужденію... истиннаго благочестія, признательности и любви къ Богу» (1799 г., М.; съ лат. перев. *И. Курбатовъ*), «Струи сладостнаго источника» (1799 г., М.; съ лат. пер. *Я. Романовскій*) и др. 39) *Ѳомы Кемпійскаго* «О подражаніи І. Христу» (1799 г., М.). 40) «Сокращеніе понки христіанскія, въ пользу всякаго христіанина, цѣломудренно, праведно и благочестно жить желающаго» («перев. въ тверск. семинар. въ 1798 г.; 1800 г. М.). 41) «Нравственныя картины» (1800 г. М.; пер. съ фр. *М. и Г. Иваненки*) 42) «Размышленія о любви къ Богу, взятыя изъ сочиненій Идіота» (1801 г., М.; пер. *В. Ромодановскій*). 43) *Герарда* «Пятьдесятъ и одно свящ. размышленій... къ возбужденію истин. благочестія и ко усовершенствованію внутренняго человѣка» (1802 г., М.; съ лат. пер. *Я. Романовскій*). 44) *Мабли* «Начальныя основанія нравоученія» (М. 1803 г., съ фр. пер. *М. Цвѣтковъ*). 45) «Творенія благодѣтельнаго философа (короля польск. Станислава Лещинскаго), содержащія въ себѣ нравственныя... его сочиненія» (1803 г., М.; пер. съ франц.). 46) «Этика (натуральная) или законы прав-

видимъ [27]), и тогда былъ необыкновенно великъ: всѣ иностранныя сочиненія изъ данной области, о какихъ только при-

---

ственности, отъ созерцанія природы непосредственно проистекающіе» (1803 г., Спб.; съ лат. пер. *Анна Турченинова*). 47) «Нравственная энциклопедія, содержащая обязанности человѣка въ общежитіи»... (1804 г., М.; съ фр. пер. *И. Красовскій*). 48) «Человѣкъ по физикѣ и морали» (1804 г., М.; перев. *Д. Дмитревскій*). 49) «Краткія правоучит. правила на каждый день года»... *Штилинга* (1806 г., Спб.; пер. съ нѣм. *А. Лабзинъ*). 50) *Демутье* «Ученіе нравственности» (1806—1807 гг.; съ фр. пер. *К. П.*). 51) *Вейса* «Основаніе философіи или существенныя правила политики и нравственности» (1807 г., Спб.; пер. съ фр. *А. Струговщиковъ*). 52) *Рейнгарда* «Система практической философіи» (1807 г., М.; перев. съ фр. *Сем. Кувичинскій*). 53) «Нравоученіе для дѣтей» (1807 г., М.; съ фр. пер. *И. Барышниковъ*). 54) «Нравственность и политика» (1807 г., М., пер. съ фр.). 55) «Ученіе, нравственность... честнаго человѣка»... (1807 г. Спб.; пер. съ франц. *А. Бестужевъ*). 56) «Нравоучит. книга для малыхъ дѣтей»... (1808 г., М.; на фр. и русск. яз.). 57) «Нравственная соль, т. е. случаи, мысли, изреченія, изъясненныя политич., юридически и надѣ исторически, но съ нѣкоторою умѣренною критикою» (1808 г. Спб.; пер. *А. Урусовъ*). 58) *Дюкло* «Разсужденія о нравахъ сего вѣка» (1813 г., Спб.; съ фр. пер. *К. Смиттенъ*). 59) *Якоба* «Курсъ философіи для гимназій»...; ч. IV: «Начертаніе нравственной философіи» (Спб. 1811—1814 гг.). 60) «Курсъ (начальный) философіи» *Снелля* (Казань, 1813—1814 гг.; съ нѣм. перев. *Лубкинъ* и *Кондыревъ*): ч. IV: «Правоученіе и право естественное»; ч. V: «Нравственное вѣроученіе»... При желаніи можно было бы назвать еще много правоучительныхъ переводныхъ сочиненій, обращавшихся въ разсматриваемую нами эпоху [напр., 1) *св. І. Златоуста* «изъ бесѣдъ на посл. къ Ефес. нравоученіе» (М.; неизв. годъ изд.; изд. сдѣлано *А. Сыромятниковымъ*); 2) «Ученіе, правила и правоучительныя изреченія, на нѣм. и росс. яз.» (М. 1803 г.); 3) «Нравоученіе (христіанское), состоящее изъ истинно-христіанскихъ и душеспасительныхъ 229 статей».. (1783 г., М.; перев.); 4) «Нравственный Псалтырь»... (1792 г., М.; собралъ матеріалъ «изъ древнихъ и новыхъ писателей и издалъ» *Ѳ. Богомоловъ*); 5) «Натура и благодать»... (1784 г., Москва); 6) «Разсужденіе о монашеской жизни»—Корнел. Агриппы (1787 г., М.; съ лат. перев. *Л. Максимовичъ*); особенно 7) «Разсужденія (нравственныя) герц. де-ла Рошфуко» (1809 г., М.; съ фр. перев. *Д. Пименовъ*) и др.], такъ какъ ихъ дѣйствительно было тогда немало,—посчитаемъ достаточнымъ и приведенное нами ихъ число, тѣмъ болѣе, что полное перечисленіе невозможно [см. о нихъ, напр., у *В. Сопикова* въ его «Опытѣ россійской библіографіи»... Ч. I—V, Спб. 1813, 1814, 1815, 1816 и 1821 гг.; чит. и «Указатель» къ этому труду, составленный («къ книгамъ гражд. печати») *В. П. Рогожинымъ*, М. 1899 г.; см. и въ другихъ подобнаго рода «опытахъ»],—при томъ, не всѣ они имѣютъ значеніе, а кромѣ того, большинство и названныхъ—то нами сочиненій въ настоящее время составляетъ библ. рѣдкость... и доступно лишь очень немногимъ...

[27]) Ср. предыдущее примѣчаніе.

ходилось слышать нашимъ предкамъ [28]), въ то время быстро переводились и издавались въ нашихъ столичныхъ городахъ, а отчасти и въ другихъ; читались же они съ увлеченіемъ.

Но, помимо всякаго рода переводныхъ сочиненій нравоучительнаго содержанія, въ разсматриваемый нами періодъ времени извѣстны были и самостоятельныя (хотя нерѣдко составленныя все же на основаніи различныхъ пособій) до извѣстной степени изслѣдованія и труды изъ той же области. Эти труды (по крайней мѣрѣ, извѣстное ихъ число), въ свою очередь, также *могли быть извѣстны* о. Воскресенскому, вообще, какъ мы видѣли, хорошо знакомому съ литературой трактуемаго имъ предмета, и *могли* оказать на него то или другое вліяніе, которое имѣемъ основанія подозрѣвать во многихъ случаяхъ, хотя дальше такихъ подозрѣній идти и не можемъ по недостатку осязательныхъ данныхъ. Перечисленіе (а гдѣ нужно, и характеристику) такихъ трудовъ, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ или по какимъ-либо причинамъ интересныхъ, считаемъ *необходимымъ* въ виду тѣхъ же соображеній, какими мы руководствовались и отмѣчая сочиненія переводныя [29]).

Изъ (болѣе или менѣе) самостоятельныхъ нравоучительныхъ произведеній, появившихся въ Россіи до XIX-го вѣка, прежде всего должны быть отмѣчены принадлежащія *пр. Нилу Сорскому* († 1508 г.): «*Уставъ скитской жизни*» и др. [30]) Здѣсь находимъ «предисловіе о мысленномъ дѣланіи», затѣмъ—рѣчь «о различіи мысленной брани (гл. 1), о борьбѣ съ помыслами (гл. 2)», о томъ, «какъ укрѣпляться въ подвигѣ противъ помысловъ (гл. 3)»; далѣе указывается «содержаніе всего подвига (гл. 4)», говорится «объ осьми помыслахъ (гл. 5), о борьбѣ съ каждымъ изъ нихъ (гл. 6), о значеніи памятованія о смерти и судѣ (гл. 7), о смерти для міра (гл. 8)» и т. д. [31]) Характеризуя «сокровенную духовную жизнь», пр. Нилъ съ особенною любовью говоритъ объ «умной молитвѣ, о борьбѣ съ

[28]) Особенно *мистическаго* направленія (о чемъ отчасти рѣчь будетъ дальше).

[29]) См. 26-е примѣч. (въ началѣ его).

[30]) См. у *арх. черн. Филарета* въ «*Обзорѣ р. дух. литер.*» (Спб., 1884 г., изд. 3-е), стр. 127—128. О другихъ въ подобномъ родѣ произведеніяхъ, относящихся къ болѣе раннему возрасту, см. ibid. стр. 8, 12, 16, 17, 25, 27, 28, 33, 36, 38, 42 и т. д. *мног. друг.*

[31]) Ibid., стр. 127.

помыслами»,—намѣчая путь «внѣшней дѣятельности», онъ трактуетъ о «полной нестяжательности скитника, простотѣ во всемъ, о трудахъ рукъ» и проч. [32]) «Совершенство» человѣка «заключено главнымъ образомъ съ свободѣ внутренней жизни» послѣдняго «и ея проявленій отъ всего, не оправдываемаго понятіемъ нравственно-добраго»...—Пр. Нилъ стоялъ въ зависимости отъ древнихъ восточныхъ аскетовъ, каковы: «Исаакъ Сиринъ, Григорій Синаитъ, Іоаннъ Лѣствичникъ, Макарій Египетскій, Кассіанъ Римлянинъ, Василій Великій» и др. Подобно имъ, обращая преимущественное свое вниманіе на «личное индивидуальное усовершенствованіе» человѣка, а «общественныя обязанности подчиняя личнымъ» и усвояя имъ «лишь дополнительный» въ отношеніи къ послѣднимъ, «случайный характеръ»,—въ отличіе отъ восточныхъ аскетовъ пр. Нилъ, при раскрытіи сущности нравственности, «болѣе» характеризуетъ «отрицательныя» ея проявленія, «болѣе матеріальную ея сторону, нежели формальную», при чемъ его этика носитъ «болѣе практическій характеръ» вмѣсто «метафизическаго—восточной аскетики»...; кромѣ того, въ различіе отъ аскетики послѣдней, аскетика пр. Нила написана по «напередъ выработанному и строго продуманному, логически» стройному «плану»... [33])

Въ XVII-мъ столѣтіи («около 1640 г.») явилось «*Православное Исповѣданіе каѳолической и Апостольской церкви восточной*» [34]). Оно [35]) состоитъ изъ *трехъ частей*, назван-

---

[32]) Ibidem.

[33]) См. «Журналы Совѣта Спб. Дух. Академіи за 1889—90 уч. г.» (Спб. 1895 г.): стр. 280—282, 332—333, 334—345, вообще: 287—345 [здѣсь напечатанъ «отчетъ профессорскаго стипендіата *Георгія Левицкаго* о занятіяхъ въ 1889—90 году», представляющій дѣльную монографію о нравственномъ ученіи пр. Нила Сорскаго; отчетъ стоитъ въ связи съ кандидатской работой автора («Преп. Нилъ Сорскій, какъ нравоучитель». См. отзывъ объ этомъ сочиненіи въ «Журналахъ засѣданій Совѣта Спб. Д. Акад. за 1888—89 уч. г.»; Спб. 1894 г.: стр. 227—229), которому настоящими своими строками вмѣняемъ въ непремѣнную нравственную обязанность издать свой трудъ въ законченномъ и цѣльномъ видѣ въ свѣтъ: какъ единственный по данному вопросу и серьезный, онъ былъ бы цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для русской богословской науки].

[34]) Оно «составлено кіевск. *митроп. Петромъ Могилою* или по его благословенію. Разсмотрѣнное и принятое на помѣстныхъ соборахъ—кіевскомъ и ясскомъ въ 1643 г., это исповѣданіе затѣмъ было... одобрено всѣми... восточными патріархами и единодушно принято всею

ныхъ—каждая—именемъ одной изъ трехъ *кардинальныхъ* или *богословскихъ добродѣтелей*. Въ *первой* части этого *катихизиса* объясняется «символъ вѣры», во *второй*—«молитва Господня» и «девять евангельскихъ блаженствъ», въ *третьей* дается «понятіе о христіанскихъ добродѣтеляхъ, о постѣ, милостынѣ, о грѣхѣ» и его видахъ, послѣ чего изъясняются «заповѣди» десятословія. Нравственные вопросы, слѣдовательно, здѣсь трактуются преимущественно во второй половинѣ второй части и въ третьей части въ порядкѣ раскрываемыхъ тамъ и тутъ заповѣдей и примѣнительно къ ихъ содержанію. Но, конечно, они по мѣстамъ разъясняются и на остальномъ пространствѣ катихизиса, по тому или другому случаю: напр., въ первой части, говорящей, между прочимъ, «о состояніяхъ человѣка до паденія и послѣ онаго..., о девяти заповѣдяхъ церковныхъ» и пр., въ первой половинѣ второй части, толкующей о «молитвѣ» и т. д. Въ катихизисѣ оттѣняются стороны ученія христіанскаго, разсматриваемаго и самого по себѣ, и въ виду католицизма. «поелику Кіеву могъ болѣе вредить близкій и сильный всѣми средствами папизмъ, чѣмъ далекій протестантизмъ». Отсюда понятно, почему здѣсь нашелъ себѣ мѣсто и «языкъ» католическихъ системъ, почему здѣсь встрѣчаются и нѣкоторыя «мнѣнія схоластики, не очень удачныя»... При составленіи катихизиса, приходилось «писать такъ, чтобы ни папизмъ не имѣлъ права обвинять сочинителя въ протестантизмѣ, ни протестантизмъ не обвинялъ въ папизмѣ—задача трудная»... [36])

Къ XVII-му же вѣку относится и появленіе «*Посланія* [37]) *патріарховъ восточно-каѳолическія церкви о православной*

греч. церковію, какъ исповѣданіе правое и чистое. Для русской церкви оно одобрено и утверждено патріархами Іоакимомъ 1685 г. и Адріаномъ 1696 г. и затѣмъ Святѣйшимъ Всероссійскимъ Синодомъ»... (см. *Сергѣя Никитскаго* «Вѣра православной восточной греко-россійской церкви по ея символическимъ книгамъ»... «Тетрадь первая: вѣроученіе»; изд. 2-е. Москва, 1889 г.; «предисловіе»: стр II—III) (чит. для сравнен. въ «Обзорѣ»... арх. Филарета черниг.: стр. 193—194). Между прочимъ, чит. о *Петрѣ Могилѣ* у Gass'a: op. cit., «zweiten Bandes erste Abtheilung», S. 368 и слѣд. ср. наше 208[е] примѣч.

[35]) Предъ нами лежитъ 16-е изд. (Москва, 1866 г.).

[36]) См. въ «Обзорѣ» арх. Фил. стр. 194.

[37]) Авторъ его— патр. іерус. Досиѳей» (ор. с. С. Никитскаго: стр. III). Это произведеніе хотя *не русское по происхожденію*, разсматриваемъ, однако, *здѣсь* въ виду особаго его значенія и не желая разобщать съ предыдущимъ.

вѣръ», затѣмъ «принятаго, по тщательномъ изслѣдованіи, на соборѣ (1672 г.... Іерусалимскомъ» и отправленнаго въ «Великобританію» изъ «Константинополя въ 1723 г.» [38]) Присланное «первосвятителями восточными въ тоже время и Русскому Святѣйшему Синоду, какъ точное изложеніе православной вѣры», здѣсь оно и признано въ смыслѣ таковаго [39]). Въ немъ *18 членовъ*, къ которымъ присоединены «нѣкоторые» (числомъ 3) «вопросы и отвѣты на оные». Въ *посланіи* предложены ясные и опредѣленные отвѣты по многимъ нравственнымъ пунктамъ: по вопросамъ: о человѣческой «свободѣ» и «предопредѣленіи», божественной «благодати» (членъ 3-й), о «злѣ» и его происхожденіи (чл. 4), о грѣхопаденіи человѣка и его слѣдствіяхъ (чл. 6), о «молитвахъ» за насъ, возсылаемыхъ къ Богу «святыми, Ангелами-Хранителями, Божіею Матерью» (чл. 8), о невозможности «спастись безъ вѣры» (чл. 9) или «одною вѣрою», не «споспѣшествуемою любовію», т. е., помимо «вѣры и дѣлъ» (чл. 13), о томъ, что и по паденіи «человѣкъ не лишился свободы», о необходимости для него и значеніи «благодати» (чл. 14), о значеніи «крещенія» и «покаянія» (чл. 16), о состояніи человѣка по смерти: «мученіяхъ» или «блаженствѣ» (чл. 18)... Въ отвѣтѣ на *3-й вопросъ*, приложенный къ *посланію*, говорится о «почитаніи святыхъ, о поклоненіи иконамъ, о молитвѣ»... Нѣкоторыя особенности *посланія* объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что при составленіи его имѣлись въ виду «кальвинисты» съ извѣстными специфическими чертами ихъ ученія [40]).

---

[38]) См. стр. 17, 19, 70 (изданія 1838 г., Спб.) «Посланія»... (вмѣстѣ съ «Царскою и патріаршими граматами объ учрежденіи Святѣйшаго Синода»).

[39]) Op. cit. г. С. Никитскаго: III стр.

[40]) Сколь важно значеніе посланія, напр., по вопросу о божественной «благодати», это превосходно выяснено *о. І. Л. Янышевымъ* въ его «Православно-христіанскомъ ученіи о нравственности» (Москва, 1887 г. § 58, стран. 262—264 и отчасти ср. друг.). Чит. также актовую рѣчь (бывшаго) *профессора Ѳ. А. Тихомирова*: «Духъ отношенія между благодатію и свободою въ возрожденномъ человѣкѣ (изслѣдованіе этого отношенія по руководству символическихъ книгъ православной церкви)» («Христ. Чт.», 1894 г., мартъ—апр., стр. 293—310). По общему вопросу о нравственномъ ученіи «символическихъ книгъ православной восточной греко-россійской церкви» см. op. citat. г. Сергѣя Никитскаго: «тетрадь вторая—ученіе о нравственности» (Москва, 1890 г.) (здѣсь въ качествѣ источниковъ правоученія взяты: «опредѣленія соборовъ...

Весьма богатый нравоучительный матеріалъ представляютъ собою многочисленныя творенія *св. Димитрія*, митрополита *Ростовскаго* («† 1709 г.») [41]), характеризующія нравственность и съ положительной, и съ отрицательной сторонъ. Здѣсь желающій найдетъ нужныя свѣдѣнія по вопросу объ антропологическихъ и другихъ предпосылкахъ христіанской этики, затѣмъ въ особенности о значеніи для нравственной человѣческой жизни любви человѣка къ Богу, окрашивающей и обусловливающей собою ту, о значеніи по отношенію къ христіанскому преуспѣянію вообще добродѣтелей, требуемыхъ христіанствомъ, о проявленіяхъ христіанскаго настроенія во внѣшней жизни... Наряду съ положительнымъ освѣщеніемъ христіанскаго идеала, въ твореніяхъ святителя находимъ подробную характеристику и грѣха въ различныхъ его видахъ и обнаруженіяхъ и проч. Разумѣется, всѣ эти и подобныя данныя могутъ быть извлечены изъ святительскихъ твореній лишь путемъ ознакомленія со всѣми ими, а не съ тѣмъ или другимъ изъ нихъ, такъ какъ какой-либо спеціальной нравоучительной системы у него нѣтъ [42]).

Когда дѣло разъясненія христіанскихъ нравственныхъ началъ перешло въ руки преимущественно учителей духовной школы, то на первыхъ порахъ въ ихъ «системахъ не встрѣчалось строгаго логическаго разграниченія между предметами догматическими и нравственными: въ порядкѣ чтеній они перемѣшаны между собою» [43]). Впрочемъ, удивляться этому нѣтъ основаній, если примемъ во вниманіе, что обособленіе, въ надлежащемъ смыслѣ этого слова, догматическаго богословія отъ нравственнаго и въ западной наукѣ случилось не вдругъ и не такъ-то уже скоро привилось. [43a]) «Впервые попытался придать наукѣ нравственнаго богословія самостоя-

---

правила св. Апостолъ и св. Отцевъ», два разсмотрѣнныхъ нами документа: «Посланіе», о которомъ идетъ рѣчь, и «Правосл. исповѣданіе»..., а затѣмъ—«Катихизисъ Филарета, митроп. московскаго»). Ср. отч. ibid.; тетр. 1-я, стр. III.

[41]) См. о нихъ въ «Обзорѣ» арх. Филарета: стр. 263—265.

[42]) Ср., между прочимъ, въ «Журналахъ засѣданій Совѣта Спб. Духовной Академіи за 1895—96 учебный годъ» (Спб. 1900 г.) небольшую нашу замѣтку на стран. 504—507.

[43]) *С. К. Смирнова* «Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи» (Москва, 1855 г.), стр. 139—140.

[43a]) Ср., напр., cit. op. Luthardt'a (см. ниже: примѣч. 45-е), S. 179.

тельное положеніе въ ряду остальныхъ наукъ и ближайшимъ образомъ въ отношеніи къ догматическому богословію», — говорили мы въ одной изъ своихъ статей, — *Данэй* — «реформатскій богословъ», издавшій «христіанскую этику въ 1577 г.» [44]), а изъ среды «лютеранскихъ» богослововъ-моралистовъ лишь *Георгъ Каликстъ*, издавшій свое «сокращеніе нравственнаго богословія» только въ «1634 г.», да и то «трудъ неполный, только фрагментъ, мало систематичный, не остающійся вѣрнымъ своему богословскому характеру», предлагающій «смѣшеніе богословской и философской морали» [45]). Но какъ бы тамъ ни было, а «безличное существованіе» нравственнаго богословія, «являвшагося лишь только составною частью догматическаго», вредно отзывалось на существѣ данной науки: «нравственные вопросы раскрывались лишь попутно», иногда прямо-таки не на своемъ мѣстѣ, «безъ желательной», а иногда и какой-либо вообще, «обстоятельности: въ ихъ раскрытіи не было надлежащей систематичности; тормозилось» eo ipso «и дѣло выясненія самыхъ догматическихъ вопросовъ и т. д.» [46]) Образцомъ подобнаго рода системы можетъ быть названа «принадлежащая ректору московской славяно-греко-латинской академіи *Ѳеофилакту Лопатинскому*»: «Scientia sacra» и т. д. — курсъ, относящійся къ «1706 — 1710 гг.» [47]), въ которомъ вмѣстѣ съ предметами догматическими сплошь и рядомъ обсуждаются нравственные... [48]), но спеціальной «ноики въ лекціяхъ Лопатинскаго» нѣтъ [48a]). Вообще слѣдуетъ замѣтить, что «направленіе» въ дѣлѣ построенія богословскихъ системъ того времени, о которомъ у насъ идетъ здѣсь рѣчь, было отмѣчено печатью

---

[44]) См. *нашу* статью: «Забытый юбилей»... («Христ. Чтен». 1896 г., сент.—октябрь, стр. 273).

[45]) См. цитов. трудъ *Luthardt'a* («Gesch. d. chr. Eth.», «Zweite Hälft.», S. 187...). См. также *нашу* статью: «Новый опытъ построенія науки Нравственнаго Богословія»... («Христ. Чтен.» 1899 г., декабрь, стр. 1095)

[46]) См. *нашу* статью: «Заб. юбил.», стр. 273.

[47]) См. цитов. трудъ *С. К. Смирнова*: стр. 136. Ср. о *Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ* еще ibid., стран. 173—174 и т. под.

[48]) См. оглавленіе этого курса ibid., стран. 137; сравн. стр. 140 («причиною... смѣшенія предметовъ», читаемъ здѣсь, „должно признать поставленіе во главу системы категорій Аристотеля; подъ каждую изъ нихъ старались подвести извѣстное общее понятіе, тогда какъ оно въ анализѣ имѣло свои частности, неподходящія подъ одинъ взглядъ ума»...).

[48a]) См. у *А. П. Архангельскаго* (соч. цитуется ниже: въ 63 примѣч.) стр. 61 и 62 (вообще о Ѳ. Лопатинскомъ—стр. 58—62, 64—66).

схоластицизма. Въ Москву онъ перешелъ «изъ Кіева», насажденный здѣсь—въ московской школѣ кіевскими питомцами. А эти послѣдніе усвоили схоластицизмъ и, такъ сказать, пропитались имъ «еще съ XVII вѣка, когда они для довершенія образованія отправлялись въ коллегіи—римскую, львовскую, краковскую и другія», а затѣмъ по возвращеніи домой «поступали въ наставники академіи», гдѣ и вели дѣло преподаванія въ «усвоенномъ» ими въ тѣхъ коллегіяхъ духѣ, «впрочемъ», оставаясь вѣрными принципамъ православія и пользуясь лишь пріемами, оттуда ими перенесенными, а при помощи послѣднихъ сражаясь иногда и съ инославіемъ своихъ западныхъ учителей... [49]) Указанное—то обстоятельство затѣмъ и наложило на нашу русскую богословскую, въ частности—правоучительную—богословскую науку особую печать, отъ которой послѣдняя и доселѣ не можетъ еще окончательно освободиться, хотя и дѣлаетъ въ этомъ смыслѣ, т. е., въ смыслѣ стремленія къ освобожденію отъ иноземнаго вліянія, серьезныя попытки: разсмотрѣніе христіанской нравственности съ точки зрѣнія вопроса объ «обязанностяхъ» и ихъ только почти однѣхъ (объ исключеніяхъ рѣчи не ведемъ) [50]) и т. п. ведетъ свое начало изъ только-что затронутой нами эпохи... и проч. [51]) Въ частности, что касается названной «системы Ѳеофилакта Лопатинскаго», то она, «подобно кіевскимъ 1697 и 1701—1703 гг., составлена по руководству Ѳомы Аквината; главныя положенія и рѣшенія вопросовъ взяты изъ него; въ изложеніи науки авторъ болѣе всего руководствовался системою Кроковскаго [51a]) и послѣдующими записками кіевскими». Однако, въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ и отношеніяхъ онъ проявляетъ и самостоятельность, отступая отъ своихъ образцовъ, видоизмѣняя ихъ и т. д. Но выше отмѣ-

[49]) Ibid., стр. 139.

[50]) Ср. по этому поводу выше въ настоящемъ нашемъ *очеркѣ*.

[51]) «Богословіе, какъ у западныхъ схоластиковъ, такъ и у насъ, было излагаемо въ *трактатахъ*, *диспутаціяхъ* и *вопросахъ* или въ *диспутаціяхъ*, *вопросахъ* и *пунктахъ*, и во всѣ сіи отдѣлы по произволу вставляли истины, не имѣющія между собою существенной связи»... (*С. К. Смирнова* op. cit., стр. 140: тутъ есть и примѣры).

[51a]) О *Кроковскомъ* см., напр., у *А. И. Архангельскаго* (соч. цит. въ 63 прим.) стр. 62—64. На 64 стр. чит.: «нравственно-богословскіе вопросы» (у Кроковскаго) «слѣдовали на ряду съ догматическими: рѣшеніе тѣхъ и другихъ осложнялось мелочными тонкостями, обличавшими въ кіевскихъ профессорахъ больше празднаго любопытства, чѣмъ строгой научности». Ср. 208[a] наше примѣч.

ченный нами схоластицизмъ присущъ данной системѣ вполнѣ... [52]) Нѣкоторый, весьма замѣтный поворотъ въ благопріятную—противосхоластическую сторону наступилъ со времени и благодаря *Ѳеофану Прокоповичу* [53]), бывшему въ «1711—1715 гг. ректоромъ кіевской академіи», а раньше «преподавателемъ»... [54]) Ѳеофанъ понималъ, куда ведетъ и и чѣмъ сопровождается слѣдованіе католическимъ схоластическимъ руководствамъ и отсюда обратился за помощью къ системамъ лютеранскимъ, изъ которыхъ остановилъ свое вниманіе преимущественно на принадлежащихъ «ортодоксальнымъ богословамъ XVII вѣка—Гергарду, Квенштедту, Голлазію»... [55]) «Вліяніе» этихъ и подобныхъ имъ лютеранскихъ богослововъ выгодно отразилось на богословской системѣ Прокоповича, значительно оттѣснивъ изъ нея схоластическій духъ: эти богословы «давали исключительное мѣсто въ своихъ изслѣдованіяхъ Священному Писанію, не признавали нужнымъ обращаться во всякомъ трактатѣ къ доказательствамъ отъ разума и еще особенность—прибавили въ своихъ системахъ новый отдѣлъ—usus, въ которомъ дѣлаются нравственные выводы и приспособленія изъ ученія догматическаго» [56]). Впрочемъ, въ извѣстной степени все же не чужды были схоластическаго духа и сами эти лютеране (чит., напр., у Квенштедта рѣчь о «peccata voluntaria, involuntaria, venialia, mortalia» и проч. [57]) притомъ, еще не дошедшіе до надлежащаго обособленія правоучительнаго матеріала отъ догматическаго [58]), хотя и имѣвшіе предъ собою образецъ въ подобномъ родѣ... [59]) Однако, какъ бы тамъ ни-было, а новому положенію вещей

---

[52]) С. К. См., стр. 152—153; ср. 145, 149 и др. стр. Ср. 208[a] наше прим.

[53]) См. о немъ и его сочиненіяхъ въ цитов. «Обзорѣ» арх. черниг. Филарета—стр. 289—299; у *А. П. Архангельскаго* (соч. цит. въ 63 прим.) стр. 67—83.

[54]) Ibid., стр. 290.

[55]) См. op. cit. *С. К. Смирнова*: стр. 153. См. также (вообще по этому вопросу) у *Ѳ. А. Тихомирова* въ его изслѣдованіи: «Трактаты Ѳеофана Прокоповича о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ» (Спб. 1884 г.), стр. 101 и друг. О *Quenstedt*'ѣ чит. *особенно* въ op. cit. Luthardt'a (см. выше: 45-е примѣч.), S. 179—181,—а о *Gerhard*'ѣ—ibid. S. 174—179. Чит. и у друг. (напр., у *Gass*'а въ op. cit.; zweiten Bandes erste Abth., S. 153 и слѣд.).

[56]) Op. cit. *С. К. Смирнова*: стр. 153.

[57]) Op. cit. Luthardt'a: S. 179 и пр.

[58]) Ibidem.

[59]) См. объ этомъ въ нашемъ «очеркѣ» выше.

начало отнынѣ было дано, хотя это положеніе, разумѣется, и не могло сразу же завоевать себѣ подобавшаго ему значенія: слишкомъ сильна была старая закваска и слишкомъ успѣла она поработить себѣ богословскіе умы. Словомъ, еще предстояла «борьба между схоластикою и новымъ направленіемъ»... [60]), хотя конечный результатъ ея уже былъ заранѣе ясенъ для всѣхъ, сколько-нибудь прозорливыхъ людей. Какъ увидимъ въ свое время, особенно сильное вліяніе пріобрѣли у насъ системы (не столько перечисленныхъ протестантскихъ богослововъ: Гергарда, Голлавія, Квенштедта, а также и Брейтгаупта [61]), сколько—) Турретина и Буддея и въ извѣстной степени Мозгейма... [61a]).—Возвращаясь къ рѣчи о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, къ сказанному раньше должны присовокупить, что весьма большою съ его стороны заслугою для нравственнаго богословія является то, въ частности, что «онъ отдѣлилъ богословіе догматическое отъ нравственнаго, спеціализировавъ то и другое и точнѣе опредѣливъ ихъ задачи», а чрезъ то и «устранивъ путаницу въ преподаваніи того и другого». О самомъ содержаніи нравственнаго богословія Ѳеофанъ думалъ такъ: «предметъ» этой науки, по нему, «добрыя дѣла, обозначаемыя въ Писаніи именемъ любви. Любовь—двоякая: къ Богу и ближнимъ; поэтому нравственное богословіе разсуждаетъ: 1) о религіи, какъ выраженіи любви къ Богу, 2) о справедливости, которая состоитъ въ любви къ ближнему. Въ порядкѣ изложенія предполагалось» Ѳеофаномъ «сообразоваться съ 10-словіемъ» (насколько это неудобно, о томъ скажемъ ниже, при характеристикѣ системы Ѳеофилакта Горскаго), «къ ученію о каждой заповѣди проэктировалось присоединить ученіе о противоположныхъ ей порокахъ, объ обѣтованіяхъ Божіихъ, хранителяхъ закона и о наказаніяхъ преступникамъ его»... (см. его «введеніе въ богословіе») [62]). Система, какъ видимъ, не полна (нѣтъ особаго отдѣла о любви человѣка, нормальной, къ себѣ самому...);

---

[60]) Op. cit. *С. К. Смирнова*: стр. 153.

[61]) См. о немъ, напр., у *Wuttke*: op. cit., 1 Bd., S. 199; у Luthardt'a . cit. S. 309..., 324...

[61a]) О нихъ рѣчь будетъ у насъ въ свое время.—По поводу примѣч. 61—62 см., между прочимъ, у *проф. П. В. Знаменскаго*: «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года» (Казань, 1881 г.), стр. 761.

[62]) См. обо всемъ этомъ у *А. П. Архангельскаго* (сочин. цитуется ниже, въ 63 примѣч.): стр. 67, 68, 73, 69—70, еще 68, еще 73 (примѣч.). Ср. стр. 195, 196 и др.

планъ ея не отличается совершенствомъ (помимо неудобствъ излагать дѣло по заповѣдямъ 10-словія, въ системѣ случайное вообще мѣсто занимаютъ пункты «объ обѣтованіяхъ Божіихъ» и проч.: см. выше) и т. д., но всѣ эти и подобные имъ недостатки извинительны въ виду крупныхъ достоинствъ этой системы, выше намѣченныхъ...

Прежде, чѣмъ перейти къ системамъ дальнѣйшаго времени и къ указанію ихъ отношенія къ разсмотрѣннымъ нами выше, отмѣтимъ мимоходомъ *два сочиненія* нравоучительнаго характера, относящіяся къ началу XVIII-го вѣка. Разумѣемъ 1) «*Ѳеатронъ или позоръ нравоучительный, царемъ, княземъ, владыкамъ и всѣмъ спасительнымъ, въ немъ же что имѣетъ творити и соблюдати начальникъ, и коихъ устранятися прилежно: сочиненіе Іоанна Максимовича, архіепископа черниговскаго*» (Черниговъ, 1708 г.). Авторъ, извѣстный и какъ переводчикъ, и какъ оригинальный писатель [62a]), въ настоящемъ случаѣ предложилъ «извлеченіе изъ соч. Амвросія Мерліака, съ прибавленіемъ своихъ мыслей» [63]). Это сочиненіе, вопреки увѣренію «Странника (1864 г. I, 16)», «запрещенію» не «подвергалось» [64]). О научномъ значеніи его говорить нѣтъ оснований. 2) Должна быть отмѣчена «*Ноика Іерополитика или философія нравоучительная, символами и подобленіями изъясненная*»... Авторы ея «*монахи Кіевопечерскаго монастыря*». Сочиненіе—весьма распространенное въ ту эпоху, о чемъ говорятъ его изданія: въ 1712 г. (Кіевъ), 1718 (Спб.), 1760 (Львовъ), 1764 (Спб.), 1774 г. (Вѣна) и мног. друг. (Москва) [65]). Предназначен-

---

62a) См. о немъ, напр., ibid., стр. 193—196.

63) Цит. «Обзоръ» *арх. Филарета черниг.*: стр. 212. См. у *Сопикова:* op. cit., ч. 1 (Спб., 1813 г.), № 1682 (стр. 270), также стр. 297. Ср., между прочимъ, *А. И. Архангельскаго* «Духовное образованіе и духовная литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ» (Казань, 1883 г.), стр. 195.

64) Цит. «Обзоръ» *арх. Ф. черн.*: стр. 213.

65) См. у *Сопикова*, ч. I, стран. 105—106, №№ 447—451.—*У насъ* въ рукахъ изд. 1718 г. [«повелѣніемъ благочестивѣйшаго Великаго Государя .. Петра Алексіевича... *къ наставленію и пользѣ юнымъ*»..., откуда и ясенъ (съ назначеніемъ книги) ея характеръ].—*Филаретъ, арх. черниг.* (въ «Обзорѣ»: стр. 213, № 188) говоритъ объ «іероглифической или нравственной философіи въ символахъ, напеч. въ К. 1712 г., Спб. 1718 г» и приписываетъ ее «*Аѳанасію Миславскому*, печерскому архимандриту († 1714 г.)» (сравн. и у *Архангельскаго А. И.* цит. соч. стр. 193). «Символы», годы изданія ноики іерополитики (см. у насъ текстъ)...—все это показываетъ, что арх. Филаретъ говоритъ о той же книгѣ, о какой и

ное для «юношей»—сочиненіе весьма богато содержаніемъ, почерпаемымъ авторами какъ изъ книги Св. Писанія, такъ и изъ исторіи и т. д. Сухіе совѣты и наставленія нерѣдко оживляются различнаго рода разсказами. Авторы были несомнѣнно образованные и просвѣщенные люди, знакомые, помимо всего прочаго, и съ философами и, повидимому, непризрачно... Немудрено, что книга долго не сходила со сцены. Помимо общихъ наставленій касательно поведенія человѣка въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и пр., помимо общихъ наставленій и разсужденій относительно христіанской жизни, ея смысла и т. д., разсматриваемая «книга» съ особенною тщательностью останавливается на рѣчи объ отдѣльныхъ добродѣтеляхъ и порокахъ (о чемъ только здѣсь нѣтъ рѣчи!), нерѣдко переходя просто къ житейскимъ наставленіямъ и чисто-практическимъ разсужденіямъ (о «чтеніи книгъ», объ «академіи или училищѣ», о «пользѣ наказанія юныхъ» и т. д.).

«Послѣ Ѳеофилакта въ системахъ московской академіи» заявляетъ о себѣ «смѣсь схоластики» прежней эпохи «съ свѣтлымъ» сравнительно раскрытіемъ богословской «науки по руководству Ѳеофана: многіе схоластическіе вопросы» устранены, и «въ заключеніи каждаго трактата» предложены «приспособленія» содержанія его «къ жизни». Данная сторона дѣла замѣтна, напр., «въ системѣ *Кирилла Флоринскаго*» [66]), представляющей собою наглядный образецъ борьбы прежнихъ пріемовъ съ новыми [67]). Но наука о христіанской нравственности, въ частности, въ разсматриваемой нами богословской системѣ не подвинулась сколько-нибудь существенно впередъ. Если «произволенъ» былъ «планъ» системы Ѳеофилакта Лопатинскаго [68]), то не ушелъ отъ него въ данномъ случаѣ и Кириллъ [69]), у котораго «въ одномъ трактатѣ помѣщено ученіе о добродѣтеляхъ, порокахъ, грѣхахъ, оправданіи, благодати

мы, только почему-то искажая ея названіе и называя имя ея автора (очень можетъ быть, что и вѣрно).—Изданія 1712, 1718, 1760, 1761 гг. есть въ библіот. Спб. Д. Академіи. Ср. наше 208а примѣч.

[66]) Цит. соч. *К. С. Смирнова*: стр. 153.

[67]) См. подробности ibid., стр. 153—155.

[68]) Ibid., стр. 142.

[69]) Онъ былъ назначенъ «ректоромъ Академіи» (моск.) «въ 1741 г.» (Ibid. стр. 199; слѣдовательно, имѣемъ дѣло уже съ временемъ около половины XVIII-го вѣка; но дѣло впередъ двигалось очень туго...

и заслугѣ», при чемъ не помогаютъ ему, при его желаніи оправдаться, ни «ссылка на Ѳому Аквината», ни другія данныя [70]). Какъ трудно было разстаться со схоластикой, столь излюбленной съ давнихъ временъ, показываетъ также и богословская система «ректора троицкой лаврской семинаріи—*Аѳанасія Волховскаго* (съ 1751 г.)», [71]) то повторяющаго Ѳеофана Прок., то слѣдующаго схоластическимъ пріемамъ... [72]), а также и другіе труды того времени.

Можетъ быть упомянута, впрочемъ, мало относящаяся къ *спеціально русской* наукѣ Нравственнаго Богословія система *Леонтія Шептицкаго*, «львовскаго епископа», изданная «во Львовѣ (1752 г.)»: «*Богословія, содержащая въ себѣ поученіе о святыхъ тайнахъ, о добродѣтеляхъ богословскихъ, о заповѣдяхъ Божіихъ и церковныхъ, о грѣхахъ и казняхъ и карахъ церковныхъ, вкратцѣ собранное*»... [73]) Не предлагая надлежащаго раскрытія вопросовъ, разсматриваемая «Богословія» научнаго характера и значенія, разумѣется, не имѣетъ и можетъ быть только отмѣчена какъ лишь нѣчто существующее.

Нужно замѣтить, что во второй половинѣ даннаго, т. е., XVIII-го, вѣка огромное вліяніе на умы учащагося юношества въ нашихъ «духовно-учебныхъ заведеніяхъ» оказывалъ моралистъ—*Баумейстеръ*. Его—«одного изъ умѣреннѣйшихъ и многостороннѣйшихъ представителей лейбнице-вольфіанской философіи—система сдѣлалась общимъ учебникомъ для всѣхъ»

---

[70]) Ibid., стр. 142—143.

[71]) Не слѣдуетъ забывать, что системы: Аѳанасія, Кирилла Флор., Ѳеофилакта Лопат. и друг. сохраняются лишь въ «рукописяхъ», и о нихъ (какъ и о нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ) о. Воскресенскій Іаковъ (см. о немъ у насъ выше) могъ и не знать (и думаемъ: не зналъ), но мы все-же находимъ неизлишнимъ упоминать о нихъ, какъ объ выясняющихъ нѣсколько положеніе изучаемаго нами дѣла въ разсматриваемый періодъ.

[72]) *С. К. Смирнова* «Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи» (Москва, 1867 г.): стр. 36, 37, 39, 43. Ср. въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филарета*: стр. 352.

[73]) См. у *Сопикова*, ч. 1, стр. 56—57, № 157.—Ср. тоже произведеніе подъ заглавіемъ: «Богословія нравоучительная, содержащая въ себѣ собранное вкратцѣ поученіе о святыхъ таинахъ, о добродѣтеляхъ богословскихъ» и т. д. отъ 1751 г. («въ монастырѣ Почаевскомъ») (см. и у *А. С. Родосскаго* въ его «Описаніи старопечатн. и церк.-слав. книгъ» библіотеки Спб. Д. Академіи: № 186, стр. 113—114; ср. № 176, стр. 107; ср. еще № 95, стр. 52—53).

русскихъ «духовно-учебныхъ заведеній еще съ 1760-хъ годовъ, а въ 1780-хъ по частямъ была переведена уже на русскій языкъ [74]). Свѣжее и сравнительно свободное отъ схоластики направленіе» Баумейстера «весьма высоко цѣнилось» представителями тогдашней богословской науки въ Россіи, что, между прочимъ, отчетливо выразилъ извѣстный «Георгій Конисскій еще въ 1755 г.», о нравоучительной философіи его сказавшій, что она «человѣку къ познанію себе и своей должности чувствительно очи отворяетъ»... [75]) [76]) Впрочемъ, уже и въ ту пору не находили возможнымъ вполнѣ довольствоваться даже и Баумейстеровою «этикою»: послѣдняя, по словамъ *проф. П. В. Знаменскаго*, то «дополнялась», а то такъ и «замѣнялась сочиненіемъ *Пуфендорфа: О должностяхъ человѣка и гражданина*» [77]). Но Пуфендорфовымъ ли? Мы думаемъ, что нѣтъ. Мы убѣждены, что здѣсь допущена уважаемымъ ученымъ случайная ошибка, которую, какъ увидимъ, раздѣляли съ нимъ и многіе другіе. Дѣло въ томъ, *во первыхъ*, что заглавіе Пуфендорфова сочиненія нѣсколько иное: «*О должности человѣка и гражданина*» (=«De officio hominis et civis»; 1673 [78]), а не «*О должностяхъ*»... Единственное число удержано и русскимъ переводчикомъ [79]), у котораго читаемъ: «*О должности человѣка и гражданина по закону естественному, книги двѣ. Сочиненныя Самуиломъ Пуфендорфомъ, нынѣ же на россійскій съ латинскаго переведенныя, повелѣніемъ благочестивѣйшія Великія Государыни*

---

[74]) О переводѣ, въ частности, «Нравоучительной философіи» *Баумейстера* см. въ нашемъ очеркѣ выше.—Чит., между прочимъ, op. cit. *С. К. Смирнова:* «Ист. м. сл. гр. л. Акад.»: стр. 299.

[75]) «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года». Сочиненіе *проф. П. В. Знаменскаго* (Казань, 1881 г.), стр. 755.

[76]) О *Баумейстерѣ* ср., между прочимъ, у *Фалькенберга* въ его «Исторіи новой философіи»... (русск. изд. Спб. 1894 г.; перев. подъ редакц. *проф. А. И. Введенскаго*), стр. 266. О *Вольфѣ* см. ibid., стр. 263 и слѣд.: тамъ-же (напр., стр. 265) см. и объ отношеніи его—Вольфа—къ *Лейбницу*; а о послѣднемъ см. ibid., стран. 236 и слѣд.

[77]) *П. В. Знаменскаго* «Дух. школы»...; стр. 756.

[78]) См., напр., у *Luthardt*'а: op. cit. (45-е *наше* примѣчан.), S. 353.

[79]) По желанію Петра I-го «сочиненіе» Пуфендорфа «переведено было въ Москвѣ справщикомъ *Іосифомъ Кречетовскимъ*; но переводъ оказался очень неисправнымъ; потому поручено было Синодомъ *Бужинскому* исправить переводъ какъ можно скорѣе»... (см. въ «Обзорѣ» *арх. черниг. Филарета:* стр. 288).

Екатерины Алексіевны, императрицы и самодержицы Всероссійскія, благословеніемъ же святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Синода» (*Спб. Ноября 17 дня. 1726 г.*)[80]). *Во вторыхъ*, нѣсколько непонятно было бы въ «1780-хъ» и ближайшихъ къ нимъ годахъ обращаться къ устарѣвшему уже Пуфендорфову сочиненію, когда, какъ ниже увидимъ, у насъ существовали уже труды митроп. Платона и друг. А если, однако, въ разсматриваемую нами эпоху пользовались сочиненіемъ съ вышеприведеннымъ заглавіемъ: «*О должностяхъ*» и т. д., то это, очевидно, какое-либо новое и современное произведеніе. Такъ оно и было: «въ 1783 г.» (Спб.) напечатано сочиненіе подъ заглавіемъ: «*О должностяхъ человѣка и гражданина, книга къ чтенію опредѣленная въ народныхъ городскихъ училищахъ Россійской Имперіи, изданная по Высочайшему повелѣнію Царствующей Императрицы Екатерины Вторыя*». Къ этому сочиненію и могли дѣйствительно обращаться для «дополненія» или «замѣны» имъ нравоучительной философіи Баумейстера: и заглавіе его совпадаетъ съ указываемымъ у П. В. Знаменскаго, и оно современно 1780-мъ годамъ, и модно было въ то время, о чемъ свидѣтельствуютъ «одиннадцать» его изданій [81]), и проч. Пуфендорфа, словомъ, слѣдуетъ оставить въ сторонѣ. Думать же, какъ нѣкоторые дѣйствительно и полагаютъ [82]), что книги 1783 г. и Пуфендорфова 1726 г.— одно и тоже сочиненіе, лишь только при Екатеринѣ II-й переизданное (хотя-бы и съ поправками и вообще измѣненіями), нельзя. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно сличить между собою сравниваемыя книги хотя бы бѣгло. Одна (1726 г.)—

---

[80]) При жизни Петра I-го были переведены только «10 главъ первой книги» сочиненія Пуфендорфа и отпечатаны (объ этомъ см. въ предпосланномъ книгѣ посвященіи Императрицѣ: стр. 9); онѣ были читаны Государемъ... (ibid. стр. 10), вообще торопившимъ дѣло (чит. «посвящ.»). Но весь переводъ оконченъ и изданъ уже по смерти Петра, при его преемницѣ—«въ 1726 г.»

[81]) *И. А. Чистовичъ:* «Исторія перевода Библіи на русскій языкъ» (изд. 2-е; Спб. 1899 г.), стр. 88.

[82]) См., напр., «Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митропол. московскаго и коломенск., по учебнымъ и церковно-государств. вопросамъ (изд. подъ редакціею преосвящ. Саввы, архіеп. тверского и кашинскаго)», т. II. Спб. 1885 г., страп. 1, примѣч. 2, гдѣ сочиненіе, изд. при Екатеринѣ II, отождествляется съ Пуфендорфовымъ, лишь только «переведеннымъ» и «исправленнымъ»... Чит. также *С. К. Смирнова* op. cit.: «Ист. моск. сл. гр. л. Акад.», стр. 301.

философскаго склада и ученаго вообще характера, а другая (1783 г.) назначена для «народныхъ городскихъ училищъ»: одна издана по «благословенію Святѣйшаго Синода», а другая признана «изложенною по философскимъ началамъ, всегда слабымъ»... [83]) Книга Пуфендорфа въ два раза больше книги 1783 г. (въ первой 537 стр., во второй - по изданію 1786 г.—250). Въ сочиненіи первомъ двѣ части или «книги»: въ одной 17 главъ, въ другой 18. Общее содержаніе *первой* части или *книги* таково: «что есть должность..., о совѣсти..., свободѣ..., о вмѣненіи» (глава 1) [84]); «о правилѣ дѣйствъ человѣческихъ или о законѣ общемъ и о правдѣ» (гл. 2); «о законѣ естественномъ» (гл. 3); «о должности человѣка къ Богу или о Богопочитаніи естественномъ» (гл. 4), «о должности человѣка къ себѣ самому» (гл. 5), «о должности всякаго ко всѣмъ и первѣе еже не обидѣти другихъ» (гл. 6), «о должности всякаго ко всѣмъ, и второе — о познаніи естественнаго равенства между человѣки» (гл. 7), «о должностяхъ всякаго ко всѣмъ, и третье — о твореніи взаимныхъ человѣкопріятныхъ должностей» (гл. 8), «о должностяхъ договаривающихся, то есть, согласующихъ между собою, на собственныхъ нѣкіихъ положенныхъ правахъ или договорахъ (пактахъ)» (гл. 9), «о должности разглагольствующихъ, то есть, рѣчь между собою имущихъ» (гл. 10), «о должности присягающихъ» (гл. 11), « о должности въ притяжаніи владѣнія надъ вещми или о должности въ пріобрѣтеніи господствованія на вещехъ» (гл. 12), «о должностехъ, которые отъ владѣнія вещей чрезъ себя происходятъ, въ первыхъ — о правильномъ владѣтелѣ» (гл. 13), «о цѣнѣ» (гл. 14), «о контрактахъ, которые цѣну вещей предлагаютъ, и о должностяхъ, оттуду происходящихъ» (гл. 15). «о способахъ, когда разрѣшаема бываютъ обязательства, изъ договоровъ происходящая» (гл. 16), «о истолкованіи» (...«уставовъ»...) (гл. 17). Общее содержаніе *второй* части или *книги* таково: «о чинѣ человѣческомъ естественномъ» (гл. 1), «о должности супруговъ» (гл 2), «о должности родителей и чадъ» (гл. 3), «о должностяхъ господъ и рабовъ» (гл. 4), о «винахъ подвизающихъ ко устроенію гражданства» (гл. 5), «о внутреннемъ

---

[83]) Ibid., стран. 2

[84]) Сравн. содержаніе первой части книгъ: *о. Іак. Воскресенскаго* (выше) и *о. Іак. Арсеньева* (выше).

устроеніи градовъ» (гл. 6), «о частехъ высочайшаго правительства» (гл. 7), «о видахъ обществъ» (гл. 8), «о прилогахъ или свойствахъ повелительства гражданскаго» (гл. 9), «о способахъ притяжанія повелительства, и въ первыхъ—монархическаго» (гл. 10), «о должности высочайшихъ повелителей» (гл. 11), «о законахъ гражданскихъ собственно» (гл. 12), о правѣ житія и смерти» (гл. 13), «о почтеніи» (гл. 14), «о власти высочайшаго повелительства надъ имѣніями, въ гражданствѣ имѣющимимся» (гл. 15), «о брани и мирѣ» (гл. 16), «о примирительныхъ договорахъ» (гл. 17) и «о должностяхъ гражданъ» (гл. 18). Общее содержаніе книги 1783 г. таково: послѣ «вступленія», трактующаго «о благополучіи вообще», въ *первой части* рѣчь идетъ «о образованіи души» [«введеніе; глава I—о добродѣтеляхъ человѣческихъ, II—о должностяхъ къ Богу, III—къ ближнему, IV—къ самому себѣ, V—о томъ, чего убѣгать долженъ добродѣтельный»], во *второй*—«о попеченіи о тѣлѣ» [«гл. I—о здравіи, II—о благопристойности»], въ *третьей*—«о должностяхъ общественныхъ, на которыя мы отъ Бога опредѣлены» [«гл. I—о союзѣ общественномъ вообще, II—о супружескомъ, III—о союзѣ родителей и дѣтей, IV—о союзѣ господъ и слугъ, V—о гражданскомъ» (здѣсь, между прочимъ, говорится «о наукахъ, художествахъ, промыслахъ, рукодѣліяхъ» и проч.)], и, наконецъ, въ *четвертой*—«о домоводствѣ» [«гл. I—что есть домоводство..., II—что требуется къ доброму домоводству или хозяйству, III—недостатки и погрѣшности при домоводствѣ, IV—нѣкоторыя напоминовенія домоводцамъ»]. Мы привели оглавленіе всѣхъ отдѣловъ той и другой—сравниваемыхъ нами книгъ, чтобы даже и тотъ, кто не видалъ ихъ, [85]) могъ отсюда увидѣть, сколь велика между ними разница. Словомъ, предъ нами—двѣ совершенно различныхъ книги (въ чемъ мы убѣдились окончательно, тщательно сличивъ ихъ содержаніе), лишь имѣющія почти тождественное заглавіе. Основная мысль Пуфендорфова міровоззрѣнія можетъ быть выражена такъ: «естественное право можетъ быть доказано, его реальнымъ основаніемъ служитъ воля Божія; основаніемъ-же его познанія являются (не откровеніе, а) разумъ и наблюденіе (общественной) природы человѣка; его основной законъ—требо-

[85]) А онѣ (особенно книга Пуфендорфа)—«рѣдки».

ваніе всеобщаго блага. Отдѣльное лицо въ удовлетвореніи своихъ стремленій къ самосохраненію не должно забывать интересовъ общества, такъ какъ и его собственные интересы требуютъ общественности и уваженія ея условій» (Пуфендорфъ—«посредникъ между Гроціемъ и Гоббесомъ»)... [86]) «Основаніе закона естественнаго-содружество; однакожъ, къ тому надобное есть благочестіе»... [87]) «Богопочитаніе естественное въ семъ житіи окончевается» и «есть союзъ содружества человѣческаго»... [88]) Книга 1783 г.,—авторъ которой не Екатерина II-я [89]), а «Янковичъ, одинъ изъ ревностнѣйшихъ дѣятелей по народному просвѣщенію въ царствованіе» послѣдней, [90]) [91])—не имѣетъ научнаго значенія даже и съ точки зрѣнія требованій той эпохи. Книга переполнена разсужденіями и совѣтами чисто практическими лишь, житейскими, къ нравственности, какъ таковой, не всегда имѣющими отношенія [напр., о томъ, куда класть «платье, обувь»..., «о хозяйствѣ», о томъ, что дѣлать «при отягченномъ и испорченномъ желудкѣ (принимать рвотное или слабительное...)», «о [illegible]», о походкѣ, о стояніи, о сидѣніи, о поклонахъ [illegible] и т. д.] и даже иногда прямо простыми и нелѣпыми [о «выворачиваніи» при ходьбѣ «ногъ»... [92])]. Болѣе серьезные вопросы разсматриваются въ первой и тре-

[86]) См. цит. сочин. [illegible] стр. [illegible]—261. У *Luthardt'a* op. cit., S. [illegible]. У *Брокгауза-Ефрона* «Энциклоп. Словарь» (50-й полут. Спб. 1898 г., стр. 818—819). См. и у друг.

[87]) См. у *Пуфендорфа* главу [illegible]-ю первой книги (оглавл. и текстъ).

[88]) Ibid. гл. 4-я (оглавл. и текстъ ея).

[89]) Ее признаетъ авторомъ *Шишковъ* (адмиралъ, управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія): см. цитов. «Собраніе мнѣній и отзывовъ»...: стр. [illegible]), о чемъ см., напр., у *И. А. Чистовича*: цит. соч. стран. [illegible] (см. также у *А. С. Родосскаго* въ «Описаніи книгъ гражданской печати XVIII-го столѣтія, хранящихся въ библіотекѣ Спб. Д. Академіи», Спб. 18[illegible] г., стр. [illegible]). Нельзя игнорировать того, что, напр., на стр. 82-й говорится въ изд. 17[illegible] г. объ Екатеринѣ II-й въ третьемъ лицѣ...

[90]) См. у *А. С. Родосскаго*: l. cit..

[91]) Исторію этой книги [illegible] въ цитов. «Собр. мнѣній и отзывовъ»...; стр. [illegible], 1—3; у *И. А. Чистовича*: стр. 88—89, у *А. С. Родосскаго*, стр. 260 и у друг.

[92]) Справедливо по этому поводу замѣчаетъ *митроп. моск. Филаретъ*: [illegible] ничтожностямъ научать [illegible] изъ... пристойнаго и непристойнаго выворачиванія ногъ» («Собраніе мнѣній»..., стр. 335).

тьей частяхъ, но, въ виду ближайшаго назначенія книги [93]), рѣшаются безъ достаточной глубины и обстоятельности, иногда до чрезмѣрности кратко и голословно [94]), а то такъ и ошибочно [95])...

Впрочемъ, «иѳика»,—о которой мы сказали, что она «дополнялась или замѣнялась сочиненіемъ... о должностяхъ человѣка и гражданина» [96]),—«по мѣстамъ вовсе не читалась въ надеждѣ на то, что все относящееся къ морали лучше будетъ изучено въ богословскомъ классѣ по христіанскому ученію» [97]). А для этого класса въ разсматриваемое нами время дѣйствительно уже были цѣнныя до извѣстной степени руководства и вообще системы. Изъ нихъ могутъ быть названы слѣдующія, явившіяся до XIX-го еще вѣка.

«Краткое христіанское нравоученіе» Гавріила Петрова (послѣ бывшаго спбургскимъ митрополитомъ) [98]) (1769 и 1770 гг. М. и Спб.). Это, можно думать, «система московской Академіи, писанная» еще въ «1762 г.» [99]) въ быт-

---

[93]) Ради легчайшаго усвоенія предметовъ и мыслей книги въ ней всюду подъ строкой помѣщены вопросы для учащихся, приноровленные къ раскрываемымъ въ ней положеніямъ.

[94]) Въ цѣляхъ приданія книгѣ христіанскаго отпечатка въ ней въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введены библейскіе тексты, но введены внѣшне обыкновенно...

[95]) Интересенъ разборъ книги 1783 г., предложенный *митр. московскимъ Филаретомъ*. «Философскія начала» ея, говоритъ онъ, «всегда слабы, въ сравненіи съ началами, которыя полагаетъ христіанская религія... Книга одобрена для училищъ въ 1783 г... изъ господствовавшаго тогда предразсудка. Самозванная философія оглушала тогда Европу шумомъ своего имени, и вездѣ старалась поставить себя на мѣсто христіанства... Обязаны ли мы, для пріобрѣтенія добрыя совѣсти, вѣрить во Христа..., въ бытіе и провидѣніе Божіе? Сія книга... не говоритъ..., пропускаетъ въ семъ важномъ мѣстѣ все христіанство и всякую религію». Но «тутъ же учитъ, что для пріобрѣтенія добрыя совѣсти мы обязаны знать правила хозяйства!... Кто къ другимъ столь добросердеченъ, что и о своемъ благосостояніи забываетъ, тотъ поступаетъ неразсудно—вотъ... статья... вредная» (ср. «Іоан. XV, 13»)... «Надлежало» автору выразиться какъ разъ наоборотъ и проч. (см. «Собран. мнѣній»...: стр. 332, 333, 334 и др., т. е., 335, 2; сравн. 330—331, 1, 6).

[96]) См. у насъ выше.

[97]) *П. В. Знаменскаго* «Дух. школы»..., стр. 756.

[98]) См. о немъ въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филарета*: стр. 380.

[99]) *С. К. Смирнова* цитован. «Истор. моск. слав.-гр.-лат. Академ.», стр. 155.

ность Гавріила ректоромъ послѣдней [100]) и лишь только послѣ отпечатанная. Въ ней сильно отразилось Ѳеофаново вліяніе, но, впрочемъ, подъ воздѣйствіемъ запросовъ той эпохи (тогда «западное вольномысліе» широкою струею пробивалось и къ намъ), обращено вниманіе и на нѣкоторыя новыя стороны, Ѳеофаномъ не раскрывавшіяся сколько-нибудь спеціально [101]). Научное значеніе системы не было высоко и въ ту пору. «Схоластическій» ея элементъ сильнѣе, чѣмъ нѣкоторые [102]) думаютъ [103]).

Но особенно должно назвать явившееся въ 1765 г. произведеніе «*іеромонаха Платона*» *Левшина* (потомъ моск. митрополита) [104]) подъ заглавіемъ: «*Богословія или православное христіанское ученіе, сочиненная для наслѣдника Россійскаго престола*» [105])... Оно было въ свое время выдаю-

---

[100]) «Обзоръ» арх. черн. Филар. стр. 380.

[101]) *С. К. Смирнова* цит. соч., стр. 155—156.

[102]) Напр., *С. К. Смирновъ*: ibid., стр. 156.

[103]) Впрочемъ, и «польза», принесенная богословскимъ умамъ схоластикою, отрицаема быть не можетъ. «Подавляя юные умы тяжестью формы, занимая учениковъ пустыми спорами, поселяя въ нихъ ложную увѣренность въ пріобрѣтеніи мудрости..., схоластика» въ тоже время содѣйствовала «развитію строгаго логическаго мышленія, твердости въ сужденіяхъ: логическія формы... усиливали твердость доводовъ"...,— „изъ богослова приготовляла крѣпкаго борца въ спорахъ...: тонкости діалектики... составляли... оружіе для отраженія противниковъ... Строгая, разумная оцѣнка истинъ богословскихъ... вела къ тому, что эти истины принимали характеръ полной убѣдительности... Перегорѣвъ въ горнилѣ схоластики..., Богословіе» потомъ и «явилось въ чистой, свѣтлой одеждѣ которую оно выработало трудами схоластики» (ibid., стр. 157—158).

[104]) О немъ см., напр., въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филарета*: стр. 403—411.

[105]) Объ «изданіяхъ» и «переводахъ» этого опыта см., напр., у *Сопикова*: ч. I, № 154—156 (стран. 56; Спб. 1813 г.), ч. II (Спб. 1814 г.). № 2275—2278 (стр. 61—62)... Ср. отчасти у *Смирдина* въ «Росписи россійскимъ книгамъ»... (Спб. 1828 г.), стр. 20, № 262. См. у *А. С Родосскаго* («Описан. старопеч. книгъ»..., № 270, стр. 167—169; № 348, стран. 205—206; № 349, стр. 206) и у друг.—У насъ въ рукахъ изд. 1791 г. (Кіевъ) [у *А. С. Род.* подъ № 348]; полное заглавіе его: «Православное ученіе или сокращенная христіанская Богословія, для употребленія Его Императорскаго Высочества Пресвѣтлѣйшаго Всероссійскаго Наслѣдника, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича, сочиненная Его Императорскаго Высочества учителемъ іеромонахомъ [что нынѣ Синодальнымъ Членомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Калужскимъ и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Архимандритомъ] Платономъ.

щимся сочиненіемъ, о которомъ весьма лестно отзываются и позднѣйшіе цѣнители. «Первый замѣчательный опытъ изложенія Богословія, чуждый схоластическихъ тонкостей», говоритъ С. К. Смирновъ» [106]), принадлежитъ... Платону: его *Христіанская Богословія* хотя по цѣли, съ которою написана, походитъ болѣе на катихизическія бесѣды, нежели на систему богословскую, тѣмъ не менѣе была отраднымъ явленіемъ для школы, поколику способствовала окончательному паденію [107]) схоластики. У него Богословіе отказывается отъ своихъ старыхъ формъ, и вмѣсто безпорядочнаго сбора вопросовъ, тезисовъ, доказательствъ, опредѣленій и раздѣленій представляетъ стройное, удобопонятное для всякаго изложеніе ученія откровеннаго. Новостію было и то, что Богословіе Платона написано было на русскомъ языкѣ»... «Паденіе схоластики», пишетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ-же историкъ [108]), «ускорено и довершено [109]), между прочимъ, опытами изложенія Богословія на русскомъ языкѣ, изъ которыхъ одинъ появился въ 1765 г. (митроп. Платона). Этимъ снята обманчивая оболочка съ учебныхъ книгъ схоластическихъ, которыя, прикрываясь латинью, не допускали вполнѣ видѣть тяжелость изложенія и безполезный наборъ безполезныхъ мыслей. Во время господства схоластики страдалъ отъ нея и русскій языкъ, на которомъ неудобно было передавать старыя школьныя формы»... [110]) Эта, отличающаяся «легкимъ изложеніемъ» [111]), система «принята... за руководство для преподаванія богословія на русскомъ языкѣ во всѣхъ» нашихъ «духовно-учебныхъ заведеніяхъ» [112]). Въ ней *три части*. Для нашихъ цѣлей *первыя двѣ* части почти не имѣютъ непосредственнаго значенія [въ *первой* рѣчь идетъ «о Богопознаніи естественномъ, руководствующемъ къ вѣрѣ евангельской», а во *второй*—«о вѣрѣ евангельской»], тогда какъ *третья* можетъ быть названа крат-

---

[106]) *С. К. Смирнова* цит. «Истор. моск. сл.-гр.-лат. Акад.»: стр. 291.

[107]) Но оно наступило еще не вдругъ; а въ извѣстной степени остается, къ сожалѣнію, и понынѣ.

[108]) Op. cit., стр. 156.

[109]) Такой оптимизмъ не оправдывается дальнѣйшею исторіею богословской науки въ Россіи.

[110]) Чит. также еще у *С. К. Смирнова*: стр. 255—256, 257 сочиненія называемаго нами въ 113 примѣчаніи.

[111]) См. въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филар.* стр. 404.

[112]) *П. В. Знаменскаго* «Дух. школы»..., стр. 761.

кимъ опытомъ Нравственнаго Богословія. Она надписывается: «о законѣ Божіи». Въ ней сначала выясняется, что «вѣра безъ дѣлъ мертва есть», затѣмъ говорится, что «добрыхъ и худыхъ дѣлъ различіе показываетъ намъ Божій законъ»; при этомъ дается понятіе о немъ вообще, — объ «естественномъ законѣ», о «совѣсти»; утверждается, что «Моисеево десятословіе есть изъясненіе естественнаго закона» и что въ томъ «нѣтъ ни одного правила, о истинѣ котораго самая совѣсть человѣка не увѣряла бы». «Весь законъ и всѣ заповѣди», говоритъ авторъ, «утверждаются на двухъ основаніяхъ: на любви къ Богу и любви къ ближнему»; при этомъ затрогивается вопросъ о collisio officiorum (по автору — «должностей сраженіе»)... Затѣмъ изъясняется каждая изъ 10-ти Моисеевыхъ заповѣдей, послѣ чего говорится о томъ, что «для исполненія заповѣдей Божіихъ нужно есть содѣйствіе благодати Его, которое, какъ и всякое другое добро, получается усердною молитвою»; а «чего мы отъ милосердаго Бога въ молитвахъ своихъ просить должны, то все заключается въ молитвѣ Господней», «изъясненіемъ» которой данная система далѣе и занимается, чѣмъ она затѣмъ и заканчивается [дальнѣйшихъ приложеній къ ней (молитвы, - разсужденіе о Мелхиседекѣ...) въ расчетъ не принимаемъ]. Система митр. Платона, особенно въ ту эпоху, когда она появилась, должна была дѣйствительно производить сильное впечатлѣніе своей жизненностью, отсутствіемъ въ ней (до извѣстной степени) всякаго рода схоластическихъ пріемовъ, трезвостью пониманія дѣла. «Очевидно, что послѣ системъ схоластическихъ», говоритъ С. К. Смирновъ [113]), «она должна была показаться слушателямъ богословія руководствомъ легкимъ для изученія» и вообще восхитить современниковъ автора, что послѣдніе и высказывали прямо (напр., «ректоръ Троицкой семинаріи Варлаамъ» [114])... Еще до изданія въ свѣтъ печатной системы Богословія (митр.) Платонъ составилъ рукописный курсъ богословскихъ лекцій, читанныхъ имъ въ «Троицкой Лаврской семинаріи» въ 1761—1763 гг.», впрочемъ, не «пол-

---

113) Въ его «Исторіи троицкой лаврской семинаріи» (Москва, 1867 г.): стр. 261.

114) Ibid., стр. 255—256. *У П. В. Знаменскаго:* op. cit., стр. 763—764. Интересное письмо, хотя и преувеличенно восхваляющее достоинства сочиненія Платона!

пый» [115]). Для пасъ интересна *третья часть* этихъ лекцій, содержаніе которой, по мысли автора, должпо быть таково: «О подлежащемъ предметѣ (de subjecto) богословія, т. е., объ обращеніи къ Богу человѣка—грѣшника; глава 1: О состояпіи невинности и образѣ Божіемъ; гл. 2: О грѣхѣ» [116]). «Слѣдъ схоластики остался» здѣсь «у Платопа только во впѣшней постановкѣ вопросовъ, именно въ обозначепіи отдѣловъ того или другого трактата принятыми у схоластиковъ терминами въ родѣ слѣдующихъ: θέσις, ἔχθεσις, θέσεως βεβαίωσις, ἀντίθεσις, objectionum διάλυσις. Встрѣчается у пего и извѣстный usus, но рѣдко. Такое разграничепіе частей трактата казалось Платону полезнымъ въ томъ отношеніи, что способствовало точпому и раздѣльпому усвоепію всѣхъ сторонъ излагаемаго предмета» [117])... Руководителями митр. Платона были «Квепштедтъ», «Θеофанъ Прокоповичъ» [118]) и др. [119]) [120]).

Весьма замѣчательпа для того времепи «система ректора *Θеофилакта Горскаго*, читаппая имъ въ моск. академіи съ 1769 до 1774 г.» [121]), «въ первый разъ напечатапная въ 1784 г. [122]) и введенная въ руководство въ семинаріяхъ» [123]). Заглавіе ея [124]): *Orthodoxae orientalis Ecclesiae dogmata, seu*

---

115) Ibid., стр. 242—245.

116) Ibid., стр. 244—245 (подстроч. примѣч.).

117) Ibid., стр. 245.

118) Ibid., стр. 244.

119) «Въ 1770-хъ годахъ трудами Самуила Миславскаго въ первый разъ были изданы въ печати... трактаты «Прокоповича» (*П. В. Знаменскаго* «Дух. школы»... стран. 760). См. и у *Сопикова*: ч. 1, стран. 239, № 1423 и т. под. См. 208а) наше примѣч.

120) О «катихизисахъ» м. Платона и проч. см., напр., въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филарета*: стран. 404 и др.

121) *С. К. Смирнова* цитов. «Истор. моск. слав.-гр.-лат. Акад.», стр. 291—292.

122) Подъ «*предисловіемъ*» автора въ той и другой части стоитъ 1783-й годъ.

123) Op. cit. *С. К. Смирн.*; стр. 205 — *П. В. Знаменскій* («Дух. школы»... стр. 761) въ данномъ случаѣ рядомъ съ Θеофилактомъ называетъ еще «митр. кіевскаго Самуила Миславскаго [о немъ мы пе будемъ говорить спеціально, такъ какъ его труды непосредственнаго отношенія къ *нашей* наукѣ пе имѣютъ (см. о немъ въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филарета*: стр. 375—377, § 75)]. См. наше 208а) примѣч.

124) У насъ въ рукахъ—изданіе 1828 г. (Petropoli)—2-я ч., и 1827 г.—1-я часть.

doctrina christiana de credendis"... (1-я ч.); „*Orth. or. Eccl. doctrina chr. de agendis seu de actionibus hominum regenitorum ad legem Dei conformandis, usibus eorum, qui studio theologico sese consecrarunt addixeruntque, adornata accommodataque*" (2-я ч.). Для нашихъ цѣлей интересна, разумѣется, послѣдняя часть [124a]). Въ ней, кромѣ небольшаго введенія, три главы или «члена» *Первый* трактуетъ «*о всеобщихъ божественныхъ законахъ вообще*, ихъ возвѣщеніи, повтореніи и обязывающей силѣ, — о *цѣли* божественныхъ законовъ въ различныхъ состояніяхъ,— о законахъ *абсолютныхъ* и *условныхъ*,—объ обязывающей силѣ совѣсти, ...о наказаніяхъ»... *Второй*—«о *божественныхъ законахъ* въ *частности*». Въ этомъ членѣ «изъясняется *десятословіе*»..., толкуется объ «обязанностяхъ христіанъ въ состояніяхъ: церковномъ, гражданскомъ» и друг. Наконецъ, *третій*—«о *пособіяхъ*... къ соблюденію божественнаго закона,—о *несовершенствахъ* и *искушеніяхъ* возрожденныхъ, о *борьбѣ* плоти и духа, о *средствахъ*»... къ достиженію «святости, о христіанскомъ благоразуміи» ...«и спеціально о благоразуміи, свойственномъ *служителямъ церкви*».

«Изложивъ свой планъ»,—говоритъ о системѣ Ѳеофилакта историкъ [125]),—«Ѳеофилактъ не считаетъ нужнымъ дѣлать усилія для связи одного трактата съ другимъ, не допускаетъ нарочитыхъ переходовъ отъ предмета къ предмету. Доказательства онъ заимствуетъ главнымъ образомъ изъ Св. Писанія... Онъ избираетъ мѣста ясныя и не требующія дальнѣйшихъ объясненій, отъ чего рѣчь его понятна для ученика, безъ труда—объяснять ее; послѣдовательность изложенія не прерывается вносными мыслями, и раскрытіе мысли составляетъ уже и ея доказательство: въ этомъ отношеніи Горскій сходенъ съ Платономъ. Такъ называемый usus остался въ системѣ Ѳеофилакта и имѣетъ мѣсто въ концѣ трактата»... Значеніе Ѳеофилактова курса, какъ руководства, продолжалось «въ Академіи» (московской) «до начала XIX столѣ-

---

[124a]) Впрочемъ, и въ первой по мѣстамъ обсуждаются предметы, относящіеся къ области нравственнаго богословія: «о состояніи перваго человѣка, о паденіи»... (articulus IV)..., «о благодати Божіей» (artic. V), «о усвоеніи спасенія или о приготовленіи человѣка ко спасенію, о вѣрѣ, возрожденіи, обращеніи, о добрыхъ дѣлахъ» (artic. VI) и т. д. [см. первую часть системы Ѳеофилакта, именно «de credendis»; см. въ «Обзорѣ» арх. черн. Филарета стр. 357—358].

[125]) *С. К. Смирнова*: «Ист. м. сл.-гр.-лат. Акад.», стр. 293.

тія» [126]), а въ другихъ мѣстахъ, *да и здѣсь*,—какъ увидимъ ниже,—и послѣ этого времени. Самостоятельною въ полномъ смыслѣ слова ее назвать, однако, нельзя: она «составлена изъ различныхъ богословскихъ уроковъ: главнымъ руководствомъ была система Прокоповича, но Ѳеофилактъ пользовался, какъ ясно видно, и лекціями Кирилла Флоринскаго [127]), Гавріила Петрова [128]) и Макарія Петровича» [129]) [130]). Къ нимъ надлежитъ присоединить (изъ иностранныхъ мыслителей) Шуберта [131]), Миллера [131a]), *Буддея* [132]) и друг. [132a]).—Послѣд-

[126]) Ibidem.

[127]) О немъ см. у насъ выше.

[128]) О немъ см. въ нашемъ очеркѣ выше.

[129]) О *Макаріи Петровичѣ* говорить не будемъ, такъ какъ его труды къ *нашей* наукѣ, о которой у насъ идетъ рѣчь въ настоящемъ очеркѣ, не имѣютъ отношенія: онъ извѣстенъ, «какъ толкователь Писанія, догматикъ, проповѣдникъ» и пр., но не какъ моралистъ (въ научномъ смыслѣ слова). См. о немъ, напр., въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филарета* стр. 337. № 37.

[130]) *С. К. Смирнова*: «Ист. м. сл.-гр.-лат. Акад.»: стр. 292. *П.В. Знаменскаго*: «Дух. школы»..., стр. 761.

[131]) О немъ см. у насъ выше: примѣч. 21-е и текстъ къ нему.

[131a]) Это констатируетъ, напр., митр. *Евгеній Болховитиновъ* («Словарь: писателей росс. духовнаго чина». Спб. 1818 г.; см. о *Ѳеофилактѣ Горск.*) и совершенно вѣрно. *Миллеръ* извѣстенъ тѣмъ, что онъ закончилъ предпринятый *Мозгеймомъ* трудъ: «Sittenlehre der h. Schrift» (о немъ у насъ будетъ рѣчь *ниже*) (Мозгейму принадлежатъ книги: 1—5, а Миллеру 6—9), а затѣмъ и—какъ авторъ «Einleitung in die theolog. Moral» (1772) и «Lehrbuch'a» (1773... 1783...) всей христіанской морали для общаго употребленія, гдѣ выставляется принципъ: постоянно согласуйся съ волею и намѣреніями Божіими..., споспѣшествуй своему, неразрывно съ общимъ счастіемъ связанному, благу только такими средствами, которыя тебѣ и всѣмъ людямъ предписалъ Самъ Богъ» (*Gass*: op. cit. «Zweiten Bandes Zweite Abtheilung», Berl. 1887, S. 70.—*Wuttke* op. c. S. 258. *Luthardt'a* op. cit. въ 45 примѣч. S. 397. 400. 406 и др.; напр., *Schmid'a* «Christliche Sittenlehre», Stuttgart, 1861, S. 99, 100). Да и удивительно было бы, еслибъ такой человѣкъ, какъ Ѳеофилактъ Горскій, былъ не знакомъ съ Миллеромъ-Мозгеймомъ! Ѳеофилактъ «читалъ» лекціи, какъ сказано выше, «съ 1769 до 1774 г.», а отпечаталъ свой курсъ «въ 1784 г.» Мозгеймъ издалъ 5 книгъ въ «1735—1752 г.г.», а Миллеръ окончилъ это изданіе (6—9 кн.) въ «1762—1770 гг.», а другія свои сочиненія выпустилъ въ «1772 г.» и «1773 г.» (см. выше и у Gass'a l. cit.). Естественно, что Ѳеофилактъ особенно интересовался своимъ *современникомъ*, тѣмъ болѣе, что послѣдній, какъ мы видѣли, проповѣдывалъ весьма симпатичный принципъ.

[132]) См. въ «Обзорѣ» арх. черн. Фил. стр. 357.

[132a]) Напр., *Брейтгаупта*... (см. ниже—въ рѣчи о «*Меѳодіи Смирновѣ*—ректорѣ троицк.-лаврск. семинар.»).

ній, т. е., Буддей, былъ огромною ученою силою, оказавшею, между прочимъ, большое вліяніе и на русскую богословскую науку. Пользуясь случаемъ, поэтому, скажемъ о немъ здѣсь два-три слова. Этотъ знаменитый «лютеранскій» богословъ-авторъ «Institutiones theologiae moralis» (Lips. 1712 г. У насъ изд. 1727 г.). По «учености» не было ему равныхъ современниковъ; его «начитанность» была необыкновенна; онъ пользуется данными прежняго времени, самыми разнообразными и съ большимъ успѣхомъ; у него фигурируютъ: «Сенека» и друг., «схоластики, Декартъ, Спиноза, Локкъ, Мальбраншъ, Гоббесъ, Бэйль..., Гуго Гроцій, Томазіусъ, Пуфендорфъ»...; «Климентъ Алекс., св. Амвросій Медіол.» и ихъ отношеніе къ «стоикамъ» ему извѣстны; ему извѣстны «Ѳома Кемпійскій» и другіе «мистики»; онъ рекомендуетъ не только «Лютера,» но и «Арндта» и т. д. (особенно онъ близко стоялъ къ «Шпенеру»)... «Основная мысль» Буддеевой этики—слѣдующая: «человѣкъ долженъ дѣлать все, что» такъ или иначе касается или ведетъ къ «соединенію съ Богомъ и къ возстановленію его образа» (съ какимъ онъ былъ вначалѣ созданъ), —и—уклоняться отъ «противоположнаго». Вся система Буддея «расчленяется на нравственное богословіе въ узкомъ смыслѣ, трактующее о сущности возрожденія и освященія..., на jurisprudentia divina, ведущую рѣчь о божественныхъ законахъ и опирающихся на нихъ обязанностяхъ,—и на христіанское ученіе о благоразуміи», вѣдающее дѣло «проведенія нравственныхъ» принциповъ «въ» каждомъ «отдѣльномъ» случаѣ, «особенно со стороны духовныхъ лицъ»... [133]) Система Ѳеофилактова, какъ мы видѣли, въ общемъ воспроизводитъ планъ системы Буддеевой: въ обоихъ случаяхъ рѣчь—о «божественныхъ законахъ», объ «обязанностяхъ», о «христіанскомъ благоразуміи», «спеціально о свойственномъ служителямъ церкви»... Несомнѣнно, что, изготовляя свой трудъ, Ѳеофилактъ постоянно имѣлъ у себя подъ руками въ качествѣ руководства систему Буддееву. Подражаніе Ѳеофилакта Буддею, разумѣется, могло только съ выгодою отразиться на его системѣ: благодаря, между прочимъ, и этому обстоятельству (и даже въ

---

[133]) *Luthardt:* op. cit. (см. выше: 45-е примѣч.), S. 203, 204, 205, 206 и слѣд. (207—211). *Wuttke:* op. cit. Bd I. S. 256—257. Чит. также op. cit. *Gass'а* (Zweiten Bandes erste Abtheilung, Berl. 1886), S. 329—333. Чит. и друг. сочин.

очень значительной степени ему именно), система Өеофилакта оказалась «лучшею», по сравненію съ предшествовавшими» ей, «частію потому» именно, что, слѣдуя своему образцу, «изгнала всѣ споры, для многихъ скучные, частью потому, что въ изложеніи частей отличается послѣдовательностью мыслей», каковое обстоятельство, какъ мы уже выше видѣли, отмѣчено однимъ историкомъ..., къ сожалѣнію, не обратившимъ вниманія на два особенно недостатка Өеофилактовой системы (и всѣхъ другихъ, ей подобныхъ—а такихъ было не мало—напр., Платоновой, о которой рѣчь уже велась, и проч): а) въ ней «самая важная ошибка», по справедливому замѣчанію архіеп. черниг. Филарета, это—авторская «рѣшимость излагать обязанности христіанина по заповѣдямъ Моисея: сочинитель непремѣнно будетъ повторять самого себя часто, и изложеніе его не будетъ имѣть внутренней связи»; б) «въ нравственномъ ученіи» (какъ «и въ догматикѣ») авторъ «приводитъ въ подтвержденіе той или другой своей мысли тексты Писанія, но никогда не озабочивается мыслію, точно ли заключается въ текстѣ тотъ смыслъ, который онъ предполагаетъ. Это—еще остатки самонадѣянной схоластики» [134]). Послѣдняго рода недостатка Өеофилактовой системы не замѣтилъ вышеприведенный у насъ историкъ (*С. К. Смирновъ*), усмотрѣвшій здѣсь, какъ мы выше видѣли, только одну достохвальную особенность [135]).

Огромное значеніе имѣютъ и для нашего времени, какъ и для всѣхъ другихъ эпохъ, творенія *св. Тихона Задонскаго* [136]): а) «*О истинномъ христіанствѣ*, содержащее въ себѣ: ученіе о истинной вѣрѣ, о святомъ житіи, о спасительномъ покаяніи, о сердечномъ умиленіи, о болѣзнованіи грѣховъ, о пребываніи истинныхъ и неложныхъ христіанъ; такожде, како истинный христіанинъ можетъ побѣдити грѣхъ,

---

[134]) См. въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филарета* стр. 357 и 358.

[135]) Заканчивая рѣчь о Өеофилактѣ Горскомъ, не можемъ, между прочимъ, не указать на одно ничтожное, повидимому, обстоятельство, являющееся достоинствомъ его книги: это на приложеніе къ той и другой ея частямъ «предметнаго указателя», облегчающаго ея чтеніе и проч.

[136]) См. о немъ въ «Обзорѣ» *арх. ч. Фил.* стр. 353—355, § 54.

смерть, діавола, міръ и всякое бѣдствіе» (Спб., 1785—1786 гг.); [137]) б) «*Сокровище духовное, отъ міра собираемое*» (Спб., 1784 г.); в) «*Наставленіе христіанское*» (Спб. 1783 г.) или, какъ оно послѣ называлось, «*Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ*»; г) «*Скрижали нравоученія*, заключающагося въ древнемъ и новомъ Завѣтѣ и въ преданіяхъ великаго вселенскаго учителя св. I. Златоустаго, съ приложеніемъ краткихъ о каждомъ предметѣ разсужденій» (Спб. 1784 г.) или, какъ послѣ оно названо, «*Плоть и духъ*» и т. д. (Спб. 1796 г.); д) «*Нравоучительныя краткія слова*» (Спб. 1784 г.) и другія произведенія (: «*проповѣди*», «*письма*»...). Образцово понимая сущность христіанства, святитель всюду дѣлаетъ высоконазидательные «нравственные» выводы «изъ» христіанскихъ «догматическихъ» истинъ. Всякій найдетъ, чему въ святительскихъ твореніяхъ можно было бы поучиться: и «простые люди», простой народъ [даются ему наставленія, какъ жить, даются, въ частности, совѣты «исповѣдывающимся», посѣщающимъ Божіи «храмы», «заимодавцамъ», «подсудимымъ» и т. под.], и «духовенство», сами «проповѣдники», и «монахи» и т. д. Св. Тихону былъ присущъ «особенный даръ объяснять невидимое видимымъ, изображать духовныя мысли въ видимыхъ образахъ, возносить мысль съ земли на небо» (чит. особенно твореніе св. Тихона, отмѣченное подъ буквой «б») [138])... Твореніе св. Тихона, названное выше нами подъ буквою «а», «составлено имъ изъ тверскихъ его лекцій» [139]), но «не въ формѣ ученой системы, а въ формѣ простого и общедоступнаго изложенія богословскихъ истинъ» и, какъ такое, оно «имѣло значеніе только книги для назидательнаго чтенія» [140]). Впрочемъ, оно, какъ увидимъ ниже, играло извѣстную роль и въ исторіи академическаго изученія Нравственнаго Богословія, почему здѣсь нами спеціально и должно быть отмѣчено. Да и вообще глубокомысленныя творенія святителя, часто открывающія намъ самыя тайныя стороны чело-

---

[137]) Относительно столь распространеннаго заглавія см. у *Сопикова* ч. V, стр. 24, №№ 11792—11793.

[138]) См. въ «Обзорѣ» *арх. черн. Фил.* стр. 353—355.

[139]) Онъ былъ «ректоромъ» въ Твери (ibid., стр. 353) и, какъ такой, читалъ здѣсь богословіе.

[140]) *П. В. Знаменскаго* «Дух. школы»..., стран. 762.

вѣческаго существа, могутъ быть всегда поучительны для изслѣдователя нравственныхъ вопросовъ, и въ этомъ смыслѣ они цѣннѣе весьма многихъ спеціальныхъ правоучительныхъ системъ [141]) [142]).

Нѣкоторыя богословскія системы послѣднихъ лѣтъ XVIII-го столѣтія, извѣстныя не въ печатномъ, а лишь въ *рукописномъ* видѣ, не могутъ быть, однако, обойдены молчаніемъ. Таковы—системы:

1) «Ректора Троицкой Лаврской Семинаріи—*Иларіона*». Его курсъ богословскій помѣченъ «1768-мъ г.» [143]). Что касается, въ частности, его лекцій по «Нравственному Богословію», то онѣ, ярко отмѣченныя печатью чтеній «Гавріила Петрова», о которомъ у насъ уже была выше рѣчь, трактуютъ

---

[141]) Изъ правоучительныхъ сочиненій, вышедшихъ въ свѣтъ до XIX-го столѣтія—*въ концѣ XVIII-го*,—могутъ быть названы еще слѣдующія: 1) «Разсужденіе о истинномъ человѣческомъ благѣ, выведенное и доказанное изъ самой человѣческой природы»—*Лаврентія Давыдовскаго* (М. 1782 г.); 2) «Вѣра, надежда и любовь, ученія богословскаго составъ»—*іеромонаха Аполлоса Байбакова* (Москва, 1782 г.); 3) «Начальныя основанія дѣятельнаго христіанства, которыя большею частію изображены словами самаго Св. Писанія, для дѣтскаго чтенія; *сочиненіе Россійское*» (Москва, 1783 г.); 4) «Сокращеніе главнѣйшихъ должностей, кои каждый христіанинъ обязанъ исполнять въ точности по своему званію и состоянію» (Спб. 1799 г.); издалъ *Авг. Вицманъ;* 5) «Книга, содержащая въ себѣ, како подобаетъ инокомъ и христіаномъ жити».. (1789 г., Супрасль); 6) «Разсужденіе о постахъ» (1794 г., Вѣна) и многія другія произведенія, перечисленіе которыхъ здѣсь невозможно [ср. въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филар.* стр. 378, § 77—о «прибавленіи» къ догматикѣ *Іакинѳа Карпинскаго;* на стр. 397, § 90—о *Сильвестрѣ Лебединскомъ*: конецъ страницы; ср. и друг. мѣста].

[142]) Можно, между прочимъ, замѣтить, что въ «XVIII-мъ в.» вышло въ свѣтъ не мало «сочиненій мистическаго» характера, изъ которыхъ «большая часть посвящена описанію внутренняго духовнаго совершенствованія; сочиненія эти носили причудливыя названія въ родѣ *духовныхъ мостовъ, небеснаго ключа, лѣствицъ* и *зеркалъ;* ихъ недостатки—«свойственныя всякому мистицизму туманность, общность и аллегоризмъ»... (см. цитов. статью *проф. А. П. Гренкова:* «Первонач. происх. науки о христ. нравоученіи».. Прав. Собес., 1875 г., апрѣль, стр. 384—385). О научномъ значеніи такого рода произведеній говорить не приходится, что, впрочемъ, понятно и само собою.

[143]) *С. К. Смирнова* «Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи» (М. 1876 г.), стр. 263.

въ «трехъ частяхъ» своихъ, изъ какихъ онѣ состоятъ: а) «о началахъ обязанностей христіанскихъ» (1-я ч.), б) «о самыхъ обязанностяхъ» (2-я ч.) и в) «о духовныхъ силахъ людей возрожденныхъ» (3-я ч.) [144]). Быть можетъ, чрезъ посредство Гавріила, а вѣрнѣе (—думаемъ—) чрезъ непосредственное знакомство съ твореніями Ѳ. Прокоповича Иларіонъ воспринялъ въ себя и вліяніе послѣдняго [145]). Духъ католическихъ схоластическихъ учебныхъ системъ здѣсь еще очень силенъ [146])...

2) Особенно интересенъ курсъ лекцій «ректора» же и той же семинаріи — «*Меѳодія Смирнова*, читанный между 1784 и 1790 гг.» Послѣдняя изъ «трехъ книгъ», составляющихъ данный курсъ, является системою «Нравственнаго Богословія», ведущею рѣчь въ «пролегоменахъ»—«о сущности и свойствѣ» данной науки, затѣмъ—«въ 1-й гл.—о благодати и природѣ вообще, во 2-й—о различіи между природою и благодатью въ отношеніи къ разсудку и его дѣйствіямъ, въ 3-й—въ отношеніи къ волѣ и нравственнымъ дѣйствіямъ, въ 4-й—о несовершенствахъ и слабостяхъ людей возрожденныхъ, объ искушеніяхъ и борьбѣ духа съ плотію..., въ 5-й—о святости людей возрожденныхъ и степеняхъ духовной жизни, въ 6-й—о признакахъ, по которымъ можно узнать человѣка возрожденнаго, освященнаго и обновленнаго и о различеніи духовъ..., въ 7-й», наконецъ, «о средствахъ возрастать въ

---

144) Ibid., стр. 265.

145) Ср. у *П. В. Знаменскаго*: «Дух. школы»..., стр. 761.—Объ источникахъ догматическаго курса лекцій Иларіона чит. въ цит. соч. *С. К. Смирнова*: стр. 264—265. «У Иларіона совершенно не видно самодѣятельности» (ibid., стр. 288).

146) О преемникѣ Иларіона *Павлѣ Зерновѣ* чит. у *С. К. Смирнова* стр. 265 и ср. у *П. В. Знаменскаго* стр. 761. Особо говорить о немъ нѣтъ основаній,—равно какъ и объ его «преемникѣ—*Аполлосѣ*» (курсъ его чтеній, помимо того, что не отпечатанъ, еще и «неполонъ» и спеціально для *нашей* науки не имѣетъ никакого значенія): чит. о немъ у *С. К. Смирнова* стран. 266—268 (и слѣд. ср.), у *П. В. Знаменскаго*: ibid., въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филарета* стр. 382—383 [см. у *насъ* выше: 141-е примѣч., гдѣ отмѣчено *одно* изъ его сочиненій, представляющее изъ себя, по выраженію арх. Филарета («Обзоръ»: стр. 382), «родъ систематическаго изложенія созерцательныхъ и нравственныхъ истинъ христіанства», но вообще неудачное въ научномъ отношеніи и недостаточно самостоятельное (ср. его соч. съ произведеніями *Платона*, *Ѳ. Прокоповича* и др.)].

святости и въ жизни духовной»... Сохранившійся курсъ лекцій Меѳодія не исчерпываетъ всей данной науки, не освѣщая вопросовъ «о частныхъ обязанностяхъ христіанскихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ господъ и рабовъ, родителей и дѣтей, начальниковъ и подчиненныхъ» [147])... Меѳодій находился подъ вліяніемъ, шедшимъ со стороны—«Платона, Ѳеофана Прокоповича, Ѳеофилакта Горскаго, Брейтгаупта, Голлазія»... [148]), но проявлялъ и самостоятельность [149]). Напр., имъ придуманъ «свой планъ» [150]), предложенный въ нашемъ изложеніи выше. Правда, этотъ планъ особыми достоинствами отличается далеко не вездѣ, иногда онъ является искусственнымъ (особенно въ первыхъ трехъ главахъ системы, а также по мѣстамъ и въ другихъ ея главахъ) и проч., но уже то его—несомнѣнное достоинство, что Меѳодіемъ «не принятъ порядокъ разсмотрѣнія добродѣтелей и пороковъ по заповѣдямъ десятословія» [151]). О неудобствахъ такого «порядка» мы отчасти уже говорили выше. Онъ—наслѣдство, доставшееся нашимъ богословамъ отъ западныхъ схоластическихъ моралистовъ: не вдругъ освободились отъ него (да и то не вездѣ) и западные богословы, тѣмъ менѣе, конечно, оказались въ состояніи сразу порвать съ нимъ связь наши отечественные, стоявшіе въ худшихъ сравнительно условіяхъ. Проявляетъ свою самостоятельность Меѳодій и въ нѣкоторыхъ частностяхъ, характеризующихъ планъ его системы [152]), отъ чего послѣдняя иногда выигрываетъ по сравненію, напр., съ Ѳеофилак-

---

[147]) Op. cit. *С. К. Смирнова* стр. 275, 286—287, 289.

[148]) «Брейтгауптомъ , какъ вѣрно замѣчаетъ С. К. Смирновъ (op. cit. стр. 278), «пользовался и Ѳеофилактъ Горскій»; а чрезъ него,—прибавимъ,—пользовался, но, вѣроятно, и непосредственно обращался къ Брейтгаупту и Меѳодій. О *Брейтгауптѣ*, между прочимъ, срав. у Luthardt'a: op. cit. (въ 45-мъ нашемъ примѣч.), S. 324, 309. Ср. у насъ выше: 132[a]) примѣчаніе. Что касается Брейтгаупта и особенно *Голлазія* (ср. у *насъ* выше: текстъ къ 55-му примѣчанію), то хотя они и пользовались у насъ въ Россіи большимъ вліяніемъ (о пользованіи Голлазіемъ въ «троицк. лаврск. семинар.» послѣ Меѳодія см. у *С. К. Смирнова:* стран. 290), но въ исторіи христіанской этики, какъ науки, вообще не оставили послѣ себя—въ своихъ твореніяхъ собственно—болѣе или менѣе замѣтныхъ слѣдовъ.

[149]) Op. cit. *С. К. Смирнова:* стран. 289, 275, 276, 277, 278 и друг. (287—288).

[150]) Ibid., стр. 287, 288—289.

[151]) Ibid., стр. 288.

[152]) Ibid., стр. 288—289.

товою [153]), иногда—наоборотъ... Впрочемъ, это, какъ уже и сказано нами, лишь частности, которымъ придавать особенное значеніе нѣтъ надобности. Но въ общемъ Меѳодій въ данномъ случаѣ сдѣлалъ несомнѣнный успѣхъ [154]). Наиболѣе выдающимися качествами Меѳодіевой «системы», весьма привлекательными, являются «ясность и краткость» ея положеній и мыслей [155]), ихъ «связность и отчетливость» [156]) и проч. [157]) [158]).

Изъ сочиненій по Нравственному Богословію изъ начала уже XIX-го вѣка, *несомнѣнно* извѣстныхъ о. Іакову Воскресенскому, можетъ быть названо и нѣсколько охарактеризовано [159]) одно: это—«*Сокращеніе Нравственныя Богословіи въ пользу обучающагося юношества и всѣхъ христіанъ, хотящихъ познавать и исполнять свои должности*» (Спб. 1805 г.). Оно издано «съ дозволенія Святѣйшаго Синода». Авторъ или авторы его неизвѣстны. Послѣ «введенія» въ немъ разсматриваются вопросы: «о свободныхъ дѣйствіяхъ человѣка вообще и о добротѣ и худобѣ оныхъ (гл. 1), о законѣ Божіемъ (гл. 2), о совѣсти человѣческой, яко внутреннемъ правилѣ дѣлъ его (гл. 3), о должностяхъ относительно къ Богу (гл. 4), о должностяхъ къ себѣ самимъ (гл. 5),—къ другимъ (гл. 6), о должностяхъ въ обществѣ домашнемъ (гл. 7),—въ обществѣ гражданскомъ (гл. 8),—въ обществѣ церковномъ (гл. 9)». Распорядокъ матеріала, какъ видимъ, вообще тотъ же, что и у о. Іакова Арсеньева [160]) въ двухъ первыхъ частяхъ его системы (только содержаніе 9-й гл. «Сокращенія»... у о. Арсеньева изложено раньше содержанія 8-й гл.; другими словами: для болѣе точнаго воспроизведенія плана книги о. Арсеньева въ «Сокращеніи»... слѣдовало бы переставить

---

153) Ibidem.

154) Ibidem.

155) Ibid., стр. 279.

156) См. въ «Обзорѣ» *арх. черн. Филар.* стр. 416.

157) См. о *Меѳодіи* ibid., стр. 415—418, § 100; ср. у *П. В. Знаменскаго*: «Дух. школы»..., стр. 761—762.

158) О другихъ рукописныхъ системахъ Нравственнаго Богословія, относящихся къ разсматриваемой эпохѣ и извѣстныхъ изъ тѣхъ или иныхъ источниковъ, не считаемъ нужнымъ говорить. Ср. 208а прим.

159) Хотя все-же и не *выдѣляющееся*, на нашъ взглядъ, въ *такой* степени, въ какой (см. выше) выдѣляется сочиненіе о. Іакова Воскресенскаго, почему и отмѣчаемое нами только здѣсь, а *не раньше* послѣдняго...

160) См. о немъ у насъ выше.

послѣднія двѣ главы—одну на мѣсто другой). Третья часть системы о. Арсеньева не находитъ себѣ соотвѣтствія въ разсматриваемомъ нами «Сокращеніи». .; тоже нужно сказать и о нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ особенно первой, напр., части, такъ что система о. Арсеньева производитъ впечатлѣніе большей полноты, чѣмъ «Сокращеніе»... Мы думаемъ, что первая въ данномъ случаѣ оказала вліяніе на послѣднее, какъ вышедшая нѣсколько раньше его. Во всякомъ случаѣ «Сокращеніе» здѣсь не самостоятельно, стоитъ ли оно въ *непосредственной* зависимости отъ о. Арсеньева, или—въ зависимости отъ *оригинала* переводной системы послѣдняго, безотносительно къ этому, и проч.,—безразлично... Сохраняя въ себѣ нѣкоторые слѣды схоластицизма, «Сокращеніе», однакожъ, успѣло значительно вообще освободиться отъ его вліянія, и если оно не имѣетъ устойчиво - научной постановки, то все же нельзя совершенно отказать ему въ нѣкоторомъ стремленіи къ послѣдней. Общій взглядъ на Нравственное Богословіе здѣсь правиленъ; правильно указаны его источники, его значеніе и проч. Для большаго уясненія нравственныхъ вопросовъ (авторъ или) авторы пользуются всякаго рода источниками: прежде всего, разумѣется, Словомъ Божіимъ, далѣе—Св. Преданіемъ (пользуются, напр., Тертулліаномъ...), но затѣмъ данныя Слова Б. постоянно освѣщаются и съ точки зрѣнія естественнаго ума. Образованнымъ авторамъ (или автору) извѣстны и древніе, и новые мыслители: Платонъ, Ксенофонтъ, Филонъ Ал., стоики, Цицеронъ, Аристотель, Діогенъ циникъ, Гомеръ, Плутархъ, пиѳагорейцы, платоники, Плиній, Горацій..., Антіохъ Закхей..., саддукеи, манихеи..., антропоморфисты, матеріалисты, деисты..., анабаптисты, меннониты..., Лейбницкій (=Лейбницъ), Вальтеръ, Пуфендорфъ, Гоббезій (=Гоббезъ), Христіанъ Бруннингъ, Гофманъ, Лафтій, Лимборгъ и друг. Взгляды этихъ... мыслителей, обыкновенно служащіе для иллюстраціи основныхъ—библейскихъ... положеній книги (отсюда послѣднія печатаются крупнымъ шрифтомъ, а первые обыкновенно мелкимъ), значительно оживляютъ изложеніе и усиливаютъ его интересъ, что весьма цѣнно въ учебной книгѣ... Впрочемъ, въ ней встрѣчаются и унаслѣдованныя отъ прежней эпохи такъ называемыя «правила житейскаго благоразумія» въ родѣ такихъ, напр.: «бѣгай лѣкарей и лѣкарствъ, когда хощешь быть здоровъ; попечительно избирай приличную себѣ пищу, которая бы удобнѣе варилась въ

желудкѣ и превращалась въ тѣло; люби чистой и умѣренной воздухъ, потому что оной много способствуетъ ко укрѣпленію тѣла и ободренію духа» (Гофманъ) и т. д. Научность книги отсюда отодвигается все дальше и дальше. Вредитъ достоинству «Сокращенія»... и слишкомъ большая (иногда почти конспективная) краткость нѣкоторыхъ его параграфовъ, являющихся отсюда недостаточно раскрытыми и—обоснованными: таково, напр., его мѣсто, трактующее о взглядахъ «протестантскихъ богослововъ и философовъ нынѣшняго времени» (т. е., начала XIX-го в.) по вопросу о «расторженіи брака», или мѣсто—объ «обычаѣ отмщевать причиненную обиду поединкомъ», или—о «космополитизмѣ», о дозволительности «лжи», о «смертныхъ казняхъ» и многія другія мѣста... Однакожъ, положенія «Сокращенія»... вообще здравы, и книга въ свое время могла быть удовлетворительною для своей цѣли...

Другихъ системъ по Нравственному Богословію изъ разсматриваемаго нами періода времени (т. е., до выхода въ свѣтъ нравоучительной системы еп. пензенскаго Иннокентія), которыя, будучи въ извѣстной степени самостоятельными, сколько-нибудь заслуживали бы такой или иной ихъ характеристики, нѣтъ. Можетъ быть упомянута здѣсь мимоходомъ развѣ только «*Этика или философія нравоучительная, по системѣ г. профессора Соави Досиѳеемъ Обрадовичемъ изданная*» (Венеція, 1803 г.),—мимоходомъ потому именно, что она, какъ и сказано уже, несамобытна [«Франческо Соаве—итальянскій писатель..., извѣстный... сборникомъ... Novelle morali (1780, много изд. и переводовъ)»... [161])] и, кромѣ того, ничѣмъ особеннымъ не выдѣляется, да и, какъ справедливо замѣчено у Сопикова, «рѣдка въ Россіи» [162]) (впрочемъ, эти два послѣднихъ обстоятельства отмѣчаемъ лишь между прочимъ: дѣло—не въ нихъ, а въ первомъ) [163]).

---

[161]) «Энциклопед. Слов.» *Брокгауза-Ефрона*, полут. 60; Спб. 1900 г., стр. 630.

[162]) У *Сопикова* см. ч. V, стр. 128, № 12749.

[163]) Кромѣ того, въ подстрочномъ примѣчаніи могутъ быть отмѣчены слѣдующія сочиненія, разсматривающія тѣ или иные вопросы нравственнаго характера: 1) о. *Андрея Колоколова* «Любовь и миръ»... (М. 1801 г.; тотъ же авторъ извѣстенъ и какъ переводчикъ одного нѣмецк. нравоучительнаго произведенія: см. въ «Обзорѣ» арх. черн. *Филарета:* стр. 398); 2) N—а «Дверь (отверстая) благодати или изъясненіе о семи

Въ *СПБургѣ* — въ «*Александроневской главной семинаріи* (1788—1797 гг.)» «по богословію учебною книгою было сокращенное богословіе Θеофана Прокоповича; пособіемъ— богословскіе уроки Турретина» [164]), затѣмъ—въ «*Духовной*» уже «*Академіи*», въ теченіе «перваго учебнаго курса (1809—1814 гг.)» по Нравственному Богословію «учебными книгами» были: «1) Вторая часть православнаго ученія епископа Θеофилакта; 2) Schuberti et Buddei, Institutiones theologiae moralis» [165]). Въ продолженіе «II — XXI академическихъ курсовъ (1814—1855 гг.)» по «Нравственному или дѣятельному Богословію для классическаго употребленія назначена была: Theophilacti Orthodoxa doctrina de agendis, составляющая извлеченіе изъ иностраннаго сочиненія Buddei Institutiones theologiae moralis; для домашняго чтенія воспитанникамъ: писанія Отцовъ Церкви, въ особенности—Василія Великаго, Макарія Египетскаго, Амвросія—О должностяхъ, Θомы Кемпійскаго—О подражаніи Христу и Тихона Воронежскаго—О истинномъ христіанствѣ» [166]).

О Θеофанѣ Прокоповичѣ [167]), Шубертѣ [168]), Буддеѣ [169]), Θеофилактѣ Горскомъ [170]), затѣмъ о св. Тихонѣ Воронеж-

---

грѣхахъ смертныхъ" (М. 1802 г.): 3) *іеромон. Θеоктиста* «Изъясненіе соборн. посланія Іакова съ краткими нравоученіями» (М. 1801 г.); 4) *особенно іеромон. Ювеналія* «Богословія христіанская для желающихъ въ благочестіи высшаго успѣха» (Москва, 1806 г.): см. у насъ ниже — 208[a] примѣч. (ср. рѣчь въ «Обзорѣ» стр. 398, § 91): 5) N—а «Дверь (начальная) ко христіанскому добронравію» (1813 г., Митава); 6) N—а «Взаимныя должности общаго монашескаго житія» (Спб. 1816 г.): 7) N—а «Дѣйствіе возрастающее благодати» (Спб. 1817 г.).—Вышедшая (безъ обозначенія автора и безъ указанія на то, самостоятельная она, или переводъ) въ 1805 въ Спб. «Ручная книжка человѣка и гражданина или разсужденіе о должностяхъ общежитія» есть переводъ «съ франц. — изъ книги Systême social»..., сдѣланный «Н. Д...» (см. у Сопикова, ч. 3, стр. 289, № 5265). — О множествѣ другихъ книгъ, относящихся къ настоящему примѣчанію, умалчиваемъ по неимѣнію особыхъ данныхъ для того, чтобъ отмѣчать ихъ здѣсь.

[164]) *И. А. Чистовича* «Исторія СПБ. Дух. Академіи» (СПБ. 1857 г.), стр. 78.

[165]) Ibid., стр. 189.

[166]) Ibid., стр. 285—286.

[167]) См. у насъ выше: текстъ къ примѣч. 53 и слѣд.

[168]) См. выше: текстъ къ примѣч. 21 и самое примѣч.

[169]) См. выше: текстъ къ 133 примѣч. и самое примѣч.

[170]) См. выше: текстъ къ примѣч. 121 и слѣдующ.

скомъ или Задонскомъ [171]) уже было говорено нами выше, сколько это, по нашему мнѣнію, требовалось необходимостью. Упоминалось нами также о Турретинѣ [172]),—затѣмъ о св. Амвросіи Медіоланскомъ [173]) и о Ѳомѣ Кемпійскомъ [174]), но вскользь, почему въ настоящемъ случаѣ не будетъ излишнимъ сказать о нихъ хотя бы лишь нѣсколько словъ. Тоже самое надлежитъ сдѣлать и относительно нехарактеризовавшихся у насъ выше—св. Василія Великаго и пр. Макарія Египетскаго.

1) *Турретинъ* принадлежалъ къ богословамъ - «реформатамъ», въ нравоучительныхъ произведеніяхъ которыхъ «догматическій» элементъ сказывался ощутительно, «основополагающимъ понятіемъ» являлся «законъ»,—а «добродѣтели и обязанности раздѣлялись по двумъ или, при допущеніи обязанностей человѣка къ самому себѣ, по тремъ направленіямъ» и проч. [175]) Извѣстны произведенія Турретина: «Cogitationes et dissertationes theolog., quibus principia relig. adstruuntur et defenduntur» (Genevae, 1737); «Dilucidationes philos.—theolog. dogmat.—morales» (Lugd. Bat. 1748); «Traité de la vérité de la rélig. chrét.» (Genève, 1730...); «Orationes academicae»... (Genevae, 1737)... Въ этихъ сочиненіяхъ наши богословы - моралисты могли найти для себя немало поучительнаго; тѣмъ не менѣе настойчивое обращеніе ихъ къ Турретину нѣсколько удивительно въ виду сравнительно не слишкомъ важнаго значенія его среди другихъ современныхъ ему богослововъ-«реформатовъ» [176]).

2) *Св. Амвросій Медіоланскій* («† 397 г.») былъ весьма выдающимся богословомъ - моралистомъ святоотеческаго періода. Помимо сочиненій, посвященныхъ отдѣльнымъ вопросамъ нравоучительнаго характера (напр., «о покаяніи, о дѣвахъ..., о вдовицахъ, о дѣвствѣ»...), отъ него осталось выдающееся въ разсматриваемой нами области твореніе: «De officiis ministrorum», предназначенное «для клириковъ, а потомъ и для христіанъ вообще». Изъ трехъ книгъ сочиненія первая трактуетъ о «decorum». Здѣсь дается характеристика четырехъ

---

[171]) См. выше: текстъ къ примѣч. 136 и слѣдующ.

[172]) См. у насъ текстъ къ примѣч. 62.

[173]) См. примѣча. 26, № 16.

[174]) Ibid., № 39.

[175]) Op. cit. *Gass'a* (zweiten Bandes erste Abtheilung, S. 348).

[176]) О нихъ см., напр., ibid., S. 346—348 и друг.

главныхъ добродѣтелей платоновской... этики. Вторая—объ «utile», подъ чѣмъ разумѣется все, «содѣйствующее нашему благочестію и совершенству». Третья — «конечною цѣлію» нашею называетъ «Богоуподобленіе», что, разумѣется, и должно быть названо «summum bonum». «Наша обязанность—стремиться къ совершенству, содѣйствуя» въ этомъ «и другимъ». Важнѣйшею изъ добродѣтелей, «основою всѣхъ» другихъ является «благочестіе». Такъ называемыя «главныя» добродѣтели здѣсь «христіанизированы: prudentia—обозначаетъ» наше «отношеніе къ Богу, justitia—къ ближнимъ, fortitudo—къ обстоятельствамъ жизни, temperantia—къ собственной личности». Христіанинъ долженъ быть проникнутъ «смиреніемъ»—этимъ «неизвѣстнымъ» язычеству моментомъ а въ своемъ «отношеніи къ Богу»—обращать вниманіе на урегулированіе прежде всего своего «внутренняго настроенія». На пути осуществленія нравственнаго идеала человѣкъ или ограничивается «исполненіемъ» только «заповѣдей (: не убивать, не прелюбодѣйствовать, не давать ложнаго свидѣтельства, почитать отца и мать, любить ближняго, какъ самого себя), осуществленіемъ, такъ сказать, «среднихъ» лишь «обязанностей», или слѣдуетъ голосу «обязанностей совершенныхъ», исполняетъ «consilia evangelica», т. е., «любитъ враговъ, продаетъ свое имѣніе и раздаетъ бѣднымъ, добровольно постится, милосердъ»... Св. Амвросіемъ, впрочемъ, «особенно высоко» ставится дѣвство, восхваляемое имъ всячески; «второй бракъ» не одобряется, «по крайней мѣрѣ, для вдовъ», тѣмъ болѣе, что и вообще «бракъ—доказательство паденія и слабости»... Рекомендуя людямъ во взаимныхъ отношеніяхъ руководствоваться любовью, св. Амвросій «въ принципѣ» неодобрительно относится къ такимъ явленіямъ, каковы: «война, смертная казнь»... Христіанину не позволяется «даже защищать своей жизни отъ нападающихъ» на него «разбойниковъ», а не только запрещается воздавать зломъ за зло. Съ другой стороны, ему рекомендуется всячески «благодѣтельствовать» ближнимъ: «выкупать плѣнныхъ, спасать отъ смерти, женщинъ—отъ безчестія»... Ссужать ближнимъ деньги въ ростъ воспрещается «безусловно»...—Св. Амвросій находился подъ сильнымъ вліяніемъ Цицерона и стоиковъ: его «De officiis»—до извѣстной степени воспроизведеніе «De officiis» Цицерона (обрат. вниманіе на заглавія сочиненій, на ихъ планъ, терминологію, многія понятія: напр., perfectum,

medium, adiaphora...). Но онъ въ тоже время и прежде всего былъ и христіанскій мыслитель, при томъ, *извѣстнаго* времени и имѣвшій предъ своими глазами *извѣстные* образцы. Отсюда въ его опытѣ перемѣшаны между собою элементы и представленія разнородныя: «античное и христіанское, нравственно-человѣческое и аскетически-монашеское, нравственное и религіозное, внутреннее и внѣшнее, широкое и узкое»... Все это перемѣшано между собою, но не слилось въ единую и цѣльную массу. Впрочемъ, отъ «перваго», можно сказать, «опыта» христіанской этики требовать большаго, чѣмъ сколько онъ даетъ, было бы несправедливо [177])...—Пользованіе св. Амвросіемъ со стороны нашихъ богослововъ-моралистовъ, въ виду сказаннаго, понятно [178]). Оно должно было быть и плодотворнымъ...

3) *Ѳома Кемпійскій* («† 1471 г.») считается (а вѣрно, или нѣтъ,—кѣмъ...,—объ этомъ здѣсь говорить, разумѣется, не имѣемъ надобности) авторомъ сочиненія «De imitatione Christi», «переведеннаго на всѣ европейскіе языки и изданнаго до 2000 разъ»! Одна изъ отличительныхъ его чертъ—«религіозная искренность», проникающая собою сочиненіе отъ начала до конца, чѣмъ оно всегда и пріобрѣтало себѣ всюду многочисленныхъ и ревностныхъ читателей, которыхъ отталкивали отъ себя сухія и безжизненныя схоластическія произведенія той эпохи. Проводимый въ «De imitatione Christi» «идеалъ—монашество и мистика», и отсюда, при извѣстной крайности воззрѣній автора, «земная» человѣческая жизнь, ея смыслъ и значеніе освѣщаются не должнымъ образомъ, не согласно съ чисто-христіанскою точкою зрѣнія. Но, тѣмъ не менѣе, все же нельзя отказать автору въ наличности у

---

[177]) *Luthardt'a* «Geschichte der christlichen Ethik. Erste Hälfte: Gesch. d. chr. Eth. vor der Reformation» (Leipzig, 1888), s. 175—180. *Ziegler'a* «Geschichte der christlichen Ethik» (Strassburg, 1886), S. 234—236. *Luthardt'a* «Kompendium der theologischen Ethik» (2 Auflage, 1898, Leipzig), S. 30. Сравн. op. cit. *Wuttke*—S. 148—149; op. cit. *Gass'a* (Erster Band. «Bis zur Reformation», Berlin. 1881), S. 164—169; *Neander'a* «Vorlesungen über Geschichte d. christl. Ethik» (Berl. 1864), S. 207..., 228... *Sidgwick'a* op. cit., pp. 133—134. Ср. отчасти *Kübel'я* «Christliche Ethik» (Erster Theil; München, 1896), S. 28 и др.

[178]) Вслѣдствіе значенія «De officiis»... св. Амвросія, между прочимъ, и для нашихъ богослововъ - моралистовъ, а также и самого по себѣ,—мы и позволили себѣ ввести въ свою рѣчь о немъ нѣкоторыя подробности, которыхъ избѣжали бы при иныхъ условіяхъ.

него «глубокаго нравственнаго-жизненнаго опыта», благодаря которому и его односторонне-настроенный умъ высказываетъ много превосходныхъ и безспорныхъ истинъ. «Простота изложенія» сочиненія, его «истинно народная ясность»... дѣлаютъ его какъ нельзя болѣе общедоступнымъ [179]). Не удивительно, что имъ зачитывались безъ различія вѣроисповѣданій [180]). Не удивительно, что оно было одною изъ любимыхъ книгъ для чтенія и у насъ—въ Россіи.

4) *Св. Василій Великій* († «379 г.») оставилъ интересныя для нашихъ цѣлей «*бесѣды, рѣчи, ἀσκητικά*»... Онъ—проповѣдникъ аскетическихъ воззрѣній, высоко ставящій монашескій образъ жизни. Различеніе «обязательнаго для всѣхъ» нравственнаго «совершенства и болѣе высокой ступени» послѣдняго присуще и ему, какъ и нѣкоторымъ другимъ представителямъ святоотеческой письменности. Въ виду этого понятными намъ становятся его воззрѣнія по вопросамъ: о значеніи «внѣшнихъ дѣлъ» и о «степени естественной испорченности человѣка», нѣсколько своеобразныя и несовсѣмъ обычныя. Но, стоя за аскетизмъ, св. отецъ въ тоже время является и «проповѣдникомъ любви», самой дѣятельной: уча «о добродѣтеляхъ и порокахъ, богатствѣ и бѣдности, постахъ, церковной дисциплинѣ»..., онъ настойчиво трактуетъ также и о вредѣ «алчности, о милостынѣ, о братской жизни», усиленно «заботится о бѣдныхъ и несчастныхъ» (строитъ «богадѣльни, гостинные дома, больницы»), «особенно о рабахъ», возстаетъ «противъ ихъ продажи», хотя и оправдывавшейся «законами» того времени [181])...

5) *Преп. Макарій Египетскій* († «ок. 390 г.»)—авторъ *50-и бесѣдъ* и др. сочиненій, трактующій въ нихъ «объ аскетизмѣ и христіанскомъ совершенствѣ», рекомендуетъ человѣку становиться по-возможности надъ «чувственностью», освобождать себя отъ связи съ нею..., такъ что чѣмъ болѣе ему «удастся» восторжествовать надъ послѣднею, тѣмъ ближе

---

179) *Luthardt*: op. cit. («Gesch. d. chr. Eth»...: см. 177 примѣч.), S. 311. *Wuttke*: op. cit. S. 179. Ср. op. cit. *Gass'a* (Erster Band. Bis zur Reformation. Berl. 1881), S. 427—429. См. и у друг.

180) *Wuttke*: l. cit.

181) *Luthardt*: op. cit. (въ примѣч. 179), S. 142—143. *Luthardt*: «Kompendium»... (=цитов. въ 177 примѣч.), S. 28. *Wuttke*: op. cit. S. 146—147. Ср. *Ziegler'a* op. cit. S. 206 и слѣд.; *Gass'a* op. cit. (въ 179 примѣч.), S. 129 и слѣд. Ср. отчасти, напр., *Neander'a*: op. cit. S. 207...

и ближе станетъ къ нему возможность «общенія съ божественною сущностью», съ Богомъ... Весьма интересны разсужденія этого подвижника о «молитвѣ» и ея значеніи, какъ «нѣкоторымъ образомъ вождя въ хорѣ добродѣтелей». Любовь къ людямъ, требующуюся отъ человѣка, пр. Макарій понимаетъ какъ имѣющую «цѣлью скорѣе» парализованіе нашего «эгоизма», чѣмъ «общеполезную дѣятельность» [182])...

Практиковавшееся въ Спб. Дух. Академіи обращеніе къ святоотеческимъ твореніямъ, конечно, можетъ быть только одобрено въ виду того огромнаго значенія для науки Нравственнаго Богословія, какое имѣетъ и всегда будетъ имѣть святоотеческая письменность [183]).

Въ *Московской Дух. Академіи* въ «1817 г.» [184]) руководящимъ началомъ служилъ «конспектъ, данный коммиссіею духовныхъ училищъ», согласно съ которымъ данная наука, т. е., Нравственное Богословіе, была «раздѣлена на три части, въ основаніе дѣленія положено понятіе о подлежащемъ, о предметѣ и образѣ нравственнаго дѣйствованія» [185]). «*Первая часть* (богословская иоика): о состояніи человѣка естественнаго или невозрожденнаго; о состояніи человѣка духовнаго или возрожденнаго, о средствахъ жизни духовной, о способѣ испытанія духовъ. *Вторая*—божественное правовѣдѣніе»: въ ней, «послѣ раскрытія понятій о семъ правѣ, говорится объ общихъ и частныхъ обязанностяхъ человѣка возрожденнаго по отношенію къ Богу, ближнему и самому себѣ. Въ *третьей* части, называемой христіанское благоразуміе, разсматриваются обязанности христіанина пещись о назиданіи Церкви и въ частности обязанности пастырей Церкви» [186]). Отсюда ясно

---

[182]) *Luthardt:* op. cit. (въ примѣч. 179), S. 145. *Luthardt:* «Kompendium»... (= цитов. въ 177 примѣч.), S. 29. *Gass:* op. cit. (въ 179 примѣч.), S. 130—131.—Чит. *наше* изслѣдованіе: «Нравственное міровоззрѣніе пр. Макарія Египетскаго. Раскрытіе вопроса на основаніи коптскихъ и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ» (Спб., 1900 г.). Чит. и друг.

[183]) Объ этомъ см., напр., въ *нашемъ* изслѣдованіи: «Преп. Макарій Египетскій. Его жизнь, творенія и нравственное міровоззрѣніе. Томъ I:. Жизнь и творенія преп. Макарія Египетскаго» (Спб , 1899 г.): «введеніе».

[184]) *Академія* начала свое существованіе въ «1814 г.», но «чтеніе по классу нравственнаго богословія первый... началъ» проф. Левицкій только въ 1817 г. [*С. К. Смирнова* «Исторія московской Духовной Академіи до ея преобразованія (1814—1870)». Москва, 1879 г., стр. 23].

[185]) Ibid., стр. 24. Ср. у *И. А. Чистовича:* op. cit., стр. 285—286.

[186]) *С. К. Смирнова:* op. cit. (въ 184 примѣч.,) стр. 24.

видно, что руководителемъ пр. Левицкаго былъ Буддей [187]) [188]); впрочемъ, профессоръ «рекомендовалъ», конечно, «Отцовъ и Учителей Церкви, въ особенности Макарія Египетскаго и Августина», а сверхъ того, «Ѳому Кемпійскаго, Арндта, Гурнбека (Hoornbeckius) и сочиненіе неизвѣстнаго автора, напечатанное въ 1701 г. на нѣм. яз. подъ заглавіемъ: исторія возрожденныхъ» [189]). Обращеніе къ святоотеческимъ твореніямъ, какъ уже сказано нами выше, плодотворно и похвально. Во многомъ могли помочь и произведенія иностранныхъ богослововъ, при разумномъ и осторожномъ пользованіи ими. Въ настоящемъ случаѣ предъ нами выступаютъ, помимо охарактеризованныхъ нами выше [190]), Арндтъ [191]), Гурнбекъ, затѣмъ авторъ «исторіи возрожденныхъ» и въ особенности бл. Августинъ. Скажемъ о нихъ [192]) нѣсколько словъ, чтобъ каждый могъ составить себѣ хотя бы нѣкоторое представленіе о томъ, что отсюда могли извлечь для себя по нравственнымъ вопросамъ читатели?

1) *Арндтъ*—авторъ «*Книгъ объ истинномъ христіанствѣ*» (отч. «1605 г.», а потомъ «1609 г.»), «переведенныхъ почти на всѣ европейскіе языки и выдержавшихъ множество изданій». Только *De imitatione Christi* Ѳомы Кемпійскаго имѣло большій, по сравненію съ книгой Арндта, «успѣхъ». Арндтъ— этотъ «евангелическій Ѳома Кемпійскій—требовалъ христіанства, исходящаго изъ сердца, а не изъ догматическихъ формулъ». Онъ былъ «предшественникомъ Арнольда и Шпенера». Воззрѣнія Арндта, отмѣченныя вообще очень замѣтно «мистическимъ» элементомъ и напоминающія взгляды Таулера (XIV в.), «главное удареніе» полагаютъ «на мистическомъ - непосредственномъ соединеніи души съ Богомъ». Впрочемъ, они являлись въ противовѣсъ безжизненнымъ воззрѣніямъ богослововъ того времени, и отсюда ихъ значеніе, конечно, не-

---

[187]) Ср. у насъ текстъ къ 133 примѣч.—*С. К. Смирнова* op. cit. (въ 184 примѣч.), стр. 24. А вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ здѣсь значеніе, разумѣется, и Ѳеофилактъ Горскій (см. о немъ наше 170-е примѣч.).

[188]) Въ печати лекціи проф. Левицкаго не появлялись.

[189]) *С. К. Смирнова*: ibid.

[190]) См. у насъ текстъ къ примѣч. 182, 179—180.

[191]) Ср. у насъ 26 примѣч., № 21.

[192]) Кромѣ автора „исторіи возрожденныхъ“, такъ какъ онъ „неизвѣстенъ“: проф. Левицкимъ не называется; да, впрочемъ, умолчаніе о немъ и не важно, что ясно само собою.

сомнѣнно. Уже то одно обстоятельство, что указанное и другія сочиненія Арндта сильно содѣйствовали въ свое время «пробужденію нравственнаго чувства» у читателей, и пр.,—дѣлаетъ его имя важнымъ «въ исторіи нравственности и практическаго нравоученія»..., не смотря на всѣ его ошибки и заблужденія [193]). Не мудрено, что на Арндта обращали вниманіе и у насъ въ Россіи. Скорѣе было бы удивительно иное къ нему отношеніе.

2) *Гоорнбекъ (Гурнбеккъ)*—«голландскій богословъ», написавшій «*Theologia practica*» (Утрехтъ, 1663 г. и друг.). Вмѣстѣ съ другими богословами онъ весьма много содѣйствовалъ «научной, чисто богословской» постановкѣ «реформатской морали». Высоко «цѣнилъ» систему Гоорнбека, напр., «Буддей, потому что она прежде всего обращаетъ вниманіе свое на внутреннюю жизнь» [194])... Разсматриваемая особенно съ этой стороны, система Гоорнбека, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія.

3) *Блаж. Августинъ* († «430 г.») «не даетъ» намъ систематическаго, цѣлостнаго «изложенія» христіанскихъ нравственныхъ вопросовъ, предлагая рѣшеніе тѣхъ или иныхъ изъ нихъ (краткое или подробное) по тѣмъ или другимъ побужденіямъ въ тѣхъ или другихъ своихъ твореніяхъ: «въ Confessiones»..., во многихъ другихъ, каковы, напр., «De moribus eccles. cath. et de moribus Manichaeorum», «De natura boni», «De continentia», «De bono conjugali», «De sancta virginitate», «De bono viduitatis», «De adulterinis conjugiis», «De fide et operibus», «De mendacio», «De opere monachorum» и др., отчасти также въ его капитальномъ твореніи «De civitate Dei» и проч. «Enchiridion... de fide, spe et caritate» отмѣченъ «преимущественно догматическимъ» характеромъ. — Если сгруппировать все то, что по частямъ разбросано въ различныхъ мѣстахъ, то міровоззрѣніе блаж. Августина все же уяснится достаточно. Summum bonum христіанина—«Богъ». Отсюда «конечная цѣль» всѣхъ стремленій и чаяній здѣсь—«единеніе съ Богомъ»; она достижима, разумѣется, лишь за гробомъ. «Богоуподобленіе», къ какому христіанинъ стремится,

---

[193]) *Wuttke*: op. cit., S. 195. Энциклоп. Словарь *Брокгауза-Ефрона* (Спб. 1890 г.), полут. 3-й, стр. 137—138. *Luthardt'a* op. cit. (въ 45 примѣч.), S. 265—270. См. и у друг.: у *Gass'a* (op. cit. въ 175 примѣч., S. 167—172)...

[194]) *Wuttke*: op. c., S. 194. *Luthardt'a* op. c. (въ 45 прим.), S. 217. См. и у друг.

достигается на пути проявленія его «воли» (а не только путемъ «знанія», какъ учили нѣкоторые на *Востокѣ*) «въ любви, которая лишь только и дѣлаетъ всѣ добродѣтели добродѣтелями и безъ которой нѣтъ ни истинной нравственности, ни добродѣтелей». При такой точкѣ зрѣнія, «четыре (извѣстныхъ) главныхъ добродѣтели становятся добродѣтелями постольку, поскольку онѣ служатъ доказательствами любви къ Богу». Но, если «любовь—подлинная сущность добродѣтели» вообще, то «основаніе» послѣдней—«вѣра», къ которой присоединяется надежда на осуществленіе ея предметовъ. У бл. Августина, такимъ образомъ, данныя семь добродѣтелей связаны между собою тѣсно, но это, впрочемъ, «не посодѣйствовало» желательному «углубленію» его въ ихъ сущность. Что касается «грѣховъ», то они подводятся бл. Августиномъ (по инипіативѣ Тертулліана) подъ категоріи—«простительныхъ и смертныхъ». Отсюда ведетъ начало «внѣшняя церковная таксація» грѣховъ, не имѣющая дѣла съ настроеніемъ ихъ виновника и пр. Отсюда же, въ свою очередь, получаютъ смыслъ чисто наружныя средства, якобы ихъ «уничтожающія» сами по себѣ («милостыня, постъ», чтеніе «Отче нашъ» изглаждаютъ «peccata venialia»)... Обращая вниманіе на относительную цѣнность жизни мірской и монашеской, на ихъ значеніе въ дѣлѣ стремленія человѣка къ своей конечной цѣли, бл. Августинъ, правда, не отрицаетъ достоинствъ и у первой (отсюда не возстаетъ противъ «брака, государственной службы, судейской, военной, противъ торговли»..., считаетъ «бракъ таинствомъ» и всячески старается урегулировать связанные съ существованіемъ брака вопросы: объ «обязанностяхъ супруговъ», о «разведенныхъ»...), но всѣ его симпатіи, тѣмъ не менѣе, на сторонѣ второй: «христіанскій нравственный идеалъ и у него»—собственно «монашескій», какъ и у извѣстнаго числа другихъ представителей святоотеческой письменности. Дѣвство—цѣннѣе брачнаго состоянія. И по его ученію, какъ и по ученію извѣстнаго числа другихъ христіанскихъ писателей, надлежитъ полагать «различіе» между тѣми, кто въ своей жизни руководствуются только «заповѣдями», и тѣми, кто, сверхъ этого, слѣдуютъ еще и голосу «совѣтовъ», «воздерживаясь даже и отъ дозволеннаго» имъ. Послѣдніе, разумѣется, совершеннѣе первыхъ. Таковы, конечно, всѣ дѣвственники — монахи... Впрочемъ, и «дѣвамъ» рекомендуется «смиреніе», предохраняющее ихъ

отъ нежелательнаго превозношенія высотою своего подвига, также «молитва» (впрочемъ, и всѣмъ); «монахи» должны остерегаться «лѣности, высокомѣрія», трудиться (здѣсь выступаетъ до извѣстной степени специфически *западная* черта)... Въ отношеніяхъ другъ къ другу надлежитъ избѣгать «лжи», противъ которой бл. Августинъ борется нерѣдко... Однако, приближеніе къ нравственному идеалу возможно для человѣка лишь при условіи помощи со стороны божественной благодати, «просвѣщающей» его «и научающей дѣлать добро, угодное Богу», при чемъ «дѣятельность человѣческой свободы полагается въ повиновеніи и неповиновеніи дѣйствію благодати», въ связи съ «предвѣдѣніемъ» чего стоитъ, по ученію бл. Августина, и фактъ «божественнаго предопредѣленія»...— Если имѣть въ виду взаимныя отношенія «церкви и государства», то здѣсь бл. Августинъ высказывается въ смыслѣ предпочтенія интересовъ первой интересамъ второго... Этому учителю церкви, какъ моралисту, ставятъ въ заслугу обыкновенно то, что ему удалось оттѣнить (хотя и «преувеличенно») сущность «контраста грѣха и благодати», дать трезвое понятіе высшаго блага (: «frui Deo»), постигнуть истинное значеніе «вѣры» и «любви» въ сферѣ нравственности, поставить послѣднюю въ тѣснѣйшую связь съ религіей (: «non possunt ibi esse verae virtutes, ubi non est vera religio») и проч. Эти заслуги его несомнѣнны, поскольку не преувеличивать ихъ и поскольку августиновское пониманіе не расходится съ православнымъ [195])...

Кіевская Дух. Академія была «преобразована въ 1819 г.» При преобразованіи ея было обращено вниманіе на «сколько можно — большее усиленіе нравственной части Богословіи» [196]),

---

[195]) *Luthardt'а* op. cit. (въ 177 прим.), S. 188—198. *Kübel*: op. cit., S. 28—29. *Luthardt'а* «Kompendium»... (цитов. въ 177 примѣч.), S. 30—31. *Проф. Л. И. Писарева* «Ученіе бл. Августина... о человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу» (Казань. 1894 г.), стр. 354, 355, 356 и друг. Сравн. *Wuttke* op. c., S. 149—153; *Neander'а* op. c., S. 230 и друг.; *Ziegler'а* op. c. S. 211..., 215 и слѣд.; *Gass'а* op. cit. (въ 177 прим.), S. 158..., 174 и слѣд. Ср. отч. *Sidgwick'а* op. c., pp. 131—133; *Іодля Фр.* «Исторія этики въ новой философіи» (Москва, т. I, 1896 г.), стр. 44 и слѣд.; *П. Жанэ* «Исторія государственной науки въ связи съ нравственной философіей» (Спб. 1876 г.), ч. 2. гл. 1 и т. д., (напр., *Вундта* «Этика..., Спб., 1887 г., отд. 2-й, стр. 316—317)...

[196]) *В. И. Аскоченскаго* (въ сочин., указываемомъ ниже: въ примѣч. 197), стр. 18.

по крайней мѣрѣ, въ проэктѣ преобразователей. О непосредственно предшествовавшемъ преобразованію Академіи преподаваніи въ ней Нравственнаго Богословія чего-либо *особеннаго* сказать нельзя [197]) [198]). «Въ 1819 году богословіе дѣятельное прочитано по запискамъ профессора, составленнымъ преимущественно по классическому богословію Ѳеофилакта de agendis» [199]). Такимъ образомъ, разсматриваемое сочиненіе, какъ мы уже видѣли и выше, въ эту эпоху имѣло огромное вліяніе въ дѣлѣ изученія вопросовъ христіанской нравственности (а чрезъ Ѳеофилакта, слѣдовательно, и Буддей, послужившій для него, какъ уже знаемъ [200]), извѣстнымъ образцомъ). Нравственные вопросы, — прибавимъ попутно,—разъяснялись здѣсь и на урокахъ «*философіи*», гдѣ читалась [201]), между прочимъ, «философія нравственная съ писанными замѣчаніями по руководству Карпе» [202]). Это—вѣнскій «проф. философіи», извѣстный какъ «противникъ Канта», авторъ „*Darstellung der Philosophie ohne Beinamen* (1802—1804 гг.; тоже» сочиненіе «на лат. языкѣ» носитъ заглавіе: *Institutiones philosophiae*, 1804 — 1805 г.)» [203]).

---

[197]) Ср., между проч., стр. 37 „Исторіи Кіевской Дух. Академіи по преобразованіи ея въ 1819 году“ *В. И. Аскоченскаго* (Спб., 1863 г.).

[198]) Отсюда и не будемъ говорить объ этомъ (ср., впрочемъ, наше 208a примѣч.), тѣмъ болѣе, что наша цѣль познакомить читателей съ *печатными* произведеніями изъ области Нравственнаго Богословія, имѣвшими то или иное значеніе, а не съ *рукописными* лекціями тѣхъ или иныхъ профессоровъ, читающему міру неизвѣстными. Если же мы *по мѣстамъ* и ведемъ рѣчь объ этихъ рукописныхъ произведеніяхъ, то она имѣетъ значеніе лишь нѣкотораго рода экскурсій нашихъ въ сторону отъ прямой нашей цѣли. И хотя эти экскурсіи содѣйствуютъ выясненію послѣдней въ извѣстной степени, но онѣ *непосредственнымъ* образомъ не имѣются нами въ виду, чего и просимъ читателей *не забывать*. Не говоримъ уже о томъ, что иначе намъ пришлось бы предпринять и выполнить гигантскій трудъ ознакомленія *на мѣстѣ* съ громаднымъ иногда рукописнымъ матеріаломъ,—но трудъ, насколько о томъ можемъ судить изъ бывшихъ у насъ данныхъ, безполезный: ничего существенно новаго, ничего особеннаго въ отношеніи къ его результатамъ онъ не далъ бы: все и вездѣ шло извѣстнымъ, опредѣленнымъ манеромъ.

[199]) *В. И. Аскоченскій*: цит. соч., стр. 38.

[200]) См. у насъ текстъ, слѣдующій за 133-мъ примѣчаніемъ.

[201]) Въ томъ-же, т. е., „1819-мъ, году“ (*В. И. Аскоченскій*: стр. 38).

[202]) *В. И. Аскоченскій*: ibid.

[203]) Энциклоп. Словарь *Брокгауза-Ефрона*; полут. 28-й, Спб. 1895 г. стр. 583. Кіевскій профессоръ, разумѣется, пользовался *латинскимъ* изданіемъ книги Карпе. Ср. конецъ 208-го примѣчанія.

Очевидно, кіевскаго профессора соблазняло то обстоятельство, что книга была сравнительно «новою» по времени, но и только, такъ какъ по существу дѣла она не была таковою: ея авторъ извѣстенъ—какъ «эклектикъ» [204]). Обращеніе къ ней, полагаемъ, вызвано тѣмъ, что ея авторъ, какъ и сказано, былъ антагонистъ Канта,—и только—этимъ именно обстоятельствомъ: надѣялись съ помощію Карпе парализовать значеніе «произведенной Кантомъ въ области мышленія реформы», которая, какъ говоритъ историкъ, «имѣла кровавые, разрушительные результаты, и все, что читалось потомъ въ беллетристическихъ издѣліяхъ Вольтера и послѣдователей его безбожнаго и нелѣпаго, что являлось у Овена, Стефенса и подобныхъ имъ погибельнаго для благоустроенныхъ обществъ,—все это существомъ своимъ опиралось на философіи Канта, довѣрившаго критику всего существующаго какому-то *чистому разуму*»... [205]) [206])

Въ *Духовныхъ Семинаріяхъ* [207]) руководствовались въ качествѣ пособій, академическими лекціями или ограничивались извѣстными въ тѣ времена (выше разсмотрѣнными у насъ) печатными руководствами – какъ русскими, такъ и иностранными, слѣдуя имъ рабски или передѣлывая ихъ въ той или другой мѣрѣ, отъ чего они получали до извѣстной степени самостоятельный видъ, и проч. [208]). [208a])

---

[204]) Ibidem (у Брокг.).

[205]) *В. И. Аскоченскій*; стр. 18.

[206]) Очевидно, въ данную эпоху еще не сознавали того все-же огромнаго значенія (не смотря на всѣ нежелательныя стороны кантовой философіи), какое въ дѣлѣ разъясненія нравственныхъ вопросовъ, безспорно, имѣло кантовское міровоззрѣніе, и смотрѣли на послѣднее съ невѣрной точки зрѣнія. Здѣсь намъ, разумѣется, не мѣсто входить въ подробную рѣчь объ этомъ предметѣ, но все-же не можемъ не замѣтить, что и *нравственная философія*, разсматриваемая какъ именно *наука*, собственно получила свое бытіе только отъ Канта.., что только въ послѣднія десятилѣтія, съ развитіемъ эволюціонной этики, Кантъ является уже до извѣстной степени безсильнымъ и отходитъ на второстепенное мѣсто...

[207]) Чит. относящееся и сюда 198-е *наше* примѣчаніе.

[208]) Намъ нѣтъ ни малѣйшей надобности входить здѣсь въ какія-либо подробности и предпринимать какія-либо разысканія (ср. 198-е примѣч.). Впрочемъ, для иллюстраціи сказаннаго нами въ нашемъ текстѣ отошлемъ, напр., къ «Исторіи С.-Петербургской православной Духовной Семинаріи... (1809—1884)» *А. П. Надеждина* (Спб. 1885 г.); стран. 57, 64—65 [:въ теченіе „перваго періода" семинаріи, т. е., съ 1809 г., и

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ разсматриваемую нами эпоху (т. е., до 1821 года) число самостоятельныхъ (всецѣло или въ извѣстной степени и смыслѣ) произведеній изъ области Нравственнаго Богословія оказывалось значительное, и что качество ихъ иногда было, съ точки зрѣнія условій того времени, весьма высокое: особенное незабвенны имена богословъ-моралистовъ — Ѳеофана Прокоповича, Платона (Левшина), Ѳеофилакта (Горскаго), св. Тихона Задонскаго, Меѳодія (Смирнова), о. Іакова Воскресенскаго и друг. Русскіе богословы-моралисты нерѣдко были знакомы съ лучшими моралистами Запада и старались (не всегда безуспѣшно) построять системы, не уступающія западнымъ. Для болѣе надежнаго уразумѣнія евангельскаго нравоученія они обращались къ вѣрнѣйшему пособію—къ святоотеческимъ твореніямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимались ими въ расчетъ и современные имъ запросы жизни. Схоластика постепенно отходила въ сторону и сторону... Православная точка зрѣнія вообще удерживалась и проводилась съ надлежащею настой-

---

до «гр. Пратасова», здѣсь фигурировали извѣстныя уже намъ книги. «Ѳеофана Прокоповича, Ѳеофилакта Горскаго, Буддея, митр. Платона, св. Тихона Задонскаго». „*Православное исповѣд. Петра Могилы* введено" въ семинарское «преподаваніе» уже позже, о чемъ рѣчь у насъ будетъ въ свое время. Въ Спб. Семинаріи въ это время читались, впрочемъ, и *новыя* лекціи, именно—«ректора» ея «*Иннокентія*, «одобренныя ревизоромъ... въ 1817 г.», а послѣ—«въ 1821—г., напечатанныя», но онѣ открываютъ собою второй уже параграфъ нашего очерка; въ томъ параграфѣ о нихъ (объ ихъ значеніи и «для Академій») и будетъ особая рѣчь] (Въ этой книгѣ ср., между прочимъ, рѣчь о *Карпе*: стр. 66—67). Исторіи же преподаванія Нравственнаго Богословія въ Академіяхъ или Семинаріяхъ *мы не имѣемъ въ виду* излагать [это—дѣло авторовъ «исторіи» того или другого учебнаго заведенія или вообще *подобныхъ* имъ лицъ]; наша задача,—повторяемъ сказанное нами раньше,—вѣдаться ближайшимъ образомъ съ печатными произведеніями, доступными публикѣ и ясно свидѣтельствующими о такомъ или иномъ уровнѣ данной науки въ извѣстную эпоху; обращенія же наши къ рукописямъ, будучи не обязательными для нашей цѣли, имѣютъ сравнительно случайный, разумѣется, характеръ.

[208a]) Нѣкоторыя *дополненія* къ примѣчаніямъ:

Къ **34-му**: По словамъ іером. *М. Булгакова*, *Православное Исповѣданіе...* «составлено Исаіею Трофимовичемъ, по порученію Петра Могилы» («*Исторія Кіевской Академіи*» *іером. Макарія Булгакова;* Спб. 1843 г., стр. 80. См. также въ «Обзорѣ» *арх. Филар.* стр. 193—194; ср. выше 34 прм. У *В. И. Аскоченскаго* въ его сочин. «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею», ч. I, Кіевъ, 1856 г., стр. 157).

чивостью и т. д. Словомъ, наука Нравственнаго Богословія принимала все болѣе и болѣе свойственный ей—научный—

Къ 51[му]: См. у *В. И. Аскоченскаго* op. cit., ч. II, гл. I о Кроковскомъ.—См. у *іером. М. Булгакова* op. cit., стран. 69—74 о томъ же.—«Учебникъ по Богословію» въ кіев. дух. академіи «съ 1693 по 97 г.» Кроковскаго былъ «составленъ, быть можетъ, по руководству системы Ѳ. Аквината, только имѣетъ особенный планъ» (у іер. М. Булг. стр. 69). «Двѣ богословскія системы, читанныя до Ѳ. Прокоповича» въ кіев. д. акад., говоритъ іер. Булгаковъ, «одна съ 1702 г. по 6-й г., и другая съ 6-го по 11-й» (Лопатинскаго?) «суть собственно не системы, а рядъ трактатовъ, не имѣющихъ между собою никакой внутренней связи: онѣ очень похожи на учебникъ съ 1693 по 97 г... Метода схоластическая—одна, духъ православія—одинъ, безсвязность между общими частями—одна»... (ib., стр. 136—137). О другихъ—дальнѣйшихъ учебникахъ въ кіев. д. акад. (напр., *Сильвестра Кулябки, Георгія Конисскаго*...) ср. ibid. стр. 137, 138 и слѣд., 145—146.... «Съ 1759 г... по предписанію митр. Арсенія читано было» въ кіев. д. акад. «*Правосл. исповѣд. каѳол. вост. ц.*, подъ конецъ 18-го столѣтія введено *Православное ученіе или сокращенная христіанская Богословія* преосв. *Платона*. Съ 1798 г., когда указомъ Свят. Синода предписано было во всѣхъ дух. академіяхъ читать полный курсъ Богословія, начали здѣсь преподавать въ богословскомъ классѣ ...Нравственное Богословіе по руководству *Шанцову*» (ib., стр. 143) (О *Schanz'a* ср. у *Gass'a* op. cit. zweiten Bandes zw. Abth., S. 155. 156. Его сочиненіе: «De theol. morali positiones; Brünn, 1780», очевидно, прельстило тѣмъ, что незадолго предъ этимъ временемъ оно лишь вышло въ свѣтъ; особыхъ достоинствъ въ немъ нѣтъ).

Къ 52-му: «По руководству Ѳ. Аквината, безъ малѣйшихъ измѣненій въ порядкѣ составленъ учебникъ по Богословію» въ кіев. д. акад., «читанный въ 1642 по 46 г. (*іером. М. Булгак.*, стр. 69).

Къ 65-му: Объ «іероглифической книгѣ (напеч. въ 1712 г.), сочиненной Аѳанасіемъ Милославскимъ», говоритъ и іером. М. Булгаковъ (стр. 91).

Къ 123-му и 119-му: О *Самуилѣ Миславскомъ* чит. у *В. И. Аскоченскаго* op. cit. („Кіевъ съ древн..."), ч. II, гл. VII.

Къ 163-му: Въ 3-й части «*Христіанской Богословіи*» *іером. Ювеналія* (со 165-й ея страницы и до конца книги—до 329 стр. включит.) содержатся «*нравоучительныя наставленія*»: «о добрыхъ дѣлахъ вообще, о должностяхъ къ Богу, къ ближнему» (=«къ самому себѣ» и другимъ во всевозможныхъ положеніяхъ и отношеніяхъ). Встрѣчается нравоучительный элементъ и въ I-й ч. („о обязанности человѣка къ Богопочитанію"...), и во 2-й («о грѣхѣ, о благодати Б., о оправданіи"...). Книга написана „для людей простыхъ и младыхъ юношей" („Предислов.", стр. VI) и особаго научнаго значенія не имѣетъ; ея значеніе—быть скорѣе всего книгой назидательной и поучительной. Основываясь на библейскихъ данныхъ и нося до извѣстной степени библейскій характеръ, книга старается имѣть у себя въ виду 10-словіе Моисеево и проч. [*арх. черн. Филаретъ* („Обзоръ": стр. 398) съ похвалой отзывается о книгѣ, но къ научности послѣдней похвала, разумѣется, не должна прилагаться, особенно если имѣть въ виду интересующую насъ нравоучительную часть].

видъ, отбрасывая дурное и усвояя хорошія стороны. Отъ дальнѣйшаго времени требовалось только продолжать дѣло, съ большимъ трудомъ доведенное прежнею эпохою до сравнительно (съ точки зрѣнія того времени) хорошаго состоянія,—усовершать его соотвѣтственно успѣхамъ и росту наукъ, соприкосновенныхъ съ данною, соотвѣтственно запросамъ, выдвигаемымъ жизнію, и проч. Дѣло,—коротко сказать,—обстояло не такъ плохо, какъ нѣкоторые полагаютъ... Но исполнило ли дальнѣйшее время возложенную на него прежнимъ задачу? Увидимъ...

II.

Годъ 1821 былъ знаменательнымъ въ исторіи науки Нравственнаго Богословія у насъ — въ Россіи: въ теченіе его «напечатанъ на русскомъ языкѣ» трудъ по данной наукѣ, принадлежащій епископу пензенскому *Иннокентію* [209]) и представляющій собою его лекціи, читанныя имъ въ бытность его «ректоромъ» спб. духовной семинаріи. Лекціи Иннокентія уже «въ 1817 г. были одобрены ревизоромъ, академіи ректоромъ Филаретомъ», вслѣдствіе чего «коммиссія духовныхъ училищъ предписала академическому правленію: возъимѣть попеченіе, дабы тѣ изъ... сочиненій, рекомендованныхъ ревизоромъ (т. е., уроки *дѣятельной богословіи* Иннокентія...), которыя нужны для классическаго употребленія..., истребованы были въ академическую конференцію для разсмотрѣнія къ напечатанію» [210])... Лекціи Иннокентія, впрочемъ, еще до 1821 года уже были широко извѣстны: такъ, онѣ «на латинскомъ языкѣ были въ употребленіи у студентовъ перваго курса» московской дух. академіи («въ 1817 г.»), затѣмъ здѣсь же «іеромон. Моисей Сахаровъ», въ теченіе «1819—1820» уч. г. «читавшій лекціи» по данной наукѣ «во второмъ академическомъ курсѣ, руководствовался» все ими же, такъ какъ, — говоритъ историкъ, —

209) Умеръ «въ 1819 г.» («Обзоръ» арх. ч. *Филарета*: стр. 424). *С. К. Смирнова* op. cit. [«Истор. м. дух. Акад. до ея преобразованія (1814—1870)». М. 1879 г.], стр. 25.

210) Op. cit. *А. Н. Надеждина*: стр. 57, 118.

«по основательности мыслей и ясности изложенія» онѣ-де «были въ ту пору лучшимъ руководствомъ для изученія Нравственнаго Богословія» [211]). Высоко цѣнитъ ихъ, напр., и проф. А. П. Гренковъ, говоря: «въ русской литературѣ мы знаемъ лучшій опытъ со стороны методологіи,—это *Богословіе дѣятельное* преосв. Иннокентія пензенскаго, помѣщенное въ 1-й части собранія его сочиненій 1845 г.» [212]) [213]) .. Общее содержаніе печатнаго (русскаго) курса Иннокентія по разсматриваемой наукѣ [214]) таково. Уясняя предварительные вопросы или, какъ самъ авторъ говоритъ, «предварительныя понятія о Богословіи Дѣятельномъ», онъ при этомъ, между прочимъ, такъ опредѣляетъ «составъ» данной науки: «всѣ нравственныя или дѣятельныя истины относятся либо къ лицу, наставляемому въ дѣятельной жизни (*подлежащее дѣятельности*); либо къ разнымъ дѣйствіямъ, изъ коихъ она составляется (*предметъ дѣятельности*); либо къ различнымъ обстоятельствамъ, съ которыми дѣйствующій и его дѣйствія должны сообразоваться (*образъ дѣятельности*). Такимъ образомъ, въ составъ Богословія дѣятельнаго входятъ три части: I) *Христіанское нравоученіе*, которое показываетъ образъ зачатія, рожденія и возрастанія внутренняго или сокровеннаго сердца человѣка. II) *Божественное правовѣдѣніе*, которое показываетъ дѣйствія, къ исполненію коихъ сокровенный сердца человѣкъ обязывается закономъ божественнымъ. III) *Христіанское благоразуміе*, которое показываетъ, какъ сокровенный сердца человѣкъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ долженъ дѣйствовать, чтобы извѣстнѣйшимъ путемъ и самому придти, и другихъ привести въ мѣру возраста исполненія Христова». Такимъ образомъ опредѣливши «составъ» *Дѣятельнаго Богословія*, Иннокентій въ *первой части* своего опыта трактуетъ: «I) о природѣ человѣка внѣшняго, безъ сокровеннаго сердца

---

[211] Op. cit. *С. К. Смирнова*: стр. 25, 23, 24.

[212]) «Правосл. Собесѣдникъ»: 1872 г., ч. III (Казань); «библіограф. замѣтка» названнаго профессора о «Правосл. нравственномъ богословіи» *о. Халколиванова*, стр. 84, примѣч.

[213]) Ср. отзывы объ этомъ сочиненіи, принадлежащіе другимъ лицамъ: напр., *П. П. Архангельскому* («Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго нравоученія»; Симбирскъ, 1894 г., стр. 4 и друг.)..

[214]) Впрочемъ, онъ не весь изданъ былъ въ упомянутомъ 1821 году (: см. наше примѣч. 216-е).

человѣка, II) о силѣ надъ нимъ плоти, III) о безсиліи его духовномъ, IV) о возрастахъ его или постепенномъ ниспаденіи во глубину золъ, V) о зачатіи и рожденіи сокровеннаго сердца человѣка, VI) о внутренней его природѣ или качествахъ, VII) о силѣ его духовной, VIII) о безсиліи надъ нимъ плоти, IX) о постепенномъ его возрастаніи, X) о средствахъ, способствующихъ къ его зачатію, рожденію, сохраненію и усовершенствованію [215])». Послѣ предварительныхъ свѣдѣній, касающихся «Божественнаго правовѣдѣнія», во *второй части* своего опыта Иннокентій говоритъ въ «*членѣ первомъ*—объ общихъ понятіяхъ или началахъ Божественнаго правовѣдѣнія (: раздѣленіе понятій, законъ Божій, обязательство, вмѣненіе, нравственное дѣяніе)», въ «*членѣ второмъ*—объ обязанностяхъ (: объ обязанностяхъ къ Богу, о Богопочтеніи внѣшнемъ, объ обязанностяхъ людей къ самимъ себѣ, о безусловныхъ или всеобщихъ обязанностяхъ къ другимъ, объ условіяхъ или частныхъ обязанностяхъ людей къ другимъ, о состояніи семейномъ или домашнемъ, о состояніи гражданскомъ, о состояніи церковномъ или духовномъ)»; наконецъ, въ «*членѣ третьемъ*» (представляющемъ, согласно намѣченному выше самимъ авторомъ «составу» науки, собственно *третью* ея *часть*)—о «христіанскомъ благоразуміи (: о сущности и свойствѣ христіанскаго благоразумія и о пособіяхъ, къ нему относящихся, о христіанскомъ благоразуміи вообще, о благоразуміи христіанскомъ въ частности, относящемся къ вѣрующему, состоящему внѣ духовнаго званія или къ міряпину») [216]). Такъ или иначе раскрываются нравственные вопросы и въ другихъ произведеніяхъ еп. Иннокентія: напр., въ его «изъясненіи символа вѣры» [217]), въ «опытѣ изъясненія» нѣкото-

---

[215]) «Сочиненія *Иннокентія*, епископа пензенскаго и саратовскаго». Часть первая (Спб., 1845 г.), стр. 1, 10, 13. Вся первая часть «Дѣятельнаго Богословія» вмѣстѣ съ «предварительными понятіями» о немъ занимаетъ здѣсь стр. 1—87.

[216]) Ibid., часть третья (Спб., 1847 г.), стр. 1—142, гдѣ и помѣщены обѣ послѣднихъ части «Дѣятельнаго Богословія» или вторая его часть въ трехъ «членахъ». Эти части (вторая и третья) науки до 1847 г. «не были ни переведены, ни напечатаны». Лишь только около этого времени стараніями издателей (*Кораблева и Сирякова*) онѣ были отысканы въ «лат.» рукописи и, переведенныя «на русскій яз.» *И. А. Андріевскимъ*, появились въ печати (см. предисловіе «издателей» къ 3-й части «Сочиненій Инн., еп. п. и сар.») въ названномъ году.

[217]) Ibid., ч. первая.

рыхъ псалмовъ [218]), въ его «поученіяхъ» (напр., «о повиновеніи властямъ» и друг.) [219]), а особенно въ его многочисленныхъ «письмахъ» [220]).—Общій характеръ этики еп. Иннокентія—библейскій. Она отъ начала до конца анализируетъ, перефразируетъ, толкуетъ... только библейскія мѣста, извѣстнымъ образомъ относящіяся къ вопросамъ нравственности. Она можетъ быть названа даже просто систематическимъ сводомъ библейскихъ мѣстъ нравоучительнаго характера [221]). Впрочемъ, случайно обращался авторъ и къ святоотеческой письменности [222]). Самое раскрытіе нравственныхъ вопросовъ ведется безъ достаточныхъ подробностей и безъ надлежащей обстоятельности; и совершенно справедливо замѣчаніе Н. П. Архангельскаго, что данный опытъ христіанской этики «по сжатости и краткости изложенія... представляетъ только систематическій конспектъ» [223])... О такомъ, напр., центральномъ вопросѣ въ наукѣ Нравственнаго Богословія, каковъ вопросъ о «совѣсти», сказано у еп. Иннокентія всего лишь нѣсколько словъ [224]). Или еще: въ данномъ опытѣ, напр., есть попытка освѣтить «судьбу Богословія Дѣятельнаго» въ различныя эпохи [225]). Это—важный пунктъ въ области данной науки, но онъ въ разсматриваемомъ опытѣ не только не раскрытъ, но и не намѣченъ сколько-нибудь достаточно [не говоримъ уже объ ошибкахъ автора, въ родѣ той, напр., что будто бы «Георгій Каликстъ *первый* началъ излагать ученіе нравственное отдѣльно отъ догматовъ вѣры»... [226])] и т. д. Немудрено, что, вслѣдствіе «конспективнаго» характера этики еп. Иннокентія, она является сухою книгою, неспособною завлечь читателя. Конечно, не то было бы, еслибъ почтенный авторъ

---

[218]) Ibidem.

[219]) Ibid., ч. вторая (Спб., 1845 г.).

[220]) Ibid., ч. третья (здѣсь помѣщено «LIX писемъ»).

[221]) Во 2-й и 3-й ч. Дѣятельнаго Богословія библ. мѣста приводятся подъ строкой, равно какъ и вообще библейскія цитаты, а въ 1-й ч.—въ текстѣ.

[222]) См. стр: 52, 54... (ч. 3-я «сочиненій Иннок...»).

[223]) Op. cit. (въ 213 примѣч.), стр. 4.

[224]) «Сочин. Иннок.»..., ч. 1-я, стр. 18—19.

[225]) Ibid., стр. 4—8: «а) во времена патріархальныя, б) подзаконныя в) апостольскія, г) отеческія, д) въ церкви западной съ десятаго вѣка, е) въ церкви россійской».

[226]) Ibid., стр. 7.—По данному вопросу нами уже было говорено выше (въ настоящемъ очеркѣ).

не скупился на слова и раскрылъ дѣло съ большею полнотою и подробностію [227])... Нерасположеніе его къ мистическимъ воззрѣніямъ, находившимъ горячихъ выразителей въ ту эпоху у насъ—на Руси, много ему лично повредившихъ [228]), проявляется и въ его этикѣ, гдѣ онъ съ нѣкоторымъ неодобреніемъ относится къ «переводамъ творепій Эккартсгаузена, Штиллинга и другихъ», какъ содержащихъ «не совсѣмъ чистое ученіе» [229])... —Обращаясь къ вопросу объ отношеніи еп. Иннокентія къ его предшественникамъ и вообще къ вопросу о такихъ или иныхъ «вліяніяхъ» на него, откуда бы они ни шли, мы должны прежде всего замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ, повидимому, приложимы слова проф. А. П. Гренкова: «подъ вліяніемъ дѣятельности библейскаго общества философско-нравственное направленіе переходитъ въ религіозно-

[227]) Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ автора извиняетъ то обстоятельство, что его этика предназначалась не для публики и не для обычнаго чтенія, а была учебникомъ, который, разумѣется, устно дополнялся авторомъ...

[228]) Op. cit. *А. Н. Надеждина*, стр. 19—20 (примѣч.).

[229]) «Сочин. Иннок.», ч. 1-я, стр. 8.—О переводѣ сочин. *Эккартсгаузена* см. выше: примѣчан. 26, № 34; о перев. соч. *Штиллинга* см. ibid., № 49.—Перечень переведенныхъ на русскій яз. сочиненій *Эккартсгаузена* см. у *Сопикова* (ч. 5-я, стр. 122 и слѣд.). Можно здѣсь отмѣтить *Юнга-Штиллинга* «Приключенія по смерти» (пер. съ нѣм. яз. *А. Лабзинъ*; Спб., 1805 г.), *г-жи Гіонъ* или *Гюйонъ* «Ежедневныя христіанскія размышленія», «Легчайшій способъ молиться», «О послѣдованіи младенчеству Іисуса Христа, образцу совершенства для всѣхъ состояній»... (см. у *Брокгауза-Ефрона* Энциклоп. Словарь—полут. 18; Спб., 1893 г., стр. 964, 965; см. и у друг.). Эти «сочиненія» (напр., Гюйонъ) «были разсылаемы (въ 1801—1827 гг.) по церквамъ и монастырямъ для обязательной покупки, вслѣдствіе циркулярнаго предписанія синодальнаго оберъ-прокурора А. Н. Голицына; но потомъ, по распоряженію графа Пратасова, въ сороковыхъ годахъ были, вмѣстѣ съ другими мистическими сочиненіями (Эккартсгаузена, Штиллинга), повсемѣстно тщательно отыскиваемы и отбираемы для отсылки въ Синодъ» (см. цитов. изд. *Брокгауза-Ефрона*: цит. полут., стр. 965) (см. тоже изд., полут. 6; Спб. 1891 г., стр. 703 и слѣд. о «масонской мистикѣ»). Упомянутый «князь А. Н. Голицынъ былъ мистикомъ, масономъ». Отсюда понятны его симпатіи указаннымъ произведеніямъ. «Враги Россіи надѣялись ввести и усилить въ Россіи развращенность нравовъ народа чрезъ умноженіе и распространеніе въ ней разныхъ вредныхъ книгъ..., умыслили ввести вредныя мысли» даже въ учебники..., выпустили ...множество» такого рода сочиненій, «преимущественно» касавшихся вопросовъ «о духовной жизни, о христіанской нравственности»... (таковы, напр., названныя выше: въ началѣ примѣчанія). Благодаря стараніямъ враговъ масонства,

нравственное» [230])... Весь характеръ этики еп. Иннокентія, по сравненію съ весьма многими трудами изъ той же области, относящимися къ предварившему его времени, какъ разъ именно и таковъ. Затѣмъ необходимо констатировать зависимость еп. Иннокентія отъ западныхъ ученыхъ: особенно—*Буддея и Мозгейма* и друг. Уже самое названіе опыта взято еп. Иннокентіемъ съ Запада, гдѣ еще въ XVII, напр., вѣкѣ появилось сочиненіе *Гоорнбека* [231]): «Theologia *practica*» («1663 г.»), въ XVIII—трудъ *Витринги:* «Typus theologiae *practicae*»...(«1717 г.») и пр., [232]) напр., *Ламне:* «Delineatio theologiae *activae*»... («1728 г.») [233]). *Витзіуса:* «Schediasmata theologiae *practicae*» («1729 г.»)... [234]), въ XVII—*Хр. Томазія* «Institutiones *jurisprudentiae divinae*» («1688 г.»)... [235]), затѣмъ въ XVIII — *Буддея:* «Institutiones theologiae moralis» («1727 г.»), «вторая часть» которыхъ, какъ мы уже знаемъ [236]), носила названіе «*божественнаго правовѣдѣнія*»...

т. е., православно-настроенныхъ христіанскихъ ревнителей, были потомъ «запрещаемы» не только подобныя указаннымъ книги [сюда-же можно отнести «Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской» (Спб. 1821 г., перев. съ нѣм. яз.) и др.], но «по излишней ревности и по недоразумѣніямъ отбираемы были и многія другія книги, не принадлежавшія къ мистической литературѣ»; такъ, «въ тобольскую консисторію были представлены: «Сокращеніе книги христіанскія»..., 1800 г.» (см. объ этой книгѣ у насъ выше: 26-е примѣчаніе, № 40), а также книга о. «Кочетова», о которой у насъ будетъ скоро рѣчь ниже (см. обо всемъ этомъ у *П. А. Чистовича* въ «Исторіи перевода Библіи на русскій языкъ»; изд. 2-е, Спб., 1899 г., стр. 54, 55, 56, 88, 89, 90, 91, 92, 97 и др.).—Ср. у *Luthardt'a* (op. cit.: «Gesch. d. chr. Eth. Zweite Hälfte»)... объ *Юнгъ Штиллингъ* S. 446, 437,—объ *Гюйонъ*—S. 160, 164—166, 167, 172, 259..., 262, 299; ср. и у друг. (напр., у *Gass'a*; op. cit., «Zweiten Band. erste Abth.», S. 237—о *Гюйонъ* и т. д.).—Ср. по поводу настоящаго примѣчанія, между прочимъ, цит. соч. *В. И. Асkоченскаго* (отъ 1863 г.), стр. 96 и слѣд. Ср. у А. Н. Надеждина стр. 100 и друг. (также у *И. А. Чистовича* въ «Ист. Спб. Д. Акад.» Спб., 1857 г., стр. 420... Въ «Обзорѣ» арх. Филар. стр. 446, 447 и слѣд., вообще чит. § о *Фотіи Спасскомъ*).

[230]) «Правосл. Собесѣдн.» 1875 г., Апрѣль, стр. 386 (цитов. статья: «Первонач. происх. науки о хр. нравств.» и т. д.).

[231]) См. о немъ у насъ выше.

[232]) *Luthardt*: op. cit. (въ 229 примѣч.), S. 218, 217.

[233]) Ibid., S. 218.

[234]) Op. cit. *Schmid'a* («Chr. Sitt.»), S. 101.

[235]) Op. cit. *Фалькенберга* («Ист. нов. филос.»), стр. 261.

[236]) О *Буддеѣ* см. у насъ выше.

Постановка всего дѣла: планъ, дѣленіе этики на три части, отдѣльные пункты каждой изъ нихъ...—все это взято еп. Иннокентіемъ у вышеназваннаго *Буддея*. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сопоставить того и другого между собою[237]. Но вмѣстѣ и на-ряду съ Буддеемъ сильное вліяніе на еп. Иннокентія оказалъ и *Мозгеймъ* [237a]), о которомъ у насъ отчасти рѣчь была уже выше, когда говорили о *Миллерѣ*[238]), но, впрочемъ, была только попутная, мимоходомъ. Отсюда необходимо о немъ поговорить спеціально. Въ 9-томномъ «*Нравоученіи Священнаго Писанія*» («Sittenlehre der heil. Schrift») *Мозгейма* («1693 — 1755 гг.»)—Миллера — «*двѣ части*». Общее содержаніе ихъ таково: «*первая часть*—о *внутреннемъ освященіи* душъ и именно: 1) о *состояніи естественномъ*: о естественной порчѣ человѣка, о причинахъ, вслѣдствіе которыхъ человѣкъ остается въ состояніи испорченности; 2) о средствахъ изъ состоянія естественнаго дойти до состоянія благодатнаго: о природѣ и свойствѣ покаянія, о признакахъ истиннаго покаянія; 3) о состояніи благодатномъ: о состояніи благодатномъ *самомъ*, о ростѣ состоянія благодатнаго и средствахъ этого роста. *Вторая часть* трактуетъ о *внѣшнемъ освященіи жизни*»...; 1) объ *общихъ обязанностяхъ*», касающихся «всѣхъ христіанъ: о внѣшнихъ обязанностяхъ, направленныхъ непосредственно къ Богу, объ обязанностяхъ къ себѣ самимъ, объ обязанностяхъ христіанъ къ другимъ — къ другимъ вообще или къ отдѣльнымъ лицамъ; 2) объ *особенныхъ обязанностяхъ*: объ обязанностяхъ, какія христіане должны исполнять, какъ члены *естественнаго* общества (обязанности женатыхъ, родителей и дѣтей, господина и слугъ); обязанности въ гражданскомъ обществѣ (—правителей и подданныхъ, поселянъ, купцовъ, ученыхъ); обязанности *духовнаго* общества (—учителей и слушателей)» [239]). Особой части «о христіанскомъ благоразуміи»,

---

[237]) Во избѣжаніе повтореній не дѣлаемъ этого здѣсь: о Буддеѣ уже было нами говорено выше, и мы думаемъ, что всякій, бѣгло сравнивъ то, что о немъ нами было сказано, съ тѣмъ, что мы здѣсь сказали объ опытѣ Иннокентія, можетъ осязательно замѣтить всю силу вліянія перваго на второго.

[237a]) Сравн., между прочимъ, «Правосл. Собесѣдникъ»: l. cit., стр. 385.

[238]) См. у насъ примѣчаніе 131a).

[239]) Luthardt'a op cit. (въ 229 прим.), S. 400—401, 397 (вообще: 397—407).

что мы видѣли у еп. Иннокентія, Буддея и др. (напр., ср. у Ѳеофилакта Горскаго въ его «De agendis»), у Мозгейма нѣтъ, но во всемъ остальномъ, какъ это бросается уже при первомъ взглядѣ въ глаза, между Мозгеймомъ и еп. Иннокентіемъ большое сродство, само собою отвѣчающее на вопросъ о знакомствѣ послѣдняго съ первымъ и о зависимости того отъ этого, проявляющейся, между прочимъ, и въ отношеніи къ дѣлу пользованія данными Священнаго Писанія. Одна изъ отличительныхъ особенностей опыта Мозгейма-Миллера—та, что здѣсь «изреченія Св. Писанія сопоставляются, соединяются, изъясняются, доказываются», но не имѣются въ виду: установленіе «принциповъ науки или вообще» интересы «ученыхъ» (томы, принадлежащіе Миллеру, сравнительно «научнѣе»). За то, съ другой стороны, этому, иногда только лишь «назидательному», сочиненію и «часто безъ пользы» для дѣла «широковѣщательному» нельзя отказать въ чертѣ, рѣзко «обособляющей» его «отъ сочиненій Вольфовой школы и отъ прежнихъ» вообще, именно въ «прекрасномъ, живомъ и народномъ изложеніи», въ отсутствіи въ немъ «всякой окоченѣвшей схоластической формы», въ «остромъ наблюденіи жизни», въ «безпристрастномъ... изслѣдованіи Писанія», въ «здравомъ, мягкомъ... духѣ», въ «богатомъ и осмотрительномъ раскрытіи частностей» (томы Миллера сравнительно бѣднѣе этими достоинствами) [240])... Вліяніе Мозгейма-Миллера на еп. Иннокентія во всѣхъ перечисленныхъ отношеніяхъ не подлежитъ сомнѣніямъ, за нѣкоторыми исключеніями (разумѣемъ отсутствіе у еп. Иннокентія всякой склонности къ «широковѣщательности», вышеотмѣченную «сухость изложенія» и пр.) [241]) [242])...—Заканчивая рѣчь объ еп. Иннокентіи,

---

[240]) Op. cit. *Schmid'a* (ср. примѣч. 234), S. 99. Op. cit. *Wuttke* (Bd. I), S. 258. См. и у друг.

[241]) Удивительно, что еп. Иннокентій, говоря о «ходѣ сего ученія» (т. е., о развитіи Нравственнаго Богословія, какъ науки) «въ церкви западной» (см. его сочин. часть первую, стр. 7), не упоминаетъ о Мозгеймѣ. Считалъ это излишнимъ?!

[242]) Буддей, о которомъ раньше была рѣчь, вліялъ на еп. Иннокентія непосредственно, но съ тѣмъ вмѣстѣ могъ влiять и чрезъ посредство его послѣдователей, напр. *Rambach'a*, автора «Christl. Sittenlehre» («1736 г.») (см. о немъ у Luthardt'a: l. cit., S. 311—312, у Wuttke: l. cit. S. 257 и у друг.), тѣмъ болѣе, что Рамбахъ (= Рамбахій) у насъ въ ту пору вообще былъ извѣстенъ (см. «предписаніе коммиссіи дух. училищъ 1825 г.» у А. Н. Надеждина - стр. 56),—и чрезъ друг.

мы, на основаніи вышесказаннаго у насъ, до *извѣстной* степени присоединяемся къ той лестной оцѣнкѣ его этики, какую,—какъ мы видѣли,—давали ей современники автора и даже въ сравнительно позднее время, болѣе или менѣе близкое къ нашей эпохѣ, – присоединяемся, конечно, стоя на точкѣ зрѣнія условій и всѣхъ обстоятельствъ того времени у насъ—въ Россіи.

Изъ напечатанныхъ въ 1821 году «нѣкоторыхъ опытовъ упражненій воспитанниковъ спб. дух. академіи», вообще краткихъ и не претендующихъ на научный характеръ, можетъ быть, по крайней мѣрѣ, названо одно—*А. Райковскаго: «Что суть страсти, и могутъ ли онѣ быть въ истинномъ христіанинѣ?»* [243])

Въ слѣдующемъ (1822-мъ) году вышло въ свѣтъ сочиненіе *свящ. Тимоѳея Никольскаго* [244]): *«О Богопознаніи и Богопочитаніи»*. Назначеніе книги—быть руководствомъ «для камеръ-пажей и пажей Двора Его Императорскаго Величества», «законоучителемъ» которыхъ авторъ состоялъ. Отсюда естественно не имѣемъ права предъявлять къ ней особыхъ научныхъ требованій. Изъ 3 — 102 страницъ этой книжки страницы 41—102 трактуютъ о «Богопочитаніи» и, въ частности, «о свойствѣ добродѣтели» (здѣсь характеризуются «должности» человѣка «къ себѣ самому, къ ближнему,—супруговъ, родителей и дѣтей, господъ и слугъ, государя и подданныхъ,—къ Богу», при чемъ говорится о различныхъ видахъ «Богопочтенія: внутреннемъ, внѣшнемъ, общественномъ,—о должностяхъ пастырей» и «паствы») и «о средствахъ успѣть въ добродѣтели» («о покаяніи, о словѣ Божіемъ, о молитвѣ, о постѣ, о духовномъ бодрствованіи надъ самимъ собою, подражаніи, объ обращеніи съ людьми» и «о евхаристіи»). Всюду сообщаются самыя элементарныя свѣдѣнія (что, въ виду сказаннаго нами выше, и естественно, конечно), разумѣется, нимало не содѣйствовавшія дальнѣйшему движенію науки. Книжка написана подъ осязательнымъ вліяніемъ опытовъ предшествовавшаго времени (ср., напр., ея рѣчь «о средствахъ успѣть въ добродѣтели» съ рѣчью еп. Иннокентія «о

---

243) Стран. 88—99.—Ср., между прочимъ, ibid. стр. 70—87, 25—40, 5—22. О Райковскомъ см., между прочимъ, въ «Обзорѣ» арх. черн. *Филарета* стр. 492.

244) См. о немъ, между прочимъ, въ «Обзорѣ» стр. 465.

пособіяхъ къ возрастанію духовной жизни», въ частности—объ «ежедневномъ покаяніи..., упражненіи въ словѣ Божіемъ..., молитвѣ, употребленіи таинствъ, духовномъ бодрствованіи, подражаніи Іисусу Христу»...), но прошедшихъ чрезъ сознаніе автора и получившихъ здѣсь наружно-своеобразный до извѣстной степени отпечатокъ.

Могутъ быть названы, по крайней мѣрѣ, изъ «нѣкоторыхъ опытовъ упражненій воспитанниковъ кіевской дух. академіи, изданныхъ по окончаніи перваго учебнаго курса 1823 года» [245]), 1) «*О признакахъ поврежденія человѣческаго въ самой природѣ человѣка*» [246]) и 2) «*О совѣсти въ поврежденномъ ея состояніи*» [247]) [247a]).

Въ той-же (кіевской) дух. академіи въ теченіе «второго курса (1823—1825 гг.)», согласно распоряженію «коммиссіи духовныхъ училищъ», были назначены по преподававшимся предметамъ опредѣленные учебники. Поводомъ къ этому послужило то, «что нѣкоторые изъ учащихъ въ академіяхъ, подъ предлогомъ недостаточности книгъ учебныхъ, писали»,—по словамъ членовъ названной коммиссіи,—«собственные свои уроки и списываніемъ ихъ много обременяли учащихся, вопреки училищному Уставу; а нѣкоторые, избирая въ руководство, по своему произволу, писателей иностранныхъ, при изъясненіи предметовъ богословскихъ и философскихъ, уклонялись въ излишнія умствованія». Происходилъ, такимъ образомъ, «безпорядокъ», и не было «единообразія во всѣхъ училищахъ духовныхъ»... Въ частности, «богословіе дѣятельное»

---

[245]) Кіевъ, 1824 г., но сочиненія, имѣющіяся въ сборникѣ, писаны авторами раньше: до окончанія ими академическаго курса.

[246]) Стр. 205—228. Авторъ «разсужденія» не названъ, но имъ былъ «*Иванъ Борисовъ*» (= арх. херс. Иннокентій): чит. у В. И. Аскоченскаго: цит. соч. (отъ 1863 г.), стр. III Примѣчаній (примѣч. 17-е), о которомъ рѣчь у насъ будетъ ниже.

[247]) Стр. 229—242. Объ авторѣ слѣдуетъ сказать тоже (у В. И. Аскоч. ibid.).

[247a]) Интересующіеся могутъ найти перечень многихъ еще (самостоятельныхъ и переводныхъ) сочиненій на русск. яз., относящихся какъ къ разсматриваемому періоду, такъ и къ другимъ (болѣе раннимъ и болѣе позднему до 1828 г.) въ «Росписи» *А. Смирдина* (Спб., 1828 г.), въ отдѣлахъ: «Богословіе нравоучительное» (ср. здѣсь № 384 и др.), «Разсужденія нравственныя» и т. д. Намъ-же отмѣчать подобныя сочиненія не представляется необходимымъ въ виду ихъ ненаучности даже и съ точки зрѣнія той эпохи или въ виду ихъ несамостоятельности и проч.

опытѣ должно было, въ силу указаннаго распоряженія, преподаваться въ названной академіи по «руководству преосвящ. Θеофилакта переяславскаго» (Горскаго, о которомъ у насъ выше уже была рѣчь). Однако, «наставникамъ», желавшимъ «подвигать впередъ свою науку», естественно и «неизбѣжно» приходилось заниматься и «самобытной разработкой» ея, а не слѣдовать только учебнику. Благодаря такому отношенію преподавателя, напр., нравственнаго богословія, къ своему дѣлу, курсъ по этой наукѣ «отличался замѣчательною обширностію, и обязанности христіанина, во всѣхъ отношеніяхъ его духовнаго возраста, были раскрыты съ бóльшею отчетливостью въ такъ называемомъ *Божественномъ правовѣдѣніи*» [248])... Несомнѣннымъ, полагаемъ, слѣдуетъ признать, что въ данномъ случаѣ руководителемъ являлся уже извѣстный намъ трудъ еп. Иннокентія пензенскаго, о чемъ свидѣтельствуютъ конечныя слова только-что приведенной нами выдержки изъ сочиненія В. И. Аскоченскаго, тѣмъ болѣе, что въ разсматриваемую пору курсъ еп. Иннокентія былъ новинкой и пользовался большимъ почетомъ, о чемъ уже нами и говорено раньше.

«Въ 1823 г.», какъ знаемъ, были впервые «изданы катихизисы *Филарета*» [248а]), содержаніе которыхъ (между прочимъ, и *нравоучительное*)—*общеизвѣстно*.

III.

Въ 1824 г. [249]) «*свящ. Іоакимъ Кочетовъ* [250]), царскосельскаго лицея законоучитель», издалъ «*Черты дѣятельнаго ученія вѣры или краткое ученіе о христіанской нравственности, изложенное въ духѣ православной греко-россійской Церкви*». Этотъ, посвященный Императору Александру I-му, трудъ составился «изъ уроковъ» автора въ «Импера-

[248]) *В. И. Аскоченскій*: цит. соч. («Ист. К. Д. Ак. по преобраз. ея въ 1819 г.»), стр. 95—96. Ср. у *А. Н. Надеждина* стр. 56., примѣчан. о «предписан. коммисс. дух. учил. 1825 г.»

[248а]) «Христ. Чт.» 1895 г., Іюль—Авг. «Опредѣленіе понятія о церкви въ сочин. Филарета, м. моск.» *проф. И. И. Корсунскаго*, стр. 50 и слѣд. (статья—весьма интересная!).

[249]) Въ слѣдующемъ «1825 г.» появилось уже новое изданіе, что ясно свидѣтельствуетъ объ успѣхѣ книги. У насъ въ рукахъ—«третье изд.» (Спб., 1842 г.).

[250]) Объ І. Семеновичѣ Кочетовѣ («† 1853 г.») см., напр., въ «Обзорѣ»

торскомъ царскосельскомъ лицеѣ», какъ о томъ заявлено на обложкѣ сочиненія. Помимо краткаго «введенія», въ опытѣ «*двѣ части*», въ *первой* изъ которыхъ трактуется: «о природѣ человѣка, благодатію невозрожденнаго (глава 1-я), о различныхъ нравственныхъ состояніяхъ внѣ царства благодати (гл. 2), о духовномъ безсиліи человѣка, благодатію невозрожденнаго (гл. 3), о переходѣ человѣка изъ состоянія естественнаго въ состояніе благодатное (гл. 4), о природѣ человѣка, благодатію возрожденнаго (гл. 5), о возрастахъ жизни духовной (гл. 6), объ искушеніяхъ и духовной брани человѣка возрожденнаго (гл. 7), о духовномъ испытаніи (гл. 8) и о средствахъ, споспѣшествующихъ возрастанію и сохраненію благодатной жизни въ человѣкѣ (гл. 9-я)». Предметы *второй* части: «законъ (гл. 1-я), обязанности христіанина вообще (гл. 2), обязанности христіанина въ отношеніи къ Богу (гл. 3), обязанности христіанина въ отношеніи къ самому себѣ (гл. 4), обязанности христіанина въ отношеніи къ ближнимъ (гл. 5), обязанности христіанина въ состояніи домашнемъ (гл. 6), обязанности христіанина въ состояніи гражданскомъ (гл. 7), обязанности христіанина въ состояніи церковномъ (гл. 8) и побужденія и средства для христіанина къ вѣрному исполненію его обязанностей (гл. 9-я)». Согласно «желанію нѣкоторыхъ изъ читателей» разсматриваемаго сочиненія о. Кочетова, «вторая часть» книги, «съ нѣкоторыми перемѣнами и дополненіями», затѣмъ «была издана» авторомъ «въ 1827 году отдѣльно отъ первой (подъ заглавіемъ: *Начертаніе христіанскихъ обязанностей по ученію православно-каѳолической Церкви*), дабы она могла имѣть большее употребленіе, особенно при воспитаніи юношества» [251]). Число главъ второй части «Чертъ дѣятельнаго ученія вѣры»... и надписаніе ихъ удержано въ новомъ изданіи [252]).—Опытъ о. Кочетова,—не смотря на то, что онъ

арх. ч. *Филарета*: стр. 472. *И. А. Чистовичъ* (см. соч. цит. выше и въ 253 примѣч.) говоритъ, что о. Кочетовъ «† въ 1854 г.» (стр. 349).

[251]) У насъ въ рукахъ 7-е изд. (Спб., 1853), въ «предувѣдомленіи» къ которому (перепечатанномъ изъ «перваго изданія») обо всемъ этомъ и говорится. То, что книга въ 1853 г. вышла 7-мъ уже изданіемъ, весьма краснорѣчиво! — «Книга употреблялась въ школахъ, какъ учебникъ, до времени изъятія изъ программы этого предмета въ гимназіяхъ» (*А. И. Грековъ*: «Правосл. Собес.», 1875 г., Апр., стр. 386, примѣч. 2).

[252]) Ср., однако, надписаніе главы 9-й тамъ и самъ.

появился вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ отличавшагося указанными у насъ качествами труда еп. Иннокентія,—обратилъ на себя усиленное вниманіе въ ученомъ русскомъ мірѣ. Авторъ,—согласно «отзывамъ преосвящ. Григорія, еп. ревельскаго, ректора академіи» (Спб.), — «архим. Поликарпа и протоіер. Г. П. Павскаго» и «по предложенію» перваго,—былъ удостоенъ за свое сочиненіе «степени доктора богословія» [253]). Затѣмъ «книга Кочетова» сдѣлалась «руководственною въ Московской Академіи при Евлампіи, который преподавалъ нравственное богословіе отъ 1824 до 1831 года». Самъ профессоръ московскій объ этомъ говоритъ такъ: «представляя академическому правленію обозрѣніе предметовъ по классу дѣятельнаго богословія, имѣю честь донести, что, имѣя въ виду возможнымъ образомъ держаться даннаго предписаніемъ коммиссіи духовныхъ училищъ въ 1825 г. руководства (т. е. Theophylacti doctrina de agendis), впрочемъ, достигать по возможности полноты, потребной въ систематическомъ изложеніи нравственныхъ истинъ, а притомъ не обременять и учащихся письмомъ, я пріобщилъ для себя къ данному вообще руководству книгу, извѣстную подъ заглавіемъ: *черты дѣятельнаго ученія*, вознамѣрившись восполнять или поправлять одного автора другимъ, а симъ образомъ и облегчить трудъ и дѣлать оный полезнѣе. По предложенному плану раздѣливъ на три части дѣятельное богословіе, собственно на нравственность или на ученіе о подлежащемъ, на правовѣдѣніе и благоразуміе христіанское, я первую часть проходилъ по означенной книгѣ, гдѣ сія часть изложена въ надлежащемъ порядкѣ, а у автора (т. е., у Ѳеофилакта) безъ нарочитой цѣли и порядка поставлена на концѣ. Что касается до разности языка съ даннымъ руководствомъ, то россійскій языкъ избранъ для удобности и приличія изслѣдованія нравственныхъ истинъ, долженствующихъ быть близкими къ уму, а еще ближе того къ сердцу. Употребленіе латинскаго языка, вмѣсто преподаванія на немъ уроковъ, достаточно можетъ быть замѣнено сочиненіемъ на латинскомъ языкѣ разсужденій. А между тѣмъ само по себѣ классическое чтеніе автора не останется безъ пользы для лат. языка». «При другомъ случаѣ»,—говоритъ историкъ академіи,—«Евлампій свидѣтель-

---

[253]) *П. А. Чистовича* цит. соч. («Истор. Спб. Д. Акад.», Спб., 1857 г.) стр. 397, 396.

ствуетъ, что первую часть нравственнаго богословія онъ преподавалъ по книгѣ Кочетова на русскомъ языкѣ, а вторую—объ обязанностяхъ христіанина—по руководству Ѳеофилакта—на лат. языкѣ. Такъ составленъ и конспектъ: половина на русскомъ и половина на лат. языкѣ» [254]). Оригинально! Подъ свое покровительство до извѣстной степени принялъ книгу о. Кочетова и митроп. московскій Филаретъ (Дроздовъ), когда она, а съ нею вмѣстѣ и «нѣкоторые» другіе опыты «по нравственному богословію, повидимому, были осуждены конспектомъ, составленнымъ въ особомъ комитетѣ въ началѣ 40-хъ годовъ. Сіи книги» [т. е., данная, затѣмъ «Ѳеофилакта» Горскаго «De agendis, прот. Бажанова: Объ обязанностяхъ христіанскихъ» (о ней ниже у насъ будетъ рѣчь)], по словамъ московскаго святителя, «заслуживали бы, чтобы ихъ оправдать отъ всеобщаго нареканія или подозрѣнія въ неправославіи, бросаемаго конспектомъ на всѣ учебныя книги по нравственному богословію, безъ изъятія» [255])... Одобрительно отзывается о книгѣ о. Кочетова и проф. А. И. Гренковъ, говоря, что въ ту эпоху она «была лучшимъ учебникомъ», такъ какъ въ ней-де «уже совершенно нѣтъ правилъ христіанскаго благоразумія и благопристойности, основанныхъ на житейскихъ началахъ. а все нравоученіе излагается въ строго-религіозномъ духѣ», и она-де «написана научнымъ языкомъ», при чемъ «всякое положеніе подкрѣплено текстами» [256]) [256a])... Въ виду этихъ и подобныхъ имъ обстоятельствъ, мы и нашли возможнымъ поставить рѣчь объ опытѣ о. Кочетова во главу особаго изъ числа намѣченныхъ нами XI-и пунктовъ или параграфовъ нашего настоящаго очерка, т. е., начать ею § III-й. Однако, надѣлавшій шуму учебникъ этого отца протоіерея заслуживаетъ ли въ дѣйствительности тѣхъ почестей, какія ему расточались? Не совсѣмъ... И прежде всего онъ не самостоятеленъ до извѣстной степени, что уже и отмѣчается изслѣдователями: одними осторожно, другими гораздо рѣшительнѣе. *Одинъ* (С. К. Смирновъ) говоритъ только то, что «трудъ профессора Кочетова имѣетъ много общаго съ лекціями Инно-

---

[254]) *С. К. Смирнова* цит. соч. («Истор. Моск. Д. Акад. до ея преобраз. 1814—1870». М. 1879 г.), стран. 25—26.—Ср. объ Евлампіи стр. 382.

[255]) *У А. Н. Надеждина* цит. соч.: стр. 364, 362, 363, 307.

[256]) Цит. статья въ «Правосл. Собес.» (см. наше 1-е примѣч.), стр. 386.

[256a]) Ср. у *И. П. Архангельскаго*: цит. соч., стр. 4.

кентія» [257]). Это обстоятельство не удивительно и на первый уже взглядъ, если принять во вниманіе, что о. Кочетовъ въ спб. академіи преподавалъ не богословіе, а «общую церковную исторію» [258]), и потому едва ли имѣлъ возможность заниматься самостоятельными и крупными изысканіями въ другихъ научныхъ областяхъ, напр., въ области Нравственнаго Богословія. *Другой* ученый (Н. П. Архангельскій) заявляетъ, что «*Черты дѣятельнаго ученія вѣры* прот. Кочетова со стороны методологіи почти тождественны съ *Богословіемъ дѣятельнымъ* преосв. пензенскаго Иннокентія. Разница состоитъ лишь въ томъ, что прот. Кочетовъ опускаетъ изъ своей системы 3-ю часть *Богословія дѣятельнаго:* о христіанскомъ благоразуміи... Первая часть его системы... имѣетъ тѣже самыя задачи, туже послѣдовательность въ ихъ осуществленіи и почти тоже самое дѣленіе на главы... Вторая часть ...точно также почти вполнѣ по построенію соотвѣтствуетъ *Божественному правовѣдѣнію* системы святителя пензенскаго» [259]). То, что говоритъ данный ученый, должно быть еще болѣе усилено, такъ какъ «прот. Кочетовъ» *не* «опускаетъ» рѣчи «о христіанскомъ благоразуміи», а ведетъ ее также (какъ и еп. Иннокентій) въ самомъ концѣ своей нравоучительной системы: см. стр. 372—385, гдѣ дается «понятіе о христіанскомъ благоразуміи» и указываются, а затѣмъ и выясняются «правила» этого «благоразумія», при чемъ зависимость позднѣйшаго систематика-моралиста отъ болѣе ранняго тамъ или сямъ выступаетъ съ достаточною наглядностью и осязательностью. *Третій* изслѣдователь (арх. черниг. Филаретъ) выражается вполнѣ откровенно, говоря, что «оригинальнаго въ книгѣ» о. Кочетова «очень мало; латинскія записки ректора переведены на русскій языкъ,—вотъ и все дѣло» автора [260]). Съ мнѣніемъ преосв. Филарета соглашаемся вполнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите для примѣра хоть разсужденіе у еп. Иннокентія «о пособіяхъ къ возрастанію духовной жизни». «Извѣстнѣйшими»... изъ нихъ служатъ: «ежедневное покаяніе, умерщвленіе плоти, упражненіе въ словѣ Божіемъ, хожденіе предъ Богомъ, молитва, употребленіе таинствъ, духов-

---

257) Op. cit. (въ 254-мъ примѣч.), стр. 25.

258) *И. А. Чистовича* op. cit. (въ 253 примѣч.), стр. 349.

259) Цит. соч. *Н. П. Арх—го* стр. 127—128.

260) «Обзоръ»: стр. 472.

ное бодрствованіе, подражаніе Іисусу Христу и общеніе со святыми» [261]). Въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ у о. Кочетова указываются слѣдующія «средства, споспѣшествующія возрастанію... благодатной жизни»...: «покаяніе, умерщвленіе плоти, хожденіе предъ Богомъ, Слово Божіе, евхаристія, духовное подражаніе, обращеніе и общеніе со святыми» [262]). Комментаріи не требуются. Поскольку о. Кочетовъ подражаетъ еп. Иннокентію, постольку къ его книгѣ приложимо все то, что въ свое время было сказано нами по поводу системы названнаго преосвященнаго. Здѣсь считаемъ нужнымъ отмѣтить только то, что научное достоинство системы о. Кочетова не можетъ быть признано высокимъ даже и въ относительномъ смыслѣ. Достопочтенный проф. А. И. Гренковъ, очевидно, по снисходительности только своей, далъ объ опытѣ о. Кочетова вышеприведенный одобрительный отзывъ. Конечно, правда, что этотъ опытъ написанъ «въ строго религіозномъ духѣ» [263]), что «текстами подкрѣпляются» авторскія положенія; конечно, мы рѣшаемся признать разсматриваемую книгу «лучшимъ учебникомъ» по сравненію съ книгами о. Воскресенскаго (о немъ была рѣчь выше), о. Мансветова (о немъ будетъ рѣчь ниже) [264])... Но мы должны признать, что и у о. Кочетова «правила христ. благоразумія..., основанныя на житейскихъ началахъ», до нѣкоторой степени все-же сохранились (см. стр. 374 и др.), хотя, безспорно, далеко не въ такой, въ какой мы видѣли ихъ, напр., у о. Воскресенскаго. О недостаточной научности пріемовъ о. Кочетова говорятъ весьма многія мѣста его книги: напр., параграфъ о «столкновеніи обязанностей» (стр. 145), состоящій изъ нѣсколькихъ строкъ, не носитъ и тѣни научныхъ пріемовъ, ничего не разъясняя; страницы о «совѣсти» (131...) даютъ о ней далеко не научное представленіе...; вообще весьма часто вмѣсто научныхъ разъясненій въ книгѣ находимъ одни, такъ сказать, благочестивыя размышленія и разсужденія [265])... Но

---

[261]) Сочиненій еп. Иннок. 1-й т. (цит. выше): стр. 73 и слѣд.

[262]) У о. Кочетова чит. стр. 107—128.

[263]) Объ удивительной исторіи съ такого направленія книгой см. выше: въ 229-мъ примѣч.

[264]) Съ опытомъ еп. Иннокентія книга о. Кочетова не сравнивается здѣсь у насъ; иначе первому мы отдали бы предъ ней въ большей части случаевъ предпочтеніе.

[265]) Умалчиваемъ уже о томъ, что постоянно встрѣчающіяся въ

безспорное достоинство опыта о. Кочетова—это—ясное, общедоступное ея изложеніе. Похвально и авторское стремленіе по мѣстамъ обращаться за разъясненіями тѣхъ или иныхъ вопросовъ къ святоотеческой письменности, но, къ сожалѣнію, оно проявляется рѣдко и случайно... Какъ бы тамъ ни было, впрочемъ, но книга о. Кочетова,—повторяемъ сказанное нами выше, — въ ту эпоху обращала на себя большое вниманіе общества..., хотя и не двинула науки существенно впередъ...

Въ 1825 году отпечатана книга *о. Григорія Мансветова* [266]: «*Обязанности домашняго общества по разуму исполнителей Слова Божія древнихъ христіанъ*» (Спб.), трактующая «о томъ, что каждый членъ домашняго общества долженъ и можетъ исполнять свои обязанности», и затѣмъ характеризующая эти послѣдніе, именно: «обязанности мужа, жены, родителей, дѣтей, братьевъ, родственниковъ, воспитателей и наставниковъ, родителей и дѣтей къ воспитателямъ и наставникамъ, господъ, слугъ, друзей, домовладыкъ въ отношеніи къ гостепріимству,—къ братьямъ меньшимъ,—братьевъ меньшихъ», наконецъ, «общія обязанности всѣхъ членовъ домашняго общества». Книга о. Мансветова произошла при особыхъ обстоятельствахъ, съ точки зрѣнія которыхъ она, конечно, и должна быть обсуждаема,—и характеръ, отличительныя ея особенности не совсѣмъ обычны. Въ основу ея, по словамъ автора, легло «случайное только собраніе мыслей, встрѣчавшихся» ему «при чтеніи церковныхъ писателей», и представлявшее собою «три или четыре тетрадки, написанныя безъ всякаго намѣренія привести въ надлежащій порядокъ мысли и составить нѣчто цѣлое». И лишь только съ теченіемъ времени, по совѣту одного лица, авторъ упорядочилъ свои записки: «смотря по предмету, раздѣлилъ мысли однѣ отъ другихъ; изъ нѣкоторыхъ мѣстъ извлекъ только сущность и расположилъ по своему; инде объяснилъ совѣты великихъ учителей церкви; иногда приноровлялся къ духу» своего «времени» (что весьма замѣчательно), «не отступая,

---

книгѣ: «должны», «долженъ», «должно»... производятъ въ извѣстномъ смыслѣ тяжелое впечатлѣніе: желательна была бы иная точка зрѣнія для освѣщенія человѣческаго вообще, въ частности—христіанскаго поведенія.

[266]) См. о немъ, напр., въ «Обзорѣ» арх. ч. Филарета: стр. 438, § 119. Онъ былъ «протоіерей и оберъ-священникъ арміи († 1832 г.)»: ibid.

однако, отъ ихъ намѣренія и отъ духа истины, который царствуетъ въ ихъ твореніяхъ»; при этомъ, «мысли свв. Отцевъ и прочихъ церковныхъ писателей» онъ «позволилъ себѣ подкрѣплять властію Св. Писанія; къ ученію Святыхъ» онъ «присоединилъ примѣръ ихъ поведенія». Книга назначена «для всѣхъ возрастовъ и состояній» [267]). Авторъ имѣлъ въ виду «то, чтобъ она, не пугая строгостію правилъ, была способна къ правоназиданію ближняго и, научая быть истинными христіанами, не отвергала правилъ благоприличія, котораго требуетъ отъ насъ свѣтъ». На составленіе книги, т. е., собственно на собраніе матеріаловъ для нея, потрачено авторомъ много времени, въ чемъ убѣдится всякій, прочитавшій хотя бы «примѣчанія» къ ней, помѣщенныя въ концѣ ея, въ видѣ особаго приложенія. Благодаря заботливости о. Мансветова, книга его, написанная живымъ и яснымъ языкомъ, чуждая всякой сухости, вполнѣ достигаетъ той скромной цѣли, ради которой она написана. Не имѣя научныхъ претензій, она, при условіи предварительнаго обновленія ея языка, могла бы читаться и нынѣ любителями назидательнаго чтенія, вызывая у нихъ чувство удовольствія. Въ свое же время она представляла собою очень примѣтное явленіе...

Въ Моск. Д. Академіи послѣ Евлампія [268]) «іером. *Платонъ Казанскій*» [269]) читалъ «лекціи» по Нравственному Богословію, «преимущественно руководясь *Рейбергеромъ* (Institutiones Ethicae Christianae. Wienn. 1819...), по мѣстамъ... пользуясь лекціями Иннокентія и учебною книгою Ѳеофилакта; планъ удержанъ назначенный въ конспектѣ коммиссіи духовныхъ училищъ» [270]). Книга Рейбергера, состоящая изъ «трехъ томовъ» и бывшая въ ту пору новинкою, естественно могла обратить на себя вниманіе русскаго богослова-моралиста, тѣмъ болѣе, что данный нѣмецкій богословъ «бенедиктинецъ» — ко времени выхода въ свѣтъ названнаго его сочиненія былъ уже довольно опытнымъ ученымъ (еще въ «1794 г.» имъ было издано «Systematische Anleitung»...) [271]), хотя,

---

[267]) Нельзя, поэтому, допустить того, что допускаетъ арх. ч. Филаретъ, — что она «писана... особенно для военно-учебныхъ заведеній» («Обзоръ»: стр. 438).

[268]) О немъ см. выше.

[269]) *С. К. Смирновъ* op. cit. (въ 254 примѣч.), стр. 382—383.

[270]) Ibid., стр. 26.

[271]) *Gass'a* op. cit. (Zweiten Bds zweite Abth—g), S. 156. 155.

впрочемъ, особенною извѣстностью его труды не пользовались на западѣ, гдѣ были гораздо болѣе обстоятельные, принадлежавшіе другимъ авторамъ. Русскіе же богословы въ то время пользовались западными изслѣдованіями болѣе или менѣе случайно, не всегда выбирая между ними наиболѣе и дѣйствительно значительныхъ [272]). Послѣ Платона («въ мартѣ 1833 г.» онъ былъ переведенъ на службу въ Н. Новгородъ [273]) «нѣкоторые» въ данномъ случаѣ «читали» лекціи «по Штапфу» [274]). Но такъ какъ рѣчь о немъ должна относиться къ слѣдующему (IV-му) параграфу нашего очерка, то тамъ и предложимъ нѣкоторую его характеристику; здѣсь же говорить о немъ болѣе не будемъ, а перейдемъ къ характеристикѣ другихъ трудовъ, именно русскихъ.

Обращаетъ на себя вниманіе обширная [275]) «рѣчь — *Объ основныхъ формахъ, изображающихъ явленія нравственной жизни или объ основныхъ нравственныхъ должностяхъ человѣка, опредѣляющихъ и степень нравственнаго совершенствованія его, и способъ къ достиженію его назначенія*, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго унив—та проф. *Өедоромъ Чановымъ* (30 авг. 1832 г.)». Это въ сущности — полная нравоучительная система. Авторъ — религіозно-настроенный человѣкъ — во главѣ послѣдней ставить слова: «Господи! призри съ небесе, виждь и посѣти виноградъ сей, егоже насади десница Твоя!»., ясно опредѣляющія характеръ и направленіе его образа мыслей. «Самое обширное, самое совершенное земное ученіе, какого только достигалъ человѣческій разумъ», — говоритъ авторъ, — «еще мало проливало свѣта на земное поприще жизни, и, между толикимъ множествомъ путей ложныхъ, не открывало пути истиннаго, ведущаго человѣка къ совершенству, доколѣ не возсіялъ міру Свѣтъ разума, Солнце правды, — доколѣ благодатная религія не разлила на всѣ познанія свѣта истины и

---

[272]) Припоминаются умѣстныя и здѣсь слова *Сперанскаго*, сказанныя имъ по поводу «Баумейстера и Винклера», что ихъ «имена, равно какъ и глубокомысленныя сочиненія, знаменитыя въ нашихъ семинаріяхъ, никогда въ ученомъ свѣтѣ не были примѣтны» (у *А. Н. Надеждина* op. cit., стр. 66).

[273]) *С. К. Смирнова* op. c., 382 стр.

[274]) Ibid., стр. 26.

[275]) 3—128 страницъ.

доколѣ проистекшая изъ нея небесная нравственность не научила людей проходить званіе, въ какое кто призванъ, непостыдно и творить волю Бога благую и совершенную, основывающую должности человѣка на его истинномъ счастіи»... «Да будутъ вѣра и проистекающая изъ нея нравственность всегдашними неугасающими... свѣтилами... Вѣра... проповѣдуетъ живую, дѣятельную и чистую нравственность. Вѣра и нравственность, служа одна другой жизнію и подпорою, сливаются въ священный характеръ одной небесной добродѣтели... Идея, служащая основаніемъ нравственности, есть идея вѣчной и безпредѣльной истины,—вѣчнаго и безпредѣльнаго блага, какъ слѣдствія ея». Ставъ на такого рода исходную точку зрѣнія, авторъ затѣмъ и характеризуетъ «основныя формы явленій истинно-нравственной жизни и добродѣтели человѣка, сосредоточивающіяся въ основныхъ должностяхъ его къ Богу, къ самому себѣ и другимъ». Исполненіе человѣкомъ обязанностей перваго рода служитъ необходимымъ предварительнымъ условіемъ исполненія имъ вторыхъ и третьихъ. Всѣ обязанности намѣчаются и выясняются г. Чановымъ и съ извѣстною точностью, ясностью, и съ достаточною обстоятельностью, при чемъ обязанности втораго и третьяго рода ставятся въ тѣсную связь какъ между собою, такъ и въ отношеніи къ нашимъ обязанностямъ къ Богу. Частнѣйшія обязанности, раскрываемыя авторомъ, тѣже, какія и вообще выясняются въ курсахъ христіанской нравственной философіи или даже Нравственнаго Богословія [276]), не исключая и обязанностей, опредѣляющихъ наши отношенія къ «церкви», къ «Богослуженію». Тоже надлежитъ сказать и о характеризуемыхъ авторомъ различныхъ добродѣтельныхъ свойствахъ, въ числѣ которыхъ выясняется особо, напр., и «смиреніе» и пр. Философскія попытки объясненія дѣла, расходящіяся съ православно-христіанскимъ его пониманіемъ, равно—какъ и инославно-христіанскія, авторомъ не одобряются... [277]) Вообще

---

[276]) Авторъ иногда обращается даже и къ помощи библейскихъ текстовъ.

[277]) Напр., «системы: Спинозы, Лейбница, Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля»... Авторъ, между прочимъ, рекомендуетъ (очевидно, помогшее и ему) сочин. «*Книгге*: Объ обращеніи съ людьми» («съ нѣм. яз. перев. *Як. Ланген*». Спб., 1810 г.) (о друг. сочин. Книгге см. въ «Росписи росс. кн.»... *А. Смирдина*: Спб., 1823 г., стр. 87).

рѣчь проф. Чанова—симпатична, а для своего времени должна была имѣть нѣкоторое и научное значеніе. Осмысленная и серьезная, она могла служить хорошимъ пособіемъ въ дѣлѣ преподаванія Нравственнаго Богословія.

Въ томъ же (1832) году напечатана книга *о. Алексѣя Малова* [278]) *«О вѣрѣ и нравственности христіанина»* (Спб.)—первая ея часть («о вѣрѣ»)—«третьимъ изданіемъ», а вторая («о нравственности»)—«вторымъ». Для нашихъ цѣлей имѣетъ значеніе послѣдняя, гдѣ, сказавъ о «необходимости нравственнаго ученія, о началѣ» его—«священномъ писаніи, центрѣ—десяти заповѣдяхъ», авторъ выясняетъ наши «должности къ Богу, къ ближнимъ и къ самимъ себѣ», послѣ чего слѣдуетъ краткое «заключеніе» къ системѣ. Общій распорядокъ матеріала, такимъ образомъ, не представляетъ здѣсь ничего оригинальнаго. Освѣщается этотъ матеріалъ при помощи данныхъ (какъ этого и слѣдовало ожидать: см. выше). Слова Божія, которыхъ въ настоящемъ опытѣ приводится вообще огромное количество. Отчасти дѣлается попытка освѣщенія тѣхъ или иныхъ сторонъ дѣла и путемъ привлеченія нѣкоторыхъ святоотеческихъ данныхъ, но—вообще случайная, къ сожалѣнію. Нѣкоторыя положенія книги иллюстрируются примѣрами (характеризуются тѣ или иные «лжеучители», даже «безпоповцы»...; приводятся разсказы о нѣсколькихъ лицахъ, давшихъ «неразумные обѣты», и проч., передаются библейскіе разсказы, разъясняющіе тѣ или другія нравственныя правила...), что въ извѣстной степени оживляетъ вообще весьма сухую рѣчь автора-любителя всякаго рода дѣленій, подведенія каждой почти мысли подъ особые пункты (получается впечатлѣніе, что какъ будто бы видишь предъ собою какой-то длинный реэстръ, перечень положеній—и только или почти только). По мѣстамъ, впрочемъ, встрѣчаются и весьма свѣжія разсужденія, особенно бывшія умѣстными въ ту эпоху, напр., о «порученіи воспитанія дѣтей чужеземцамъ» и др. Научнаго значенія опытъ о. Малова не имѣетъ, да онъ и не претендуетъ на это, желая быть въ «родѣ» назидательнаго «катихизиса» [279]), соотвѣтственно чему въ немъ фигурируютъ какъ вопросы, такъ и отвѣты (хотя ими опытъ и не такъ испещренъ, какъ обычные катихизисы).

---

[278]) См. о немъ, напр., въ «Обзорѣ» арх. ч. *Филарета*: стр. 478.

[279]) Ibidem.

Можно, по крайней мѣрѣ, назвать нѣкоторые, относящіеся къ данному періоду (1824—1832 гг.), труды: самостоятельные и переводные. Къ числу первыхъ относятся: 1) *Н. Полозова* «*Всеобщая нравственность, основанная на религіи, съ примѣрами опытности и правилами знаменитѣйшихъ нравоучителей*» (Москва, 1831 г.); 2) N—а «*Разсужденіе о чувственной любви и пагубныхъ послѣдствіяхъ ея*» (Спб., 1832 г.); 3) *Ѳ. Эмина* «*Путь ко спасенію или разныя набожныя размышленія, въ которыхъ заключается нужнѣйшая къ общему знанію часть Богословіи*» (Спб. 1824 г., раньше была изд. еще въ 1819 г.); 4) N—а «*Краткій путь къ блаженству*» (Москва, 1824 г.) и *другіе*, имѣющіе вообще назидательный характеръ и чуждые научности. Изъ *второго* рода сочиненій могутъ быть отмѣчены: 1) *И. Другова:* а) «*Наставленіе о смиреніи, необходимо нужномъ для всѣхъ вообще христіанъ; съ присовокупленіемъ духовныхъ и благочестивыхъ мыслей*» (Москва, 1825 г.); б) «*Духъ утѣшитель или размышленія о нѣкоторыхъ (библейскихъ) словахъ Духа Святаго, способствующихъ къ утѣшенію скорбящихъ, на каждый день мѣсяца*» (Москва, 1824 г.); в) «*Какъ должно стоять въ церкви*» (М. 1825 г.); г) «*О христіанскомъ воспитаніи дѣтей*» (М. 1827 г.); д) «*Чтеніе на пользу скорбящимъ и нѣчто въ наставленіе здоровымъ*» (М. 1829 г.); е) «*Остереженіе отъ господствующихъ въ мірѣ пороковъ*» (М. 1830 г.); ж) *Христіанское нравоученіе, въ краткихъ размышленіяхъ изложенное въ пользу всѣхъ, истинно-хотящихъ спастися*» (М. 1831 г.) [извѣстны переводныя изданія о. «протоіерея», принадлежащія и къ болѣе раннему времени: а) «*Вѣрный и самоотверженный путь ко спасенію*» (М. 1816 г.); б) «*Пристойное изъясненіе блаженствъ евангельскихъ*» (М. 1818 г.); в) «*Христіанинъ, поучающійся истинѣ и добродѣтели, изъ созерцанія царства натуры и благодати*» (1820 г.); г) «*Благочестивыя размышленія о нѣкоторыхъ предметахъ христіанскія вѣры*» (М. 1823 г.)]. «Всѣ эти книги» [280]),—говоритъ біографъ о. Другова—«архим. Г - ій»,—«отличаются не столько ученостью [281]), сколько назидатель-

---

[280]) Арх. черн. Филаретъ (въ «Обзорѣ»: стр. 440) ошибочно говоритъ объ этихъ сочиненіяхъ, что они «частію переводы, частію оригинальныя» произведенія о. Другова: всѣ они—переводы (ср. примѣч. 282).

[281]) Точнѣе слѣдовало сказать: не отличаются ученостью»...

ностью, практическимъ направленіемъ, теплотой благочестиваго чувства, простотой и чистотой изложенія»... [282]) 2) *Блера «Нравственныя и философическія бесѣды»* [Москва, 1829 г.—Въ основѣ ихъ лежитъ мысль, что «корень всѣхъ добродѣтелей, основаніе всякаго блага—ученіе І. Х. Спасителя» (чит. предисловіе переводчицы—*Анны Буниной*). Эти «XVII бесѣдъ» не лишены интереса, особенно—I-я, II, IV, VI—IX, XI—XVI-я и др.]. 3) «*Свящ. П. Д. Колоколовымъ*», «по распоряженію Св. Синода, переведено на русск. языкъ *Православное исповѣданіе вѣры каѳолической и апостольской Церкви восточной»* (1831 г.) [283]) [284]). Другія произведенія изъ даннаго періода, какъ самостоятельныя, такъ и переводныя, могутъ быть оставлены безъ вниманія въ виду ихъ ненаучности, совершенной незначительности и проч.

IV.

Въ періодъ времени съ 1833 г. и до 1854-го, т. е., до выхода въ свѣтъ книги архим. Платона (Ѳивейскаго), было написано не мало трудовъ, относящихся къ области Нравственнаго Богословія и захватывающихъ ее или въ цѣльномъ ея видѣ, или тѣ или другія ея части. Изъ этихъ трудовъ (нѣкоторые изъ нихъ долго сохранялись въ рукописяхъ и были напечатаны позже) одни, въ какихъ-либо отношеніяхъ сравнительно болѣе выдающіеся, могутъ быть охарактеризованы и сравнительно подробнѣе, а другіе—кратко, иные-же заслуживаютъ одного только упоминанія.

Трудомъ, открывающимъ собою новый періодъ въ исторіи разсматриваемой нами науки въ нашемъ отечествѣ, являются «лекціи», прочитанныя въ кіевской духовной академіи *Иннокентіемъ*, бывшимъ послѣ херсонскимъ архіепископомъ. Нравственное Богословіе было предметомъ чтеній Иннокентія въ теченіе «1833—1835 гг.» [285]) Эти чтенія положили начало

---

[282]) Архим. *Г—го* «Свѣдѣнія о жизни прот. *Николая Петр-ча Другова* († 1858 г.») (1868 г., М.), стран. 11—13, ср. 28.

[283]) *П. А. Чистовича* цит. «Истор. Спб. Д. Акад.» (Спб., 1857 г.), стр. 310. *Его же* цит. «Исторія перев. Библіи на русск. яз.» (2 е изд. Спб., 1899 г.), стр. 126—127.

[284]) Объ этомъ сочиненіи см. у насъ выше.

[285]) См. «Сборникъ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ Кіевской Дух. Академіи: архим. *Иннокентія*, прот. *И. М Скворцова*, *П. С. Авсе-*

новому направленію въ дѣлѣ выясненія нравственныхъ вопросовъ у насъ—въ Россіи и вообще *должны* были дать толчекъ къ плодотворному—дальнѣйшему развитію данной науки въ нашемъ отечествѣ, такъ какъ отзывы непосредственныхъ «слушателей профессора» объ его лекціяхъ были «восторженны» [286]) и такъ какъ эти восторги, насколько предъ нами выяснилась вся вообще личность покойнаго архипастыря херсонскаго, конечно, не могли быть безпочвенны [287]). Къ прискорбію, изданы въ печати лишь «вступительная лекція» Иннокентія «по Нравственному Богословію», его «Введеніе въ Нравственное Богословіе» и «Нравственная антропологія». Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ, и это—то немногое напечатано по «запискамъ, составленнымъ, со словъ его, бывшими его слушателями», «самимъ» профессоромъ не редактированнымъ и отсюда «естественно» содержащимъ въ себѣ «много неточностей, неисправностей и пропусковъ» [288])... Впрочемъ, какъ бы тамъ—ни было, а напечатанныхъ страницъ все же достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе объ Иннокентіи, какъ моралистѣ, и опредѣлить его значеніе [289]).

I. Въ своей «*вступительной лекціи*» Иннокентій выясняетъ значеніе «воли» въ нашей нравственной жизни, превосходящее собою «важностъ всѣхъ другихъ способностей» человѣческихъ и, однако, далеко не всегда нами понимаемое. «Волѣ» присуща «свобода», безъ которой та «не могла бы повелѣвать», но послѣдней, «кромѣ свободы, нужно дѣлать еще разбирательство, судъ». Чтобъ правильно устраивать свою внутреннюю жизнь, необходимо ясно представлять себѣ

нева (архим. *Θеофана*) и *Я. К. Амфитеатрова*, изданный Академіею по случаю 50-лѣтняго юбилея ея (1819—69)». Кіевъ, 1869 г.; см. здѣсь «біографическую замѣтку» объ Иннокентіи: стр. II.

[286]) Ibid., стр. III и слѣд.

[287]) Ср. характеристику арх. Иннокентія въ трудахъ: «Погодина М. П., Барсова Н. И., о. Т. Буткевича» (они названы въ 25-мъ полут. Энц. Словаря» *Брокг.-Ефр.*; Спб., 1894 г., стр. 219). Изъ *новѣйшихъ* о немъ отзывовъ чит. рѣчь *проф. А. П. Лопухина*: «Духовныя свѣтила XIX вѣка. Галлерея портретовъ славнѣйшихъ іерарховъ отечественной церкви за минувшее столѣтіе. *Иннокентій*, арх. херсонскій» («*Странникъ*». 1901 г., Январь).

[288]) См. цитов. «Сборникъ изъ лекцій б. проф. К. Д. Ак.»., «біогр. зам.» объ Иннок.: стр. VII.

[289]) Эти страницы въ «Сборникѣ»: 212—368!

«начало—принципъ нравственности», каковымъ является, конечно, «Божія воля», лишь бы только она «правильно понималась» нами. Она возлагаетъ на насъ различныя обязанности, къ такъ называемому «стеченію» которыхъ надлежитъ относиться съ осторожностью, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло со «своего рода оптическимъ обманомъ»... Въ дѣлѣ упорядоченія нами нашей нравственной жизнедѣятельности имѣетъ большое значеніе «совѣсть, процессъ суда» которой таковъ: «законодательство, свидѣтельство и разбирательство». При помощи своей «воли» мы можемъ «усовершаться и портиться» духовно, что, разумѣется, происходитъ постепенно. О нормальномъ направленіи этой своей силы, «въ сравненіи съ» которою «мало значатъ всѣ силы, коими движутся планеты, вращаются солнца», намъ и надлежитъ заботиться. Само собою разумѣется, что Нравственное Богословіе имѣетъ дѣло съ направленіемъ и урегулированіемъ нашей волевой дѣятельности. Иннокентій такъ и называетъ его «наукой практическаго христіанскаго богословія». Онъ усвояетъ ей «важное» значеніе, но въ то же время естественно считаетъ весьма трудною. Значеніе ея понятно въ виду того, что «нравственность христіанская есть самое существенное въ христіанствѣ, самое возвышенное и таинственное», что она «не есть такой предметъ, котораго можно не знать». Трудность ея несомнѣнна: «надобно передать нравственность христіанскую такъ, чтобъ она перешла въ существо духа, въ жизнь; но *къ симъ кто доволенъ*»?... Для успѣшнаго *пониманія* началъ христіанской нравственности христіанскій богословъ располагаетъ надежнѣйшими и вѣрнѣйшими средствами: предъ нимъ примѣры Спасителя, святыхъ Его угодниковъ...; постоянный его «наставникъ—Духъ Святый»... Изучать данную науку слушатели должны, имѣя въ виду «жизнь свою и со временемъ—другихъ»,—не откладывая такого изученія на неопредѣленное время. Однимъ изъ важныхъ и плодотворныхъ пособій здѣсь будетъ наше самоизученіе...—II. Во «*введеніи въ Нравственное Богословіе*» Иннокентій имѣетъ въ виду сообщить «предварительныя понятія о наукѣ», для чего сначала ведетъ рѣчь объ ея «названіяхъ (: *путь Божій, видѣніе святыхъ, непорочная совѣсть, законъ царскій, свыше премудрость, въ тайнѣ сокровенная, словеса Божіи*...)», затѣмъ выясняетъ, «почему она называется *богословіемъ*», отмѣчаетъ ее, какъ «науку—вѣдѣніе», какъ «опытную», указываетъ

«отличіе» ея «отъ философіи нравственной», разъясняетъ, что «сущность дѣятельнаго христіанства—таже, что и сущность жизни», которая въ христіанствѣ «есть возрожденіе», выясненіемъ и характеристикой каковаго онъ и занимается..., трактуетъ объ «аскетикѣ и мистикѣ—наукахъ, сродныхъ» Нравственному Богословію, «Бога называетъ виновникомъ» этой «науки и цѣлью вѣдѣнія нашего». «Предметъ» Нравственнаго Богословія—«весь человѣкъ—съ внутренней и внѣшней стороны..., и душа, и тѣло его, всѣ состоянія его..., всѣ возрасты, званія, отношенія, способности. Но главный его предметъ—великая перемѣна, производимая въ человѣкѣ Духомъ Божіимъ»... Сказавъ, что данная наука «начинаетъ съ двухъ Адамовъ—ветхаго и новаго», Иннокентій затѣмъ предлагаетъ краткую характеристику нравственнаго состоянія человѣка «до» его «паденія и послѣ», вслѣдъ за чѣмъ отмѣчаетъ наиболѣе существенныя черты въ исторіи нравственной жизни ветхозавѣтнаго человѣчества, какъ она описывается въ ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгахъ, и указываетъ специфическія особенности,—въ отношеніи къ раскрытію нравственныхъ вопросовъ,—нѣкоторыхъ изъ этихъ писаній. Останавливаетъ нѣкоторое вниманіе на «ессеяхъ» и современныхъ Спасителю «фарисеяхъ», послѣ чего говоритъ о нравственномъ ученіи Самого Господа, Его св. Апостоловъ и представителей святоотеческой письменности, предлагаетъ нѣсколько словъ о схоластикахъ, называетъ нѣкоторыхъ и изъ числа «новѣйшихъ писателей» Запада и, наконецъ, даетъ краткій отвѣтъ и на вопросъ о томъ, «что сдѣлано по части нравственнаго богословія въ нашемъ отечествѣ»? Имѣя въ виду установить планъ своей нравоучительной «системы», Иннокентій пересматриваетъ планы нѣкоторыхъ другихъ моралистовъ, произнося при этомъ сужденіе объ ихъ достоинствахъ. Въ «систему» Нравственнаго Богословія, по нему, должны входить «четыре части: Anthropologia moralis, Aretologia, аскетика или педевтика нравственная и христіанская мистика». Заканчивается Иннокентіево «введеніе въ Нравственное Богословіе» указаніемъ «вспомогательныхъ», въ отношеніи къ послѣднему, «наукъ», каковыми онъ считаетъ въ порядкѣ ихъ «важности»: *«нравственную философію, антропологію* и особенно *психологію, исторію нравовъ»*.—III. «*Нравственная антропологія*»—послѣдній (какъ мы выше замѣтили) изъ напечатанныхъ отдѣловъ чтеній Иннокентія,

согласно намѣченному ихъ плану, является *первою частью* нравоучительной системы. Общее содержаніе этой части, какъ оно раскрывается Иннокентіемъ, таково. «Нравственность человѣческая», поскольку она характеризуется въ Словѣ Божіемъ, «самая темная»: объясненіе этого послѣдняго обстоятельства кроется въ фактѣ прародительскаго грѣхопаденія, повлекшаго за собой ужасныя для человѣка послѣдствія. *Печальное* нравственное состояніе, точно выясняемое въ библейскихъ книгахъ, не отрицается, какъ таковое именно, даже и здравомыслящими язычниками и подтверждается наблюденіями надъ исторической жизнью человѣчества. Наблюденія надъ «природой» также «во многихъ случаяхъ явно открываютъ слѣды неестественнаго состоянія»... Что касается спеціально человѣка, то «каждая изъ частей» его «натуры повреждена» названнымъ грѣхопаденіемъ. Мысль объ этихъ «частяхъ» человѣческаго существа побуждаетъ Иннокентія обратиться къ вопросу объ ихъ числѣ и разъяснить этотъ пунктъ, послѣ чего онъ особо характеризуетъ испорченность отдѣльныхъ «душевныхъ способностей» человѣка, именно — «сердца», сдѣлавшагося «источникомъ всѣхъ золъ», — «ума» — съ его «тьмой, суетой», «воли» — съ ея «нечистотой», «совѣсти» — съ ея «мертвыми дѣлами». «Основаніе душевныхъ движеній и дѣйствій—чувство», а оно «совмѣщается въ сердцѣ». Ясно, такимъ образомъ, какъ вредна испорченность сердечная. «Умъ человѣческій» обыкновенно «занятъ мелочами», земнымъ, плотскимъ и скоропреходящимъ. «Способность сужденія у людей ошибочна и слаба; способность умозаключенія страждетъ тѣмъ же недугомъ». При изученіи человѣческаго «ума представится изслѣдователю природы человѣческой немного отраднаго. Совѣсть худо законодательствуетъ, неправильно свидѣтельствуетъ и даетъ ложные приговоры», хотя вообще—то «она есть нѣчто такое, что болѣе всего сохранилось въ человѣкѣ неизгладимо», и въ нѣкоторыхъ случаяхъ отчасти исполняетъ свое назначеніе. «Чувство человѣка естественнаго также испорчено, какъ и другія способности. Воля его почти не имѣетъ чистыхъ желаній, особенно духовныхъ... Любовь», по паденіи человѣка, «раздвоилась на любовь и ненависть», на «любовь испорченную», и на «не-любовь къ себѣ, ближнимъ и Богу». Что касается «свободы» падшаго человѣка, то она «подобна худому судьѣ», доступному «подкупамъ». «Мало въ человѣчествѣ желанія и избранія добра, но еще

менѣе исполненія его..., потому что воля наша безсильна»... Но какая бы ни была, а все-же «свобода» присуща человѣку; «отнимите» ее — и «человѣкъ останется безъ нравственности. Отнимите», далѣе, «воображеніе, и весь кругъ познаній, желаній и чувствованій исчезнетъ», но оно у падшаго человѣка, въ свою очередь, также извращено. «Аппетитъ чувственный — слѣдствіе паденія... Страсти не естественны человѣку. Языкъ», данный человѣку для доброй цѣли, «теперь испорченъ». О человѣческомъ «тѣлѣ» должно сказать тоже: «всѣ темпераменты у людей испорчены, тѣло теперь у человѣка господствуетъ надъ душою»... «Порча», хотя неодинаково, но проявляется и «въ мужчинѣ, и въ женщинѣ; слишкомъ замѣтной своего рода порчѣ подвержены также и возрасты». Не отличаются нормальностію, въ свою очередь, «внѣшнія отношенія» людей; «всякое состояніе или сословіе людей, имѣя нѣкоторыя преимущества, имѣетъ и множество недостатковъ», характеристикой чего Иннокентій занимается съ замѣтнымъ вниманіемъ. Словомъ, всюду—духовныя болѣзни и недостатки. Эта, очевидно, мысль затѣмъ и побуждаетъ профессора вести рѣчь о «сходствѣ между болѣзнями духовными и тѣлесными» съ различныхъ ихъ сторонъ. — «Люди» бываютъ или «добрые», или «злые»—«средины» нѣтъ. Тѣ и другіе, впрочемъ, постепенно—каждый—или улучшаются, или ухудшаются. Въ отношеніи къ отличительнымъ ихъ особенностямъ, и тѣхъ, и другихъ можно «подраздѣлять», поэтому, на болѣе частные «разряды»: одни — болѣе худы, другіе — менѣе, одни—болѣе хороши, другіе—менѣе и т. д. Иннокентіемъ особо характеризуются «различаемыя» имъ «въ отношеніи къ спасенію состоянія: состояніе невѣдѣнія и сродной съ нимъ безпечности, лицемѣрія или обмана себя и другихъ, ожесточенія и отчаянія». — Падшій человѣкъ не можетъ «исправить себя», для чего необходима высшая, божественная помощь, поданная ему Спасителемъ, ради него воплотившимся,—но «нужду исправленія» можетъ «видѣть» и онъ. И всякій грѣшникъ можетъ, при желаніи, получить отъ Бога спасеніе, въ исторіи усвоенія котораго имѣютъ мѣсто моменты: «благодать», расположеніе «сердца» и «образъ дѣйствованія первой на второе», что все съ надлежащею подробностію и выясняется Иннокентіемъ. Доведя человѣка до того момента, когда онъ становится уже христіаниномъ, Иннокентій затѣмъ характеризуетъ происшедшую въ томъ

перемѣну, указываетъ его отличительныя особенности, говоритъ объ его «самоотверженіи, любви, соединеніи съ Богомъ»... Подобно грѣшнымъ людямъ, «возрожденные», по сравненію другъ съ другомъ, переживаютъ такъ-же неодинаковыя «состоянія», «большею частію противоположныя состояніямъ грѣховнымъ», выше намѣченнымъ, затѣмъ различаются между собою и съ другихъ сторонъ: «по силамъ души»... Враждебныя начала, тѣсня христіанина, заставляютъ его въ теченіе всей своей жизни быть осторожнымъ и вести съ препятствующими его спасенію моментами «брань». «Слѣдствіемъ» ея «должно быть возрастаніе въ духовной жизни»: постепенный переходъ изъ «возраста младенческаго» въ «юношескій» и «мужескій» до возможнаго здѣсь—на землѣ «уподобленія Іисусу Христу»...

Вотъ и все, что извѣстно въ печати изъ нравоучительной системы Иннокентія (Борисова). Намѣченныя имъ, какъ мы видѣли, вторая, третья и четвертая части данной науки не увидѣли свѣта. Насколько можно судить о цѣломъ по разсмотрѣннымъ нами частицамъ его, оно должно было бы представлять собою грандіозное нѣчто, какъ съ точки зрѣнія той эпохи, такъ до извѣстной степени даже и въ наше время. Какъ жаль, что этимъ «цѣлымъ» мы не владѣемъ! [290]) Это—огромная для нашей науки потеря. Иннокентій обладалъ всѣми

---

[290]) *Н. П. Архангельскій* сдѣлалъ попытку охарактеризовать «*Иннокентія*, архіепископа херсонскаго, какъ учителя христіанской нравственности» [см. брошюру съ этимъ заглавіемъ, «изданную редакціей журнала Православный Собесѣдникъ» въ Казани—въ 1899 г., стр. 3—63; чит. и другую брошюрку *его же*: «Мысли *Иннокентія*, архіеп. херсонскаго, о величіи и благоденствіи Россіи (по его проповѣдямъ)», печатавшуюся въ «Прав. Собес.» въ 1897 г.], имѣя въ виду всѣ, изданныя въ печати, его произведенія. Попытка дѣлаетъ честь автору, прекрасно знакомому съ дѣломъ. Но все это, конечно, далеко не можетъ сравниться съ тѣмъ, что далъ бы самъ арх. Иннокентій, еслибъ онъ издалъ всю свою нравоучительную систему... А теперь, на основаніи различныхъ его трудовъ, изслѣдователямъ уже самимъ приходится составлять искусственное цѣлое и навязывать Иннокентію то, чего онъ, быть можетъ, не пожелалъ бы самъ ввести въ свою систему. Отсюда отъ подобной попытки мы отказываемся, имѣя намѣреніе вести дѣло только съ изданною—спеціальною—частью нравоучительнаго курса. При такой точкѣ зрѣнія общая постановка дѣла у Иннокентія выяснится отчетливѣе и правильнѣе, въ естественномъ ея видѣ,—и опредѣлится, въ какой вообще степени данная наука двинута впередъ, какіе намѣчены новые ея пути и проч?..

данными для того, чтобъ быть превосходнымъ и первокласснымъ ученымъ богословомъ-моралистомъ. Въ литературѣ, посвященной выясненію вопросовъ нравственности вообще и христіанской въ частности, онъ былъ, какъ видно, освѣдомленъ достаточно. О знакомствѣ его съ письменностью святоотеческой, разумѣется, излишне заводить уже и рѣчь: оно безспорно. Значеніе нравственности и науки, о ней трактующей, Иннокентій понимаетъ серьезно: наука эта, по его мнѣнію, только тогда выяснитъ свое назначеніе, когда ея положенія соотвѣтствующимъ образомъ будутъ проводиться (изучающими ее) въ самой ихъ жизни. Истинный и единственно-правильный взглядъ на дѣло! Излагая науку, Иннокентій отсюда заботится о томъ, чтобъ она имѣла всюду жизненный характеръ и чтобъ въ ней не было схоластической безжизненности, такъ отталкивающей обыкновенно читателей и слушателей, и вообще успѣваетъ въ своихъ намѣреніяхъ. Прочитайте, напр., страницы, толкующія о «недостаткахъ, свойственныхъ духовенству, сословіямъ—такъ называемому благородному, купеческому...»,—и вы убѣдитесь въ правдивости нашихъ словъ. Иногда приводятся Иннокентіемъ въ примѣрахъ живые его современники (даже изъ одного со слушателями города). Но, преслѣдуя жизненность, практичность своихъ лекцій, профессоръ при этомъ всюду проникаетъ въ сущность рѣшаемыхъ имъ вопросовъ до достаточной глубины, хотя, по крайней мѣрѣ, сначала можетъ получиться, повидимому, и нѣсколько иное впечатлѣніе, особенно благодаря качествамъ изложенія чтеній, всегда яснаго, дѣлающаго все понятнымъ съ перваго взгляда, каковое обстоятельство, между тѣмъ, свойственное натурѣ немногихъ избранныхъ лицъ, въ лекціяхъ Иннокентія уживается съ ихъ внутреннею глубиною и содержательностію. Рѣшая тѣ или иные вопросы, входящіе въ область нравственнаго богословія, Иннокентій старается освѣтить ихъ, гдѣ возможно, съ какихъ-либо новыхъ точекъ зрѣнія: таковъ, напр., вопросъ о различныхъ «названіяхъ» науки, мастерски и своеобразно имъ разсматриваемый, и др. Онъ не игнорируетъ ничего, что помогло бы ему глубже всмотрѣться въ сущность нравственности,—обращая вниманіе даже на значеніе въ данномъ случаѣ различныхъ человѣческихъ «темпераментовъ» (на что въ средѣ западныхъ богослововъ-моралистовъ обращено вниманіе собственно лишь недавно, да и то не всегда желательнымъ образомъ) и вообще

придавая большое значеніе, въ числѣ «вспомогательныхъ» для нравственнаго богословія наукъ, наукамъ «антропологическимъ». А имѣя въ виду, что разумъ человѣческій, предоставленный только себѣ самому, легко можетъ впасть въ заблужденіе, Иннокентій настаиваетъ на необходимости для изучающихъ нравственные вопросы непремѣнно обращаться за помощію къ «писаніямъ пророковъ, апостоловъ...», вообще къ даннымъ Слова Божія, къ твореніямъ святоотеческимъ, прислушиваться къ «голосу Церкви...» Въ этихъ же до извѣстной степени видахъ недурно ознакомленіе и съ прошлымъ науки. Характеристика тѣхъ или иныхъ опытовъ изъ ея области, предлагаемая Иннокентіемъ, весьма поучительна въ нѣкоторыхъ случаяхъ: такова, напр., характеристика «св. Тихона Воронежскаго», «Өеофилакта Горскаго» (особенно въ отношеніи къ его источникамъ)... Не удивительно, что нѣкоторыя страницы лекцій Иннокентія читаются съ большимъ интересомъ: напр., содержащія характеристику «духа, души и тѣла» или предлагающія комментарій тѣхъ или иныхъ библейскихъ «текстовъ», освѣщаемыхъ нерѣдко чрезвычайно интересно. Профессоромъ предусмотрѣны многіе изъ тѣхъ запросовъ, какіе предъявляются данною наукою лишь въ послѣднее сравнительно время. Коротко сказать: предъ нами опытъ, не похожій на принадлежавшіе предшествовавшему Иннокентію времени, отличный отъ нихъ, рѣзко превосходящій ихъ истинно-научнымъ направленіемъ и духомъ и въ извѣстныхъ отношеніяхъ одинокій въ теченіе многихъ годовъ, протекшихъ и послѣ Иннокентія... Но, помимо отмѣченной нами выше незаконченности его, онъ, какъ сказано раньше, изданъ на основаніи «записей» студентовъ, а эти «многое предоставляли собственной памяти, не записывая», вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получились пробѣлы, въ другихъ, вслѣдствіе неаккуратности записывавшихъ, явились—отрывочность, недостатокъ связи между отдѣльными пунктами, въ третьихъ—недостаточная обоснованность положеній, слишкомъ краткое ихъ освѣщеніе, въ четвертыхъ—промахи изложенія, вовсе не свойственные Иннокентію, и пр. Напр., такой коренной вопросъ, каковъ—о «совѣсти», разсматриваемый Иннокентіемъ не въ одномъ мѣстѣ своей системы, выясненъ мало: цвѣты краснорѣчія, пониманіе въ духѣ средневѣковой схоластики, опредѣлявшей совѣсть, какъ «syllogismus practicus», и пр.—и почти ничего болѣе! Или: характеристика истолко-

ванія христіанскихъ нравственныхъ принциповъ въ святоотеческой литературѣ лишь слегка намѣчена — и только! Конспективность заявляетъ о себѣ, словомъ, весьма часто,— недоговоренность.., чего, разумѣется, не было бы, еслибъ Иннокентій самъ издалъ въ печати свои замѣчательныя лекціи. Впрочемъ, въ системѣ его имѣются недостатки, объясняемые уже не условіями появленія ея въ печати, а другими причинами. Дѣло въ томъ, что однимъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ, съ какими вообще приходится вѣдаться богослову-моралисту-систематику, является вопросъ о наиболѣе цѣлесообразномъ планѣ системы: недостатки этого плана сильно отражаются на достоинствахъ и всей послѣдней, что ясно уже само собою, и наоборотъ... Иннокентій, сознавая это, счелъ себя вынужденнымъ обратиться за помощію къ извѣстному уже намъ Буддею, а особенно къ «протестанту *Рейнгарду*» [291]), чего онъ не скрываетъ и самъ, отмѣчая это ясно и опредѣленно. При несамостоятельности общаго плана своей системы, Иннокентій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ допу-

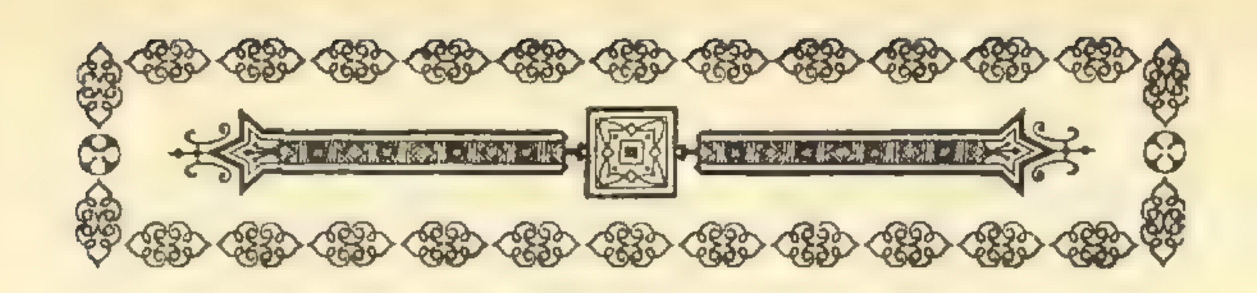
---

[291]) *Рейнгардъ*—«въ философіи эклектикъ, въ богословіи ставшій супранатуралистомъ».. Его «System der christlichen Moral (1788—1815)» представляетъ собою обширный «пятитомный» трудъ (послѣдній томъ вышелъ уже по смерти автора, умершаго въ «1812 г.»), но не заслуживающій того вниманія, съ какимъ отнеслись къ нему нѣкоторые наши отечественные богословы-моралисты, а въ ихъ числѣ и Иннокентій. Въ этой «системѣ нѣтъ ни особенной глубины мыслей, ни строго научной формы; она содержитъ много нелѣпыхъ и безполезныхъ объясненій и не даетъ понятія о внутреннемъ существѣ нравственныхъ идей». Впрочемъ, особенности въ «истолкованіи Писанія», также знакомство съ «дѣйствительной жизнью», проявляющіяся въ «системѣ», говорятъ въ извѣстной степени въ пользу автора, равно какъ и встрѣчающіяся «часто дѣльныя и нравственно-серьезныя разысканія» по тѣмъ или другимъ «частнымъ» вопросамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стремленіе его избѣгать «странностей» въ сужденіяхъ (хотя и далеко не всегда ему удававшееся: ср. выше)... «Раздѣленіе цѣлаго мало благопріятствуетъ тому, чтобъ» въ системѣ проявлялось «ясное», «не прерываемое» посторонними моментами, нарушающими общій ходъ мыслей, и пр., ихъ «раскрытіе». «Въ 3-мъ изданіи» своей системы («1797 и слѣд.») «Рейнгардъ очень рѣшительно высказывается противъ Канта» (это обстоятельство, быть можетъ, *между прочимъ*, и содѣйствовало успѣху Рейнгарда у богослововъ той эпохи) (*Wuttke*, op. cit. I Band, S. 285. Другія подробности о Рейнгардѣ см. у *Luthardt'a*: op. cit. въ 45 примѣч., S. 510 и слѣд. У *Gass'a*: op. cit. zweiten Bandes zw. Abth., S. 77 и слѣд... Ср. у *Брокг.-Ефр.* „Энцикл. Слов.", полут. 52-й; Спб., 1899 г., стр. 493).

скаетъ непріятно-ошибочныя сужденія, напр., объ ессеяхъ, могущія повести неопытнаго слушателя или читателя къ превратнымъ выводамъ («ессеи были потомки пророковъ и предтечи пустынниковъ христіанскихъ» и проч.), объ Іисусѣ Христѣ—Спасителѣ нашемъ («І. Христомъ правила дѣятельности изложены... не вполнѣ совершенно...» Неудобное, случайно допущенное, выраженіе, или нѣчто, сказанное намѣренно? Думаемъ, что записывавшіе сказали не то, что хотѣли...) и т. п. Высказываются смѣлыя, но недостаточно обоснованныя, сужденія и въ другихъ случаяхъ. Отсюда думаемъ, что были дѣйствительныя основанія у тогдашнихъ ревнителей чистоты христіанскаго ученія подозрительно относиться, между прочимъ, и къ «лекціямъ» разсматриваемаго нами богослова... [292])

---

[292]) См. цитов. выше (въ 287 примѣч.) статью: стр. 1 и др.—Архіеп.-(*Филаретъ* (см. въ „Обзорѣ“ стр. 484) такъ отзывается объ Иннокентіи: „богословскія лекціи его, писанныя со словъ его и его рукою исправлявшіяся“ (? Ср. у насъ выше въ текстѣ нашего очерка), „подвергались осужденію. Въ нихъ виденъ умъ живой и зоркій: но живость воображенія, при лишнемъ довѣріи къ себѣ, увлекаютъ мыслителя отъ одной мысли къ другой, иногда необдуманно, безъ наблюденія послѣдовательности мыслей, и отъ того оказываются самыя странныя ошибки, мнѣнія и догадки, оскорбительныя для св. вѣры. Безъ сомнѣнія, эта легкость въ мысляхъ съ лѣтами должна была пройти“...

Въ ОДНО время съ лекціями Иннокентія Борисова возникли и лекціи *прот. І. М. Скворцова* [293]), читанныя имъ въ той же академіи и, въ частности, «написанныя, какъ кажется, въ теченіе двухъ академическихъ курсовъ, отъ 1831 по 1835 годъ» [294]). Разумѣемъ его «*Записки по нравственной философіи*» [295]). Въ виду того значенія, какое въ свое время имѣлъ авторъ этихъ записокъ [296]),—въ виду того, что нѣкоторыя (и даже болѣе того) лица, писавшія по вопросамъ христіанской нравственности, находились подъ извѣстнымъ вліяніемъ этого богослова-философа,—мы не можемъ обойти ихъ молчаніемъ, хотя онѣ и относятся спеціально къ области «нравственной *философіи*», а не «богословія».

Предлагая «предварительныя понятія» о своей наукѣ, профессоръ говоритъ здѣсь прежде всего «объ основныхъ началахъ (или необходимыхъ предположеніяхъ) нравственной философіи», именно — «о нравственной свободѣ (въ чемъ» она «состоитъ, имѣетъ ли ее человѣкъ и какія» ея — «свойства?)» и «о существованіи и свойствѣ нравственнаго закона (что называется закономъ нравственнымъ, точно ли онъ существуетъ и въ какомъ состояніи онъ въ насъ существуетъ?), а затѣмъ — «о главныхъ частяхъ нравственной философіи»

---

293) О немъ см. въ „*Обзорѣ*" арх. Филарета черн. стр. 496.

294) См. цитов. «*Сборн. изъ лекцій бывш. проф. К. Д. Акад.*".. (Кіевъ, 1869 г.), „*біографич. замѣтк.*" объ о. І. М. Скворцовѣ: стр. VI.

295) Въ этомъ „*Сборникѣ*" онѣ занимаютъ 1—83 стран.

296) Ibid., „біогр. зам.": стр. II и др.

(каковы: «наука *Права* и *Иѳика*»). Въ «Иѳикѣ» о. Скворцовъ различаетъ «двѣ части: *общую* или *основную*» (она отвѣчаетъ на вопросы: «въ чемъ состоитъ нравственное совершенство нашихъ дѣйствій или *добродѣтель* и какъ это совершенство достигается?») и «*особенную* или *прикладную*» (она отвѣчаетъ на вопросъ: «какими дѣйствіями нравственное совершенство долженствуетъ обнаруживаться въ нашей жизни, въ различныхъ состояніяхъ и отношеніяхъ человѣка»?). Основные пункты, раскрываемые въ *первой* части: «о главномъ началѣ нравственности, о свойствѣ, степеняхъ и видахъ добродѣтели и порока, о вспомогательныхъ средствахъ для добродѣтели». Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ разсужденій о «должностяхъ» во *второй* части послѣдовательно идетъ рѣчь о «должностяхъ человѣка къ себѣ самому [: а) самосохраненія и б) усовершенія себя], къ ближнему [: должности по отношенію къ человѣчеству: уваженіе и любовь и общественныя: семейственныя, гражданскія] и къ Богу [Богопочтеніе внутреннее и внѣшнее]».

О. Скворцовъ пишетъ кратко (иногда, можно сказать, конспективно). Эта особенность его «записокъ» уже сама по себѣ ясно показываетъ, что онѣ представляли собою лишь одинъ остовъ классныхъ его чтеній и въ рукахъ слушателей были лишь напоминаніемъ о содержаніи послѣднихъ (обратите вниманіе, напр., на отдѣлъ объ обязанностяхъ человѣка «къ Богу»..). Языкъ записокъ весьма точный. Послѣдовательность въ развитіи мыслей—замѣчательная. Общій планъ—строго выработанный. Несомнѣнно, что авторъ обладалъ сильнымъ логическимъ умомъ. «Руководителями» его были «преимущественно сочиненія тѣхъ нѣмецкихъ писателей по части философіи, которые принадлежали частію къ Лейбнице-Вольфіанской (*Карпе*, *Баумейстеръ*, *Винклеръ* и др., системы которыхъ признаны были въ то время и коммиссіею духовныхъ училищъ надежнѣйшими руководствами при преподаваніи философіи въ семинаріяхъ и академіяхъ), а частію къ Кантовской школѣ (особенно *Кругъ*)». Впрочемъ, этими философами о. Скворцовъ «руководствовался вполнѣ самостоятельно, сохраняя и выдерживая повсюду полную свободу и независимость своего ума—какъ относительно самаго содержанія понятій, такъ и способа ихъ изложенія» [297])...

---

[97] Ibid., стр. VI—VII, VIII... Ср. въ „*Обзорѣ*“ арх. Филар. черн.

Дальнѣйшіе за о. Скворцовымъ профессора «нравственной философіи» въ кіевской духовной академіи «считали долгомъ рекомендовать эти записки студентамъ въ руководство на репетиціяхъ и экзаменахъ, какъ произведеніе вполнѣ зрѣлое и благонадежное» [298])... Кромѣ «записокъ», можетъ быть названо принадлежащее о. Скворцову «*Критическое обозрѣніе ученія древнихъ о благѣ*» [299]) [300]).

Въ 1835-мъ году явился «*Опытъ нравственной философіи*» — *Алексѣя Дроздова* (Спб.) [301]). Небольшая (въ 78 страницъ разгонистой печати) книжка эта разсуждаетъ о весьма многихъ предметахъ. Послѣ «всеобщаго введенія» [:«различіе дѣятельнаго и умозрительнаго познанія; понятіе дѣятельной философіи; предметъ» ея, «раздѣленіе, отношеніе къ умозрительной»] и «введенія частнаго» [:«понятіе философскаго нравоученія; отношеніе его къ христіанскому; достоинство его и польза»], въ «*первой части*» данной системы раскрывается «всеобщая нравственная философія» [:«глава первая: идея добра (всеобщее развитіе идеи добра, первоначальный законъ нравственной жизни, производ-

---

стр. 496.—О „*Кругѣ*" извѣстно, что онъ „популяризировалъ критическую философію съ точки зрѣнія *здраваго смысла*", былъ «ревнителемъ свободомыслія и просвѣщенія, профессоромъ философіи въ Кэнигсбергѣ (непосредственно послѣ Канта), потомъ въ Лейпцигѣ", велъ „полемику съ Гегелемъ, лѣвыми гегельянцами, Шеллингомъ, Фихте"... (*Брокг.-Ефр.* „Энцик. Слов.", полут. 32, Спб. 1895 г., стр. 841. *Фалькенберга* цит. соч. (Спб. 1894 г. стр. 452).

[298]) „*Сборн.*", „біогр. зам.": стр. VIII.—Цит. у насъ текстъ, непосредственно слѣдующій за 296-й нашей цитатой.—Ср. въ „*Сборн.*": въ „біогр. зам." и друг., кромѣ выше названныхъ, страницы. Авторъ „біогр. замѣтки"—лицо компетентное (покойный проф. *Д. В. Поспѣховъ*).

[299]) „*Журн. М. Н. Просв.*" 1848 г.

[300]) Въ 1833 году явилось въ русск. (съ нѣм. яз.) переводѣ *А. Галичъ* сочин. *Герлаха*: „*Наука нравовъ или философическое наставленіе въ добродѣтели*" (Спб.). Объ этомъ мыслителѣ см., напр., у *Брокг.-Ефрона* 15-й полут. Спб. 1892 г., стр. 477. О Галичѣ—въ „*Обзорѣ*" арх. Филарета стр. 466.

Въ 1834 году издано въ Москвѣ „*Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели*"—сочиненіе, не лишенное значительной назидательности (состоитъ изъ „3-хъ частей"; авторъ намъ неизвѣстенъ).

[301]) Это—„магистръ" „VIII-го курса" Спб. Д. Академіи (1829 г.)—товарищъ извѣстнаго прот. *Ѳ. Ѳ. Сидонскаго* [см. *И. А. Чистовича* „Истор. Спб. Д. Академіи"; Спб. 1857 г., стр. 446], который и „издалъ" настоящій „опытъ".

ные правственные законы); глава вторая: о нравственной свободѣ (развитіе идеи нравственной свободы, нравственное вмѣненіе, совѣсть); глава третья: нравственная побудительная причина (развитіе этой идеи, добродѣтель и порокъ»]; во «*второй части*—нравственная философія частная [глава первая: согласіе нравственной жизни съ Божествомъ (Богопочтеніе внутреннее, Богослуженіе внѣшнее); глава вторая: нравственная жизнь въ гармоніи съ нами самими (самосохраненіе, облагороженіе бытія); глава третья: согласіе нравственной жизни съ человѣчествомъ (справедливость въ отношеніи къ ближнимъ, любовь къ ближнимъ»)].

Предъ нами собственно не «опытъ системы нравственной философіи», а если угодно—нѣчто въ родѣ философскаго комментарія къ нравственному богословію. Самое понятіе о перваго рода наукѣ дается А. Дроздовымъ невѣрное: «нравственная философія», по нему, «занимается только систематическимъ утвержденіемъ и изложеніемъ нравственнаго ученія христіанства»... Отсюда въ данномъ опытѣ находятъ мѣсто и другія невѣрныя точки зрѣнія, непосредственно съ тою связанныя. «Догматическая форма изложенія» вопросовъ нравственности, не смотря на аргументацію авторскую въ ея—формы—защиту, не подходитъ къ «опыту нравственной философіи». А часто поразительная краткость въ раскрытіи дѣла, доходящая до конспективности, довершаетъ собою слабыя стороны даннаго «опыта», въ которомъ многое отсюда остается совсѣмъ не выясненнымъ, а лишь слегка развѣ намѣченнымъ. Таковы, напр., вопросы: о «совѣсти» (важнѣйшій, кардинальнѣйшій вопросъ въ правоучительной—богословской или философской—системѣ), о «молитвѣ» (важность его въ перваго рода системѣ ясна; во второго рода системѣ онъ могъ быть и опущенъ, но только не въ имѣющей характеръ, подобный характеру системы А. Дроздова, о чемъ см. у насъ выше) и др. Отсюда опытъ, по нашему мнѣнію, почти не достигаетъ своей цѣли: христіански-настроенному человѣку онъ не прибавитъ ничего, а иного онъ не убѣдитъ, въ свою очередь, также почти ни въ чемъ. Это слѣдуетъ отмѣтить особенно въ виду того, что нѣкоторые вопросы въ данной системѣ даже не рѣшены или не обоснованы и конспективно—то [напр., важный вопросъ о «противорѣчіи нравственныхъ законовъ» (не говоримъ уже о крайней неточности выраженія, трактующаго о нравственномъ законѣ во *множественномъ* числѣ, и

о возможности противорѣчія тамъ, гдѣ оно по существу немыслимо; слѣдовало здѣсь говорить лишь о «collisio officiorum»); еще болѣе важный о «высочайшемъ началѣ нравственности» оставленъ безъ сколько-нибудь достаточнаго обоснованія и т. д]. Словомъ, предметъ «опыта» требовалъ болѣе внимательнаго и болѣе серьезнаго къ нему отношенія.

«*Разсужденіе о коренномъ началѣ христіанской дѣятельности, сочиненное студентомъ іеродіакономъ Евграфомъ*», не помѣчено никакимъ годомъ. Но, имѣя въ виду внѣшнія особенности изданія, мы не ошибемся, приписавъ сочиненіе «*іерод. Евграфу Веселовскому*», окончившему курсъ въ Спб. духовной академіи въ 1835 г. [302]), и сочтя его за такъ называемое «курсовое» изслѣдованіе.—Оно разъясняетъ четыре главныхъ пункта: 1) «опредѣляетъ и изъясняетъ существенныя свойства основного *начала* дѣятельности (первообразность, всеобщность, необходимость, разумность, сообразность съ настоящимъ естественнымъ состояніемъ человѣчества)»; 2) «разсматриваетъ различныя мнѣнія объ основномъ началѣ христіанской дѣятельности» (принадлежащія Канту и др.); 3) «опредѣляетъ коренное начало *христіанской* дѣятельности», т. е., «начало любви», и, наконецъ, 4) «раскрываетъ въ любви существенныя *свойства* коренного начала» той «дѣятельности» (указанныя выше подъ цифрою 1).—Разсужденіе о. Евграфа для своего времени должно было быть весьма хорошимъ и достаточно научнымъ. Авторъ, знакомый вообще съ состояніемъ науки Нравственнаго Богословія въ ту эпоху, а также и съ главными направленіями въ рѣшеніи нравственныхъ вопросовъ философами-моралистами, вліявшими на умы того времени, выполнилъ свою задачу съ замѣтною заботливостью. Кое-что здѣсь можетъ быть принято къ свѣдѣнію и въ наши дни, хотя въ общемъ трудъ естественно устарѣлъ и далеко превзойденъ послѣдовавшими за нимъ [303]).

Можетъ быть отмѣчено «сочиненіе *Сильвіо Пеллико*, съ итальянск.» переведенное, между прочимъ, въ 1836 г. въ Спб. подъ заглавіемъ: «*Объ обязанностяхъ человѣка, настав-*

---

[302]) См. у *И. А. Чистовича* ibid., стр. 449.—Какого-либо другого „студента іерод. Евграфа“ въ Спб.Д. Ак. изъ тѣхъ вообще годовъ не знаемъ.

[303]) Въ 1835 году вышли также: 1) „*Призваніе женщины*“ (перев. съ англ. яз.), 2) *Темкина Ошера* „*Путь очищенный къ познанію истинной вѣры*“ (вмѣстѣ съ русскимъ текстомъ изданъ и *еврейскій*) и др.

леніе юношъ» [304]). Въ немъ XXXII главы, разсуждающихъ о «важности и пользѣ обязанностей, любви къ истинѣ,—религіи..., человѣколюбіи или милосердіи, уваженіи къ достоинству человѣка, любви къ отечеству..., сыновней, уваженіи къ старымъ людямъ и предкамъ, братской любви, дружбѣ, ученьѣ, избраніи поприща, о спокойствіи духа, раскаяніи и исправленіи, о холостой жизни, уваженіи къ женщинамъ, о достоинствѣ любви, о порочной любви, объ уваженіи къ дѣвицамъ и замужнимъ женщинамъ, о супружествѣ, отеческой любви, къ дѣтямъ и юношеству, о богатствѣ, уваженіи къ несчастію, о благотворительности, объ уваженіи знанія, любезности, благодарности, смиреніи, кротости, забвеніи обидъ, мужествѣ, высокомъ понятіи о жизни и о твердости духа при кончинѣ».—Книжка Пеллико въ свое время произвела у насъ немало шуму: одни порицали ее, «чуть чуть не называя ее книжонкой, которую могъ бы написать почти всякій», другіе ставили ея автора наряду съ «неизвѣстнымъ творцомъ книги *О подражаніи Христу*» или съ «Фенелономъ» [305])... Мы не раздѣляемъ восторговъ послѣдняго рода лицъ и скорѣе склонны примкнуть къ первымъ цѣнителямъ книги. Дѣло въ томъ, что въ ней, прежде всего, нѣтъ систематичности въ раскрытіи нравственныхъ вопросовъ, а тѣмъ болѣе какой-либо научности. Даже вообще назидательною книгою она не можетъ быть, «представляя собою» по-истинѣ «*безсодержательное* разсужденіе о любви къ отечеству, къ ближнему, къ женщинѣ, объ уваженіи къ человѣческому достоинству, о безбрачной и брачной жизни» [306])... Очевидно успѣхъ (случайный) книгѣ создали необычайныя обстоятельства жизни ея автора [307]), помимо которыхъ ни искренность ея тона,

---

[304]) На обложкѣ книги въ одномъ мѣстѣ стоитъ 1836-й г., а въ другомъ 1837-й. Еще раньше выхода въ свѣтъ даннаго перевода появился другой—„*Хрусталева въ Одессѣ*“ (какъ видно изъ предисловія къ С.-Петербургскому). Затѣмъ не такъ давно—въ 1892 г.—сочиненіе Пеллико вышло снова въ Спб. подъ заглавіемъ: „*Обязанности человѣка*“. Итальянскій оригиналъ изданъ въ первые въ 1834 г. (*Брокг.-Ефр.* „Энциклопед. Словарь“, 45-й полут., Спб. 1898 г., статья *В. Водовозова*: „Пеллико“, стр. 114—115; см. стр. 115).

[305]) Обо всемъ этомъ см. въ русск. перев. 1836 г.: въ предисловіи, озаглавленномъ: „*отъ переводчика*“.

[306]) См. цитов. статью *В. Водовозова*: стр. 115.

[307]) Объ этомъ см., напр., Ibid., стр. 114.

ни что другое не обратили бы на нее замѣтнаго вниманія въ нашемъ обществѣ [308]).

«Коммиссія духовныхъ училищъ въ 1837 г.» опредѣлила «ввести въ высшее отдѣленіе семинарій... предварительныя предъ началомъ курса изъясненіе и повтореніе, съ строгимъ отчетомъ, *Православнаго исповѣданія каѳолической и апостольской Церкви восточной, кіевскаго митрополита Петра Могилы»*... [309]) — произведенія, о которомъ въ свое время у насъ уже была рѣчь [310]) [311]). Начиная «съ 1838 г. стали высылать *Царскую и патріаршую граматы о учрежденіи Св. Синода, съ изложеніемъ Православнаго Исповѣданія Восточно-Каѳолической Церкви* .. для употребленія воспитанниковъ» [312]). Объ этомъ памятникѣ и интересующей насъ его части уже была рѣчь въ настоящемъ очеркѣ [313]) [314]). Распространеніе этихъ двухъ памятниковъ XVII-го вѣка въ средѣ учащагося юношества и вообще русскаго народа много содѣйствовало укрѣпленію въ сознаніи изучавшихъ ихъ лицъ правильныхъ взглядовъ по тѣмъ нравственнымъ вопросамъ, какіе въ нихъ поставлены и раскрыты [315]).

---

[308]) Въ 1836 г., между прочимъ, перевед. съ *нѣмецкаго яз.* книга *Сальча*: „*О заблужденіяхъ и предразсудкахъ, господствующихъ въ различныхъ сословіяхъ общества*“ (ч. I—II).

[309]) *Н. А. Чистовича* op. cit. (въ 301 примч.), стр. 421—426. У *А. Н. Надеждина* стр. 125—127 (здѣсь, помимо нѣкоторыхъ интересныхъ подробностей, сообщаются данныя объ отношеніи къ „*Правосл. Испов.*“... и въ послѣдующіе годы: въ „1839, 1840 гг.“ Намъ приводить ихъ нѣтъ нужды. Чит. также стр. 65, 129).

[310]) См. *наши* примѣч. 34—36 и относящійся къ нимъ текстъ настоящаго очерка, а также примѣч.

[311]) Въ 1837 г. на русскомъ языкѣ изданы: 1) *Вейса*—„Основанія философіи—нравственной и политической“ (Москва; съ франц. перев *Георгій Реслеръ*, I—II ч.); 2) *Г. З.* „О дуэляхъ“ (Спб.); 3) *Станевичъ Андр.* „О мнимомъ суевѣріи въ религіи“ (Москва); 4) *митр. Платона* „Краткое нравоученіе“ (см. у *насъ* примѣч. 104 и слѣдующ. и текстъ къ нимъ) и друг.

[312]) *А. Н. Надеждина* op. cit., стр. 65.

[313]) См. *наши* примѣчан. 37—40 и соотвѣтствующій имъ текстъ очерка.

[314]) Въ 1838 г. изданы были: 1) „Естественное нравоученіе *объ обязанностяхъ къ ближнему*“ (Спб.), 2) „Естественное нравоученіе *объ обязанностяхъ къ самому себѣ*“ (Спб.), 3) „Нравственныя сочиненія *Василія Великаго*“ (Москва) и др.

[315]) Чит. выше: наше 40-е примѣч. и другія, относящіяся къ этимъ памятникамъ, мѣста *нашего* очерка.

Мы видѣли, что доселѣ движеніе науки Нравственнаго Богословія впередъ происходило, преимущественно благодаря вызывавшемуся нуждами времени появленію такихъ или иныхъ учебниковъ изъ нравоучительной области, каковы были принадлежавшіе (изъ не столь давнихъ лѣтъ, по сравненію съ разсматриваемыми) еп. Иннокентію Смирнову, о. І. Кочетову, арх. Иннокентію Борисову, о. прот. І. М. Скворцову и др. Такъ продолжалось дѣло въ сущности и впредь: наиболѣе выдающимися въ исторіи Нравственнаго Богословія въ Россіи моментами были именно отмѣченные указанною особенностью.

Ближайшимъ образомъ въ данномъ случаѣ должна быть,—впрочемъ, лишь *отчасти*,—названа вышедшая въ 1839 г. книга «*Объ обязанностяхъ христіанина*» (Спб.).—По поводу ея проф. А. И. Гренковъ говоритъ: «учебникъ» о. І. Кочетова «замѣненъ былъ впослѣдствіи другимъ: *объ обязанностяхъ христіанина* (безъ автора), гдѣ частныя правила выводятся не изъ состоянія человѣка, возрожденнаго благодатію, какъ у Кочетова, а изъ начала любви, которая и выставляется отличительнымъ свойствомъ христіанскихъ дѣйствій» [316]). Въ дополненіе къ этому, помимо отмѣченнаго нами года выхода данной книги въ свѣтъ (разъясняющаго то «впослѣдствіи»), слѣдуетъ прибавить, что она принадлежитъ извѣстному богослову *о. В. Б. Бажанову* [317]), которымъ «написана для августѣйшаго ученика своего Александра II» [318]). Имѣя указываемый проф. А. И. Гренковымъ отличительный признакъ (или, пожалуй, скорѣе: стремясь, хотя часто и безплодно, къ этому), книга выясняетъ, какъ и сказано въ ея надписаніи, «обязанности христіанина», именно—«къ Богу (гл. 1), къ самому себѣ (гл. 2), въ отношеніи къ ближнимъ (гл. 3), въ состояніи домашнемъ (гл. 4), въ состояніи гражданскомъ (гл. 5), въ состояніи церковномъ (гл. 6)».

Какъ отсюда видимъ, опытъ о. Бажанова не обнимаетъ собою всей «системы Нравственнаго Богословія», а лишь

---

[316]) *Правосл. Собес.* 1875 г., цит. статья *А. И. Гренкова*: стр. 386.

[317]) Подъ его именемъ книга теперь и издается.—См. также „Русск. книги. Съ біографическими данными объ авторахъ и переводчикахъ. Ред. С. А. Венгерова. Т. II. (Спб. 1898 г.)“, стр. 14. См. еще у *Брокг.-Ефр.* (въ „*Энциклоп. Слов.*“), полут. 4; Спб. 1891 г. стр. 677.

[318]) У *Брокг.-Ефр.* ibid.

«какъ бы вторую» ея «часть» [319]). Отсюда напрасно искать въ ней разрѣшенія всѣхъ вопросовъ этой науки. Данныя, на основаніи которыхъ почтеннымъ авторомъ выясняются ставимые имъ вопросы, берутся обыкновенно изъ Слова Божія, вслѣдствіе чего и самая книга получаетъ характеръ до извѣстной степени библейскій. Особой глубины въ раскрытіи вопросовъ,—попытки освѣтить самыя внутреннія ихъ основы въ книгѣ не замѣчается. На научный характеръ она не претендуетъ, предлагая перечень обязанностей (причемъ постоянно фигурируетъ въ различныхъ числахъ и лицахъ глаголъ «долженъ»), часто не пытаясь обосновывать положеній, между тѣмъ нуждающихся въ какомъ-либо ихъ обоснованіи (говоря, напр., о «клятвѣ» и доказывая, что «она не можетъ быть противна христіанству», авторъ совершенно игнорируетъ дѣло истолкованія Матѳ. V, 34—37; Іак. V, 12, чѣмъ и даетъ возможность своимъ противникамъ не признавать цѣны за всѣми его разсужденіями по данному вопросу), не устанавливая точнаго понятія о тѣхъ или иныхъ нравственныхъ вопросахъ [напр., говоритъ: «нравственное чувство и побужденіе, или» (?) «совѣсть—врожденная наклонность» (?) «къ добру и отвращеніе отъ зла»..., что свидѣтельствуетъ о спутанномъ представленіи дѣла]. Впрочемъ, въ тѣ времена книга пользовалась успѣхомъ, да и послѣ, о чемъ говорятъ ея многія изданія [320]), тѣмъ болѣе, что не могутъ быть отрицаемы и нѣкоторыя ея достоинства, отмѣчаемыя цѣнителями: «особенная послѣдовательность и стройность въ расположеніи матеріала, простота, удобопонятность и сжатость изложенія» [321])... Во всякомъ случаѣ, книга о. В. Б. Баж-ва все же содѣйствовала, такъ или иначе, ознакомленію публики съ нравственными истинами христіанства..., равно какъ и другія его произведенія, изъ которыхъ могутъ быть названы: 1) *«О вѣрѣ и жизни христіанской»* (1891 г., 7-е изд.) [322]), 2) *«Обязанности Государя»* (1859 г.), 3) *«Пища для ума и сердца или собраніе*

---

[319]) Какъ съ достаточной справедливостью замѣтилъ нѣкто *В. П.* (см. „Богосл. библ. лист." „1899 г. Вып. 3-й").

[320]) Отъ 1839, 1843, 1848, 1858, 1862, 1871, 1899 гг. У насъ въ рукахъ 3-е и 4-е изд. (т. е., 1848 и 1858 гг.) а также, 7-е (1899 г.).

[321]) См. цитат. въ 319 примѣч.

[322]) У *Брокг.-Ефр.* l. cit. (прим. 317) *ошибочно* сказано, что „за" это „сочиненіе" авторъ „получилъ степень доктора богословія". Разъясненіе истины чит. у *П. А. Чистовича*: op. cit. (въ 301 примѣч.), стр. 397.

христіанскихъ размышленій» («переводное» сочин.; въ 1889 г. 3-е изд.), 4) «*Примѣры благочестія изъ жизни святыхъ»* (1896 г.—8-е изд.) и др.[323]).

Благодаря изданному въ 1840 г. изслѣдованію *о. Іоанна Пѣвницкаго:*[324]) «*О необходимости добрыхъ дѣлъ ко спасенію»* (Спб.), въ области Нравственнаго Богословія значительно уяснился данный вопросъ, разработанный компетентнымъ богословомъ-спеціалистомъ. Задача его труда опредѣляется имъ такъ: «протестанты утверждаютъ, что они единственно и непосредственно основываются на Священномъ Писаніи. Изъ сего источника они производятъ ученіе, что человѣкъ спасается единою вѣрою, а дѣла ко спасенію недѣйствительны. Но древняя Церковь учитъ, что для спасенія требуются вѣра и добрыя дѣла; и поелику нѣтъ никакого сомнѣнія, ни разногласія о необходимости вѣры, то и должно изслѣдовать, согласно ли со Священнымъ Писаніемъ ученіе, что добрыя дѣла нужны ко спасенію». Поставивъ себѣ эту задачу, авторъ затѣмъ устанавливаетъ сначала «понятіе о добрыхъ дѣлахъ», послѣ чего раскрываетъ «ученіе Ветхаго Завѣта о необходимости» послѣднихъ и «ученіе» о нихъ Самого «Іисуса Христа». Далѣе разсматриваются «различныя значенія вѣры», выясняются—«ученіе» о ней Спасителя, «ученіе о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ», высказываемое «Апостолами», —«ученіе св. Апостола Павла о дѣлахъ закона и оправданіи вѣрою», —предлагается «разсмотрѣніе протестантскаго ученія о спасеніи единою вѣрою» и, наконецъ, подводится заключительный итогъ, сущность котораго та, что по «разсмотрѣніи ученія протестантовъ о добрыхъ дѣлахъ» авторъ находитъ себя вынужденнымъ «тѣмъ несомнѣннѣе и неуклоннѣе слѣдовать ученію нашей святой восточной православной Церкви».—Изслѣдованіе о. Пѣвницкаго—выдающееся явленіе для своего времени; оно въ значительной степени сохраняетъ свое научное достоинство и понынѣ, какъ изслѣдующее вопросъ по первоисточникамъ и съ солиднымъ пониманіемъ дѣла. Еслибъ прошлое нашей науки предлагало побольше подобныхъ монографій, тогда

---

[323]) Въ 1839 г. вышли въ свѣтъ также: 1) *О. Петра Цвѣткова* „О молитвѣ. Нѣкоторые изъ уроковъ, читанныхъ въ воскресные дни предъ литургіей въ назиданіе дѣтямъ учебнаго заведенія" (Спб.); 2) *Св. Максима Исп.* „О любви" (Москва, русск. перев.); 3) „О должности христіанина" (Москва) неизвѣстнаго автора и друг.

[324]) О немъ см., напр., въ „*Обзорѣ*" *арх. Филар.* стр. 497.

успѣхъ въ развитіи ея давно и надежно былъ бы уже обезпеченъ [325]).

Въ слѣдующихъ — 1841 — 1842 годахъ «римско-католическій» богословъ-моралистъ *Штапфъ* («въ Бриксенѣ — въ Тиролѣ») издалъ «4-томный» трудъ: «*Christliche Moral*». А еще раньше («edit.» 4-е относится къ «1836 г.») имъ выпущена въ свѣтъ также «4-томная» „*Theologia moralis*" [325a]). Упоминаемъ здѣсь объ этомъ ученомъ въ виду того, что въ *Московской Духовной Академіи*, по свидѣтельству ея историка, «нѣкоторые изъ послѣдовавшихъ за Платономъ» Казанскимъ [326]) (т. е. съ 1833 г.) «наставниковъ Нравственнаго Богословія читали этотъ предметъ по Штапфу» [327]). Очевидно, и здѣсь послѣдніе прибѣгали къ западному образцу только по причинѣ современности его—не болѣе, такъ какъ «Theologia moralis» какими-либо особыми достоинствами не отличается, хотя и издавалась многократно [328]); а что касается Штапфовой «Christliche Moral,» то хотя ея «задача — вернуть науку и жизнь отъ дырявыхъ цистернъ философизма къ источникамъ Спасителя» въ высшей степени, разумѣется, симпатична, но она не получила въ данномъ трудѣ желательнаго осуществленія [329])..., какъ

---

[325]) Къ 1840-у году относится появленіе: 1) „Краткаго изъясненія обязанностей христіанина" (Москва); 2) *А. Зерченинова* „Разсужденіе о важности христіанскихъ путешествій ко святымъ мѣстамъ" (Москва); 3) „О благодати, какъ объ основаніи истиннаго самопознанія и исправленія себя" (Москва) и др.

[325a]) Stapf стоялъ въ зависимости отъ „Sailer'a и Hirscher'a": о послѣднемъ см. у насъ ниже, а о первомъ см., напр., у Luthardt'a (op. c. въ 329 прим., S. 665) и у друг. [см. о Stapf'ѣ въ „Lehrbuch der katholischen Moral" *Martin*'a (Mainz, 1855), S. 25 и въ друг. сочиненіяхъ]

[326]) О немъ см. у насъ выше.

[327]) *С. К. Смирнова* op. cit. („И. М. Д. А. до ея преобразованія". М. 1879 г.), стр. 26; ср. 382—383.

[328])... „1855 Oeniponte *septimo* recusa est; at, teste Ern. Müller, *ad praxim non sufficit* (см. *Theolog. moral.* auctore *Augustino Lehmkuhl*, societ. Jesu sacerdote"; volum. II, Friburgi Brisgoviae. 1896, p. 827: „Catalogus scriptorum de theologia practica").

[329]) *Pruner*: „Lehrbuch der katholischen Moraltheologie" (Zweite... Aufl., Freib. im Breisgau. 1883), S. 17.—*Luthardt*: op. c. („Gesch. d. chr. E. Zweite Hälfte: G. d. chr. E. seit der Reformation" Leipz. 1893), S. 670.—*Wuttke*: op. c. 1 Bd, S. 298.—*Gass*: op. c. („Gesch. d. chr. Eth. Zweiten Bandes zweite Abtheil". Berlin. 1887), S. 165, 168. См. и у др. [О „Бриксенѣ" чит. 8-й полут. *Брокг.-Ефр.* „Энциклоп. Слов." (1891 г.), стр. 674].

и въ дальнѣйшихъ католическихъ системахъ, не смотря на иныя представленія дѣла со стороны тѣхъ или другихъ выразителей католицизма [330]).

Обращаютъ на себя нѣкоторое вниманіе лекціи по разсматриваемой нами наукѣ, читанныя «*іеромонахомъ Іоанномъ Соколовымъ*» (послѣ «епископомъ смоленскимъ») въ Московской же Духовной Академіи въ теченіе «1842» (съ осени)— «1844» (до «сентября») гг. [331]) Въ печати онѣ изданы въ сравнительно болѣе полномъ видѣ лишь въ 1897 г. въ Спб., на ряду съ «чтеніями по Догматическому Богословію», подъ общимъ заглавіемъ: «*Богословскія академическія чтенія преосв. Іоанна, епископа смоленскаго*».

Въ этомъ изданіи «изъ чтеній по Богословію Дѣятельному или нравственному» помѣщены разсужденія: «вѣра— основаніе истинной нравственности» [331a]) и «о надеждѣ христіанской»; затѣмъ напечатана «Дѣятельнаго христіанскаго богословія часть 3-я: аскетика», въ частности:—«о силахъ духовныхъ, потребныхъ для подвиговъ христіанскаго благочестія»,—«о нравственномъ состояніи человѣка, благодатію возрожденнаго»,—«о таинствахъ: о покаяніи, о причащеніи, объ елеосвященіи»,—«о молитвѣ»,—«о законѣ Евангельскомъ»,—«о благодатномъ возрожденіи и обновленіи человѣка», затѣмъ «о воспитаніи» и, наконецъ, «о расположеніяхъ, противныхъ вѣрѣ».

Какъ видно отсюда, въ распоряженіи читающей публики нѣтъ «цѣльнаго» курса преосв. Іоанна по разсматриваемой нами наукѣ, а имѣются,—какъ справедливо замѣчено въ «предисловіи» къ изданію его лекцій [332]),—лишь «отдѣльные трактаты». Сами по себѣ они имѣютъ извѣстный интересъ и читаются не безъ удовольствія. Особенно должны бы имѣть значеніе параграфы, обсуждающіе сравнительно болѣе существенные вопросы и нынѣ до извѣстной степени служащіе предметомъ тѣхъ или иныхъ недоумѣнныхъ споровъ между богословами (напр., группирующіеся около вопроса о божественной «благодати»). Мнѣніе такого богослова, какимъ былъ и считается преосв. Іоаннъ, въ данномъ случаѣ, разумѣется, должно бы быть весьма цѣнно,

---

[330]) Ср., напр. *Pruner*'а l. cit. и друг.

[331]) *С. К. Смирнова* op. cit., стр. 387; 432 (ср. и слѣд. стр. 433—435).

[331a]) Ср. о ней у П. В. Знаменскаго (op. cit. въ 334 примѣч., „вып. II“), стр. 221—222.

[332]) Стр. III.

но, къ сожалѣнію, лекціи его по Нравственному Богословію падаютъ на самое начало его ученой дѣятельности, вслѣдствіе чего всѣ эти и подобные имъ пункты раскрыты въ его лекціяхъ не всегда достаточно глубоко, выяснены не всегда достаточно обоснованно; вообще лекціи не достаточно научны и нерѣдко наполнены общими мѣстами, ничего не говорящими громкими фразами...: кромѣ личныхъ чувствъ, размышленій и соображеній автора, здѣсь часто требовалось бы что-либо болѣе устойчивое, болѣе цѣнное и вѣское, болѣе продуманное и — главное — болѣе содержательное..., чего, однако, не всегда встрѣчаемъ. Затѣмъ еще болѣе жаль, что лекціи игнорируютъ наиболѣе основные отдѣлы науки, служащіе главною ея опорою, фундаментомъ. Очевидно, начинавшему свое ученое поприще богослову, хотя бы это былъ и «іером. І. Соколовъ», было не по силамъ въ теченіе какихъ-либо двухъ лѣтъ стать хозяиномъ въ области данной науки, какимъ онъ послѣ сдѣлался въ области другой богословской отрасли. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и то, что даже самый планъ науки Нравственнаго Богословія,—со всѣми входящими въ каждую ея часть главнѣйшими отдѣлами,— въ томъ или иномъ видѣ, съ тѣми или иными измѣненіями заимствованъ преосв. Іоанномъ у своихъ предшественниковъ. Припомните дѣленіе этой науки на «четыре части», дѣлаемое о.Иннокентіемъ Борисовымъ, «третьею» изъ которыхъ является у него *также* «аскетика (или педевтика)», чтобы видѣть, подъ чьимъ вліяніемъ московскій профессоръ *могъ* находиться (и, разумѣется, находился) [332a]). А также проштудируйте повнимательнѣе, напр., «tom. IV» упоминавшейся выше книги *Ambr. Jos. Stapf'a* [: Theologia moralis, in compendium redacta»], «complectens christianam ascesim». Здѣсь, между прочимъ, встрѣтите разсужденія: «de subsidiis ad feliciter pugnandum necessariis», «subsidia positivo divina:» «de sacramentis in genere», «de baptismo»., «de Ss. sacramento Eucharistiae», «de Sacramento poenitentiae», «Sacramentum extremae unctionis», «de oratione» и др. [въ «tom. II», между прочимъ, найдете рѣчь «de peccatis fidei oppositis», «de fide»., «de spe»...; въ «tom. III»—объ «educatio»...; въ «tom I»—«de lege»]...

[332a]) Примите къ свѣдѣнію значеніе кіевскихъ лекцій той эпохи для другихъ даже академій (о казанской, напр., см. ниже), а особенно примите въ соображеніе извѣстность имени Иннокентія Борисова въ учено-богословской средѣ того времени

Конечно, пользуясь инославнымъ богословомъ-моралистомъ, нашъ православный пропускаетъ данныя послѣдняго (*и другихъ*) чрезъ фильтръ своего православнаго сознанія, дополняетъ ихъ иногда новыми, многія изъ тѣхъ опускаетъ и пр. и пр., но все это, тѣмъ не менѣе, не можетъ скрыть отъ внимательнаго наблюдателя истиннаго положенія вещей. Впрочемъ, мы увѣрены, что преосв. Іоаннъ, еслибъ ему не пришлось такъ скоро перемѣнить свою каѳедру, несомнѣнно создалъ бы въ разсматриваемой нами области нѣчто весьма цѣнное: всѣ, необходимыя для этого, данныя были у него налицо. А теперь въ нашихъ рукахъ, къ сожалѣнію, лишь немногія крохи, да и не вполнѣ еще разцвѣтшаго его ума [333])...

Въ это же время (съ 1842 г.) выступили на сцену новые дѣлатели въ области разсматриваемой нами науки, благодаря открытію казанской духовной академіи. Впрочемъ, здѣсь «преподаваніе» Нравственнаго Богословія «началось» только «съ 1845 г.», при чемъ первые профессоры по данной каѳедрѣ не заявили себя, къ сожалѣнію, ничѣмъ, сколько-нибудь способствовавшимъ дальнѣйшему росту этой богословской научной отрасли. Одинъ изъ нихъ—«*о. Фотій Щировскій* (съ 1845 г. до сентября 1846 г.)» былъ «схоларь—теоретикъ, надутый схоларь». Преподавая въ академіи то «Церковное краснорѣчіе», то «Нравственное Богословіе», то «Догматическое», онъ не уяснялъ себѣ строгаго различія между каждой изъ этихъ наукъ, «лекціи его по» этимъ «предметамъ имѣли одно содержаніе и до того смѣшивались между собою, что»... было «затруднительно опредѣлить, по какому предмету прочитана была лекція»... Это—разъ. Затѣмъ, раскрывая тѣ или другіе отдѣлы Нравственнаго Богословія, Фотій «особенно любилъ разные перечни и классификаціи нравственныхъ явленій,—добродѣтелей и пороковъ... Классификаціи дѣлались съ разныхъ точекъ зрѣнія, напр., грѣховъ,—по объектамъ ихъ: а) по заповѣдямъ и по классамъ нравственныхъ правилъ, которыя они нарушаютъ, б) по личнымъ объектамъ, противъ которыхъ направляются,—далѣе, по субъектамъ, которые грѣшатъ, по продолжительности и интенсивности грѣховъ, по ихъ тяжести (грѣхи простительные, легкіе и т. д.), даже по наименованіямъ, напр., есть

---

[333]) Чит., между проч., характеристику *Іоанна Смоленскаго* у *П. В. Знаменскаго* (op. cit. въ 334 примч., „вып. II", стр. 222—232).

грѣхъ, царствующій въ тѣлеси, слѣдовательно, есть грѣхъ и рабствующій. Что еще сказать?—царствующій въ тѣлеси, слѣдовательно, есть и царствующій въ душѣ, и, во-первыхъ, въ умѣ, во-вторыхъ, въ сердцѣ и т. д.» До такой степени «блѣдно» читалась Фотіемъ разсматриваемая нами наука, что «нѣкоторые изъ слушавшихъ его студентовъ совсѣмъ и забыли, что онъ преподавалъ имъ эти важныя науки»... [334]) Другой профессоръ—«*о. Паисій Пылаевъ*», читавшій лекціи «послѣ» Фотія до «мая 1854 г.»—«человѣкъ недальняго образованія и невысокихъ талантовъ, со странными взглядами полу-мистическаго и полу-схоластическаго характера». Отличительныя черты его чтеній: стремленіе къ возможно большей «полнотѣ и логически-правильному и, какъ можно болѣе, сложному и мелкому распредѣленію всего научнаго матеріала», находившагося въ его распоряженіи, «по рубрикамъ». При всякомъ удобномъ случаѣ онъ отовсюду дѣлалъ «выписки» и извлеченія и затѣмъ, запасшись «матеріаломъ», свою самостоятельность проявилъ, кажется, «только» въ распредѣленіи послѣдняго по соотвѣтствующимъ «рубрикамъ», клѣточкамъ, «и то не столько при самомъ преподаваніи, сколько уже при составленіи экзаменскихъ конспектовъ», которые «могутъ служить такимъ же образцомъ схоластическихъ ухищреній относительно безконечной дѣлимости науки и искусственной разсортировки ея дѣленій, какъ и конспекты о. Фотія Щиревскаго» [335]). Въ цѣляхъ собиранія матеріала для своихъ чтеній, онъ поручилъ одному студенту перевести нѣмецкій «курсъ» *Гиршера*, что тотъ и выполнилъ [336]).—Выборъ системы этого «римско-католическаго» моралиста, написавшаго „*Die christliche Moral, als Lehre von der Verwirklichung des göt-*

---

[334]) *П. В. Знаменскаго* „Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (до-реформенный) періодъ ея существованія (1842—1870 годы). *Выпускъ II*". Казань, 1892 г., стран. 196, 198, 199, 200, 268. „*Выпускъ I*" (Казань. 1891 г.): стр. 74.—Ibid., на стр. 201 („*Выпускъ II*") предложенъ перечень „статей"... Фотія, изданныхъ имъ впослѣдствіи. Изъ нихъ могутъ быть названы: 1) „О взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ (Странн. 1861 г.)", 2) „О прощеніи обидъ (Христ. Чт. 1862 г.)", 3) „Праведный Іовъ—образецъ терпѣнія (Странн. 1863 г.)", 4) „О цѣли жизни человѣка (Стр. 1869 г.)", 5) „Наставленіе родителямъ и дѣтямъ о взаимныхъ обязанностяхъ ихъ" (ibid.), 6) „Благочестіе есть истинное благо наше и счастіе въ настоящей жизни" (ibid) и друг. Все это—„вѣроятно, отрывки изъ его академическихъ курсовъ" (*П. В. Знам.* Ibid.).

[335]) Ibid., „*вып. II*", стр. 268, 271, 269.

[336]) Ibid., стр. 269.—Жаль, что переводъ не былъ изданъ въ печати!

tlichen Reiches in der Menschheit" (1835—1836, I—III Bd.) [337]), весьма удаченъ. Это—курсъ, «научность» котораго вообще согласно признается всѣми богословами - цѣнителями. Помимо всего прочаго, онъ замѣчателенъ въ томъ уже отношеніи, что не слѣдуетъ рабски «традиціонному трактованію морали въ римской церкви». Гиршеръ, справедливо недовольный современнымъ ему «католицизмомъ», лишь «внѣшне» только проводившимъ или пытавшимся проводить христіанскіе принципы, «противопоставляетъ» ему, съ своей стороны, «католицизмъ болѣе идеальный» и, такъ сказать, «болѣе внутренній», хотя его стремленія въ данномъ случаѣ и не увѣнчиваются желательнымъ успѣхомъ [338])... Но, во всякомъ случаѣ, «это - лучшая католическая этика, какая доселѣ появлялась» (какъ говорилъ авторъ одной системы 40 лѣтъ тому назадъ [339]) и какъ до извѣстной степени можно сказать и нынѣ).—Возвращаясь къ о. Паисію, должны замѣтить, что онъ «особенное» вниманіе обращалъ «на преподаваніе такъ называемой аскетики, которая»,—замѣчаетъ историкъ,—«составляла у него особую и весьма видную часть системы. Это было нѣчто въ родѣ прикладного нравственнаго богословія, въ которомъ трактовалось о средствахъ и способахъ къ усовершенствованію человѣка въ нравственной жизни съ помощію благодати Божіей и о самомъ процессѣ достиженія христіанскаго совершенства» [340]). Другими словами: здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ, что *вообще* видѣли и у *іером. І. Соколова* (впослѣдствіи *еп. Смоленскаго*) [341]) и что въ ту эпоху

---

[337]) „Vierter Band", помѣщенный при „4 изданіи (1845 г.)" сочиненія Гиршера, бывшемъ у насъ въ рукахъ, и принадлежащій другому автору (Gaume), въ расчетъ не принимается.

[338]) *Luthardt*'а „Kompendium der theologischen Ethik" (2 Aufl., Leipzig, 1898), S. 46.—*Luthardt*'а „Gesch. d. chr. Eth." (op. cit. въ 329 примѣч.), S. 665—666.—*Wuttke* op. c., Bd. I, S. 298.—*Gass*'а „Gesch. d. chr. Ethik" (op cit. въ 329 примѣч.), S. 167—168. Чит. и у друг.—Весьма интересно также сочиненіе *Гиршера*: „Ueber das Verhältniss des Evangeliums zu der theologischen Scholastik der neuest. Zeit im kathol. Deutschl." (1823. Tübingen), въ которомъ имѣются „превосходныя замѣчанія объ опасныхъ сторонахъ казуистической постановки нравственнаго богословія" („*Вѣра и Разумъ*". 1890 г, № 4: *А. З—ва* „Казуистика и судьбы ея въ римско-католической церкви"; стр. 190 и слѣд.).

[339]) „Christliche Sittenlehre"—Schmid'а (herausgeg. von *Heller*), Stuttgart, 1861, S. 112.

[340]) *П. В. Знаменскаго* op. с., „вып. II", стр. 270.

[341]) См. у *насъ* выше.

представляло собою нѣчто обычное въ нашихъ отечественныхъ курсахъ по Нравственному Богословію. Содержаніе аскетики о. Паисія («очень имъ цѣнимой»),—по свидѣтельству историка,—таково: «о состояніяхъ человѣка естественнаго и облагодатствованнаго, о дѣйствіяхъ божественной благодати въ душѣ и о способахъ усвоенія ея и возгрѣванія ея даровъ, затѣмъ о способахъ и успѣшнѣйшихъ пріемахъ брани христіанина противъ враговъ, препятствующихъ на пути къ духовному совершенству, противъ діавола, міра и плоти съ ея похотями и гордостью житейскою, наконецъ, о нравственныхъ состояніяхъ или степеняхъ, чрезъ которыя проходитъ духъ, ведомый благодатью на пути къ духовному совершенству» [342]). Почтенный историкъ совершенно справедливо, на нашъ взглядъ [343]), полагаетъ, что «лекціи этой аскетики» [какъ, конечно,—съ настойчивостью скажемъ,—и лекціи *о. І. Соколова* [344])] «составлены были» первоначально (при чемъ о. Паисій могъ пользоваться ими, допустимъ, рабски, а о. Іоаннъ Соколовъ—иначе), «вѣроятно, въ кіевской академіи на основаніи твореній подвижниковъ православной церкви и, между прочимъ, преп. Нила Сорскаго и патерическихъ сказаній» [345]) [346]) [347])...

Въ разсматриваемое нами время было издано вообще немало сочиненій, посвященныхъ раскрытію и выясненію нравственныхъ вопросовъ: одни изъ этихъ произведеній касались частныхъ пунктовъ нравоученія, другія—болѣе общихъ..., одни носили самостоятельный характеръ, другія—нѣтъ и пр. и пр. Придерживаясь хронологическаго порядка, назовемъ изъ нихъ болѣе или менѣе выдающіяся въ какомъ-либо отношеніи.

Не лишено интереса вышедшее въ 1842 году *Д. Г. Ле-*

---

[342]) *П. В. Знаменскаго* ор. с., ibid.

[343]) Ср. выше *нашу* рѣчь объ отношеніи *іером. І. Соколова* (*—еп. Смоленскаго*) къ о. *Иннокентію Борисову* (=арх. Херсонскому).

[344]) Онъ пользовался лекціями о. Иннокентія Борисова, затѣмъ Stapf'омъ, быть можетъ, также чрезъ посредство послѣдняго (такъ какъ этотъ имѣлъ возможность пользоваться перв. издан. Stapf'овой „Theologia moralis")...

[345]) *П. В. Знаменскаго* ор. с., стр. 270.

[346]) О другихъ особенностяхъ въ дѣлѣ преподаванія Нравственнаго Богословія о. Паисіемъ см. ibid., стр. 268—271.

[347]) Чтенія *о. Фотія* и *о. Паисія* не изданы въ печати.

витскаго[348]) *«Разсужденіе о поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ»* (Москва). Обращаютъ на себя вниманіе также сочиненія: *Платона «Увѣщаніе во утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви евангельскія»* (въ 1842 г. вышло «2-мъ изданіемъ»; Москва) и *А. Ципровскаго «О необходимости властей и различныхъ званій въ человѣческихъ обществахъ»* (Москва; 1842 г.) и друг.

Мимоходомъ можетъ быть отмѣченъ относящійся къ «1843—1845 гг. конспектъ» по Нравственному Богословію преподавателя Спб. духовной семинаріи *Полисадова*, какъ служащій новымъ подтвержденіемъ того вліянія, какимъ въ средѣ русскихъ богослововъ того времени пользовался вышеупомянутый *Stapf*. Указывая «главные пункты этого конспекта» [*«введеніе; часть 1-я*: отд. 1-е: о законѣ, въ немъ самомъ разсматриваемомъ: 1) о законѣ нравственномъ естественномъ, 2) о законѣ откровенномъ, 3) законъ любви, какъ начало нравственной христіанской дѣятельности, 4) о законахъ человѣческихъ; отдѣл. 2-е: о законѣ по отношенію къ нашимъ дѣйствіямъ, а) о добродѣтели, б) о грѣхѣ и порокѣ; *часть 2-я:* объ обязанностяхъ христіанскихъ: 1) къ Богу, 2) къ себѣ самому, 3) къ ближнимъ, 4) къ умершимъ; частныя обязанности христіанина: въ состояніи домашнемъ, гражданскомъ, церковномъ; *часть 3-я:* о средствахъ къ преуспѣянію въ добродѣтели»[349])], историкъ семинаріи замѣчаетъ: «соч. *Штапфа* (Theologia moralis...) было главнымъ пособіемъ по этому предмету»,[350]) что, дѣйствительно, до извѣстной степени обнаруживается уже изъ простого сопоставленія перечисленныхъ пунктовъ «конспекта» съ оглавленіемъ системы даннаго иностраннаго моралиста.

Въ 1844 г. изданы труды: *Евсевія, архіеп. Могилевскаго «О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія»* (Москва),—[350a]) *А. Н. Муравьева «Письма о спасеніи міра*

---

[348]) См. о немъ, напр., въ *„Обзорѣ“* *арх. Филарета*, стр. 479—480.

[349]) „Тѣже вопросы“ нашли мѣсто „и въ послѣдующихъ конспектахъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями, напр., съ опущеніемъ части 3-й (т. е., аскетики) или съ перенесеніемъ ея въ главу о добродѣтели, съ перестановкою обязанностей къ себѣ самому со второго мѣста на третье и т. п.“ (у *А. Н. Надеждина* стр. 367).

[350]) Ibid., стр. 366—367.

[350a]) *С. К. Смирнова* ор. с. (въ 327 примѣч.), стр. 123: это сочиненіе арх. Евсевія —извлеченіе „изъ Зайлера“ (о немъ см. 351-е примѣч.).

Сыномъ Божіимъ» (2-е издан. Спб.),—N-а «*О милостынѣ. Подаяніе во имя Христово принимаетъ Самъ Христосъ»* (2-е издан., Москва) и друг. [351]) Всѣ они предлагаютъ достаточно поучительнаго и назидательнаго матеріала для чтенія.

Съ этого же года началъ свою профессорскую по каѳедрѣ Нравственнаго Богословія дѣятельность *іером. Сергій Ляпидевскій* (послѣ московскій митрополитъ), [352]) преподававшій данную науку долго (до «$185^7/_8$ уч. г.» [353]) и, вѣроятно, усвоившій ее себѣ достаточно, [354]) какъ о томъ можно до нѣкоторой степени судить по его сочиненіямъ: «*О поминовеніи усопшихъ*» (Москва, 1844 г.), «*О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона*» (1851 г.), «*О клятвѣ*» (1853 г.), «*О терпѣніи въ молитвѣ*» (1855 г.), «*О любви къ Богу, испытуемой скорбями*» (1856 г.), «*О произвольныхъ обѣтахъ*» (1858 г.), «*Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ*» (1860 г.) и др. [355]) [356]). Эти труды, не пролагая какихъ-либо новыхъ путей въ области Нравственнаго Богословія, тѣмъ не менѣе съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о значительныхъ и здравыхъ познаніяхъ автора (чит. особенно №№ 2, 3, 6). Къ сожалѣнію, послѣдній не издалъ въ свѣтъ курса своихъ лекцій по данной наукѣ.

Не можетъ быть пройдено молчаніемъ *анонимное* сочиненіе: «*О трехъ обѣтахъ монашества: дѣвствѣ, нестяжаніи и*

---

[351]) Интересны нѣкоторыя статьи въ „*Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ*“ за данные годы [а) „изъ *Зайлера*“ (извѣстенъ его „3-томный“ трудъ: „Handbuch der christlichen Moral“ — 1817, 1834 г., — написанный „въ очень мягкомъ, большею частью евангельскомъ духѣ“...; см. о немъ, напр., у *Wuttke*: op. c. Bd. 1, S. 298; у *Luthardt*'а: „Kompendium“... цит. въ 338 примѣч., S. 46; у *Luthardt*'а: „Geschichte“..., цит. въ 329 примѣч., S. 665; у *Gass*'а: op. cit. въ 329 примѣч., S. 160—165 и у друг.): „Здоровье въ отношеніи къ совершенству и благополучію“, „Богатство въ отношеніи къ совершенству и благополучію“, „Роскошь“, „Честь“ (всѣ напечат. въ 1843 г.); б) *арх. Евсевія*: „О семейныхъ обязанностяхъ“ (1844)... и друг.

[352]) *С. К. Смирнова* op. cit. (въ 327 примѣч.), стр. 387, 440.

[353]) *П. Горскаго-Платонова*: „Голосъ стараго профессора“... (Москва, 1900 г.), стр. 17, ср. 19.

[354]) Неодобрительный о немъ въ данномъ случаѣ отзывъ см. ibid., стр. 16 и слѣд.

[355]) *С. К. Смирнова* ibid., стр. 124, 240. Чит. также *Энцикл. Слов. Брокгауза-Ефрона*: 58-й полут., Спб. 1900 г., стр. 649—650.

[356]) Кромѣ перваго №—а, остальные 6 №—въ представляютъ собою журнальныя статьи (въ „*Прибавл. къ твореніямъ св. Отцевъ*“).

послушаніи», вышедшее въ 1845 г. (Москва). Рѣшая вопросъ въ общепринятомъ смыслѣ, авторъ пользуется (и это — главное) святоотеческими данными въ довольно значительномъ количествѣ, а изъ русскихъ богословскихъ трудовъ — особенно статьею «*Христ. Чтенія*» (1836 г.): «*Христіанское ученіе о дѣвствѣ высокопреосвящ. митрополита московскаго Филарета*»... Къ сожалѣнію, цитація даннаго сочиненія «О трехъ обѣтахъ»... не всегда исправна, а также не всегда основательна авторская аргументація,—и въ нѣкоторыхъ случаяхъ подборъ святоотеческихъ данныхъ не лишенъ односторонности [357]).

Интересна въ нѣкоторомъ смыслѣ книжка, явившаяся въ С.-Петербургѣ въ 1847 г.: «*Правило нравственности*», изданная «на основаніи указа Святѣйшаго Синода» и «назначенная для тѣхъ воспитанниковъ училища глухо-нѣмыхъ, которые начинаютъ понимать механизмъ языка», а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, расчитанная и на «всякое другое дитя». Въ пяти параграфахъ книжки сообщаются «первоначальныя истины (о Богѣ, о естествѣ человѣка, о законѣ» и его видахъ) (§ 1), характеризуются человѣческія «обязанности (къ Богу, ближнему, самому себѣ, къ родителямъ, государю, къ лицамъ разныхъ состояній») (§ 2) и идетъ рѣчь «о добродѣтели (вообще» и, въ частности, «о благочестіи, благодарности, послушаніи, трудолюбіи, скромности, кротости, терпѣніи, умѣренности, справедливости, правдивости, откровенности, братской любви, человѣколюбіи, великодушіи, щедрости, честности, усердіи, постоянствѣ, мужествѣ, мудрости») (§ 3), «о благоразуміи» (§ 4) и «о счастіи или благополучіи» (§ 5). Предлагающая въ возможно краткой формѣ нравственныя наставленія, въ видѣ общихъ положеній, затѣмъ интересная своей «объяснительной частью», книжка, безспорно, достигаетъ своей цѣли, но научнаго значенія, впрочемъ, не имѣетъ, да и не думаетъ на него претендовать [358]).

---

[357]) Въ 1846 г. изданы, для назидательнаго чтенія полезныя, книги: *N—а* „О почитаніи праздниковъ Господнихъ“ (Москва),—*М. Тихонравова* „О христіанскомъ мученичествѣ“ (Москва) и друг.

[358]) Къ этому же (1847 г.) году относятся книги: 1) „*Разговоры* двухъ дѣвушекъ о *нравственности*, покорности родителямъ и о пользѣ душевной отъ чтенія духовныхъ книгъ“ (Новгородъ); 2) *архіеп. нижегор. Іакова Вечеркова* „Слова и рѣчи“... (Спб.), „писанныя“ (какъ и тѣ, которыя были послѣ изданы) „языкомъ яснымъ, живымъ, чистымъ; безы-

Также не имѣя подобнаго значенія и, слѣдовательно, не играя роли въ исторіи Нравственнаго Богословія, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть не отмѣчена здѣсь книга «*А. Е. М. М.*»: «*Вѣра, надежда и любовь, изложенныя въ бесѣдахъ и размышленіяхъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній* (Кіевъ, 1848 г.). Такихъ «бесѣдъ и размышленій» здѣсь 42 №№, весьма поучительныхъ и душеполезныхъ, если имѣть въ виду средняго читателя. Очень также назидательны «стихотворенія»: это—«переложенія псалмовъ» (11-ти), «подражаніе 38—41 главамъ книги Іова», «переложеніе пѣсни Моисеевой при прехожденіи чрезъ Чермное море», «переложенія» (числомъ 10) «нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ» и «оригинальныя стихотворенія» (числомъ 12). «Стихотворенія» принадлежатъ — одни — такимъ извѣстнымъ лицамъ, каковы, напр., Ломоносовъ, Державинъ, Языковъ, Глинка, Мерзляковъ, Пушкинъ, Дмитріевъ, Батюшковъ, Карамзинъ и др., иныя—менѣе или даже и совсѣмъ мало извѣстнымъ, по тѣмъ не менѣе весьма трогательныя (особенно В. И. Аскоченскаго, впрочемъ, и другихъ лицъ), третьи—анонимны (быть можетъ, принадлежатъ упомянутому «А. Е. М. М»?).

Время отъ времени выходившія книги по Нравственному Богословію, къ сожалѣнію, по большей части стояли изолированно—одна въ отношеніи къ другой—и уже по этой, между прочимъ, причинѣ или совсѣмъ не содѣйствовали, или мало помогали дальнѣйшему росту данной богословской науки. Кромѣ того, научное значеніе ихъ, какъ мы уже знаемъ, далеко не всегда имѣлось въ виду ихъ авторами, а если и имѣлось иногда, то, въ свою очередь, не всегда достигалось, что объяснялось, помимо всего остальнаго, главнымъ образомъ общими научными, если можно такъ сказать, условіями той эпохи,

---

скусственность слова соединена въ нихъ съ ясностію мысли отчетливой которая не допускаетъ лишняго и не опускаетъ нужнаго"... Въ полномъ ихъ собраніи „изложено *почти все нравственное ученіе.* Сперва идутъ поученія о чистотѣ сердечной, о грѣхѣ и средствахъ противъ него, о царствіи Божіемъ и о безсиліи человѣка, потомъ слѣдуютъ наставленія о смерти"..., затѣмъ—„о любви къ Богу и ближнимъ" и, наконецъ, „о гнѣвѣ и скорбяхъ"... (см. въ „*Обзорѣ*" *арх. черн. Филарета*, стр. 467—468, § 133) 3) Много цѣннаго для тѣхъ или иныхъ параграфовъ Нравственнаго Богословія можно найти въ огромномъ трудѣ *прот. Г. С. Дебольскаго*: „Попеченіе православной Церкви о спасеніи міра" (1—3 „книги"; Спб. 1847—1857 гг.)...

далеко не благопріятными: схоластика, изгнаніе которой изъ богословской области предпринималось, какъ мы видѣли, иногда еще въ XVIII-мъ столѣтіи, все-таки не желала уступить своей позиціи и все еще сильно отражалась на богословскихъ умахъ и ихъ произведеніяхъ; знакомство съ научными произведеніями западныхъ богослововъ-моралистовъ было очень нерѣдко случайнымъ и отсюда не всегда полезнымъ (исключенія были, и они уже отмѣчены нами выше) и т. д. Но, впрочемъ, какъ скоро увидимъ дальше, уже и въ эту эпоху наши богословы стали ясно сознавать необходимость тщательнаго ознакомленія со святоотеческою письменностью, понимая, что здѣсь скорѣе всего отыщется средство для поднятія разсматриваемой нами науки на подобающую ей высоту,— и, конечно, не ошиблись въ своихъ расчетахъ, хотя воспользоваться этимъ прекраснымъ пособіемъ и не смогли сами. Но объ этомъ рѣчь—впереди, а пока констатируемъ то обстоятельство, что,—въ силу вышеотмѣченныхъ неблагопріятныхъ условій,—и около половины XIX-го вѣка, именно «въ 1848 г.», «Коммиссія дух. училищъ», все еще занятая «вопросомъ» объ «учебникѣ по богословскому классу въ дух. семинаріяхъ» и спрашивавшая объ этомъ «конференцію Спб. дух. академіи», въ концѣ концовъ остановилась на извѣстномъ уже намъ сочиненіи «Ѳеофилакта, еп. Переяславскаго», «которое и было оставлено, *по прежнему*, учебною книгою въ дух. училищахъ» [359]). Знаменательное явленіе! Сколько поколѣній воспиталось на книгѣ этого богослова! Очевидно, трудно было порвать связь со столь продолжительнымъ и излюбленнымъ учителемъ, хотя давно уже настала для этого пора и были налицо болѣе свѣжіе и болѣе отвѣчавшіе научнымъ запросамъ русскіе богословы, между прочимъ, и моралисты, выше нами охарактеризованные.

Какъ бы то ни было, впрочемъ, а обработка нравственныхъ вопросовъ богословами продолжалась, хотя и безъ особенно осязательныхъ успѣховъ. Такъ, въ слѣдующемъ 1849 году уже упоминавшійся нами *прот. Г. С. Дебольскій* издалъ въ печати сочиненіе: «*Необходимость и важность христіанскаго поведенія и послушанія православной Церкви*» (Спб.) Оно назначалось «кондукторамъ учебнаго морского экипажа», «законоучителемъ»

---

359) *И. А. Чистовича* op. c. (въ 301 примѣч.), стр. 406.

которыхъ почтенный авторъ состоялъ. Книга—своего рода опытъ правоучительной - богословской системы. На пространствѣ 109 страницъ она предлагаетъ выясненіе весьма многихъ вопросовъ. Въ частности, сообщивъ «предварительныя понятія», необходимыя для усвоенія предмета книги [именно сказавъ о «необходимости и важности ученія о благочестіи», давъ «понятіе о законѣ и обязанностяхъ, о законѣ естественномъ», указавъ на «недостаточность» какъ его, такъ и «общественнаго вліянія», оттѣнивъ «необходимость» «закона откровеннаго» и «повиновенія» ему, охарактеризовавъ «хранилища внѣшнеоткровеннаго закона Божія: св. писаніе и св. преданіе», опредѣливъ «предметъ закона Божія и обязанностей», назвавъ «необходимыя условія для истинной добродѣтели» и предложивъ «понятія—о добродѣтели и нравственности», а также «о грѣхѣ»], о. Добольскій, далѣе, раскрываетъ «ученіе Церкви о христіанскомъ поведеніи, обязанности къ Богу Тріипостасному и Главѣ Церкви» (такъ называемыя богословскія добродѣтели и др.), «обязанности относительно общественнаго Богослуженія» (ведетъ рѣчь о «таинствахъ, молитвѣ, священныхъ обрядахъ»..., объ «обязанностяхъ къ свящ. мѣсту, лицамъ, относительно свящ. временъ», о «праздникахъ, постахъ»...), «относительно частнаго и домашняго служенія Богу» (говоритъ о «домашней молитвѣ, домашнемъ чтеніи Слова Божія, исповѣданіи» Его, «свящ. обѣтахъ»),—выясняетъ «общія побужденія къ исполненію обязанностей къ Богу», «чувства: благоговѣнія, нашихъ немощей, благодарности къ Богу», послѣ чего трактуетъ объ «обязанностяхъ къ членамъ Церкви и вообще къ ближнимъ» (къ «святымъ, къ умершимъ, къ живымъ»; даетъ «понятіе о ближнихъ», говоритъ о «любви ко врагамъ», о «дѣлахъ любви къ ближнимъ»...), объ «обязанностяхъ къ ближнимъ въ обществѣ гражданскомъ» (: «къ отечеству,—въ кругу родственниковъ, въ супружескомъ, или семейномъ»...),—«къ тварямъ, низшимъ человѣка», наконецъ, «къ себѣ» самому...—Въ виду спеціальныхъ ея читателей, книга по необходимости могла быть изложена только общедоступно, а въ виду краткости находившагося въ распоряженіи о. законоучителя учебнаго классснаго времени—только въ сжатомъ видѣ. Однакожъ, послѣднее обстоятельство не отразилось существенно на внутреннихъ достоинствахъ книги, предлагающей ясные и дѣльные отвѣты на разсматриваемые въ ней вопросы. Раскрывая

послѣдніе преимущественно на основаніи данныхъ Слова Божія и обнаруживая лишь самыя незначительныя стремленія къ пользованію святоотеческой письменностью и другими источниками, правоучительная система о. Дебольскаго носитъ, такъ сказать, библейскій характеръ. Освѣщенія нравственныхъ вопросовъ съ какихъ-либо особыхъ, дотолѣ неслыханныхъ, точекъ зрѣнія въ учебной книгѣ, подлежащей нашему разсмотрѣнію, нѣтъ [359a]). Но нельзя не указать тенденціи автора, замѣченной еще проф. А. И. Гренковымъ, что о. Дебольскій, «въ противоположность лютеранскому нравоученію, выдвигаетъ на первый планъ церковныя заповѣди, и идеалъ нравственнаго совершенства видитъ въ полномъ подчиненіи уставамъ церковнымъ» [360]). Впрочемъ, тенденція эта проводится авторомъ обоснованно и въ разумномъ видѣ.—Жаль, что онъ не имѣлъ побужденій написать полный и обстоятельный курсъ данной науки: иначе онъ несомнѣнно обогатилъ бы послѣднюю [361]) [362]) [363]).

Изъ разсматриваемаго нами періода времени можетъ быть

[359a]) Здѣсь повторяется въ сущности тоже, что ранѣе было сказано въ другихъ нравоучительныхъ системахъ русскихъ, напр., у о. Кочетова и пр.

[360]) *Правосл. Собесѣдн.*; 1875 г., апрѣль, стр. 386—387.

[361]) Объ *о. Г. С. Дебольскомъ* чит., напр., въ „Энциклоп. Словарѣ“ *Брокгауза-Ефрона* (19-й полут., 1893 г. Спб., стр. 232), гдѣ указываются и другіе труды этого богослова, изъ которыхъ здѣсь могутъ быть названы: а) отчасти „Дни Богослуженія православной кафолической восточной церкви“ („1840 г.“; у насъ въ рукахъ—„десятое изд. 1901 г., Спб.“) гдѣ по мѣстамъ предлагаются и нравоучительныя разсужденія (безспорно, дѣльныя), напр., во 2-мъ т. о „важности... поста“, его „образцѣ и значеніи, заповѣди и цѣли“ и проч.; б) „О любви къ отечеству и трудѣ по ученію Слова Божія“ („1859 г.“; у насъ—изд. „1898 г.“ Спб.); в) „О говѣніи по уставу православной Церкви“ („1850 г.“; у насъ—изд. „1892 г.,“ Спб.) и др.

[362]) Изъ вышедшихъ въ ту эпоху сочиненій здѣсь могутъ быть названы: а) *А. Охотина* „О христіанской свободѣ“ (Спб. 1849 г.); б) *N—а* „Размышленіе о христіанской любви“ (1850 г., Спб.); в) *Д. Соболевскаго* „О соблазнахъ“ (1850 г., Спб.) и друг.

[363]) „Программа 1851 года исключила изъ гимназическаго преподаванія жизненный предметъ—нравоученіе, включивъ его, какъ составную часть, въ катихизисъ,—и учебники по этому предмету“ (т. е., гимназическіе) „перестали появляться“ (см. *Правосл. Собес.*, цит. статью, 1875 г., апр. стр. 387). Отнынѣ, такимъ образомъ, дѣло составленія послѣднихъ пало исключительно на преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.

охарактеризована еще одна нравоучительная система, принадлежащая «*архим. Леонтію*» (впослѣдствіи моск. митрополиту)[364]. Она напечатана въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» (1892 г., апрѣль и іюль) подъ заглавіемъ: «*Изъ лекцій по Нравственному Богословію*» и представляетъ собою, въ частности, то, что было «читано» авторомъ «въ Кіевской Дух. Академіи» въ «1852—1857 гг.» Лекціи начинаются «*частью предварительною*». Послѣ нѣкоторыхъ вступительныхъ замѣчаній здѣсь дается «понятіе о ветхомъ человѣкѣ» и затѣмъ характеризуется его «жизнь, разсматриваемая въ отношеніи къ его *сердцу*, въ отношеніи къ *свободной волѣ* его, въ отношеніи къ его *разуму* и *совѣсти*». «*Часть первая*» курса трактуетъ «о существѣ христіанской жизни и началѣ христіанской дѣятельности» (по противоположности раскрытой раньше «жизни ветхаго человѣка въ ея силахъ и дѣятельности»). Выясненіе «существа христіанской жизни» достигается раскрытіемъ пунктовъ: «о благодати», съ одной стороны, и, съ другой, «о покаяніи и вѣрѣ». Въ первомъ случаѣ, въ частности, трактуется въ лекціяхъ «о благодати Божіей, какъ началѣ новой жизни, и объ отношеніи ея къ свободѣ и природѣ человѣка возрожденнаго,—о главныхъ дѣйствіяхъ благодати Божіей въ возрожденіи человѣка,—о степеняхъ христіанской благодатной жизни или о возрастахъ духовной жизни» и «о препятствіяхъ на пути преспѣянія въ духовной жизни». Во второмъ—выясняется сущность «покаянія и вѣры» какъ самихъ по себѣ, такъ и въ ихъ взаимоотношеніи. Характеризуя, далѣе, «начало христіанской дѣятельности», арх. Леонтій, въ частности, говоритъ «о добродѣтели вообще» и «объ основной или коренной христіанской добродѣтели». На этомъ лекціи, разсматриваемыя нами, и оканчиваются. Изъ напечатанной же въ «Богосл. В—кѣ» «программы 2-й части» данной науки видно, что въ этой части профессоромъ трактовалось «о проявленіяхъ христіанской любви въ различныхъ добродѣтеляхъ—по отношенію христіанина къ Богу (о страхѣ Божіемъ или благоговѣніи къ Богу, о повиновеніи волѣ Божіей, объ упованіи на Бога, о ревности по вѣрѣ и о молитвѣ), себѣ самому (самоотверженіе, — истинное уваженіе къ себѣ и смиреніе...) и къ

---

[364]) См. о немъ отчасти въ 34-мъ полут. „Энциклоп. Слов." *Брок. Ефр.* (Спб., 1896, стр. 560: „Леонтій Лебединскій").

ближнимъ (...общія дѣйствія любви къ ближнимъ и частныя)».

Раскрытіе нравственныхъ вопросовъ дѣлается достопочтеннымъ авторомъ главнѣйшимъ образомъ на основаніи данныхъ Слова Божія и отчасти—святоотеческихъ (именно на основаніи твореній пр. Макарія Вел., пр. Діадоха, св. Григорія Вел., св. Ефрема Сир., св. І. Златоуста, пр. Исаака Сир., пр. Іоанна Лѣствичника, св. Тихона Воронежскаго...), вслѣдствіе чего общій характеръ этихъ лекцій является аналогичнымъ съ характеромъ тѣхъ или иныхъ произведеній, уже разсмотрѣнныхъ нами раньше. Имѣвшійся въ распоряженіи профессора матеріалъ изложенъ по стройному плану, въ которомъ всѣ отдѣльныя части тѣсно между собою связаны (за ничтожными развѣ исключеніями, не вредящими гармоніи цѣлаго). Вслѣдствіе преслѣдовавшейся авторомъ лекцій краткости (иногда переходившей въ конспективность) изложенія ихъ, въ послѣднихъ замѣчается сухость, даже прямо-таки безжизненность,—впрочемъ, не вездѣ. Нѣкоторыя же мѣста лекцій отчасти даже выигрываютъ въ силу краткости ихъ изложенія, получая отъ этого особую выпуклость и яркость: таковы, напр., характеристики «сенсуализма, ригоризма, скептицизма и вольномыслія, индифферентизма, натурализма, пантеизма, безбожія» и т. п. Вообще профессоръ обладалъ, какъ видно, прекрасною способностью говорить ἐν ὀλίγοις πολλά. Но, въ виду огромнаго количества положеній—важныхъ и незначительныхъ, какія ему приходилось такъ или иначе раскрывать, въ его лекціяхъ, при краткости ихъ изложенія, необходимо явилось множество дѣленій, подраздѣленій, пунктовъ и, такъ сказать, подпунктовъ. Другими словами: лекціи по наружности уподобились стариннымъ—схоластическимъ, что, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть сказано и объ ихъ внутреннемъ характерѣ: трудно было порвать связь съ прочно заявившимъ о себѣ прошлымъ! Что касается значенія данныхъ лекцій въ исторіи развитія разсматриваемой нами науки, то его констатировать нѣтъ возможности и основаній. Дѣло въ томъ, что лекціи такъ или иначе, но непремѣнно придерживаются уже установившихся взглядовъ по различнымъ нравственнымъ вопросамъ, хотя особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ настоятельно требовалось бы энергичное движеніе впередъ и по новымъ путямъ. Такъ, по вопросу объ отношеніи между «благодатію»

и «свободою», столь интересному и трудному, въ данныхъ лекціяхъ затрогиваемому, въ сущности не находимъ раскрытія того, что здѣсь именно требовалось бы выяснить ближайшимъ и непосредственнѣйшимъ образомъ (впрочемъ, и послѣ этого профессора уясненіе даннаго вопроса удалось лишь единицамъ). Или: одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ Нравственнаго Богословія: о «совѣсти», раскрываемый профессоромъ хорошо въ обычномъ житейско-практическомъ смыслѣ, со строго научной стороны освѣщенъ не совсѣмъ вѣрно (впрочемъ, дальше удалось уйти лишь опять единицамъ, да и то гораздо послѣ,—благодаря улучшенію научныхъ условій; а большинство—и даже въ послѣдніе годы—повторяло и повторяетъ только то въ сущности, что на лицо и въ данныхъ лекціяхъ). Или еще: нѣтъ въ лекціяхъ, напр., необходимаго апологетическаго элемента при освѣщеніи одного изъ коренныхъ вопросовъ всякой этики — о «нравственной свободѣ», да и положительное освѣщеніе ея сущности не доведено до надлежащей полноты и цѣльности (что опять сдѣлано лишь послѣ и, въ свою очередь, также единицами) и проч. Не стоя вообще выше богослововъ своего времени, придерживаясь ихъ, данный профессоръ, въ частности, пользуется такъ или иначе главнымъ образомъ слѣдующими сочиненіями прежняго времени: а) въ свое время охарактеризованнымъ нами «разсужденіемъ» *ierод. Евграфа*, по примѣру котораго арх. Леонтій называетъ любовь «*коренной* христіанской добродѣлью» и выясняетъ ее, какъ «начало первообразное, всеобщее, необходимое, разумное и вполнѣ приложимое ко всѣмъ людямъ» (съ этихъ же сторонъ и въ *такомъ же буквально* порядкѣ выясняетъ дѣло и о. Евграфъ); б) уже извѣстнымъ намъ трудомъ о. *I. Кочетова*, в) также извѣстнымъ сочиненіемъ *еп. Иннокентія пензенскаго* и др. (напр., трудами *митр. моск. Филарета*, отчасти статьями «*Воскреснаго Чтенія*»). Но, пользуясь послѣдними («б», «в» и «др.»), профессоръ предварительно проводитъ заимствуемое (напр., тѣ или другія части плана системы, освѣщеніе тѣхъ или иныхъ вопросовъ...) чрезъ свое сознаніе и по мѣрѣ возможности здѣсь передѣлываетъ его, такъ сказать, усвояетъ себѣ, своему *я*, и лишь затѣмъ излагаетъ его въ своемъ курсѣ со свойственною ему (вышеотмѣченною) манерою.—Оставаясь дольше на каѳедрѣ Нравственнаго Богословія, талант-

ливый архим. Леонтій, безспорно, могъ бы стать полнымъ и превосходнымъ хозяиномъ своего дѣла [365]) [366]).

О стремленіи богослововъ разсматриваемаго нами періода къ ознакомленію со святоотеческою письменностью мы уже говорили нѣсколько выше. Теперь, переходя къ этому вопросу спеціально, должны замѣтить, что съ особенною лю-

---

[365]) Здѣсь могутъ быть поименованы слѣдующія сочиненія того времени: а) *N—а* „О молитвѣ и именно о томъ, какова должна быть истинно-христіанская молитва" (1852 г., Москва); б) *Добродолина* „Мать семейства, обучающая дѣтей своихъ евангельскимъ истинамъ и благонравію" (1852 г.); в) *N—а* „О страннопріимствѣ, какъ объ одной изъ важнѣйшихъ и священнѣйшихъ обязанностей христіанина" (1853 г., Москва); г) особенно *Даніила Пмшенецкаго* „Ученіе св. Отцовъ подвижниковъ о благодати Божіей, спасающей человѣка" (1853 г., Кіевъ)— очень дѣльная для того времени книга (очевидно, „курсовое" сочиненіе, писанное авторомъ въ Кіевской Дух. Академіи), сообщающая интересный матеріалъ, хотя въ настоящее время научнаго значенія уже не могущая имѣть (какъ видно изъ списковъ академическихъ, авторъ окончилъ курсъ въ 1849 г.: см. у *В. И. Аскоченскаго* цитов. „Ист. К. Д. А. по преобраз. ея въ 1819 г."; Спб. 1863 г., стр. 265). Другихъ книгъ изъ этого времени не видимъ надобности называть.

[366]) Много печаталось статей и замѣтокъ по нравственнымъ вопросамъ въ журналахъ: *Христіанскомъ Чтеніи*, *Воскресномъ Чтеніи* и отчасти въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ*, издававшихся въ разсматриваемое нами время (первый—еще съ 1821 г., второй—съ 1837 г. и третій—съ 1843 г.), но онѣ носятъ обыкновенно поучительный и назидательный характеръ, а не научный, и потому въ особенной—спеціальной - рѣчи о нихъ нѣтъ какой-либо надобности. Отсюда ограничимся здѣсь лишь немногими замѣчаніями. Особенно много такихъ статей или точнѣе— статеекъ и замѣтокъ въ *Воскресномъ Чтеніи*. Трудно было бы лишь перечислить ихъ! И о чемъ только здѣсь не писалось! Тутъ ставятся и разсматриваются вопросы о „богатствѣ, бѣдности, имуществѣ, жизни, счастіи, заботахъ, болѣзняхъ, трудѣ, чести, времени, мірской нравственности" и проч.,—выясняются условія достиженія „царства небеснаго", характеризуются нормальныя отношенія человѣка къ Богу (толкуется о „любви къ Богу, Богопочтеніи, благочестіи, молитвѣ, вѣрѣ, духовномъ общеніи съ Богомъ, духовной жаждѣ"...), — намѣчаются „обязанности" семейныя, „къ церкви", — выясняются человѣческія силы: „воля" (у „естественнаго" и возрожденнаго человѣка), „совѣсть"...; говорится о „благодати" и ея значеніи въ нравственной человѣческой жизни, о „законѣ и благодати", „обращеніи грѣшника, покаяніи и вѣрѣ," „ветхомъ и новомъ человѣкѣ", — выясняется смыслъ „монашества" и различныхъ видовъ подвижничества христіанскаго, въ связи съ этимъ—„евангельскихъ совѣтовъ, обѣтовъ",— описываются добродѣтели (благодарность, благотворительность, странно-

бовью святоотеческія творенія переводились у насъ *преимущественно* въ разсматриваемый нами періодъ времени.

пріимство, правдивость, дружество, цѣломудріе, простота, смиреніе, милосердіе,—постоянство, мужество, воздержаніе"...),—указывается значеніе „дѣлъ человѣческихъ".—„любви", „страданіи" и проч.; характеризуются различные пороки и грѣхи („гордость, зависть, злорѣчіе, фарисейское благочестіе, корыстолюбіе, индифферентизмъ, любостяжаніе, мстительность, клевета, притворство, праздность, сластолюбіе, разсѣянность", любовь къ „удовольствіямъ", злоупотребленіе „языкомъ"...) и т. под. (интересующемуся рекомендуемъ заглянуть хотя бы въ „указатель статей, содержащихся въ двадцати пяти годахъ *Воскреснаго Чтенія*: съ 1837—38 по 1861—62-й"; Кіевъ, 1863 г., особ. стран. 149—191). Если бы предъ нами были статьи научнаго характера и съ достаточной подробностью раскрывающія—каждая—свои вопросы, то на основаніи ихъ можно было бы составить весьма и весьма значительную часть системы Нравственнаго Богословія, но дѣйствительный характеръ этихъ статей иной, уже намѣченный нами выше, за что, впрочемъ, нимало не думаемъ упрекать журналъ, имѣя въ виду его задачи и цѣли, а также условія того времени и пр., вполнѣ оправдывающія его содержаніе, характеръ и направленіе.—Изъ статей „*Прибавл. къ твореніямъ свв. Отцевъ*",—кромѣ вышеупомянутыхъ, принадлежащихъ арх. Сергію, арх. Евсевію, статей „изъ Зайлера"...,—можетъ быть упомянута принадлежащая проф. *П. С. Казанскому* „О монашествѣ" (1850 г.). Къ этому изслѣдователю монашества мы еще будемъ имѣть случай возвратиться.—Статьи „*Христіанскаго Чтенія*" въ общемъ носятъ характеръ, аналогичный съ характеромъ статей „*Воскреснаго Чтенія*". Принадлежа большею частію годамъ: 1822, 1823, *особ. 1824*, затѣмъ 1827, 1828, 1831, 1832 и 1840, онѣ, какъ не имѣющія научнаго значенія, а лишь представляющія пищу именно для душеполезнаго „христіанскаго чтенія", могутъ быть оставлены нами въ сторонѣ (ихъ сравнительно немного: трактуютъ о человеческой „свободѣ", объ І. Христѣ, какъ „Образцѣ истины и добродѣтели", о „благодати", объ „обязанностяхъ къ себѣ и Богу", о „вѣрѣ, почитаніи храмовъ, сокровенной христіанской жизни, святости,—супружеской жизни",—о добродѣтели „кротости", о порокѣ „гордости", также о „ложныхъ удовольстіяхъ"...) (см. перечень ихъ, напр., въ „Систематич. указателѣ"..., составл. *П. С. Карповымъ*: изд. 2-е, Спб. 1888 г., стр. 96—99).—Да и вообще журнальныя статьи, какъ большею частію случайнаго происхожденія, какъ выясняющія извѣстные вопросы въ виду какихъ-либо запросовъ времени и не всегда безотносительно къ послѣднимъ, какъ обыкновенно не стоящія между собою въ тѣсной органической связи,—какъ раскрывающія въ большинствѣ случаевъ лишь частные пункты (вопросъ объ ихъ—статей—научности уже оставляемъ въ сторонѣ), не могутъ имѣть такого значенія, какое имѣютъ опыты изложенія болѣе или менѣе цѣльныхъ курсовъ или какихъ-либо важныхъ отдѣловъ разсматриваемой науки, спеціально издаваемые,—и потому и дальше будутъ отмѣчаться нами съ извѣстнымъ разборомъ и осмотрительностью. Весь центръ нашего вниманія будетъ и впредь сосредоточенъ не на нихъ, а на тѣхъ „опытахъ", что здѣсь разъ навсегда и оттѣняемъ.

Нашъ долгъ—указать и охарактеризовать тѣхъ представителей святоотеческой письменности, творенія какихъ въ данную эпоху въ томъ или иномъ ихъ объемѣ переводились на русскій языкъ, которые, т. е., представители, были извѣстны, какъ именно «*моралисты*». Другихъ мы опускаемъ, равно и тѣхъ, которыхъ уже характеризовали выше по извѣстнымъ побужденіямъ. Нѣкоторая, *хотя бы и самая краткая* [367]) (а болѣе подробная здѣсь была бы не совсѣмъ умѣстна, что понятно уже само собою), характеристика тѣхъ лицъ интересна и важна въ настоящемъ очеркѣ въ тѣхъ видахъ, чтобъ читатель узналъ, какой правоучительный матеріалъ могъ быть извлекаемъ нашими богословами изъ переводившихся твореній, тогда вообще съ большою любовью читавшихся русской публикой (какъ, впрочемъ, и въ другое время).

Изъ твореній представителей «*морали александрійскаго богословія*» у насъ переводились [въ «1821—1840» гг. [368])] принадлежащія *св. Григорію Чудотворцу* († около 270 г. [369]). Интересенъ его взглядъ на «античную этику», что она «нашла свою истину лишь въ христіанской» [370]). Принадлежащія ему «Правила» трактуютъ о «покаяніи» [370a])...

На *Востокѣ* въ «до-константиновскую» эпоху прокладывался «путь спиритуализма и аскетизма», сказывалась «мистическая настроенность». На *Западѣ*, въ «отличіе отъ грековъ», дѣлалось «болѣе сильное удареніе на контрастѣ

---

[367]) Такого же рода, какая уже дѣлалась нами раньше относительно нѣкоторыхъ представителей святоотеческой письменности.

[368]) Желающій можетъ до извѣстной степени провѣрить, здѣсь и ниже указываемые, годы,—напр., по цит. уже выше труду *архіеп. черн. Филарета*: „Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви" (Спб. 1859 г., т. I—III) или по труду *проф. Ф. А. Терновскаго*: „Русская и иностранная библіографія по исторіи византійской Церкви IV—IX вв. Алфавитный списокъ авторовъ и краткій обзоръ ихъ трудовъ" (Кіевъ, 1885 г.) и—друг. сочиненіямъ.—Указываемые нами годы не говорятъ о томъ, что, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, тѣ или другіе свв. Отцы и Учители Церкви не переводились у насъ и раньше или послѣ. Мы хотимъ только отмѣтить, что они переводились съ особенной настойчивостью въ данный періодъ времени.

[369]) *Фил., арх. черн.* op. cit., т. I, стр. 134. Чит. вообще § 62 и § 61.

[370]) *Luthardt*'а „Kompendium" (цит. въ 338 примѣч.), S. 25. *Luthardt*'а „Gesch. d. chr. Eth. Erste Hälfte (G. d. chr. Eth. vor der Reformation)", Leipz. 1888. S. 127; см., между проч., оглавленіе § 32 (S. 122).

[370a]) *Luth.* „Komp." S. 36.

между новою христіанскою мыслію и жизнію и языческою»,—преобладалъ «въ морали болѣе практическій духъ»,—подчеркивался «подлинно этическій моментъ воли и поступанія», и не восхвалялись,—по противоположности тому, что дѣлалось греческими писателями,—моменты «познанія и мистическаго созерцанія»; особенно оттѣнялось значеніе «благодати Искупителя»...; вообще «мораль» здѣсь носила «болѣе объективный церковный характеръ» [371])...

Изъ *западныхъ* моралистовъ въ настоящемъ мѣстѣ нашего очерка могутъ быть названы слѣдующіе.

1) *Тертулліанъ* († «220 г.»), творенія котораго переведены Е. Карпѣевымъ въ 1841, 1849 гг.» (Спб.), это—ригористическій проповѣдникъ морали, раскрываемой имъ въ многочисленныхъ его произведеніяхъ. Его точка зрѣнія—точка зрѣнія закона, отъ котораго онъ не хочетъ отступить ни на одну іоту. Грѣхъ проникъ въ міръ «чрезъ паденіе» прародителей. Результаты послѣдняго рисуются Тертулліаномъ болѣе мрачными красками, чѣмъ въ твореніяхъ восточныхъ писателей. Впрочемъ, наличность «нравственной свободы» человѣка имъ не отрицается, что весьма важно. Человѣкъ не долженъ злоупотреблять свободою: не всякіе грѣхи могутъ быть смыты «покаяніемъ». Такъ, «отпаденіе отъ вѣры, прелюбодѣяніе, блудъ, убійство»...—такіе грѣхи, которыхъ «прощать церковь не имѣетъ права». Особенно великъ первый изъ нихъ. Тщательно надлежитъ устраивать жизнь, направляя все въ ней къ одной цѣли—спасенію: хотя «бракъ—и божественное установленіе, но безбрачное состояніе—совершеннѣе и чище, а второбрачіе—тяжкій грѣхъ и безусловно» недозволительно; всего, что такъ или иначе имѣетъ отношеніе къ языческому міру, надлежитъ «избѣгать: не покрывать себя вѣнками, удаляться отъ публичныхъ зрѣлищъ, не участвовать въ приготовленіи идоловъ»; занятіе «должностей» въ государствѣ (не слѣдуетъ забывать, что Тертулліанъ «зналъ только объ языческомъ»), представителямъ которыхъ обыкновенно воздаются извѣстныя «почести», не гармонируетъ съ требуемымъ отъ христіанъ «смиреніемъ»; не соотвѣтствуетъ духу христіанства и «безусловно» недозволительна здѣсь и «военная служба»... Для достиженія возможнаго нравственнаго совершенства человѣкъ долженъ заботливо «молиться», тщательно

371) *Luthardt*'a „Kompend." S. 25—26, 23.

«поститься (постъ—средство къ высшему совершенству), терпѣливо» переносить невзгоды, «не бѣжать» отъ «мученическаго» вѣнца—«высшей побѣды христіанской добродѣтели»... Даетъ Тертулліанъ наставленія даже и относительно такихъ частностей обыденной жизни, каковы, напр., касающіяся «женскихъ одеждъ и украшеній, покрыванія дѣвами», присутствующими «при богослуженіи, головъ» и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что «въ монтанистическій періодъ» своей жизни Тертулліанъ вообще былъ болѣе строгимъ (хотя строгость такая и не касалась «существа» дѣла) проповѣдникомъ морали, чѣмъ «раньше» [372]).

2) Авторъ многихъ сочиненій [переводившихся въ «1825—1839 гг.» [373])] *св. Кипріанъ* († «258 г.») въ рѣшеніи нравственныхъ вопросовъ заявилъ себя «болѣе мягкимъ», чѣмъ каковъ былъ его учитель, т. е., Тертулліанъ; но въ общемъ продолжалъ дѣло послѣдняго: «одностороннее раскрытіе аскетической стороны христіанской нравственности». Отсюда, — порицая различные пороки и увлеченія, напр., излишнія «украшенія», «зависть», происходящую «отъ діавола и» являющуюся «источникомъ многихъ грѣховъ»,—любовь къ «наслажденіямъ», отъ которыхъ слѣдуетъ-де убѣгать,—какого бы то ни было раздора и несогласія съ Церковію—какъ «тягчайшаго преступленія» и проч., св. Кипріанъ, по противоположности этому, настаивалъ на необходимости для христіанъ ихъ «единенія» съ Церковію, «послушанія» ея представителямъ,—въ частности, для достиженія нравственнаго совершенства, отъ нихъ требуемаго, рекомендовалъ имъ «молиться» (подробности дѣла, напоминающія Тертулліана, говорятъ, однако, о большей «трезвости» ученика), подавать «милостыню» нуждающимся (она «уничтожаетъ допущенные человѣкомъ послѣ крещенія грѣхи»), быть «стойкими» въ перенесеніи «страданій» (здѣсь ученикъ повторяетъ учителя, какъ и по вопросу о «бракѣ и безбрачіи»), соблюдать «дѣвство», какъ уступающее въ отношеніи

[372]) *Wuttke* op. c. Bd. I, S. 145—146. *Luthardt*'a „Kompend.", S. 26. *Luthardt*'a „Gesch. d. chr. E." (цит. въ 370 примѣч.). S. 155—161. Ср. *Kubel*'я op. c. (въ 177 примѣч.), S. 28 *Ziegler*'a op. c. (въ 177 примѣч.), S. 164 и слѣд. *Gass*'a op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 74—75, 83 и друг.

[373]) Въ „1891 г." въ Кіевѣ изданы творенія св. Кипріана въ русск. переводѣ въ „2-хъ частяхъ". О болѣе раннихъ переводахъ (т. е., изъ „1825—1839 гг.") см. у арх. Филар. черн. l. cit., стр. 119, 124 и у друг.

къ его цѣнности и «высокому достоинству» только «мученичеству» [374])...

3) Въ «*Institutiones divinae*» (и др. сочинен.) *Лактанція* († «ок. 330 г.»), творенія котораго переведены Е. Карнѣевымъ въ 1848 г. (Спб.) (см. еще въ «Хр. Чтен.» 1833 г.), находимъ, съ одной стороны, «критическую оцѣнку языческой морали» и, съ другой, «остроумную защиту христіанской» ... «Summum bonum» въ христіанствѣ—«безсмертіе», въ виду котораго мы и призваны Господомъ къ бытію. «Къ нему насъ ведетъ добродѣтель. Существенные признаки summi boni: оно должно принадлежать только человѣку, относиться только къ душѣ, предполагать знаніе и добродѣтель, дѣлать счастливымъ, постоянно оставаться равнымъ себѣ, не имѣть конца и не заключать въ себѣ зла». Добродѣтель, которая, какъ сказано, приводитъ человѣка къ данной «цѣли, проходитъ» по тернистому пути «борьбы съ аффектами (гнѣвомъ, алчностью, чувственнымъ удовольствіемъ)»—этою, такъ сказать, почвою, необходимою для ея развитія... Только христіанство по вопросу о summum bonum и ведущихъ къ нему средствахъ оказывается правоспособнымъ. Оно даетъ намъ и «образецъ» нравственности въ Лицѣ І. Христа, и «силы» для приближенія къ Нему—образцу, а «въ чистой, безкорыстной любви—истинный нравственный мотивъ». Въ язычествѣ не находимъ ничего подобнаго... Изъ частныхъ положеній Лактанція можно отмѣтить слѣдующія: имъ особенно рекомендуется «безбрачіе»; «тѣло, потому что оно—изъ земли,—царство діавола, сѣдалище зла, а духъ—отъ Бога» (встрѣчаемся, слѣдовательно, съ извѣстнаго рода дуалистическимъ моментомъ, дѣлающимъ понятнымъ «аскетическій образъ мыслей» учителя Церкви и его опредѣленіе summi boni, какъ «безсмертія», какъ чего то, имѣющаго мѣсто лишь за гробомъ); «ложь и взиманіе процентовъ» недозволительны «безусловно»; надлежитъ «избѣгать войны» и проч. На воззрѣніяхъ Лактанція сказались слѣды ученій «неоплатоническаго и стоическаго» [375])...

---

374) *Wuttke* op. cit. S. 146. *Luthardt*'a „Kompend.", S. 27. Ср. *Kubel*'я ор. с., S. 28. См. особ. *Luthardt*'a „Gesch"... (цит. въ 370 примѣч.), S. 161—164. *Gass*'a (цит. въ 177 примѣч.), S. 75 и проч.

375) *Luthardt*'a „Gesch"... (цит. въ 370 примѣч.), S. 165—172. *Wuttke* ор. с., S. 148. *Luthardt*'a „Kompend.", S. 27.

4) *Св. Зенонъ Веронскій* («III или IV в.») (извѣстны его *93 sermones*), переводившійся на русскій языкъ въ «1838» и «1843» гг. [376]), характеризуетъ «вѣру, надежду, любовь», особенно восхваляя послѣднюю,—трактуетъ о «христіанской праведности, цѣломудріи, воздержаніи (порицая второбрачіе и бракъ съ язычниками), терпѣніи, смиреніи, страхѣ Божіемъ, алчности»... Главное его требованіе—то, чтобъ нами проявлялось «христіанство на дѣлѣ, а не христіанство словъ и спора, раздоровъ»... Онъ стоитъ въ зависимости отъ «Тертулліана, Кипріана, Лактанція, Иларія»... Вопросъ объ отношеніи «духа и плоти», «контрастѣ» между ними рѣшается не на «этической» почвѣ, а на «физической» [377])...

Вообще относительно христіанскихъ моралистовъ «до-константиновской эпохи» нужно замѣтить слѣдующее (при этомъ разумѣемъ какъ восточныхъ, такъ и западныхъ). а) Видимъ у нихъ стремленіе выяснить сущность «добродѣтели» вообще. Перенося «на христіанскую почву» языческое ученіе объ этомъ предметѣ, пользуясь до-христіанскою терминологіею, они пытались «показать, какъ античныя добродѣтели находятъ свое надлежащее осуществленіе лишь только въ христіанствѣ». б) На ряду съ послѣдними, въ данный періодъ характеризуются,—при томъ, съ большою обыкновенно любовью,—и «новыя христіанскія добродѣтели: вѣра, надежда и любовь, къ которымъ потомъ примыкаютъ особенно правдивость, смиреніе и цѣломудріе». в) Требуя отъ христіанъ извѣстной настроенности, проявленія тѣхъ и подобныхъ имъ добродѣтелей, «въ качествѣ средства сохранить себя въ новой жизни», они—христіане—должны «особенно» имѣть у себя въ виду «молитву». г) Уже видимъ зачатки ученія, слишкомъ сильно подчеркивавшаго значеніе человѣческихъ дѣлъ для нравственной жизни и толковавшаго о «заслугахъ», доставляемыхъ человѣку тѣми («особенно постомъ, милостынею и мученичествомъ»). Отсюда естественно возникало представленіе о «двоякой христіанской морали» (обыкновенныхъ людей и совершенныхъ). д) Возникъ особый взглядъ на такія явленія, каковы—«бракъ, семья»..., вырос-

---

[376]) См. у *Ф. А. Терновскаго*, стр. 987. *У арх. Филар.* въ цит. „Ист. уч."., § 122; т. II, стр. 79, 82.

[377]) *Luthardt*'а „Gesch." (цит. въ 370 прим.), S. 172—174. *Luthardt*'а „Kompend.", S. 27.

шій на почвѣ «ложно» понятаго «аскетизма». Аскетическое начало подчеркивается «въ противовѣсъ государственной и общественной жизни»; впрочемъ, при этомъ заявляютъ о себѣ въ широкихъ размѣрахъ и дѣла обнаруженія христіанской «любви» къ ближнимъ [378])...

Изъ христіанскихъ моралистовъ, принадлежавшихъ къ «послѣ-константиновской церкви», прежде всего могутъ быть отмѣчены нѣкоторые *греческіе* «представители аскетическаго идеала».

1) *Св. Аѳанасій Великій* († «353 г.»)—ревностнѣйшій проповѣдникъ аскетизма. Творенія его переводились на русск. яз. въ 1841-мъ и другихъ годахъ [379]).—«Дѣвство» превозносится св. Аѳанасіемъ въ высшей степени. Оно становится, по нему, какъ бы обязанностью всякаго христіанина, потому что въ качествѣ «идеала» для послѣдняго рисуется св. Отцомъ Церкви (въ «Vita Antonii»—«365 г.») «монахъ (осуществляющій собою», по выраженію одного ученаго, «древній стоическій идеалъ)». Если таковъ христіанскій идеалъ, то ясно, что «нравственность», понимаемая въ строгомъ смыслѣ слова, должна здѣсь сводиться въ концѣ концовъ къ подавленію человѣкомъ въ себѣ всего, что стоитъ въ какомъ-либо отношеніи къ «чувственности», какъ бы послѣдняя ни понималась. Другими словами: здѣсь мы усматриваемъ наличность въ извѣстной степени несогласія съ истиннымъ духомъ христіанства «дуалистическаго» момента, на которомъ зиждется св. Аѳанасіемъ его «спиритуалистическая» точка зрѣнія [380]).

2) *Св. Іаковъ Афраатъ* (около половины IV в.)—«древнѣйшій сирійскій Отецъ Церкви». Онъ переводился на русскій языкъ въ 1827 — 1813 гг. [381]). Отъ него «осталось 23 трактата (большей частью нравственно-

---

[378]) *Luthardt*'a „Kompend.", S. 27.

[379]) Объ этомъ см., напр., у *арх. черн. Филарета* въ цит. „Истор. уч. объ О. Ц." (т. II, Спб. 1859 г., §§ 112—117) и у друг. (творенія *потомъ* переводились и издавались и при моск. д. Академіи: см. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 968).

[380]) *Luthardt*'a „Gesch"... (цит. въ 370 примѣч.), S. 139—140. *Luthardt*'a „Kompend.", S. 28.

[381]) См. у *арх. черн. Филарета* ibid., § 103; см. и у друг. (у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987).

аскетическаго содержанія»). Интересны его главныя нравственныя положенія: «основаніе всей нашей вѣры—І. Христосъ; прежде всего человѣкъ вѣруетъ; послѣ того, какъ увѣруетъ, любитъ, послѣ того, какъ полюбитъ, надѣется; послѣ того, какъ проникнется надеждою, оправдывается; послѣ того, какъ онъ оправданъ, становится совершеннымъ»... Прошедшій всѣ стадіи «дѣлается домомъ и храмомъ Христовымъ». Іаковъ съ любовію говоритъ о значеніи и важности «покаянія, поста»... Признавая все значеніе за «бракомъ» въ виду первоначальной цѣли его божественнаго установленія, онъ все же отдаетъ «предпочтеніе дѣвству» [382])...

3) *Св. Ефремъ Сиринъ* († «373 г.») (его «творенія» изданы на рус. языкѣ въ Москвѣ: т. I — VIII, «1848—1854 гг.») въ его «*бесѣдахъ*» проводитъ обычныя у аскетовъ того времени воззрѣнія по нравственнымъ вопросамъ, проповѣдуя «строгое воздержаніе, смиреніе», предостерегая отъ «нецѣломудрія, мірскихъ занятій», призывая къ «покаянію, къ совершенству, къ полному разрыву со всякими гнусными страстями, къ высшей добродѣтели, къ очищенію сердца», превознося предъ «всякою добродѣтелью молитву и размышленіе о Словѣ Божіемъ» [383])...

4) Въ своихъ твореніяхъ (переводились на русскій языкъ въ «1826—1842 гг.» [384]) *св. Григорій Нисскій* († «394 г.») стоитъ на точкѣ зрѣнія только что разсмотрѣнныхъ христіанскихъ писателей, т. е., на строго аскетической. Отсюда «дѣвство» и монашество находятъ въ немъ ревностнѣйшаго защитника. Должно стремиться къ «жизни, свободной отъ всѣхъ заботъ и узъ земныхъ, ангельской, небесной, летѣть къ небу на голубиныхъ крыльяхъ души», заботиться о «жизни только духа, о самоочищеніи и самоосвобожденіи души»... На этомъ пути на помощь къ человѣку приходитъ «божественная благодать», поддерживающая его и содѣйствующая ему. Мысль о «необходимости» получить намъ «прощеніе грѣховъ» подчерки-

---

[382]) *Nirschl*'я „Lehrbuch der Patrologie und Patristik“ (Zweiter Band, Mainz, 1883; S. 250—255. *Bardenhewer*'а „Patrologie“ (Freib. im Breisg. 1894), S. 359—361. *Luthardt*'а „Gesch“... (цит. въ 370 примѣч.), S. 140—141.

[383]) *Luthardt*'а—ibid., S. 141—142. Ср. *Luthardt*'а „Kompend.“, S. 28. Ср. особенно *Guss*'а (цит. въ 177 примѣч.)—S. 203—205. Ср. *Bardenhew*. op. c., S. 361.

[384]) См., напр., у *арх. черн. Филарета* ibid. §§ 152—156. Въ „8-и томахъ“ изданы Григоріевы творенія *послѣ*: въ 1871 г. (Москва).

вается св. отцомъ Церкви съ особенной настойчивостью. Рисуя свой идеалъ, послѣдній невольно впадаетъ въ нѣкоторую крайность, слишкомъ отрицательно относясь къ значенію «чувственности», говоря о совершенномъ ея подавленіи, что-де и будетъ равносильно выполненію нами требованій нравственности. Достиженію нравственной цѣли содѣйствуетъ наличность въ человѣкѣ «нравственной свободы», не смотря на его грѣховную испорченность... Аскетическая настроенность не помѣшала, впрочемъ, св. Григорію учить «о бѣдныхъ, о благодѣяніи» имъ и т. д. и вообще о дѣлахъ любви.—Его воззрѣнія отмѣчены слѣдами греческихъ философскихъ ученій, несовсѣмъ ассимилировавшихся съ его чисто-христіанскими. При этомъ стоикамъ онъ явно предпочитаетъ Платона [385]).

5) *Св. Григорій Богословъ* († «ок. 390 г.»), переводившійся въ «1822—1841 гг.» и въ другое время [386]), «трактуетъ объ этическихъ вопросахъ во многихъ проповѣдяхъ и письмахъ». Въ его лицѣ аскетизмъ нашелъ еще болѣе горячаго панегириста. «Аскетизмъ былъ его невѣстою; монашество для него—идеалъ, философія κατ᾽ ἐξοχήν, спокойная гавань», укрывающая отъ «превратностей и бурь политической жизни, предощущеніе неба»... Впрочемъ, св. Григорій не чуждался и другихъ вопросовъ, разсуждая то «о любви къ бѣднымъ», то «о нерасторжимости брака», то «о брачномъ, священническомъ и дѣвственномъ состояніи»... Раскрытіе «ученія объ евангельскихъ совѣтахъ въ ихъ различіи отъ общеобязательныхъ нравственныхъ законовъ» дѣлается имъ «весьма опредѣленно»... Аскетическія тенденціи, словомъ, заявляютъ о себѣ все съ большей и большей силой [387])...

6) *Пр. Нилъ Синайскій* († «ок. 430 г.») оставилъ послѣ себя большое число твореній съ нравоучительнымъ элементомъ, переводившихся у насъ въ «1826—1845 гг.» и въ другое время [388]).

---

[385]) *Luthardt*'a „Gesch.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 143—144. *Luthardt*'a „Kompend.“, S. 28—29. *Wuttke* op. c., Bd I, S. 147. *Gass*'a (цит. въ 177 примѣч.), S. 198—200.

[386]) См. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987. Въ „1843—1848 гг.“ „творенія св. Григорія изданы“ въ „новомъ переводѣ (т. 1—6, Москва)“ (см. у *арх. черн. Филар.* ibid., стр. 168); ср. изд. ихъ въ „1889 г.“ (1—6 ч., Москва) и др.

[387]) *Luthardt*'a „Kompend.“, S. 29. *Luthardt*'a „Gesch.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 144—145. Wuttke, op. c. S. 147 (Bd I).

[388]) См. у *арх. черн. Филарета* ibid. §§ 208—209; у *Ф. А. Терновскаго*

Между прочимъ, «онъ христіанизировалъ *Энхиридіонъ* Эпиктета для своихъ монаховъ (напр., вмѣсто Сократа онъ ставилъ Павла)». Аскетическія симпатіи Нила, какъ видно уже изъ обстоятельствъ его жизни (онъ «промѣнялъ знатное положеніе въ Константинополѣ на Синай»!), были очень значительны. Неудивительно, поэтому, слышать отъ него, что «монахи—истинные философы и наслѣдники Христа и Апостоловъ», какъ подражающіе послѣднимъ и Господу. «Отреченіе отъ чувственности» въ возможныхъ для человѣка предѣлахъ—«средство для душевнаго освобожденія и единенія съ Богомъ; цѣль борьбы» монаха съ чувственностью—достиженіе блаженства «созерцать» Господа... Восхваляя монашество, пр. Нилъ, однако, оттѣняетъ и встрѣчающіеся среди аскетовъ пороки: «высокомѣріе, праздность, разрушительные—самоубійственные» подвиги увлекающихся [389])...

7) Многочисленныя творенія *св. I. Златоуста* († «407 г.»), переводившіяся въ «1821—1844 годахъ» и въ другое время [390]), содержатъ въ себѣ обильный нравоучительный матеріалъ. Какъ и тѣ или другіе христіанскіе писатели разсматриваемой эпохи (восточные...), и св. I. Златоустъ «восхваляетъ монашество», называя его «философіею», а представителей его—«истинными царями», «дѣвство—ангельскимъ состояніемъ» (впрочемъ, онъ «защищаетъ и бракъ противъ» тѣхъ, кто какъ-либо унижалъ его). «Ничтожество земного величія и земныхъ радостей»—одно изъ побужденій къ отреченію отъ нихъ... Восхваляя созерцательную жизнь аскета, св. отецъ церкви рекомендуетъ и «жизнь дѣятельную». Здѣсь «царицею между добродѣтелями» является «милосердіе»; безотносительно къ нему, къ «милостынѣ, мертво и покаяніе»... Особенно ре-

---

стр. 987, 968.—Отдѣльнымъ изданіемъ „творенія" пр. Нила были выпущены въ „1858—1859 гг." (Москва).

[389]) *Luthardt*'а „Kompendium", S. 29. *Luthardt*'а „Geschichte" (цит. въ 370 примѣч.), S. 146. *Bardenhewer*'а op. cit. S. 355. Сравн. *Gass*'а op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 133 и слѣд.

[390]) См. у *Ф. А. Терновскаго*. стр. 987; у *арх. черн. Филарета* ibid., §§ 167—177. Творенія этого св. отца Церкви Христовой, переводившіяся по частямъ различными лицами и въ различное время (напр., и *нами* „Письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ"; изд. 1892 г., Спб.) и, между прочимъ, Спб. Д. Академіею, въ настоящее время снова издаются послѣднею въ новомъ русскомъ переводѣ (вышло уже VI томовъ—половина твореній).—Ср., между прочимъ, у *С. К. Смирнова*: op. cit. въ 327 прим. стран. 116, 117.

комендуется «молитва», какъ имѣющая, по словамъ св. I. Златоуста, огромное значеніе... (а съ нею также и постъ)... Христіанинъ долженъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобъ «страсти», постоянно его подстерегающія, не произвели внутри его опустошенія... Онъ долженъ помнить, что «основаніе, начало и сущность всей нравственности—любовь къ Богу», и, не забывая этого ни на минуту, съ данной точки зрѣнія и созидать свою жизнедѣятельность... Творенія св. отца интересны въ высшей степени [391]).

8) *Прел. Исидоръ Пилусіотъ* († «ок. 450 г.»), переводившійся у насъ въ «1826 — 1849-мъ» и въ другіе годы [392]). «въ» его многочисленныхъ («болѣе 2000») «*посланіяхъ*» училъ, что «удаленіе отъ міра, добровольная бѣдность и воздержаніе, по образцу Іоанна Крестителя, есть почва для истинной, практической философіи Евангелія; среди занятій обычной жизни душа не находитъ досуга познать Бога; а возможнѣйшее» игнорированіе всякаго рода «потребностей—путь къ истинной свободѣ. Такимъ образомъ монашество и практическое христіанство — тождественны. Тѣмъ, конечно, хуже грѣхи въ этомъ состояніи совершенства» [393])...

9) *Бл. Θеодоритъ* († «457 г.»), переводившійся у насъ въ «1843—1856 гг.» и въ другіе [394]), «въ своей *religiosa historia* восхваляетъ аскетическую жизнь, въ заключеніе говоря о божественной и святой любви», побуждающей «аскетовъ» къ «суровымъ» подвигамъ и пр. [395]).

10) *Пр. Исаакъ Сиринъ* († «не позже VI в.»), творенія кото-

---

[391]) *Luthardt*'a „Geschichte“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 146—148. *Luthardt*'a „Kompendium“, S. 29. *Wuttke* op. c., Bd I, S. 147. *Ziegler*'a op. c. (въ 177 примѣч.), S. 202..., 206. Ср. *Kübel*'я op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 28. Ср. *Neander*'a op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 233..., 198...

[392]) См. у *арх. черн. Филарета* ibid., т. III, §§ 205—207. У *Ф. А. Терновскаго* стр. 987, 968.—Въ „1859—1860 гг.“ „творенія“ св. отца въ русск. переводѣ изданы въ Москвѣ (1—3 т.).

[393]) *Luthardt*'a „Geschichte“ (цит. въ 370 прим.), S. 148. *Luthardt*'a „Kompendium“, S. 29. Ср. *Wuttke* op. cit., Bd I, S. 147.

[394]) См. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987, 968; у *арх. черн. Филарета* ibid., §§ 218—220. Ср. превосходную диссертацію *проф. Н. Н. Глубоковскаго* о бл. Θеодоритѣ: т. II, 1890 г., Москва; стр. 4, примѣч.

[395]) *Luthardt*'a „Gesch.“ (цит. въ 370 прим.), S. 148. *Luthardt*'a „Kompendium“, S. 29.

раго переводились на русскій языкъ въ «1821—1854 гг.» [396]), учитъ о «трехъ степеняхъ», восходя на какія человѣкъ послѣдовательно переходитъ «отъ несовершенства къ совершенству». Низшая—«первая степень—состояніе грѣховное, плотское, противоестественное». «Переходя изъ» этого «состоянія въ состояніе добродѣтельное—естественное», человѣкъ оказывается уже на второй стадіи—«душевной»; наконецъ, третья степень—высшей, духовно-созерцательной жизни, гдѣ перевѣсъ—на сторонѣ духа, духовная, сверхъ или вышеестественная» [397])...

11) Въ 1842 г. [398]) была переведена на русскій языкъ, между прочимъ, «Лѣствица, возводящая на небо», *св. І. Лѣствичника* (Москва). Св. Іоаннъ («† 606 г.»)—авторъ «Κλῖμαξ τοῦ παραδείσου»—здѣсь «описываетъ» (не соблюдая, впрочемъ, «логической» послѣдовательности) «различныя внутреннія состоянія и обстоятельства, при какихъ душа, начиная съ отреченія отъ міра, путемъ молчанія восходитъ къ совершенству». Попутно авторомъ характеризуются различныя «добродѣтели и пороки», даются «заповѣди и совѣты» [399])...

12) Отъ *св. Максима Исповѣдника* († «662 г.»), переводившагося на русскій языкъ въ «1822—1855 гг.» и въ другое время [400]), сохранилось много отмѣченныхъ нравоучительнымъ характеромъ твореній: *Λόγος ἀσκητικός*, *Κεφάλαια π. τ. τελείας ἀγάπης καὶ ἄλλων ἀρετῶν*... «Цѣль человѣка»—возвыситься «до познанія Бога, до жизни въ Богѣ, до без-

---

[396]) См. у *арх. черн. Филарета* ibid. § 236; у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987, 968. См. русск. изд. „Словъ духовно-подвижническихъ“ пр. Исаака: Москва, 1854 г.; Сергіевъ Посадъ, 1893 г.

[397]) *Еп. Іустина* „Нравственное ученіе св. Отца нашего Исаака Сирина“ (Спб. 1874 г., стр. 11—12, II и друг.). См. *наше* изслѣдованіе: „Пр. Макарій Египетскій. Его жизнь, творенія и нравственное міровоззрѣніе“ (Спб. 1899 г.), стр. 345.

[398]) О другихъ переводахъ („1849 г., 1853 г.“) см. у *Ф. А. Терновскаго:* стран. 987, 968. Позднѣйшія изданія переводовъ св. І. Лѣствичника: 1894 г., Сергіевъ Посадъ; 1897 г., Москва; 1898 г., Москва.

[399]) *Luthardt*'a „Gesch.“ (цит. въ 370 прим.), S. 148. *Luthardt*'a „Kompendium“, S. 29. *Филар. арх. черниг.* op. cit., т. III, стр. 160—161...

[400]) *У арх. Филар. черниг.* см. ibid. §§ 250—251; у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987; см. и у друг. (напр., въ „Добротолюбіи“: 3-й т., 1889 г., о чемъ у насъ будетъ рѣчь въ свое время еще).

страстія. Это нравственно-мистическое единеніе съ Богомъ достигается чрезъ посредство вѣры»... Однако, не должно забывать, что вообще—то «пр. Максимъ признаетъ началомъ духовной жизни въ человѣкѣ вѣру живую, а не безплодную, иначе — любовь вѣры... Даръ Духа Святаго возводитъ естественную способность до сверхъестественнаго употребленія, когда ведетъ ее къ созерцанію Бога»... Въ различныхъ мѣстахъ своихъ твореній пр. Максимъ настойчиво говоритъ о «необходимости» для человѣка «благодати», а изъ добродѣтелей характеризуетъ — три богословскихъ, говоря то объ ихъ «дѣйствіяхъ», то о «необходимости вѣры и любви», но съ охотою разсуждаетъ (что̀ и естественно въ аскетѣ) также и о добродѣтели «смиренія»... [401])

13) Въ твореніяхъ св. Максима «объединилась аскетическая мистика египетскаго (и др.) монашества со спекулятивной мистикой *Діонисія Ареопагита* (IV-го или V-го в.), коренящейся въ неоплатонизмѣ» (см. сочин. «De divinis nominibus, De coelesti hierarchia, De myst. theolog.») (эти творенія переводились на русск. языкъ въ «1825, 1843, 1848 гг.» и въ другіе, напр., въ 1893-мъ... [402]) «Цѣль нравственной жизни—возвращеніе въ Бога..; высшая мудрость — чистое созерцаніе единаго, безъименнаго, чистаго божественнаго свѣта, въ которомъ Богъ непосредственно открывается человѣку». При такомъ условіи, проявляющаяся въ «энергичной дѣятельности нравственность была бы контрастомъ истинной мудрости»... Здѣсь, слѣдовательно, говорить о «нравственной задачѣ жизни въ истинномъ смыслѣ» уже не приходится. [403]) Отсюда всякія другія подробности подобнаго міровоззрѣнія для нашихъ цѣлей не интересны.

14) Наконецъ, изъ представителей разсматриваемаго

---

[401]) *Luthardt*'a „Gesch." (цит. въ 370 прим.), S. 149—150. *Luthardt*'a „Kompend.", S. 29—30. *Wuttke* op. c. Bd I, S. 153. *Филар., архіеп. черн.*: op. cit., т. III, стр. 229 и др. *Nirschl*'я op. cit. (III Band; Mainz, 1885), S. 601—603. Сравн. *Gass*'a op. c. (въ 177 примѣч.), S. 212 и слѣд. Ср. также *Ziegler*'a op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 240 и слѣд.

[402]) См., напр., у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987: у *С. К. Смирнова* (цит. въ 327 примѣч.), стр. 118...; см. и у друг.

[403]) Wuttke op. c., Band I, S. 153—154. *Luthardt*'a „Kompendium", S. 30. *Luthardt*'a „Gesch." (цит. въ 370 примѣч.), S. 150—151. Ср. *Ziegler*'a op. c. (въ 177 примѣч.), S. 239 и слѣд. Ср. также *Gass*'a op. c. (въ 177 примѣч.), S. 210 и слѣд.

нами направленія въ восточной церкви можетъ быть упомянутъ въ настоящемъ мѣстѣ нашего очерка еще *св. Іоаннъ Дамаскинъ* († «ок. 760 г.»), переводившійся въ «1823—1845 гг.» и въ другое время [404]). Его «ἱερὰ παράλληλα» являются «очень подробнымъ сборникомъ сентенцій, большею частью нравоучительныхъ по содержанію» (такого рода сборники въ ту эпоху были вообще довольно обычнымъ явленіемъ); затѣмъ извѣстны его разсужденія: «о (8-и) главныхъ грѣхахъ, о добродѣтели и порокѣ, о постахъ» [405])... Человѣку присуща нравственная свобода. Это—одно изъ основныхъ положеній с. І. Дамаскина. По вопросу о злѣ онъ возстаетъ противъ воззрѣній манихеевъ. Цѣль нравственнаго поступанія человѣческаго—жить согласно съ «разумомъ», «подражать, уподобляться Богу». Путь «дѣвства» въ этомъ случаѣ ведетъ къ цѣли вѣрнѣе, чѣмъ путь брачной жизни. «Источникомъ и корнемъ всѣхъ грѣховъ» считается «эгоизмъ». Изъ добродѣтелей отмѣчаются извѣстныя «четыре главныхъ», рекомендуется «постъ» и т. д.—[406]) [407]).

---

[404]) См. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987; у *арх. черн. Филарета* op. cit., т. III, §§ 259—262; у *С. К. Смирнова* op. c., стр. 118... Нѣкоторыя творенія св. І. Дамаскина переведены *нами*: въ 1893—1894 гг. (Спб.): а) „Три защитит. слова противъ порицающихъ св. иконы"... и б) „Точное изложеніе правосл. вѣры".

[405]) *Luthardt*'а „Gesch." (цитов. въ 370 примѣч.), S. 151. Ср. отчасти *Wuttke* op. c., S. 153. Ср. *Ziegler*'а op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 258 и слѣд. Ср. также *Gass*'а (op. cit. въ 177 примѣч.), S. 218 и слѣд.

[406]) *Ziegler*'а op. c. (въ 177 примѣч.), S. 258—259.

[407]) О другихъ *восточныхъ* христіанскихъ писателяхъ разсматриваемой нами эпохи не видимъ побужденій говорить въ краткомъ сравнительно очеркѣ сколько-нибудь подробно и ограничимся немногими о нихъ замѣчаніями. 1) *Преп. Маркъ Подвижникъ* († „ок. полов. 5-го в.": см. *наше* цитов. въ 397 прим. изслѣдов. о *пр. Макаріи Егип.*: стр. 316), переводившійся въ 1821—1834 гг. и въ другое время (см. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987; у *арх. черн. Филарета* op. c., т. III, § 204; см. болѣе позднее изданіе его „Нравственно-подвижническихъ словъ", перевед. на русск. яз.: Москва, 1858 г.), напоминаетъ пр. Макарія Егип. и др. (ср. взгляды „пр. Нила Синайскаго, пр. І. Лѣствичника"...) (*Gass*'а op. cit. въ 177 прим., S. 133 и др.).—2) *„Авва Доровей* въ Палестинѣ"—авторъ „этическихъ и аскетическихъ трактатовъ для монаховъ" (*Luthardt*'а „Gesch." op. cit. въ 370 прим.; S. 148); онъ переводился на русск. яз. въ „1826—1831 гг." и въ другіе (см. у *Ф. А. Терновскаго*, стр. 987; у *арх. черн. Филарета*: op. c., т. III, §§ 244—245; см. изданіе его „Душеполезныхъ поученій и посланій"..., перев. на русск. языкъ: Москва,

Нравственное міровоззрѣніе только что охарактеризованныхъ *восточныхъ* христіанскихъ писателей, обобщенное въ одно цѣлое, выдѣляется слѣдующими по преимуществу чертами: а) человѣкъ обладаетъ нравственною свободою; б) послѣдняя должна быть направляема имъ на борьбу съ чувственностью, со страстями, на развитіе и укрѣпленіе въ себѣ аскетическихъ наклонностей; в) на этомъ пути онъ встрѣчаетъ поддержку со стороны божественной благодати: г) слѣдующіе *совѣтамъ евангельскимъ* достигаютъ высшаго совершенства по сравненію съ поступающими только по *заповѣдямъ*, д) доведенныя до крайности и своеобразно развиваемыя такого рода воззрѣнія разрѣшились въ строгомъ мистицизмѣ; е) восточныя воззрѣнія имѣли въ виду преимущественно индивидуальную жизнь человѣка, а не соціальную; ж) впрочемъ, данные писатели иногда съ большою настойчивостью призывали и къ дѣламъ любви; з) изъ добродѣтелей раскрывались ими *три богословскихъ* и *четыре главныхъ*; остальныя такъ или иначе могутъ быть подведены къ этимъ; и) чѣмъ дальше шло время, тѣмъ дѣло раскрытія добродѣтелей превращалось все болѣе и болѣе въ сухое ихъ перечисленіе, въ голый перечень заповѣдей, предписаній, въ результатѣ чего возникали всякаго рода сборники съ подобнымъ характеромъ, на лучшій конецъ—*сборники сентенцій*..., гдѣ составныя части ни въ какой внутренней связи между собою не находились; жизненность уходила все дальше и дальше въ сторону; і) вліяніе греко-римской философской этики заявляло о себѣ въ отношеніи къ тѣмъ или инымъ изъ числа данныхъ писателей болѣе или менѣе ощутительно...

Изъ *западныхъ* христіанскихъ моралистовъ той же вообще эпохи, переводившихся на русскій языкъ въ разсматриваемый нами періодъ времени, — помимо охарактеризованныхъ нами раньше (бл. Августина, св. Амвросія Медіол.), — могутъ быть

1895 г.) —3) „Монахъ и эремитъ *Іоаннъ Мосхъ* († ок. 620 г.) въ Лугѣ духовномъ" предлагаетъ много матеріала, характеризующаго аскетическія воззрѣнія и аскетовъ тѣхъ временъ (*Luthardt*'a „Gesch.", цит. въ 370 прим., S. 148—149); онъ переводился на русск. яз. въ „1848, 1853 гг." и въ другое время (см. у *арх. черн. Филар.* op. с., т. III, § 243; въ „1896 г." вышелъ перев. *о. Хитрова*; Серг. Посадъ).—4) „*Патр. іерусал. Софроній* († 638 г.)"—авторъ „*житія Маріи египетской*", гдѣ также въ извѣстной степени высказаны взгляды того времени, между прочимъ, и аскетическіе... (*Luth.* „Gesch." op. с. въ 370 примѣч.; S. 149); онъ переводился на русск. яз. въ „1840, 1855 гг." (см. у *Ф. А. Терновск.* стр. 987)...

охарактеризованы: бл. Іеронимъ..., св. Григорій Великій и др., которые вообще продолжали раскрытіе христіанскихъ нравственныхъ началъ «на основѣ, заложенной Тертулліаномъ и Купріаномъ» и въ ихъ «духѣ»... [408])

1) *Бл. Іеронимъ* († «420 г.»),—переводившійся у насъ въ «1832—1847 гг.» и въ другое время [409]),—«рѣшительнѣйшій» представитель ученія о «монахѣ, какъ идеалѣ христіанина». Онъ находился, очевидно, подъ вліяніемъ Востока, по которому путешествовалъ. Вся его рѣчь о «христіанскомъ совершенствѣ» есть рѣчь о «совершенствѣ монашескомъ». Такую точку зрѣнія онъ развиваетъ въ своихъ многочисленнѣйшихъ произведеніяхъ: въ «*письмахъ*» къ различнымъ лицамъ... Человѣкъ долженъ всячески «бороться съ плотью», отсюда—«поститься»... Съ бракомъ можно примириться развѣ лишь въ виду того, что, благодаря ему, «раждаются дѣвы». Между тѣмъ «безбрачіе» должно быть рекомендовано въ высшей степени. Лютеръ упрекаетъ бл. Іеронима за то, что онъ говоритъ «только о постѣ, пищѣ, дѣвствѣ..., но ничего не учитъ ни о вѣрѣ, ни о надеждѣ, ни о любви, ни о дѣлахъ вѣры»... Далѣе, древнимъ учителемъ западной церкви восхваляется также «мученичество», что, разумѣется, понятно... «Въ самой этикѣ» его «нѣтъ ничего», свидѣтельствующаго объ его «самостоятельности», о самобытности: опредѣленіе добродѣтели взято у Аристотеля (элементъ «средины, мѣры»): такъ называемыя «четыре главныхъ добродѣтели» у него также фигурируютъ, однако, «безъ поставленія ихъ въ связь съ тремя богословскими»... Этотъ недостатокъ былъ устраненъ уже бл. Августиномъ [410]).

2) *Пр. Іоаннъ Кассіанъ* († «послѣ 432 г.») переводился на русск. яз. въ «1827 — 1846» и въ другіе годы [411]). Будучи расположеннымъ къ монашеству, онъ

---

[408]) *Luthardt*'а „Gesch.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 174.

[409]) См. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987; у *арх. черн. Филар.* op. c., т. II, § 169. Въ послѣдніе годы творенія бл. Іеронима издаются въ русскомъ перев. при Кіевской Д. Академіи (1870—1898 г., 1—14 част.), издающей и бл. Августина въ русск. же перев. (1879—1895 г., 1—8 част.).

[410]) *Luthardt*'а „Kompendium“, S. 32. *Luth.* „Gesch.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 180-182 (и 182—188). Ср. *Gass*'а op. c. (въ 177 примѣч.), S. 138 и слѣд.; *Wuttke* op. c., Band I, S. 149; *Ziegler*'а op. c. (въ 177 примѣч.), S. 236 и др.

[411]) У *Ф. А. Терновск.* стр. 987. У *арх. черн. Филарета* §§ 201—202

«перенесъ въ Провансъ въ нѣсколько умѣренномъ», впрочемъ, видѣ аскетическіе идеалы Египта. Въ сочиненіи «*De coenobiorum institutis*» съ его стороны предлагаются «предписанія касательно внѣшняго образа монашеской жизни», а въ особенности ведется «борьба противъ 8—и главныхъ пороковъ (неумѣренности, нецѣломудрія, скупости, гнѣва, унынія, безчувственности, славолюбія, надменности)»... Въ «*Collationes Patrum*» рисуется «идеалъ монашеской жизни». Здѣсь особенно рекомендуются «чистота сердца и совершенная любовь (высшая между добродѣтелями)». Что же касается «отреченія отъ міра», то оно не имѣетъ значенія «цѣли», а лишь «средства» къ достиженію совершенства... Замѣчательно, что Кассіанъ рекомендуетъ «болѣе, чѣмъ стоическую, нечувствительность къ радости и горю родственниковъ»... Въ отношеніи къ бл. Августину и Пелагію [412]) онъ занимаетъ средину и извѣстенъ, какъ представитель «полупелагіанства» [413])...

3) *Св. Григорій Великій* († «604 г.») переводился у насъ въ «1834—1850 гг.» и въ другіе [414]). Онъ—авторъ

т. III ор. с. Творенія Кассіана изданы не такъ давно (въ „1892 г.")—въ Москвѣ въ русск. перев. См. также т. 2-й „Добротолюбія" (1885 г.).

[412]) Пелагій извѣстенъ ученіемъ о „неповрежденности" человѣческихъ „силъ" прародительскимъ грѣхомъ, слѣдовательно, о полной возможности для человѣка своими силами осуществить нравственный христіанскій идеалъ, разъ этотъ послѣдній указанъ ему Спасителемъ, большее значеніе Котораго, поэтому, для человѣка-де и не нужно. Подобнымъ образомъ неправославно представляя дѣло, въ противовѣсъ нѣкоторымъ крайностямъ Августинова ученія, въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ, именно по вопросу о монашествѣ, Пелагій остался вѣренъ своимъ предшественникамъ. „Результатъ", къ какому „и онъ пришелъ", таковъ: „зло запрещено, добро повелѣно, среднее" между тѣмъ и другимъ „предоставлено на волю" человѣку, а „совершенное совѣтуется...: состояніе монашеское, отсюда, есть состояніе совершенства" и т. д. (*А. Кремлевскій*: „Исторія пелагіанства и пелагіанская доктрина": Казань, 1898 г.; чит. „предисловіе"; ч. 1, § 1...; ч. 2, §, 2, § 3, § 4, § 5 и др.— *Luthardt*'а „Kompend.", S. 32. *Luth.* „Geschichte"—op. cit. въ 370 прим. S. 198—199. Ср. *Ziegler*'а op. c. въ 177 примѣч., S. 212 и слѣд.,—*Gass*'а op. c. въ 177 прим., S. 158 и др.).

[413]) *Luthardt*'а „Kompend.", S. 32—33. *Luth.* „Gesch." (цит. въ 370 примѣч.), S. 203—205.—Ср. *Ziegler*'а op. cit. (въ 177 прим.), S. 208—209; *Gass*'а op. cit. (въ 177 прим.), S. 139—145 и т. п.

[414]) См. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987; у *арх. черн. Филарета* op. cit., т. III, §§ 238—240.—Чит. *также: св. Григорія Двоеслова* „Бесѣды на евангелія" (Спб. 1860 г.: перев. „арх. Климента"), „Собесѣдованіе о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души" (1858 г., Казань), „Бесѣды на прор. Іезекіиля" (1863 г., Казань; перев. „архим. Климента").

многихъ твореній, изъ числа которыхъ для нашихъ цѣлей имѣютъ особенное значеніе «Moralia» и отчасти другія. Его міровоззрѣніе сложилось подъ вліяніемъ «августиновскаго». Впрочемъ, «крайности» послѣдняго имъ устранены при посредствѣ «полупелагіанской» точки зрѣнія, къ какой онъ иногда обращался. Подобно бл. Августину, св. Григорій не жалѣетъ красокъ два восхваленія «монашества», для оттѣненія «преимущества созерцательной жизни предъ практическою (послѣдняя—предварительная школа для первой; всѣ добрыя дѣла происходятъ изъ созерцательной жизни»). Изъ особенно рекомендуемыхъ св. Григоріемъ «добрыхъ дѣлъ» выдѣляются имъ «три: молитва, постъ, милостыня», преимущественно послѣдняя [415]) [416]) [417])...

---

[415]) *Luthardt*'a „Kompendium", S. 34. *Kubel*'я op. cit. (въ 177 прим.), S. 30. Ср. *Luth* „Geschichte" (цит. въ 370 прим.), S. 210—215; отчасти *Wuttke* op. c., Band I, S. 153; *Neander*'a op. c. (въ 177 прим.), S. 232... *Ziegler*'a op. c. (въ 177 прим.), S. 244... *Gass*'a op. c. (въ 177 прим.), S. 180 и слѣд.

[416]) Другихъ выразителей „аскетическаго идеала" на Западѣ за разсматриваемый нами періодъ времени характеризовать, хотя бы и самыми общими чертами, не видимъ сколько-нибудь существенной надобности: *только отмѣтимъ* изъ нихъ *св. Льва Великаго* († „461 г.": *Филар., арх. черниг.* op. c., т. III, стр. 133). переводившагося на русскій яз. въ „1833—1861 гг." (см. у *Ф. А. Терновск.* стр. 987, 606); см. о немъ, напр., у *Luthardt*'a „Geschichte"... (цит. въ 370 примѣч.), S. 207.

[417]) Здѣсь могутъ быть названы: а) „*Достопамятныя сказанія* о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. Переводъ съ греческаго, составленный при моск. дух. академіи" (*издан. 1-е*: 1845 г., Москва); б) „*Палладія*, еп. еленопольскаго, *Лавсаикъ*. Перев. съ греч." (Спб. 1850 г.). Оба перевода принадлежатъ „архим. Евсевію" (см. у *С. К. Смирнова* op. cit. въ 327 прим., стр. 123). *Надлежащую* ихъ характеристику см. въ цитов. (въ 183 прим.) *нашемъ* изслѣдованіи о *пр. Макаріи Египетскомъ*. в) Можетъ быть упомянута „составленная *патр. Іоанномъ Постникомъ* († 595 г.) книга законовъ о покаяніи", проникнутая въ извѣстной степени „умѣреннымъ" тономъ (*Luth* „Kompend.", S. 36). Этотъ патріархъ отчасти переводился на русск. яз. еще въ „1826 г." и въ др. (см. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987; см. и у друг.). г) *О переводахъ нѣкоторыхъ другихъ представителей древней святоотеческой письменности* [напр., твореній *св. Поликарпа Смирнскаго* (перев. въ „1835 г.": авторъ перевода „ректоръ" моск. дух. академіи „Поликарпъ": см. у *С. К. Смирнова* ibid., стр. 118], хотя и относящихся къ разсматриваемому нами періоду, но повторенныхъ послѣ вновь, скажемъ *ниже*, чтобъ не разобщать рѣчи объ этихъ *представителяхъ* древней христіанской литературы съ рѣчью о другихъ, принадлежащихъ къ одной съ ними группѣ, а также и по *другимъ* причинамъ, которыя въ свое время нами укажутся.

Разсмотрѣнный нами періодъ времени (съ 1833 г. и до 1854-го), какъ мы видѣли, имѣетъ большое значеніе въ исторіи развитія науки Нравственнаго Богословія у насъ—въ Россіи *отчасти* потому, что въ теченіе его были написаны нѣкоторые выдающіеся въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ труды, во главѣ которыхъ, безспорно, стоятъ «лекціи» *Иннокентія Борисова* (послѣ архіеп. херсонскаго),—а *главнымъ образомъ* потому, что тогда было переведено много *святоотеческихъ нравоучительныхъ твореній*, благодаря чему получалась возможность правильнѣе понимать освѣщенные въ послѣднихъ евангельскіе принципы нравственности (по этому поводу у насъ еще будетъ рѣчь — особая — въ заключеніи къ нашему настоящему очерку) и вообще глубже вникать въ сокровенный ихъ смыслъ. Такимъ образомъ, постепенно, но безпрерывно, то пролагались новые пути въ области данной науки у насъ—въ отечествѣ (хотя и далеко не всегда съ желательнымъ успѣхомъ), то приводились въ извѣстность новыя средства для развитія послѣдней, наиболѣе цѣлесообразныя, то улучшались прежніе методы и пріемы, при чемъ иногда въ большей или меньшей степени устранялись недостатки прошлаго времени... Словомъ, развитіе науки, о которой идетъ рѣчь, шло впередъ и впередъ. Не видѣть и не цѣнить этого мы считаемъ невозможнымъ: «suum cuique»! Но, разумѣется, тѣмъ большія требованія предъявлялись къ дальнѣйшему времени. А что оно сдѣлало, это разъяснимъ на слѣдующихъ страницахъ нашего очерка.

V.

НЕОБХОДИМО особо выдѣлить написанное «ректоромъ владимірской дух. семинаріи, *архим. Платономъ» (Ѳивейскимъ)*, *«Православное Нравственное Богословіе»* (Москва, 1854 г.) [418]) [419]), какъ потому, что это — сравнительно обширный курсъ данной науки, представляющій извѣстныя достоинства, такъ и потому, что онъ «введенъ былъ, какъ учебникъ, въ семинаріяхъ» [420]), гдѣ и оставался таковымъ «до преобразованія» ихъ въ 1867 г. [421]).

Послѣ «введенія» въ книгу, гдѣ сообщены нѣкоторыя, такъ называемыя, предварительныя о наукѣ Нравственнаго

---

418) У насъ въ рукахъ 2-е изд., вышедшее въ слѣдующемъ 1855 г. Очень знаменательный фактъ, свидѣтельствующій о потребности въ такого рода книгахъ какъ нельзя болѣе краснорѣчиво, а также и вообще объ отсутствіи таковыхъ на лицо!..

419) Объ *арх. Платонѣ* см., напр., у *С. К. Смирнова* въ op. cit. («Ист. Моск. дух. Акад. до ея преобраз. 1814—1870». Москва, 1879 г.), стр. 428—429; отчасти въ «Энцикл. Слов.» *Брокг.-Ефр.*, полут. 46; Спб., 1898 г., стр. 853. И тамъ, и самъ указаны и другія его произведенія (напр., «Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія», «Памятная книжка для священника или размышленіе о священническихъ обязанностяхъ»).

420) *С. К. Смирнова* ibid., стр. 429.

421) *„Правосл. Собес."* 1875 г., Апрѣль; цитов. статья *проф. А. И. Гренкова*: стр. 387.

Богословія свѣдѣнія, въ двухъ частяхъ системы послѣдняго трактуется — *въ первой* — «о законѣ Божіемъ и исполненіи его» (въ частности: «о нравственномъ законѣ Божіемъ и различныхъ видахъ его, о главномъ началѣ и о побужденіяхъ христіанской дѣятельности,—о дѣйствіяхъ человѣческихъ вообще и вмѣненіи оныхъ, о дѣйствіяхъ, согласныхъ съ закономъ Божіимъ, или о добродѣтели, о преступленіи закона Божія или о грѣхѣ, о причинахъ и источникахъ грѣховъ, объ обращеніи грѣшника»), а во *второй*— «объ обязанностяхъ христіанина» (въ частности: «объ обязанностяхъ въ отношеніи *къ Богу*: вѣрѣ, надеждѣ, молитвѣ, любви, Богопочтеніи, — объ обязанностяхъ къ святымъ; объ обязанностяхъ въ отношеніи *къ самому себѣ*: объ общихъ,—въ отношеніи къ душѣ, къ тѣлу, къ внѣшнимъ благамъ; объ обязанностяхъ въ отношеніи *къ ближнимъ*: объ *общихъ*», т. е., о томъ, «что требуется для христіанина вообще относительно всѣхъ ближнихъ», а «въ особенности относительно лица и внѣшнихъ благъ ближняго»,—объ «обязанностяхъ въ отношеніи къ ближнимъ по *особеннымъ* отношеніямъ къ нимъ: *частнымъ* отношеніямъ: о дружествѣ, о супружескомъ состояніи, о союзѣ родителей и дѣтей, объ отношеніи господъ и слугъ, — отношеніямъ *общественнымъ*: объ обязанностяхъ въ отношеніи гражданскомъ» и «въ обществѣ церковномъ»).

Отзывы критиковъ объ опытѣ архим. Платона слишкомъ малочисленны. Изъ нихъ считаемъ необходимымъ отмѣтить два: Н. П. Архангельскаго и проф. А. И. Гренкова. Первый, сказавъ объ опытѣ еп. пензенскаго Иннокентія, что «онъ читается довольно легко», о книгѣ архим. Платона замѣтилъ, что она «читается еще легче» [422]). Второй пишетъ, что въ «духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ составлялись *записки* по предмету» разсматриваемой нами науки, «переходившія изъ поколѣнія въ поколѣніе, при чемъ трудно было отмѣтить первоначальную редакцію и самого автора; эти, однакоже, *записки* послужили матеріаломъ, который былъ обработанъ арх. Платономъ»; трудъ его, впрочемъ, былъ «извѣстенъ только въ семинарскомъ мірѣ» и остался невѣдомъ «русской литературѣ»; «онъ носитъ на себѣ слѣды построенія» данной «науки нашими богословами московской академіи и лаврской семинаріи, которые, въ свою очередь, заимствовали схему построе-

---

[422]) *Н. П. Архангельскаго* op. cit. (въ 213 примѣч.), стр. 4.

нія у католическихъ богослововъ, выходившихъ въ изложеніи правоученія изъ идеи закона и обязанностей»[423]) Онъ же, т. е., проф. А. И. Гренковъ, при другомъ случаѣ говоритъ, что разсматриваемый нами «опытъ» архим. Платона «скоро набилъ оскомину какъ учителямъ, такъ особенно ученикамъ»[424])... Съ мнѣніемъ Н. П. Архангельскаго соглашаемся вполнѣ и безъ ограниченій, равно какъ и съ положеніемъ А. И. Гренкова о степени «извѣстности» книги арх. Платона. Не можемъ до извѣстной степени не согласиться и съ тѣмъ утвержденіемъ критика, что разсматриваемое нами сочиненіе имѣетъ нѣкоторыя данныя, чтобы «набить оскомину» читателямъ: оно написано вообще сухо, а иногда даже и слишкомъ безжизненно, проникнуто духомъ старинныхъ схоластическихъ системъ съ ихъ дѣленіями, подраздѣленіями, обыкновенно внѣшнимъ лишь освѣщеніемъ вопросовъ при помощи приведенія тѣхъ или иныхъ выдержекъ изъ Библіи, изъ святоотеческихъ твореній и другихъ сочиненій... Впрочемъ, говоря это, мы не должны забывать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ сухость и безжизненность отступаютъ на задній планъ: это—тамъ, гдѣ дѣлается попытка по возможности глубже анализировать тѣ или иныя библейскія мѣста, а также тѣ или иныя святоотеческія и пр. Не будь у автора явнаго стремленія къ сжатости и краткости рѣчи, сухость послѣдней, полагаемъ, значительно исчезла бы, не смотря ни на что другое. И это случилось бы тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе тамъ и сямъ проглядываетъ достаточно широкое знакомство автора со святоотеческою письменностью и ея духомъ (ему извѣстны творенія: свв. Василія Вел., І. Златоуста, Григорія Богослова, пр. Макарія Вел., пр. Марка Подвижника, пр. Исаака Сир., пр. І. Лѣствичника, св. Амвросія Медіол., бл. Іеронима, пр. І. Кассіана и мног. друг.). О прекрасномъ знакомствѣ автора съ Библіею уже излишне и говорить особо: его книга можетъ служить до извѣстной степени справочною для желающаго узнать, какъ по тому или иному пункту нравственнаго характера учитъ слово Божіе. Въ распоряженіи арх. Платона, коротко сказать, находились вѣрнѣйшія и надежнѣйшія средства къ наиболѣе обстоятельному и желательному раскрытію евангельскихъ началъ нравственности. Къ сожалѣнію, онъ не

---

[423]) *«Правосл. Собес.»* ibid.

[424]) Ibid., 1872 г., ч. III, стр. 77 (ср. 76).

воспользовался ими, какъ слѣдовало,—и главнымъ образомъ, быть можетъ, по вышеуказанной причинѣ. Тѣмъ не менѣе его этика, отъ начала ея и до конца, остается библейскою и древне-отеческою: этой отличительной ея особенности отнять у ней нельзя; здѣсь,—повторяемъ то, что намѣчено нами раньше,—вся бѣда произошла отъ того лишь, что авторъ слишкомъ скупъ на желательныя подробности и разъясненія, обоснованія... того, что, между тѣмъ, нуждалось бы въ этомъ и подобномъ. Отвѣтственность автора, впрочемъ, болѣе или менѣе исчезаетъ, если принять во вниманіе, что онъ въ настоящемъ случаѣ стоялъ на точкѣ зрѣнія своихъ современниковъ, подняться надъ каковою могутъ лишь особыя, такъ сказать, избранныя натуры.

Такъ какъ послѣ опыта еп. пензенскаго Иннокентія трудъ архим. Платона является единственнымъ, который доведенъ до конца,—при томъ, написанъ спеціально для духовно-учебныхъ заведеній (о чемъ говоритъ положеніе автора и самое происхожденіе книги изъ его уроковъ воспитанникамъ дух. семинаріи), является именно «*богословіемъ* нравственнымъ», обнаруживаетъ извѣстныя научныя претензіи и проч.,—то самъ собою напрашивается вопросъ: представляетъ ли онъ, т. е., трудъ, явленіе всецѣло самостоятельное, или произошелъ подъ чьимъ-либо стороннимъ вліяніемъ? Сличеніе его съ произведеніями прежняго времени привело насъ къ рѣшенію вопроса въ послѣднемъ смыслѣ. Впрочемъ, мы не склонны ставить книгу архим. Платона въ зависимость отъ «переходившихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе записокъ по предмету» данной науки (ср. выше), равно какъ и отъ «богослововъ московской академіи и лаврской семинаріи» (ср. ibid.),—какъ то дѣлаетъ,—что мы раньше видѣли,—достопочтенный А. И. Гренковъ. Источникъ книги—другой. Въ ней есть многое, напоминающее собою сочиненія: отчасти Ѳеофилакта Горскаго [425]), а еще болѣе—о. Іак. Арсеньева [426]), о. І. Кочетова [427]), «Сокращеніе Нравственныя Богословіи... 1805 г.» [428]) и др., но ни первый трудъ, ни остальные не послужили для нея основой. Ея основой была уже извѣстная

---

425) См. у *насъ* выше: текстъ къ примѣч. 121-му и слѣдующ.
426) См. у *насъ* выше: текстъ къ примѣч. 14-му и слѣдующ.
427) См. у *насъ* выше: текстъ къ примѣч. 249-му и слѣдующ.
428) См. у *насъ* выше: текстъ къ примѣч. 159-му и слѣдующ.

намъ система Stapf'a [429]). Что это—такъ, видно будетъ изъ нѣкотораго сличенія той и другой сторонъ. Архим. Платонъ имѣетъ своею задачею предложить «иоику», а не «аскетику», находя, что наука Нравственнаго Богословія имѣетъ дѣло «собственно» съ «изложеніемъ намъ нашихъ обязанностей»—и «только». Отсюда естественно онъ могъ воспользоваться только тремя первыми томами «Theologiae moralis» Stapf'a, въ четвертомъ—послѣднемъ—томѣ дающаго «christianam ascesim», т. е., аскетику. Въ книгѣ о. Платона—двѣ части; столько же ихъ и у Stapf'a *Первая часть* русской книги (перечень главныхъ ея отдѣловъ см. выше) соотвѣтствуетъ *первому тому* сочиненія Stapf'a, предметомъ котораго, т. е., тома, служитъ «Ethica christiana generalis», въ которой рѣчь идетъ «de lege aeterna objective considerata»,—de «lege morali, subjective considerata, de executione legis divinae, de transgressione legis, de peccatoris conversione», de «dijudicatione actuum humanorum». Сличеніе русской книги съ латинскою показываетъ безспорную зависимость здѣсь первой отъ послѣдней, по мѣстамъ переходящую въ буквальное воспроизведеніе одною другой (ср., напр., пункты: «понятіе о христіанской добродѣтели = de virtute christiana, достоинство добродѣтели = de pretio virtutis, связь добродѣтели съ блаженствомъ... = de... nexu», т. е., добродѣтели, «cum beatitate,—о преступленіи закона = de transgressione legis, различные виды грѣховъ = diversae peccatorum species, бѣдствія, происходящія отъ грѣха = mala ex peccato redundantia, о причинахъ и источникахъ грѣховъ = de causis et fontibus peccatorum, объ обращеніи грѣшника = de peccatoris conversione» и т. д.). Въ частности, беремъ, напр., мѣсто «объ искушеніи—de tentatione». Выясняя «понятіе» искушенія, архим. Платонъ приводитъ библейскія мѣста: Быт. 22, 1; Псал. 25, 2; Іак. I, 13, 14. Въ такомъ же порядкѣ они приводятся и у Stapf'a. «Хотя Богъ», читаемъ у арх. Платона, «въ семъ смыслѣ никого не искушаетъ, но по Своей безконечной премудрости попущаетъ намъ терпѣть искушенія»... = «Quamvis vero Deus in hoc sensu neminem tentet, nos tamen pro infinita sua sapientia tentari permittit»... Или, говоря о «главной причинѣ обращенія грѣшника», о Платонъ пишетъ: «первая и главная причина обращенія грѣш-

---

[429]) См. о ней выше.

ника есть божественная благодать», вслѣдъ за чѣмъ приводитъ «Іоанн. 6, 44» и совѣтуетъ «слич. Рим. 9, 16». У Stapf'a читаемъ: «prima iterum et principalis» (т. е., «causa peccatorem ad conversionem disponens») «est gratia divina», послѣ чего слѣдуютъ выдержки изъ «Rom. IX, 16,—Ioann. VI, 44».—*Вторая часть* книги о. Платона (перечень главныхъ ея отдѣловъ см. выше) соотвѣтствуетъ *второму* и *третьему томамъ* системы Stapf'a, содержащей «Ethicam applicatam», т. е., «прикладную», и, въ частности, трактующей «de regno Dei intra nos (de virtutibus theologicis)», de «regno Dei semet exterius manifestante et quidem immediate erga Deum (de cultu divino..., de jurejurando, de voto),—erga beatos et pie defunctos»,—de «regno D. in sua relatione ad nos ipsos», de «regno D. qua charitas christiana erga proximum (de officiis humanitatis: exhibitiones generales charitatis fraternae, exhibitio charitatis erga personam proximi, erga animum proximi, quoad corpus et vitam proximi, quoad bonam famam et honorem proximi, quantum ad res temporales, charitas christiana quantum ad officia restitutionis; de officiis pietatis: exhibitio pietatis in convictu familiari, respublica civilis, ecclesia Dei una et universalis)». Уже одно сопоставленіе перечня приведенныхъ заголовковъ изъ системы, — въ частности, изъ II—III томовъ,—Stapf'a съ заголовками изъ второй части книги арх. Платона подтверждаетъ высказанное нами выше положеніе о взаимоотношеніи обѣихъ системъ краснорѣчиво. А чтобы видѣть, до какой степени это взаимоотношеніе тѣсно и въ частностяхъ, приведемъ хотя бы только два-три примѣра, взятые безъ особаго предварительнаго выбора. У арх. Платона читаемъ: «Достоинство и необходимость вѣры. Христіанская вѣра и доставляемое ею познаніе о Богѣ и строительствѣ спасенія нашего, безъ сомнѣнія, превосходитъ безконечно всѣ прочія познанія». Дальше идутъ библейскія выдержки и цит.: «Іоан. XVII, 3; Фил. III, 8; Псал. CXVIII, 105, слич. XV, 3». У Stapf'a читаемъ, въ свою очередь, слѣдующее: «Utilitas ac necessitas fidei christianae. Absque dubio fides christiana, et resultans inde Dei coelestisque oeconomiae cognitio inter omnes reliquas notitias in immensum excellit». Дальше идутъ библейскія выдержки и цит. въ такомъ порядкѣ: «Ioann. XVII, 3. Philipp. III, 8. Ps. CXVIII, 105; Cf. Sap. 15, 3». Здѣсь, какъ видимъ, арх. Платонъ, заимствовавъ все у Stapf'a, по оплошности пропустилъ «Sap.» (=указаніе

на «Премуд. Солом.»), и, такимъ образомъ, получилась невѣрная цитата, съ одной стороны, а съ другой, до осязательности раскрылись пріемы русскаго автора. Или еще: у арх. Платона читаемъ: «Средства противъ самоубійства. Всеобщее и самое дѣйствительное средство противъ самоубійства есть христіанская религія»... У Stapf'a, въ свою очередь, видимъ: «Remedia contra autochiriam... Remedium universale et efficacissimum est ipsa religio nostra»... Или еще: у арх. Платона читаемъ: «Безразличіе въ вѣрѣ. Въ наше время встрѣчается нерѣдко *безразличіе* въ вѣрѣ [indc(i?)fferentismus] или безумное мнѣніе, будто бы всѣ религіи или, по крайней мѣрѣ, всѣ христіанскія вѣроисповѣданія одинаково служатъ къ достиженію вѣчнаго спасенія. И поэтому иные думаютъ, что все равно, истинную ли, или ложную религію кто исповѣдуетъ, лишь бы жилъ сообразно со своею религіею, а религія, какая бы ни была, приведетъ его ко спасенію»... Stapf пишетъ, съ своей стороны: «De indifferentismo. Non minus nostro tempore *indifferentismus* seu vesana opinio invaluit, omnes religiones vel certe omnes christiani nominis partes aequali modo conferre, ut ultimum finem nostrum feliciter assequamur. Atque ex hoc principio superfluum esse ducunt quaerere, utrum religio, quam tenes, vera, an falsa sit; dummodo mores religioni tuae conformaveris, illa, quaecunque demum sit, ad exoptatum portum te provehet»... Но—довольно! Коротко сказать: отношеніе другъ къ другу сравниваемыхъ книгъ ясно.

Такимъ образомъ, книга архим. Платона не содѣйствовала *вообще* развитію науки Нравственнаго Богословія, какъ воспроизводившая систему Stapf'a, да, притомъ, еще обыкновенно съ сокращеніями (и отчасти со своими погрѣшностями), но, *въ частности*, у насъ—*въ Россіи* она все же была примѣтнымъ явленіемъ, какъ познакомившая русскихъ съ западно-европейскимъ курсомъ науки, о которой идетъ рѣчь (а кое-гдѣ и передѣлавшая послѣдній, снабдившая его вставками, приспособившая къ православнымъ читателямъ), и не мудрено, что въ свое время, за отсутствіемъ другихъ подходившихъ сюда книгъ, она имѣла въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отмѣченное нами выше значеніе и употребленіе [430]).

[430]) Въ томъ же 1854 году въ Кіевѣ вышла книга *Григ. Крамарева*: «О христіанскомъ препровожденіи времени»...—Затѣмъ вышло нѣсколько сочиненій *проф. И. С. Казанскаго*: а) «Исторія православнаго монаше-

Ею руководствовались, какъ въ свое время системами: еп. пенз. Иннокентія и о. І. Кочетова [431]), даже и въ духовныхъ академіяхъ, напр., въ казанской, гдѣ, какъ извѣстно, проф. данной науки «*архим. Серафимъ*» (преподававшій ее въ «1851—55» уч. году и по «6 окт.» слѣдующаго учебнаго же года) даже «въ классы приходилъ съ учебникомъ Платона въ рукахъ и ничего не измѣнялъ въ немъ въ порядкѣ изложенія», хотя и старался всячески «оживить сухія положенія учебника» и—успѣшно [432]) [433]).

Затѣмъ до выхода въ свѣтъ системы о. Солярскаго въ нашемъ отечествѣ не появлялось (въ печати) курсовъ по разсматриваемой нами наукѣ, обнимающихъ приблизительно всю ея область и до извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени проникнутыхъ научнымъ характеромъ. Изъ другихъ сочиненій даннаго времени, такъ или иначе соприкасающихся съ областью Нравственнаго Богословія, могутъ быть слегка охарактеризованы слѣдующія.

1) *Архим. Викторина* [434]) «*Истинный другъ духовнаго юноши. Практическія наставленія воспитанникамъ духовныхъ училищъ*» (Спб. 1858 г.) [435]). Здѣсь этотъ проф. Нрав-

---

ства на Востокѣ (М. 1854—1857 гг.)», 6) «Исторія православнаго русскаго монашества (М. 1855 г.)» и др. (о нихъ будетъ упомянуто послѣ). Въ 1855 г. изданы: «*Ботена* Превосходство нравственнаго ученія евангельскаго предъ ученіемъ философовъ древнихъ и новыхъ (перев. съ франц.)»; *іерод. Владиміра Мусатова* «Сто вопросовъ келейнаго ученія» (Москва) [а еще раньше: въ 1852 г. *имъ* изданъ «Сборникъ свидѣтельствъ о необходимости церковнаго поминовенія усопшихъ» (Кіевъ)]... Въ 1856 г. изданы: *П. Сергіевскаго* «О поведеніи древнихъ христіанъ въ воскресные и праздничные дни (Москва)», *С. Орнатскаго* «Рѣчь о единствѣ всеобщаго высшаго закона правды, въ сравненіи съ множествомъ и разнообразіемъ положеній законовъ въ разныхъ человѣческихъ обществахъ (Москва)»: *архим. Петра* «О монашествѣ (Москва)» и мног. друг.—Всѣ эти сочиненія могутъ быть *только* упомянуты въ нашемъ очеркѣ: дѣлать ихъ характеристику нѣтъ надобности.

[431]) См. выше у насъ: текстъ къ примѣч. 248, 210 и 254.

[432]) *П. В. Знаменскаго* «Истор. Каз. Дух. Академіи за первый (до-реформенный) періодъ ея существованія (1842—1870 годы)». Каз. 1892 г., выпускъ II, стр. 271.

[433]) О Серафимѣ (Протопоповѣ) см. ibid., стр. 53..., 182..., 296..., 311..., 314—315.

[434]) См. о немъ, напр., у *И. А. Чистовича*: «С.-Петербургск. Духовн. Академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888 гг.)». Спб. 1889 г., стр. 42—43.

[435]) До «изданія отдѣльною книгою» этотъ трудъ печатался на страницахъ «Христ. Чт» (1858 г.). См. у *И. А. Чистов.* ibid., стр. 42.

ственнаго Богословія въ Спб. д. академіи [436]),—наряду съ «практическими наставленіями»,—предлагаетъ иногда и общія свѣдѣнія изъ области разсматриваемой науки: напр., указываетъ «главныя правила для нравственной жизни всякаго христіанина», приводитъ выдержки изъ «Климента Александрійскаго—о пищѣ, питьѣ, одеждѣ, поведеніи христіанина въ обществѣ, о снѣ» и т. д. Что же касается, въ частности, спеціальныхъ читателей книги, то для нихъ здѣсь предусмотрѣно почти все, что слѣдовало: выяснено и то, какъ долженъ относиться «дух. воспитанникъ» «къ дѣламъ христіанскаго благочестія», къ себѣ самому, къ развитію своихъ силъ и «способностей»,—и то, какъ ему вести «себя въ жизни домашней и въ обществахъ людей постороннихъ», какъ относиться «къ лицамъ, его окружающимъ», вести себя «въ классѣ», исполнять «домашнія—ученическія» обязанности, «отдыхать» и пр. «Наставленія» иногда слишкомъ мелочны и, съ точки зрѣнія нашего времени, комичны даже, но для той поры они были не излишни.—О научномъ значеніи книги говорить невозможно.

2) *Прот. Алексѣя Буколова «О совѣтахъ евангельскихъ»* (Спб. 1858 г.). Авторъ старательно отнесся къ своей задачѣ и для рѣшенія ея воспользовался достаточнымъ святоотеческимъ... матеріаломъ. Но, впрочемъ, въ его книгѣ [послѣ предисловія, въ ней слѣдуетъ 5 отдѣловъ: а) «есть ли совѣты въ Евангеліи?» б) «какимъ числомъ» ихъ «можно ограничиться?» в) «объ отношеніи евангельскихъ совѣтовъ къ заповѣдямъ», г) «къ христіанамъ» и д) «о свойствахъ, трудности и важности, въ дѣлѣ нравственнаго усовершенія, предметовъ, указуемыхъ евангельскими совѣтами: въ разсужденіи дѣвства, совершенной нестяжательности и произвольной нищеты, о совершенномъ повиновеніи волѣ духовнаго руководителя»] напрасно мы стали бы искать падлежащаго всюду освѣщенія, при посредствѣ того матеріала, библейскихъ—новозавѣтныхъ данныхъ: авторъ вообще стоитъ на ложной точкѣ зрѣнія, уча «о евангельскихъ совѣтахъ, какъ о возможности для человѣка совершать нѣчто, выходящее изъ сферы лежащаго на немъ долга», — что уже давно отмѣчено проф. А. Ѳ. Гусевымъ въ его обстоятельной статьѣ: «*Евангельскіе совѣты и*

---

[436]) См. ibid.

ихъ отношеніе къ положительнымъ требованіямъ Евангелія» [437]).

3) *«Нравственная жизнь человѣка по изображенію св. Исаака Сирина»* (Спб. 1859 г.). Эта журнальная статья (см. «Христ. Чтен.» названн. годъ, т. I) послѣ была издана отдѣльною книгою (Спб. 1874 г.) подъ заглавіемъ: *«Нравственное ученіе святого отца нашего Исаака Сирина»*. Съ этимъ послѣднимъ, какъ окончательно редактированнымъ, трудомъ мы и будемъ имѣть дѣло: хотя онъ вышелъ, въ окончательномъ его видѣ, въ теченіе не разсматриваемаго нами, а другаго періода времени, но мы скажемъ о немъ здѣсь, имѣя въ виду время первоначальнаго его возникновенія. Послѣ «введенія», трактующаго «о жизни и твореніяхъ св. Исаака», остальная часть книги характеризуетъ, съ точки зрѣнія этого подвижника, три «степени вѣдѣнія»: «первую» — это — «состояніе грѣховное неестественное», «вторую», т. е., «переходъ изъ грѣховнаго неестественнаго состоянія въ состояніе добродѣтельное - естественное», и «третью» — это — «состояніе вышеестественное, жизнь духовную, созерцательную»,—вслѣдъ за чѣмъ указывается «общій смыслъ нравственнаго ученія», принадлежащаго данному св. мужу, и намѣчается «современное значеніе и приложеніе этого ученія къ жизни и дѣлу». Книга—плодъ добросовѣстнаго отношенія автора къ своей задачѣ, которая и выполнена достаточно хорошо въ тѣхъ размѣрахъ, въ той ея постановкѣ..., въ какихъ она имѣлась въ виду у изслѣдователя. Съ точки зрѣнія данныхъ новѣйшей патрологической науки по вопросу о наличности и твореніяхъ пр. Исаака, конечно, можно было бы иное въ книгѣ отвергнуть, другое—измѣнить..., но мы обо всемъ этомъ умолчимъ, не забывая обстановки, въ какой находился авторъ (=еп. Іустинъ, бывшій «уфимскій»). Если бы въ нашей богословской наукѣ побольше являлось подобнаго рода сочиненій, обслѣдующихъ подобные вопросы, тогда дѣло развитія науки Нравственнаго Богословія несомнѣнно двигалось бы у насъ быстро впередъ и по нормальному пути [438]) [439]).

---

[437]) «Христ. Чт.» 1873 г., ноябрь, стр. 417, 415...—Ср. «Православно-христіанское ученіе о нравствен.» *о I. Л. Янышевѣ* (М., 1887 г.), стр. 58—59.

[438]) Ср. по этому поводу, между прочимъ, «введеніе» въ *наше* изслѣдованіе о пр. Макаріи Египетскомъ (цитованное въ 183 примѣч.; чит. текстъ и къ этому послѣднему).

[439]) *Н. Н. Аржангельскій* (ор. cit., стр. 137, примѣч. 1) полагаетъ, что

4) *Архим. Кирилла «Минуты уединенныхъ размышленій христіанина»* (Спб. 1856 г.). Книга, принадлежащая перу «профессора нравственнаго... богословія» въ Спб. дух. академіи [440]), можетъ быть прочитана не безъ удовольствія. Особенно могутъ быть отмѣчены ея отдѣлы: «ревность о спасеніи, пути спасенія, любовь къ Богу, надежда, сила молитвы, любовь къ отечеству, борьба со грѣхомъ, грѣхи смертные, письмо отца къ сыну объ удовольствіяхъ жизни» и друг. [441]).

Прежде, чѣмъ покончить съ разсматриваемымъ нами періодомъ, замѣтимъ, что въ теченіе его нѣкоторые русскіе профессора знакомили своихъ слушателей съ тѣми или иными, казавшимися имъ выдающимися изъ ряда другихъ, иностранными нравоучительными системами, помимо отмѣченныхъ нами въ различныхъ мѣстахъ раньше. Такъ, напр., извѣстно, что «*архим. Фила-*

трудъ еп. Іустина «вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ въ 1874 г., очевидно подъ вліяніемъ аскетики преосв. Ѳеофана *Путь ко спасенію*». Съ послѣднимъ авторъ несомнѣнно знакомъ: см. у него стр. 169, 174. Вполнѣ возможно, что дѣйствительно еп. Іустинъ былъ вызванъ къ переработкѣ своего труда именно сочиненіемъ еп. Ѳеофана (ср. въ книгѣ еп. Іустина 174 стр.), но это, конечно, нисколько не говоритъ противъ самостоятельности самой его работы.

[440]) См. у *Н. А. Чистовича* цит. соч. отъ 1857 г.—стр. 344—345, 340, 398 и отъ 1889 г.—стр. 42.

[441]) Могутъ быть названы здѣсь: а) «Ученіе о нравственномъ законѣ Божіемъ» («Хр. Чт.» 1854 г.), б) *Ѳ. Голубинскаго* «О благодарности къ Богу» (Прибавл. къ творен. св. Отцовъ 1854 г.), в) *его же*: аа) «О смиреніи», бб) «Жизнь вѣры», вв) «О тщеславіи» (ibid. 1854 г.); г) «День святой жизни или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято»? (Правосл. Собесѣдн. 1855—1856 гг.); д) *проф. М. А Голубева* «О христіанской любви къ ближнимъ» («Христ. Чт.» 1856 г.) (это—«отрывокъ изъ сочиненія» «Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ»: см. у *Н. А. Чистовича* цит. соч. отъ 1857 г., стр. 312); е) «О высокомъ званіи и долгѣ христіанина» («Хр. Чт.» 1856 г.); ж) «Небреженіе о благодати» (ibid., 1856 г), з) «О бодрствованіи надъ собою въ общественной жизни» (ibid. 1856 г.), и) «Несчастные люди» (1856 г. ibid.), і) «Внезапныя перемѣны въ жизни» (ibid. 1856 г.), к) «Старое и новое время» (ib. 1856 г.), л) «Не должно прилѣпляться къ земнымъ благамъ» («Правосл. Собес.» 1856 г.), м) «О любви къ Богу, испытуемой скорбію Его» (Прибавл. къ творен. св. Отцовъ. 1856 г.), н) «Вѣра—основаніе истинной нравственности» («Прав. Собес.» 1857 г. Объ этой статьѣ еп. Іоанна Смол. выше уже упоминалось въ нашемъ очеркѣ, гдѣ именно о немъ шла рѣчь); о) «О началѣ христіанской жизни» («Хр. Чт.» 1858 г.); п) «Часы благоговѣйныхъ размышленій христіанина, содержащіе въ себѣ размышленія и бесѣды о разныхъ предметахъ христіанскаго вѣдѣнія и о нравственности» (1858 г.) р) *архіеп. Евсевія* «О христіанской надеждѣ и любви» (1858 г., Москва).

ретъ Филаретовъ» [442]) въ Каз. д. академіи читалъ данную «науку по Lehrbuch der christlichen Sittenlehre von Wette! которое самъ перевелъ на русскій языкъ» [443]). *Lehrbuch der christlichen Sittenlehre und der Geschichte derselben von W. M. L. de Wette*—этотъ «учебникъ» вышелъ въ свѣтъ въ 1833 г. (Berlin). Еще раньше, именно въ «1819—1823 гг.», De-Wette издалъ «Christliche Sittenlehre» (Berlin) — обширное сочиненіе въ трехъ частяхъ [1) «Die allgemeine Sittenlehre». 2) «Allgemeine Geschichte der christlichen Sittenlehre»: а) «Geschichte der vorchristlichen und altkatholischen Sittenlehre» и б) «Geschichte der römisch-katholischen und protestantischen Sittenlehre»; 3) «Besondere Sittenlehre»], а вслѣдъ за тѣмъ— въ 1824 г. «Vorlesungen über die christliche Sittenlehre» (Heidelberg). «Lehrbuch» De - Wette, съ которымъ, т. е., Lehrbuch'омъ, знакомились казанскіе студенты, это—«краткое, мало измѣненное извлеченіе», сдѣланное авторомъ изъ его обширнаго «Sittenlehre» [444]). Въ «Lehrbuch'ѣ» также видимъ

с) «О молитвѣ Господней» (1859 г., Спб.), т) *І. Гапонова* «Мысли христіанина о надеждѣ на милосердіе Божіе, при размышленіи о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всего видимаго и невидимаго, по ученію православной церкви» (1860 г., Харьк.); у) *Е. Е. Голубинскаго* «Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV—VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ» (1860 г., Москва) и друг. (см. ихъ перечень, напр., у *С. К. Смирнова* въ цит. соч. отъ 1879 г.: § о «печатныхъ трудахъ» лицъ, служившихъ въ М. Д. Акад. въ разсматрив. нами время; см. и у др.). Изъ этихъ и подобныхъ имъ статей и книгъ (дальнѣйшее перечисленіе которыхъ излишне) однѣ—болѣе или менѣе близко подходятъ къ прямому содержанію науки нравственнаго богословія (№№ «а—е», «н», «о», «р» и пр.), другія—нѣтъ,—однѣ до извѣстной степени претендуютъ на научный характеръ (№№ «д» а особ. «у» и пр.), другія писаны, повидимому, болѣе для назиданія читателей, нежели съ цѣлію выяснить тотъ или иной вопросъ вполнѣ научно (за что, конечно, мы и не думаемъ ихъ сколько-нибудь упрекать, становясь на точку зрѣнія обставлявшихъ ихъ условій),—однѣ—сравнительно подробнѣе (№№ «г», «н», «п» и всѣ дальнѣйш. и др.), иныя—короче и т. д. Дѣлу развитія науки Нравственнаго Богословія у насъ въ Россіи эти статьи и книги, впрочемъ, не содѣйствовали, да онѣ, повидимому, и не стремились къ этому (за исключеніемъ развѣ № «н» и отчасти другихъ нѣкоторыхъ).

[442]) См. о немъ, какъ «профессорѣ», у *П. В. Знаменскаго* въ op. cit. (въ 432 прим.), стр. 272 и слѣд.

[443]) Ibid., стр. 272—273.

[444]) *Schmid'a* op. cit. («Chr. Sittenlehre»; Stuttgart, 1861). S. 110. *Особенно* см. «Vorwort» самого *De-Wette* къ его «Lehrbuch»-у, — гдѣ гово-

три части. «*Первая*» изъ нихъ, имѣя своимъ предметомъ «общее нравоученіе или цѣли и законы человѣческой жизни вообще», въ частности, трактуетъ о вопросахъ «антропологическаго» характера, о «спасеніи чрезъ Христа, христіанскомъ обществѣ» и «христіанскомъ нравственномъ законодательствѣ». «*Вторая*», предметъ которой—«общая исторія христіанскаго нравоученія», излагаетъ «нравоученіе еврейства» и «іудейства», а затѣмъ—«католицизма» [а) «Отъ Апостоловъ до Константина Великаго (отъ 70 до 312 г.): христіанская церковь въ римскомъ государствѣ преслѣдуется или только терпима»; б) «Отъ Константина Великаго до Григорія Великаго (отъ 312 до 590 г.): христіанство—государственная религія римской имперіи»], «папства» [а) «Отъ Григорія Великаго до Григорія VII (отъ 590 до 1073 г.)», б) «Отъ Григорія VII до реформаціи (отъ 1073 до 1517 г.)»] и «протестантизма» [а) «Періодъ реформаціи», б) «Время послѣ реформаціи до конца XVIII-го вѣка», в) «Отъ конца XVIII-го столѣтія до» 1833 г.]. Въ *третьей части* рѣчь идетъ о «частномъ нравоученіи» («о христіанской добродѣтели, объ ученіи относительно обязанностей вообще, о благочестіи, о справедливости, любви и дружбѣ», въ добавленіи къ чему также—«о поведеніи въ отношеніи къ животнымъ»,—затѣмъ—«о чести, о личномъ совершенствѣ, о жизни» въ различныхъ состояніяхъ, въ различномъ званіи... и, наконецъ, «о нравственномъ воспитаніи и упражненіи или» предлагается «очеркъ нравственной педагогики и аскетики»). И весь этотъ матеріалъ изложенъ талантливымъ авторомъ на 270-ти страницахъ! Поразительная сжатость изложенія, не наносящая ущерба внутреннимъ достоинствамъ книги, вообще весьма высокимъ съ точки зрѣнія того времени, когда жилъ авторъ,—составляетъ огромное достоинство «Lehrbuch'а», какъ именно такого. И не удивительно, что нашъ отечественный богословъ-моралистъ при выборѣ иностраннаго руководства остановился на данномъ именно, какъ подходившемъ къ его цѣлямъ,—тѣмъ болѣе, что оно написано большимъ знатокомъ какъ Библіи, такъ и святоотеческой литературы, а равно и научныхъ трудовъ изъ разсматриваемой области. Какъ православный богословъ, архим. Филаретъ, конечно, могъ въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ не

рится и объ «измѣненіяхъ», и о «дополненіяхъ», нашедшихъ мѣсто въ послѣднемъ, по сравненію его съ «Chr. Sittenlehre».

согласиться съ De-Wett'овымъ освѣщеніемъ библейскихъ и святоотеческихъ данныхъ, а также вмѣсто данныхъ, тѣмъ предлагаемыхъ, приводить тамъ или сямъ и свои, а выставляемыя De-Wette устранять и проч., но это—уже совсѣмъ другое дѣло..., съ которымъ нашему моралисту было не трудно справиться. Матеріалъ-же книги De-Wette: историческій, библейскій..., мастерски и обильно подобранный, методологическая ея сторона... были для архим. Филарета до извѣстной степени образцовыми. Несомнѣнно, что послѣднему было присуще большое ученое чутье, если онъ, минуя многіе другіе, сравнительно новѣйшіе, труды, въ «1858—1859 гг.» [445]), слѣдовательно, чрезъ 25 лѣтъ по выходѣ въ свѣтъ «Lehrbuch'a» De-Wette, тѣмъ не менѣе, остановилъ свое вниманіе на немъ. Не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ католическаго богослова-моралиста Bittner'a, высказаннымъ въ 1855 г., что до того времени «истиннымъ корифеемъ среди протестантовъ»—авторовъ нравоучительныхъ богословскихъ системъ—«въ нашемъ столѣтіи», т. е., XIX-мъ, является именно «De-Wette» [446]). Даже Gass—въ 1887 г.—находитъ возможнымъ, не смотря на большой промежутокъ времени, отдѣлявшій его отъ появленія трудовъ De-Wette, отозваться объ ихъ внутреннемъ достоинствѣ сочувственно, хотя они, разумѣется, къ этому году уже естественно устарѣли во многихъ отношеніяхъ и пр. [447]). De-Wette, какъ моралистъ, стоялъ въ зависимости отъ «Каликста, Шлейермахера и Фриза» [448]), въ особенности отъ послѣдняго, которому («An Jacob Friedrich Fries») онъ даже посвятилъ «первую часть» своей «Chr. Sittenl.» (Berl. 1819). Вліяніе на De-Wette со стороны Каликста — «лютеранскаго» богослова - моралиста [449]) и Шлейермахера—замѣчательнаго и до сихъ поръ не утратившаго своего большого (среди протестантскихъ моралистовъ-богослововъ) значенія De-Wett'ова современника [450]) понятно. Подъ воздѣйствіемь перваго De-Wette освѣтилъ вопросъ

[445]) *П. В. Знаменскій:* ibid., стр. 272.

[446]) «Lehrbuch der katholischen Moraltheologie von *Franz Bittner.*» Regensburg. 1855, S. 70.

[447]) *Gass'a* op. cit. («Gesch. d. chr. Eth. Zweiten Bdes zweite Abth». Berlin, 1887), S. 143.

[448]) *Luthardt'a* op. cit. («Gesch. d. chr. E. Zweite Hälfte: G. d. chr. E. seit d. Reform.» Leipz., 1893), S. 621 и слѣд.

[449]) См. о немъ, напр., ibid. S. 187 и слѣд.

[450]) См. о Schleierm., напр., ibid., S. 625—634.

объ отношеніи между «вѣрою» и «добродѣтелями», которыя «всѣ вытекаютъ изъ» нея [451])... и проч. Второй въ значительной степени влилъ жизненность въ его, т. е., De-Wette, правоучительные взгляды... Само собой понятно и вліяніе на De-Wette со стороны его современника и сослуживца по «гейдельбергскому университету» Фриза, «ученіе» котораго, въ свое время сильно гремѣвшаго, «характеризуется какъ связь между ученіями Канта и Якоби» [452]).—Можно пожалѣть, что «Lehrbuch» De-Wette, въ свое время «переведенный на русскій языкъ» арх. Филаретомъ (см. выше), не былъ изданъ у *насъ* въ печати [453]).

Остальныя явленія изъ разсматриваемаго нами періода, такъ или иначе относящіяся къ области Нравственнаго Богословія, считаемъ необходимымъ пройти совершеннымъ молчаніемъ по тѣмъ же причинамъ, какими мы руководились въ подобныхъ случаяхъ и раньше [454]).

VI.

1860-й годъ замѣчателенъ для насъ въ томъ отношеніи что въ теченіе его появился въ печати (Спб.) *первый* томъ обширнѣйшей системы науки Нравственнаго Богословія, принадлежащей *прот. П. Ѳ. Солярскому* [455]) и извѣстной подъ заглавіемъ: «*Записки по Нравственному православному Бого-*

---

[451]) *Luthardt'a* op. c. S. 622.

[452]) *Брокгауза-Ефрона* «Энциклопед. Слов.», полут. 19-й (Спб. 1893 г.), стр. 241 (статья о «де-Ветте»). *Фалькенберга* op. cit. («Истор. нов. философ.» русск. изд. Спб. 1894 г.), стр. 444—447.—О *Фризѣ* чит., между прочимъ, въ «Исторіи новѣйшей философіи» *Гефдинга* (Спб. 1900 г.), стр. 201 и слѣдующ.

[453]) Вообще *всякаго рода подробности* о De-Wette, какъ моралистѣ, чит., напр., у *Luthardt'a* (op. cit. S. 621—623), у *Schmid'a* (op. cit. въ 444 примѣч.; S. 110—111), у *Gass'a* (op. cit. въ 447 примѣч.; S. 138—144), у *Wuttke* (op. cit., 1 Bd; S. 285—286) и у др. [напр., у *Kübel'я*: op. cit. въ 177 примѣч.; S. 44,—особенно у *Beck'a*: «Vorlesungen über Christliche Ethik. Herausgeg. von Jul. Lindenmeyer»: I Bd, Gütersloh, 1882; S. 42 и слѣд.).

[454]) См., напр., конецъ III-го §-а нашего очерка (текстъ, слѣдующій непосредственно за 284-й нашей ссылкой).

[455]) См. о немъ, напр., у *Брокгауза-Ефрона* въ «Энциклоп. Словарѣ»: полут. 60-й; Спб., 1900 г., стр. 814. — *П. Ѳ. Солярскій* принадлежитъ къ числу студентовъ «VIII-го курса» Спб. Дух. Академіи (1825—1829 гг.) (см. у *И. А. Чистовича*: цит. соч. отъ 1857 г. стр. 447, 446).

словію». Слѣдующіе два тома вышли: *второй*—въ 1862 г. и *третій*—въ 1863 г. (Спб.) [456]).

Вся нравоучительная система о. Солярскаго распадается на *двѣ части*. Первой предшествуетъ довольно обширное «*введеніе*», гдѣ, помимо обычныхъ, такъ называемыхъ, предварительныхъ вопросовъ, излагается, напр., «краткій очеркъ исторіи нравственнаго ученія»... *Часть первая* предлагаетъ выясненіе общихъ основъ, принциповъ нравственности вообще и христіанской въ особенности, трактуя «о нравственномъ законѣ Божіемъ и нравственныхъ дѣйствіяхъ человѣка вообще». Въ частности, здѣсь рѣчь автора идетъ «о нравственной природѣ человѣка и его высокомъ достоинствѣ и назначеніи (глава 1), о настоящемъ нравственномъ нашемъ состояніи и о высшихъ силахъ и средствахъ, дарованныхъ намъ для достиженія нашего назначенія (гл. 2), о нравственномъ законѣ вообще и въ особенности о законѣ христіанскомъ (гл. 3), о главномъ началѣ христіанской нравственности (гл. 4), о побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона (гл. 5), о нравственномъ вмѣненіи (гл. 6), о добродѣтели (гл. 7), грѣхѣ (гл. 8)» и «о средствахъ для сохраненія, укрѣпленія и возвышенія въ себѣ нравственной христіанской жизни (гл. 9)». *Часть вторая*, содержащая въ себѣ, такъ сказать, спеціальное христіанское нравоученіе или, по словамъ самого автора, «частное изложеніе обязанностей христіанина», выясняетъ и раскрываетъ 1) «*обязанности къ Богу* (отдѣлен. I): обязанность Богопознанія и Богопочитанія вообще», сущность «Богопочтенія внутренняго» (о трехъ богословскихъ добродѣтеляхъ), «внѣшняго (о молитвѣ, — о Богопочтеніи домашнемъ и Богослуженіи общественномъ: о свящ. мѣстахъ, временахъ и дѣйствіяхъ Богослуженія», —объ «особенныхъ дѣйствіяхъ внѣшняго Богопочтенія: о исповѣданіи вѣры, клятвѣ, обѣтахъ») и, наконецъ, смыслъ, значеніе... «почитанія и молитвеннаго призыванія святыхъ», —2) «*обязанности христіа-*

[456]) А не въ 1864 г., какъ ошибочно многіе утверждаютъ (напр., въ цитов. мѣстѣ у Брок.-Ефр.), имѣя въ виду указаніе, предлагаемое самою книгою о. Солярскаго, гдѣ, съ одной стороны, называется 1864-й г., а съ другой—1863-й! Но въ «цензурномъ» экземплярѣ, имѣющемся въ библіотекѣ Спб. Дух Академіи, на 3-мъ томѣ имѣется надпись цензора, помѣченная «13-мъ декабря 1863 г.» и гласящая, что печатный экземпляръ согласенъ «съ бывшею въ разсмотрѣніи комитета» рукописью... Дѣло ясно!..

нина къ самому себѣ (отдѣл. II): общія или основныя (самопознаніе,—истинное уваженіе къ себѣ и христіанское смиреніе, христіанскую любовь къ себѣ и самоотверженіе) и относительныя (:къ душѣ своей,—къ своему тѣлу и временной жизни вообще» и въ виду «внѣшняго благополучія»),—и 3) «*обязанности христіанина къ ближнимъ* (отдѣлен. III): общія—какъ къ членамъ одного рода человѣческаго (обязанность познанія, уваженія и любви къ ближнимъ; обязанности въ отношеніи къ душѣ, тѣлу и внѣшнимъ благамъ ближнихъ) и частныя (въ церковномъ отношеніи, въ состояніи гражданскомъ» и «въ обществѣ домашнемъ или семейственномъ»). Затѣмъ послѣ «заключенія» къ своей нравоучительной системѣ о. П. Ѳ. Солярскій предлагаетъ особое къ ней «прибавленіе», трактующее а) «о христіанскомъ благоразуміи» и б) по вопросу объ «обязанностяхъ къ животнымъ», чѣмъ весь курсъ данной науки и заканчивается.

Отзывовъ критики о нравоучительномъ трудѣ о. П. Ѳ. Солярскаго очень много, что и естественно: онъ представлялъ собою единственное и необычное для той эпохи явленіе, и пройти мимо его было невозможно лицамъ, сколько-нибудь прикосновеннымъ къ разсматриваемой нами наукѣ. Этимъ трудомъ дѣйствительно стали пользоваться [457]), изучать его. Но онъ, повидимому, не удовлетворилъ читателей. По крайней мѣрѣ, извѣстно относительно многихъ изъ числа послѣднихъ. что они—невысокаго о данной книгѣ мнѣнія. Подобнаго рода мнѣніе высказывали, напр., такія компетентныя лица, каковы: проф. М. А. Олесницкій [458]), проф. А. П. Гренковъ [459]) и друг. [460]) Дѣйствительно ли «Записки», о которыхъ идетъ рѣчь, таковы? Разсмотримъ дѣло хотя бы и кратко лишь.

Какіе источники легли въ ихъ основу? Отвѣтивъ на этотъ вопросъ, мы узнаемъ какъ о степени *самостоятельности*

---

[457]) Фактъ—общеизвѣстный! Но для иллюстраціи дѣла сошлемся напр., на Спб. дух. семинарію, гдѣ «прот. Солярскаго *Записки*... сдѣлались главнымъ пособіемъ для преподавателя» Нравственнаго Богословія (у *А. П. Надеждина* стр. 367).

[458]) См. его сочин. «*Исторія нравственности и нравственныхъ ученій*» ч. I; Кіевъ, 1882 г., стр. 125 и слѣдующ.

[459]) См. *Правосл. Собес.* 1872 г., ч. 3-я, стр. 86—87.

[460]) Напр., *о. П. А. Матвѣевскій* («Странн.» 1863 г., т. IV, библіограф. стр. 4—8) и др. (ср. у *Н. П. Архангельскаго* op. cit., стр. 4).

автора, такъ и о *научной разборчивости* его въ дѣлѣ отношенія его къ пособіямъ, о *количествѣ* и *качествѣ* послѣднихъ, объ ихъ вліяніи на *качества* написаннаго подъ ихъ воздѣйствіемъ труда и проч. Выпуская въ свѣтъ третій томъ нравоучительной системы, въ «предисловіи» къ нему о. П. Ѳ. Солярскій говоритъ, что «первымъ поводомъ къ настоящему сочиненію служило глубокое впечатлѣніе, какое произвели въ» немъ «своимъ содержаніемъ нѣкоторые листочки изъ Риглера, случайно доставшіеся въ 1827 году»... Этотъ Риглеръ, по заявленію автора, «во многомъ служилъ для» него «однимъ изъ главныхъ пособій». «Кромѣ» него, авторъ «пользовался иногда Штапфомъ, Шрейберомъ и нѣкоторыми другими иностранными писателями». Затѣмъ, помимо данныхъ Слова Божія и святоотеческихъ твореній, авторъ прибѣгалъ къ помощи «академическихъ уроковъ митроп. Исидора», къ «трудамъ еп. пензенскаго — Иннокентія, арх. херсонскаго — Иннокентія, арх. черниг. Филарета, арх. могилевск. Евсевія и арх. харьковскаго Макарія» [461]).

Выборъ о. П. Ѳ. Солярскимъ иностранныхъ руководственныхъ пособій вообще не можетъ быть признанъ удачнымъ: ни Штапфъ, ни Риглеръ, ни Шрейберъ не были особо выдающимися моралистами на Западѣ, гдѣ въ тоже время извѣстностью, при томъ, сильною и заслуженною, пользовались многіе богословы [462]), вслѣдствіе очевиднаго незнакомства съ которыми русскій авторъ нравоучительной системы только и могъ взять себѣ въ руководители сравнительно менѣе компетентныхъ лицъ, хотя, впрочемъ, безотносительно къ другимъ, и не лишенныхъ извѣстныхъ достоинствъ. О *Stapf'ѣ* мы уже имѣли случай неоднократно говорить [463]), и снова возвращаться къ рѣчи о немъ не видимъ какой-либо надобности. На знакомство съ нимъ о. Солярскаго навело то, конечно, вниманіе, какимъ Stapf, какъ мы уже видѣли раньше, пользовался со стороны нашихъ отечественныхъ богослововъ: арх. Платона, І. Смоленскаго... Трудно было игнорировать авторитетъ, завоевавшій себѣ симпатіи среди нашихъ мора-

---

[461]) Стр. 4 и 3 указаннаго «предисловія».

[462]) См. о нихъ подробную рѣчь, напр., въ цитованныхъ нами многократно капитальныхъ произведеніяхъ *Luthardt'a* и *Gass'a*.

[463]) Чит., напр., у насъ выше: 328—229 примѣчанія и текстъ къ нимъ очерка.

листовъ уже давно. Словомъ, здѣсь о. П. Ѳ. Солярскій, такъ сказать, заплатилъ дань своей эпохѣ. Что же касается *Schreiber'a*, то онъ стоитъ подъ «вліяніемъ», шедшимъ со стороны Канта. «Вліяніе» послѣдняго было разносторонне. Ему поддались особенно, изъ числа «католическихъ» моралистовъ, «*Sebastian Mutschelle*, мюнхенскій профессоръ», пользовавшійся большимъ уваженіемъ даже и «со стороны протестантовъ» [464]). Извѣстна его «Moraltheologie oder theologische Moral (München, 1801)» [465]). Въ «духовномъ родствѣ съ Mutschelle» состоитъ «нѣсколько позднѣе» выступившій «*Heinrich Schreiber* (въ Фрейбургѣ»), о которомъ у насъ здѣсь и идетъ рѣчь, какъ объ одномъ изъ руководителей о. Солярскаго. «И онъ также» пользуется «основными Кантовскими мыслями», а затѣмъ, будучи католическимъ богословомъ, однакоже, обращается за «помощью» и содѣйствіемъ къ «протестантамъ (*Аммону* и *Де-Ветте*), за что» и былъ сильно упрекаемъ другими католическими моралистами. «Послѣ тщательнаго изслѣдованія формальныхъ и матеріальныхъ принциповъ Шрейберъ приходитъ къ такому результату: чего не достигнуть при посредствѣ философской морали (именно уничтожить, съ ея точки зрѣнія, контрастъ матеріальнаго и формальнаго), то происходитъ благодаря богословской» (гдѣ, «т. е., мораль» выводится «изъ религіи»), «соединяющей условнаго человѣка съ безусловной Первоосновой—Богомъ. Если чувственной природѣ человѣка недостаетъ абсолютнаго бытія (νοούμενον), а его разумной природѣ—сравнительнаго (φαινόμενον), и если, слѣдовательно, между ними имѣетъ мѣсто рѣшительный контрастъ,—то онѣ все же соединяются въ третьемъ, именно въ Первообразѣ Божіемъ, который равномѣрно открывается въ природѣ и духѣ. Подобно двумъ математическимъ величинамъ, которыя равномѣрно содержатся въ третьей, точно такъ же и эти два нравственныхъ фактора стоятъ одинъ въ отношеніи къ другому. Что̀ въ человѣческомъ (поскольку это понимается обособленно само по себѣ) враждебно противостоитъ, какъ бытіе и явленіе, то находитъ полное свое примиреніе, коль скоро человѣческое вступаетъ въ отношеніе къ божественному... Царство Божіе»—нѣчто такое, «на» чемъ «покоится религіозно-нравственное общество по его происхожденію, какъ

---

[464]) *Gass'a* op. cit. (въ 447 примѣч.), S. 156—159.

[465]) Ibid. S. 159.

относительное, историческое и положительное, — слѣдовательно, какъ церковь». Сопоставляя «Lehrbuch der Moraltheologie (Freib. im Breisgau; 1831; 2 Theile)» Schreiber'а съ указаннымъ сочиненіемъ Mutschelle, Gass находитъ, что первый трудъ, въ отношеніи къ «систематическому изложенію» раскрываемыхъ въ немъ положеній, «гораздо ученѣе и основательнѣе», хотя и отличается «своеобразною сухостью» [466]). Впрочемъ, такая похвала труду Schreiber'а еще не уполномочиваетъ насъ и вообще ставить его высоко: многіе труды выше его, наприм., принадлежащій «католику» же *Sailer'у*: «Handbuch der christlichen Moral (München, 1817)» [467]) и друг. Особенно рѣзкимъ недостаткомъ книги Schreiber'а служитъ проглядывающій въ ней до извѣстной (довольно замѣтной) степени «раціоналистическій» элементъ [468]), въ виду котораго обращеніе съ нею русскаго богослова-моралиста должно было быть осторожнымъ. — Но особенное вліяніе на о. П. Ѳ. Солярскаго, какъ было сказано выше, оказалъ *Riegler*. Это все — такого рода лица, которыя обыкновеннымъ читателямъ не знакомы и которыя, поэтому, должны быть съ этой стороны какъ-либо охарактеризованы. Riegler'у принадлежатъ: «Christliche Moral (1825 г.)» [469]), «Compendium der christlichen Moral, nach der Grundlage der Ethik des M. v. Schenkl» (Augsburg, 1836). Риглеръ находился подъ вліяніемъ воззрѣній Шенкеля (до извѣстной степени), который самъ, въ свою очередь, «писалъ подъ вліяніемъ Кантовскимъ» [470]). Въ виду значенія Риглера для о. Солярскаго, что выше было уже оттѣнено, позволимъ себѣ поближе познакомить читателей съ планомъ позднѣйшаго Риглерова произведенія, — указаннаго его «Compendium'а». Послѣдній представляетъ собою огромный томъ. Въ немъ вслѣдъ за «введеніемъ въ христіанскую мораль», — гдѣ, помимо болѣе или менѣе обычныхъ вступительныхъ въ разсматриваемую богословскую науку вопросовъ, предлагается, наприм., «очеркъ исторіи христіанскаго Нравственнаго Богословія», — идутъ «четыре части» нравоучительной системы. Предметъ *первой части* — «общая христіанская мораль или общія предвари-

---

466) Ibid., S. 159—160.

467) *Schmid'a* op. cit. (въ 444 примѣч.), S. 111—112.

468) Ibid., S. 112.

469) У насъ въ рукахъ «3-е изд., Augsburg; 1834».

470) *Wuttke* op. cit., Band I, S. 298, 267, 385.

тельныя свѣдѣнія (о нравственной природѣ, назначеніи, свойствѣ и достоинствѣ человѣка,—о природѣ, правилахъ и нравственности человѣческихъ поступковъ,—объ обязанностяхъ, добродѣтеляхъ, грѣхахъ и порокахъ вообще)», — *второй* — «общее ученіе объ обязанностяхъ христіанина (: къ Богу, къ себѣ, къ другимъ)», — *третьей* — «ученіе объ особенныхъ обязанностяхъ (объ обязанностяхъ въ нѣкоторыхъ состояніяхъ,—объ особенныхъ обязанностяхъ людей въ извѣстномъ возрастѣ и въ союзахъ») и, наконецъ, *четвертой*—«христіанская аскетика (о препятствіяхъ къ христіанской добродѣтели и совершенству,—о вспомогательныхъ средствахъ нравственности, христіанской добродѣтели и совершенства; афоризмы аскетики, морали и благоразумія)». Риглеромъ, нужно замѣтить, щедро пользовались различные богословы въ его отечествѣ даже, но этому можно только удивляться въ виду «научной» его «незначительности» [471]).—Очевидно, почтенный о. П. Ѳ. Солярскій остановилъ свое особенное вниманіе на Stapf'ѣ, Schreiber'ѣ и особенно Riegler'ѣ потому главнымъ образомъ, что эти богословы-моралисты были для того времени новинкой и что вѣсть о нихъ, благодаря случайнымъ причинамъ, дошла до русскихъ богослововъ той эпохи, между тѣмъ какъ другіе изъ западныхъ ученыхъ, болѣе видные, по случайности остались у насъ тогда невѣдомыми. Случайное проникновеніе тѣхъ или иныхъ западныхъ образцовъ въ нашу богословскую литературу, отсутствіе въ средѣ представителей ея систематическаго и серьезнаго изученія западной—все это могло только невыгодно отразиться на дѣлѣ, что отчасти выше уже и отмѣчалось нами.

Вліяніе иностранныхъ образцовъ на нашего русскаго богослова-моралиста, не скрываемое, какъ мы видѣли, и самимъ послѣднимъ, было сильное: оно отразилось и въ планѣ его нравоучительной системы, что ясно уже при самомъ поверхностномъ сопоставленіи ея съ системами Riegler'a, Stapf'a...,— и въ содержаніи ея: въ постановкѣ и раскрытіи тѣхъ или иныхъ нравственныхъ вопросовъ. Все это—никѣмъ неоспариваемый фактъ,—очевидный, о которомъ и говорить болѣе— излишне. Въ свое время нами уже говорено было, въ какомъ отношеніи къ Stapf'у стоялъ арх. Платонъ, авторъ нравоучитель-

---

[471]) Ibid. S. 298.

ной системы 1854-го года [472]). Нужно замѣтить, что хотя о. Солярскій и не упоминаетъ о системѣ арх. Платона *на-ряду* съ системами другихъ богослововъ-моралистовъ, бывшими въ его рукахъ въ качествѣ «пособій», но несомнѣнно, что книгою этого русскаго моралиста онъ пользовался въ достаточной степени [473]): въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ, конечно, могъ заимствовать матеріалъ, имѣющійся у арх. Платона, не изъ книги послѣдняго, а непосредствено изъ сочиненія Stapf'а, который служилъ источникомъ и для самого Платона, но въ другихъ — заимствованія дѣлались непосредственно изъ системы этого, въ чемъ убѣждаетъ взаимное сопоставленіе сторонъ. Примѣровъ приводить не видимъ надобности: каждый, заглянувъ въ сравниваемыя книги, безъ труда увѣрится въ истинности нашихъ словъ.

Выборъ о. Солярскимъ русскихъ пособій, правда, не слишкомъ полонъ, но за-то вообще удаченъ. Это, конечно, надлежитъ сказать объ извѣстныхъ уже намъ и охарактеризованныхъ нами сочиненіяхъ: «еп. Иннокентія пензенскаго» [474]) и «арх. Иннокентія херсонскаго» [475]) и отчасти о названныхъ соч. «арх. Евсевія могилевскаго» [476]). Всѣ они, какъ спеціально относившіяся къ нравственной области, могли помочь о. Солярскому, насколько сами обладали научными данными. Что же касается остальныхъ пособій, то одни изъ нихъ («академ. уроки митр. Исидора») принадлежали начинавшему лишь свое ученое поприще богослову [477]), а другія (произведенія «арх. черн. Филарета» и «арх. харьк. Макарія») вообще мало соприкасались съ областью Нравственнаго Богословія и потому ни первыя, ни послѣднія не могли существенно содѣйствовать разсматриваемому нами богослову въ исполненіи имъ центральныхъ частей его дѣла.

---

[472]) См. выше: текстъ къ примѣч. 429 и слѣдующ.

[473]) На это указываютъ даже и прямыя ссылки о. Солярскаго на трудъ арх. Платона (см., напр., т. III книги о. Солярск., стр. 80).

[474]) См. выше: § II,—текстъ къ примѣчаніямъ: 209—у и слѣд.

[475]) См. выше: § IV,—текстъ къ примѣч.: 285—у и слѣд.

[476]) См. выше: § IV,—текстъ къ примѣч. 350а) и самое примѣчаніе,—примѣч. 351-е.

[477]) «Іером. Исидоръ Никольскій» (послѣ Спб. митрополитъ) окончилъ академическій курсъ въ 1825 г. («VI курса») (=у *Н. А. Чистовича* op. cit. от. 1857 г., стр. 445), а самъ о. Солярскій черезъ 4 года послѣ него (см. у насъ 455 примѣч.).

Названныя—иностранныя и русскія—пособія и опредѣлили собою внутреннія и внѣшнія особенности труда о. Солярскаго, да и самое его содержаніе, хотя это послѣднее и не совсѣмъ. Дѣло въ томъ, что о. Солярскій въ значительной степени ввелъ въ свое произведеніе элементы: библейскій и святоотеческій. Если въ отношеніи къ первому о. Павелъ находилъ помощь въ указанныхъ нами пособіяхъ, гдѣ онъ собранъ въ желательной степени и распредѣленъ по группамъ, хотя и не всегда освѣщенъ такъ, какъ это сдѣлано разсматриваемымъ богословомъ-моралистомъ,—то въ отношеніи къ послѣднему, т. е., святоотеческому элементу, о. Солярскій долженъ былъ проявить ту или другую самостоятельность по части собиранія его и извлеченія, впрочемъ, изъ русскихъ обыкновенно переводовъ.

Извлекши изъ пособій значительный (хотя и не всегда высокой цѣнности, что стояло въ непосредственной зависимости отъ качества самыхъ пособій) матеріалъ, о. П. Ѳ. Солярскій задался слишкомъ большими цѣлями: онъ «желалъ сдѣлать трудъ свой, сколько возможно, общеполезнымъ, не для школы только, но преимущественно для жизни, во всѣхъ многоразличныхъ ея отношеніяхъ, и для духовныхъ пастырей, и для наставниковъ и воспитателей юношества, и для дѣтей, и для родителей, и для всякаго благомыслящаго и благонамѣреннаго читателя, ищущаго полезнаго чтенія для назиданія своего ума и сердца»; при этомъ, по его собственнымъ словамъ, предложилъ «не мало замѣчаній и на современные нѣкоторые вопросы и на разныя другія стороны нравственной христіанской жизни» [478]).

Что для выполненія взятыхъ на себя задачъ, о. Солярскій употребилъ много труда, «труда усерднаго, добросовѣстнаго» [479])..., это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Что въ его «запискахъ» отсюда имѣется весьма много достоинствъ, безспорно и это: особенно должно быть подчеркнуто обиліе приведенныхъ здѣсь выдержекъ библейскихъ и святоотеческихъ. Чтеніе тѣхъ и другихъ весьма поучительно и назидательно, не смотря на ихъ отрывочность. Онѣ могутъ служить превосходнымъ матеріаломъ для проповѣдника, обладающаго искусствомъ оживлять въ своей рѣчи все, что становится

---

[478]) Т. III-й; предисловіе, стр. 5.

[479]) Ibidem.

ея предметомъ. Да и вообще въ «запискахъ», о которыхъ идетъ рѣчь, можно отыскивать справочныя свѣдѣнія по вопросамъ изъ нравственной области, въ частности—данныя, говорящія о томъ, какъ отвѣчаютъ на тѣ вопросы: Слово Божіе, представители святоотеческой письменности..? Отсюда «записки» дѣйствительно «могутъ быть названы моральною энциклопедіею» [480]). Таковое наименованіе имъ до значительной степени принадлежитъ по праву. Авторомъ положено много усилій для того, чтобы внести свою лепту въ дѣло развитія нравоучительной богословской науки въ нашемъ отечествѣ, и онъ, безспорно, успѣлъ въ своихъ намѣреніяхъ отчасти,—по крайней мѣрѣ, поставивъ эту богословскую научную отрасль въ Россіи на одну линію съ произведеніями изъ этой области, принадлежащими многимъ западнымъ богословамъ-моралистамъ той эпохи: до многихъ изъ нихъ онъ, конечно, не возвысился (особенно до представителей научной этики среди протестантскихъ богослововъ того времени, къ какому относится появленіе его «записокъ», и отчасти до нѣкоторыхъ католическихъ), но со многими (преимущественно съ католиками, хотя и не со всѣми) сравнялся. И уже въ этомъ его заслуга! Нельзя же было отъ него потребовать сразу полнаго же успѣха,—нельзя же было предъявлять къ нему требованія, чтобъ онъ сталъ выше своего времени (достигнуть подобнаго рода успѣха, т. е., перегнать свое время, удѣлъ рѣдкихъ). Поэтому надлежитъ снисходительно относиться и къ недостаткамъ его нравоучительной системы, общимъ у него съ западными, — потому что съ бо́льшимъ правомъ можно было бы упрекать эти послѣднія, какъ имѣвшія позади себя очень длинную исторію и, тѣмъ не менѣе, не освободившіяся отъ старинныхъ промаховъ. Мы лично съ уваженіемъ и почтеніемъ относимся къ замѣчательному труженику, оставившему послѣ себя обширнѣйшую нравоучительную систему, весьма богатую содержаніемъ, написанную по недурному плану, стройно и съ большою любовію къ дѣлу, и вполнѣ извиняемъ автору ея недостатки и промахи.

Эти послѣдніе, какъ уже достаточно намѣчено нами раньше, являются достояніемъ той эпохи, когда авторъ жилъ,

---

[480]) Такъ называетъ ихъ, напр., проф. *А. Н. Гренковъ* («Правосл. Собесѣдн.» 1875 г., апрѣль; цит. статья, стр. 387), а по его примѣру и нѣкоторыя другія лица, напр., *Н. П. Архангельскій* (op. cit., стр. 4) и иныя.— Ср. наше 487-е примѣчаніе: чит. стр. 87 указываемаго тамъ источника.

а въ извѣстной степени объясняются особенностями тѣхъ пособій (по преимуществу иностранныхъ), какими онъ руководствовался, проглядѣвъ,—по недостаточному вообще знакомству тогдашнихъ русскихъ богослововъ съ иностранною богословскою литературою, — пособія — прекрасныя, которыя могли бы существеннымъ образомъ видоизмѣнить его нравоучительную систему и eo ipso приблизили бы его къ тѣмъ цѣлямъ и задачамъ, какія имъ преслѣдовались и какія теперь оказались—увы!—не осуществленными или всецѣло, или до нѣкоторой, по крайней мѣрѣ, степени. Такъ, характеръ «современности» придать своему труду о. Солярскому вообще не удалось: вѣдь нельзя принимать въ серьезный расчетъ нѣкоторыхъ его случайныхъ въ этомъ родѣ и вообще неудачныхъ вылазокъ. Общій же характеръ его системы отдаетъ особенностями схоластическаго прошлаго, столь излюбленными у богослововъ прежняго времени, въ извѣстной степени, впрочемъ, остающимися у нѣкоторыхъ нашихъ отечественныхъ моралистовъ и понынѣ, преимущественно же у нынѣшнихъ католическихъ западныхъ богослововъ. А повторяя въ общемъ старинные со схоластическимъ отпечаткомъ образцы, о. П. Ѳ. Солярскій естественно не могъ оказаться на высотѣ научныхъ требованій и запросовъ. Впрочемъ, и самъ онъ не преслѣдовалъ этого рода высоты, какъ вожделѣнной своей цѣли: «я», говоритъ онъ, «не смѣю льстить себя надеждою, чтобы могъ удовлетворять современнымъ требованіямъ науки; не интересы собственно науки, не возбужденіе новыхъ какихъ-либо вопросовъ и идей и не новые какіе-либо взгляды и ученыя изслѣдованія были моею задачею» [481])... Но, оставивъ въ сторонѣ строгія научныя требованія, «не стѣсняясь», какъ онъ самъ говоритъ, «условіями науки», авторъ не достигъ и тѣхъ цѣлей, осуществленіе которыхъ онъ предпочиталъ дѣлу удовлетворенія требованій указаннаго рода: «сжатость и сухость изложенія», которыя имъ избѣгались, имѣются въ его «запискахъ» налицо, особенно послѣдняя; «жизнь и дѣятельность, къ» которымъ онъ, по его словамъ, «все направлялъ», остались въ дѣйствительности въ сторонѣ, лишь предметомъ однихъ чаяній и стремленій,—такъ какъ того немногаго, что въ этомъ родѣ авторомъ достигнуто, не видимъ основаній серьезно принимать въ расчетъ. Поэтому удивительнымъ кажется намъ

---

[481]) Т. III; предислов.; стр. 4.

заявленіе автора, что его «желаніемъ было—сдѣлать трудъ свой, сколько возможно, общеполезнымъ... преимущественно для жизни, во всѣхъ многоразличныхъ ея отношеніяхъ» [482]). Противъ наличности въ сознаніи о. протоіерея подобнаго желанія, конечно, не имѣемъ основаній возражать, но объ осуществленіи его говорить почти не приходится, по крайней мѣрѣ, —какъ и замѣчено выше,—серьезно. Въ пользѣ книги «для школы» о. Солярскій, повидимому, не сомнѣвался [483]). Здѣсь онъ былъ правъ лишь только до извѣстной степени, поскольку имѣть въ виду наличность въ «запискахъ» новаго матеріала, не имѣвшагося въ прежнихъ нравоучительныхъ произведеніяхъ, напр., у арх. Платона и др. Но, что касается того, *какъ* этотъ матеріалъ въ «запискахъ» изложенъ,— насколько онъ былъ цѣненъ въ смыслѣ удовлетворенія современнымъ научнымъ требованіямъ и пр.,—это—совершенно другой вопросъ, отвѣтъ на который будетъ не совсѣмъ въ пользу о. Солярскаго: здѣсь книга о. Платона во многихъ или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ будетъ стоять выше (особенно должно быть подчеркнуто то единство духа, какимъ система о. Платона проникнута, какъ придерживавшаяся одного по преимуществу образца, чего нельзя сказать о «запискахъ» о. Солярскаго, на которыхъ отразились самыя разнородныя вліянія) и для школы, пожалуй, будетъ отчасти даже удобнѣе (*сравнительно*, впрочемъ, только). «Желаніе» авторское «сдѣлать» книгу «полезною для наставниковъ и воспитателей юношества, для дѣтей, для родителей» [484])... также, въ свою очередь, почти не перешло въ осуществленіе: «для дѣтей» она мало подходитъ, «родителямъ» немного дастъ, а «наставникамъ и воспитателямъ», особенно первымъ, придется обратиться скорѣе къ другимъ пособіямъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ все же игнорировать того «почти», высказывающагося въ пользу о. протоіерея. «Для духовныхъ пастырей» [485]) послѣдній, конечно, могъ бы, безспорно, дать многое, какъ человѣкъ, «предъ» которымъ издавна (еще съ «1835 года») «были

---

[482]) Ibid., стр. 5.
[483]) Ibidem.
[484]) Ibidem.
[485]) Ibidem.

открыты тайны сердца человѣческаго во всей наготѣ ихъ» [486]) и который, слѣдовательно, обладалъ огромнымъ и цѣннымъ въ настоящемъ случаѣ матеріаломъ...; но, къ сожалѣнію, этотъ матеріалъ такъ и остался въ личномъ лишь распоряженіи автора, и «тайны человѣческаго сердца»,—какъ говоритъ одинъ ученый, — [487]) «такъ и остались тайнами, и въ запискахъ о. Солярскаго не» оказалось «ничего тайнаго, а—доктринальныя разсужденія о многоразличныхъ христіанскихъ обязанностяхъ, къ которымъ подведены цитаты изъ свящ. писанія и свящ. преданія»... Впрочемъ, какъ бы тамъ ни было, а вообще—то матеріала—библейскаго и святоотеческаго—въ книгѣ о. Солярскаго достаточно для проповѣдника, какъ и сказано уже нами выше. Не мало здѣсь найдетъ и «каждый благомыслящій и благонамѣренный читатель» [488]), если не побоится сухости и схоластичности изложенія.

Къ числу недостатковъ курса о. Солярскаго можно отнести и наличность въ немъ не относящагося существенно къ дѣлу матеріала: напр., «нѣкоторыхъ подробностей при изложеніи обязанностей относительно общественнаго Богослуженія» [489]) и проч.

Умалчивая о другихъ сторонахъ и особенностяхъ книги (написанной православнымъ пастыремъ и въ строго-православномъ духѣ),—потому что и такъ уже наша рѣчь о ней вышла сравнительно слишкомъ длинною,—въ заключеніе скажемъ, что нравоучительная система о. П. Ѳ. Солярскаго съиграла большую роль въ исторіи обученія нашего духовнаго юношества: по ней изучали разсматриваемую нами науку многія поколѣнія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кажется, продолжаютъ руководствоваться ею и понынѣ. Попытки замѣнить ее другими, болѣе цѣлесообразными, книгами въ большинствѣ случаевъ желательнаго успѣха не имѣли: упрекать книгу легко, нетрудно и глумиться надъ нею, какъ то у насъ издавна принято по отношенію къ системѣ о. Солярскаго (не смотря на всѣ ея недостатки, все же заслуживающей иной ея оцѣнки, какъ то мы и видѣли выше), самое упоминаніе о которой сплошь и рядомъ вызываетъ у собе-

---

[486]) Ibid., стр. 3.

[487]) *А. П. Гренковъ* («Правосл. Собесѣдн.» 1872 г., ч. III; «библіогр. замѣтка»; стр. 86—87).

[488]) О. П. Ѳ. Солярскаго т. III; предисл., стр. 3, 5.

[489]) Ibid., стр. 4.

сѣдниковъ улыбку (!!) на устахъ,—но написать книгу лучшую ея, оказывается, болѣе, чѣмъ трудно, какъ то показалъ 40-лѣтній опытъ (немногія исключенія въ счетъ идти не могутъ)—періодъ достаточно продолжительный...

Изъ произведеній, относящихся къ области Нравственнаго Богословія и вышедшихъ въ свѣтъ въ теченіе разсматриваемаго нами періода времени (съ 1860-го до 1867 г.), заслуживаютъ нѣкоторой характеристики въ настоящемъ мѣстѣ еще «*Очерки нравственнаго православно христіанскаго ученія*»—«записки *проф. прот. Н. А. Ѳаворова*» [490]), «изданныя» впервые въ «1863 г.» [491]) Цѣль изданія была—дать студентамъ кіевскаго университета — слушателямъ о. протоіерея — руководство, которое «облегчало» бы имъ дѣло «приготовленія къ экзаменамъ по богословію» [492]). Лекціи о. Ѳаворова въ свое время пользовались большою извѣстностью въ Кіевѣ [493]), что и неудивительно въ виду солидныхъ ихъ достоинствъ, сохранившихся и въ печатномъ (хотя, безъ сомнѣнія, сокращенномъ) ихъ изданіи [494]).

Изложивъ «основныя понятія о нравственности», о. Н. А. Ѳаворовъ затѣмъ раскрываетъ «обязанности христіанина: къ Богу, къ себѣ самому, къ ближнимъ»..., въ заключеніе характеризуя «главныя церковныя заповѣди». Общій планъ правоучительной системы о. Ѳаворова, какъ видимъ, простъ и ничего необычнаго въ себѣ не заключаетъ. Обращаетъ на себя наше вниманіе, поэтому, совсѣмъ другое: то именно, *какъ* выясняются почтеннымъ профессоромъ обычные въ правоучительныхъ системахъ вопросы? Профессоръ обладалъ завидною способностью—въ краткихъ словахъ выяснять самую сущность затрогиваемаго имъ вопроса, при—томъ, давать отвѣтъ на него языкомъ простымъ, яснымъ и въ тоже время строго-научнымъ. Отсюда для университетскихъ студентовъ, какъ нуждавшихся еще въ «млекѣ» богословскомъ и неспособныхъ переварить твердой пищи, подобныя лекціи о. Ѳа-

---

[490]) См. о немъ, напр., въ интересной брошюрѣ *Прот. І. Н. Корольнова*, кіевскаго профессора: «Прот. о. Назарій Антоновичъ Ѳаворовъ»... (Кіевъ, 1897 г.).

[491]) Ibid. стр. 14.

[492]) Ibidem.

[493]) Ibid., стр. 14, 15.

[494]) У насъ въ рукахъ «седьмое изд. 1894 г.»

ворова были истинной находкой. Онѣ давали имъ возможность безъ особаго труда и напряженія усвоить основные элементы нравоучительной христіанской науки. При этомъ, ясность и общедоступность лекцій не вредила въ существенномъ ихъ извѣстному научному характеру, о поддержаніи котораго профессоръ всюду по мѣрѣ возможности, доступной ему въ его условіяхъ, заботился, равно какъ и о томъ, чтобы его чтенія носили характеръ современности, такъ или иначе отвѣчая на современные запросы науки и жизни. Поэтому онъ обращаетъ свое вниманіе на ознакомленіе своихъ слушателей съ ученіями школы «утилитаризма», съ «теоріей естественнаго нравственнаго долга», мастерски характеризуетъ такихъ моралистовъ, каковъ, напр., былъ Кавелинъ, не игнорируетъ и пресловутаго идола малосмысленной части интеллигенціи (?!) нашей—графа Толстого... Для того, чтобы высказываемыя имъ — о. протоіереемъ —положенія были по возможности тверже обоснованы, онъ обращается къ даннымъ Слова Божія и отчасти— Св. Преданія, а также къ произведеніямъ авторитетныхъ отечественныхъ богослововъ, преимущественно — Филарета, митрополита московскаго. Отсюда воззрѣнія автора, — что и само собою понятно, конечно,—строго—православны. А чтобъ оживить изложеніе своихъ лекцій, профессоръ обращается къ даннымъ изъ хорошо извѣстной его слушателямъ исторической области (въ широкомъ смыслѣ слова): у него выступаютъ на сцену—Сократъ, Платонъ, Ксенофонтъ,—Лукіанъ, Ювеналъ, Сенека..., изъ новѣйшихъ лицъ — Ренанъ и т. д. Словомъ, лекціи о. Озворова вообще стояли на подобавшей имъ высотѣ и были вообще удовлетворительны для спеціальныхъ ихъ слушателей, которымъ здѣсь дано въ существенномъ почти все, въ чемъ они нуждались по своему положенію. Въ отношеніи къ свѣтскимъ именно студентамъ получаетъ особый смыслъ и значеніе, напр., отдѣлъ о «заповѣдяхъ церковныхъ» и проч. Данныя лекціи получаютъ тѣмъ большую важность, что во время классныхъ уроковъ профессоръ, несомнѣнно, излагалъ ихъ съ надлежащими подробностями, которыя могли быть опущены въ печатномъ, конечно, сокращенномъ (ср. выше), изданіи . Равномѣрность, съ какою въ послѣднемъ раскрываются всѣ, входящіе въ него, нравоучительные пункты, дѣлаетъ честь автору и служитъ новымъ достоинствомъ его лекцій.—Еслибъ авторъ читалъ свои лекціи студентамъ духовной академіи, то онѣ, конечно, приняли бы совсѣмъ иной видъ

и характеръ, соотвѣтственно тѣмъ (неизмѣримо болѣе строгимъ) требованіямъ, какія академическими, прекрасно въ семинаріяхъ богословски-подготовленными, слушателями къ нему были бы предъявлены. Но теперь приходится довольствоваться и тѣмъ, что онъ даетъ намъ. Оцѣниваемыя съ точки зрѣнія вызвавшихъ ихъ появленіе условій, эти лекціи, какъ и сказано нами выше, вообще отвѣчаютъ ихъ назначенію, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ все же требовались бы улучшенія. Напр., вопросъ о дозволительности клятвы, какъ вопросъ современный (хотя бы, напр., въ виду графа Толстого) выясненъ и обоснованъ далеко недостаточно: слушатели могли остаться неудовлетворенными. Тоже нужно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ. По мѣстамъ встрѣчаются и промахи, которые, впрочемъ, могутъ быть отнесены на счетъ неисправности корректора (напр., слова одного лица приписываются другому...). Въ произведеніи выдающагося богослова, писавшаго то, что предварительно имъ было, какъ видно, глубоко прочувствовано и продумано, не желательно было бы встрѣчать обидныхъ и досадныхъ недостатковъ случайнаго происхожденія.

Въ виду ихъ прямого назначенія, отмѣченныя въ общемъ элементарнымъ характеромъ или близкимъ къ этому, хотя и сохраняющія необходимый научный отпечатокъ, насколько позволяла это богословская подготовленность слушателей, лекціи о. Ѳаворова, не смотря на всю ихъ симпатичность, движенію разсматриваемой науки впередъ вообще не содѣйствовали, что и естественно и что не набрасываетъ ни малѣйшей тѣни на даннаго профессора.

Съ начала 1860-хъ годовъ, благодаря неустаннымъ трудамъ *о. П. А. Преображенскаго*, стали появляться въ русскомъ переводѣ творенія «мужей апостольскихъ» и «древнихъ христіанскихъ апологетовъ» [495]) [496]). Эти творенія

[495]) У насъ въ рукахъ 2-е изд. «Писаній мужей апостольскихъ» (Спб. 1895 г.), 2-е—«Сочиненій св. Іустина философа и мученика» (Москва, 1892 г.) и 2-е «Сочиненій древнихъ христіанскихъ апологетовъ» (Спб. 1895 г.).

[496]) Эти творенія въ томъ или иномъ ихъ видѣ и объемѣ переводились, впрочемъ, отчасти и раньше: напр., «въ 1835 г.—св. Поликарпа Смирнскаго» (С. К. Смирнова соч. отъ 1879 г. цит. выше: стр. 118), но прежній переводъ не былъ равенъ новому ни со стороны полноты (=количества переведенныхъ твореній), ни со стороны тщательности...

могли предлагать русскимъ читателямъ немало *нравоучительнаго* матеріала. Отсюда, въ цѣляхъ уясненія характерныхъ особенностей послѣдняго, скажемъ о немъ нѣсколько словъ, чтобы видно было, чѣмъ мы здѣсь располагаемъ.

Отличительный характеръ твореній *мужей апостольскихъ*— безъискусственная передача того, что заключается въ свящ. новозавѣтныхъ книгахъ. Однако, они не остались невнимательными къ тому, что происходило и вокругъ нихъ. Еретическія лжеумствованія, раздававшіяся въ ихъ время даже въ христіанскомъ обществѣ и производившія различнаго рода смуты и несогласія, вызывали съ ихъ стороны извѣстнаго рода опроверженія.

По ученію 1) *св. Климента Римскаго*, должы быть развиваемы и укрѣпляемы нами «надежда, вѣра, любовь, смиреніе, послушаніе, миролюбіе»..., должна быть утверждаема нами наша внутренняя «гармонія» и—искореняемы качества противоположныя: «зависть, высокомѣріе»... Эти и подобныя имъ положенія напоминаютъ міровоззрѣніе св. ап. Павла, хотя вопросъ о взаимоотношеніи между «вѣрою и дѣлами» здѣсь, т. е., у Климента Римскаго (въ *1-мъ посл. къ Коринѳянамъ*), и не выясненъ съ наиболѣе желательной стороны. «Такъ называемое *2-е Климентово посланіе*» призываетъ къ «покаянію», а также къ «исповѣданію Искупителя за то, чѣмъ мы Ему обязаны», къ проявленію этого исповѣданія въ «исполненіи заповѣдей» Господнихъ, въ «любви къ ближнему»... Здѣсь же встрѣчаемся съ ученіемъ о «плоти» и ея значеніи въ противовѣсъ воззрѣніямъ извѣстнаго «Карпократа» — гностика и—«эпикурейскому антиномизму». Интересно намѣчено значеніе «милостыни, покаянія, поста, молитвы, любви» [497])...

2) Посланіе *св. Варнавы* противопоставляетъ отжившему свое время ветхозавѣтному закону, закону внѣшнему «новый—Христовъ законъ, внутренній, законъ свободы. Христіанская вѣра» характеризуется здѣсь «въ отличіе отъ іудейской праведности. Получивъ прощеніе грѣховъ», христіане заботятся о воспитаніи въ себѣ «любви, страха къ Богу, любви къ ближнимъ, вѣры и надежды на» Господа.

---

[497]) *Luthardt'a* «Gesch». (цит. въ 177 примѣч.), S. 99—101. *Ziegler'a* op. cit. (въ 177 прим.), S. 121—122. *Gass'a* op. cit. (въ 177 прим.), S. 52—53.

Любовь къ людямъ должна проявляться въ томъ, чтобъ, храня «простоту сердца, мы избѣгали двуязычія», блюли «правдивость, прощали» тѣмъ наносимыя намъ обиды, «благодѣтельствовали» имъ, не забывали о «милостынѣ... Языческіе пороки» не могутъ практиковаться въ христіанской средѣ...—Въ данномъ памятникѣ, носящемъ очевидные слѣды павлова вліянія, намѣчаются, наконецъ, «два пути», одинъ «свѣта», а другой—«мрака», получающіе мѣсто, смотря по отношенію человѣка къ своему долгу [498])...

3) *Св. Игнатій* въ своихъ посланіяхъ заботится объ «единеніи» всѣхъ членовъ христіанской церкви, достигаемомъ чрезъ «подчиненіе» ихъ руководству представителей ея, такъ что отсюда все «поведеніе» христіанъ должно быть отмѣчено «церковнымъ характеромъ». При этомъ условіи мы и можемъ исполнять свой основной долгъ — «подражать Христу». Въ частности, на этомъ пути «началомъ и цѣлью жизни» являются «вѣра и любовь, изъ» которыхъ «выростаетъ все христіанство», въ которыхъ «заключается все другое». Впрочемъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ все-таки «любовь. Высшее осуществленіе любви ко Христу — мученичество». Совѣтуя подавлять въ себѣ «страсть къ деньгамъ, мірскія пожеланія», жить «трезвенно въ молитвѣ и постѣ, исповѣданіи креста»..., св. Игнатій чуждъ крайностей въ ученіи объ «аскетизмѣ» (по вопросу о «бракѣ» и «безбрачіи» и пр.) [499])...

4) *Св. Поликарпъ* въ «посланіи къ филиппійцамъ» подчеркиваетъ значеніе «благодати» въ противовѣсъ значенію «дѣлъ» и въ ней усматриваетъ условіе «нашего спасенія». По нему «вѣра—мать всѣхъ насъ», такъ какъ «изъ нея произрастаетъ новая жизнь; за ней», т. е., вѣрой, «слѣдуетъ надежда; а любовь къ Богу и Христу, къ ближнему предшествуетъ ей». Исполняющій велѣнія этихъ трехъ заповѣдей осуществляетъ все, что отъ него требуется. «Имѣющій любовь далекъ отъ всякаго грѣха... По противоположности окружавшему міру», христіане должны быть «осторожны и кротки, воздерживаться отъ всего языческаго»; кромѣ того, они должны «молиться» за представителей земной власти и даже «за гонителей и враговъ креста». Значеніе молитвы, какъ «избав-

---

[498]) *Luth.* ibid., S. 101—102. *Gass*: ibid., S. 51—52. Cp. *Ziegl.* ib. 119—120.

[499]) *Luth.* ib., S. 102—103. *Gass*: ib., S. 53—54. Cp. Z. ib. S. 122.

ляющей» человѣка «отъ смерти», велико. Посланіе носитъ слѣды сильнаго вліянія апп. Павла и Петра и пр. (кн. Товита) [500])...

По «противоположности» точкѣ зрѣнія «язычества и іудейства», 5) *Посланіе* [501]) *къ Діогнету* учитъ о «новомъ нравственномъ духѣ христіанства..., о внутренней свободѣ» христіанина по отношенію ко «всему земному... Христіане живутъ, какъ другіе люди, и, однако», въ тоже время «совсѣмъ иначе...; они—во плоти, но живутъ не по плоти,—на землѣ, но» въ тоже время «на небѣ; повинуются существующимъ законамъ и» въ тоже время «стоятъ выше ихъ своими жизненными нравами; любятъ всѣхъ и всѣми ненавидимы»... Всѣмъ «обязаны они Богу», пославшему имъ Спасителя... «Христіанство—нравственная сила внутренняго обновленія».. ; центръ тяжести его ученія—въ «любви» [502])...

6) «*Пастырь Ерма*» примыкаетъ къ посланію св. Іакова и—Апокалипсису. Его характеръ — «іудеохристіанскій», впрочемъ, не стоящій въ явномъ противорѣчіи съ павловыми посланіями. Особенно подчеркивается здѣсь «оправданіе дѣлами», настаивается на «аскетизмѣ», рекомендуются—«постъ, соблюденіе божественныхъ заповѣдей»... Совѣтуется создать въ себѣ такое настроеніе, чтобъ человѣкъ смотрѣлъ на свою «жену такъ, какъ еслибы она была сестрой». Второбрачіе «неодобрительно», впрочемъ, и «не грѣхъ». «Главные грѣхи»: любовь къ «богатству, затрудняющему доступъ въ небесное царство, невоздержность, сомнѣніе, сварливость»... Противоположнаго рода качества — «добродѣтели». «Живя здѣсь, какъ бы въ чужой землѣ, христіанинъ раздаетъ свое богатство вдовамъ, сиротамъ, самъ» довольствуясь лишь «необходимѣйшимъ... Мученичество, страданія за имя Сына Божія» имѣютъ огромное значеніе. «Кто дѣлаетъ что-либо хорошее помимо заповѣдуемаго Богомъ, тотъ пріобрѣтаетъ себѣ болѣе высокую славу и почетъ» въ очахъ Божіихъ. Здѣсь, такимъ образомъ, предъ нами—зачатки католическаго ученія о «сверхъ-должныхъ заслугахъ». Тамъ и сямъ въ памятникѣ заявляютъ о себѣ элементы «эвіонитскіе» .. Риго-

---

[500]) *Luth.* ib. S. 103—104. Ср. *Ziegl.* ib., S. 123.

[501]) Вопросъ объ авторѣ его для насъ здѣсь не интересенъ.

[502]) *Luth.* ib. S. 104.

ризмъ, здѣсь проглядывающій, «реакція противъ наступившей уже шаткости» въ области нравовъ [503])...

Во второмъ уже вѣкѣ въ Христову Церковь вступаютъ образованные язычники, воспитавшіеся въ знаменитыхъ языческихъ школахъ того времени, стоявшіе на высотѣ философскаго просвѣщенія той эпохи. Они были особенно дороги для христіанской Церкви, такъ какъ являлись способными состязаться съ языческими философами, нападавшими на христіанское ученіе, которые отнынѣ поражались ихъ же оружіемъ и на ихъ же почвѣ (чего не могли дѣлать мужи апостольскіе—люди простые и не получившіе научнаго образованія).

Изъ *«восточныхъ апологетовъ второго вѣка»* могутъ быть нѣсколько охарактеризованы слѣдующіе.

1) *Св. Іустинъ—мученикъ и философъ* († «ок. 165 г.») въ своихъ *Апологіяхъ* трактуетъ о преимущественныхъ достоинствахъ христіанскаго ученія о нравственности предъ воззрѣніями язычниковъ, а въ *Разговорѣ съ Трифономъ—іудеемъ* доказываетъ превосходство того же ученія предъ ветхозавѣтнымъ—Моисеевымъ. «Возвышенность христіанской морали» явствуетъ изъ той «нравственной перемѣны», какую та, т. е. мораль, обусловила собою въ людяхъ. Выставляется на видъ у апологета содержаніе «нагорной бесѣды» Спасителя: отмѣчаются «чистота» христіанина «отъ страстей сердца, любовь и къ врагамъ»...; рекомендуется «послушаніе» представителямъ земной «власти», поскольку это не препятствуетъ христіанину быть христіаниномъ; «ложь» въ христіанскомъ обществѣ неумѣстна... Словомъ, язычникамъ доказывается, что христіанская мораль «въ основѣ» имѣетъ «общую разумную мораль». Ясно, что ее, какъ такую, не имѣютъ права какъ-либо порицать тѣ. А такъ какъ язычники въ данномъ случаѣ владѣютъ лишь «отчасти» тѣмъ, чѣмъ христіане «вполнѣ», то естественно, что первые должны и усвоить себѣ христіанское, «древнее, какъ міръ», міровоззрѣніе... Въ виду іудеевъ говорится, что христіанствомъ возвѣщается хотя и «новый» нравственный «законъ», но—такой, который въ тоже время есть и «древній, до-моисеевскій и всеобщій» (т. е., совпадающій съ закономъ «всеобщей разумной морали» : ср. выше), каковой, поэтому, преимуществуетъ

---

[503]) *Ziegl.* ib., S. 117—118. *Luth.* «Kompendium» (цит. въ 177 прим., S. 24. Ср. *Gass'a*: ib., S. 54—55. *Luth.* «Gesch»: ib., S. 104—107.

предъ Моисеевымъ. «Обрядовая» сторона послѣдняго отнынѣ потеряла значеніе; осталось значеніе Моисеева закона лишь «типическое»... Новый «законъ свободы и любви» требуетъ отъ человѣка, ищущаго «прощенія грѣховъ», непремѣннаго, для этого, условія—«покаянія». «Вѣра, послушаніе Богу, любовь къ Нему и ближнимъ» .. — вотъ о чемъ заботятся христіане...—Объединить тѣсно между собою «элементы—специфически-христіанскій и античный, разнородные» св. Іустину, какъ и другимъ многимъ, не удалось, однако [504])...

2) Въ «*Рѣчи противъ Еллиновъ*» *Татіанъ*, «въ противовѣсъ эллинскому язычеству и греческому образованію, восхваляетъ варварскую философію — христіанство». Подобно св. Іустину усматривая «основу нравственности въ возрожденіи», Татіанъ въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ воззрѣній заявилъ себя проповѣдникомъ «ригористическаго міроотреченія». Съ теченіемъ времени «на этомъ пути онъ ушелъ еще далѣе», проповѣдуя «дуалистическій—энкратистическій аскетизмъ, отрицая бракъ, употребленіе вина, мяса, смѣшивая этическое съ физическимъ»... и вообще «затерявшись въ гностическихъ» бредняхъ [505])...

3) Въ «*Прошеніи о христіанахъ*» *Аѳинагора* подчеркивается «возвышенность христіанской морали, какъ» проповѣдующей «любовь и ко врагамъ и самоотреченіе при взглядѣ на» ожидающую каждаго изъ насъ «будущую» судьбу,—«чистоту» даже «и въ мысляхъ, видящую въ другихъ родственниковъ». Что касается, при этомъ, «брака», то онъ признается имѣющимъ смыслъ лишь подъ условіемъ непосредственнаго его назначенія—«дѣторожденія; безбрачіе, однако, выше; второбрачіе есть уже «благовидное прелюбодѣяніе». Практикующіяся иногда «вытравленіе плода, выбрасываніе» родившихся на произволъ судьбы не должны имѣть мѣста [506])...

4) По ученію *св Ѳеофила Антіохійскаго* (въ его «*3-хъ кн. къ Автолику*»), христіанская этика—«мораль праведности, цѣломудрія и любви и ко врагамъ» [507])...

Оглядываясь на этихъ апологетовъ, замѣчаемъ, что ими

---

[504]) *Luth.* «Gesch» ib., S. 107—111. *Luth.* «Komp.», S. 24. Ср. *проф. К. И. Скворцова*: «Философія Отцовъ и учителей церкви. Періодъ апологетовъ» (Кіевъ, 1868 г.); стр. 27 и слѣд.

[505]) *Luth.* «Gesch»: ib., S. 111—112. *Luth.* «Komp.», S. 24.

[506]) *Luth.* «Gesch»: ib., S. 112.

[507]) Ibidem.

«особенно» подчеркивается аскетическій моментъ «въ отношеніи къ половой жизни». Это знаменательно.

Изъ *западныхъ апологетовъ* можно охарактеризовать *Минуція Феликса*, который въ «*Октавіи*» оттѣняетъ превосходство христіанской этики предъ языческой. Жертвы христіанскія — не то, что въ язычествѣ, — не животныя, а «добрая душа, чистый духъ, честная совѣсть». Въ христіанствѣ равносильны другъ другу: «справедливость и жертва, безпорочность и молитва»; «не обманывающій» другихъ eo ipso «умилостивляетъ Бога; избавляющій ближняго изъ опасности закалаетъ eo ipso лучшее жертвенное животное». Христіанину «запрещено ѣсть кровь, — болѣе одного раза вступать въ бракъ». Въ сношеніяхъ съ язычниками онъ долженъ быть остороженъ, избѣгая предлагаемыхъ ему «почетныхъ мѣстъ» и т. д., чтобы чрезъ иное поведеніе не погубить своего чистаго настроенія... Минуціемъ, какъ и другими, «мученичество» цѣнится весьма высоко [508])...

Переведенныя «въ 1864 г.» (въ «Казани») *Апостольскія постановленія* въ первыхъ «шести книгахъ» (произошли во «второй половинѣ 3-го в.» [509]) раскрываютъ ученіе, что Спасителемъ, въ противовѣсъ Моисееву закону нравственности, будто бы *только* возстановленъ и «обновленъ первоначальный», извѣстный до Моисея... Въ 7-й книгѣ («изъ 4-го в.» [510]) рѣчь идетъ «о двухъ путяхъ: *жизни* (исполненія закона...) и *гибели* (въ грѣхахъ, порокахъ)». Наконецъ, 8-я кн. («изъ первой половины 4-го в.» [511]) «содержитъ богослужебныя предписанія» [512])...

Такимъ образомъ постепенно все болѣе и болѣе становился доступнымъ русской читающей публикѣ обширный *нравоучительный* матеріалъ, содержащійся въ святоотеческой литературѣ. Какъ увидимъ ниже, это движеніе не прекратилось и въ послѣдовавшіе затѣмъ годы.

---

508) *Luth.*; ib., S. 165.

509) Впрочемъ, этотъ вопросъ для насъ не имѣетъ здѣсь значенія.

510) Здѣсь слѣдуетъ сказать тоже, что сказано и въ 509-мъ примѣч.

511) Чит. 510-е примѣч.

512) *Luth.* «Komp.», S. 35. *Luth.* «Gesch». S. 234—236.

Помимо спеціальныхъ курсовъ, обнимавшихъ собою въ большей или меньшей мѣрѣ всю систему Нравственнаго Богословія, а также помимо перевода на русскій языкъ тѣхъ или иныхъ святоотеческихъ твореній, помогавшихъ уясненію вопросовъ христіанской морали,—въ разсматриваемый нами періодъ времени (съ 1860-го года до 1867-го) развитію данной науки до нѣкоторой степени могли содѣйствовать появившіяся нѣкоторыя отдѣльныя изданія, съ одной стороны, и журнальныя статьи, съ другой.

Изъ отдѣльныхъ изданій прежде всего долженъ быть названъ «*Древній Патерикъ, изложенный по главамъ*» [513]), издававшійся въ русскомъ переводѣ, начиная съ «1861 г.» [514]), и содержащій въ себѣ весьма много правоучительнаго матеріала, имѣющагося въ изобиліи въ каждомъ параграфѣ, трактующемъ о томъ или другомъ предметѣ. Изданіе—высоко назидательное и весьма полезное для читателей! Каждая изъ «23 главъ» книги [515]) невольно останавливаетъ на себя наше вниманіе. «Преспѣяніе въ совершенствѣ, безмолвіе, сокрушеніе, воздержаніе», средства «противъ блудныхъ браней, нестяжательность, храненіе себя отъ лихоимства, терпѣніе и мужество», предостереженіе отъ «дѣланія» чего-либо «на показъ», отъ «осужденія» другихъ, — «разсудительность», постоянное

---

513) См. о немъ въ цитов. выше (въ 183 примѣч.) *нашемъ* изслѣдованіи о *преп. Макаріи Египетскомъ*.

514) Ibid., стр. 46.

515) У насъ въ рукахъ 2-е изд.; Москва, 1891 г.

«бодрствованіе, непрерывная и бодрственная молитва, страннолюбіе, милостыня, послушаніе, смиренномудріе, терпѣніе зла, любовь..., боголюбезная жизнь различныхъ отцовъ..., изреченія старцевъ-подвижниковъ, помыслы, пребываніе въ келліи, созерцаніе» — вотъ тѣ вопросы, какіе здѣсь освѣщаются. И многому здѣсь можно поучиться у свв. подвижниковъ христіанскихъ!

Другія изданія пытаются до извѣстной степени освѣтить или общіе вопросы изъ области, такъ или иначе соприкасающейся съ Нравственнымъ Богословіемъ, или болѣе или менѣе частные. Такъ, *К. Трубецкимъ* выясняются «законъ, евангеліе и вѣра на основаніи подлинныхъ свидѣтельствъ Свящ. Писанія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта» [516]), — *С. Кораблевымъ*—«нравственность, честность и честь въ приложеніи къ практической жизни»... [517]), — *П. Соколовымъ*— трактуется «о нравственномъ развитіи человѣка» [518]), а *П. Суходаевымъ*— «о добродѣтеляхъ и недостаткахъ, какіе замѣчаются на всѣхъ степеняхъ общественной жизни, или нравственныхъ правилахъ въ руководство къ исправленію недостатковъ и къ утвержденію добрыхъ началъ въ многосторонней земной жизни для блага общаго» [519]), — *о. В. Смарагдовымъ* въ «катихизическихъ бесѣдахъ» предлагается рѣчь «о любви и десяти заповѣдяхъ Божіихъ» [520]) и *N-мъ*—въ особой книжкѣ высказываются его «мысли при взглядѣ на связь десяти заповѣдей Закона Божія» [521]). Другіе богословы выясняютъ какіе-либо отдѣльные вопросы: напр., *архим. Примаркъ* оставилъ «Бесѣды о молитвѣ, составленныя на основаніи ученія Св. Писанія и подвижниковъ въ молитвѣ для разумнаго упражненія и преуспѣянія въ» ней [522]). Тѣмъ же вопросомъ занимался *М. Архангельскій*—авторъ «катихизическихъ наставленій», излагавшихъ «полное православно-

---

[516]) Въ книгѣ съ этимъ самымъ заглавіемъ (Спб. 1861 г.).

[517]) Въ сочиненіи подъ этимъ именно заглавіемъ (Спб. 1865 г.).

[518]) См. его книгу съ этимъ именно заглавіемъ (Тула, 1864 г.).

[519]) См. вышедшую въ „1864 г.“ (Москва) „переводную“ книгу съ такимъ заглавіемъ.

[520]) Вышли въ „1860 г.“ (Спб.).

[521]) Въ „1864 г.“ (Спб.) вышло уже „2-е изд.“ носящей это заглавіе книги.

[522]) Его „Бесѣды“ съ этимъ заглавіемъ вышли въ теченіе „1860—1863 гг.“ (Москва).

христіанское ученіе о молитвѣ» [523]). Нѣкоторые авторы изслѣдовали вопросы семейной жизни, прямо или косвенно къ ней относившіеся. Такъ, въ «Карлсруэ» издана [524]) книжка, посвященная рѣчи «о христіанскомъ воспитаніи»; *К. П. Побѣдоносцевымъ*, нынѣ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, выпущенъ въ свѣтъ переводъ «нѣмецкой» книги *Тирша*, изслѣдующей «христіанскія начала семейной жизни» [525]); *Д. Соколовъ* въ особомъ изданіи предпринялъ попытку выяснить «назначеніе женщины по ученію Слова Божія» [526]). *Іером. Мисаилъ* предложилъ выясненіе вопроса о нашемъ отношеніи къ усопшимъ въ книжкѣ: «о необходимости и спасительныхъ плодахъ поминовенія умершихъ» [527]). Нѣкоторыя изданія спеціально выясняютъ тѣ или иныя обязанности: въ теченіе разсматриваемаго періода [528]) напечатана, между прочимъ, извѣстная книга «*о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ*» [529]) и проч.

Изъ этихъ изданій нисколько уже не нуждается въ рекомендаціи только что названное нами, о которомъ *арх. черниг. Филаретъ* сказалъ, что оно «надолго останется прекраснымъ руководствомъ для священниковъ» («составлено на основаніи Слова Божія, соборныхъ правилъ и учителей церковныхъ..., переведено на англ. яз. докторомъ Пальмеромъ, который признаетъ его за сочиненіе классическое») [530]). Затѣмъ изъ нихъ могутъ быть выдѣлены изданія—Н. Соколова, Суходаева П., М. Архангельскаго, о. Мисаила и о. Ипарха, а особенно—книга Тирша, пространно трактующая о «бракѣ, воспитаніи», объ «обязанностяхъ дѣтей, прислугѣ, общительности». Интересно предисловіе «издателя», который, между прочимъ, такъ характеризуетъ нѣмецкаго автора: «Тиршъ... умѣлъ при огромной учености удержать всю живостъ христіанскаго чувства, проникнутаго любовью и терпимостью.

---

523) Эти „наставленія" вышли въ „1861" г. (Спб.).

524) Въ „1860 г."

525) Русск. изд. относится къ 1861 г. (Москва). У насъ въ рукахъ—новое изданіе: Москва, „1899 г.", поражающее своимъ изяществомъ.

526) Книжка съ этимъ заглавіемъ явилась въ „1865 г." (Спб.).

527) Въ „1865 г." вышло „2-е изд." (Спб.).

528) Въ „1861 г." (Москва).

529) Она принадлежитъ „Пароепію Сопковскому". Издавалась многократно: въ „1776 г. (Спб.), 1777, 1780, 1789, (М.)"... См. объ этомъ у *Филар., архіеп. черниг.* въ цитов. „*Обзорѣ*": стр. 369.

530) „*Обзоръ*": ibidem.

Онъ обращается къ читателю... съ живымъ словомъ вѣры и убѣжденія. Вездѣ представляетъ онъ... самый чистый и самый строгій идеалъ семейной жизни»... Книга Тирша не утратила своего интереса *нисколько* даже и въ настоящее время и можетъ быть рекомендована всѣмъ, желающимъ прочитать серьезное сочиненіе по данному вопросу.—Изданія, каковы, напр., принадлежащія — только что названному нѣмецкому ученому, затѣмъ Архангельскому, о. Иринарху [не говоримъ уже о Сопковскомъ, какъ *собственно* относящемся къ болѣе ранней эпохѣ [531])] .., съ извѣстною обстоятельностью изслѣдуя отдѣльные вопросы или тѣ или другіе отдѣлы разсматриваемой нами науки, существенно содѣйствовали росту послѣдней: лица, желавшія выступать съ цѣльными ея курсами, постепенно получали въ подобнаго рода трудахъ все большую и большую для себя поддержку и помощь.

Изъ отдѣльныхъ изданій, непосредственно соприкосновенныхъ съ наукою Нравственнаго Богословія, наконецъ, можетъ быть названо сочиненіе извѣстнаго *архим. Θеодора* (*Александра М. Бухарева*): «*О современныхъ духовныхъ потребностяхъ мысли и жизни, особенно русской*» [532]). Здѣсь, по выраженію историка казанской дух. академіи, «всего болѣе между печатными произведеніями» о. Θеодора «попадается мыслей и отрывковъ изъ лекцій, читанныхъ» послѣднимъ въ названной академіи «по Нравственному Богословію» [533]). Читанная профессоромъ еще въ 50-е годы [534]) «сотиріологическая система», правда, «не была развита научно и, кромѣ того, будучи вся цѣликомъ основана на непосредственномъ, даже личномъ религіозномъ чувствѣ этого симпатичнаго богослова, была въ постоянной опасности отъ вторженій въ нее субъективно-произвольныхъ и особенно мистическихъ началъ» [535]); но она, безспорно, замѣчательна тѣмъ, что авторъ ея задался цѣлію оживить свою науку, оставивъ тотъ въ общемъ полумертвый путь, по какому она, за немногими исключеніями, дотолѣ шла [536]). Талантливый профессоръ

---

[531]) См. 529-е примѣчаніе.

[532]) Москва, 1865 г.—Объ авторѣ чит., напр., въ „*Энциклоп. Слов.*" *Брокгауза-Ефрона*: полут. 9-й; Спб., 1891 г., стр. 109—110.

[533]) *П. В. Знаменскаго* op. cit. (отъ 1892 г.), стран. 272.

[534]) Ibid., стр. 271—272.

[535]) Ibid., стр. 276.

[536]) Ср., между проч., ibid. стр. 275—276.

увлекалъ своихъ слушателей своими лекціями въ необыкновенной мѣрѣ и вообще обладалъ необходимыми данными для того, чтобы со временемъ стать творцомъ оригинальной и жизненной нравоучительной системы [537]); но, къ сожалѣнію, его дѣятельность—какъ профессора Нравственнаго Богословія—была кратковременна [538]), и уже по этой одной причинѣ онъ не создалъ ничего особеннаго, а что и успѣлъ создать, не все,—поскольку имѣть въ виду сдѣланное имъ по данной наукѣ,—напечаталъ [539]). А по тѣмъ обрывкамъ, какіе отъ него до насъ тамъ или сямъ уцѣлѣли, судить о немъ слишкомъ трудно и до извѣстной степени рискованно...

Затѣмъ въ теченіе разсматриваемаго нами періода времени въ русской литературѣ появилось нѣсколько сочиненій—какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, которыя, специально относясь къ области *не* Нравственнаго Богословія, а нравственной философіи, тѣмъ не менѣе не были всецѣло безполезны и для цѣлей перваго и потому могутъ быть, по крайней мѣрѣ, слегка оттѣнены нами здѣсь. Укажемъ, въ частности, два изъ нихъ: одно—*П. Л. Лаврова: «Очерки вопросовъ практической философіи. I. Личность»* (Спб. 1860 г.) и другое—*Кабаниса: «Отношенія между физическою и нравственною природою человѣка»* (съ франц. яз.) (т. I—II; Спб. 1865—1866 гг.). *Лавровъ*—«философъ позитивистическаго направленія» [540]). Отсюда наиболѣе существенныя особенности его нравственнаго міровоззрѣнія уже заранѣе извѣстны. Для представителей Нравственнаго Богословія послѣднее могло имѣть то значеніе, что вызывало ихъ на защиту спеціально христіанскаго пониманія дѣла въ противовѣсъ навязываемому этимъ незрѣлымъ русскимъ мыслителемъ представленію его. Къ сожалѣнію, наши русскіе богословы-моралисты того времени или не видѣли надвига-

---

[537]) Ср. его характеристику, дѣлаемую *П. В. Знаменскимъ*: ibid, стран 205 и слѣд., 271—272.

[538]) См. 534-е примѣчаніе.

[539]) Ср. перечень его изданій у *П. В. Знаменскаго*: ibid., стр. 220.

[540]) Чит. о немъ у *П. Г. Деболъскаго* въ книгѣ: „О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности“ (Спб. 1886 г.), стр. 2—7, 26—31 (во „введеніи“: „о нѣкоторыхъ ученіяхъ русской этики“); у *Брокг.-Ефр.* въ „Энциклоп. Словарѣ“ (полут. 33-ій, Спб., 1896 г., стр. 216); ср., между прочимъ, въ цит. соч. *Фалькенберга* (Спб., 1894 г.): стр. 428, 470, 495, 510.

вшейся грозы (которая, впрочемъ, оказалась вовсе не страшною и въ послѣдніе годы уже совсѣмъ перестала пугать кого бы-то-ни было, благодаря солиднымъ трудамъ нашихъ отечественныхъ богослововъ, о которыхъ у насъ будетъ въ свое время рѣчь), или чувствовали себя не въ силахъ, неподготовленными съ нею бороться,—и пока еще не выступали противъ нея, о чемъ можно только пожалѣть и что дало возможность подобнаго рода гнилымъ, выросшимъ на западной закваскѣ, воззрѣніямъ все болѣе и болѣе проникать въ сознаніе русскаго общества того времени.—*Кабанисъ* — «матеріалистъ» [541]). Хотя онъ умеръ еще въ «1808 г.» [542]), слѣдовательно, задолго до разсматриваемыхъ нами лѣтъ, и eo ipso успѣлъ уже устарѣть, но онъ, тѣмъ не менѣе, былъ переведенъ у насъ въ указанные годы потому, вѣроятно, что приходился по вкусу тогдашнему, зараженному матеріалистическими тенденціями, обществу. Въ данномъ своемъ сочиненіи Кабанисъ «трактуетъ о физіологическомъ происхожденіи чувственныхъ ощущеній, о вліяніи климата, обстановки, возраста, пола, болѣзней, сна на всѣ процессы психической жизни и, наоборотъ, о вліяніи психической стороны на физическую, о темпераментахъ, объ инстинктѣ. Кабанисъ стремится объяснить психическую жизнь человѣка исключительно физическими факторами: мозгъ, воспринявъ и усвоивъ извѣстныя впечатлѣнія, *выдѣляетъ* мысль; душа—не особая субстанція, а способность мозга преобразовать впечатлѣнія въ ощущенія и идеи» [543]).—Такими и подобными имъ книгами и брошюрками въ ту пору довольно обильно пополнялся нашъ книжный рынокъ, о чемъ, разумѣется, можно лишь пожалѣть, хотя вѣрно и то, что подобныя изданія, каково, напр., Кабанисово, должны были пробуждать нашихъ богослововъ и вызывать ихъ на борьбу за истину...

Журнальныхъ статей, появившихся въ теченіе разсматриваемаго нами времени и такъ или иначе соприкосновенныхъ съ областью науки Нравственнаго Богословія, было слишкомъ много: въ однихъ, *наиболѣе* распространенныхъ, ду-

[541]) *Фалькенбергъ*: стр. 229.

[542]) См. у *Брокг.-Ефрона* „Энциклопед. Слов“.: полут. 26-й; Спб. 1894 г., стр. 778.

[543]) Ibidem.

ховныхъ періодическихъ изданіяхъ мы насчитали подобныхъ статей болѣе *ста тридцати*! Такое ихъ обиліе дѣлаетъ невозможнымъ для насъ полное ихъ перечисленіе, да оно и излишне въ виду ненаучности *большинства* этихъ произведеній, а также и въ виду *частой* невозможности усвоить имъ какое-либо, хотя бы и чисто практическое только, значеніе.

Изъ данныхъ статей выдѣляются слѣдующія (особенно): отъ 1860 года: *Кудрявцева-Платонова* «Безусловный прогрессъ и истинное усовершенствованіе рода человѣческаго» [544]), *арх. Өеодора* (уже упоминавшагося у насъ выше) «О современности въ отношеніи къ православію» [545]); отъ 1861 г.: *о. М. Боголюбскаго*—«Мысли св. Іоанна Златоустаго о христіанскомъ бракѣ и о взаимныхъ обязанностяхъ христіанскихъ супруговъ» [546]), *архіеп. черниг. Филарета*—«Когда должно начинать воспитаніе человѣка» [547]); отъ 1862-го г.: *N—а*, «Взглядъ на современный матеріализмъ съ нравственной точки зрѣнія» [548]), *о. В. Сперанскаго*—«Нѣчто о древней и современной намъ благотворительности» [549]), *Амфіана Лебедева*—«Мысли отцовъ и учителей церкви IV-го и V-го вѣка о милостынѣ» [550]); отъ 1864-го г.: *Елп. Баркова* —«Христіанскій взглядъ на нравственное зло (по сочин. Ю. Миллера — Die christliche Lehre von d. Sünde)» [551]), *Геттингера*—«О прогрессѣ» («рѣчь» въ переводѣ *К. П. Скворцова*) [552]), *Е. Н—вой* «Эмансипація женщины» [553]); отъ 1865-го г.: *А. П. Гренкова*—«Ученіе разума о началахъ нравственности предъ судомъ христіанскаго нравоученія» [554]) [весьма интересно, — замѣтимъ мимоходомъ,—ему же принадлежащее «предисловіе къ предпринятому каз. академіей изданію сказаній о святыхъ (1866 г.)», озаглавленное: «Христіанская святость» [555])] и -

---

544) Въ „Прибавлен. къ творен. свв. Отцовъ".
545) Въ „Страннникѣ".
546) Въ „Душеполезномъ Чтеніи".
547) Ibidem.
548) Въ „Страннникѣ".
549) Въ „Душепол. Чт."
550) Ibidem.
551) Въ „Трудахъ Кіевск. Д. Акад.".
552) Ibidem.
553) Въ „Душеп. Чтеніи".
554) Въ „Правосл. Собесѣдникѣ".
555) См. у *П. В. Знаменскаго* (въ цитов. соч. отъ 1892 г.), стр. 277—278.

отчасти друг. Перечисленныя здѣсь журнальныя статьи достигають своихъ цѣлей и читаются съ безспорнымъ интересомъ, какъ принадлежащія несомнѣннымъ знатокамъ въ области изслѣдуемыхъ въ нихъ вопросовъ. Особенно долженъ быть выдѣленъ здѣсь А. П. Гренковъ, какъ профессоръ именно Нравственнаго Богословія въ каз. д. академіи, какъ профессоръ, при томъ, весьма талантливый, что занесено уже на на страницы исторіи [556]) и о чемъ, слѣдовательно, можемъ говорить не смущаясь, хотя данное лицо еще здравствуетъ (и, надѣемся, будетъ здравствовать долго). — Еслибъ мы не боялись злоупотребить вниманіемъ читателей, то, конечно, могли бы отмѣтить еще нѣсколько статей, болѣе или менѣе отвѣчающихъ научнымъ требованіямъ или вообще душеполезныхъ и назидательныхъ, но отъ перечисленія ихъ отказываемся [557]). Скажемъ о всѣхъ ихъ общѐ и кратко. Всего менѣе статей, насъ интересующихъ, въ «*Трудахъ кіев. дух. академіи*». Здѣсь весьма интересны только статьи о «прогрессѣ», «современности» и «нигилистахъ» [558])... Немного больше имѣется въ «*Христ. Чтеніи*». Ихъ содержаніе касается вопросовъ: о «вѣрѣ, какъ основаніи нравственной жизни» [559]), о «духовно-нравственной борьбѣ», какую приходится вести «христіанину» [560]), о «свободѣ совѣсти» [561]), «христіанской чистотѣ сердца» [562]), о «радостяхъ и удовольствіяхъ» [563])... Нѣсколько болѣе статей на-лицо въ «*Правосл. Собесѣдникѣ*». Однѣ касаются такихъ важныхъ для того, да и для нашего, времени вопросовъ, каковъ, напр., о «нравственности» и значеніи для нея «догматовъ вѣры» [564]), другія — болѣе обыкновенныхъ, напр., о «назначеніи и задачѣ человѣческой жизни [565]),

---

556) Чит. лестную характеристику А. П. Гренкова ibid. стр. 274—279.

557) Онѣ *всѣ* названы въ спеціальныхъ указателяхъ къ тѣмъ или инымъ духовнымъ журналамъ, существующихъ въ печати и общеизвѣстныхъ.

558) Онѣ помѣщены: первая—въ 1860 г., вторая—въ томъ же и третья—въ 1862-мъ.

559) Помѣщ. въ 1862 г.

560) Пом. въ „Хр. Чт." за 1864 г.

561) Въ 1864—1865 гг.

562) Въ 1862 г.

563) Въ 1862 г.

564) Въ 1862 г.

565) Въ 1864 г.

о «сокровенности жизни христіанской и несомнѣнномъ ея признакѣ въ человѣкѣ» [566])... или: о «постѣ» [567]), «вѣрѣ» [568]), «прощеніи обидъ» [569]), о «смерти» и ея «свѣтлыхъ сторонахъ» [570]) и др. Еще обильнѣе статьями «*Православное Обозрѣніе*», гдѣ предлагается разъясненіе вопросовъ въ родѣ слѣдующихъ: о «нравоученіи христіанскомъ» [571]), «христіанинъ ли ты?» [572]), «о религіи въ дѣлахъ обыкновенной жизни» [573]), о «значенія вѣры» [574]), «объ обязанностяхъ христіанина къ Богу»» [575]), о «вѣротерпимости» [576]), о «невозможности любви безъ вѣры» [577]), о томъ, что «всякій можетъ и долженъ дѣлать добро» [578]), о «государствѣ и церкви» [579]) и т. п., напр., «о свободѣ», поскольку имѣть въ виду Шопенгауэра, и пр. [580]) Но необыкновенное обиліе относящихся къ интересующей насъ области статей даютъ «*Странникъ*» и «*Душеполезное Чтеніе*», причемъ въ *первомъ* журналѣ обращаютъ на себя вниманіе особенно статьи «критическаго» характера, подвергающія оцѣнкѣ нравоучительныя произведенія того времени, напр., о. Солярскаго [581]), еп. Өеофана (о немъ мы будемъ говорить позже, имѣя въ виду у себя всѣ вообще его сочиненія, вышедшія большею частію послѣ разсматриваемаго нами здѣсь періода), Тирша [582]), арх. Өеодора [583]) и др. [584]) Эти статьи не лишены часто значительнаго интереса и извѣстной научности, и, во всякомъ случаѣ, являются въ данномъ журналѣ пріятнымъ и бросаю-

---

566) Въ 1861 г.
567) Въ 1862 г.
568) Въ 1861 г.
569) Въ 1862 г.
570) Въ томъ же г.
571) Въ 1862 г.
572) Въ 1860 г.
573) Тогда-же.
574) Въ 1861 г.
575) Въ 1860 г.
576) Въ 1865 г.
577) Въ 1863 г.
578) Въ 1861 г.
579) Тогда-же.
580) Въ 1862 г.
581) О немъ у насъ уже была рѣчь.
582) Была у насъ рѣчь и о немъ.
583) О немъ говорено уже нами выше.
584) См. гг. 1860, 1861, 1863, 1864, 1866.

щимся въ глаза моментомъ. Изъ авторовъ ихъ особенно долженъ быть отмѣченъ о. П. А. Матвѣевскій. За-то одною по большей части назидательностію лишь отличаются остальныя, кромѣ вышеотмѣченныхъ, статьи, разсуждающія, то о «сущности христіанства», о томъ, «что такое христіанство» [585]), то о различныхъ добродѣтельныхъ и грѣховныхъ обнаруженіяхъ жизни христіанина: о «вѣрѣ» и значеніи для нея «благодати»,—«о значеніи вѣры въ обществѣ»,—«о силѣ» ея,—о «силѣ вѣры и молитвы», «чистотѣ вѣры», «вѣрѣ и безкорыстіи»,—«обязанностяхъ вѣры» и «обязанностяхъ жизни общественной»,—о «суевѣріи», «суевѣріи и предразсудкахъ», «послѣдствіяхъ суевѣрія», о «современномъ фарисействѣ и саддукействѣ», «индифферентизмѣ», «молитвѣ», «обѣтахъ» [586]),—«о любви христіанской», «безкорыстіи и братской любви», «благотворительности»,—«о враждѣ, какъ препятствіи къ спасительному дѣйствію таинства покаянія», о «предубѣжденіи относительно покаянія», о «неосужденіи другихъ», объ «оскорбленіи матери», о «вредѣ пьянства», о «силѣ страсти» [587]),—то о «промыслѣ Божіемъ» въ отношеніи къ «нашему спасенію», о «благодати Божіей» и ея значеніи по отношенію къ «человѣческимъ немощамъ», о «человѣкѣ — христіанинѣ въ разныхъ возрастахъ жизни», «о непрерывной усовершаемости христіанина въ подвигахъ духовной жизни», о «блаженствѣ христіанина въ Богѣ», «о значеніи обыкновенныхъ житейскихъ трудовъ въ духовно-нравственной жизни христіанина» [588]),—о «взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ» [589])... Во *второмъ* журналѣ, т. е., въ «*Душеполезномъ Чтеніи*», статей, «критическаго» характера, подобныхъ имѣющимся въ въ *Странникѣ*, нѣтъ. А что касается остальныхъ, то ихъ характеръ и значеніе соотвѣтствуютъ характеру и значенію статей «*Странника*.» Въ частности, предметами статей «*Душепол. Чтенія*» за разсматриваемое нами время служатъ: то различныя грѣховныя или добродѣтельныя обнаруженія человѣческія, то отчасти какіе-либо общіе вопросы... Различными авторами толкуется «о важности грѣха», «о такъ называемыхъ грѣхахъ», въ частности — о причинахъ «недостатка въ современныхъ

[585]) См. гг. 1860, 1863.

[586]) См. гг.—особенно 1860,—затѣмъ 1862, а также 1863, 1868, 1865.

[587]) См. гг.—особенно 1860,—а затѣмъ 1862, 1863, 1864, 1865.

[588]) См. гг. 1861, 1862, 1863, 1865.

[589]) См. 1861 г.

христіанахъ твердости и мужества въ защищеніи вѣры», о «суевѣріяхъ и предразсудкахъ», «о ворожбѣ и гаданіяхъ», о «судьбѣ», «ложномъ стыдѣ», «лицемѣріи», «небрежности въ молитвѣ и злословіи», «о пьянствѣ», «вечеринкахъ и балахъ», «увеселеніяхъ», «модахъ въ одеждѣ», «о житейской многопопечительности», «о корыстолюбіи», «о грѣхѣ осужденія ближнихъ», «о воровствѣ»... [590]); объ «обычаѣ начинать важное дѣло молитвою о благословеніи Божіемъ», «объ обязанностяхъ каждаго христіанина поучаться въ Словѣ Божіемъ», «о провожденіи церковныхъ праздниковъ», «исповѣди и страшномъ судѣ», «подражаніи святымъ», о «дѣйствіи вѣры Христовой на гражданскія общества», о «силѣ и дѣйствіи вѣры», «о трудѣ»», объ «утѣшеніи... въ бѣдности», о «нуждахъ», о «добромъ имени, христіанской кротости, любви къ ближнему», «привѣтливости», «о христіанскомъ дѣвствѣ», «безбрачныхъ лицахъ», «любви къ отечеству»... [591]); о «дѣйствіи благодати Божіей въ обращеніи грѣшника на путь спасенія», о «дѣйствіи промысла Божія въ обращеніи грѣшника», о «потребности благодати Божіей для нравственнаго преуспѣянія»; о томъ, «грѣшно ли лѣчиться?», «о благотворительныхъ увеселеніяхъ», — относительно «женскаго вопроса», рѣшаемаго «на христіанскихъ началахъ», о «взаимныхъ отношеніяхъ господъ и слугъ», «о возстаніи противъ властей», «о дурномъ обращеніи съ животными», объ «эмансипаціи женщины» [592]) [593])...

Впрочемъ, какъ бы тамъ ни-было, а журнальныя статьи, въ той или иной степени выясняя тѣ или другіе частные вопросы или отдѣлы изъ области Нравственнаго Богословія, несомнѣнно подготовляли почву для всѣхъ тѣхъ, кто затѣмъ пожелалъ бы выступить авторомъ полнаго систематическаго курса разсматриваемой нами науки. Слѣдовало только ближе присматриваться къ этого рода журнальнымъ произведеніямъ и дѣлать строгій между ними выборъ, а затѣмъ — съумѣть не затеряться среди различныхъ иногда точекъ зрѣнія на одинъ и тотъ же вопросъ, проводимыхъ различными авторами. Эти

---

[590]) См. гг. 1860, 1861, 1863, 1864, 1865, 1866.

[591]) См. гг. особенно 1860, затѣмъ 1861, 1862, 1863, 1864, 1865.

[592]) См. гг. 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866.

[593]) Другихъ журнальныхъ статей, имѣющихся какъ въ названныхъ, такъ и въ *иныхъ* духовныхъ журналахъ того времени, не видимъ надобности отмѣчать и мимоходомъ, даже и въ той формѣ, въ какой только что упомянуто нами о весьма многихъ.

журнальныя статьи отнынѣ стали возрастать въ количественномъ отношеніи все болѣе и болѣе, чему, помимо всего прочаго, много содѣйствовало и возникновеніе нѣсколькихъ новыхъ духовныхъ журналовъ именно въ разсматриваемый нами періодъ времени [594]). Въ общемъ прогрессировала и качественная сторона ихъ, т. е., статей, что объясняется все болѣе и болѣе усиливавшимся въ ту пору ростомъ богословскаго образованія въ нашемъ отечествѣ, поставленіемъ его въ сравнительно болѣе благопріятныя условія, благодаря чему постепенно сталъ усиливаться интересъ къ богословскимъ изслѣдованіямъ и вообще къ занятію богословскими предметами.

VII.

Въ «1867 году» — «14 мая Высочайше утверждены» новые «уставы» [595]) духовно-учебныхъ заведеній. Явилась и «программа» по разсматриваемой нами наукѣ. При составленіи ея имѣлась въ виду, — какъ можно замѣтить уже при бѣгломъ взглядѣ на дѣло, — нравоучительная система о. Солярскаго, которою составитель и пользовался, какъ руководствомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволяя себѣ отступать отъ нея, сокращать или опускать одно, а другое дополнять изъ другихъ источниковъ и т. д. «Православное нравственное Богословіе» упомянутаго пастыря въ «программѣ» названо единственнымъ «руководствомъ» для преподавателей этой науки въ духовныхъ семинаріяхъ, для которыхъ та, т. е., программа, и была спеціально составлена. Отсюда нѣтъ надобности сообщать какія-либо подробности, касающіяся содержанія и вообще отличительныхъ особенностей послѣдней, какъ въ той или иной мѣрѣ воспроизводящей оглавленіе книги о. Солярскаго. Слѣдуетъ сказать кое-что только о нѣкоторыхъ своеобразностяхъ «программы», свидѣтельствующихъ о томъ, что ея составитель не удовлетворялся бывшимъ въ его рукахъ образцомъ.

Наиболѣе бросающеюся въ глаза такого рода своебраз-

---

594) „Правосл. Обозрѣніе“ основано въ 1860 г.; въ *томъ же* году— „Труды Кіевской Дух. Академіи“, Странникъ“, „Душеполезное Чтеніе“, „Руководство для сельскихъ пастырей“ (замѣчателенъ 1860-й годъ!); въ 1863 г.—„Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

595) У А. Н. Надеждина стр. 556 и др.

ностью является наличность въ «программѣ» «заключительнаго отдѣла нравственнаго Богословія — сравнительнаго». Этому «отдѣлу», — какъ видно изъ той тщательности, съ какою онъ въ программѣ намѣченъ, — составителемъ придавалось немалое значеніе. Введеніе его въ «программу», разумѣется, понятно [595а]). «Въ различныхъ христіанскихъ церквахъ и обществахъ», — говорится въ программѣ, — «начала христіанской нравственности понимаются неодинаково». Отсюда естественною является необходимость оттѣнить эту «неодинаковость», тѣмъ болѣе, что этого не дѣлается надлежащимъ образомъ какою-либо другою богословскою наукою (даже и такъ называемымъ «сравнительнымъ» или «обличительнымъ» богословіемъ, сосредоточивающимъ свое главное вниманіе на другихъ сторонахъ дѣла, на выясненіи вопросовъ догматическаго по-преимуществу характера), а между тѣмъ знаніе всего этого необходимо для всякаго, желающаго быть богословски-образованнымъ, человѣка. Программою, въ частности, намѣчаются въ данномъ случаѣ слѣдующіе пункты: «общій характеръ римско-католическаго нравственнаго воззрѣнія, объясняющійся изъ особенностей догматическихъ и изъ строя и быта католической церкви [1) особенность въ воззрѣніи на искупленіе и оправданіе человѣка; 2) особенности католическаго строя церкви, 3) особенное развитіе и преобладаніе въ богослуженіи и въ формахъ Богопочтенія внѣшности...]; частнѣйшее изложеніе особенностей нравственнаго ученія и нравственной жизни въ католичествѣ [1) недостатокъ сознательной вѣры, 2) фарисейство въ жизни практической и поверхностность добродѣтели, 3) фанатизмъ, 4) іезуитизмъ съ его нравственнымъ индифферентизмомъ, какъ результатъ фарисейства и фанатизма]»; протестантство и отличительныя особенности его «нравственныхъ воззрѣній и нравственной жизни»; «частныя формы протестантства, и ихъ нравственность [1) лютеранство, 2) реформатство, 3) мистическія и раціоналистическія секты протестантства и ихъ нравственное ученіе; лютеранскій піэтизмъ, — методисты, гернгутеры, квакеры, — социніане, арминіане»...]. Помимо «сравнительнаго отдѣла», о которомъ только — что была рѣчь, въ разсматриваемой нами «программѣ» есть и другіе, менѣе значительные, параграфы, какіе также не имѣютъ соотвѣтствующихъ себѣ въ «запискахъ» о. Солярскаго. Та-

[595а]) Ср. ниже текстъ къ *нашему* 614-му примѣчанію.

ковы, напр., изъ «введенія въ науку» параграфы: «религія и нравственность (взаимныя отношенія между религіею и нравственностью)»; «отношенія Нравственнаго Богословія къ нравственной философіи и вообще къ естественному ученію о нравственности»; «его значеніе и важность». Эти параграфы введены составителемъ «программы» въ ея объемъ, очевидно, подъ вліяніемъ иностранныхъ правоучительныхъ системъ, напр., системы *Adolfa Wuttke* [596]), и введены несомнѣнно резонно, если обратить вниманіе на значеніе трактуемыхъ въ нихъ вопросовъ: *первый* успѣлъ уже вызвать къ бытію обширную литературу, рѣшающую дѣло и такъ, и сякъ, и въ смыслѣ положительнаго взаимоотношенія сторонъ, и — отрицательнаго, такъ что игнорированіе его, т. е., вопроса, въ богословской правоучительной системѣ было бы совсѣмъ неудобно. Значеніе *второго* вопроса, въ свою очередь, также не можетъ подлежать какимъ-либо сомнѣніямъ: издавна, еще со временъ, можно сказать, Аристотеля, существуетъ такъ называемая философская этика, пытающаяся выяснить нравственность и все, что съ нею непосредственнымъ образомъ связано, имѣющая огромное число своихъ представителей, — и игнорировать ее — эту научную отрасль, не выяснить положительнаго или отрицательнаго значенія ея положеній и выводовъ, не объяснить отчетливо ея отношеній къ Нравственному Богословію было бы большимъ упущеніемъ. *Третій* вопросъ, конечно, не имѣетъ уже никакого значенія: онъ самъ собою въ данномъ случаѣ ясенъ и понятенъ. Во главѣ «первой части» науки въ «программѣ» поставленъ вопросъ о «нравственной свободѣ» человѣка. Такое пониманіе значенія даннаго вопроса яснѣе всего говоритъ о томъ, что составитель «программы» относился къ своему дѣлу въ высшей степени серьезно и понималъ его достаточно. Этотъ именно вопросъ и необходимо было выдѣлить впереди всѣхъ другихъ, какъ исходный, — какъ такой, послѣ надлежащаго освѣщенія котораго затѣмъ и можно лишь вести дальнѣйшую рѣчь о нравственномъ человѣческомъ поступаніи: прежде, чѣмъ говорить о томъ, какъ и что надлежитъ человѣку дѣлать..., необходимо выяснить, можетъ ли

---

[596]) „Handbuch der christlichen Sittenlehre". Zweite Aufl. Berlin. Erster Band—1864, zweiter B.—1865. См. здѣсь—въ „первомъ томѣ"—S. 311—318, S. 13... Ср. „Правосл. Собесѣдн." 1872 г., ч. III: „библіограф. замѣтка" А. И. Гренкова; стр. 88. 1873 г., ч. I: „вынужд. слово" его же; стр. 150.

онъ вообще что-либо дѣлать, обладаетъ ли необходимою для этого силою?.. Въ настоящемъ случаѣ составитель «программы» стоялъ подъ вліяніемъ несомнѣнно правоучительной системы *Christian'a Palmer'a* [597]), пользуясь даже его языкомъ [598]): «Вопросъ о совѣсти», какъ справедливо замѣчено уже А. И. Грепковымъ [599]), «взятъ» въ разсматриваемую нами «программу» изъ книги *Richard'a Rothe* [600]). Этотъ вопросъ именно въ приложеніи къ Rothe, какъ извѣстно, получаетъ нѣкоторый своеобразный оттѣнокъ въ виду того, что, въ «первомъ изданіи» своей «богословской этики» [601]) находя возможнымъ трактовать о «совѣсти», во «второмъ» [602]), по его собственнымъ словамъ, «вообще этого термина онъ избѣгаетъ», «какъ научно неудобопримѣнимаго»... [603]); «научное ученіе о совѣсти», говоритъ онъ, «никогда не удавалось» [604])... Вопросы: о «нравственности внѣ христіанства», о «нравственномъ состояніи язычества и нравственныхъ воззрѣніяхъ въ языческихъ религіяхъ», о «нравственныхъ воззрѣніяхъ философскихъ»... были внесены въ «программу» подъ вліяніемъ системы, напр., Wuttke [605]) и Bittner'a [606]). Введеніе и выясненіе такого рода вопросовъ не только не излишне въ разсматриваемой нами наукѣ, но даже прямо необходимо, давая возможность изучающему послѣднюю усвоить дѣло въ сравнительно болѣе полномъ и всестороннемъ видѣ, нагляднѣе понять всю высоту и самодовлѣемость христіанскаго нравственнаго ученія и проч. «Collisio officiorum» и «adiaphora» — выясненіе этихъ двухъ вопросовъ внесено въ «про-

---

597) „Die Moral des Christenthums". Stuttgart, 1864.

598) S. 40—45: „Freiheit". Чит. этотъ параграфъ!

599) „Правосл. Собес." 1872 г., ч. III. стр. 88.

600) Theologische Ethik". 1—V Bd. („Zweite Aufl.", Wittenberg. 1867, 1869, 1870, 1871). „Первое изданіе", какимъ только и могъ пользоваться авторъ „программы", состояло изъ „трехъ томовъ" и вышло въ 1848—1854 гг." Объ исторіи этихъ изданій см., между прочимъ, у *Gass'a* (въ его op. cit. „Gesch. d. chr. Ethik. Zweiten Bandes zweite Abtheilung". Berlin, 1887, S. 249).—Ср., впрочемъ, въ „записказъ" о. Солярскаго т. I, стр. 46...

601) I. Band., S. 263—268.

602) „Zweiter Band"; 1869; S. 20—29.

603) Ibid., S. 21.

604) Ibid., S. 29.

605) Op. cit.: „Einleitung, III".

606) Op. cit. въ слѣд. примѣчан.; § 1, § 3, § 4 и друг.

граммѣ» въ главу, предметъ которой: «законъ нравственнаго вмѣненія»...,—подъ вліяніемъ иностранныхъ пособій, бывшихъ въ распоряженіи у составителя, каковы, напр., системы Wuttke, Bittner'a [607]), Rothe и др. Хотя отвѣтъ на эти вопросы незатруднителенъ для тѣхъ, кто постигъ духъ и смыслъ нравственнаго закона вообще и христіанскаго въ частности и въ особенности, тѣмъ не менѣе, и отдѣльное, спеціальное выясненіе того и другого не можетъ быть признано излишнимъ. Параграфъ «программы», трактующій объ Іисусѣ Христѣ, «какъ образцѣ и примѣрѣ нравственной жизни, и раскрытый съ нѣкоторою сравнительною подробностію, чрезвычайно интересенъ и безспорноваженъ, что̀ понятно уже и само собою и не требуетъ рѣшительно никакихъ дальнѣйшихъ поясненій. Онъ внесенъ въ «программу», какъ замѣтилъ уже А. П. Гренковъ [608]), «изъ Пальмера». У послѣдняго—въ его системѣ—выясненію даннаго вопроса дѣйствительно посвящено много мѣста [609]). Дальнѣйшій—весьма важный—параграфъ «программы», касающійся исторіи «нравственно-христіанской жизни» и моментовъ, опредѣляющихъ и обусловливающихъ ее, написанъ подъ воздѣйствіемъ многихъ русскихъ (по большей части переводныхъ—святоотеческихъ) произведеній прежняго времени. Здѣсь, въ частности, сказывается вліяніе еп. Ѳеофана (затворника), тѣхъ его произведеній, какія къ тому времени уже успѣли появиться въ печати [610]). Апологетическій элементъ въ параграфѣ объ «обѣтахъ», рѣчь объ «юродствѣ»... изобличаютъ въ составителѣ «программы» извѣстное знакомство, съ одной стороны, съ современнымъ ему состояніемъ нѣмецкой богословской науки, а съ другой, съ исторіей православнаго восточнаго аскетизма и вообще—серьезное отношеніе къ своей задачѣ...—О другихъ, менѣе значительныхъ по ихъ существу, своеобразностяхъ разсматриваемой нами «программы», по сравненію ея съ «записками» о. Солярскаго, умалчиваемъ: онѣ, какъ и сказано, не столь существенны, да и не въ нихъ—дѣло.

Въ «примѣчаніи» къ «программѣ» составителемъ ея пе-

---

[607]) „Lehrbuch der katholischen Moraltheologie“ (Regensburg. 1855).

[608]) „Правосл. Собес.“: 1872 г., ч. III, стр. 88.

[609]) Чит. въ ней „zweit. Theil“.

[610]) О нихъ рѣчь у насъ будетъ въ свое время. Чит. также ниже: текстъ къ 613-му *нашему* примѣчанію.

речисляются рекомендуемыя имъ «пособія» въ дѣлѣ изученія данной науки, съ которыми самъ онъ, какъ видно изъ его труда, былъ знакомъ несомнѣнно. Изъ иностранныхъ называются имъ упоминавшіяся у насъ выше системы: Wuttke, Hirscher'а, Palmer'а, Bittner'а, Rothe,—а кромѣ ихъ—системы: Feuerlein'а [611]), Harless'а [611a]); изъ русскихъ — сочиненіе «*Самарина* объ іезуитахъ» и затѣмъ «сочиненія по обличительному богословію», а также «и вообще церковно-историческія». Въ частности, Wuttke и Bittner рекомендуются для выясненія отдѣла «программы»—«о нравственности внѣ христіанства» [612]),—Hirscher, Palmer, Harless—для главы «программы» — о «христіански-нравственной жизни вообще и средствахъ къ нравственному усовершенію» [613]),—Rothe не рекомендуется *спеціально* ни для какого отдѣла «программы»,— Feuerlein и Самаринъ—указываются въ качествѣ «пособій» «для заключительнаго отдѣла прав. богословія — сравнительнаго» [614]) [614a]).

---

[611]) „Die Sittenlehre des Christenthums in ihren geschichtlichen Hauptformen". Tübing. 1855.

[611a]) См. ниже: 616-е примѣч.

[612]) Ср. текстъ къ *нашимъ* примѣчан. 605—606.

[613]) Обрат. вниманіе на текстъ къ *нашему* 610-му примѣчанію, а также къ *нашимъ* примѣч. 608 и 609-му.

[614]) Ср. между прочимъ, текстъ къ *нашему* 595а) примѣчанію.

[614a]) Въ свою очередь, въ „извлеченіи изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 13 декабря 1867 г. за № 38 и 25 сентября 1868 г. за № 124, объ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ по Нравственному Богословію" читаемъ: „Нравственное Православное Богословіе—Прот. Солярскаго, болѣе другихъ сочиненій въ этомъ родѣ, удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ для семинарій и въ исправленномъ своемъ видѣ можетъ съ пользою служить учебнымъ въ нихъ руководствомъ" (къ рѣчи объ этой книгѣ мы еще вернемся въ свое время). „Въ руководство же для самихъ наставниковъ по Нравственному Богословію можно указать- между католическими системами—на книгу Гиршера *Христіанская нравственность* (Hirschers Christliche Moral)—сочиненіе, проникнутое одною мыслію, изъ которой все изводится и къ которой все сводится (идея Царства Божія), и признаваемое на Западѣ классическимъ сочиненіемъ по Нравственному Богословію; между протестантскими системами—на *Учебникъ Христіанской Нравственности* Вуттке (Handbuch der Christlichen Sittenlehre. von Wuttke) и *Нравственность Христіанства* Пальмера (Moral des Christenthums von Palmer). Первое сочиненіе полезно въ рѣшеніи общихъ вопросовъ о нравственномъ законѣ и о превосходствѣ христіанской нравственности предъ нравственностью естественною и фило-

Систему Hirscher'а мы уже имѣли случай выше характеризовать [615]). Не считая, поэтому, нужнымъ снова обращаться къ рѣчи о ней, скажемъ нѣсколько словъ объ остальныхъ, еще не характеризовавшихся у насъ раньше.

Harless— авторъ «Christliche Ethik» [616]). Отличительный признакъ нравоучительной системы этого богослова-моралиста— «рѣшительный лютеранско-церковный» ея «отпечатокъ, такъ что она можетъ быть обозначена, какъ» опытъ «перваго и сознательнаго возвращенія этики на подлинную Лютерову стезю» [617]). Это — съ одной стороны. Съ другой, Harless «держитъ себя» въ отношеніи къ «новѣйшей философіи сравнительно независимо». Система его «написана хорошо, изложена кратко, искусно, чисто—библейски»; ей присущъ «практическій» характеръ и такое же именно значеніе. Разсматриваемая же съ «научной» точки зрѣнія, она, по справедливому замѣчанію критики, обладаетъ значительными «недостатками: понятія» установлены «не строго и не всегда» желательнымъ образомъ; «ясность часто—болѣе кажущаяся, нежели дѣйствительная, развитіе мыслей» не отличается «ни строгостью, ни связностью; расчлененіе» системы (на части: Heilsgut, Heilsbesitz, Heilsbewahrung») «не разграничивается точно: вторая и третья части» представляютъ собою ту странность, что «вѣдь не бываетъ владѣнія, обладанія безъ сохраненія» и т. д.; «общее введеніе» въ систему «не удовлетворительно», да и вообще «книга», оцѣниваемая, какъ именно «система», является невысокою [618])...—Пользованіе Harless'омъ со сто-

---

софскую, такъ какъ оно представляетъ собою критическій обзоръ всѣхъ извѣстныхъ исторически воззрѣній на начала нравственности, а послѣднее—для характеристики частныхъ христіанскихъ добродѣтелей(Циркул. указъ Св. Синода 7 ноября 1868 г. № 68)". См. „Сборникъ отзывовъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ" (Спб. 1877 г., стр. 261—262). *Наше* сужденіе о книгахъ Гиршера, Вуттке, Пальмера предложено нами ниже.

[615]) См. текстъ къ *нашимъ* примѣчаніямъ: 336—339 и самыя эти примѣчанія.

[616]) Въ нашихъ рукахъ—изданія: 4-е (Stuttgart, 1849) и 6-е (1864 1-е относится къ „1842 г.", предпослѣднее—7-е—къ „1874" [см. у Luthardt'а op. c. (въ примѣч. 229). S. 646], а послѣднее—8-е къ „1893" (Güterl.—См. у *Luth*, цитов. „Kompendium" S. 52).

[617]) *Luthardt*: ibid., S. 645.

[618]) *Wuttke* op. c., B. I. S. 296. Ср. у *Luth.* op. c. въ прим. 229: S. 45—647. У *Luth.* въ „Kompend." S. 52—53.

роны православнаго преподавателя богословія, конечно, должно было быть осторожнымъ, въ виду того, что оно рекомендуется «программою» относительно вопросовъ и весьма важныхъ, и не менѣе того трудныхъ, при разрѣшеніи которыхъ впасть въ ошибку всегда есть опасность.

Rothe [619]) проповѣдуетъ «принципъ—пневматизированіе, т. е., усвоеніе матеріальной природы чрезъ посредство духа». «Нравственная задача человѣка» въ томъ и состоитъ, чтобъ «усвоять своей личности, силою свободнаго своего самоопредѣленія, матеріальную природу». Уже здѣсь мы видимъ, до какой степени въ этой «богословской этикѣ» заявляетъ о себѣ моментъ не-христіанскій, стоящій «въ полномъ противорѣчіи со всѣмъ христіанскимъ нравственнымъ сознаніемъ». Основная идея, какую хочетъ провести въ своей системѣ Rothe, раскрывается въ «трехъ» ея «частяхъ», имѣющихъ своимъ предметомъ: «благо, добродѣтель, обязанность». Подобное раздѣленіе богословской правоучительной системы сдѣлано у Rothe подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Шлейермахера. «Въ *первой части*» обращаетъ на себя вниманіе «особенно знаменитая теорія о постепенномъ превращеніи церкви въ государство, назначеніе котораго—обнять когда-либо всю нравственную жизнь», и, такъ сказать, поглотить «въ себѣ церковь, имѣющую лишь преходящее значеніе», тогда какъ значеніе государства—«высшее, остающееся». «Грѣхъ» представляется «какъ нѣчто лежащее въ человѣческой природѣ, слѣдовательно, необходимое и» имѣвшее мѣсто «уже въ божественномъ міровомъ планѣ». Такъ какъ «человѣчество само собою не можетъ разрѣшить нравственныхъ задачъ, то искупленіе — необходимо»... Подобно высшему благу, и *добродѣтель* (во *второй части*) «характеризуется частію какъ абстрактный идеалъ, частію въ ея конкретной дѣйствительности». *Третья часть*, выясняя сущность обязанности вообще, отношеніе ея къ «нравственному закону», въ частности трактуетъ объ обязанностяхъ индивидуальныхъ и «соціальныхъ». Въ пятитомной — огромной правоучительной системѣ Rothe весьма много совершенно излишнихъ разсужденій, которымъ здѣсь собственно и не мѣсто (напр., «о чистой матеріи, пространствѣ и времени, о движеніи, о при-

---

619) Мы имѣемъ у себя „второе изданіе" его этики: см. о ней примѣч. 600-е.

тяженіи и отталкиваніи атомовъ, о тяжести, о кристаллизаціи, кометахъ»...). «Богословская этика» стоитъ подъ сильнымъ—чуждымъ вліяніемъ, шедшимъ со стороны Шлейермахера (ср. выше), Гегеля... Уже эти имена показываютъ, къ чему могъ придти Rothe. Подъ этимъ «воздѣйствіемъ» онъ дѣйствительно и пришелъ къ воззрѣніямъ, «чуждымъ христіанскаго міропониманія». Въ томъ, что онъ избралъ себѣ такіе образцы, и «лежитъ», —по замѣчанію Wuttke,— «повидимому, главнѣйшая ошибка», допущенная Rothe, повлекшая за собой и всѣ остальныя нежелательныя стороны его системы [620]). Не касаясь другихъ подробностей, освѣщающихъ міровоззрѣніе этого въ извѣстномъ смыслѣ последователя Шлейермахерова [621]), мы должны замѣтить, что наши русскіе богословы-моралисты, для которыхъ система Rothe, какъ мы видѣли, рекомендуется «программою», естественно должны были и могли пользоваться ею съ большою осмотрительностью, рискуя иначе стать на ложную—нехристіанскую—точку зрѣнія, ту самую, которою проникнута вся система Rothe. Если чему наши богословы-моралисты могли особенно и дѣйствительно поучиться у нѣмецкаго богослова, то это—постоянному стремленію проникать въ самую глубь раскрываемыхъ имъ вопросовъ, освѣщать ихъ по возможности со всѣхъ, сколько-нибудь существенныхъ, сторонъ. «Методологическая» сторона дѣла въ системѣ Rothe весьма поучительна. Впрочемъ, и раскрытіе и выясненіе и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ нравоучительнаго характера, предлагаемое Rothe, должно быть названо прямо блестящимъ [622]).

Bittner [623]) не принадлежалъ къ числу особенно выда-

---

[620]) *Luthardt.* op. cit. въ 229 примѣч., S. 635 и слѣд. (ср. *Luth.* cit. „Kompend.“, S. 52). *Wuttke*: op. c., Bd I, S. 294-296. *Kubel*: op. c., I Th. S. 46—47. Ср. *Schmid'a* op. c., S. 116. *Gass'a* op. cit. („G. d. chr. E.“; „zweiten Bandes zweite Abth.“ Berl. 1887), S. 247—268. Чит. у *А. П. Гренкова*: „Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX вѣка. Выпускъ первый (отъ Шлейермахера до Штрауса)“. Казань, 1882 г., стр. 226—242.

[621]) На-ряду съ Rothe въ данномъ случаѣ можетъ быть указанъ *Dorner*, авторъ книги: „System der christlichen Sittenlehre“ (Berlin. 1885): см. его характеристику у *Luthardt'a*: „G. d. chr. E.“ цит. въ 229 прим., S. 638—639.

[622]) *Luth.* „Kompend.“ S. 52.

[623]) См. выше: 607-е примѣчаніе. Еще раньше 1855 года имъ издана книга: „Christliche Moral“ (1844, Breslau).

вавшихся католическихъ богослововъ. Онъ въ высшей степени опредѣленно характеризуется Gess'омъ, какъ «бездарный, но корректный и, такъ сказать, оффиціальный выразитель католической нравственности»[624]. Утверждая, по противоположности Gass'у, что Bittner'у ни въ какомъ случаѣ нельзя отказать въ значительной талантливости, которая въ его трудахъ проглядываетъ нерѣдко, съ остальною частью Gass'овой характеристики Bittner'а соглашаемся вполнѣ. «Программа», какъ мы видѣли, рекомендуетъ этого католическаго богослова-моралиста для уясненія отдѣла «о нравственности внѣ христіанства». Съ этой стороны пособіе, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія, какъ выясняющее свое дѣло кратко и въ то же время обстоятельно, на основаніи обширнаго знакомства съ первоисточниками, пособіями и проч., несомнѣнно присущаго автору.

Цитованная уже[625] книга Feuerlein'а, рекомендуемая «программою», какъ уже было сказано, для ознакомленія съ вопросами «сравнительнаго отдѣла нравственнаго Богословія», до нѣкоторой степени могла въ ту пору (но не теперь), за отсутствіемъ другихъ «пособій», сослужить эту службу. Авторъ, которому принадлежитъ и такой еще (капитальный) трудъ, какъ «Die philosophische Sittenlehre in ihren geschichtlichen Hauptformen»[626], несомнѣнно обладалъ тѣми данными, какихъ всего болѣе могъ искать у него преподаватель, выясняющій правоучительные взгляды тѣхъ или иныхъ лицъ, направленій... Нынѣ книги Feuerlein'а отчасти устарѣли, а главное—превзойдены, въ отношеніи къ ихъ достоинствамъ, многими новѣйшими трудами, уже упоминавшимися у насъ выше нерѣдко.

Wuttke оставилъ послѣ себя обширную правоучительную систему[627]. Она обращаетъ на себя вниманіе прежде всего своимъ «введеніемъ», гдѣ, помимо прочаго, предложена довольно обширная «исторія правоученія и нравственнаго сознанія вообще». Самая «система» распадается на «три части», изъ которыхъ въ «первой» трактуется о «нравственномъ самомъ по себѣ, безъ отношенія ко грѣху», во «второй»—объ «искаженіи нравственнаго въ грѣхѣ» и, наконецъ, въ

---

[624]) *Gass*: op. cit. въ 620 примѣч., S. 173.

[625]) См. выше: 611-е примѣч.

[626]) 1856. 1859 (I—II Th.).

[627]) Мы имѣли ее во 2-мъ изд. (см. выше: 596-е примѣч.).

«третьей»—о «нравственной жизни въ ея обновленіи чрезъ искупленіе». «Програма», какъ мы видѣли, рекомендуетъ систему Wuttke для выясненія тѣхъ же вопросовъ, для какихъ ею рекомендуется и курсъ Bittner'a. Отвѣчая въ этомъ случаѣ той задачѣ, какую къ ней предъявляетъ наша «программа», система Wuttke поучительна для русскихъ богослововъ-моралистовъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Обладая талантливымъ, вдумчивымъ умомъ, прекрасно знакомый съ философскими направленіями въ дѣлѣ рѣшенія тѣхъ или другихъ нравственныхъ вопросовъ, Wuttke «постоянно» имѣетъ предъ собою въ виду и данныя — какъ библейскія, такъ и принадлежащія всѣмъ вообще «прежнимъ моралистамъ»-богословамъ, за что его нѣкоторые критики и справедливо одобряютъ [628]). Многіе пункты раскрыты у Wuttke по-истинѣ образцово, и вообще его система вполнѣ заслуживаетъ внимательнаго ея изученія даже и нынѣ. Есть въ ней, конечно, не мало и слабыхъ или, по крайней мѣрѣ, кажущихся нѣкоторымъ таковыми, сторонъ. Такъ, напр., Dorner съ упрекомъ говоритъ о Wuttke, что онъ «много воспользовался Rothe и Schleiermacher'омъ, но въ отношеніи къ нимъ» оказался «неблагодарнымъ» [629]). Не нужно забывать, что Dorner стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ системѣ Schleiermacher'a и eo ipso Rothe [630]). Впрочемъ, дѣло не въ упрекахъ, какіе дѣлались или дѣлаются кѣмъ-бы-то-ни-было этому нѣмецкому моралисту [631]), а въ томъ, что его трудъ *вообще*—выдающійся и почтеннѣйшій [632]).

Palmer [633]) даетъ довольно оригинальную правоучительную систему, состоящую изъ трехъ частей, предметомъ *первой* изъ которыхъ служитъ «естественная жизнь», *второй* — «Христосъ» и *третьей* — «христіанская жизнь». «Предметъ морали», по представленію Пальмера, «не поступаніе, но жизнь въ ея стадіяхъ». Отсюда «практическая» точка зрѣнія проникаетъ все нравственное міровоззрѣніе Пальмера. Оно

---

628) Ср. у *Luthardt'a*: op. cit. въ 229 прим., S. 657.

629) *Dorner*: „System der christlichen Sittenlehre" (Berlin, 1885) S. 33.

630) См. выше: примѣч. 621-е и текстъ, соотвѣтствующій ему.

631) Ср. у *Luthardt'a*: op. c. въ 229 прим., S. 656—657,—у *Gass'a*: op. c. въ 620 прим., S. 295; см. и у друг.

632) См. ibid.: *Gass*. 294—295; *Luth*. S. 656—657; см. и у друг.

633) См. выше: 597-е примѣчаніе.

раскрывается послѣднимъ подъ формою рѣчи о «четырехъ добродѣтеляхъ» (онѣ: «христіанская свобода, христіанская любовь, христіанская праведность, христіанская правдивость») и раскрывается, — нужно сказать правду, — чрезвычайно живо и увлекательно. Критики упрекаютъ Пальмера: или за то, что у него «слишкомъ мало» проглядываетъ «систематическій» элементъ, или за то, что онъ «даетъ только ученіе о добродѣтеляхъ», или за то, что опускаетъ рѣчь «объ обязанностяхъ», или за то, что «совершенно не упоминаетъ о соціальномъ положеніи и соціальной задачѣ христіанина», или за то, что, предлагая «библейскіе доводы», онъ не даетъ «ученаго аппарата», котораго вправѣ были бы мы ожидать отъ него, и игнорируетъ «историческіе пути», пройденные уже данною наукою,—и проч. и проч. [634]) Въ той своей части, ради которой система Пальмера, какъ мы видѣли [635]), рекомендуется «программою», она представляетъ собою нѣчто дѣйствительно поучительное и цѣнное.

Самарина, рекомендуемаго «программою» для ознакомленія съ моралью іезуитовъ [636]), въ данномъ случаѣ нельзя не одобрить: онъ — превосходное пособіе, прекрасно вводящее читателя въ разсматриваемый предметъ, и составитель «программы» зналъ, что рекомендовать...

Переходя, послѣ указанія «пособій», разсмотрѣнныхъ нами выше, къ рѣчи «о методѣ преподаванія» данной науки, «программа» справедливо отмѣчаетъ, что послѣднее «должно имѣть характеръ не отвлеченный только, но и практически-жизненный». Отсюда 1) рекомендуется «при опредѣленіи и описаніи извѣстной христіанской добродѣтели указывать образцы ея проявленій—въ дѣйствительности», тѣмъ болѣе, что «въ исторіи» христіанской недостатка въ такого рода образцахъ быть не можетъ. 2) Совѣтуется «по возможности психологически и исторически объяснять значеніе и характеръ христіанскихъ добродѣтелей», какъ такихъ качествъ, которыя, будучи «сообразными съ внутренними потребностями человѣческаго сердца», тѣмъ не менѣе были чужды «міру до-

---

[634]) *Luthardt'a* op. cit. въ 229 прим., S. 641; *Gass'a* op. cit. въ 620 прим., S. 299—300. *Luth.* цитов. „Kompend.“, S. 53. См. и у друг.

[635]) См. текстъ, относящійся къ *нашему* 613-му примѣчанію.

[636]) У насъ въ рукахъ книга его: „*Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи*“—изд. 1868 г.

христіанскому». 3) Рекомендуется или, по крайней мѣрѣ, считается «не излишнимъ» обращать вниманіе, «гдѣ нужно», и «на пороки и недостатки нравственной жизни нашего времени и въ нашемъ обществѣ».

Такова «программа», явившаяся при введеніи въ наши духовныя семинаріи «утвержденныхъ» въ «1867 г. уставовъ».

При введеніи нынѣ дѣйствующаго устава 1884 г. эта программа испытала нѣкоторыя измѣненія, главнѣйшія изъ которыхъ мы и намѣрены отмѣтить.

Сущность ея осталась прежняя. Въ новой «программѣ» прямо заявлено, что она «составлена примѣнительно къ учебнику *Нравственное Богословіе* прот. Солярскаго». Нѣкоторые ея параграфы отсылаютъ за отвѣтомъ къ «Пространному руководству» тогоже автора, т. е., къ охарактеризованнымъ нами выше его «запискамъ», а однажды рекомендуется руководствоваться и «учебникомъ Оаворова», также въ свое время нами характеризовавшимся.

Изъ допущенныхъ въ новой «программѣ» выпусковъ всего болѣе обращаетъ на себя вниманіе опущеніе здѣсь «заключительнаго отдѣла нравственнаго богословія — сравнительнаго». Этого опущенія нельзя признать желательнымъ: могли быть здѣсь устранены нѣкоторыя подробности, о какихъ съ успѣхомъ могло быть сказано преподавателемъ «обличительнаго» богословія и др., но «суть» — то слѣдовало бы оставить неприкосновенною: ея никто и никогда такъ умѣстно и понятно, полно... не выяснитъ, какъ именно преподаватель нравственнаго богословія въ связи съ другими вопросами этой науки. Затѣмъ въ прежней «программѣ» вполнѣ желателенъ былъ игнорируемый новою параграфъ о «проявленіяхъ нравственности внѣ христіанства», о «нравственномъ состояніи язычества и нравственныхъ воззрѣніяхъ въ языческихъ религіяхъ», о «нравственныхъ воззрѣніяхъ философскихъ»... (ч. I-я, гл. II). Тоже самое надлежитъ сказать и о параграфѣ прежней программы, опускаемомъ новою, имѣющемъ въ виду именно «краткій обзоръ религіозныхъ и философскихъ ученій, противныхъ истинному Богопочтенію» (ч. II, гл. I). Новая программа, говоря объ «общихъ обязанностяхъ къ ближнимъ», умалчиваетъ о первой изъ этихъ обязанностей, отмѣчаемой программою прежнею, именно о «познаніи ближнихъ»..., — а

трактуя о «видахъ и дѣйствіяхъ любви къ ближнимъ», опускаетъ рѣчь прежней программы о «христіанскомъ дружествѣ», что не можетъ быть признано явленіемъ желательнымъ. Неизлишне было дѣлавшееся прежнею программою выдѣленіе (въ «новой» не имѣющее мѣста) особаго параграфа о «состояніи вдовства» и «состояніи безбрачія». Далѣе, если съ достаточнымъ правомъ въ новой программѣ опущенъ параграфъ, трактующій о «поведеніи христіанина въ отношеніи къ членамъ другихъ народовъ и государствъ» (въ виду вопросовъ, имѣющихся въ старой и новой программахъ выше, онъ совершенно излишенъ), то нельзя этого же сказать о непосредственно слѣдующемъ далѣе параграфѣ старой программы: «есть ли обязанности къ животнымъ», — который слѣдовало не только сохранить, но и расширить въ виду особеннаго его значенія вообще и въ послѣднія десятилѣтія въ частности. О другихъ выпускахъ, допущенныхъ новою «программою», не говоримъ: они менѣе значительны и вообще не обращаютъ на себя значительнаго вниманія [637])...

Изъ добавленій, дѣлаемыхъ новою программою къ прежней, могутъ быть отмѣчены слѣдующія. Внесены въ новую параграфы: «значеніе въ евангельскомъ законодательствѣ изреченій Іисуса Христа о блаженствѣ»; «евангельскіе совѣты и ихъ отношеніе къ положительнымъ требованіямъ Евангелія». Оба параграфа важны. Внесены они: послѣдній подъ вліяніемъ статьи проф. А. Ѳ. Гусева, имѣющей буквально такое заглавіе [638]), а первый, быть можетъ, подъ вліяніемъ «чтеній» о. Н. Ѳаворова «О христіанской нравственности» [639]) и др. Подъ вліяніемъ «Пути ко спасенію» еп. Ѳеофана весьма расширенъ пунктъ, трактующій о «ходѣ нравственной жизни послѣ обращенія», чего нельзя не одобрить въ виду важности вопроса. Неизлишне внесеніе «новою» программою пункта: «ученіе о непрестанной молитвѣ и о молитвѣ Іисусовой», — равно какъ и оттѣненіе вопросовъ: «обязанность

---

[637]) См., напр., ч. II, гл. I (о „принадлежностяхъ“ надежды, о „противныхъ христіанской надеждѣ грѣхахъ“, „о порокахъ, противныхъ любви къ Богу“)... Ср., между прочимъ, конецъ перваго отдѣла въ параграфѣ о „любви къ Богу“ („рѣшеніе возраженій“ и т. д. — см. „старую“ программу)...

[638]) „Христ. Чт.“ 1873 г. О ней будетъ у насъ въ свое время рѣчь.

[639]) Кіевъ, 1879 г. О нихъ у насъ также будетъ рѣчь.

хранить единеніе духа въ союзѣ мира»,—«ереси и расколы». Не было особой надобности, подъ вліяніемъ «Народнаго календаря» Калинскаго [640]), вводить въ новую программу параграфъ: «взглядъ на народныя вѣрованія въ нѣкоторыхъ святыхъ, какъ покровителей и помощниковъ въ извѣстныхъ нуждахъ»: въ разсматриваемой наукѣ много другихъ болѣе насущныхъ вопросовъ, которыми ей и слѣдуетъ заниматься [641])...

Нѣкоторые отдѣлы старой программы не только дополнены тѣми или иными элементами, но и въ отношеніи къ сохраненнымъ видоизмѣнены. Здѣсь особенно должна быть порекомендована для сравненія *первая глава первой части* той и другой программъ [642]). Измѣненія иногда касаются даже отдѣльныхъ только словъ (напр., во «введеніи»: вмѣсто «религія» поставлено «вѣра»; въ гл. IV-й второй части, въ послѣднемъ отдѣлѣ пункта А вмѣсто «невѣрующимъ» поставлено «нехристіанамъ» и т. п.) [643]). Глава VII-я первой части раздѣлена въ новой программѣ на двѣ (и вполнѣ резонно: въ одной—рѣчь объ І. Христѣ, какъ «Образцѣ нравственной жизни»..., а въ другой о «духѣ благодати», о «началѣ и ходѣ нравственной жизни»...). Въ концѣ первой главы второй части «старой» программы идетъ рѣчь о «почитаніи ангеловъ и святыхъ»..., о «частныхъ обязанностяхъ въ отношеніи: къ Богоматери, къ ангеламъ..., къ святымъ людямъ»... Въ «новой» програмѣ эти вопросы отнесены къ четвертой главѣ второй же части. Могутъ быть найдены достаточныя основанія, оправдывающія и ту, и другую программы. Тѣмъ не менѣе болѣе основаній на сторонѣ «старой» программы: удобнѣе говорить обо всѣхъ этихъ вопросахъ въ главѣ, раскрывающей «обязанности христіанина въ отношеніи къ Богу», и, въ частности, въ ея параграфѣ, трактующемъ

[640]) *И. Калинскій*: „Церковн.-народн. мѣсяцесловъ на Руси" (1877 г. Спб.).

[641]) См. еще въ той и другой программѣ: ч. I, гл. V (о „видахъ порочныхъ состояній") и друг.

[642]) Ср., между прочимъ, послѣдній отдѣлъ „введенія", затѣмъ ч. II, гл. III, пунктъ 3-й параграфа „о видахъ и дѣйствіяхъ любви къ ближнимъ"...

[643]) Ср., напр., главу 3-ю *второй* части той и другой программъ: „частнѣйшія обязанности въ отношеніи къ ближнимъ" (старая программа); „частныя обяз. къ бл." (новая прогр.): ср. самый конецъ третьей главы и друг.; ср. надписаніе 4-й главы въ той и другой программахъ.

объ «особенныхъ видахъ... Богопочтенія», нежели въ главѣ, выясняющей «обязанности христіанина къ ближнимъ, какъ членамъ общества»..., тѣмъ болѣе, что и сама «новая» программа называетъ «почитаніе ангеловъ... особеннымъ видомъ истиннаго Богопочтенія»... Есть бросающіяся въ глаза измѣненія и во второй главѣ первой части: рекомендуется сравнить въ этомъ случаѣ ту и другую програмы (помимо того, что объ этой главѣ уже было говорено выше) и т. д.

Новою «программою» рекомендуются пособія: 1) «курсъ Апологетики *Рождественскаго*» [для выясненія вопроса о «взаимныхъ отношеніяхъ между вѣрою и нравственностью» [644])], 2) цитованная у насъ неоднократно статья *А. И. Гренкова* [645]) [для ознакомленія съ «исторіей науки»], 3) *Ульрици* «Нравственная природа человѣка» [для параграфа о нравственной «свободѣ» человѣка [646])], 4) «Путь ко спасенію» *еп. Ѳеофана* и «*Добротолюбіе*» [для параграфа о «благодати»] [647]), 5) *іером. Димитрія Муретова* «Пути промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ къ покаянію» [для выясненія вопроса объ «обращеніи»] [648]), 6) книга о. *Ѳаворова*, о которой (какъ и о книгахъ о. Солярскаго) мы уже упоминали въ рѣчи о программахъ, 7) уже упоминавшійся у насъ «календарь» Калинскаго [были названы нами отдѣлы, для выясненія которыхъ эти книги: о. Ѳаворова, о. Солярскаго, Калинскаго программою рекомендуются]. Въ приложеніи къ программѣ, въ числѣ «пособій» для изученія *всей* вообще данной науки, снова упоминаются №№ 4 (еп. Ѳеофана) и 6 (о. Солярскаго и о. Ѳаворова). А кромѣ ихъ, называются — 1) «сочиненія святителя Тихона Задонскаго (т. I—XV) [649]), 2) святителя Тихона *объ истинахъ вѣры и Церкви* въ вопросахъ и отвѣтахъ, въ азбучномъ порядкѣ, соч. преосвящ. Іереміи, бывшаго епископа нижегородскаго [650]), 3) Письма о христіан-

---

[644]) См. томъ 1-й „Христіанской Апологетики“ *Н. П. Рождественскаго* (Спб. 1884 г.), стр. 144—152.

[645]) См. у насъ примѣч. 1-е: конецъ, „бб“.

[646]) Объ Ульрици см., напр., у *Фалькенберга:* op. cit., стр. 520, 451.

[647]) Объ еп. Ѳеофанѣ и „Добротолюбіи“ у насъ будетъ рѣчь ниже.

[648]) Книжка *архіеп. Димитрія* херс.: „О путяхъ промысла Божія въ обращенія грѣшниковъ и о путяхъ покаянія для обращаемыхъ“ (у насъ было изданіе 1890 г.; Москва) можетъ быть *только* упомянута.

[649]) О *св. Тихонѣ Задонскомъ* мы уже говорили въ свое время: см. наши примѣчанія: 136 и слѣдующ. и соотвѣтствующій имъ текстъ.

[650]) Это сочиненіе можетъ быть *только* отмѣчено. Объ *Іереміи* (Со-

ской жизни еп. Өеофана (4 части) [651]) и 4) Православно-Нравственное Богословіе, составленное по программѣ для духовныхъ семинарій, Халколиванова» [652]). Въ «объяснительной запискѣ къ программѣ» (новой) называются еще а) «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. и блаженныхъ Отцевъ» [653]) и б) «Лугъ Духовный Іоанна Мосха» [654]).

Въ послѣдняго рода «запискѣ», наконецъ, предлагаются и нѣкоторыя «правила касательно метода изложенія и преподаванія» данной науки. 1) «Ею излагаемое правоученіе» должно быть «истинно-христіанскимъ, а не походить на философское, къ которому только подобраны тексты». Въ виду этого «обязанности христіанина» должны быть поставлены въ «живую связь съ догматами», а относительно имѣющихся «въ христіанскомъ правоученіи многихъ правилъ нравственности естественной» должно быть выяснено, что «они» въ христіанской этикѣ окрашены спеціальнымъ характеромъ. Нѣкоторыя же «правила», «составляющія» спеціальное достояніе послѣдней и специфически ее «характеризующія», естественно должны быть «раскрыты съ особенною обстоятельностью». 2) «При изложеніи грѣховъ»... «полезно указывать на обольщенія ко грѣху, на плотскія мудрованія, которыми» человѣкъ «оправдываетъ себя во грѣхѣ, и на печальныя послѣдствія грѣха»... 3) «Совѣты и наставленія опытныхъ въ духовной жизни св. мужей» должны быть приняты въ «руководство при изъясненіи христіанскихъ добродѣтелей»...—Остальныя «правила» *записки* совпадаютъ съ предлагаемыми (и уже отмѣченными выше) «прежней» программой.

Сравниваемыя между собою, та и другая программы имѣютъ, какъ мы видѣли, и свои достоинства, и недостатки. Впрочемъ, какъ уже видно изъ нашей предыдущей рѣчи, наши (сравнительныя) симпатіи скорѣе на сторонѣ «прежней» программы, чѣмъ «новой», хотя не только этой, но и той по ихъ существу мы не считаемъ вполнѣ отвѣчающими

ловьевъ) см., напр., въ *Энцикл. Слов.* Брокг.-Ефрона:—полут. 26: Спб. 1894 г., стр. 643—644.

[651]) См. 647-е примѣч.

[652]) О немъ будетъ рѣчь ниже.

[653]) Относительно ихъ у насъ уже была рѣчь: см. примѣч. 417-е.

[654]) О немъ мы уже говорили выше: см. примѣч. 407-е.

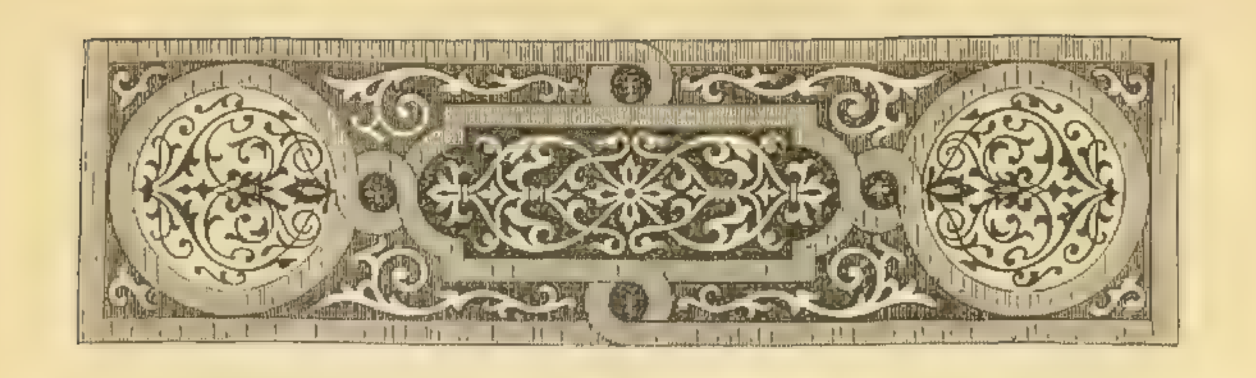
ихъ цѣлямъ. Не имѣя намѣренія входить въ болѣе подробныя (по сравненію съ тѣмъ, что выше сказано) разсужденія по этому поводу и обѣщая вернуться къ подобнаго рода вопросамъ послѣ—въ заключеніи къ нашему очерку, теперь ограничимся замѣчаніемъ, что существеннѣйшіе недостатки программъ объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что въ основу послѣднихъ положена система о. Солярскаго, о которой уже было говорено нами выше. Черезъ посредство этой системы въ программы вошли не только ея собственные недостатки, но и унаслѣдованные ею изъ западныхъ образцовъ, писанныхъ, какъ мы уже знаемъ, подъ особымъ угломъ зрѣнія и вообще при условіяхъ, не всегда совпадающихъ съ нашими. Если составитель (или составители?) «прежней» программы,— по сравнительно меньшей разработанности данной науки у насъ въ Россіи,— отчасти (и даже болѣе того) былъ полувынужденъ взять за руководство для себя систему о. Солярскаго, хотя и онъ, знакомый со многими дѣльными образцами иноземными, внесъ отсюда немало сторонъ болѣе или менѣе новыхъ и проч., привнеся нѣчто и вполнѣ самостоятельно..., то составителю (или составителямъ?) «новой»,— намъ кажется,— не слѣдовало ограничиваться только пересмотромъ, да исправленіями, починкой (не всегда удачными) стараго (которое, по исправленіи, вообще оказалось, какъ мы уже сказали, даже еще въ болѣе нежелательномъ видѣ), а необходимо было подумать о возведеніи новаго зданія, тѣмъ болѣе, что потребныхъ для этого научныхъ условій въ ту пору было болѣе или менѣе достаточно у насъ — въ Россіи [655]). А теперь пока въ этихъ «программахъ», а затѣмъ и во всѣхъ, стоящихъ отъ нихъ въ зависимости, системахъ все еще такъ или иначе проглядываютъ особенности старыхъ западныхъ образцовъ, въ наши дни часто совсѣмъ нежелательныя...

Мы позволили себѣ подольше остановиться на двухъ, разсмотрѣнныхъ нами, «программахъ», не столько имѣя въ виду ихъ самихъ по себѣ, сколько-то значеніе, какое имъ принадлежитъ въ исторіи происхожденія извѣстнаго числа русскихъ нравоучительныхъ системъ учебнаго характера, составители которыхъ всегда болѣе или менѣе строго при-

---

[655]) Что мы и увидимъ въ свое время (въ нашемъ „очеркѣ“).

держивались указаній и предписаній «программы» и старались по возможности удержаться въ намѣчаемыхъ послѣднею рамкахъ. Такого рода, со спеціальнымъ назначеніемъ, нравоучительныя системы появляются у насъ вотъ ужъ въ теченіе тридцати слишкомъ лѣтъ и, отмѣченныя особымъ отпечаткомъ, являются довольно типичными для того, чтобъ мы имѣли право и потребность на нихъ, на нѣкоторой ихъ характеристикѣ, остановиться. Однѣ изъ нихъ написаны подъ вліяніемъ «старой» программы, другія — «новой»... И такъ, что же это за системы?

Изъ учебниковъ по Нравственному Богословію, написанныхъ по руководству разсмотрѣнныхъ выше «программъ» данной науки, должны быть болѣе или менѣе охарактеризованы принадлежащіе: 1) о. П. Солярскому, 2) о. І. Халколиванову, 3) архим. (нынѣ епископу) Гавріилу, 4) прот. (нынѣ епископу Никанору) Каменскому, 5) г. Н. Пятницкому, 6) г. А. Покровскому, 7) проф. М. А. Олесницкому и 8) г. С. Никитскому.

1) «*Нравственное Православное Богословіе*», «составленное *протоіереемъ П. Солярскимъ*», вышло въ свѣтъ въ 1869 г. (Спб.), послѣ чего оно издавалось не разъ. Въ текущемъ 1901 году оно вышло шестымъ изданіемъ. Обиліе изданій объясняется тѣмъ, конечно, обстоятельствомъ, что данная книга была оффиціально признана учебникомъ для духовныхъ семинарій со стороны высшаго начальства: «Нравственное Православное Богословіе», — читаемъ въ «извлеченіи изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ» [656]),—принадлежащее «протоіерею Солярскому, болѣе другихъ сочиненій въ этомъ родѣ, удовлетворяетъ современ-

---

[656]) „Отъ 13 декабря 1867 г. за № 38 и 25 сентября 1868 г. за № 121, объ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ по Нравственному Богословію“ (см. стран. 261 „Сборника отзывовъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ“; Спб., 1877 г.; т. І-й).

нымъ [657]) потребностямъ для семинарій и въ исправленномъ своемъ видѣ [658]) можетъ съ пользою служить учебнымъ въ нихъ руководствомъ». Иначе было бы невозможно ожидать столь широкаго ея распространенія, которое, впрочемъ, и при данномъ условіи ограничивалось собственно только предѣлами средней духовной школы. Дѣло въ томъ, что данное руководство представляетъ собою сокращеніе разсмотрѣнныхъ и охарактеризованныхъ нами выше «Записокъ по Нравственному Православному Богословію», вышедшихъ въ трехъ томахъ и принадлежащихъ тому же автору, т. е., о. Солярскому. Отсюда естественно ожидать (что и есть въ дѣйствительности), что позднѣйшее произведеніе будетъ носить на себѣ слѣды ранняго, въ той или иной степени воспроизводя его особенности, его достоинства, а также и недостатки. Отличительныя особенности «Записокъ» намъ уже извѣстны. Слѣдовательно, тоже до извѣстной степени надлежитъ сказать и о характерныхъ особенностяхъ сдѣланнаго изъ нихъ сокращенія. Въ частности, въ основѣ послѣдняго естественно оказываются лежащими тѣже вообще источники и пособія, какія, какъ мы видѣли [659]), лежатъ и въ основѣ «Записокъ» о. Солярскаго. Тѣ достоинства и недостатки послѣднихъ, какими эти обязаны своимъ источникамъ и пособіямъ [660]), — само собою понятно, — заявляютъ о себѣ и въ разсматриваемомъ нами опытѣ «Нравственнаго Православнаго Богословія», поскольку этотъ вѣренъ своему прототипу. Поскольку же онъ отступаетъ отъ послѣдняго, его достоинства обыкновенно ослабѣваютъ, а недостатки усиливаются. Такъ, въ качествѣ достоинства «Записокъ» мы въ свое время выставляли наличность въ нихъ многочисленныхъ «выдержекъ библейскихъ и святоотеческихъ», указывая на ихъ большую «поучительность и назидательность», на полезность ихъ, какъ «превосходнаго матеріала», «для проповѣдника», называя отсюда «Записки» даже «моральною энциклопедіею», какъ предлагающія въ тѣхъ выдержкахъ «справочныя свѣдѣнія по» всевозможнымъ «вопросамъ изъ

---

[657]) Разумѣется время, когда книга о. Солярскаго (см. предыдущее примѣчаніе) еще въ рукописи разсматривалась Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

[658]) Въ какомъ оно, очевидно, затѣмъ и вышло въ печати въ 1860 г.

[659]) См. выше: текстъ къ примѣчаніямъ—461—477.

[660]) См. вообще ibidem.

нравственной области» [661])... Эта особенность «Записокъ» естественно не могла сохраниться въ ихъ *сокращенномъ* изложеніи, гдѣ она могла сказываться лишь въ весьма ограниченной степени, такъ какъ иначе сокращеніе не отвѣчало бы своему назначенію. О данномъ уклоненіи сокращенія отъ его прототипа, хотя и необходимомъ, все-таки приходится пожалѣть: объ указанной выше «поучительности и назидательности», о «превосходномъ матеріалѣ для проповѣдника» и проч. отнынѣ говорить можно лишь съ большими и часто рѣзкими ограниченіями: самый жизненный сокъ, какой только былъ еще въ «Запискахъ», выдавленъ или окончательно, или въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ до весьма значительной степени. Отсюда въ соотвѣтственной степени слабѣетъ и интересъ къ чтенію сокращенія «Записокъ», сравнительно съ возбуждаемымъ послѣдними данною именно ихъ стороною.—Далѣе, если «Записки», какъ мы видѣли, и не достигли вполнѣ своихъ цѣлей: если, въ частности, ихъ автору «вообще не удалось придать своему труду характеръ современности», если ему не удалось избѣжать «сжатости» и «особенно сухости изложенія», если у него «въ дѣйствительности остались въ сторонѣ жизнь и дѣятельность, къ которымъ онъ, по его словамъ, все направлялъ», если «желаніе» автора «сдѣлать трудъ свой, сколько возможно, общеполезнымъ... преимущественно для жизни, во всѣхъ многоразличныхъ ея отношеніяхъ», и другое—сдѣлать *Записки* полезными для наставниковъ и воспитателей юношества, для дѣтей, для родителей... почти не перешли въ осуществленіе», если авторъ не далъ для «духовныхъ пастырей» всего того, что обѣщалъ и что могъ дать... [662]),—то, по крайней мѣрѣ, «пользу для школы» онѣ, т. е., «Записки», оказали «до извѣстной степени» несомнѣнно, «поскольку имѣть въ виду наличность въ нихъ новаго матеріала» [663])... Въ отношеніи же къ разсматриваемому нами сокращенію «Записокъ», раздѣляющему неуспѣхъ прототипа, нельзя примѣнить и послѣдней оговорки, касающейся значенія его, т. е., сокращенія, «для школы», такъ какъ все то, что обусловливало въ данномъ случаѣ успѣхъ «Записокъ», почти совсѣмъ устранено изъ сокраще-

[661]) См. выше: текстъ къ 480 примѣчанію.

[662]) См. выше: текстъ къ 481, 482, 484—488 примѣчаніямъ, а также къ 478-му.

[663]) См. выше: текстъ къ 483—484 примѣчаніямъ.

нія. Поразительная схоластичность послѣдняго, его совершенная, можно сказать, безжизненность, удивительная «сухость» и проч.—все это и подобное парализуютъ собою то. допущенное нами, *почти*... Отсюда, если въ свое время [664]) мы поставили «во многихъ или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ» учебникъ о. Платона Ѳивейскаго «выше» *Записокъ* о. Солярскаго и нашли его «для школы, пожалуй, отчасти даже удобнѣе» (хотя и «сравнительно только») послѣднихъ, то все это же въ большей еще степени надлежитъ сказать о сокращеніи ихъ, сравнительно съ вышеотмѣченною книгою о. архимандрита, если принять во вниманіе, съ одной стороны, то обстоятельство, что достоинства «Записокъ» вообще слишкомъ испарились [665]) въ сокращенномъ ихъ изложеніи, а съ другой, то, что недостатки тѣхъ не исчезли, а въ иныхъ случаяхъ и усилились въ этомъ. Тѣмъ болѣе мы склонны и считаемъ себя въ правѣ посылать упреки по адресу сокращенія «Записокъ» или, какъ лучше иначе ихъ называть, учебника о. Солярскаго, что въ немъ, во-первыхъ, выпущено кое-что слишкомъ существенное: напр., имѣвшійся въ «Запискахъ» особый пунктъ «объ обязанностяхъ къ животнымъ» [666])—весьма важный и требовавшій къ себѣ совершенно иного отношенія... Такое опущеніе не вызывалось необходимостью оставленія въ учебникѣ только наиболѣе главнаго: менѣе существенные пункты, мѣсто которымъ скорѣе въ другой наукѣ, тѣмъ не менѣе вошли въ него: чит., напр., стран. 158-ю..., § 61-й о «началѣ общественнаго Богослуженія» [667]) и друг. мѣста книги. Во-вторыхъ, та научная сторона «Записокъ», которая слегка и обще нами была въ свое время отмѣчена [668]) и которая имъ несомнѣнно была присуща въ извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени [669]), не смотря на слишкомъ скромныя, пожалуй, заявленія ихъ автора касательно научности своего труда [670])..., въ большинствѣ случаевъ и умѣстныя [671]),—въ учебникѣ существенно осла-

---

664) См. текстъ, слѣдующій за 483-й нашей цитатой.

665) Ср. нѣсколько выше: текстъ, идущій за 663-ю нашею цитатою.

666) Ср. выше: текстъ, слѣдующій за 456-ю цитатою.

667) Ср. выше: текстъ къ 489-му примѣчанію.

668) Чит. выше: текстъ, слѣдующій за 480-мъ примѣчаніемъ.

669) Хотя и небольшой, конечно: чит. наши слова приблизительно въ концѣ текста къ 481-му примѣчанію.

670) Чит. текстъ къ 431—482 примѣчаніямъ.

671) Чит. мѣсто, указываемое въ 669 примѣчаніи.

бѣла и даже болѣе того—почти совершенно изгладилась. Въ третьихъ, напрасно, при сокращеніи «Записокъ», почтенный авторъ не пожелалъ воспользоваться помощью тѣхъ или иныхъ иностранныхъ учебныхъ руководствъ, а ограничился лишь своимъ прежнимъ трудомъ, хотя и самъ не признавалъ его, какъ мы и недавно упоминали, безукоризненнымъ и, слѣдовательно, считалъ улучшенія его необходимыми. И тѣмъ болѣе ему надлежало обновить свой трудъ существенно, что на это прямо должны были вызывать такіе, напр., западные образцы, каковы — принадлежащіе Wuttke [672]) (въ 1864—1865 гг. вышелъ вторымъ изданіемъ) [673]), Palmer'у [674]) и другимъ, и ему извѣстные [675]). Благоразумно освѣженный вліяніемъ этого рода пособій учебникъ о. Солярскаго несомнѣнно немало выигралъ бы въ своихъ достоинствахъ... Впрочемъ, какъ бы тамъ ни было, въ послѣднихъ нельзя совсѣмъ отказать и ему. Написанный согласно съ духомъ православнаго ученія о христіанской нравственности, учебникъ многосодержателенъ, заключаетъ въ себѣ немало цѣннаго матеріала, который въ рукахъ опытнаго и умѣлаго читателя могъ бы сослужить большую службу. Значеніе «моральной энциклопедіи»—своего рода справочной по нравственнымъ вопросамъ (въ ихъ освѣщеніи данными Слова Божія и святоотеческой письменности) книги отчасти [676]) сохраняетъ и разсматриваемый нами учебникъ. Вмѣстѣ съ «Записками»,—планъ которыхъ въ общемъ и въ частностяхъ, за ничтожными исключеніями [677]), учебникъ воспроизводитъ, почему намъ и нѣтъ никакой надобности знакомить читателей къ отличительными и вообще характерными его особенностями, отмѣченными выше, когда шла спеціальная рѣчь о «Запискахъ» [678]),—учебникъ о. Солярскаго съигралъ большую роль въ исторіи обученія нашего духовнаго юношества въ семинаріяхъ: сначала будучи единственнымъ учебникомъ въ нихъ по Нравственному Богословію, затѣмъ раздѣляя свои права все съ большимъ и большимъ

---

[672]) См. текстъ къ примѣчаніямъ—627—632.

[673]) См. наше 596-е примѣчаніе.

[674]) Чит. текстъ къ примѣчаніямъ—633—635. Чит. примѣчаніе 597-е.

[675]) См. въ учебникѣ о. Солярскаго стр. 13.

[676]) См. текстъ, слѣдующій за 661-ю цитатою.

[677]) Напр., глава 6-я первой части „Записокъ“ въ учебникѣ сдѣлана восьмою, 7-я—6-ю, 8-я—7-ю...

[678]) См. текстъ, слѣдующій за 456-ю цитатою

количествомъ другихъ, онъ, какъ кажется, по мѣстамъ употребляется и донынѣ [679]). Насколько онъ (разумѣемъ именно его, а не «Записки») своею схоластическою сухостью можетъ возбуждать нерасположеніе къ нему учащихся, это испытали въ свое время и мы, изучая (въ 1878—9 уч. г.) разсматриваемый нами предметъ по данному учебнику (впрочемъ, онъ въ большинствѣ случаевъ замѣнялся учебникомъ о. Халколиванова, о которомъ рѣчь будетъ впереди): онъ сдѣлалъ то, что самый жизненный предметъ представлялся намъ въ тѣ дни наиболѣе мертвеннымъ, способнымъ лишь только отталкивать отъ себя. Впрочемъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда учебникъ о. Солярскаго безраздѣльно употреблялся въ той или иной семинаріи, преподавателю волей-неволей по временамъ приходилось обращаться за помощью къ другимъ пособіямъ, такъ какъ данная книга о. протоіерея не вездѣ соотвѣтствовала требованіямъ программы (разумѣемъ, конечно, программу «старую»: новая явилась чрезъ 15 лѣтъ по выходѣ въ свѣтъ учебника). Такого рода случаевъ несоотвѣтствія весьма много, и перечисленіе ихъ—полное—потребовало бы очень многаго времени, да оно и излишне, что уже понятно и само собою. Отсюда ограничимся указаніемъ лишь нѣкоторыхъ. Такъ, обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе въ учебникѣ разъясненія вопросовъ «введенія» программы: о «религіи и нравственности» (ихъ взаимоотношеніи), объ «отношеніяхъ нравственнаго богословія къ нравственной философіи и вообще къ естественному ученію о нравственности». Въ учебникѣ (гл. 1, ч. 1) слишкомъ мало дано для освѣщенія весьма важнаго, между тѣмъ, вопроса о нравственной «свободѣ», который, однако, въ программѣ выдѣленъ весьма существенно. Учебникъ не характеризуетъ (гл. 3, ч. 1) «проявленій нравственности внѣ христіанства», не даетъ «краткаго очерка нравственнаго состоянія язычества и нравственныхъ воззрѣній въ языческихъ религіяхъ», не излагаетъ «нравственныхъ воззрѣній философскихъ»... (гл. 2, ч. 1 программы). Въ учебникѣ (гл. 8, ч. 1) не выяснены вопросы программы (ч. 1, гл. 6) о «collisio officiorum» и объ «adia-

---

[679]) Ср. сказанное выше о „Запискахъ“ (чит. текстъ, слѣдующій за 459-ю ссылкою), которыя,—скажемъ мимоходомъ,—употреблялись въ теченіе нѣкотораго времени, насколько намъ извѣстно, даже и въ одной изъ духовныхъ академій (!!!). Впрочемъ, это было сравнительно давно.

ріога»; вопросы: «о жизни Спасителя, какъ образцѣ и примѣрѣ нравственной жизни», о «подражаніи Христу» (ч. 1, гл. 7 прогр.), весьма важные, требовали къ себѣ отъ учебника внимательнаго отношенія, а не такого, какое въ немъ сказалось (ч. 1, гл. 9, стр. 96—97). Въ учебникѣ не предложено раскрытія исторіи «нравственно-христіанской жизни до» и «послѣ обращенія» (ч. 1, гл. 7 прогр.), что составляетъ весьма существенный пробѣлъ... Выясненіе смысла «юродства» (ч. 2, гл. 1 прогр.) было бы далеко не излишне. Объ игнорированіи учебникомъ вопроса программы объ «обязанностяхъ къ животнымъ» (ч. 2, гл. 4) уже было говорено. Весь большой «заключительный отдѣлъ нравственнаго богословія—сравнительный», обширно намѣченный въ программѣ, учебникомъ оставленъ въ сторонѣ... и проч. Въ учебникѣ слишкомъ ничтожно (чтобъ не выразиться еще сильнѣе) выдвигается элементъ апологетическій, на который, между тѣмъ, надлежало бы обратить не только такое вниманіе, какое удѣляется ему въ программѣ (въ тѣхъ или иныхъ ея мѣстахъ), но и гораздо большее, въ виду его значенія не только въ наше, но и въ то время. Не говоримъ уже о томъ, что въ учебникѣ въ тоже время есть и многіе другіе недостатки, напр., касающіеся порядка выясненія вопросовъ, который, между тѣмъ, въ программѣ отличается большею натуральностію: чит., напр., гл. 2—3, ч. 2 учебн. и ср. ч. 2, гл. 4, § Б программы (здѣсь вполнѣ естественно сначала выясняется поведеніе человѣка въ семьѣ, затѣмъ въ государствѣ и далѣе — въ отношеніи къ другимъ государствамъ, между тѣмъ какъ въ учебникѣ сначала выясняются «обязанности въ состояніи гражданскомъ», а затѣмъ уже «обязанности въ обществѣ домашнемъ или семейномъ»)... Словомъ, умалчивая объ остальномъ, мы должны сказать, что учебникъ о. Солярскаго, какъ это видно уже и изъ отмѣченныхъ нами его сторонъ, являлся неудовлетворительнымъ ни съ точки зрѣнія требованій программы, ни тѣмъ болѣе съ точки зрѣнія научныхъ требованій вообще: за нимъ можно было признать значеніе вспомогательной книги, пособія, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствительно весьма цѣннаго, въ иныхъ неизлишняго..., но и только! Появленіе новаго, болѣе удовлетворительнаго, учебника, который облегчалъ бы ученикамъ дѣло ознакомленія ихъ съ данною наукою, было необходимо.

2) Новый учебникъ вскорѣ и явился. Разумѣемъ «*Пра-*

вославное Нравственное Богословіе» протоіерея *І. Халколиванова* (1872 г., Самара). Но насколько онъ, въ свою очередь, оказался на высотѣ своихъ задачъ? Появленіе его вызвало рѣзкую «библіографическую замѣтку», принадлежащую проф. А. П. Грешкову [680]). Данныя о. Халколивановымъ объясненія вызвали, въ свою очередь, новую статью того же профессора [681]). Помимо этого обмѣна мыслей между указанными сторонами, производившагося на страницахъ «Православнаго Собесѣдника» въ 1872—1873 гг., было сказано тамъ же (1872 г., III ч.) о. Халколивановымъ два-три слова и по поводу другихъ еще рецензентовъ его книги [682]). Такъ какъ послѣдняя была представлена авторомъ въ «Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ» съ цѣлію получить отсюда признаніе за нею правъ учебника для дух. семинарій, то вскорѣ [683]) сталъ извѣстенъ отзывъ о книгѣ, сдѣланный и этимъ учрежденіемъ [684]). Впрочемъ, мы не имѣемъ ни желанія, ни надобности, ни возможности въ нашемъ сравнительно краткомъ очеркѣ вести особую рѣчь о всѣхъ подобныхъ рецензіяхъ, напр., данной книги. Наша задача другая... Книга о. Халколиванова «составлена по программѣ», о которой у насъ въ свое время рѣчь была спеціальная. Отсюда, поскольку она обязана своими достоинствами и недостатками программѣ, говорить не будемъ. Интересно то, насколько ей удалось выполнить требованія программы, понять и передать духъ послѣдней... Съ этой стороны отзывъ Учебнаго Комитета справедливо дѣлаетъ книгѣ о. Халколиванова много существенныхъ, притомъ, упрековъ. Въ частности, онъ указываетъ на то, что она игнорируетъ «заключительный-сравнительный отдѣлъ» программы, что является-де «важнымъ опущеніемъ». Да и вообще въ книгу о. Халколиванова «вошли-де не всѣ, а «почти всѣ вопросы», поставленные въ программѣ. Это—разъ. Затѣмъ, помимо неполноты новой учебной книги сравнительно съ программою, въ ней, по словамъ отзыва, «не всѣ вопросы даже поставлены и поняты правильно; точка

680) См. выше: прим. 212.

681) См. выше. прим. 6.

682) Они писали рецензіи: въ „Воскр. Чтеніи“ и „Странникѣ“.

683) Отъ „28 августа 1873 г.“.

684) Онъ напечатанъ въ „Сборникѣ отзывовъ Учебнаго комитета при Св. Синодѣ о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ“. Спб. 1877 г., стр. 262—278.

зрѣнія на нѣкоторые вопросы односторонняя; другіе вопросы изложены очень обще и не вполнѣ удовлетворительно, по недостатку анализа», «упускается изъ вниманія психологическая сторона нравственныхъ проявленій и требованій»; «обиліе общихъ мѣстъ, отвлеченность, безсодержательность изложенія, скудость содержанія, сухія рубрики, простой перечень, сухая номенклатура»—вотъ отличительныя черты книги. Далѣе, «частныя мысли» иногда «не совсѣмъ вѣрны или выражены неточно и возбуждаютъ недоумѣнія». Всѣ эти и подобныя положенія отзыва подтверждаются примѣрами, извлекаемыми изъ самой книги. Отсюда, хотя «языкъ» послѣдней, по словамъ отзыва, и отличается «ясностью», достаточною «точностью, простотою, правильностью» и хотя книгѣ присущи извѣстныя и положительныя достоинства ея содержанія, она «циркулярнымъ указомъ Св. Синода 28 августа 1873 г.» за «№ 36» признана лишь «учебнымъ пособіемъ», а не «руководствомъ по» разсматриваемому нами «предмету» [685]). Значеніе руководства, такимъ образомъ, и теперь осталось за учебникомъ о. Солярскаго, какъ болѣе цѣннымъ съ точки зрѣнія упомянутаго отзыва [686]).

Но неутомимый и, можно сказать, почти всюду сурово принятый о. Халколивановъ не упалъ духомъ, и въ 1875 г. выпустилъ въ свѣтъ свою книгу уже «вторымъ—исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ», а въ рукописи представилъ ее въ Учебный Комитетъ еще раньше [687]). Относительно новаго изданія отзывъ названнаго учрежденія [688]) дѣлаетъ также нѣсколько существенныхъ замѣчаній. Такъ, по поводу внесенія въ книгу весьма важнаго «сравнительнаго отдѣла», чѣмъ новое изданіе пополняло собою старое, отзывъ справедливо замѣчаетъ, что затрагиваемые здѣсь вопросы «раскрываются недостаточно ясно и полно», что «главное, чѣмъ страдаетъ» данный отдѣлъ въ учебной книгѣ о. Халколиванова, «это—отсутствіе выводовъ, къ которымъ направлены положенія программы». «Что имѣетъ значеніе общихъ посылокъ или общихъ тезисовъ, нужныхъ для заключеній о характерѣ католической

[685]) Ibidem (стр. 262—278).

[686]) Чит., напр., ibid. стр. 274.

[687]) Касающееся ея „опредѣл. Св. Синода“ датировано „24 янв.—24 февр. 1875 г.“. См. ibid. (т. е., въ источникѣ, указываемомъ въ 684 примѣч.) стр. 287.—Чит. ibid. на стр. 278-й заглавіе отзыва Учебнаго Комитета о приготовленномъ „для второго изд.“ опытѣ о. Халколиванова.

[688]) Ibid., стр. 278—287.

или протестантской нравственности, то у о. Халколиванова развито съ излишнею полнотою, а то, что составляетъ самую сущность дѣла, т. е., выводъ изъ этихъ положеній о характерѣ и строѣ религіознаго быта для заключеній объ особенностяхъ нравственнаго воззрѣнія католиковъ и протестантовъ,— остается почти совсѣмъ не выясненнымъ». Трактуя о «католичествѣ», авторъ предлагаетъ много совершенно лишняго и въ то же время не даетъ того, что ближайшимъ образомъ отъ него требовалось. Его «разсужденія о нравственности», какъ ее понимаетъ «протестантство», по словамъ отзыва, «еще менѣе удовлетворительны: ясности и раздѣльности во взглядѣ на характеръ протестантской нравственности нѣтъ»... Затѣмъ и здѣсь лишнихъ разсужденій также не мало [689]). Далѣе, отзывъ находитъ «еще болѣе слабою въ научномъ отношеніи вновь составленную авторомъ статью: «*Проявленія нравственности внѣ христіанства*»: здѣсь «источники», легшіе въ основу разсужденій авторскихъ, «часто лишены всякаго научнаго значенія; философія перемѣшана съ религіей; много историческихъ ошибокъ; длинныя перечисленія и указанія именъ и ученій совершенно безхарактерны и почти ни къ чему не сведены..; чего не было въ языческой нравственности, это остается невыясненнымъ» [690])... Если въ прежнемъ изданіи книги о. Халколиванова «не всѣ вопросы поставлены и поняты правильно», то подобное же надлежитъ сказать и о второмъ изданіи. Если въ первомъ рѣшеніе вопросовъ признано недостигающимъ своихъ цѣлей, то это же должно утверждать и въ отношеніи къ разсматриваемому нынѣ второму (таковы, напр., вопросы «о свободѣ, о грѣхахъ смертныхъ» ...) [691]). Если въ первомъ изданіи, по словамъ отзыва, иные «вопросы изложены обще и неудовлетворительно (по недостатку анализа)», хотя и «поняты вѣрно».., то второе въ данномъ случаѣ даетъ «много значительныхъ улучшеній» (чит. «о совѣсти», о «моментахъ обращенія грѣшника»)..; «но за то» здѣсь «авторъ впадаетъ часто въ тонъ проповѣдника» [692]). «Обиліе общихъ мѣстъ, отвлеченности и безсодержательности изложенія»—все это «во многомъ» замѣтно и во второмъ изданіи (чит., напр., пунктъ

[689]) Ibid., стр. 279—280.

[690]) Ibid., стр. 280—282.

[691]) Ibid, стр. 282—284.

[692]) Ibid., стр. 284—285.

объ «Іисусѣ Христѣ», какъ «образцѣ высочайшей нравственной свободы»...) [693]). Здѣсь, впрочемъ, иногда заявляетъ о себѣ «другая крайность»: вмѣсто «общихъ мѣстъ» иногда встрѣчаются «частности и дробности часто временнаго, случайнаго значенія или содержанія» (чит. «о военныхъ», о «ремесленникахъ») [694]). Заявляютъ о себѣ по мѣстамъ «не совсѣмъ правильные или странные взгляды и сужденія» (чит. о «рабствѣ»...) [695]). «Языкъ» въ новомъ изданіи «простой и ясный, хотя не вездѣ правильный и всегда безцвѣтный, не выразительный» [696]). Въ виду всего этого за вторымъ изданіемъ сочиненія о. Халколиванова Учебнымъ Комитетомъ оставлены прежнія, не усиленныя, права «учебнаго пособія» [697]).

При сравненіи книги о. Халколиванова съ учебникомъ о. Солярскаго оказывается, что послѣдній во многихъ отношеніяхъ содержательнѣе первой (это надлежитъ сказать особенно касательно библейскаго [698]) и святоотеческаго элемента), а въ другихъ, наоборотъ, менѣе содержателенъ сравнительно съ нею (это слѣдуетъ сказать,—помимо «заключительнаго отдѣла» книги, отсутствующаго, какъ знаемъ уже, у о. Солярскаго,—особенно о тѣхъ ея мѣстахъ, которыя имѣютъ философскій характеръ, касаются вопросовъ—современныхъ)... Разсматриваемыя вмѣстѣ — обѣ книги взаимно пополняютъ—одна другую, что, безспорно, является немаловажнымъ моментомъ, во всякомъ случаѣ имѣющимъ извѣстное значеніе. И уже въ виду одного этого, намъ думается, въ свое время должны были чувствовать нѣкоторую признательность къ автору новой учебной книги тѣ, для кого она ближайшимъ образомъ предназначалась послѣднимъ. Продолжая сравненія двухъ учебныхъ книгъ, находимъ, что принадлежащая о. Солярскому значительно въ большей степени отличается сухостью, безжизненностью, схоластичностью, чѣмъ написанная о. Халколивановымъ, хотя наличность и въ послѣдней такъ называемыхъ общихъ мѣстъ, безцвѣтныхъ разсужденій нерѣдко дѣлаетъ запоминаніе ея страницъ

---

693) Ibid., стр. 285—286.

694) Ibid., стр. 286.

695) Ibid., стр. 286—287.

696) Ibid., стр. 287.

697) Ibidem.

698) Впрочемъ, въ этомъ элементѣ нѣтъ недостатка и у о. Халколиванова.

весьма труднымъ: подобныя мѣста и разсужденія быстро улетучиваются изъ сознанія ученика, которому здѣсь не къ чему, такъ сказать, прицѣпиться [699]). Что книга о. Халколиванова не отличается особою самостоятельностію, это, конечно, не велика бѣда: тоже надлежитъ сказать вѣдь и о большинствѣ другихъ учебниковъ, слѣдующихъ руководству программы и пользующихся различными пособіями иногда въ очень широкомъ размѣрѣ; да, при томъ, для учебника важно главнымъ образомъ то, чтобъ онъ сообщалъ ученикамъ достаточныя свѣдѣнія изъ извѣстной области, а не то, самостоятельно ли они добыты авторомъ издаваемой книги; кромѣ того, о. Халколивановъ обыкновенно съ достаточною точностью указываетъ свои источники и пособія (чего не находимъ у многихъ другихъ въ такой, по крайней мѣрѣ, степени: напр., у о. Солярскаго и иныхъ—позднѣйшихъ); не говоримъ уже о томъ, что ему, за извѣстными исключеніями, все же нельзя отказать въ умѣньѣ выбирать пособія — и недурныя, и сравнительно новыя... Конечно, книга о. Халколиванова, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть,—какъ и сказано выше,—признана удовлетворительнымъ учебникомъ,—конечно, надлежало желать и въ 1875 году появленія новаго, болѣе отвѣчавшаго существу дѣла, учебника; но, однако, намъ кажется, что критики вообще отнеслись къ ней слишкомъ строго: недостатки программы не должны ыть относимы на счетъ написанной, по ея руководству, книги; затѣмъ, у насъ авторъ былъ до извѣстной степени безпомощенъ; далѣе, не смотря на все это, имъ данъ посильный отвѣтъ на большинство поставленныхъ въ программѣ вопросовъ, не лишенный нѣкотораго значенія; не выше данной книги стояли нѣкоторые и католическіе и отчасти даже протестантскіе учебники съ ихъ научной именно стороны, хотя отъ нихъ-то слѣдовало ожидать совершенно иного (вѣдь на западѣ данная наука разрабатывается уже давно)... Болѣе привѣтливое отношеніе къ книгѣ о Халколиванова было бы и болѣе справедливо (это—безспорно!), и способствовало бы появленію другихъ учебниковъ (а то теперь многіе молчатъ изъ понятнаго нежеланія имѣть дѣло съ критикой, пытающейся всюду усматривать

---

[699]) Чтò испытали въ свое время мы сами, изучая въ семинаріи данную науку по этому учебнику (а отчасти по учебнику о. Солярскаго): см. текстъ, слѣдующій за 679-мъ примѣчаніемъ.

одни только недостатки и часто умалчивающей о дѣйствительныхъ достоинствахъ), словомъ—успѣху дѣла...

3) Лишь только чрезъ 10 лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ втораго изданія книги о. Халколиванова появился новый опытъ, принадлежащій *архим. Гавріилу* (нынѣ *епископу* устюжскому). За первымъ изданіемъ (1885 г.) чрезъ 6 лѣтъ (1891 г.) появилось второе (Тверь), «исправленное и дополненное». Въ нашихъ рукахъ — послѣднее. Съ нимъ и будемъ имѣть дѣло.

«*Православное Нравственное Богословіе*» *арх. Гавріила*, «составленное примѣнительно къ программѣ семинарскаго курса», трудъ чрезвычайно обширный (951 страница!) и уже по этой причинѣ неудобный для употребленія въ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства: при двухъ недѣльныхъ урокахъ изученіе такой книги въ теченіе одного года немыслимо. Притомъ, не смотря на весь свой обширный объемъ, книга не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, раскрытіе которыхъ мы ожидали бы въ ней встрѣтить, имѣя въ виду заявленіе почтеннаго автора, что онъ «примѣнялся къ программѣ семинарскаго курса». Хотя книга вышла въ свѣтъ послѣ утвержденія высшею властію нынѣ дѣйствующей семинарской программы по Нравственному Богословію, но она придерживалась «старой» программы, что, впрочемъ, само собой понятно (она составлялась раньше появленія новой и ко времени утвержденія послѣдней, очевидно, была уже подготовлена къ печати) и отъ чего бѣды никакой не происходитъ, тѣмъ болѣе, что «старая» программа, какъ знаемъ уже [700]), сравнительно лучше новой. Отсюда въ книгѣ архим. Гавріила находимъ рѣчь «объ обязанностяхъ къ животнымъ» (требуемую «старой» программой и игнорируемую «новою»), о «нравственности» въ ея освѣщеніи католицизмомъ и протестантствомъ (такъ называемый «заключительный отдѣлъ», намѣчаемый «старою» программою и отсутствующій въ «новой»)... Но, съ другой стороны, уважаемый авторъ не игнорировалъ всецѣло (что — безспорно) и «новой» программы. Такъ, „о почитаніи Ангеловъ, святыхъ, Божіей Матери» онъ трактуетъ въ главѣ „объ обязанностяхъ христіанина въ обществѣ церковномъ“ [701])... [тоже видимъ и въ «новой» про-

[700]) См. текстъ, находящійся между 654-ю и 655-ю ссылками.

[701]) Ч. 2-я, отд. 3-й, гл. 3-я книги о. Гавріила.

граммѣ, гдѣ рѣчь объ этомъ находимъ въ пунктѣ объ «обязанностяхъ въ обществѣ церковномъ» [702]), тогда какъ въ «старой» программѣ объ этомъ трактовалось въ самомъ концѣ главы «объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу [703])] [704])»... Такимъ образомъ, авторъ, «примѣнявшійся» къ семинарской программѣ, тѣмъ не менѣе, позволялъ себѣ и извѣстную самостоятельность. Эта послѣдняя проявлялась у него многократно. Такъ, главы программы семинарской и книги архим. Гавріила не всегда совпадаютъ; тоже надлежитъ сказать и о распредѣленіи отдѣльныхъ вопросовъ въ тѣхъ или иныхъ параграфахъ книги (начиная уже съ «введенія» въ нее) и программы. Затѣмъ не всѣ вопросы программы, какъ уже и преднамѣчено нами выше, находятъ у нашего автора отвѣтъ. Такъ, не выяснены авторомъ пункты: «проявленія нравственности внѣ христіанства; краткій очеркъ нравственнаго состоянія язычества и нравственныхъ воззрѣній въ языческихъ религіяхъ; нравственныя воззрѣнія философскія»... (быть можетъ, его натолкнула на это «новая» программа, гдѣ дѣло поставлено иначе: на вопросъ послѣдней о «недостаточности естественнаго нравственнаго закона въ падшемъ человѣкѣ для руководства въ дѣлѣ нравственнаго усовершенія» авторъ до извѣстной степени уже отвѣтилъ во «введеніи» къ своей книгѣ: чит. здѣсь о «невозможности замѣны христіанскаго ученія философіею»...); «вопросъ о такъ называемыхъ безразличныхъ дѣйствіяхъ (adiaphora)» требовалъ прямого и спеціальнаго разъясненія; надлежало выяснить, при томъ, всесторонне «ходъ нравственной жизни послѣ обращенія»; не предложено «краткаго обзора религіозныхъ и философскихъ ученій, противныхъ истинному Богопочтенію» (полагаемъ, впрочемъ, что здѣсь авторъ слѣдовалъ «новой» программѣ, не намѣчающей этого пункта); не выясненъ прямо и спеціально вопросъ объ «исповѣданіи вѣры»; глава книги «о личности Основателя христіанской нравственности» (очень неточная по заглавію) слишкомъ и слишкомъ мало даетъ для отвѣта на вопросъ программы (см. въ ней 7-ю гл. 1-й части), весьма важный и существенный между тѣмъ; тоже надлежитъ сказать и о попыткѣ автора (см. выше) сказать что-либо для отвѣта на вопросы «заключительнаго отдѣла» программы

---

[702]) Ч. 2-я программы, гл. 4-я, пунктъ А.

[703]) Ч. 2-я программы, гл. 1-я.

[704]) См. также нѣсколько ниже.

(существо дѣла оставлено безъ достаточнаго разъясненія; изъ числа 951-й страницы слѣдовало бы отвести данному отдѣлу не 11 какихъ-либо страничекъ, а значительно больше); не выяснены «современныя воззрѣнія на значеніе семьи и взаимныхъ отношеній между членами и особенно о значеніи женщины въ семьѣ и обществѣ»; оставлено безъ разъясненія и многое другое, намѣчаемое программой. И наоборотъ: въ книгѣ архим. Гавріила встрѣчаются разсужденія, лишнія съ точки зрѣнія программы: чит., напр., пространную рѣчь автора о «грѣхѣ» и др.—Источники и пособія, какими пользуется авторъ, весьма разнохарактерны: очевидно, что въ дѣло пущено авторомъ рѣшительно все, чѣмъ онъ въ своемъ положеніи могъ располагать. Отсюда, на-ряду съ данными Слова Божія, святоотеческихъ писаній и другихъ цѣнныхъ и серьезныхъ по своей научности произведеній, на-ряду съ данными учебныхъ книгъ (о.о. Солярскаго, Каменскаго, Платона, Кочетова...), встрѣчаются ссылки на устарѣвшія журнальныя статьи «Христіанскаго Чтенія» [705]), «Воскреснаго Чтенія» [706])..., на устарѣвшія и безцѣнныя сочиненія, издан. 1784 г., [707]) 1799 г., [708]) 1801 г. [709]), 1802 г. [710]), 1804 г. [711]) и друг.,—на изданія въ родѣ «Новаго Времени» [712]), «Голоса» [713]), «Русскаго Архива» [714]), «Сѣятеля» [715])...,—на «консисторскіе архивы» [716]) и т. д. Какой-либо системы, плана въ пользованіи пособіями, какой-либо попытки разобраться въ различной цѣнности ихъ и ихъ сообщеній и пр. незамѣтно: повидимому, не игнорируется ничто изъ бывшаго подъ руками автора и въ тоже время оставляются безъ вниманія многія новѣйшія цѣнныя пособія (очевидно, трудолюбивѣйшій авторъ не имѣлъ возможности ихъ видѣть). Подобное отношеніе автора къ пособіямъ весьма

---

705) См. стр. 347,2, 899,1...
706) См. стр. 770,1...
707) См. стр. 818,3.
708) См. стр. 770,1.
709) См. стр. 659,2.
710) См. стр. 685,1.
711) Ibidem.
712) См. стр. 634,2.
713) См. стр. 634,3.
714) См. стр. 950,1.
715) См. стр. 398,2.
716) См. стр. 634,2.

непріятно отражается на качествахъ его книги. Быть можетъ, этимъ обстоятельствомъ и объясняются многочисленныя ошибки, какими пестрѣетъ его книга и какихъ иначе постигнуть прямо-таки невозможно: напр., на стр. 14 читаемъ: «всѣ философы XVIII вѣка были деисты» (?!); чит. сообщенія автора (стр. 22—23) о Ѳомѣ Кемпійскомъ [717]), несогласныя съ истиною, и проч. Своеобразнымъ отношеніемъ автора къ пособіямъ только и можно объяснить нѣкоторыя и другія странности, встрѣчающіяся въ его обширнѣйшемъ трудѣ. Такъ, «что въ нашихъ четь-минеяхъ содержится много назидательнаго, чистаго и возвышеннаго нравоученія», объ этомъ авторъ находитъ «возможнымъ заключить» на основаніи свидѣтельства Шуберта (какъ будто здѣсь есть какая-либо нужда въ подобныхъ, при-томъ, свидѣтельствахъ!), причемъ это свидѣтельство въ передачѣ его нашимъ авторомъ возбуждаетъ недоумѣніе: Шубертъ, читаемъ у архим. Гавріила, «разсказалъ, какъ Павелъ Препростый носилъ камни съ одного мѣста на другое безъ всякой цѣли и пользы, и какъ худымъ и дырявымъ кувшиномъ носилъ воду. Лучшаго примѣра, доказывающаго самоотверженіе, авторъ», т. е., Шубертъ, «не могъ найти нигдѣ» [718])... Ужели съ нравственной стороны можетъ быть назидательнымъ дѣйствіе «безцѣльное» и о «самоотверженіи» ли оно ближайшимъ образомъ говоритъ? Впрочемъ, достаточно примѣровъ!—Языкъ книги, очень тяжелый и не всегда правильный (чит., напр., выше рѣчь автора о «четь-минеяхъ», нами приведенную), неудобенъ для учебной книги, что ясно всякому само собою. А изумительнѣйшее обиліе и разнообразіе опечатокъ дѣлаетъ книгу архим. Гавріила неудобною не только для школы, но и до извѣстной степени для всякаго читателя вообще: искажаются отдѣльныя слова, цѣлыя выраженія, невѣрно называются годы и пр. Перечисленіе подобныхъ опечатокъ было бы невозможно вслѣдствіе ихъ обилія [719])! Особенно непріятны такія опечатки въ цитатахъ, по которымъ можно было бы про-

[717]) Ср. у насъ выше текстъ къ примѣчаніямъ: 179—180.

[718]) См. у арх. Гавріила стр. 34,1.

[719]) Чит. напр., стр. 21, 22, 27, 119, 66, 596, 639, 647, 655 и почти каждую изъ остальныхъ До чего досадны подобныя опечатки, можно судить хотя бы по такимъ примѣрамъ: „Воскр. Чт. 1650—51 г." (стр. 589,1); „сочин.., писани... Кочетовымъ, изд. 1814 г." (стр. 27), „еп. Рейнскаго"... (стр. 66,1) и т. п.

вѣрить автора или желающему дополнить тѣ или другія свѣдѣнія. Здѣсь типографская неряшливость получаетъ по мѣстамъ совершенно невѣроятный видъ [720]). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ недостатки въ цитатахъ, напр., неполнота ихъ, обезцѣнивающая ссылки [721]), падаетъ на отвѣтственность автора, почему-то не дающаго необходимыхъ для читателя указаній, тогда какъ въ другихъ дающаго совершенно лишнія и ненужныя [722]) [723])...

Однако, довольно о недостаткахъ книги, хотя рѣчь о нихъ могла бы быть очень длинною! Сочиненіе архим. Гавріила во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ и одобренія, а самъ авторъ — большой похвалы. Любовь, съ какою трудолюбивѣйшій составитель данной книги собиралъ для нея матеріалъ, удивительна! Этотъ матеріалъ весьма обширенъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ можно предполагать, дался автору послѣ большихъ трудовъ и усилій послѣдняго. Будь авторъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, онъ, — мы увѣрены, — собралъ бы еще бо̀льшій и еще цѣннѣйшій матеріалъ. Со стороны содержащагося въ книгѣ арх. Гавріила матеріала, она въ весьма многихъ мѣстахъ заслуживаетъ рекомендаціи. Это — недурная справочная книга во многихъ случаяхъ. Это — до извѣстной степени энциклопедія въ области вопросовъ по преимуществу библейской морали. Это — содержательная и дѣльная, не смотря на всѣ ея недостатки (въ родѣ вышеотмѣченныхъ), книга для чтенія, которую можно предложить всѣмъ лицамъ, любящимъ назидательныя сочиненія. Написана она далеко не съ такою сухостью, съ какою, напр., составленъ учебникъ о. Солярскаго, далеко не такъ схоластична, какъ послѣдній, далеко не страдаетъ такою общностью разсужденій, безсодержательностью иногда ихъ, чѣмъ страдаютъ и книга о. Солярскаго, только что упомянутая, и учебникъ о. Халколиванова. Нѣкоторыя части книги архим. Гавріила написаны даже очень живо и по мѣстамъ, пожалуй, увлекательно. Она, безспорно, можетъ служить хорошимъ пособіемъ для преподавателей данной науки, облегчая имъ раскрытіе вопросовъ семинарской программы во многихъ случаяхъ. Она можетъ

[720]) Чит., напр., стр. 929,5,1, 639,2, 647,6 и мног. друг. (944,2. 930,1...).

[721]) Чит., напр., стр. 350,2, 818,3 и др.

[722]) Чит., напр., стр. 386,1...

[723]) Есть опечатки даже въ указателѣ опечатокъ („свясь, читань“...)!

быть дѣльнымъ подспорьемъ и для учениковъ, помогая имъ разобраться въ нравоучительныхъ вопросахъ иногда весьма существенно. Немалое число вопросовъ освѣщено въ книгѣ обстоятельно, весьма дѣльно въ общемъ. Библейскія данныя суммированы вообще хорошо, а иногда и очень. Добытое предшествовавшими авторами учебниковъ по разсматриваемой наукѣ нерѣдко искусно принято къ свѣдѣнію... Если бы почтенный авторъ исправилъ въ своей книгѣ имѣющіеся въ ней нынѣ на-лицо недостатки, хотя бы только вышенамѣченные у насъ, то она выиграла бы весьма много, и ея значеніе усилилось бы въ нѣсколько разъ... Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ, какіе-бы недостатки въ ней нынѣ ни имѣлись, мы считаемъ себя въ правѣ окончить рѣчь о ней выраженіемъ извѣстной признательности трудолюбивому и достигшему нѣкоторыхъ цѣнныхъ результатовъ ея автору, тѣмъ болѣе, что многіе промахи послѣдняго могутъ быть,—намъ кажется,—такъ или иначе извинены или, по крайней мѣрѣ, безъ труда поняты... Новаго, болѣе удовлетворительнаго для цѣлей семинарскаго преподаванія, учебника по предмету Нравственнаго Богословія, однако,—какъ видимъ,—приходилось все ждать и ждать!

4) Въ 1894 году вышло «вторымъ изданіемъ, напечатаннымъ безъ перемѣнъ съ перваго», «*Православно-христіанское Нравственное Богословіе*», «составленное *епископомъ Никаноромъ*» (прежде *прот. Каменскимъ*). «Первое изданіе» книги, какъ видно на обложкѣ имѣющагося у насъ подъ руками «второго», «Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ 1891 году допущено къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ семинарій». Въ томъ же 1891 г. епископъ Гавріилъ во «второмъ изданіи» своего опыта данной науки [724]) называетъ «трудъ» о. Каменскаго «довольно основательнымъ и могущимъ быть полезнымъ изучающему нравственное ученіе»...

Книга еп. Никанора «составлена примѣнительно къ семинарской программѣ». Разумѣемъ программу «новую». Впрочемъ, авторъ слѣдовалъ ей не безусловно рабски. Такъ, во-первыхъ, имъ внесено кое-что, отвѣчающее на вопросы «старой» программы, игнорируемые прямо «новою»: чит. § 24 а, §§ 25—26 (:«краткій очеркъ нравственнаго состоянія языческихъ народовъ; нравственныя религіозныя воззрѣнія язы-

---

[724]) Стр. 28.

ческихъ народовъ; нравственныя воззрѣнія философскія»)..., и внесено, безспорно, съ основаніемъ: авторъ, очевидно, понималъ всю важность разъясненія ученикамъ вопросовъ, подобныхъ изслѣдуемымъ въ названныхъ параграфахъ его книги, и за такое здравое пониманіе имъ дѣла его можно только одобрить. Во-вторыхъ, нѣкоторые изъ намѣчаемыхъ программою (впрочемъ, не особенно важныхъ по существу) пунктовъ авторомъ оставлены безъ разъясненія: см. въ программѣ ч. 1-ю, гл. 2-ю, пунктъ главы: 2-й, примѣч. 1 и 2 (:«нравственное достоинство гражданскихъ Моисеевыхъ законовъ; замѣчаніе о законахъ церковныхъ и гражданскихъ и объ ихъ происхожденіи и значеніи»)... Впрочемъ, допускаемыя авторомъ отступленія отъ семинарской программы очень рѣдки и малочисленны. Вообще же онъ руководствуется указаніями программы строго на протяженіи всего своего труда, въ настоящемъ его видѣ ограничивающагося лишь отвѣтами на вопросы «введенія въ науку» и «первой» ея «части» и совсѣмъ не касающагося вопросовъ «части второй», которая, согласно съ надписаніемъ ея въ программѣ, трактуетъ «объ обязанностяхъ христіанина». Продолженіе труда даннаго автора не является и доселѣ.

Авторъ, повидимому, задался цѣлію предложить отвѣты (на вопросы программы) по возможности краткіе и ясные. Стремленіе—безусловно похвальное, если имѣть въ виду ближайшихъ читателей книги. Однако, на этомъ пути всегда есть опасность впасть въ крайность, которой иногда не удалось избѣжать и автору разсматриваемой учебной книги. Здѣсь многіе пункты не столько раскрыты и выяснены болѣе или менѣе достаточно, сколько лишь намѣчены: таковъ, напр., вопросъ о «благодати Божіей, какъ силѣ вспомоществующей нравственному усовершенствованію человѣка» [725]), или другой: о «возрастахъ духовной жизни» [726]), или: о «такъ называемыхъ нравственно - безразличныхъ дѣйствіяхъ (*ἀδιάφορα*)» [727]), или: о «значеніи въ евангельскомъ законѣ изреченій Іисуса Христа о блаженствѣ» [728]) и проч. Впрочемъ, и въ большинствѣ такихъ случаевъ автору все же удалось

---

[725]) § 53, стр. 140—141.

[726]) § 56, стр. 151—153.

[727]) § 46, стр. 117.

[728]) § 32, стр. 83—85.

такъ или иначе выяснить, по крайней мѣрѣ, зерно дѣла, хотя бы и намеками лишь, иногда даже и отдаленными... При слѣдующемъ изданіи книги автору необходимо позаботиться о болѣе подробномъ раскрытіи вопросовъ, нынѣ выясняемыхъ имъ скупо. Опасаться, что учебникъ окажется слишкомъ обширнымъ по своему объему, нѣтъ основаній: лучше по возможности сокращенно преподавать ученикамъ вторую часть программы, нежели допускать какіе-либо урѣзки въ преподаваніи первой части—весьма важной, наиболѣе основной...

Для выясненія вопросовъ программы авторъ располагалъ дѣльными пособіями. Изъ нихъ по-преимуществу должны быть здѣсь названы принадлежащія о. І. Л. Янышеву, проф. А. Ѳ. Гусеву, еп. Ѳеофану (бывшему владимірскому), проф. А. И. Гренкову... Особенно много могли оказать ему помощь печатныя лекціи перваго («*Православно-христіанское ученіе о нравственности*»[729]), изданныя проф. А. Ѳ. Гусевымъ[730]) и раскрывающія основы этики вообще и христіанской въ частности съ замѣчательнымъ умѣньемъ и глубиною. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги еп. Никанора зависимость ея отъ только что названнаго пособія особенно ощутительна: чит., напр., §§ 3, 13, 14, 15, 16, 17, 21, 23, 49, 54... («понятіе о нравственности вообще и о нравственности православно-христіанской въ частности»; «основныя проявленія нравственной природы»; «природа нравственнаго чувства, его отличительныя черты и проявленія»; «бытіе въ человѣкѣ свободы, какъ силы нравственнаго самоопредѣленія»; «различныя степени нравственной свободы»; «сущность нравственной свободы и ея развитіе»; «о совѣсти, какъ руководительномъ нравственномъ началѣ; дѣйствія или проявленія совѣсти»; «возраженія противъ ученія о совѣсти и противъ бытія естественно-нравственнаго закона вообще»; «жизнь Іисуса Христа, какъ образецъ и примѣръ нравственной жизни»; «начала нравственно-христіанской жизни: обращеніе человѣка ко Христу и частныя его дѣйствія (моменты»...). Вліяніе проф. А. Ѳ. Гусева сказалось, напр., въ § 33 («Евангельскіе совѣты и ихъ отношеніе къ положительнымъ требованіямъ Евангелія»), раскрывающемъ вопросъ, выясненный назван-

---

[729]) О нихъ рѣчь будетъ ниже.

[730]) Москва, 1887 (оттискъ изъ „*Православнаго Обозрѣнія*“).

нымъ ученымъ еще въ 1873 году [731]). Зависимость автора отъ еп. Θеофана замѣтна, напр., особенно въ § 55 («Ходъ нравственной жизни послѣ обращенія»...), составленномъ подъ вліяніемъ «*Пути ко спасенію*» [732]) преосвященнаго затворника, у котораго всякій православный моралистъ вообще можетъ поучиться очень и очень многому... Проф. А. И. Гренковъ помогъ нашему автору написать § 8-й, дающій «краткій очеркъ исторіи науки о нравственности». О статьѣ проф. А. И. Гренкова, какою нашъ авторъ пользовался, мы упоминали уже не разъ [733]). Вліяніе ея на послѣдняго сказывается ясно (чит. для примѣра рѣчь еп. Никанора объ источникахъ опыта арх. Платона Θивейскаго: стр. 18—19... [734])... О другихъ пособіяхъ, какими пользовался авторъ [735]), не говоримъ. Указывая на пособія, мы вовсе не имѣемъ намѣренія сколько-нибудь упрекнуть еп. Никанора: отъ составителя учебника вѣдь и не требуется непремѣнно особенной какой-либо самостоятельности, особенно если тѣ или иные отдѣлы (какъ, напр., въ настоящемъ случаѣ) уже раскрыты ранѣе другими лицами съ извѣстной полнотой и обстоятельностью. Умѣнье, до значительной степени обнаруженное авторомъ, извлекать изъ лучшихъ, при томъ, пособій и лучшее,—напротивъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть только привѣтствуемо.

Вообще учебная книга преосвящ. Никанора производитъ до извѣстной степени пріятное впечатлѣніе, и ею, по нашему мнѣнію, не безъ выгоды могли бы пользоваться ученики семинарій подъ руководствомъ преподавателей, которые могли бы одно въ ней развить, другое нѣсколько видоизмѣнить, третье особенно подчеркнуть... Книга, подлежащая нашему разсмотрѣнію, намъ представляется болѣе достигающей своей цѣли или, по крайней мѣрѣ, сравнительно болѣе приближающейся къ послѣдней, нежели всѣ разсмотрѣнные нами выше учебники: она и содержательна (за исключеніями, которыя отчасти намѣчены выше), и стоитъ въ общемъ на точкѣ

---

[731]) На страницахъ „Христ. Чтенія" (рѣчь объ этой статьѣ будетъ ниже; о ней упоминалось также и выше: см. текстъ къ 437-му примѣчанію).

[732]) О немъ рѣчь будетъ ниже.

[733]) См. выше: напр., самый конецъ 1-го примѣчанія.

[734]) Ср. у насъ выше: текстъ слѣдующій за 422-мъ примѣчаніемъ; ср. также текстъ къ примѣчаніямъ: 425—429.

[735]) См., напр., стр. 44,1, 50,1...

современныхъ научныхъ воззрѣній въ области изслѣдуемыхъ въ ней вопросовъ, и отличается краткостью изложенія (о крайности, имѣющейся здѣсь, уже упомянуто выше), и написана ясно и просто [736]), и вообще чужда схоластичности и сухости, и проч. Отсюда продолженіе и окончаніе начатаго почтеннымъ авторомъ труда, конечно, желательно: здравая точка зрѣнія, на какой стоитъ авторъ,—особенно въ отличіе отъ многихъ другихъ (чит., напр., упоминавшійся уже выше § 33 и другіе),—даетъ ему возможность сдѣлать и дальнѣйшіе выпуски своего труда не худшими, если не лучшими, перваго, нынѣ нами разсматриваемаго.

Впрочемъ, отдавая достойное хорошимъ качествамъ послѣдняго, мы не можемъ не коснуться слегка и нѣкоторыхъ (совершенно или отчасти) нежелательныхъ его сторонъ (помимо тѣхъ, какія по тѣмъ или инымъ поводамъ уже оттѣнены нами выше.) Ихъ особенно много въ исторической части книги преосвящ. Никанора. Такъ, напримѣръ, на стр. 16-й читаемъ: «общій характеръ De officiis ministrorum св. Амвросія показываетъ, что на него имѣла большое вліяніе стоическая философія». Какое вліяніе? Простиравшееся на форму или и на содержаніе Амвросіевой этики? Слѣдовало дать отвѣтъ на подобный вопросъ хотя бы и однимъ-двумя словами. А то въ головахъ учениковъ могутъ сложиться ошибочные взгляды на дѣло. О бл. Августинѣ тамъ же читаемъ, что онъ «учитъ, что воля человѣческая не имѣетъ вполнѣ абсолютной свободы». Слѣдовательно, не вполнѣ абсолютную имѣетъ. А между тѣмъ уважаемый авторъ хочетъ, повидимому, выразить иную мысль, такъ какъ непосредственно далѣе говоритъ о волѣ, «что она извращена» (по ученію бл. Августина) «грѣхомъ совершенно, такъ что спасеніе принадлежитъ единственно благодати». Или еще: на 17-й стр. говорится совершенно невѣрно: «схоластики старались излагать христіанское правоученіе по формѣ языческихъ римскихъ моралистовъ (Ѳома Аквинатъ)». Тамъ же неправильно дѣлается обобщеніе касательно особенностей трудовъ такъ называемыхъ «казуистовъ». Тамъ же проводится несогласная съ дѣйствительностью

---

[736]) Замѣчаніе еп. Гавріила (2-е изд. его op. cit., стр. 28) по этому поводу находимъ возможность примѣнить лишь къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ книги, очень немногочисленнымъ и являющимся просто исключительными—не больше.

параллель между «іезуитами» и такими, напр., моралистами, каковъ былъ «Гиршеръ». Или: на стр. 19-й говорится, что «І. Л. Янышевъ далъ» (будто бы только) «цѣлостное научное *введеніе* въ ученіе о нравственности»... Мы не думаемъ, что всѣ эти и подобныя (ихъ немало) ошибки автора произошли отъ его незнанія истиннаго положенія вещей; большая часть ихъ, по нашему мнѣнію, объясняется просто неточностью языка, а иногда, быть можетъ, авторскою торопливостью (напр., на стр. 19-й годомъ изданія 3-хъ томныхъ «записокъ» о. Солярскаго называется только «1860-й»; на стр. 12,₁ является на сцену «Халибіусъ»...); но остальныя должны быть отнесены или на счетъ пособій (ср. выше сказанное по поводу источниковъ опыта арх. Платона Ѳивейскаго...), или вообще на счетъ незнакомства авторскаго съ дѣломъ. Нѣкоторыя авторскія перечисленія сочиненій слѣдовало бы или уничтожить, или дополнить и систематизировать (напр., примѣчаніе на стр. 20-й производитъ странное впечатлѣніе: здѣсь выхвачено изъ литературы нѣсколько изслѣдованій, притомъ, самыхъ разнохарактерныхъ, и дальше голаго перечня ихъ дѣло не пошло: тутъ и А. Ѳ. Гусевъ, и рядомъ (!) К. Кавелинъ...)... Въ другихъ частяхъ книги разсматриваемаго автора непріятныхъ сторонъ меньше, но онѣ все же есть (помимо отмѣченныхъ выше): напр., предлагаемый въ § 26-мъ разборъ «нравственныхъ философскихъ воззрѣній» (да и самое изложеніе ихъ сущности) не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ даже и для скромныхъ авторскихъ цѣлей; конецъ примѣчанія (стран. 11—12) возбуждаетъ въ читателѣ недоумѣніе... и т. д.

Но достаточно о недостаткахъ книги еп. Никанора! Во всякомъ случаѣ она,—помимо адресованныхъ нами къ ней различныхъ «addenda et corrigenda»,—производитъ, какъ уже и сказано нами выше, до извѣстной степени пріятное впечатлѣніе и, смѣетъ думать, заслуживаетъ большей рекомендаціи, нежели о какой говорится на ея обложкѣ.

5) Долженъ быть особо отмѣченъ «*Опытъ Православнаго Нравственнаго Богословія*», принадлежащій «преподавателю ставропольской дух. семинаріи *Ив. Пятницкому*» (Ставрополь. 1890 г.). Обращаетъ на себя вниманіе этотъ опытъ прежде всего тѣмъ, что вліяніе семинарской программы [737]) на немъ

---

[737]) Разумѣемъ „новую". Авторъ, какъ увидимъ ниже, не безучастно отнесся и къ „старой" программѣ.

отразилось вообще слабо (ср., впрочемъ, напр., §§ книги. 45, 64, 98, 101, 102, 110...), хотя авторъ его, въ силу своего служебнаго положенія, всего скорѣе долженъ былъ бы, повидимому, съ ней строго сообразоваться въ данномъ случаѣ. Очевидно, авторъ не находилъ названной программы во всѣхъ ея частяхъ удовлетворительной для своей цѣли. Печально смотря на положеніе данной науки въ нашемъ отечествѣ, объясняя его тѣми или иными причинами и задавшись съ своей стороны цѣлью по возможности оживить эту науку, вдохнуть въ нее, насколько то доступно было въ его положеніи, жизненный духъ, авторъ изучилъ довольно значительное число пособій, помогавшихъ затѣмъ ему на его пути [738]). Эти пособія выбраны съ знаніемъ ихъ дѣйствительной значимости, хотя число ихъ могло быть и гораздо бо̀льшимъ, тѣмъ болѣе, что авторъ, какъ должно думать, могъ читать книги не только на русскомъ языкѣ [739])... Пособіями авторъ пользовался иногда очень непринужденно, что, впрочемъ, нимало не можетъ быть поставлено въ упрекъ автору-«составителю» лишь изданной имъ книги.—Выработанный имъ и самостоятельно, и при посредствѣ пособій планъ нравоучительной системы въ общемъ таковъ. Кромѣ «введенія», трактующаго объ обычныхъ вообще предметахъ, въ «опытѣ» г. Пятницкаго *двѣ части*, отличительныя — общія — особенности которыхъ въ общемъ тѣже, что и въ другихъ, разсмотрѣнныхъ нами, учебныхъ русскихъ книгахъ. Въ *первой части* сначала характеризуются основы «ветхозавѣтнаго правоученія» и «евангельскаго», при чемъ трактуется о «выраженіи объективнаго нравственнаго идеала въ живомъ лицѣ I. Христа» (гл. 1), затѣмъ намѣчаются и выясняются отличительныя черты «нравственнаго ученія католицизма» и «протестантовъ» (гл. 2). Здѣсь, замѣтимъ мимоходомъ, авторъ стоитъ подъ вліяніемъ указаній такъ называемой у насъ «старой» программы (см. ея «заключительный—сравнительный отдѣлъ»), взявъ изъ нея то, что ему представлялось (и до извѣстной степени справедливо) существенно необходимымъ.

---

[738]) Всѣ они указаны авторомъ въ концѣ его книги (въ особомъ приложеніи на I—III страниц.).

[739]) Такъ, онъ пользуется нѣм. изданіемъ системы Martensen'a, системою Wuttke (о ней у насъ уже была рѣчь: см. текстъ къ примѣчаніямъ—627—632; о Martensen'ѣ рѣчь будетъ ниже).

Далѣе, авторомъ выясняется «христіанскій взглядъ на добро». Такъ какъ добро можетъ «становиться для человѣка благомъ», то авторомъ затѣмъ и ведется рѣчь «о верховномъ благѣ», при чемъ естественно выясняется и вопросъ о взаимоотношеніи между «добродѣтелью и счастіемъ»... Установивъ данныя понятія, авторъ, опять естественно, переходитъ къ рѣчи о самомъ «нравственно-дѣйствующемъ субъектѣ», т. е., о «человѣкѣ». За всестороннимъ по возможности выясненіемъ антропологическихъ предпосылокъ христіанской этики уясняются «космологическія» ея «основоположенія», въ связи со смысломъ представленія о сущности которыхъ стоитъ представленіе о «нравственномъ законѣ». Выясненіе послѣдняго, затѣмъ, сопровождается авторскою рѣчью объ «естественномъ органѣ нравственнаго закона—о совѣсти» (гл. 3). При этомъ слѣдуетъ различать христіанина, облагодатствованнаго человѣка, и «человѣка, благодатію невозрожденнаго», «естественнаго», проникнутаго «грѣхомъ». Такой человѣкъ въ дальнѣйшемъ и характеризуется авторомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагается разностороннее раскрытіе вопроса о порокѣ и грѣхѣ, о вмѣненіи человѣку совершаемаго имъ. По противоположности же естественному человѣку, его грѣховности..., христіанинъ «свободенъ отъ грѣха», какъ такой. Извѣстное «отношеніе» его «къ предметамъ міра сего» не предосудительно; но ему вообще надлежитъ быть крайне внимательнымъ въ виду окружающихъ его «духовныхъ враговъ». «Борьба» съ ними и «средства, способствующія христіанину въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія», далѣе и находятъ у автора соотвѣтствующее выясненіе. На пути указанной борьбы получаетъ мѣсто, въ той или другой степени, «подвижничество», характеристикой котораго, довольно разносторонней, и заканчивается 4-я глава первой части учебника г. Пятницкаго. Предшествующая рѣчь о христіанинѣ, его поведеніи и еще болѣе ранняя о человѣкѣ «естественномъ», необлагодатствованномъ требуетъ выясненія исторіи «перехода человѣка изъ состоянія естественнаго въ состояніе благодати». Предложивъ эту исторію, авторъ характеризуетъ «новаго человѣка», указываетъ на «побужденія» его «къ нравственной жизни» и говоритъ о «христіанской добродѣтели», ея границахъ, касаясь попутно католическаго «ученія о сверхъ-должныхъ дѣлахъ» (гл. 5). Во *второй части* всесторонне выясняются три добродѣтели: «вѣра, надежда и любовь», послѣ характери-

стики которыхъ въ концѣ первой главы разсматриваются вопросы: «о такъ называемыхъ евангельскихъ совѣтахъ и заповѣдяхъ», объ «adiaphora» и «collisio officiorum». Во второй главѣ идетъ рѣчь о «церковныхъ средствахъ христіанскаго освященія: таинствахъ». Затѣмъ толкуется о «внѣшнемъ Богопочтеніи, почитаніи храма и святынь» его, «праздниковъ и святыхъ», о «постахъ», объ «особенныхъ видахъ внѣшняго Богопочтенія: исповѣданіи вѣры, клятвѣ, обѣтахъ». Въ третьей главѣ выясняются «христіанскія начала общественной жизни», раскрывается «христіанское ученіе о семейной жизни, христіански-нравственное ученіе о гражданскомъ обществѣ» и христіанское ученіе о «церкви и ея значеніи». Заканчивается книга небольшимъ заключеніемъ. Планъ, какому слѣдуетъ авторъ разсматриваемой книги, вообще можетъ быть признанъ достаточно отвѣчающимъ своей цѣли и хорошо обдуманнымъ. Возраженія здѣсь могли бы быть предложены по-преимуществу противъ первой его части, гдѣ по мѣстамъ проглядываетъ нѣкоторая искусственность, что нѣсколько приложимо, впрочемъ, и ко второй части. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ о связи между отдѣльными трактатами авторскими можно только приблизительно догадываться или даже измышлять ее самому читателю. Но, если оставить въ сторонѣ частности, если обращать вниманіе только на общую сторону дѣла, тогда впечатлѣніе отъ плана книги будетъ такое именно, какое вначалѣ и указано нами. Вообще достаточно обдуманный планъ книги г. Пятницкаго обнимаетъ почти все, что и требовалось существомъ дѣла, что является несомнѣннымъ достоинствомъ учебника, какъ и вообще «опыта Нравственнаго Богословія», расчитаннаго не на однихъ только семинаристовъ, а на всякаго читателя, кто бы онъ ни былъ. Конечно, указаннымъ «почти» мы сказали, что хотѣли бы видѣть въ данной книгѣ и еще кое-что: напр., рѣчь объ отношеніи человѣка къ животнымъ [740]) и проч., но этотъ недостатокъ книги сказывается вообще слабо, и потому нѣтъ надобности подчеркивать его болѣе или менѣе сильно, тѣмъ болѣе, что онъ значительно искупается полнотою содержанія книги въ другихъ отношеніяхъ: напр., пріятное впечатлѣніе производитъ внесеніе авторомъ въ свою книгу рѣчи о «ветхозавѣтномъ правоученіи», разсматриваемомъ особо «въ періоды:

---

[740]) См. по этому поводу рѣчь выше: передъ нашею 637-ю ссылкою.

патріархальный, подзаконный, пророческій» [741]), — о морали «католицизма» и «протестантовъ» [742]),—или—внесеніе попытки «критически» освѣтить «эвдемонизмъ и утилитаризмъ» [743]), охарактеризовать «различныя состоянія нравственнаго духа, зависящія отъ связи его съ тѣломъ» [744]), и проч. Вводя въ свой объемъ почти все, что требовалось существомъ дѣла, данный опытъ вообще раскрываетъ вопросы кратко. Въ ясномъ и краткомъ отвѣтѣ на тотъ или другой вопросъ, разумѣется, весьма, много хорошаго, особенно если имѣть въ виду учащихся; въ сравнительно небольшомъ отсюда объемѣ книги, безспорно, заключается огромное достоинство послѣдней, если принять во вниманіе, что она должна быть изучена воспитанниками въ теченіе одного учебнаго года при двухъ только недѣльныхъ урокахъ; но въ «опытѣ», подлежащемъ нашему разсмотрѣнію, краткость разъясненій въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаетъ непріятныхъ крайностей: напр., рѣчь объ «обѣтахъ» [745]) лишь только намѣчаетъ сущность дѣла или, по крайней мѣрѣ, болѣе намѣчаетъ ее, чѣмъ выясняетъ сколько-нибудь достаточно. Въ книгѣ не видно апологетическаго элемента тамъ, гдѣ онъ, между тѣмъ, какъ нельзя болѣе былъ бы желателенъ: напр., въ параграфѣ о «клятвѣ» [746]) и мног. другихъ (въ виду современнаго положенія изслѣдуемыхъ въ нихъ вопросовъ): одного положительнаго раскрытія тѣхъ или иныхъ пунктовъ часто далеко недостаточно, какъ бы то раскрытіе ни было само по себѣ обстоятельно... Но вообще-то вопросы, затрогиваемые въ книгѣ г. Ив. Пятницкаго, раскрыты болѣе или менѣе удовлетворительно (исключенія непріятнаго свойства малочисленны и общаго впечатлѣнія не портятъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые параграфы являются даже блестящими во всѣхъ отношеніяхъ). Изложеніе — хорошее; языкъ чистый, правильный; рѣчь — вполнѣ ясная. Само собою понятно, что точка зрѣнія, на какой всюду стоитъ авторъ, вообще православная.— Въ виду всего сказаннаго, мы естественно считаемъ книгу г. Пятниц-

---

741) Ч. 1, гл. 1.
742) Ч. 1, гл. 2.
743) Ч. 1, гл. 3.
744) Ibidem.
745) Ч. 2, гл. 2.
746) Ч. 2, гл. 2.

каго,—разсматриваемую какъ учебное руководство или, лучше сказать, пособіе для воспитанниковъ семинаріи при изученіи ими Нравственнаго Богословія,—болѣе подходящею къ цѣли, чѣмъ разсмотрѣнныя нами выше учебныя книги (изъ нихъ опыта, принадлежащаго еп. Никанору, какъ незаконченнаго, въ расчетъ не принимаемъ): въ ней планъ цѣлесообразнѣе плана послѣднихъ (съ точки зрѣнія плана она и самостоятельнѣе ихъ); содержаніе ея болѣе отвѣчаетъ ближайшимъ потребностямъ учащихся, чѣмъ содержаніе болѣе раннихъ учебниковъ (исключенія здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, во вниманіе не берутся нами); объемъ ея вполнѣ отвѣчаетъ количеству имѣющагося въ распоряженіи учениковъ времени [747]) (чего нельзя сказать о книгѣ архим. Гавріила); книгѣ г. Пятницкаго чужды схоластичность, сухость, безжизненность (свойственныя, напр., учебнику о. Солярскаго), наличность общихъ мѣстъ (за немногими исключеніями), свойственная въ болѣе значительной степени книгамъ о. Халколиванова и о. Солярскаго; изложеніе ея лучше, чѣмъ въ книгахъ о. Солярскаго и архим. Гавріила, и проч. Отсюда намъ представляется удивительнымъ то обстоятельство, что книга г. Пятницкаго вообще мало распространена въ нашихъ семинаріяхъ, а еще гораздо менѣе въ остальной публикѣ, можно сказать, прямо съ нею незнакомой (какъ, впрочемъ, и съ большинствомъ другихъ богословскихъ произведеній). Поскольку имѣть въ виду семинаріи, то причина, быть можетъ, кроется въ томъ, что книга не рекомендована (насколько знаемъ) высшимъ начальствомъ (представлена ли была она послѣднему на разсмотрѣніе, или нѣтъ, незнаемъ, да, впрочемъ, не въ этомъ дѣло). Поскольку имѣть въ виду публику вообще, то здѣсь, помимо обычныхъ условій, пожалуй, играетъ роль недостатокъ рекламы, вполнѣ понятный со стороны скромнаго провинціальнаго автора. Проходятъ книгу послѣдняго или совершеннымъ молчаніемъ [748]), или ограничиваются однимъ только

---

747) Ср. выше. Не по этой ли причинѣ авторъ мало ввелъ въ свою книгу такъ называемаго святоотеческаго элемента? Въ новомъ изданіи эта сторона дѣла должна быть восполнена.

748) Напр., архим. (потомъ епископъ) Гавріилъ (во 2-мъ изд. его книги, вышедшемъ годомъ позже книги г. Пятницкаго), еп. Никаноръ (во 2-мъ изд. своей книги, вышедшемъ уже въ 1891 г.). Впрочемъ, здѣсь дѣло объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что 2-е изд., какъ и сказано было въ свое время, „печатано безъ перемѣнъ съ перваго“, вышедшаго раньше появленія книги г. Пятницкаго).

упоминаніемъ о ней [749]) и тѣ лица, отъ которыхъ, повидимому, можно было бы ожидать болѣе благосклоннаго къ ней отношенія [750]).—Заканчивая рѣчь объ «опытѣ», принадлежащемъ г. Пятницкому, высказываемъ пожеланіе, чтобъ почтенный авторъ, исправивъ и улучшивъ свой недурный трудъ, выпустилъ его въ свѣтъ новымъ изданіемъ.

6) Довольно распространеннымъ въ духовныхъ семинаріяхъ учебникомъ является «*Православно-христіанское Нравственное Богословіе*», «составленное примѣнительно къ программѣ» семинарской *г. Алексѣемъ Покровскимъ* [751]). Авторъ преслѣдовалъ исключительно учебныя цѣли, въ виду которыхъ его книга собственно и можетъ только подлежать оцѣнкѣ. Такъ, планъ ея не авторскій, а взятъ изъ программы (разумѣемъ «новую»), слабыя отступленія отъ которой кое-гдѣ проявляются лишь въ ничтожныхъ случаяхъ расположенія нѣкоторыхъ вопросовъ въ томъ или иномъ порядкѣ. Объ этой сторонѣ дѣла, слѣдовательно, нечего болѣе и говорить: достоинства и недостатки книги въ данномъ случаѣ должны быть отнесены не на авторскій счетъ. Затѣмъ, преслѣдуя указанныя свои цѣли, авторъ до извѣстной степени былъ правъ, если позволялъ себѣ широко пользоваться различнаго рода пособіями: отъ «составителя», какъ такого, большаго можно и не требовать. Жаль только, что эти пособія не называются и особенно тамъ, гдѣ они воспроизводятся съ особенною точностью. Мы съ этимъ обстоятельствомъ затрудняемся примириться, хотя оно въ нашей учебной литературѣ заявляетъ о себѣ и нерѣдко. Какъ же удалось автору—«составителю» и при этихъ-то условіяхъ удовлетворить потребностямъ учащихся? Обращаясь къ сужденіямъ о книгѣ г. Покровскаго, высказаннымъ тѣми или иными лицами или учрежденіями, находимъ слѣдующее. Тогда какъ одни проходятъ ее молчаніемъ [752]), а другіе ограничиваются однимъ только упоминаніемъ о ней [753]),

---

[749]) Напр., г. А. Покровскій (см. 2-е изд. его учебной книги, о которой рѣчь у насъ будетъ ниже), проф. М. А. Олесницкій (объ его учебной книгѣ рѣчь будетъ также ниже).

[750]) Н. П. Архангельскій (op. cit., стр. 10—11) относится къ книгѣ съ заслуживаемымъ ею сочувствіемъ.

[751]) Въ нашихъ рукахъ—2-е изд. книги (Самара, 1892 г.).

[752]) Напр., еп. Никаноръ во 2-мъ изд. своего учебника (впрочемъ, въ объясненіе этого обстоятельства чит. 748-е примѣч.).

[753]) Напр., проф. М. А. Олесницкій.

«Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ одобряетъ» ее «въ качествѣ учебнаго пособія для учениковъ семинарій» [754])...,—даетъ похвальный о ней отзывъ въ своей диссертаціи и Н. П. Архангельскій [755])... Послѣдній находитъ въ книгѣ г. Покровскаго слѣдующія достоинства: а) она «изъ всѣхъ учебныхъ системъ по Нравственному Богословію представляетъ собою счастливое исключеніе въ томъ отношеніи, что авторъ *совершенно* съумѣлъ избѣжать сухости школьныхъ учебниковъ и схоластической дробности въ распредѣленіи матеріала»; б) она «написана *вполнѣ* обработаннымъ литературнымъ языкомъ, простымъ и яснымъ *до совершенства*, доступнымъ для всякаго читателя, такъ что читается *чрезвычайно* легко и можетъ служить не только для учебныхъ цѣлей, *но и для домашняго чтенія*»; в) «*всѣ* положенія въ первой части представляютъ *прекрасную* популяризацію *послѣднихъ* научныхъ данныхъ по этому предмету», г) вторая «часть живымъ и *увлекательнымъ* языкомъ излагаетъ строго православное христіанское ученіе о томъ, что есть воля Божія благая и совершенная». О недостаткахъ книги рѣчи нѣтъ и, при томъ, о первомъ ея изданіи (1891 г.). Имѣя въ рукахъ дальнѣйшее—«исправленное и дополненное», тѣмъ не менѣе, не видимъ въ немъ оправданія столь лестной аттестаціи книги, выданной ей названнымъ почтеннымъ ученымъ. И прежде всего вполнѣ зачеркиваемъ то, что̀ выражается напечатанными (принадлежащимъ *намъ*) курсивомъ словами. Затѣмъ, при всей своей списходительности, утверждаемъ по поводу пункта «а», что въ учебникѣ г. Покровскаго «сухость» и «схоластическая дробность въ распредѣленіи матеріала» на-лицо. Иначе и не могло быть, если принять во вниманіе то, что авторъ слѣдовалъ «программѣ», «составленной примѣнительно къ учебнику... прот. Солярскаго» [756]), откуда «дробность»... естественно перешла и въ «программу», и въ слѣдовавшіе ей учебники. Желавшій въ немногомъ сказать многое (что̀, разумѣется, требуется отъ всякаго автора учебной книги) авторъ вообще не съумѣлъ избѣжать и «сухости». За эти недостатки, впрочемъ, не рѣшаемся обвинять автора строго, такъ какъ источникъ

[754]) См. обложку книги г. Покровскаго (здѣсь же чит. и объ „одобреніи“ со стороны „Ученаго комитета М. Н. Просв. для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній“).

[755]) Op. cit., стр. 11—12.

[756]) Какъ объ этомъ говорится въ самой „программѣ“.

ихъ,—видимъ,—не въ немъ только. Къ его чести сказать,—онъ, по крайней мѣрѣ, замѣтно и по мѣстамъ съ успѣхомъ старался избѣжать ихъ. Хорошо и это. Стремленіе автора къ краткости иногда влечетъ за собой появленіе въ его книгѣ «общихъ мѣстъ»—недостатка нѣкоторыхъ прежнихъ учебниковъ. Усвоеніе подобныхъ мѣстъ учениками трудно и безцѣльно: чрезъ самое короткое время заученное улетучивается изъ памяти (въ чемъ мы неоднократно убѣждались на пріемныхъ академическихъ экзаменахъ). Но винить автора строго за это не рѣшаемся и здѣсь, если примемъ во вниманіе краткость времени для изученія даннаго предмета въ семинаріяхъ, какую составитель учебника всегда имѣлъ у себя въ виду. Пунктъ «б», за сдѣланными исключеніями, вообще признаемъ согласнымъ съ дѣйствительностью. Въ пунктѣ «в», даже и при допущенныхъ нами выше его ограниченіяхъ, сказано слишкомъ много. О послѣднемъ пунктѣ «г» говоримъ тоже, что и о «б». При помощи данныхъ Слова Божія, отчасти святоотеческой письменности и при содѣйствіи недурныхъ пособій, авторъ дѣйствительно стоитъ и во второй, и въ первой частяхъ своей книги на православной точкѣ зрѣнія, обнаруживая здравый взглядъ на вопросы, подлежавшіе его обсужденію, что особенно хорошо тамъ, гдѣ въ нашей богословской литературѣ замѣчается нѣкоторое колебаніе (напр., по вопросу о смыслѣ «евангельскихъ совѣтовъ» и проч.). Говоря объ авторскихъ пособіяхъ, мимоходомъ отмѣтимъ, что привлеченіе нѣкоторыхъ изъ нихъ неумѣстно въ учебникѣ: напр., «Фауста» Гете, «Донъ-Жуана» Байрона (стр. 87) и т. п. [757]), такъ какъ и безъ нихъ дѣло должно быть ясно, да при томъ отъ случайнаго обращенія къ такого рода пособіямъ общая физіогномія учебника портится, пріобрѣтая какой-то пестрый и нескладный оттѣнокъ. Пользованіе другими привело автора къ различнаго рода погрѣшностямъ: однѣ изъ этихъ должны быть отнесены на счетъ пособій, а другія на счетъ неправильнаго пользованія ими. Ихъ особенно много въ исторической части книги, которая, т. е., часть, и вообще написана сухо, безжизненно и въ которой многое перепутано [напр., Данеусъ, котораго авторъ (очевидно, здѣсь опечатка:) назы-

---

[757]) Подобнаго рода упрекъ (хотя и выраженный въ слишкомъ слабой формѣ) справедливо дѣлаетъ еп. Никанору еп. Гавріилъ: см. во 2-мъ из. его книги стр. 28.

ваетъ Далеусомъ, отнесенъ къ XVII вѣку, а Каликстъ—къ XVI-му (слѣдовало наоборотъ); по крайней мѣрѣ, это слѣдуетъ изъ авторскаго изложенія, да и заслуги этихъ лицъ подчеркнуты слишкомъ сильно, утрированы авторомъ (стр. 14); аттестація о. Кочетова сдѣлана авторомъ (стр. 15—16) неправильно и т. д...]. Впрочемъ, вообще—то книгу г. Покровскаго нельзя назвать безполезною: за неимѣніемъ другихъ изъ болѣе ранняго (до 1891 г.) времени учебниковъ, которые были бы вполнѣ удовлетворительны для своей цѣли, и она служитъ свою службу: гдѣ дополняетъ прежніе учебники, гдѣ разъясняетъ ихъ положенія, гдѣ сокращаетъ... Учебникъ г. Покровскаго удобнѣе книгъ—о. Солярскаго, иногда (не вездѣ) о. Халколиванова, еп. Гавріила (хотя первая и третья вообще, а вторая иногда содержательнѣе его), но не можетъ конкуррировать съ книгами—г. Пятницкаго и еп. Никанора (послѣдняя, къ сожалѣнію, не окончена), превосходя, впрочемъ, первую большею приспособленностью къ семинарской программѣ (говоря это, конечно, не хотимъ сказать, что по такого рода причинѣ книга г. Покровскаго лучше книги г. Пятницкаго: выше мы уже высказали какъ разъ противоположное мнѣніе). Воздавая должное трудолюбивому и дѣльному труженику—автору разсматриваемой книги, тѣмъ не менѣе, въ виду сказаннаго нами выше, заключаемъ рѣчь о ней замѣчаніемъ, что преподавателю семинарскому, и при существованіи ея, приходится, подобно пчелѣ, выбирать требующіяся для него данныя изъ различныхъ учебниковъ и пособій и тратить на это немало времени и труда...

7) Но вотъ выступилъ съ учебникомъ почтенный профессоръ кіевской духовной академіи—*М. А. Олесницкій*, издавшій (1892 г., Кіевъ) „*Нравственное Богословіе или христіанское ученіе о нравственности*», «составленное» имъ «примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій». Въ текущемъ 1901 г. эта книга вышла въ свѣтъ «третьимъ» уже «изданіемъ». Примѣняясь къ семинарской программѣ, авторъ, однако, позволялъ себѣ и тѣ или иныя отъ нея отступленія, гдѣ находилъ это нужнымъ. И слѣдуетъ сказать, что подобное отношеніе его къ дѣлу, проводимое всегда съ яснымъ пониманіемъ послѣдняго и въ разумной мѣрѣ, всюду привело только къ прекраснымъ результатамъ. Число главъ въ программѣ и въ учебной книгѣ, подлежащей нашему разсмотрѣнію, одинаково: лишь только одна глава первой

распадается въ послѣдней на двѣ особыхъ. Это во-первыхъ. Въ особую главу авторомъ выдѣлено именно то, что намѣчено въ примѣчаніи къ 6-й главѣ первой части програмы: «казуистика (collisio officiorum); вопросъ о такъ называемыхъ безразличныхъ дѣйствіяхъ (adiaphora)». Кромѣ того, здѣсь же авторомъ особо трактуется о «позволенномъ» (что и можетъ быть обсуждаемо лишь въ связи съ вопросомъ объ «адіафорахъ»), а также о «сверхдолжномъ совершенствѣ» и «евангельскихъ совѣтахъ» (что въ программѣ отнесено ко 2-й гл. той же части). Въ виду важности затрогиваемыхъ въ «примѣчаніи» программы (указанномъ выше) вопросовъ, имѣющихъ, какъ извѣстно, длинную исторію и различно на ея протяженіи рѣшаемыхъ, выдѣленіе ихъ въ особую главу (а не обслѣдованіе лишь поверхностное—въ примѣчаніи только) можетъ быть лишь привѣтствуемо, а разсмотрѣніе вопросовъ о «сверхдолжномъ совершенствѣ» и «евангельскихъ совѣтахъ» въ связи съ вопросами объ «адіафорахъ» и «позволенномъ» болѣе, чѣмъ понятно: точки соприкосновенія ихъ между собою ясны и сами по себѣ, и изъ авторскаго изложенія. Во-вторыхъ, програма по мѣстамъ переполнена дробностями, частностями. Надлежащее выясненіе ихъ требуетъ большого умѣнья: иначе оно превратится въ рядъ отдѣльныхъ параграфовъ, ничѣмъ внутренно между собою не связанныхъ, что и видимъ обыкновенно въ учебникахъ по данному предмету, авторы которыхъ «примѣняются» къ семинарской программѣ слишкомъ механически и отсюда придаютъ своимъ трактатамъ часто безжизненный, схоластическій характеръ. Проф. М. А. Олесницкій, какъ и слѣдовало ожидать, тѣмъ умѣньемъ обладаетъ вполнѣ. Для него важенъ духъ требованій програмы, ихъ внутренній смыслъ, а не буква. Отсюда, отступая отъ послѣдней тамъ, гдѣ слѣдованіе ей принесло бы дѣлу одинъ только вредъ, онъ не даетъ намъ вышеуказанныхъ дробностей, частностей и, тѣмъ не менѣе, все, что требуется смысломъ программы, въ его книгѣ на-лицо. Ущерба для дѣла нѣтъ, а выгоды неоспоримы: схоластичности и мертвенности, неизбѣжныхъ при буквалистическомъ слѣдованіи программѣ, у него нѣтъ; его разсужденія усвояются учениками несомнѣнно легко, такъ какъ послѣдніе не вынуждаются напрягать память для усвоенія дѣленій и подраздѣленій, обыкновенно быстро же улетучивающихся затѣмъ изъ головы. Затѣмъ, благодаря такому пониманію дѣла, авторъ получилъ возможность

дать сравнительно небольшой по объему учебникъ, который, отсюда, безъ труда можетъ быть изученъ въ теченіе одного года при двухъ недѣльныхъ урокахъ. Это опять—немаловажное достоинство книги. Въ рукахъ ученика «compendium». Здѣсь заложены основы, какія должны быть твердо усвоены учащимися, какъ своего рода катихизисъ. Преподаватель долженъ дѣлать лишь тѣ или иныя толкованія, требуемыя окружающею его учащеюся средою... Въ-третьихъ, нѣкоторыя мѣста въ программѣ не отличаются достаточною точностью. Уклоненія автора разсматриваемой нами книги отъ буквы программы, между прочимъ, устраняютъ и этотъ недостатокъ послѣдней: ср., напр., надписаніе 8-й гл. 1-й части «программы» и 9-й гл. 1-й ч. учебника проф. М. А. Олесницкаго; или: надписаніе 2-й ч. въ той и другомъ; или: заглавіе 1-го пункта въ отдѣлѣ программы объ «особенныхъ видахъ внѣшняго Богопочтенія» и надписаніе § 55-го книги даннаго профессора; или заглавіе пункта «Б» въ 4-й гл. 2-й части (ср. относящіеся сюда вопросы въ «программѣ») и заглавіе пунктовъ «Б» и «В» въ 4-й же гл. и 2-й же части разсматриваемаго учебника (ср. относящіеся сюда вопросы въ послѣднемъ) и т. д. и т. д. Вообще книга проф. М. А. Олесницкаго показываетъ въ ея авторѣ мастера своего дѣла, умѣющаго писать и научно, и въ тоже время общедоступно, и кратко, и съ тѣмъ вмѣстѣ содержательно,—и примѣнительно къ программѣ—къ духу, смыслу ея, и въ тоже время такъ, что непріятныя ея стороны (результатъ зависимости ея отъ схоластическаго учебника о. Солярскаго...) подъ его перомъ стушевываются, — и въ строгомъ библейско-отеческомъ духѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ виду современныхъ условій наукъ, соприкосновенныхъ съ трактуемою имъ областью (насколько все это, разумѣется, требовалось отъ него существомъ его задачи)... Изъ отзывовъ критики о книгѣ кіевскаго профессора намъ представляется вѣрно выражающимъ сущность дѣла отзывъ Н. П. Архангельскаго: «Нравственное Богословіе или христіанское ученіе о нравственности» кіевскаго автора, говоритъ онъ, «предназначается быть прежде всего учебникомъ для духовныхъ семинарій. Но авторъ имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе широкія цѣли: построить христіанское нравоученіе не только на строго библейскихъ и церковныхъ началахъ, но вмѣстѣ и сообщить ему научную форму и научную твердость. Этой цѣли онъ и достигаетъ съ успѣхомъ. Въ его

«системѣ» на-лицо «основательное рѣшеніе затрогиваемыхъ обыкновенно въ области морали вопросовъ, даваемое извѣстнымъ спеціалистомъ своего дѣла, притомъ строго выводимое изъ смысла Св. Писанія и ученія Церкви и облеченное въ прекрасную, вполнѣ доступную по изложенію, форму» [758]). Дѣйствительно предъ нами—учебная книга, которая, при скромномъ ея видѣ, является безспорно цѣнною.

8) Наконецъ, въ 1899 году вышла въ свѣтъ книга *г. Сергѣя Никитскаго: «Ученіе христіанской православной Церкви о нравственности или Нравственное Богословіе»*. Въ свое время мы уже дѣлали подробный отзывъ объ этой книгѣ именно о «*первомъ*» ея «*выпускѣ*», какой только доселѣ и вышелъ подъ заглавіемъ: «*Главные элементы и проявленія нравственности*» (Москва) [759]). Прежній нашъ отзывъ, къ которому и отсылаемъ за подробностями желающихъ, былъ нѣсколько строгъ и объясняется тѣмъ, что книга г. С. Н. Никитскаго разсматривалась нами съ особой точки зрѣнія, а не съ той, съ какой разсматриваются нами нынѣ семинарскіе учебники [760]). Съ этой же послѣдней о вышедшемъ выпускѣ новѣйшаго учебника скажемъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, слѣдующее. Авторъ, какъ семинарскій преподаватель, издающій въ печати свои уроки ученикамъ, естественно придерживался семинарской программы. Поскольку недостатки его книги объясняются этимъ именно обстоятельствомъ, не говоримъ: здѣсь не его вина. Къ его чести слѣдуетъ сказать, что онъ попытался по мѣстамъ проявить свою самостоятельность и въ отношеніи къ нѣкоторымъ частностямъ плана и иногда плодотворно. Давая въ первомъ выпускѣ отвѣты на вопросы первыхъ шести главъ первой части программы, авторъ для этого воспользовался цѣнными пособіями, которыми иногда распоряжался слишкомъ осязательно. Впрочемъ, въ данномъ отношеніи претензіи его слишкомъ скромны: онъ говоритъ о себѣ, что только «изложилъ» чужой матеріалъ. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ обвинять его, пожалуй, нѣтъ нужды. Притомъ, отъ составителя учебника требуется вѣдь не самостоятельность непремѣнно, а то, чтобъ онъ давалъ въ жела-

---

[758]) Н. Н. Архангельскій: op. cit., стр. 12—13.

[759]) См. „*Христ. Чтеніе*“: 1899 г., декабрь.

[760]) Отсюда никто да не упрекнетъ насъ въ какихъ-либо самопротиворѣчіяхъ!

тельномъ освѣщеніи требуемый для учащихся матеріалъ. Жаль только, что авторъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывая пособія, изъ которыхъ онъ заимствуетъ тѣ или другія свѣдѣнія, въ другихъ этого не дѣлаетъ: получается и нѣкоторая непослѣдовательность, и неудобное отношеніе къ авторамъ. Извиненіемъ для него въ послѣднемъ случаѣ служитъ до нѣкоторой степени, впрочемъ, укоренившійся въ учебной литературѣ «usus». Вопросы указанной части семинарской программы выяснены авторомъ вообще и достаточно подробно, и съ пониманіемъ дѣла. Не давая «краткаго очерка исторіи науки», требуемаго программою, авторъ, впрочемъ, отчасти восполняетъ этотъ несомнѣнный и существенный ущербъ нѣкоторыми замѣчаніями, напр., въ своей рѣчи о «названіяхъ» данной науки. . Съ другой стороны, не разсуждалъ ли онъ такимъ образомъ, что слишкомъ «краткій очеркъ исторіи науки», какой обыкновенно предлагается въ большинствѣ учебниковъ по данному предмету, ничего въ сущности не дастъ воспитанникамъ, а болѣе или менѣе подробнаго дать въ учебной книгѣ невозможно? Если онъ не далъ этого «очерка», разсуждая подобнымъ образомъ, то онъ, пожалуй, до нѣкоторой степени и правъ. Особенно подробно для учебника выяснены вопросы «введенія» въ науку, затѣмъ —о «нравственной свободѣ» [760a]), «нравственномъ чувствѣ», «чувствѣ долга», «совѣсти», «евангельскихъ совѣтахъ», «номизмѣ, антиномизмѣ», и проч. Содержательность этихъ и подобныхъ имъ параграфовъ книги С. Н. Никитскаго не подлежитъ сомнѣніямъ и пререканіямъ. Стремленіе его сообщить здѣсь по возможности новѣйшія и прочнѣйшія научныя данныя неоспоримо, и цѣли своей оно въ достаточной для учебника степени достигаетъ, благодаря подспорью со стороны такихъ курсовъ, каковъ, напр., принадлежащій о. І. Л. Янышеву. И вообще первый выпускъ, со стороны его содержанія, можетъ служить недурнымъ пособіемъ въ рукахъ воспитанниковъ семинаріи, тѣмъ болѣе, что въ немъ, какъ заявляетъ справедливо и самъ авторъ, освѣщаются имъ «*главные* элементы и проявленія нравственности», выясняются, слѣдовательно, основы науки. Онъ сослужитъ, безспорно, еще большую службу въ томъ случаѣ, когда будетъ выпущенъ въ свѣтъ авторомъ въ исправленномъ видѣ,

---

[760a]) Ср. сдѣланное нами по этому пункту ограниченіе: въ цитов. въ 759 примѣч. статьѣ: стр. 1103, пунктъ 2.

гдѣ уже не окажется на-лицо нѣкоторыхъ совсѣмъ нежелательныхъ его сторонъ, объясняемыхъ нынѣ торопливостью, съ какой велось авторомъ изданіе,—недосмотрами корректора и проч. [761]) Находя возможнымъ здѣсь уже закончить рѣчь о начальномъ выпускѣ задуманнаго г. С. П. Никитскимъ труда (для нашего, сравнительно краткаго, очерка сказано о немъ, по нашему мнѣнію, достаточно), считаемъ своимъ долгомъ высказать пожеланіе, чтобъ этотъ трудолюбивый и дѣльный авторъ не останавливался на томъ только, что имъ выполнено изъ области Нравственнаго Богословія, а неустанно продолжалъ взятое имъ на себя дѣло до конца: трудъ его не останется безполезнымъ!

Разсмотрѣніе появившихся подъ вліяніемъ семинарскихъ программъ по данной наукѣ ея системъ показало намъ, что болѣе или менѣе свободно развиваться эта наука, при помощи такихъ опытовъ ея построенія, не могла: авторы волей-неволей должны были идти впередъ со связанными руками и ногами, поскольку предъ ними постоянно предносилась «старая» или «новая» программа съ ея извѣстными требованіями. Поскольку программа семинарская производила давленіе на разсматриваемыя нами системы, постольку въ нихъ такъ или иначе, но непремѣнно отражался тотъ же духъ, какимъ, какъ мы видѣли въ свое время, проникнуты 3-томныя «записки» о. Солярскаго, т. е., духъ уже давно устарѣвшихъ западныхъ образцовъ. Поскольку же извѣстнымъ авторамъ удавалось тамъ или сямъ въ нѣкоторой степени освободиться отъ давившихъ ихъ узъ, постольку, смотря, впрочемъ, по степени ихъ талантливости, имъ удавалось сказать что-либо новое, хоть отчасти двинуть дѣло впередъ. Еслибъ ихъ руки были совершенно свободны, тогда иные изъ нихъ, предоставленные самимъ себѣ, правда, не написали бы и того, что написали по указкѣ программы и тѣхъ или иныхъ пособій, но за то другіе написали бы еще лучше, нежели какъ написали теперь, написали бы самобытнѣе, несомнѣнно оригинальнѣе. Это—разъ. Во-вторыхъ, несвободные въ отношеніи къ плану, учебники чаще всего наполнялись матеріаломъ, взятымъ ихъ составителями изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Между отдѣльными частями учебниковъ иногда не замѣчается

---

[761]) См. по этому поводу вообще ibid.

внутренней связи, въ цѣломъ не всегда замѣтенъ единый духъ; иногда кажется, что предъ вами нѣсколько совершенно обособленныхъ цѣлыхъ, связанныхъ во едино лишь случайными, внѣшними узами. Наполняя тотъ или иной параграфъ содержаніемъ, авторы иногда почерпали послѣднее даже изъ совершенно разнохарактерныхъ по ихъ направленію пособій. Эта разнохарактерность вредно отзывалась на общей физіономіи тѣхъ учебниковъ, гдѣ она о себѣ заявляла. Въ-третьихъ, въ виду того, что учебники предназначались ближайшимъ образомъ или даже исключительно для воспитанниковъ семинарій, авторы естественно должны были приспособляться къ пониманію и развитію этихъ своихъ читателей. Отсюда здѣсь мы естественно можемъ ожидать только *извѣстной* глубины въ раскрытіи тѣхъ или иныхъ нравственныхъ вопросовъ и—*извѣстной* маперы изложенія мыслей. Въ-четвертыхъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторый успѣхъ въ дѣлѣ разработки разсматриваемой нами науки все же достигнутъ благодаря охарактеризованнымъ выше учебникамъ: привлеченъ къ дѣлу выясненія нравственныхъ вопросовъ новый до нѣкоторой степени матеріалъ, видвинуты многіе новые вопросы, соотвѣтственно новымъ условіямъ позднѣйшаго времени и дальнѣйшему росту самой науки,—отчасти усиленъ научный элементъ въ дѣлѣ разработки тѣхъ или другихъ нравственныхъ вопросовъ, самая разработка эта отчасти подвинута впередъ и проч. Насколько въ такомъ прогрессѣ (конечно, весьма относительномъ) участвовалъ тотъ или другой изъ охарактеризованныхъ учебниковъ, это видно уже изъ предложенной нами выше ихъ оцѣнки. Составленіе новаго, сравнительно лучшаго, учебника по данной наукѣ отнынѣ значительно облегчено, особенно если будетъ имѣться въ виду нынѣшняя программа ея. Нѣсколько иное придется сказать, если нынѣ дѣйствующая программа будетъ радикально измѣнена (что желательно) или замѣнена новою (что желательно еще болѣе), сотвѣтственно современному росту христіанской этики, какъ науки, достигнутому ею особенно на Западѣ. Тогда придется составителямъ учебниковъ по данной наукѣ идти новыми путями, по крайней мѣрѣ, до значительной степени. Но такъ какъ не отъ всѣхъ результатовъ, добытыхъ прежними учебниками, придется отказаться и въ этомъ случаѣ, то значеніе послѣднихъ, лучшихъ изъ нихъ, сохранится въ соотвѣтственной степени и впредь.

———

Въ несравненно большей степени содѣйствовали росту разсматриваемой нами науки у насъ въ отечествѣ произведенія, писанныя внѣ зависимости ихъ отъ семинарскихъ программъ или какихъ-либо другихъ, извнѣ принудительно (до извѣстной степени) навязываемыхъ, и, тѣмъ не менѣе, имѣющія своимъ предметомъ всю область ея, хотя и не всегда проходящія ее, т. е., область, отъ начала до конца. Между такими самобытными русскими системами науки Нравственнаго Богословія особенно должна быть выдѣлена принадлежащая бывшему ректору Спб. Д. Академіи, нынѣ протопресвитеру, о. І. Л. Янышеву. Къ ея характеристикѣ и переходимъ.

VIII.

Система о. І. Л. Янышева извѣстна подъ заглавіемъ: «*Православно-христіанское ученіе о нравственности*». Это — «лекціи, читанныя студентамъ Спб. Д. Академіи» и затѣмъ изданныя однимъ изъ слушателей автора — извѣстнымъ профессоромъ А. Ѳ. Гусевымъ (Москва, 1887 г.) [762]). Содержаніе ихъ таково.

Во «введеніи» въ систему обстоятельно выясняется «недостатокъ опредѣленности въ различныхъ названіяхъ науки». Здѣсь, въ частности, разсматриваются и оцѣниваются всѣ главнѣйшія изъ извѣстныхъ названій послѣдней и въ концѣ концовъ предлагается, какъ наиболѣе точное, то именно, какимъ и озаглавлены лекціи почтеннаго профессора. Указавъ, что предметъ данной науки — «нравственность», далѣе авторъ пытается дать понятіе о ней на основаніи «этимологическихъ» разысканій, послѣ чего устанавливаетъ «задачу ученія о христіанской нравственности», намѣчаетъ главныя части своей системы и называетъ «источники», какими располагаетъ эта богословская отрасль, и «методъ», наиболѣе къ ней приложимый.

За «введеніемъ» должны были бы слѣдовать «три части» системы: *первая* — «о нравственности вообще» (такъ какъ рѣчь о нравственности возможна не только въ виду христіанъ, а и въ виду язычниковъ), *вторая* — «о нравственности православно-христіанской» (въ отличіе ея отъ инославной) и

---

762) Первоначально онѣ печатались на страницахъ „Православнаго Обозрѣнія“ „за 1886 г“.

третья – «о проявленіяхъ православно-христіанскаго настроенія во внѣшней жизни». Но изъ нихъ автору удалось выполнить только первыя двѣ, впрочемъ, наиболѣе существенныя и самыя основныя.

Въ *первой части* характеризуются «нравственная потребность въ человѣческой природѣ, нравственный инстинктъ», какъ исходныя точки при выясненіи сущности нравственности. Далѣе въ послѣдовательномъ порядкѣ выясняются дальнѣйшіе ея моменты: «нравственное чувство» и, въ виду его, «нравственный законъ» и «нравственная свобода», а также «чувство долга», — затѣмъ «добродѣтель и порокъ», «нравственный характеръ» и «совѣсть». Сначала уяснивъ «формальную сторону нравственности», авторъ затѣмъ выясняетъ и «матеріальную», послѣ чего въ концѣ концовъ получаетъ возможность предложить уже окончательное «понятіе о нравственности вообще». Впрочемъ, этимъ первая часть данной системы не заканчивается. Въ самомъ концѣ ея дается освѣщеніе «эвдемонизма Аристиппа, Эпикура и Шотландской школы», предлагаются «замѣчанія объ основаніяхъ Кантовой морали» и рѣшается вопросъ: «предположеніе нравственной потребности» не «есть ли contradictio in adjecto»?

Во *второй части* характеризуется «нравственность христіанская» вообще и «православно-христіанская» въ частности и особенности. Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ разсужденій здѣсь выясняются три основныхъ пункта: 1) повреждение нравственной природы человѣка въ паденіи» (освѣщаются—какъ это поврежденіе, такъ и тѣ остатки добра, какія въ человѣкѣ сохранились и потомъ...), 2) «объективное спасеніе человѣка Богочеловѣкомъ Іисусомъ Христомъ» (характеризуются— «земная жизнь Спасителя», какъ «образецъ человѣческой нравственности», — «нравственность въ лицѣ Спасителя» со сторонъ — «формальной и матеріальной» и «благодать») и 3) «объективно-субъективное спасеніе человѣка» (выясняются «обращеніе, возрожденіе, возрастаніе христіанской жизни» и намѣчается «предѣлъ христіанскаго нравственнаго развитія»).

Въ системѣ о І. Л. Янышева всюду заявляетъ о себѣ замѣчательно выдержанный планъ, который и самъ по себѣ обладаетъ всѣми признаками естественности и цѣлесообразенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ системѣ Нравственнаго Богословія прежде всего естественно должно быть всесторонне выяснено понятіе

о «нравственности вообще», поскольку о ней можно говорить въ приложеніи ко всякому человѣку, какъ такому. Далѣе естественно перейти къ рѣчи о нравственности уже христіанской, къ указанію ея спеціальныхъ особенностей, при чемъ надлежитъ обособить нравственность православно-христіанскую отъ инославной. Когда все это сдѣлано, когда здѣсь выяснены всѣ основы, опять естественно перейти къ характеристикѣ «проявленій христіанско-православнаго настроенія во внѣшней жизни», т. е., дать часть науки, такъ сказать, прикладную. Такой именно планъ, какъ мы уже и видѣли, и положенъ въ основу системы, подлежащей нашему разсмотрѣнію и, къ сожалѣнію, не доведенной до конца. Частности, имѣющіяся въ послѣдней и служащія дѣлу выполненія общаго плана, находятся между собою въ тѣснѣйшей преемственной связи: нельзя вырвать изъ средины ниодной изъ нихъ, сколько-нибудь существенной, безъ того, чтобъ не нарушилась общая гармонія. «Нравственная потребность» даетъ ключъ къ уразумѣнію сущности «нравственнаго чувства», а послѣднее, въ свою очередь, даетъ возможность понять всѣ остальные моменты нравственности, разсматривать ли ее съ «формальной», или «матеріальной» сторонъ. Окончательный выводъ первой части системы, дающій окончательное также понятіе «о нравственности», разсматриваемой «вообще», слѣдуетъ самъ собою изъ всего предыдущаго, какъ естественное его завершеніе. Затѣмъ во второй части уже христіанская нравственность выясняется также въ строгой послѣдовательности, которую можно назвать историческою: сначала характеризуется человѣкъ, какъ нравственное существо, въ періодъ его жизни послѣ грѣхопаденія и до явленія въ міръ Богочеловѣка и затѣмъ—въ періодъ, начинающійся обращеніемъ человѣка ко Христу и оканчивающійся переходомъ его въ загробную жизнь. Такъ какъ спасеніе содѣвается человѣкомъ при посредствѣ высшей божественной помощи, то дѣлаемое въ данной системѣ обособленіе «объективнаго» момента въ исторіи нравственнаго совершенствованія человѣка отъ «субъективнаго» (гдѣ это возможно) весьма цѣнно. Источниками, съ помощію которыхъ выполняется авторомъ его удивительно послѣдовательная система, являются данныя Слова Божія и «самопознанія» вмѣстѣ съ «основывающимися на немъ философскими науками». Пользуясь, кромѣ того, и «Священнымъ Преданіемъ, насколько оно выражено въ символическихъ книгахъ православной

Церкви», авторъ, къ сожалѣнію, долженъ былъ оставить безъ вниманія «обширное поле» святоотеческой письменности за его «невоздѣланностью наукою». Выясняя разсматриваемыя имъ нравственныя истины при содѣйствіи въ каждомъ по возможности случаѣ тѣхъ источниковъ и при ихъ освѣщеніи, авторъ eo ipso пользуется наиболѣе плодотворнымъ методомъ, который можетъ быть только привѣтствуемъ, какъ и всѣ вообще авторскіе пріемы, чего бы они ни касались. Правильно понимая задачу своей науки, ясную изъ предшествовавшаго нашего изложенія, авторъ при ея осуществленіи особенное вниманіе обращалъ на точность опредѣленія нравственныхъ понятій: отсутствіе ея, — какъ это онъ сознавалъ, быть можетъ, лучше всѣхъ другихъ, — всего вреднѣе отражается въ подобнаго рода произведеніяхъ. Авторскія стремленія здѣсь привели его къ плодотворнымъ и желаннымъ результатамъ: требуемая точность всюду у автора на-лицо, хотя она естественно далась ему не вдругъ. Авторскія опредѣленія нравственныхъ понятій являются по-истинѣ образцовыми какъ по ихъ почти безпримѣрной вообще, а иногда и всецѣло несравненной точности, такъ и по ихъ краткости, выразительности. Въ этомъ отношеніи авторъ оставилъ позади себя, можно сказать, всѣ предшествовавшіе его произведенію опыты построенія данной науки даже и на Западѣ.

Если пожелаемъ выдѣлить тѣ пункты системы о. І. Л. Янышева, которые отличаются наибольшею обстоятельностью или наиболѣе интересны, то окажемся въ безпомощномъ положеніи: до такой степени все въ системѣ и научно, и глубоко, и интересно (есть, конечно, немногія исключенія, которыя нисколько, впрочемъ, не портятъ общей картины)! Отсюда ограничимся указаніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ не какъ наилучшихъ или интереснѣйшихъ въ системѣ, но—единственно для примѣра.

Такъ, а) интересно и весьма важно обсужденіе въ данной системѣ вопроса о названіяхъ разсматриваемой науки. Этихъ названій ея очень много, какъ это видно изъ предшествующихъ страницъ нашего настоящаго очерка. Обиліе названій говоритъ, конечно, не въ пользу современной постановки данной богословской отрасли. Въ послѣдней отсюда происходитъ много нежелательныхъ явленій: содержаніе ея, ея задачи, источники, методъ... нерѣдко варіируютъ до удивительной степени. Давно настояла, поэтому, надобность разобраться въ

такомъ коренномъ въ извѣстномъ смыслѣ вопросѣ окончательно. Это и сдѣлано о. І. Л. Янышевымъ и, при томъ, такъ обстоятельно, что дальнѣйшія разсужденія здѣсь были бы излишни. «Православно христіанское ученіе о нравственности» — единственно точное, ясное и не ведущее ни къ какимъ недоразумѣніямъ названіе нашей науки. Оно отнынѣ и можетъ получить права гражданства, хотя многихъ, быть можетъ, смутитъ его длиннота, а другіе окажутся долго не въ состояніи, въ силу привычки, отказаться отъ укоренившагося уже имени науки. — б) Параграфъ системы о. І. Л. Янышева, пытающійся выяснить «понятіе о нравственности» на «этимологической» почвѣ, весьма интересенъ: привлеченіе къ дѣлу языковъ — греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, русскаго открываетъ много цѣнныхъ сторонъ. Къ сожалѣнію, почтенный авторъ почему-то не пожелалъ расширить своихъ этимологическихъ разысканій — обратиться, напр., къ санскриту; тогда дѣло выяснилось бы окончательно и незыблемо, безусловно вѣрно [763]), а данный параграфъ его книги сталъ бы классическимъ. Нынѣ же мы весьма благодарны автору за то, что имъ данъ въ разсматриваемомъ случаѣ существенный толчекъ къ дальнѣйшимъ разысканіямъ.—в) Вопросы: о «collisio officiorum», объ «adiaphora», о «безусловной обязательности нравственнаго закона» рѣшены въ данной системѣ окончательно, по крайней мѣрѣ, по ихъ существенной сторонѣ. Особенно назидательны авторскія разсужденія по послѣднему вопросу, въ виду крайней неустойчивости, какую здѣсь обнаруживали нерѣдко прежде, а отчасти обнаруживаютъ и теперь многіе отечественные богословы. Установленіе, при томъ, научно обоснованное, твердой точки зрѣнія въ области подобнаго рода вопросовъ авторитетнѣйшимъ моралистомъ — весьма цѣнное дѣло. — г) Отдѣлъ системы, говорящій объ Іисусѣ Христѣ, какъ «Образцѣ», показывающемъ, какъ мы должны созидать свою нравственную жизнь, составленный съ обычною тщательностью, весьма поучителенъ для русскихъ читателей. Матеріалъ, имѣющійся по данному вопросу въ Словѣ Божіемъ, извлеченъ въ данной системѣ въ весьма достаточномъ числѣ и освѣщенъ вполнѣ надлежащимъ образомъ. На разсматриваемый отдѣлъ въ правоучительныхъ богослов-

---

763) См. *нашу* статью, цитов. въ 759 примѣчаніи (стран. 1099).

скихъ системахъ вообще слѣдовало бы обратить наиболѣе центральное вниманіе,—и честь автору данныхъ лекцій, что онъ выдвинулъ его на видное мѣсто.—д) Съ особенною благодарностью къ автору данной системы отмѣчаемъ отдѣлъ ея, гдѣ раскрывается христіанское ученіе о «благодати». Вопросъ этотъ, при его трудности, недостаточно выясненъ въ нашей богословской литературѣ, о чемъ особенно приходится пожалѣть, принявъ во вниманіе его огромную важность и значеніе. Попытка о. І. Л. Янышева въ настоящемъ случаѣ является, можно сказать, почти единственнымъ исключеніемъ: тогда какъ одни богословы трактуютъ вопросъ или поверхностно, или даже ошибочно, а другіе хотя и правильно, но безъ достаточной подробности или безъ желательной научной обстоятельности и убѣдительности и проч., этотъ отечественый богословъ даетъ вполнѣ научный опытъ вполнѣ правильнаго освѣщенія дѣла. Одинъ этотъ отдѣлъ системы его, представляющій собою довольно обширное изслѣдованіе, могъ бы составить кому угодно высокое научное имя, и онъ, надѣемся, никогда не потеряетъ своего огромнаго значенія и цѣнности: всѣ другіе изслѣдователи вопроса превзойдены въ этой системѣ и оставлены позади. Глубина и тонкость анализа, которымъ приходится всюду вообще удивляться при чтеніи даннаго курса науки, особенно даютъ себя чувствовать въ отдѣлѣ его о благодати, за выясненіе сущности которой можетъ взяться умъ, только обладающій особыми высокими качествами...—е) Съ удовольствіемъ можно обратить вниманіе читателя системы о. І. Л. Янышева на критическій элементъ послѣдней, тамъ и сямъ нерѣдко о себѣ заявляющій: различныя философскія и богословскія мнѣнія разсматриваются авторомъ спокойно, безъ какой бы то ни было тенденціозности, сущность ихъ выражается кратко и мѣтко, ихъ сильныя и слабыя стороны отмѣчаются съ замѣчательнымъ искусствомъ..., такъ что, читая автора, вообще невольно съ нимъ соглашаетесь. Одинъ этотъ критическій элементъ системы своими особенностями краснорѣчиво говоритъ о томъ, какимъ сильнымъ и глубокимъ умомъ, какими обширными и до основанія продуманными знаніями (философскими и богословскими) обладаетъ авторъ! ж) Необыкновенно цѣнными страницами въ первой части «лекцій» о. І. Л. Янышева должны быть признаны тѣ, между прочимъ, гдѣ извѣстныя нравственныя понятія выясняются при посредствѣ данныхъ Слова Божія: дѣло въ томъ, что

здѣсь, какъ сказано, характеризуется «нравственность вообще», присущая всѣмъ людямъ безъ различія»,—и изъ указанныхъ страницъ явствуетъ, что откровенный и естественный нравственный законъ, совпадая между собою по ихъ основной сущности, являются, слѣдовательно, законами единаго автора, т. е., Бога. Выясненіе этого положенія подъ талантливымъ перомъ автора можетъ быть только привѣтствуемо... Не желая удлиннять своей рѣчи, о другихъ пунктахъ системы уже умалчиваемъ.

Если бы въ системѣ, подлежащей нашему разсмотрѣнію, мы нашли еще нѣкоторыя стороны освѣщенными, тогда ея значеніе усилилось бы въ существенной степени. Напр., интересно было бы найти здѣсь изложеніе, хотя краткое, историческихъ судебъ данной науки. Подъ перомъ автора оно, безспорно, вышло бы обычно-замѣчательнымъ по своей краткости и выразительности, передавая все сколько-нибудь характерное и устраняя все иное, а не было бы столь безцвѣтнымъ и малосодержательнымъ, какимъ оно является обыкновенно въ охарактеризованныхъ выше учебникахъ. Въ новомъ изданіи этой системы,—которое надѣемся увидѣть,—быть можетъ, это pium desiderium наше и найдетъ свое осуществленіе [и, кстати, не будетъ на-лицо нѣкоторыхъ, очевидно, случайно происшедшихъ историческихъ оговорокъ въ родѣ той, напр., что будто бы «нравственное богословіе, въ видѣ науки, *отдѣльной* отъ догматическаго богословія, впервые явилось только... изъ-подъ пера... Георгія Каликста»... [764])]. Еще болѣе интересно было бы видѣть, по крайней мѣрѣ, въ новомъ изданіи «лекцій» критическое освѣщеніе принциповъ этики эволюціонизма, столь дерзко нынѣ поднимающаго свою голову. Слово просвѣщеннѣйшаго автора было бы весьма цѣнно и назидательно. Тоже надлежитъ сказать и о критическомъ сопоставленіи съ христіанскою этикою морали буддизма, стоицизма, филонизма ессейства..., нынѣ иногда нѣкоторыми считаемой родоначальницею христіанской. Мы знаемъ, что авторъ въ области этихъ вопросовъ уже давно былъ прекрасно освѣдомленъ, такъ что опять его глубокое слово было бы чрезвычайно важно. Хотя авторъ, повидимому, отказывается на-

---

[764]) См. ibidem (гдѣ по этому вопросу кое-что было сказано нами). См. также нашу статью: „*Забытый юбилей*“ въ „Хр. Чт“. 1896 г., сент.—октябрь.

всегда ввести въ свою систему,—въ качествѣ источника для выясненія нравственныхъ истинъ,—элементъ патристическій по указаннымъ уже въ свое время у насъ причинамъ, вполнѣ конечно, уважительнымъ, но, тѣмъ не менѣе, мы не можемъ воздержаться отъ искушенія пожелать, чтобы этотъ элементъ въ новомъ изданіи системы былъ введенъ хотя въ относительной степени: получить его изъ-подъ пера нашего авторитетнѣйшаго богослова было бы очень интересно! Впрочемъ, довольно! Высказывать различныя желанія легко [765]), возлагать на чужія рамена тѣ или другія бремена просто, но нужно же вѣдь войти и въ положеніе лица, на котораго послѣднія возлагаются. Входя же въ это положеніе, мы не особенно настаиваемъ на выполненіи авторомъ нашихъ desiderata, а вмѣсто того считаемъ долгомъ воздать послѣднему отъ лица разсматриваемой нами науки глубокую благодарность за то, что имъ сдѣлано. Его имя въ исторіи этой науки у насъ—въ Россіи—не умретъ. То, что имъ въ данной области достигнуто, составляетъ въ ея исторіи эпоху. Отнынѣ нѣтъ надобности обращаться за разъясненіями раскрытыхъ въ этой системѣ нравственныхъ вопросовъ къ отжившимъ книгамъ прежняго времени, проникнутымъ схоластическимъ, ненаучнымъ характеромъ и дающимъ вмѣсто хлѣба одинъ камень. Нечего уже и говорить о томъ, что система о. І. Л. Янышева стоитъ безспорно выше всѣхъ безъ исключенія системъ прежняго времени по ея жизненности, по ея глубинѣ, по ея научности и проч. Если изученіе тѣхъ системъ могло только отталкивать «живого» читателя отъ занятій изслѣдованіями въ области нравственныхъ вопросовъ (о слабыхъ исключеніяхъ не говоримъ), то, наоборотъ, ознакомленіе кого бы то ни было съ лекціями о. І. Л. Янышева можетъ только возбуждать во всякомъ желаніе изучать тѣ вопросы: оно показываетъ жизненность тамъ, гдѣ привыкли близоруко усматривать одну сухость и мертвенность... Но достаточно! Заговоривъ о достоинствахъ системы о. І. Л. Янышева, мы могли бы слишкомъ долго не окончить рѣчи, а между тѣмъ въ нашемъ

[765]) Напр., можно было бы пожелать большаго освѣщенія вопросовъ сравнительнаго отдѣла (т. е., поскольку имѣть въ виду отличительныя особенности инославныхъ ученій о христіанской нравственности) (впрочемъ, говоря это, нимало не думаемъ сколько-нибудь упрекнуть автора, который сдѣлалъ въ данномъ случаѣ, все, что самъ предположилъ сдѣлать) и проч. (напр., вопроса объ автономизмѣ...).

сравнительно краткомъ очеркѣ мы не можемъ удѣлить нашей бесѣдѣ о ней большаго числа страницъ, да, при томъ, спеціальный трактатъ о послѣдней нами уже былъ въ свое время предложенъ на страницахъ этого же журнала: туда и отсылаетъ за подробностями всѣхъ желающихъ [766]). Заканчивая рѣчь о «лекціяхъ» нашего авторитетнѣйшаго богослова, скажемъ, что отнынѣ данная наука поставлена у насъ на твердую и надежную основу, отнынѣ данъ сильный толчекъ къ правильному и плодотворному дальнѣйшему ея – науки— развитію, отнынѣ схоластическіе пріемы, какъ безполезные и даже вредные, болѣе ненужны, отнынѣ центръ тяжести полагается въ выясненіи внутренней стороны нравственности при помощи, между прочимъ, и новѣйшихъ философско-психологическихъ данныхъ и проч. Отъ дальнѣйшихъ изслѣдователей требуется только разумное продолженіе столь блистательно поставленнаго начала. Тѣ годы истекшаго столѣтія, какіе протекли по выходѣ въ печати и въ литографированномъ видѣ «лекцій» о. І. Л. Янышева, свидѣтельствуютъ уже, что сѣмя брошено на не безплодную почву: вліяніе этого богослова сказалось и, при томъ, плодотворно, а) въ вышедшихъ послѣ появленія его системы, уже разсмотрѣнныхъ нами выше, учебникахъ для духовныхъ семинарій, сразу, благодаря этому, измѣнившихъ свою физіогномію къ лучшему, и б) въ различныхъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ въ области данной науки, рѣчь о которыхъ у насъ будетъ ниже [767])...

---

[766]) Чит. наши статьи объ о. І. Л. Янышевѣ въ „Хр. Чт.“: 1899 г., окт.—ноябрь (онѣ вышли и отдѣльною брошюрою подъ тѣмъ же заглавіемъ: *„Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, какъ профессоръ Нравственнаго Богословія въ Спб. духовн. академіи“*). Чит. также нашу статью въ „Церк. Вѣстн.“ (1900 г., № 40): *„Что сдѣлалъ для Нравственнаго Богословія Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ?“*

[767]) Чит. и ibidem, т. е., въ „Хр. Чт.“

IX.

Въ ТЕЧЕНІЕ времени съ 1867-го года и до самаго конца истекшаго столѣтія вышло не мало сочиненій, которыя, не имѣя школьнаго назначенія, обозрѣваютъ всю систему христіанскаго правоученія, понимаемую въ широкомъ или сравнительно узкомъ смыслахъ. Въ краткомъ очеркѣ, подобномъ нашему, могутъ быть нѣсколько охарактеризованы лишь нѣкоторыя изъ нихъ, тогда—какъ объ однихъ изъ остальныхъ придется сказать лишь два—три слова, относительно другихъ—ограничиться однимъ лишь ихъ упоминаніемъ, а объ иныхъ, совсѣмъ незначительныхъ, и совершенно умолчать.

1. Обращаютъ на себя вниманіе, прежде всего, *«опыты аскетики»*, принадлежащіе *епископамъ—Петру* [768]) *и Ѳеофану* [769]).

«Указаніе пути ко спасенію (опытъ аскетики») еп. Петра вышло въ свѣтъ въ 1872 г. и затѣмъ снова въ 1885 г. [770]) Сказавъ во «введеніи» о «высшемъ назначеніи человѣка» и «необходимости усильныхъ подвиговъ для достиженія спасенія», а также намѣтивъ планъ своего труда, затѣмъ въ *первой части* послѣдняго авторъ даетъ отвѣтъ на вопросы: «какія вообще нужны: а) предварительныя усло-

[768]) См. о немъ, напр., у *Брок.-Ефр.* въ „Энц. Сл.“: полут. 46 (Спб. 1898 г.), стр. 485.

[769]) Это—извѣстный вышенскій затворникъ (бывшій владимірскій еп.). Далѣе, впрочемъ, будемъ характеризовать *не только* опытъ его *аскетики*.

[770]) У насъ въ рукахъ—это изданіе.

вія, при которыхъ бы можно было вѣрно и постоянно одерживать побѣду надъ врагами спасенія; б) какія надобно употреблять средства естественныя и благодатныя, чтобы не ослабѣвать въ брани?» Во *второй*—же *части* выясняются вопросы: «какая главная задача жизни, какъ выполнять ее, — какъ устроять домъ добродѣтелей или какъ проходить путь жизни, чтобы достигнуть высшей степени нравственнаго совершенства и вѣчнаго спасенія?» «Предварительныя условія»— это: «желаніе преуспѣвать въ духовномъ совершенствѣ, смиреніе, ненадѣянность на себя и надежда на Бога, необходимость духовнаго руководителя». «Естественныя средства»— это: «бодрствованіе и молитва». «Благодатныя»—«таинства». «Путь» жизни разсматривается, какъ, съ одной стороны, «очистительный—начинающихъ», съ другой, «просвѣтительный—преуспѣвающихъ» и, съ третьей, «усовершающихся». Наиболѣе интересны параграфы книги: «о подавленіи страстей», «о брани съ нечистыми духами» и друг. Интересно, что, трактуя «о просвѣтительномъ пути преуспѣвающихъ», авторъ, между прочимъ, посвящаетъ особую главу рѣчи о такъ называемыхъ «главныхъ добродѣтеляхъ», хотя и своеобразно до нѣкоторой степени имъ освѣщаемыхъ... Опытъ еп. Петра—плодъ довольно широкаго изученія святоотеческой литературы и результатъ авторскаго духовнаго опыта—и значительнаго, и достаточно глубокаго. Не представляя чего-либо новаго по существу и проводя обычную въ такого рода произведеніяхъ идею, руководственную для стремящихся къ аскетическому образу жизни и извѣстнымъ образомъ послѣдній освѣщающую, книга даннаго епископа, весьма интересная для ближайшихъ ея читателей, до нѣкоторой степени заслуживаетъ вниманія и остальныхъ. На значеніе научное она особенно не претендуетъ, хотя нельзя не поставить автору въ похвалу его попытки создать болѣе или менѣе своеобразный и въ извѣстной мѣрѣ мотивированный планъ. Въ исторіи русской аскетической литературы книга еп. Петра не останется безслѣдною [771]).

Впрочемъ, она далеко превзойдена опытами *еп. Θеофана*, изъ которыхъ для насъ имѣютъ ближайшій интересъ «*Начертаніе христіанскаго нравоученія*» и «*Путь ко спасенію*». «*Начертаніе*» (Москва, 1891 г.)—«это тоже, что письма о

[771]) О другихъ произведеніяхъ автора („О монашествѣ"...) см. у *Брокг.-Ефр.* l. cit.

христіанской жизни [772]) —выпуски третій и четвертый, съ небольшими передѣлками и нѣсколькими прибавленіями, какихъ потребовала система нравоученія». Здѣсь послѣ небольшого «введенія» слѣдуютъ *двѣ части*: въ *одной* заключаются «общія разсужденія и положенія о нравственной и нравственно-христіанской жизни», въ *другой* раскрывается «самая жизнь христіанина, какою ей слѣдуетъ быть, или предлагаются правила жизни христіанина, какъ христіанина и какъ лица, находящагося иногда въ разныхъ состояніяхъ и положеніяхъ». Въ частности, въ *первой* выясняются «основы христіанской жизни», указываются «характеристическія черты христіанской дѣятельности, какъ нравственной», и «послѣдствія и плоды доброй христіанской жизни и жизни ей противоположной». Во *второй* раскрывается сущность «вѣры» и «благочестія или жизни въ духѣ вѣры», съ одной стороны, и, съ другой, выясняются «обязанности семейныя, церковныя и гражданскія». «*Путь ко спасенію*» (Спб. 1875) или «*Краткій очеркъ аскетики*» представляетъ собою «заключительное прибавленіе къ письмамъ о христіанской жизни» и, слѣдовательно, къ «Начертанію», только что нами разсмотрѣнному. Здѣсь въ «первомъ отдѣлѣ» говорится «о началѣ христіанской жизни чрезъ св. крещеніе», во «второмъ»— «о началѣ хр. жизни чрезъ покаяніе или о покаяніи и обращеніи грѣшника къ Богу» и, наконецъ, въ «третьемъ» «о томъ, какъ совершается, зрѣетъ и крѣпнетъ въ насъ христіанская жизнь, или, что тоже, о порядкѣ богоугодной жизни». Предъ нами, такимъ образомъ, полная система христіанскаго нравоученія, не одна только аскетика, понимаемая въ узкомъ и строгомъ смыслѣ слова. О достоинствахъ системы, содержащейся въ указанныхъ произведеніяхъ еп. Ѳеофана, распространяться много нѣтъ нужды: они всѣмъ извѣстны. Планъ системы и достаточно хорошъ, и своеобразенъ; задачи науки поняты прекрасно; вопросы основные исчерпаны съ желательною полнотою и съ рѣдкою, свойственною этому автору, глубиною. Нѣкоторые отдѣлы системы читаются съ особеннымъ удовольствіемъ: напр., о «благочестіи», о «добродѣтели» и «грѣхѣ»..., весь безъ исключенія «очеркъ аскетики»... Пониманіе дѣла рѣдкое, образцовое, часто единственное въ

[772]) „Письма о хр. ж.“ (1—4 ч. Спб. 1880 г.) и „Прибавленія“ къ нимъ представляютъ собою обширный томъ (около 800 страницъ) дающій массу нравоучительнаго и вообще назидательнаго матеріала.

своемъ родѣ. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ замѣтны слѣды прежнихъ-старинныхъ нравоучительныхъ системъ, напр., католическихъ по вопросу объ евангельскихъ «совѣтахъ»..., но, впрочемъ, эти слѣды,—помимо того, что они, какъ сказано, исключительны, —ничтожны и нимало не портятъ общей картины. Они совершенно блѣднѣютъ предъ общимъ духомъ системы, который можно назвать строго библейскимъ и святоотеческимъ. Мы не знаемъ ниодного богослова, который до такой степени былъ бы проникнутъ библейскимъ и святоотеческимъ особенно духомъ, до какой послѣдній проглядываетъ въ каждой строкѣ у еп. Ѳеофана. Прямо можно сказать, что его нравоученіе есть нравоученіе въ общемъ библейско-отеческое. И въ этомъ самое великое его достоинство. Не видимъ особеннаго знакомства автора съ современною научною постановкою нравоучительныхъ системъ особенно на Западѣ: онъ и не претендуетъ на такое знакомство, но за-то у него впервые съ особенною отчетливостью и выразительностью переданы основы психологіи святоотеческой, что для богослововъ необыкновенно цѣнно и важно и за что послѣдніе всегда останутся ему благодарны. Здѣсь замѣчательно то, что святитель не просто лишь понялъ и усвоилъ святоотеческіе взгляды, но проникся ими всецѣло, они растворились въ его міровоззрѣніи, составили неразрывное съ нимъ цѣлое, единое... Отсюда понятно то огромное вліяніе, какое оказываютъ воззрѣнія святителя на тѣхъ, кто съ ними знакомится. Особенно поразительно вліяніе его «очерка аскетики»: оно проглядываетъ почти во всѣхъ отечественныхъ произведеніяхъ, затрогивающихъ тѣже вопросы и вышедшихъ послѣ нея, являющейся для нихъ здѣсь руководительницею. Что и говорить о другихъ, когда къ руководству святителя многократно обращается даже самъ о. І. Л. Янышевъ въ его охарактеризованной нами выше системѣ?! Коротко сказать: предъ нами колоссъ—моралистъ. Данныя его произведенія навсегда останутся для отечественныхъ богослововъ—моралистовъ вообще классическими [773])...

2) Далѣе, изъ даннаго періода времени могутъ быть выдѣлены самостоятельныя русскія, не преслѣдующія, въ свою

[773]) По недостатку мѣста оставляя дальнѣйшую рѣчь о данныхъ произведеніяхъ святителя, по той-же причинѣ ограничиваемся однимъ лишь упоминаніемъ о нѣкоторыхъ другихъ, тѣмъ болѣе, что они не содержатъ въ себѣ полной системы христіанскаго нравоученія, хотя

очередь, школьныхъ цѣлей, правоучительныя системы—*о. Евгенія Попова*, *проф. М. А. Олесницкаго* и *о. Стефана Остроумова*.

О. Евгенію Попову принадлежатъ «*Общенародныя чтенія по Православно-Нравственному Богословію въ порядкѣ десяти заповѣдей Божіихъ (въ двухъ частяхъ)*». Первоначально они вышли въ 1876 г. (Пермь), и затѣмъ изданіе повторено уже въ текущемъ году (Спб. 1901 г.). Это—колоссальный по объему (1051 стр.) трудъ, преслѣдующій нѣсколько оригинальную задачу: въ отличіе отъ другихъ правоучительныхъ системъ, здѣсь раскрываются нравственныя истины не съ положительной, а съ отрицательной стороны, каковая въ тѣхъ затрогивалась лишь сравнительно слегка. Авторъ въ данномъ случаѣ оправдывается ссылкой на то обстоятельство, что «наша жизнь проходитъ несравненно болѣе среди грѣховъ, чѣмъ среди добродѣтелей». «Осужденіе» всякаго грѣха дѣлается съ точки зрѣнія Слова Божія, «голоса церкви» и «самаго содержанія» его. Путемъ «исчисленія всѣхъ» существенныхъ «грѣховъ человѣческихъ книга съ

иногда и предлагаютъ болѣе или менѣе достаточный для этого матеріалъ. Эти произведенія: „Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться" (это—„LXX писемъ"), „Письма о духовной жизни", 1—2 выпуски (о 3—4 выпускахъ говорено уже) „Писемъ о христіанской жизни", „Письма къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни", „Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія", „О покаяніи, причащеніи св. Христовыхъ Таинъ и исправленіи жизни", „О совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха", „Пять поученій о пути ко спасенію", „Четыре слова о молитвѣ", „Три слова о несеніи креста", „Слова"..., „Бесѣды"..., „33-й псаломъ", „Псаломъ 118-й", „Сборники": „Востани спяй", „Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами св. Отцовъ", „переводы" „Добротолюбіе" (о немъ рѣчь будетъ въ свое время ниже), „Невидимая брань" (см. перечень трудовъ еп. Ѳеофана въ цитов. соч. Н. П. Архангельскаго: стр. 15—67; здѣсь-же желающіе найдутъ и довольно подробную и въ общемъ недурную ихъ характеристику, которой по указаннымъ выше соображеніямъ и условіямъ мы не даемъ). Не будучи столь важными для нашихъ цѣлей, сколь важны охарактеризованныя нами „Начертаніе" и „Путь ко спасенію", всѣ эти произведенія, прекрасно исчерпывающія каждое свой предметъ, отличаются вообще тѣми-же внутренними достоинствами, какія присущи и тѣмъ двумъ святительскимъ твореніямъ, и могутъ быть безусловно порекомендованы вниманію читателей; „сборники" и „переводы" заслуживаютъ той-же рекомендаціи. Безусловно желательно полное дешевое изданіе твореній еп. Ѳеофана, распространеніе которыхъ по возможности самое широкое особенно необходимо въ наше время.

отрицательной-то стороны знакомить (не безъ послѣдовательной связи) со всѣми нравственными обязанностями человѣка въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ. Для порядка изложенія въ такомъ видѣ православнаго нравственнаго богословія, т. е., какъ практическаго», о. Поповъ «избираетъ десять заповѣдей Божіихъ», въ которыхъ «заключается особая мудрая связь (система): въ нихъ постепенно, все болѣе и болѣе ограничивается въ своихъ злыхъ проявленіяхъ поврежденная грѣхомъ природа человѣка; онѣ шагъ за шагомъ ведутъ человѣка къ совершенству въ жизни». Въ виду возможнаго возраженія, по которому «подробнѣйшее раскрытіе грѣховъ» можетъ повести «къ самому ознакомленію съ ними», авторъ спрашиваетъ: «развѣ лучше, если человѣкъ грѣшитъ и не догадывается или не сознаетъ ясно, что грѣшитъ?»... Въ виду особаго характера первыхъ четырехъ и послѣднихъ шести заповѣдей Закона Божія, система о. Попова распадается также на двѣ главныхъ части: одну, «опредѣляющую отношенія человѣка къ Богу», на основаніи выясненія первой скрижали «Закона», и другую, характеризующую «отношенія человѣка къ ближнему и самому себѣ», на основаніи выясненія второй скрижали. Болѣе полно и болѣе всесторонне разъяснить смыслъ десятословія съ той стороны, съ какой это задается сдѣлать о. Поповъ, едва ли возможно. Каждая заповѣдь обсуждается здѣсь по всевозможнымъ направленіямъ, какія только кто-либо въ состояніи себѣ представить. Рѣчь православнаго пастыря течетъ плавно и стройно, отличается вообще убѣдительностью и ясностью. Его сочиненіе—не сухой школьный учебникъ, а жизненное слово, неразрывно связанное съ наиболѣе жизненными вопросами, дающее въ обиліи самые практичные уроки и совѣты. Это- система, не претендующая на строго научный характеръ, не желающая двинуть данную науку, какъ такую, впередъ, по крайней мѣрѣ, существенно,—но имѣющая «общедоступный» характеръ, дающая лишь «общенародныя чтенія». Оцѣниваемая съ этой стороны, она стоитъ на высотѣ своихъ задачъ. Она можетъ предлагать собою обильный и прекрасный матеріалъ даже для проповѣдей пастырей церкви, да и вообще «люди возрастные» найдутъ для себя въ этой, можно сказать, правоучительной энциклопедіи весьма много полезнаго [774])...

---

[774]) Ср. нашу замѣтку о системѣ о. Попова въ „Церк. Вѣстн.": 1901 г., № 17, col. 517—518.

Проф. М. А. Олесницкій—авторъ обширнаго труда: «*Изъ системы христіанскаго нравоученія*» (Кіевъ, 1896 г.). Изъ двухъ его изданій будемъ имѣть дѣло съ «исправленнымъ» (отмѣченнымъ тѣмъ же годомъ). Этотъ трудъ почтеннаго профессора надлежитъ отличать отъ охарактеризованнаго выше его учебника, «назначеннаго» лишь «для начинающихъ ознакомленіе съ нравоучительною областію и составленнаго по плану, заимствованному изъ семинарской программы (хотя съ нѣкоторыми измѣненіями)» [775]). Подлежащій «настоящему» нашему обсужденію трудъ М. А. Олесницкаго «составленъ по особому» авторскому «плану» и «подвергаетъ предметы нравоученія» уже «болѣе глубокому и болѣе широкому разсмотрѣнію», являясь «почти полною системою» морали. Значеніе его то, что «онъ содержитъ въ себѣ всѣ нити и указываетъ направленія для построенія полной въ собственномъ смыслѣ и капитальной системы науки и для рѣшенія всѣхъ вопросовъ нравственной жизни; въ немъ выражено полное міровоззрѣніе и воззрѣніе на человѣческую жизнь» [776]). Сказавъ въ «предисловіи» о «современномъ положеніи и состояніи нравоученія» (весьма кратко), авторъ затѣмъ въ «*первой*» изъ двухъ частей его системы предлагаетъ «общее ученіе о христіанской нравственности и нравственной жизни». При этомъ въ «первомъ отдѣлѣ» данной части выясняетъ «формальную, реальную и идеальную стороны нравственности (свободу, любовь и законъ)», послѣ чего даетъ «понятіе» о самой «нравственности» и, наконецъ, о «нравственномъ характерѣ». Во «второмъ отдѣлѣ» дается «ученіе о грѣхѣ и спасеніи» (со «сторонъ»—«объективной» и «субъективной») и въ заключеніи предлагается освѣщеніе вопросовъ: объ «адіафорахъ, сверхъдолжномъ совершенствѣ, коллизіи обязанностей». *Часть вторая* имѣетъ своимъ предметомъ «частное или спеціальное ученіе о нравственности и нравственной жизни христіанина». Въ ней также два отдѣла: одинъ, характеризующій «личныя или индивидуальныя нравственныя отношенія человѣка-христіанина (къ Богу, къ ближнимъ, къ самому себѣ)», и другой, выясняющій «общественныя нравственныя» его «отно-

---

775) См. „Изъ системы христ. нравоуч." проф. М. А. Олесницкаго: стр. 4 (исправл. изданіе). Ср. ниже примѣч. 831a).

776) Ibidem.

шенія» (въ частности, здѣсь трактуется о «семействѣ, общежительности, государствѣ, церкви»). Элементы, изъ какихъ слагается планъ данной системы, конечно, выработаны уже предшествующимъ временемъ, но скомбинированы они у автора до значительной степени своеобразно, особенно въ частностяхъ, и, притомъ, стройно. Вопросы, намѣчаемые планомъ, раскрыты у него болѣе или менѣе пропорціонально. При этомъ совершенно естественно обращено сравнительно больше вниманія на вопросы первой части науки, какъ наиболѣе основные и существенные. Самое раскрытіе нравственныхъ вопросовъ ведется на высотѣ современныхъ научныхъ требованій и данныхъ, со свойственною автору обстоятельностью и здравомысліемъ, толково и дѣльно. Если бы авторъ не ограничилъ уже заглавіемъ своего труда объема послѣдняго и если бы онъ имѣлъ въ виду написать «полную» и «капитальную систему науки», тогда, разумѣется, въ его книгѣ мы не встрѣтили бы нѣкоторыхъ, пожалуй, и слишкомъ краткихъ параграфовъ, имѣющихся въ ней нынѣ, и вообще нѣкоторыхъ весьма краткихъ разсужденій по тѣмъ или инымъ вопросамъ. Встрѣчая же все это теперь, не имѣемъ права сколько-нибудь существенно упрекать автора, преслѣдовавшаго сравнительно болѣе скромныя цѣли. Онъ, по его словамъ, «слѣдуетъ въ работахъ своихъ по нравоученію способу концентрическому»: за первымъ, сравнительно элементарнымъ, трудомъ его изъ данной области (именно учебникомъ) и за вторымъ, нынѣ нами разсматриваемымъ, онъ обѣщаетъ дать «третій опытъ (многотомный)», гдѣ «долженъ быть тщательно разработанъ и изложенъ, между прочимъ, историческій элементъ, въ особенности же должно быть обстоятельнѣйшимъ образомъ разсмотрѣно и изложено ученіе отцовъ и учителей церкви о нравственности» [777]). Вотъ въ этомъ то послѣднемъ опытѣ, который обѣщается кіевскимъ профессоромъ, мы,—надѣемся,—и встрѣтимъ подробное освѣщеніе тѣхъ пунктовъ, которые въ характеризуемомъ нами нынѣ трудѣ его раскрыты болѣе или менѣе кратко. А почему, однако, почтенный авторъ держится указаннаго порядка въ дѣлѣ изданія своихъ трудовъ по данной наукѣ, объ этомъ онъ говоритъ въ «первомъ приложеніи» къ характеризуемой нынѣ его книгѣ. Ко времени выступленія его на ученое поприще, положеніе науки,

---

[777]) Ibid., стр. 473. „приложеніе“ 1-е.

о которой идетъ рѣчь, въ нашемъ отечествѣ, по мнѣнію автора, было печально. Сразу поправить дѣло, конечно, было невозможно. И вотъ, чтобъ «осмыслить и оживить научнымъ сознаніемъ то, что было» уже «въ существующемъ правоученіи (прот. Солярскаго)», —чтобъ «ввести» сюда «элементъ разумности, растворить находившееся здѣсь человѣческимъ сознаніемъ»,—авторъ издалъ свой учебникъ. Это—первый шагъ. Далѣе, чтобъ—«расширить содержаніе христіанскаго правоученія, ввести въ него многіе частные и частнѣйшіе вопросы, которыхъ не содержалось въ немъ», —чтобъ «показать, что оно имѣетъ достаточно и даже очень много содержанія, чтобъ быть серьезною, объемистою и интересною наукою»,—для этого сдѣланъ авторомъ второй шагъ, т. е., издана настоящая книга. Въ первомъ и второмъ опытахъ дано обособленіе «Нравственнаго Богословія, какъ науки», отъ такъ называемой «назидательной литературы». Третьяго «шага» автора ожидаемъ. Правда, что для этого «требуется немало времени» въ виду того, что почва еще къ тому не подготовлена, но наука должна быть благодарна автору и за одни его обѣщанія пока [778])... Высказавъ приведенныя нами данныя, послѣдній прежде, чѣмъ окончить свой настоящій трудъ, предлагаетъ еще одно (2-е) къ нему «прибавленіе», гдѣ, въ виду будущаго «построенія полной системы правоученія», заявляетъ, что по его мнѣнію, «наступила пора положить въ основаніе христіанскаго правоученія идею *царства Божія*» —эту «самую объемистую и основную нравственную идею», притомъ, «и наиболѣе сподручную и плодотворную для нашего времени». Рѣчь автора по поводу этой идеи, довольно подробная, нѣсколько предначертаетъ характерныя особенности будущей правоучительной, полной, системы его [779]). Возвращаясь же къ настоящей системѣ почтеннаго профессора, считаемъ необходимымъ сказать, что она, проникнутая научнымъ характеромъ, вообще достигающая своихъ цѣлей и, какъ уже видно изъ сказаннаго выше, содѣйствующая дальнѣйшему росту данной науки въ нашемъ отечествѣ (припомните то, что говоритъ и, при томъ, справедливо авторъ о своихъ трудахъ въ «первомъ приложеніи» къ настоящему сочиненію), можетъ

---

[778]) Ibid., стр. 473—475.
[779]) Ibid., стр. 470—485.

быть лишь привѣтствуема [780]). Жаль только, что такъ много потрудившійся въ области христіанской морали авторъ перемѣнилъ эту свою спеціальность на другую: иначе онъ,—увѣрены,—подарилъ бы намъ еще немало интересныхъ правоучительныхъ трудовъ [781]), особенно, если бы критика выразила въ отношеніи къ нему заслуженное имъ сочувствіе и тѣмъ поощрила почтеннаго труженика. Важно указывать не одни лишь недостатки и даже не столько недостатки, сколько достоинства, имѣющіяся въ чьемъ-либо трудѣ. Недостатки чаще всего лучше другихъ видятъ и сами авторы, которые при случаѣ и исправятъ ихъ (какъ это и сдѣлалъ, напр., М. А. Олесницкій, выпустивъ въ свѣтъ «исправленное» изданіе разсматриваемой его книги), а указаніе на достигнутый ими успѣхъ поощритъ ихъ къ дальнѣйшимъ изысканіямъ.

Прот. Стефанъ Остроумовъ—авторъ «*очерка православнаго нравоученія*», озаглавленнаго имъ: «*Жить—любви служить*» (Москва, 1900 г.) и расчитаннаго на «средняго читателя и священниковъ», имѣющихъ нужду въ «матеріалѣ для правоучительныхъ бесѣдъ». Первый всегда оцѣнитъ книгу, гдѣ на лицо краткій, ясный и обстоятельно-вразумительный отвѣтъ на важнѣйшіе нравственные вопросы. Вторые съ благодарностію примутъ трудъ, облегчающій имъ дѣло проповѣди. Прекрасное намѣреніе автора принести пользу названнымъ читателямъ выполняется имъ въ трехъ частяхъ настоящаго его «очерка», захватывающихъ собою почти всю область христіанскаго нравоученія и игнорирующихъ обыкновенно лишь то, что имѣетъ спеціально-научное значеніе и не соприкасается непосредственно съ ближайшими его задачами. Предметы *первой части:* «благоговѣніе, вѣра и добродѣтель, законъ и Евангеліе, страхъ Божій, награды и наказанія, какъ побужденія къ нравственной жизни,—благодать и молитва»; *второй:* «правда, любовь къ ближнему, милосердіе, неосужденіе, смиреніе, негнѣвливость, господство и служеніе, судъ и наказаніе, самозащита и дуэль, война, клятва, семья, любовь къ отечеству»; наконецъ, *третьей:* «цѣломудріе, цѣломудріе половое, грѣхи мысли и чувства, порочное состояніе, природа грѣха, раскаяніе, бѣдствія человѣ-

[780]) Болѣе подробно говорить объ особенностяхъ ея въ нашемъ очеркѣ не имѣемъ времени.

[781]) О нѣкоторыхъ его произведеніяхъ рѣчь будетъ еще впереди.

чества, богатство и бѣдность, подвижничество. правдивость, самоубійство, трудъ, удовольствія, чтеніе и отношенія христіанина къ живымъ тварямъ и природѣ». Начинается книга «введеніемъ» и оканчивается «заключеніемъ» (краткими). Она вообще содержательна. Положенія ея обосновываются данными Слова Божія и святоотеческой письменности, вообще хорошо и достаточно извѣстными автору. Въ освѣщеніи тѣхъ или иныхъ вопросовъ ему помогали произведенія какъ различныхъ православныхъ богослововъ русскихъ, такъ и многихъ философовъ древняго и новаго времени и другихъ писателей. Отсюда автору естественно чужда односторонность въ раскрытіи его положеній. Книга изложена хорошо, написана живо, сухости въ ней нѣтъ. Сравнительно болѣе интересны параграфы: объ условіяхъ нравственной жизни «внѣ» области христіанства, объ автономизмѣ, лжеэгоистическомъ характерѣ христіанской нравственности, о «цѣломудріи», «бѣдности и богатствѣ», «подвижничествѣ», «театральныхъ зрѣлищахъ»... На научное значеніе, въ строгомъ смыслѣ этого слова, система даннаго почтеннаго автора не желаетъ претендовать. Дальнѣйшему росту науки Нравственнаго Богословія она нѣсколько посодѣйствовала бы, еслибъ авторъ въ будущемъ ея изданіи расширилъ и научно обосновалъ, напр., интересные съ точки зрѣнія требованій современности параграфы, ввелъ большую систематичность въ дѣлѣ пользованія святоотеческою и всякою другою письменностью, а особенно— улучшилъ общій планъ всей книги и проч. [782])

3. Къ числу болѣе или менѣе освѣщающихъ систему христіанской морали сочиненій могутъ быть отнесены заслуживающія упоминанія произведенія: *Тернера* «Христіанское воззрѣніе на жизнь въ сравненіи съ философскимъ оптимизмомъ и пессимизмомъ» (Спб. 1879 г.), *N—а* «Краткое изображеніе качествъ и обязанностей истиннаго христіанина въ отношеніи къ Богу, къ самому себѣ и ближнему» (Москва, 1883 г.), *Зайцева* «О предметѣ этики и ея области» (Кіевъ, 1884 г.), *о. Масловскаго* «Правило христіанской жизни, по указанію Св. Писанія и наставленіямъ св. отцевъ и учителей прав. церкви» (Казань, 1885 г.), *Прилукера* «Альтруистическія начала въ этическихъ системахъ іудаизма и христіан-

---

[782]) Ср. нашъ отзывъ о книгѣ о. Остроумова въ „Церк. Вѣстникѣ": 1900 г., № 36, col. 1152—1154, гдѣ имѣются нѣкоторыя другія подробности

ства и чаянія обѣихъ религій въ будущемъ» (Одесса, 1885 г.), *Маврицкаго* «Очерки основныхъ положеній христіанскаго правоученія» (Воронежъ, 1886 г.), *Свѣчина* «Основы человѣческой дѣятельности» (Спб. 1887 г.), *Соколовскаго* «Религія любви и эгоизмъ» (Москва, 1891 г.) [783]) и другія (напр., *N—а* «Обязанности христіанина, заимствованныя изъ проповѣди, которую Господь и Богъ нашъ І. Христосъ говорилъ на горѣ къ Своимъ ученикамъ и народу», Москва 1875 г.; *Карышева* «Духовно-нравственный міръ въ человѣкѣ по ученію св. православной вѣры», Москва, 1891 г...), названіе которыхъ не требуется существомъ дѣла и заняло бы, при томъ, много мѣста [783a]).

4) Еще значительнѣйшее число сочиненій падаетъ на разсматриваемый нами періодъ, преимущественно относящихся къ области нравственной философіи и такъ или иначе—въ большей или меньшей степени, положительно или отрицательно содѣйствующихъ освѣщенію, между прочимъ, и вопросовъ христіанской морали вообще. Такъ какъ эти произведенія имѣютъ къ спеціально интересующимъ насъ лишь побочное отношеніе, то называть ихъ собственно не было-бы нужды. Впрочемъ, отмѣтимъ здѣсь наиболѣе интересныя, каковы: *Кавелина* «Задачи этики. Ученіе о нравственности при современныхъ условіяхъ знанія» (Спб. 1884 въ «В. Евр.», потомъ отдѣльное изд. 1887 г., наконецъ, въ 3-мъ т. «собранія сочиненій» этого автора: Спб. 1899 г.)—трудъ фальшивый по основѣ, но обращающій на себя вниманіе, какъ одинъ изъ немногихъ болѣе или менѣе оригинальныхъ опытовъ русскихъ построенія системы этики; *Ярошa* «Вопросы современной морали» (Харьковъ, 1888 г.): здѣсь, впрочемъ, масса ошибочныхъ сужденій (напр., о Л. Толстомъ...);—*Лоскутова* «Духовный прогрессъ и счастье» (Спб. 1895 г.) и *Мокіевскаго* «Цѣнность жизни» (Спб. 1884 г.): въ первой книгѣ есть страницы, довольно интересныя, авторъ второй—утилитаристъ; *Соловьева В.* «Оправданіе Добра» (Спб. 1897, 1899 гг.)—капитальнѣйшій опытъ этики [784]), хотя и далеко не вездѣ

[783]) Ср. нашу (анонимную) замѣтку объ этой книгѣ въ „Церк. Вѣстн.“: 1897 г., № 10, col. 333.

[783a]) Изъ перечисленныхъ сочиненій могутъ быть выдѣлены, по ихъ научности, труды Зайцева и Соколовскаго; другія — болѣе или менѣе назидательны; ниже остальныхъ книжка Прилукера.

[784]) См. о немъ нашу статью въ „Хр. Ч.“: 1900 г., ноябрь (и отдѣльное изданіе: „Основы этики В. С. Соловьева“).

обоснованный и далеко не всегда предлагающій согланыя съ истиною сужденія; *Нежданова* «Нравственность» (Москва, 1898 г.)—книжка, претензіи автора которой не оправдываются ея содержаніемъ; *Энгельгардта* «Прогрессъ, какъ эволюція жестокости» (Спб. 1899 г.)—чрезвычайно интересная книга (по идеѣ, ясно намѣченной уже въ ея заглавіи), многія положенія которой, однакожъ, недостаточно обоснованы; *Чичерина* «Философія права» (Москва, 1900 г.) [785]), *Воскресенскаго* «Въ поискахъ человѣческаго совершенства и счастія» (Томскъ, 1900 г.)—не лишенный интереса «подборъ мнѣній» различныхъ «мыслителей»...,—и *мног. другія* [786]), особенно—*Ушинскаго* «Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія» (Спб., т. I, изд. 4, 1879 г.; т. II, 1869), гдѣ, напр., по вопросу о нравственномъ чувствѣ и соприкосновеннымъ съ нимъ и пр., изучающій ихъ найдетъ для себя много интереснаго [787])...

Подводя краткіе итоги тому, что главнымъ образомъ было добыто отмѣченными въ настоящемъ параграфѣ [788]) произведеніями, видимъ слѣдующее: отнынѣ наиболѣе отчетливо выяснены особенности христіанской «аскетики» (еп. Ѳеофанъ, еп. Петръ); замѣчательно хорошо выясненъ «ходъ нравственной жизни человѣка» до его «обращенія ко Христу» и послѣ него, при чемъ изумительно ясно (насколько въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть рѣчь о ясности) раскрыто ученіе о божественной «благодати», помогающей человѣку на пути его нравственной жизни, и объ участіи въ послѣдней чело-

---

[785]) См. о ней нашу критич. замѣтку въ „Церк. Вѣстн.": 1901 г., № 2, col. 58—59.

[786]) Напр., книги: *Карѣева* („Мысли объ основахъ нравственности", Спб. 1895 г. Сочиненіе очень невысокое съ научной стороны; интересенъ здѣсь лишь имѣющійся въ концѣ его „указатель сочиненій по этикѣ", которыя, впрочемъ, характеризуются авторомъ не всегда правильно), *Соколовскаго* („Мысли объ основахъ житейской нравственности и человѣческаго счастія", Ирбитъ, 1895 г.), *Независимаго* („Этика обыденной жизни", Спб. 1899 г.) (обѣ книжки непритязательныя), *Шапошникова* (интересный „Опытъ математическаго выраженія понятій и выводовъ этики" (Москва, 1896 г.), но съ выводами котораго далеко не всегда можно соглашаться) и *многихъ другихъ*, напр., *г. Меньшикова*...

[787]) Какъ то и показалъ, напр., въ своихъ печатныхъ „лекціяхъ" о. І. Л. Янышевъ (см. стр. 27, 28...).

[788]) Т. е., въ IX-мъ.

вѣческой нравственной «свободы» (еп. Θеофанъ) [789]), предложенъ обширный анализъ грѣховныхъ обнаруженій человѣка, весьма примѣчательный (о. Е. Поповъ); сдѣлана попытка свести всю христіанскую жизнедѣятельность къ началу «любви» (о. Остроумовъ и другіе) [790]); выпукло выяснены и нѣкоторые мелкіе, незначительные вопросы, при чемъ особенно должны быть подчеркнуты вызванные различными новѣйшими философскими и богословскими теченіями... (см. сочиненія, указанныя въ пунктахъ—3, 4 и др.); предложена серьезная попытка построить христіанскую этику по новому, целесообразному по возможности, плану и внести въ послѣднюю научный по возможности элементъ, а отсюда подготовить почву для еще болѣе плодотворныхъ опытовъ построенія системы Нравственнаго Богословія (М. А. Олесницкій и отчасти другіе)... Коротко сказать: какъ показываютъ отмѣченныя стороны дѣла, развитіе разсматриваемой нами науки, какъ такой, сильно подвинулось впередъ, благодаря названнымъ въ настоящемъ (IX-мъ) параграфѣ нашего очерка трудамъ, что до извѣстной степени облегчило работу дальнѣйшимъ труженикамъ.

X.

Особенно много содѣйствовали росту разсматриваемой нами науки у насъ—въ Россіи *ученыя диссертаціи*, время отъ времени появлявшіяся и посвященныя спеціальному выясненію тѣхъ или иныхъ нравственныхъ вопросовъ или близко съ ними соприкосновенныхъ. Эти произведенія важны потому, что ихъ авторы, большею частію знакомые всесторонне не только съ русскою, но и съ иностранною литературами по изслѣдуемымъ ими вопросамъ, обыкновенно сообщаютъ въ своихъ трудахъ, такъ сказать, послѣднее слово науки... Отсюда добытые ими результаты большею частію могутъ быть смѣло положены въ основу выясненія тѣхъ отдѣловъ данной науки, какихъ они касаются. Объ исключеніяхъ въ настоящемъ мѣстѣ

---

789) Со стороны *научной* вопросъ о „благодати" совершеннѣе уясненъ у о. І. Л. Янышева. А исторія „хода" нравственной жизни человѣка самимъ послѣднимъ, какъ уже знаемъ (см. текстъ, предшествующій 773-й нашей ссылкѣ), раскрыта подъ вліяніемъ θеофановскимъ.

790) Это не значитъ, что такихъ попытокъ не было прежде или что новая лучше прежнихъ,—а значитъ только то, что теперешняя до извѣстной степени (припомните, напр., планъ книги о. Остроумова...) оригинальна и чрезъ то оттѣняетъ отчасти новыя стороны.

не говоримъ, хотя они и есть. Къ нѣкоторой, *хотя бы и краткой*, характеристикѣ такихъ диссертацій разсматриваемаго нами періода времени и перейдемъ.

Располагаемыя въ *хронологическомъ* порядкѣ диссертаціи принадлежатъ: А. Ѳ. Гусеву, Ѳ. Ѳ. Гусеву, А. И. Мальцеву, В. С. Соловьеву, А. А. Бронзову, Н. Г. Дебольскому, Д. И. Тихомирову, о. Антонію (Храповицкому), г. Н. Ланге, С. П. Никитскому, г. И. Невзорову, А. Ѳ. Гусеву, Я. С. Элпидинскому, г. Н. Страхову, Н. И. Архангельскому, г. М. Селезневу, о. Сергію (Старогородскому), И. В. Попову, о. І. К. Лабутину, П. И. Пономареву, г. О. Зеленугичу, Д. П. Миртову и г. Н. Егорову, съ одной стороны (I), и—А. И. Надеждину, о. П. Д. Городцову, о. Г. П. Вышеславцеву, Л. И. Писареву, о. Т. И. Буткевичу, г. А. Кремлевскому, о. Палладію, о. Иннокентію, А. А. Бронзову, г. А. Соколову и инымъ; съ другой (II).

I. *α) Проф. А. Ѳ. Гусеву* принадлежитъ магистерская диссертація: «*Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству*» (Спб. 1874 г.). Кромѣ «предисловія», въ книгѣ пять главъ: религіозно-нравственныя воззрѣнія индійцевъ, предшествующія буддизму (1); личность основателя буддизма и его біографія (2); религіозно-теоретическое ученіе буддизма (3); религіозно-нравственное ученіе буддизма (4); сопоставленіе буддійскаго нравоученія съ христіанскимъ (5)». Прекрасная диссертація, обстоятельно и научно изслѣдующая свой предметъ, важна въ томъ отношеніи, что наглядно показываетъ и доказываетъ неосновательность утвержденій нѣкоторыхъ ученыхъ о существующей будто бы зависимости христіанскаго ученія о нравственности отъ буддійской морали. Между этими сторонами, какъ ясно и безпристрастно здѣсь доказывается, имѣется на-лицо въ дѣйствительности только различіе, при томъ, принципіальное. Книга не утратитъ своего значенія.

β) Проф. Ѳ. Ѳ. Гусевымъ написана магистерская диссертація: «*Изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауэра, основателя современнаго философскаго пессимизма*» (Москва, 1877 г.). Содержаніе ея: «общія положенія философіи Шопенгауера (1); изложеніе нравственнаго ученія Ш—ра (2); общій критическій взглядъ на философію и этику Ш—ра (3); критическій разборъ мнѣнія Ш—ра о тожествѣ радикально-пессимистическаго характера своей фи-

лософіи съ основнымъ характеромъ христіанства (I)»; «примѣчанія къ IV главѣ». Авторъ, обладавшій сильнымъ философскимъ умомъ, далъ въ своей книгѣ серьезное освѣщеніе воззрѣній разсматривавшагося имъ нѣмецкаго мыслителя. Интересъ къ его диссертаціи возрастаетъ вслѣдствіе своеобразностей въ изложеніи дѣла, кое гдѣ проглядывающихъ здѣсь и довольно необычныхъ иногда. Особенно интересенъ проводимый авторомъ взглядъ на аскетизмъ,—взглядъ, возбуждающій въ читателѣ много недоумѣній и въ существѣ невѣрный. Жаль, что этотъ своеобразный умъ погасъ, не успѣвъ надлежащимъ образомъ расцвѣсть. Не смотря на своеобразности и погрѣшности книги, отмѣченныя, напр., А. Ѳ. Гусевымъ въ его полемикѣ съ авторомъ [791]), она все же является солиднымъ трудомъ по исторіи нравственной философіи, разсматриваемой и самой по себѣ, и въ виду христіанской этики, и, во всякомъ случаѣ, превосходитъ собою другіе труды, посвященные тому же предмету (вышедшій въ текущемъ году, потому и отмѣчаемый здѣсь, трудъ г. *Грузенберга*, посвященный выясненію нравственнаго міровоззрѣнія этого же нѣмецкаго моралиста, стоитъ въ научномъ отношеніи гораздо ниже диссертаціи О. О—ча; о другихъ трудахъ умалчиваемъ), хотя нуждалась бы въ переработкѣ, которая сгладила бы имѣющіяся въ ней нежелательныя стороны [792]).

γ) *Прот. А. П. Мальцевъ*—авторъ магистерской диссертаціи: «*Нравственная философія утилитаризма. Историко-критическое изслѣдованіе*» (Спб. 1879 г.). Послѣ «введенія» въ «первой части» дается «историческое изложеніе системъ утилитарной нравственности» и во «второй»—«критическій разборъ основныхъ началъ нравственной философіи утилитаризма». Изслѣдованіе даннаго вопроса было настоятельно необходимо въ виду того значенія, какое имѣла въ исторіи нравственности «утилитарная доктрина». Критическое освѣщеніе послѣдней, разумное и обстоятельное, являлось дѣломъ первѣйшей важности въ виду того рѣшенія основныхъ вопросовъ нравственности, какое, въ отличіе отъ хри-

---

[791]) На страницахъ „Православнаго Обозрѣнія": 1878 г., №№ 7—8.

[792]) Диссертація Ѳ. Ѳ. Гусева печаталась на страницахъ журнала („Прав. Обозр." 1877 г.), но рѣчь о ней ведемъ не въ XI-мъ, а въ X-мъ параграфѣ нашего очерка, потому что это—„диссертація", а не просто статья. Такъ же поступимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, о чемъ здѣсь разъ и навсегда заявляемъ.

стіанскаго ученія, давалъ утилитаризмъ. Указать дѣйствительный смыслъ и призрачную цѣнность воззрѣній даннаго направленія—большая научная заслуга. Всѣ эти задачи и беретъ на себя авторъ. Изложеніе воззрѣній утилитаризма, дѣлаемое имъ, образцово. Къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ возможности, при изложеніи взглядовъ Спенсера, воспользоваться вышедшими въ томъ же 1879-мъ году «Основаніями науки о нравственности» этого англійскаго моралиста. Умѣло дѣлается авторомъ «разборъ» утилитаристическаго «ученія о генезисѣ нравственнаго чувства и чувства справедливости»; съ глубокимъ пониманіемъ дѣла «критикуются» имъ «основной принципъ утилитарной нравственности» и «доказательства и санкціи утилитарнаго принципа»; наконецъ, дѣльно сопоставляются между собою, съ одной стороны, «нравственность утилитаризма», а съ другой, «христіанская». Съ выводами автора не согласиться нельзя. Сдѣланъ впередъ большой шагъ: столь важный вопросъ, каковъ изслѣдуемый авторомъ, отнынѣ выясненъ.

б) Въ 1880 году (въ Москвѣ) вышла докторская диссертація *В. С. Соловьева: «Критика отвлеченныхъ началъ»* (въ текущемъ 1901 г. она вошла во *второй томъ* полнаго собранія его сочиненій). Здѣсь имѣется на лицо весьма много интереснаго и для моралиста, напр., по вопросамъ: объ «эмпирическомъ началѣ нравственности» («идонизмъ, эвдемонизмъ, утилитаризмъ,—Шопенгауеръ»), «формальномъ (понятія обязанности и категорическаго императива»), «свободѣ воли», отношеніи «этики» къ «метафизикѣ», «о совѣсти» и т. д. Освѣщеніе всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ вопросовъ дѣлается со свойственною автору ясностью и талантливостью, живо и интересно. Критическіе пріемы автора, вообще замѣчательные по ихъ удивительной цѣлесообразности, по мѣстамъ приводятъ читателя въ положительный восторгъ. Какъ видно изъ книги и изъ заявленія самого автора [793]), онъ въ ту пору «въ вопросахъ чисто-философскихъ находился подъ преобладающимъ вліяніемъ Канта и отчасти Шопенгауэра», которые изучены имъ въ совершенствѣ. Особенно интересно освѣщеніе имъ воззрѣній Канта. Этому освѣщенію и самъ онъ, очевидно, придавалъ большое значеніе, когда много послѣ [794]) «воспро-

---

793) См. его „Оправданіе Добра“ (1899 г., Москва), стр. 585,1 (по издан. 1897 г., стр. 647,1).

794) Ibid., стр. 585—615, изд. 1899 г. (по изд. 1897 г. стр. 647—681).

извелъ» его «съ поправками» подъ заглавіемъ: «формальный принципъ нравственности (Канта) — изложеніе и оцѣнка съ критическими замѣчаніями объ эмпирической этикѣ». Съ теченіемъ времени авторъ постепенно высвобождался изъ подъ различныхъ вліяній, вслѣдствіе чего его этическія изысканія позднѣйшаго времени получили еще болѣе интересную и чаще совершенно самобытную окраску.

ε) Принадлежащая *намъ* магистерская диссертація: «*Аристотель и Ѳома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности*» (Спб. 1884 г.) выясняетъ слѣдующія главнѣйшія положенія: исходный—основной пунктъ этикъ Аристотеля и Ѳомы Аквината—высочайшее благо; существенною составною частью и элементомъ послѣдняго является добродѣтель (у Аристотеля); средствами, обусловливающими достиженіе человѣкомъ обладанія высочайшимъ благомъ—совершеннымъ блаженствомъ, являются добродѣтели (у Ѳ. Аквината); тѣсная генетическая связь между нравственными воззрѣніями Аристотеля и Ѳ. Аквината не исключаетъ существованія между ними и невторостепеннаго различія; различіе между духомъ евангельскаго правоученія и этики Ѳ. Аквината сводится въ существѣ дѣла къ неодинаковому рѣшенію въ томъ и другой вопроса объ отношеніи божественной благодати къ человѣческой свободѣ...; отношеніе духа евангельскаго правоученія къ духу правоученія Аристотелевскаго есть, строго говоря, отношеніе между собою двухъ исключающихъ другъ друга противоположностей; нравственныя воззрѣнія обоихъ моралистовъ въ отношеніи къ ихъ логической сторонѣ одинаково состоятельны, если при этомъ имѣть въ виду ихъ основную точку зрѣнія и пр.; иначе преимущества—на сторонѣ взглядовъ Аристотеля [795]).

ζ) Магистерская диссертація *Н. Г. Дебольскаго* [796]): «*О высшемъ благѣ или верховной цѣли нравственной дѣятельности*» (Спб. 1886 г.) кратко характеризуется г. Карѣевымъ такъ: «основной принципъ автора — самосохраненіе верховнаго недѣлимаго, каковымъ у него является нація, откуда—

---

[795]) См. „положенія" къ нашей диссертаціи (отъ 17 декабря 1884 г.); чит. и въ самой послѣдней стр. 587—591: о подробностяхъ см. на всѣхъ предыдущихъ ея страницахъ.

[796]) По *особымъ* причинамъ, впрочемъ, не защищалась авторомъ и не дала ему магистерской степени.

попытка построить этику на требованіи служенія своей націопальности. Книги этой рекомендовать въ цѣляхъ руководящаго чтенія нельзя»[797]). Послѣднее заявленіе отчасти должно быть ослаблено. Интересны — «введеніе» въ книгу, трактующее «о нѣкоторыхъ ученіяхъ русской этики», а также «приложеніе», посвященное вопросу «о свободѣ воли». Авторъ вообще значительно освѣдомленъ въ области исторіи философской этики, обладаетъ сильнымъ и яснымъ умомъ; ему вредитъ особенно излишнее стремленіе къ оригинальности. Даже и не раздѣляя часто авторской точки зрѣнія, должны назвать трудъ почтеннымъ.

η) *Д. И. Тихомирову* принадлежитъ магистерская диссертація: «*Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ. Этико-историческое изслѣдованіе*» (Могилевъ на Днѣпрѣ; 1886 г.). Послѣ обширнаго интереснаго «введенія», гдѣ недурно рисуется жизненный обликъ св. отца церкви..., авторъ считаетъ необходимымъ предпослать выясненію нравственнаго міровоззрѣнія послѣдняго раскрытіе «психологическихъ основъ» данныхъ взглядовъ св. Григорія. Глава, посвященная этому предмету и ставящая «психологическое ученіе Григорія въ тѣсную связь съ греческой классической философіей», очень цѣнна. Далѣе, раскрытіе Григоріева нравственнаго ученія ведется, такъ сказать, историческимъ путемъ: сначала характеризуется «нравственная природа человѣка въ его невинномъ состояніи», затѣмъ — «извращенная грѣхомъ», послѣ чего рѣчь идетъ о «возстановленіи человѣка, совершонномъ Спасителемъ міра», о «процессѣ нравственнаго развитія христіанина» и, наконецъ, о «нравственномъ состояніи и участи человѣка въ загробной жизни». Диссертація, обстоятельно выполняющая свои задачи, надолго сохранитъ свое научное значеніе. Жаль, что въ русской богословской литературѣ мало работъ, посвященныхъ характеристикѣ нравственнаго святоотеческаго ученія. Работы, подобныя разсматриваемой, были бы весьма полезны...

ϑ) *О. Антоній* (нынѣ еп. уфимскій) *Храповицкій* написалъ магистерское сочиненіе: «*Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности*» (Спб. 1887 г.; изд. 2-е — 1888 г.; изд. 3-е въ 3-мъ томѣ «Полнаго собранія сочиненій» этого автора: Казань, 1900 г.). Изъ 14-и «положеній», особенно подчеркиваемыхъ авто-

———————

[797]) Op. cit. въ 786 примѣч., стр. 161.

ромъ, намъ представляются наиболѣе интересными слѣдующія три: «свобода состоитъ въ выборѣ между основными природными влеченіями воли; нравственная жизнь съ ея основными категоріями предполагаетъ свободу человѣческой воли и необъяснима съ детерминистической точки зрѣнія; свобода воли въ человѣкѣ не исключаетъ значенія предшествующей жизни человѣка для его послѣдующей дѣятельности». Обращаетъ на себя вниманіе глава сочиненія, посвященная «критикѣ Канта». Вообще диссертація не лишена большого значенія для изслѣдователей нравственной области. Жаль только, что въ третьемъ изданіи не приняты авторомъ во вниманіе многія превосходныя западныя изслѣдованія по данному вопросу, вышедшія въ послѣдніе годы. Принятіе авторомъ къ свѣдѣнію выводовъ, предлагаемыхъ тѣми изслѣдованіями, замѣтно освѣживъ его работу, несомнѣнно возвысило бы и ея значеніе.

і) «*Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка. Критическіе очерки философскихъ, соціальныхъ и религіозныхъ теорій нравственности (часть первая: нѣмецкія ученія)*»—магистерская диссертація *проф. Николая Ланге* (Спб. 1888 г.). Здѣсь послѣ «общей характеристики нѣмецкой этики» раскрываются этическія воззрѣнія «Канта, Гербарта, Фихте, Гегеля, Шеллинга, Шопенгауера и Гартмана». Изложеніе нравственнаго ученія этихъ моралистовъ ведется хорошимъ знатокомъ первоисточниковъ, но нѣсколько сухо, при чемъ личныя сужденія автора, гдѣ онъ отступаетъ отъ тѣхъ, т. е., первоисточниковъ, не всегда согласны съ истиной.

к) Кандидатская [798]) диссертація *С. Н. Никитскаго*: «*Вѣра православной восточной греко-россійской церкви, по ея символическимъ книгамъ... Тетрадь вторая: ученіе о нравственности*» (Москва, 1890 г.). Это—прекрасно составленный «систематическій сборникъ извлеченій изъ опредѣленій соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, правилъ св. апостолъ и св. отцевъ, Посланія патріарховъ православно-каѳолическія церкви о православной вѣрѣ, православнаго исповѣданія каѳолической и апостольской церкви восточной и катихизиса Филарета, митрополита московскаго». Обширная и тщательная работа трудолюбиваго автора безусловно полезна для справокъ, для составителей учебниковъ и проч.

---

[798]) Насколько мы знаемъ...

λ) *П. Певзоровъ*—авторъ магистерской диссертаціи: «*Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе*» (Казань, 1892 г.). Предметъ диссертаціи чрезвычайно интересенъ въ виду извѣстныхъ взглядовъ, существующихъ въ ученой литературѣ по вопросу о высотѣ стоической морали и отношеніи ея къ христіанской. Выяснить дѣйствительное положеніе вещей для русскихъ читателей было совершенно необходимо. Авторъ достигаетъ осуществленія поставленной имъ себѣ задачи такимъ образомъ. Выяснивъ въ «предисловіи» побужденія къ рѣшенію даннаго вопроса, «задачи и планъ» своего труда и сдѣлавъ «замѣчаніе о литературѣ предмета», затѣмъ въ «первой части» диссертаціи авторъ даетъ «общій историческій очеркъ движенія стоической философіи», характеризуетъ «стоическую физику (теологію, космологію, антропологію)» и «стоическую мораль» (указываетъ «предшественниковъ» стоицизма и «связь» послѣдняго съ ними, раскрываетъ стоическое ученіе «о высшемъ благѣ, добродѣтели, мудрецѣ»), послѣ чего предлагаетъ «общій критическій взглядъ на» послѣднюю. Во «второй части» раскрывается «нравственное ученіе христіанства» (выясняются «сущность христіанской нравственности въ отличіе отъ древней философской, христіанское ученіе о высшемъ благѣ и о такъ называемыхъ благахъ низшихъ въ сравненіи со стоическимъ, христіанскій взглядъ на главныя стоическія добродѣтели», характеризуется, наконецъ, «І. Христосъ, какъ реальный образецъ нравственной жизни, въ сравненіи съ идеальнымъ стоическимъ мудрецомъ»). Послѣ выясненія всѣхъ такого рода вопросовъ, веденнаго съ достаточной объективностью и научностью, авторъ заключаетъ къ «ненаучности пріемовъ раціоналистическихъ писателей при объясненіи историческаго происхожденія христіанскаго нравоученія», а по вопросу о «сходствѣ между стоическими и христіанскими писателями» находитъ возможнымъ высказать «предположеніе о возможности вліянія христіанства на позднѣйшихъ представителей стоицизма». Достоинство диссертаціи, которое, помимо вышеотмѣченныхъ, надлежитъ особо отмѣтить, это—краткость и ясность, отчетливость отвѣтовъ ея на раскрываемые ею вопросы. Диссертація очень симпатична.

μ) Докторскою диссертаціею [799]) *проф. А. Ѳ. Гусева* было «апологетическое сочиненіе»: «*Основныя религіозныя на-*

---

[799]) Насколько это намъ извѣстно...

чала графа Л. Толстого (Казань, 1893 г.). Это обширное и написанное со свойственною автору талантливостью изслѣдованіе для нашихъ цѣлей является интереснымъ особенно первыми шестью ея главами, гдѣ разбираются, въ виду Толстого, вопросы: «о непротивленіи злу, о негнѣвливости, бракорасторженіи, клятвѣ и присягѣ, о неосужденіи ближнихъ и объ юридическихъ судахъ», наконецъ, «о патріотизмѣ и о войнѣ». Многое представляетъ собою для насъ весьма интересное и въ седьмой—послѣдней главѣ сочиненія, трактующей «о сущности религіи вообще и христіанской религіи въ особенности». Разбирая воззрѣнія Толстого, указывая ихъ несостоятельность, почтенный авторъ съ тѣмъ вмѣстѣ выясняетъ поставленные имъ вопросы блистательно и съ положительной стороны. Данная книга, написанная спеціалистомъ въ области захватываемыхъ ею вопросовъ, принадлежитъ къ числу весьма немногихъ—избранныхъ произведеній русской богословской литературы и оставляетъ въ читателѣ самое отрадное впечатлѣніе. Значеніе же ея для христіанской этики безспорно: отнынѣ нѣтъ надобности перерѣшать тѣ весьма важные вопросы, какіе здѣсь раскрыты авторомъ.

ν) *«Религіозно-нравственное міровоззрѣніе Плутарха Херонейскаго»*—магистерская диссертація *Я. С. Элпидинскаго* [800]. Это—большой трудъ, главныя части котораго таковы: «литература» вопроса («источники и пособія» указаны въ достаточномъ вообще числѣ, особенно первые); «біографія Плутарха» (этотъ отдѣлъ значительно преднамѣчаетъ собою нѣкоторыя стороны дальнѣйшихъ—основныхъ); «отношеніе Плутарха къ Платону, Аристотелю и современнымъ ему философскимъ школамъ; религіозныя воззрѣнія Плутарха; религіозныя обязанности человѣка по воззрѣніямъ Плутарха; антропологія,—нравственныя воззрѣнія Плутарха; преуспѣяніе въ нравственной жизни; семья, родственныя и дружественныя отношенія; отношеніе къ рабамъ; общественныя и государственныя отношенія; отношеніе человѣка къ животнымъ; сравненіе Плутарха съ Филономъ; заключеніе» (здѣсь, между прочимъ, рѣшается вопросъ объ «отношеніи Плутарха къ христіанству»). Сочиненіе, стоившее автору огромнаго труда и свидѣтельствующее о высокой богословско-философской образованности изслѣдователя, заслуживаетъ большой похвалы

[800]) Слѣдуетъ сказать тоже, что сказано и въ 796 примѣчаніи.

и представляетъ собою интересную для читателя книгу въ виду своего заключительнаго вывода, гласящаго, что «какъ и въ свое время, такъ и въ наше нравственная философія Плутарха можетъ содѣйствовать оживленію нравственныхъ элементовъ въ обществѣ и подготовлять его къ принятію и усвоенію лучшей и высшей всѣхъ нравственной системы христіанства». Изъ-за того одного, чтобъ придти къ такому выводу, стоило заняться предметомъ...

о) Магистерская диссертація *г. Н. Страхова*: «*Бракъ, разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія*», вышедшая въ 1893 году, вновь издана авторомъ въ передѣланномъ видѣ [301]) черезъ два года (Харьковъ, 1895 г.). Книга распадается на два «отдѣла», въ «первомъ» изъ которыхъ излагается «христіанское воззрѣніе на бракъ» (въ частности, выясняются—«христіанскій взглядъ на существо брака, его значеніе и достоинство» и «православно-церковныя законоположенія о бракѣ»), а во «второмъ» рѣчь идетъ о «противникахъ христіанскаго ученія о бракѣ» (въ частности разсматриваются — «новѣйшая натуралистическая теорія происхожденія брака», «ложныя воззрѣнія на существо брака, его значеніе и достоинство» и «гражданскій бракъ»). Книга болѣе хороша въ исправленномъ ея изданіи. Нѣкоторые ея параграфы весьма интересны (конецъ «перваго отдѣла» и весь «второй отдѣлъ»), да и вся, словомъ, книга, составленная съ большою тщательностью, можетъ быть лишь привѣтствуема. Единственно за что можно упрекнуть автора, это за нѣкоторую неустойчивость и, пожалуй, даже робкость въ тѣхъ или иныхъ сужденіяхъ, изрѣдка кое-гдѣ проглядывающую (чит., напр., параграфъ: «бракъ въ отношеніи къ безбрачію»...). Отъ упрека по адресу автора въ недостаточно полномъ привлеченіи ученой литературы предмета находимъ возможность воздержаться... Вообще диссертація производитъ пріятное впечатлѣніе. Ученое достоинство ея несомнѣнно.

п) *Н. Н. Архангельскій*—авторъ магистерской диссертаціи: «*Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго нравоученія*» (Симбирскъ, 1894 г.). Авторъ взялъ во вниманіе существующія [302]) на русскомъ языкѣ (самостоя-

---

[301]) Какія это передѣлки, указываетъ авторъ во 2 изд. на стран. III—IV „предисловія".

[302]) Конечно, *не всѣ*.

тельныя и переводныя) сочиненія изъ области Нравственнаго Богословія, разсмотрѣлъ ихъ съ точки зрѣнія намѣченныхъ въ заглавіи его произведенія цѣлей и, при ихъ помощи и содѣйствіи, предложилъ попытку отвѣтить на поставленные имъ вопросы. Это—не ученое собственно изслѣдованіе, а систематическій подборъ (умѣло сдѣланный) данныхъ, имѣющихся въ вышеотмѣченныхъ сочиненіяхъ, систематическая ихъ группировка и соотвѣтствующее авторскимъ цѣлямъ освѣщеніе. Читателю, незнакомому съ тѣми сочиненіями, трудъ автора даетъ нѣкоторое о нихъ представленіе (иногда очень значительное). Что касается авторскихъ положеній и выводовъ, то съ ними далеко не всегда можно согласиться. Въ рѣшеніи авторскомъ даже самыхъ кардинальныхъ вопросовъ, составляющихъ ядро его сочиненія, много произвольнаго и не доказаннаго. Научнаго значенія сочиненіе имѣть собственно не можетъ. Для достиженія послѣдняго пришлось бы оперировать съ большимъ числомъ и (главное) болѣе серьезныхъ (при томъ, иностранныхъ) изслѣдованій (теперь же авторъ имѣетъ дѣло лишь съ весьма немногими изъ такихъ высоко научныхъ произведеній). Да и въ этомъ случаѣ потребовалась бы большая опытность и большой научный талантъ, чтобъ надлежащимъ образомъ разобраться въ дѣлѣ. Насъ вообще даже удивляетъ вся постановка дѣла, принятая авторомъ. Зачѣмъ ему вздумалось писать *такое* сочиненіе?! Трудолюбивый авторъ принесъ бы гораздо больше пользы, изслѣдуя какой-либо другой вопросъ. Отъ нынѣшней же его мозаики польза не велика. А между тѣмъ какая проявлена авторомъ кропотливость! Жаль, что дѣльныя силы приложены не туда, куда слѣдовало... Иначе авторъ далъ бы намъ,—убѣждены,—превосходное сочиненіе [803])...

р) *«Основы морали эволюціонизма. Критическій этюдъ»*—кандидатская диссертація *Михаила Селезнева* (Харьковъ, 1894 г.). Послѣ краткаго введенія, въ сочиненіи раскрываются «теоретическія основы эволюціонной нравственности», съ одной стороны,—съ другой—«естественно-реальныя или физика нравовъ» и, съ третьей, «происхожденіе нравственнаго контроля». Задача выполнена авторомъ хорошо: какъ

---

[803]) Ср. нашу замѣтку о книгѣ г. Архангельскаго: въ „Церк. Вѣстникѣ" за 1895 г., № 20.

раскрытіе сущности эволюціонистической морали сдѣлано въ этой небольшой книжкѣ удовлетворительно, такъ не менѣе же удовлетворительна и критическая оцѣнка нравственныхъ воззрѣній разсматриваемаго авторомъ направленія. Вообще точка зрѣнія, на какой стоитъ авторъ, его научные пріемы, его взгляды...—все это заслуживаетъ одобренія. Видно, что авторъ не мало потрудился надъ своею брошюрою, имѣющею разъяснить столь важные вопросы въ области морали. Къ столь скромному авторскому сочиненію предъявлять большія требованія едва ли было бы возможно,—а взятыя на себя авторомъ задачи имъ осуществлены, какъ слѣдуетъ, даже и не для столь небольшой диссертаціи.

σ) Магистерская диссертація *архим. (нынѣ епископа) Сергія (Старогородскаго)* носитъ заглавіе: «*Православное ученіе о спасеніи (опытъ раскрытія нравственно субъективной стороны спасенія на основаніи Св. Писанія и твореній свято-отеческихъ)*» (1895 г.; Сергіевъ Посадъ) [304]. Во «введеніи» намѣчается положеніе дѣла въ католичествѣ и протестантствѣ и дается «характеристика отечественной богословской науки по» изслѣдуемому авторомъ «вопросу». Затѣмъ въ «первой» изъ пяти главъ сочиненія разсматривается «юридическое жизнепониманіе предъ судомъ Св. Писанія и Св. Преданія», во «второй» трактуется о «вѣчной жизни», въ третьей о «возмездіи», въ четвертой о «спасеніи» и въ «пятой» о «вѣрѣ».—Вопросы «введенія», разсмотрѣнные болѣе подробно, могли бы дать матеріалъ для особой диссертаціи, къ чему авторъ, конечно, не вынуждался необходимо. Всестороннее обозрѣніе литературы «по данному вопросу», конечно, хорошо извѣстной автору, впрочемъ, не входившее въ его задачи, было бы весьма интересно и плодотворно. Могло бы быть *только* привѣтствуемо *полное* и *систематическое* привлеченіе къ дѣлу святоотеческой письменности. Авторъ въ предѣлахъ своей диссертаціи, разумѣется, не имѣлъ физической возможности сдѣлать *перваго* и потому отъ упрековъ *здѣсь* свободенъ... Впрочемъ, въ данной области «pia desideria» могли бы быть многочисленны, такъ какъ и сама послѣдняя слишкомъ обширна и проч., и обнять ее сразу *ни для кого* не возможно. Дѣло можетъ быть выполнено всецѣло лишь при условіи долгихъ и усиленныхъ пред-

---

[304]) Въ 1898 г. вышло 2-е изд. въ Казани.

варительныхъ работъ, среди которыхъ, напр., сочиненія (уже отмѣченныя выше) еп. Θеофана и о. І. Л. Янышева останутся драгоцѣнными жемчужинами и своего значенія не потеряютъ. И книга арх. Сергія, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ похвалы за то, что сдѣлано ея авторомъ.

т) «*Естественный нравственный законъ*»—магистерская диссертація *проф. И. В. Попова* (Сергіевъ Посадъ; 1897 г.). Это—обширное и превосходное изслѣдованіе, интересное въ высшей степени. Слѣдующая за введеніемъ (которое и *само по себѣ* имѣетъ значеніе) «первая глава» сочиненія имѣетъ своимъ предметомъ «утилитаризмъ», гдѣ, разсмотрѣвъ «методъ» послѣдняго и предложивъ «критическую его оцѣнку», авторъ затѣмъ «излагаетъ» и оцѣниваетъ «нравственное ученіе Бэнтама, Милля» и, что особенно важно для нашего времени, «эволюціонную систему морали», послѣ чего спеціально трактуетъ объ «отношеніи христіанства къ утилитаризму» и, наконецъ, подводитъ «итоги критики утилитаризма». «Вторая глава» имѣетъ дѣло съ «моралью безкорыстныхъ чувствъ»: здѣсь дается «анализъ понятія совѣсти», характеризуется «мораль склонностей», раскрывается «этика нравственныхъ чувствованій», а затѣмъ излагается «ученіе св. церкви о главномъ началѣ нравственности» и, наконецъ, подводятся «итоги критики морали безкорыстныхъ чувствъ». «Третья глава» излагаетъ и «критикуетъ» воззрѣнія «Канта и Гербарта», послѣ чего по обычаю подводятся «итоги» авторскихъ разсужденій. Въ «четвертой» выясняется «основной идеалъ нравственности» (:«идеалъ единенія разумныхъ существъ; сущность любви; итоги изслѣдованія объ основномъ идеалѣ нравственности») и, наконецъ, въ «пятой»—«происхожденіе нравственныхъ чувствованій и нравственныхъ понятій» (:«психологическій источникъ нравственныхъ чувствованій; происхожденіе и развитіе нравственныхъ идеаловъ; итоги изслѣдованія о происхожденіи нравственныхъ чувствъ и нравственныхъ идеаловъ»). Сочиненіе заканчивается «заключеніемъ». Каждая почти глава этого многосодержательнаго изслѣдованія могла бы быть отдѣльною ученою диссертаціею. Путь, пройденный авторомъ, и продолжителенъ, и труденъ. Достиженіе цѣли могло оказаться подъ силу только такому прекрасно подготовленному и талантливому уму, каковъ принадлежащій данному автору, умѣющему, притомъ, излагать свои соображенія и мысли прекраснымъ языкомъ и живо, картинно. Конечный результатъ

работы («нравственность не есть случайная черта въ человѣческой природѣ..., не есть простой продуктъ борьбы за существованіе и столкновенія эгоизмовъ; она имѣетъ свою основу въ самомъ коренномъ законѣ духовной жизни и служитъ выраженіемъ творческихъ способностей человѣка и его власти надъ природой») является вполнѣ естественнымъ выводомъ изъ всѣхъ авторскихъ изысканій. Книга принадлежитъ къ числу рѣдкихъ произведеній и цѣны своей не утратитъ [805]).

υ) «*Характеръ христіанской благотворительности*» — кандидатская диссертація *о. І. К. Лабутина* (Спб. 1899 г.). Предметъ «первой части» книги — «сущность христіанской благотворительности» и «второй» — «духъ» ея. Въ «заключеніи» подведены итоги авторской работы. Общій смыслъ дѣла понятъ авторомъ совершенно вѣрно. Его книжка весьма полезна для средняго круга читателей. А такъ какъ онъ, какъ видно, вполнѣ подготовленъ къ подобнаго рода работамъ и свѣдущъ въ данной области, то мы въ правѣ ждать отъ него спеціально ученаго изслѣдованія по настоящему вопросу [806]).

φ) *Проф. И. И. Пономареву* принадлежитъ магистерское сочиненіе: «*Догматическія основы христіанскаго аскетизма по твореніямъ восточныхъ писателей — аскетовъ IV вѣка (съ введеніемъ: исторія подвижничества вообще и христіанскаго въ частности до III вѣка включительно)* (Казань, 1899 г.). Въ «предисловіи» предлагаются «замѣчанія объ ученой аскетической литературѣ, предметѣ, задачѣ, методѣ, основной точкѣ зрѣнія и планѣ сочиненія»; во «введеніи» излагается «исторія аскетизма вообще и христіанскаго въ частности до III вѣка включительно»; наконецъ, въ самомъ сочиненіи характеризуется «христіанскій аскетизмъ IV вѣка», въ частности: а) выясняется «антропологическая основа христіанскаго аскетизма, какъ его исходное начало», б) — «сотеріологическая основа христіанскаго аскетизма, какъ его принципіальная возможность», в) — «осуществленіе христіанскаго аскетизма въ жизни и дѣятельности» и г) — наконецъ «телеологическая основа христіанскаго аскетизма, какъ его слѣдствіе». Диссертація заканчивается небольшимъ «заключе-

---

805) Ср. нашъ отзывъ о книгѣ П. В. Попова въ „Христ. Чтен.“: 1897 г., сентябрь.

806) Подробности о книгѣ о. І. К. Лабутина чит. въ нашемъ отзывѣ о ней: „Церк. Вѣстн.“ за 1899 г., № 44.

ніемъ». — Авторъ потратилъ немало труда. Имъ перечитано много матеріала. Съ этой стороны его книга, хотя изложенная вообще и кратко, наиболѣе цѣнна. Многія положенія его диссертаціи (заглавіе которой, скажемъ мимоходомъ, можно было бы измѣнить) обоснованы достаточно, но другія и, притомъ, наиболѣе существенныя, по поводу которыхъ разногласіе въ средѣ изслѣдователей особенно даетъ знать себя, слѣдовало бы обставить болѣе сильными данными. А обстоятельство, что авторъ имѣетъ дѣло со слишкомъ большимъ матеріаломъ, конечно, дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ и извинительнымъ то, почему въ его сочиненіи не видимъ нѣкоторыхъ (желательныхъ при иныхъ условіяхъ) подробностей, которыя всестороннѣе выясняли бы міровоззрѣніе отеческое... Изслѣдуемый авторомъ предметъ весьма интересенъ.

χ) «*Нравственность, раскрываемая по руководству твореній святителя Тихона Задонскаго*» кандидатская диссертація *г. Θ. Зеленугина* (Астрахань, 1900 г.). Это небольшое изслѣдованіе, тщательно составленное, толково и въ достаточной степени подробно знакомитъ съ нравственнымъ міровоззрѣніемъ названнаго отца церкви. Взгляды послѣдняго представляютъ много интереснаго, и ознакомленіе съ ними, — особенно въ важнѣйшихъ случаяхъ [напр., по вопросу о «дѣйствіи благодати Божіей на» человѣка... (: у автора III-я глава) и проч.], — не только не излишне, но даже и необходимо для православныхъ богослововъ.

ψ) «*Нравственное ученіе Климента Александрійскаго*» — магистерская диссертація *проф. Д. И. Миртова* (Спб. 1900 г.). Послѣ довольно обширнаго «введенія», посвящающаго читателей въ дѣло, въ «первой части» излагается «система нравственнаго ученія Климента Александрійскаго» (1-я глава: «правоспособность человѣка къ богопочитанію»: 2-я: «Логосъ, какъ Педагогъ на пути богопочитанія»; 3-я: «Богопочитаніе, какъ высшее благо», и 4-я: «Богопочитаніе, какъ добродѣтель»), а во «второй» — «система нравственнаго воспитанія» (1-я глава: «начальная ступень богопочитанія» и 2-я глава: «высшая ступень богопочитанія»). Заканчивается диссертація «заключеніемъ». — Изслѣдованія въ области святоотеческаго нравоученія, какъ уже было говорено нами раньше [807]), сами по себѣ полезны, и отсюда они, конечно, могутъ быть

807) См. выше пунктъ „η“.

только привѣтствуемы, хотя бы читатель и не всегда ими удовлетворялся. Изложеніе святоотеческой морали вообще только тогда и возможно, когда предварительно, при помощи монографій, изучены нравственныя воззрѣнія каждаго въ отдѣльности представителя святоотеческой письменности. А для этого требуется прежде всего полное ознакомленіе съ твореніями послѣдняго, изученіе его духа, условій, при какихъ онъ писалъ, и проч., при чемъ всестороннее по возможности изученіе литературы, посвященной тому или другому лицу, покажетъ, какія стороны еще нуждается въ освѣщеніи и какія уже достаточно освѣщены. Изученіе должно вестись по оригинальному тексту твореній изслѣдуемаго лица (полагаться на переводы трудно и опасно), для чего требуется значительная филологическая подготовка... Впрочемъ, эти и подобныя имъ требованія общепонятны. Удовлетворяющія имъ сочиненія, вообще рѣдкія, своей цѣны не потеряютъ, а не удовлетворяющія послужатъ точкой отправленія для новыхъ изслѣдованій... Авторъ разсматриваемаго нынѣ сочиненія, кто-бы за послѣднее ни взялся, долженъ былъ встрѣтиться со многими трудностями, разносторонними и значительными. Полное преодолѣніе ихъ, — само собою понятно, — вдругъ невозможно, съ чѣмъ согласится всякій, кто надлежащимъ образомъ освѣдомленъ въ данной области... Диссертація Д. П. Миртова заслуживаетъ одобренія за достигнутые ея авторомъ успѣхи.

ѡ) Еще можно обратить вниманіе на кандидатское сочиненіе г. *П. Егорова: «Христіанское ученіе по Мартенсену сравнительно съ христіанскимъ нравоученіемъ по епископу Ѳеофану»* (Казань, 1900 г.) [808]. Авторъ приложилъ всѣ старанія, чтобы выяснить поставленный имъ вопросъ. Съ этою цѣлью «въ первой главѣ» своей брошюры «сводитъ общія опредѣленія христіанской нравственности по обоимъ ученымъ и устанавливаетъ мысль о взаимномъ между ними сходствѣ», «во второй» — «подвергаетъ болѣе глубокому анализу помянутое сходство и, обнаруживъ его лишь формальное значеніе, переходитъ къ раскрытію разности нравоученій протестантскаго и православнаго моралиста по содержанію», въ «третьей» — «указываетъ разности ихъ по самому строю

[808]) Въ „Сборникѣ сочиненій студентовъ Казанской Академіи. Выпускъ первый".

ихъ системы» и въ «четвертой» «даетъ общую заключительную оцѣнку Мартенсена съ православной точки зрѣнія». Авторомъ задача осуществлена въ общемъ болѣе или менѣе удовлетворительно. Къ сожалѣнію, общій характеръ его работы отчасти страдаетъ отъ нѣкотораго пристрастія автора, которое проглядываетъ въ не всегда желательномъ отношеніи его къ иностранному моралисту (можетъ быть сознательномъ, а можетъ быть и не совсѣмъ таковомъ). Не говоримъ уже о томъ, что не совсѣмъ удаченъ и самый выборъ авторомъ лицъ для сравненія: прежде, чѣмъ что-либо сравнивать, слѣдуетъ поразмыслить о степени возможности такого сравненія... Впрочемъ, не смотря на все это и подобное, трудъ автора все-же симпатиченъ.

II. Имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ разсматриваемой нами наукѣ диссертаціи: магистерская *А. Н. Надеждина: «Права и значеніе женщины въ христіанствѣ»* (Спб. 1873 г.); — магистерская [809]) *о И. Д. Городцева: «Позитивизмъ и христіанство. Религіозно-философскія воззрѣнія Д. С. Милля и ихъ отношеніе къ христіанству. Апологетическое изслѣдованіе»* (Спб. 1881 г.), гдѣ особенно интересны главы,—V-я и VI-я «третьяго отдѣла», трактующія - одна—о «сущности религіи и необходимости ея для нравственнаго развитія человѣка» и другая—о «Богочеловѣкѣ І. Христѣ, какъ высочайшемъ Образцѣ нравственнаго совершенства»;—кандидатская *о Г. И. Вышеславцева: «Нравственное Богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрон. московскаго»* (печатаніе началось въ «Странникѣ» съ 1889 г.; продолжалось долго, потомъ прервано и доселѣ не окончено. Сочиненіе—сводъ обыкновенно «буквальныхъ» выдержекъ изъ твореній святителя и носитъ черты часто механическаго лишь отношенія автора къ дѣлу); —магистерская *проф. А. И. Писарева: «Ученіе блаж. Августина, епископа Иппонскаго, о человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу»* (Казань, 1894 г.), гдѣ интересны для нашихъ цѣлей многія мѣста: напр., первый отдѣлъ третьей части, глава VI-я перваго отдѣла второй части и др.; *проф. о. Т. И. Буткевича* —докторская [810]): *«Зло, его сущность и происхожденіе»* (Харьковъ, 1897 г.)—весьма интересный

---

[809]) Слѣдуетъ сказать тоже, что сказано и въ 796—мъ примѣчаніи.

[810]) Впрочемъ, почему-то не давшая автору того, чего онъ искалъ (хотя онъ своими многочисленными и многополезными трудами давно уже заслужилъ почетную извѣстность).

трудъ;—*г. А. Кремлевскаго* магистерская: «*Исторія пелагіанства и пелагіанская доктрина*» (Казань, 1898 г.), гдѣ интересна для нашихъ цѣлей «вторая часть»;—магистерская *архим. Палладія*: «*Св. Пахомій Великій и первое иноческое общежитіе. По новооткрытымъ коптскимъ документамъ. Очеркъ изъ исторіи пастырства въ монастыряхъ*» (Казань, 1899 г.) (чит., напр., «заключеніе»...);—магистерская *архим.* (нынѣ епископа) *Иннокентія*: «*Постриженіе въ монашество*»... (Вильна, 1899 г.), гдѣ интересна для нашихъ цѣлей, напр., «гл. первая первой части» и др. мѣста;—*наша докторская*: «*Преп. Макарій Египетскій. Его жизнь, творенія и нравственное міровоззрѣніе. Т. первый: Жизнь и творенія пр. Макарія Египетскаго*» (Спб. 1899 г.), гдѣ для цѣлей разсматриваемой нами науки дастъ матеріалъ «первый отдѣлъ» (прямое и непосредственное отношеніе къ этой наукѣ будетъ имѣть *второй томъ* изслѣдованія, подготовляемый къ печати);—*г. А. Соколова* магистерская: «*Культъ, какъ необходимая принадлежность религіи. Полемико-апологетическое богословское изслѣдованіе*» (Казань, 1900 г.): чит., напр., «второго отдѣла» «главы III-ю и IV-ю», «третьяго»—«главу III-ю»...; кандидатская *г. Н. Примогенова*: «*Уставъ иноческой жизни Василія Великаго и сравненіе его съ уставомъ св. Пахомія*» (Казань, 1900 г.) [811]); и *другія* [напр., *проф. В. И. Несмѣлова* докторская: «*Наука о человѣкѣ*» (печаталась въ «Правосл. Собес.» съ 1895 г.); *В. С. Соловьева* магистерская: «*Кризисъ западной философіи (противъ позитивистовъ)*» (см. *новое* изданіе въ «первомъ т.» «Собранія сочиненій» этого философа; Спб. 1901 г.); *П. Калачинскаго*—магистерская [811a]): «*Философское (пессимистическое) міросозерцаніе и его отношеніе къ христіанству. Критическое изслѣдованіе* » (Кіевъ, 1887 г.); *С. Н. Трубецкого* докторская: «*Ученіе о Логосѣ въ его исторіи*»; т. I, Москва, 1900 г.: ч. 1, гл. III, § VII; ч. 2, гл. V и др. [812])...].

Помимо ученыхъ диссертацій, спеціально изслѣдовавшихъ тѣ или другіе-общіе или частные вопросы, такъ или иначе

811) Въ цитов. (въ 808 прим.) „Сборникѣ“...

811a) Впрочемъ, по нѣкоторымъ причинамъ авторъ не получилъ искомой степени.

812) См. *нашу* замѣтку о книгѣ г. Трубецкого въ „Церк. Вѣстникѣ“: 1900 г., № 49.

соприкасающіеся съ областью Нравственнаго Богословія, и сильно содѣйствовавшихъ дальнѣйшему росту послѣдняго—или въ его цѣломъ, или чаще всего въ извѣстныхъ его частяхъ, нѣкоторую (иногда даже весьма значительную) роль играли въ данномъ случаѣ также и другія сочиненія, вышедшія въ теченіе разсматриваемаго нами періода: различныя монографіи по извѣстнымъ вопросамъ *христіанской* морали... или морали *вообще*... Отмѣтимъ болѣе выдающіяся изъ *тѣхъ* и *другихъ*.

Изъ имѣющихся *здѣсь* въ виду сочиненій по вопросамъ *христіанской* морали могутъ быть въ настоящемъ случаѣ приняты во вниманіе слѣдующія:

а) *Архим. Іосифа «Монастырскій вопросъ»* (Спб. 1872). Въ этой небольшой брошюркѣ немало интересныхъ замѣтокъ по вопросу о монашествѣ даже и со стороны его существа. — б) *Свящ. Андрей Свѣтлаковъ* (послѣ епископъ) предпринялъ небезрезультатную попытку выяснить «*нравственный образъ Іисуса Христа и Его благотворное вліяніе на нравственную жизнь человѣчества*» въ сочиненіи подъ этимъ заглавіемъ (1880 г. Нижній Новгородъ) (сравн. его же «публичн. чтен.»: «*Основаніе нравственной жизни—религія и высочайшій образецъ нравственно-общественной жизни — Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ*», Н. Новгор. 1882 г.). Впрочемъ, разсужденія автора имѣютъ не столько научный, сколько преимущественно популярный характеръ (сравнительно болѣе интересны страницы: 26 — 57, рисующія «нравственный характеръ І. Христа»). — в) Обращаетъ на себя вниманіе обширное изслѣдованіе *проф. М. А. Олесницкаго: «Исторія нравственности и нравственныхъ ученій»*. Здѣсь въ «первой части» (Кіевъ, 1882 г.) предлагается «введеніе въ курсъ этики», за которымъ слѣдуютъ: «введеніе въ исторію нравственности, — генезисъ нравственности, — дикіе народы»; во «второй» характеризуется нравственное міровоззрѣніе «восточныхъ народовъ», каковы: «китайцы, индійцы, семиты, египтяне, персы». Это—трудъ въ извѣстномъ родѣ единственный у насъ на Руси; задуманъ широко, но, къ сожалѣнію, не продолженъ дальше. На *западѣ* такого характера трудовъ не мало [813]), между тѣмъ какъ въ нашей богословской литературѣ попытка разсматриваемаго профессора выяснить нравственныя ученія на протяженіи всей исторіи ихъ развитія и раскрытія является

---

[813]) См. у насъ выше: напр., примѣч. 1-е.

единственною и должна быть искренно привѣтствуема, тѣмъ болѣе, что, при выполненіи ея, авторъ стоитъ на высотѣ современнаго ему научнаго уровня знаній по данному вопросу [814]). — г) «*Разсказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни*» *проф. А. П. Лебедева* (Москва, 1884 г.), выясняя «понятіе объ аскетизмѣ», даютъ разъясненіе вопросовъ: объ «аскетическихъ истязаніяхъ, аскетическихъ лишеніяхъ въ одеждѣ и жилищѣ, аскетическихъ пощеніяхъ, аскетическомъ противоборствѣ плотской страсти, видахъ созерцательнаго аскетизма, аскетизмѣ практической жизни,—уединеніи, произвольной нищетѣ и послушаніи аскетовъ» и объ «религіозномъ чтеніи и богослуженіи аскетическихъ свойствъ». *Того же автора:* «*Церковно-историческія повѣствованія общедоступнаго содержанія и изложенія (изъ давнихъ временъ христіанской церкви)*» (Москва, 1900 г.). Здѣсь для нашихъ цѣлей наиболѣе интересны отдѣлы: «поучительныя черты домашней и семейной жизни древнихъ христіанъ»; «церковные доходы въ первые вѣка и ихъ употребленіе на дѣла благотворительности»; «разсказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни: аскетическія пощенія,—аскетическія лишенія въ одеждѣ и жилищѣ» (—см. первое изъ названныхъ сочиненій А. П—ча) и проч.,—особенно «приложеніе» къ одной изъ «статей», говорящее о «происхожденіи монашества». Свѣжесть мысли, оригинальность взглядовъ, всегдашняя—авторская-необыкновенная ученость, всюду проглядывающая и проч. и проч.—все это дѣлаетъ весьма цѣнными произведенія первокласснаго европейскаго историка, давшаго нѣчто и для цѣлей Нравственнаго Богословія.—д) Огромный вкладъ въ послѣднее внесли многочисленныя произведенія *проф. А. Ѳ. Гусева* [815]), изъ которыхъ назовемъ слѣдующія: аа) «*О бракѣ и безбрачіи. Противъ Крейцеровой сонаты и Послѣсловія къ ней графа Л. Толстого*» (2-е изд. Казань, 1891 г.). Недавно этотъ трудъ вышелъ въ свѣтъ уже 3-мъ изданіемъ [816]).

[814]) Сочиненіе М. А. Олесницкаго относится какъ къ тѣмъ, которыя касаются христіанской морали, такъ и къ тѣмъ, которыя имѣютъ въ виду мораль вообще.

[815]) На-ряду съ выше разсмотрѣнными у насъ, о которыхъ, поэтому, здѣсь упоминать не будемъ, равно какъ и объ его статьяхъ, неизвѣстныхъ намъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ (объ этихъ статьяхъ рѣчь будетъ естественно въ XI-мъ параграфѣ нашего очерка).

[816]) См. *нашъ* отзывъ объ этой книгѣ въ „Церк. Вѣстникѣ“: 1900 г., № 48.

бб) «*Необходимость внѣшняго Богопочтенія*» (2-е изд. Казань, 1891 г.)—«*противъ графа Л. Толстого*»; вв) «*О клятвѣ и присягѣ. Противъ современныхъ отрицателей ея*» (Каз. 1891 г.); гг) «*Любовь къ людямъ въ ученіи графа Л. Толстого и его руководителей*» (Каз., 1892 г.); дд) «*Основныя правила въ нравоученіи графа Л. Толстого*» (Москва, 1893 г.); ее) «*Религіозность, какъ основа нравственности. Противъ автономистовъ*» (2-е изд. Казань, 1894 г.); жж) «*Отношеніе евангельскаго нравоученія къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ по нагорной проповѣди Іисуса Христа. Апологетическій этюдъ*» (Харьковъ, 1895 г.) и зз) «*Вынужденный откликъ на брошюру А. Смирнова: Отвѣтъ г. Гусеву*» (Казань, 1895 г.). Первое, второе, четвертое и пятое сочиненія направлены авторомъ противъ Л. Толстого и блистательно опровергаютъ его лжеученія. Третье имѣетъ въ виду егоже, но вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими мыслителями. Шестое направлено противъ проповѣдниковъ «независимой морали». И третье, и шестое, подобно другимъ, вполнѣ достигаютъ своихъ цѣлей. Наконецъ, седьмое и восьмое написаны въ виду сочиненій *о. А. Смирнова:* седьмое—въ виду «главнымъ образомъ брошюры» этого автора, «носящей тоже заглавіе» [817]) (Казань, 1894 г.), и восьмое—въ виду «отвѣта» послѣдняго А. Ѳ—чу. Наиболѣе обширны: пятое, шестое и седьмое (собственно неотдѣлимое отъ восьмого) сочиненія А. Ѳ—ча. Пятое, разбирающее толстовское ученіе «о непротивленіи злу, о негнѣвливости, бракорасторженіи, клятвѣ и присягѣ, о неосужденіи ближнихъ и объ юридическихъ судахъ, о патріотизмѣ и войнѣ», потомъ вошло, въ качествѣ «значительной части», въ разсмотрѣнное нами раньше [818]) изслѣдованіе автора: «*Основныя религіозныя начала графа Л. Толстого*» [819]). Шестое знакомитъ съ исторіею автономистическаго направленія, указываетъ слабыя въ немъ стороны, показываетъ несостоятельность его нападокъ на гетерономистовъ, выясняетъ истинное взаимоотношеніе религіи и нравственности... Седьмое вмѣстѣ съ восьмымъ выясняетъ поставленный въ нихъ вопросъ съ большою тщатель-

---

817) См. 8-е сочиненіе А. Ѳ. Гусева: „Вынужденный откликъ"..., стр. 3.

818) См. текстъ, относящійся къ 799-й нашей ссылкѣ и слѣдующій за ней.

819) См. въ этомъ послѣднемъ стрн. 28, примѣч. 1.

ностію: слѣдя шагъ за шагомъ за утвержденіями своего противника, авторъ старается не опустить изъ виду ни одной, можно сказать, частности... Апологетическіе труды А. Ѳ—ча, написанные съ превосходнымъ пониманіемъ дѣла и съ большою (обычною у автора) талантливостью, важны, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что они имѣютъ дѣло съ вопросами современной жизни, отвѣчаютъ на то, что требуетъ отвѣта всего болѣе, а не вращаются въ области матерій никому и ни для чего ненужныхъ. Не мудрено, поэтому, что серьезные критики всегда относились къ трудамъ А. Ѳ—ча съ большимъ уваженіемъ: чит., напр., статью извѣстнаго *Н. Е. Астафьева: «Проф. Гусевъ о графѣ Л. Толстомъ»* [820]), гдѣ А. Ѳ—чъ вполнѣ справедливо награждается высокими похвалами; или см. статью *анонимнаго автора: «Апологетическіе труды проф. А. Ѳ. Гусева»* [821]), гдѣ послѣдній ставится на высокій пьедесталъ первоклассннаго богослова серьезно понимающимъ его значеніе неизвѣстнымъ цѣнителемъ и пр. Нелѣпыя нападки неразумныхъ толстофиловъ, прибѣгающихъ въ отношеніи къ почтенному профессору къ различнаго рода гнуснымъ выдумкамъ и лжи, въ свою очередь, краснорѣчиво говорятъ о значеніи его сочиненій...—е) Можетъ быть упомянута книжка *неизвѣстнаго автора: «Отношенія Израиля къ остальнымъ народамъ по Моисееву закону»* (Спб. 1892 г.), гдѣ въ двѣнадцати параграфахъ дѣлается попытка уяснить данный вопросъ, вообще слабая и часто весьма поверхностная. Нѣкоторому улучшенію книжки содѣйствовали «цензорскія» поправки.—ж) Могутъ быть особо выдѣлены книги *о. Т. И. Буткевича:* аа) *«Нагорная проповѣдь. Опытъ изъясненія ученія Господа нашего Іисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. По поводу лжеученій графа Л. Н. Толстого. Ч. I. О Евангельскихъ блаженствахъ»* (Харьковъ, 1893 г.); и бб) *«Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого: Царство Божіе внутри васъ (критическій разборъ)»* (Харьковъ, 1894 г.). Эти два труда почтеннаго харьковскаго профессора, написанные научно и обстоятельно, весьма цѣнны: первый, къ сожалѣнію, не доведенъ до конца, а второй — лучшее и доселѣ изъ всѣхъ, посвященныхъ «разбору» названнаго толстовскаго

---

[820]) Въ „Московскомъ Листкѣ": 1892 г., № 33.

[821]) Въ „Вѣрѣ и Церкви": годъ I, 1899; книга 6.

писанія, сочиненій.—з) Превосходно изслѣдованіе *о. Іоанна Ковалевскаго: «Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые восточной и русской Церкви. Историческій очеркъ и житія сихъ подвижниковъ благочестія»* (Москва, 1895 г.). Это большое и тщательно составленное сочиненіе уважаемаго автора прекрасно и распосторопне знакомитъ съ дѣломъ и доселѣ остается лучшимъ въ области даннаго вопроса: написанное на основаніи богатаго знакомства автора съ житіями юродивыхъ, оно и весьма интересно, и высоко назидательно.— и) Заслуживаютъ упоминанія здѣсь и нѣкоторыя произведенія *о. Антонія (Храповицкаго)*, нынѣ уфимскаго епископа: аа) *«Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого: «Царство Божіе внутри васъ» предъ судомъ ученія христіанскаго»* (Казань, 1896 г.). Здѣсь мораль графа подвергнута рѣзкому, но совершенно справедливому осужденію. Это сочиненіе перепечатано въ III томѣ «Полнаго собранія сочиненій» автора (Казань, 1900 г.), гдѣ есть и другія, достойныя упоминанія, произведенія его: бб) *«Бесѣды о превосходствѣ православнаго пониманія Евангелія сравнительно съ ученіемъ Л. Толстого»*, вв) *«Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и о его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого»*; гг) *«Возможна ли нравственная жизнь безъ христіанской религіи»?* (очень поучительная статья!)—дд) *«Какъ относится служеніе общественному благу къ заботѣ о спасеніи своей собственной души»?* и друг. (ср. во II томѣ: *«Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы»; «Нравственная идея догмата о. Св. Духѣ»; «Значеніе молитвы пастыря церкви»...*). Произведенія автора отличаются жизненностью, написаны рѣшительною рукою, ясны, убѣдительны и, безспорно, небезполезны для науки. — і) Весьма недурна брошюра *г. Л. Соколова: «Психологическій элементъ въ аскетическихъ твореніяхъ и его значеніе для пастырей церкви»* (Вологда, 1898 г.). Въ «трехъ главахъ» книжки раскрываются: «грѣхъ, его сущность и виды, по ученію аскетовъ»,—«созиданіе спасенія по» ихъ же «ученію»,—наконецъ, «значеніе изученія аскетическихъ твореній для пастырей церкви». Болѣе интересны 1 и 2 главы.—к) Прекрасенъ небольшой «этико-психологическій очеркъ» *проф. И. В. Попова: «Самоубійство»* (Сергіевъ Посадъ, 1898 г.), дающій отвѣтъ на «вопросы»: «о преступности самоубійства», его «вмѣняемости, причинахъ и о мѣрахъ противъ» него. Съ заключительнымъ выво-

домъ автора: «человѣкъ живетъ постольку, поскольку онъ любитъ», соглашаемся вполнѣ.—л) Можно назвать книжку: «*Сводъ этики іудаизма (по Библіи, талмуду и раввинской письменности»)*, «собранный *I. Зильберштейномъ* («ч. I—*по Библіи*»; Варшава, 1899 г.). Не смотря на громкое названіе и авторскія притязанія, книжка вообще неудовлетворительна и не можетъ быть рекомендована. Чтобы отмѣтить это, мы и заговорили о ней здѣсь [822]).—м) Не безъ удовольствія можетъ быть прочитана брошюра *о. Н. Н. Архангельскаго*: «*Иннокентій, архіепископъ херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности*» (Казань, 1899 г.), которая вмѣстѣ съ другою *тогоже автора*: «*Мысли Иннокентія, архіеп. херсонскаго, о величіи и благоденствіи Россіи (по его проповѣдямъ)*» (Каз. 1897 г.) значительно (хотя и не полно) освѣщаетъ предъ нами названнаго архипастыря, какъ моралиста. Авторъ, безспорно, хорошо изучилъ личность послѣдняго и, быть можетъ, не откажется посвятить тому же вопросу болѣе обширное изслѣдованіе.—н) *Н. Калачинскій* издалъ книжку: «*Богословско-философскія воззрѣнія свв. Отцевъ и Учителей Церкви первыхъ вѣковъ христіанства*» (Харьковъ, 1900 г.). Здѣсь для насъ интересны: отчасти «предисловіе» (чит. въ немъ объ отношеніи «свв. Отцовъ... Церкви» къ «Платону»), затѣмъ особенно три послѣднихъ параграфа: «о свободѣ воли человѣка,—о тѣлѣ человѣческомъ, какъ источникѣ грѣха», и «о добродѣтельной жизни». Къ сожалѣнію, дѣльныя авторскія разсужденія вообще кратки.—о) *Протоіерея Александра Соловьева*: «*Старчество по ученію святыхъ Отцевъ и аскетовъ*» (Семипалатинскъ, 1900 г.)—книга, хорошо выясняющая свой предметъ, написанная тщательно, содержательная и заполняющая пробѣлъ въ нашей богословской литературѣ въ данномъ случаѣ (до появленія новаго, болѣе обстоятельнаго изслѣдованія) [823]).—п) *Свящ. Д. Ѳаворскаго* «*Православное христіанское нравственное ученіе и современная естественно-научная мораль*» (Спб. 1900 г.)—это—небольшая брошюрка, весьма своевременная въ наши дни и весьма трезвая по содержанію, лишній разъ

---

[822]) См. *нашъ* отзывъ объ этой книгѣ: въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1899 г., октябрь.

[823]) См. подробности въ *нашемъ* отзывѣ объ этой книгѣ: въ „Христ. Чтеніи": 1901 г., февраль.

доказывающая и показывающая, что твердое и надежное убѣжище дать человѣку можетъ только христіанство [824])... и т. под. [825]); особенно: р) изслѣдованіе *С. Говорова*: «*Мо-* ✓

---

[824]) См. *нашъ* отзывъ объ этой брошюркѣ въ „Церк. Вѣстникѣ": 1900 г., № 44.

[825]) Изъ числа *другихъ* сочиненій *даннаго рода* назовемъ, по крайней мѣрѣ, въ примѣчаніи *нѣкоторыя*, именно слѣдующія: 1) *N—a* „Монашество и современные о немъ толки" (Москва, 1874 г.); 2) *N—a* „Духъ и заслуги монашества для Церкви и для общества" (Спб. 1875 г.): 3) *N—a* „Ученіе православной восточной каѳолической церкви о св. постахъ" (1875 г., 2-е изданіе); 4) *о. І. Толмачева* „Взаимныя обязанности христіанскихъ супруговъ" (Спб. 1876 г.); 5) *N—a* „Объ обязанностяхъ къ государю и отечеству" (1876 г., Спб.); 6) *N—a* „Объ обязанностяхъ родителей" (1876 г. Спб.); 7) *іером. Пимена* „Въ защиту монашества" (Спб. 1876 г.); 8) *А. Сергіевскаго* „О грѣхахъ внутреннихъ, т. е., о грѣховныхъ помыслахъ" (1876 г. Москва); 9) *Н. Бородина* „Семь смертныхъ грѣховъ. Съ присовокупленіемъ статей о грѣхѣ вообще и о наказаніяхъ за грѣхи. Собрано изъ твореній св. отцевъ: Тихона Воронежскаго, Димитрія Ростовскаго и друг." (1882 г., Москва); 10) *о. Н. Д. Городцева* „Бесѣды объ истинахъ православной христіанской вѣры, какъ основаніи нравственности" (Спб. 1882 г.) (чит. бесѣды: II, III, VII, XVII, XIX и отчасти друг.); 11) *о. А. П. Кудрявцева* „Историческій очеркъ христіанской благотворительности". „Двѣ публичныя лекціи" (1883 г. Одесса); 12) *N—a* „Сравнительный очеркъ разныхъ видовъ христіанской благотворительности" (1884 г. Спб.); 13) *N—a* „Обѣты иноческой жизни" (1884 г. Москва); 14) *проф. Н. П. Рождественскаго* „Христіанская Апологетика (см. т. I, Спб. 1884 г.; ч. I, отд. 1: „отношеніе религіи къ нравственности"; т. II, Спб. 1884 г., отд. II, гл. 1: „о происхожденіи зла"; „о нравственномъ міровоззрѣніи ветхозавѣтной религіи"); 15) *о. А. М. Иванцова-Платонова*: а) „Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству, сравнительно съ крайностями ученій соціалистистическихъ" (Москва, 1884 г.); б) „Что такое жизнь? Посвящается молодымъ людямъ, по окончаніи курса воспитанія вступающимъ въ жизнь самостоятельную" (Москва, 1881 г.); в) „Поученіе о благотвореніи" (М., 1885 г.); г) „Истинное понятіе о чести и фальшивыя представленія о ней" (Москва, 1894 г.); д) „О нашихъ нравственныхъ отношеніяхъ и обязанностяхъ къ семьѣ, школѣ, обществу" (М., 1894 г.) и др.; 16) *Г. Надеждинскаго* „Православное ученіе о христіанскихъ добродѣтеляхъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви, излож. въ видѣ бесѣдъ священника съ прихожанами, живущими въ кругу раскола и нѣмцевъ-колонистовъ разныхъ исповѣданій" (1884 г., Саратовъ); 17) *Д. Склабовскаго* „Христіанскій взглядъ на неравенство состоянія людей на землѣ" (1887 г., Москва); 18) *N—a* „О постѣ на основаніи вѣры и науки" (1888 г., Спб.); 19) *проф. М. А. Олесницкаго* прекрасная актовая „рѣчь": „Нравственный прогрессъ" (Кіевъ, 1884 г.); 20) *Н. Суворова* „Вѣра и дѣла"... (1888 г., Ярославль); 21) *Бухарева* „О постахъ въ православной Церкви" (Москва, 1888; 5-е изд.); 22) *архіеп. Никанора*: а) „О театральныхъ зрѣлищахъ въ великій постъ (поученіе)" (М. 1889 г., изд. 2-е); б) „По-

ральная философія стоиковъ въ отношеніи къ христіанству» (Харьковъ, 1887 г.), вообще кратко, но обстоятельно рѣшающее вопросъ о самостоятельности христіанскаго ученія о нравственности по сравненію со стоическимъ...

Изъ имѣющихся же *здѣсь* въ виду трудовъ по вопросамъ морали *вообще* можно отмѣтить въ нашемъ очеркѣ слѣдующіе:

а) *Проф. А. И. Смирнова* изслѣдованіе: *«Исторія англійской этики»* (т. I, Казань; 1880 г.), интересное по замыслу, осталось недоконченнымъ, и въ настоящее время, послѣ выхода въ русскомъ переводѣ нѣкоторыхъ иностранныхъ произведеній по тому же вопросу [826]), утратило до извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени свою цѣнность даже и какъ *исто-*

ученіе о вегетаріанизмѣ (сказанное на вечернѣ въ недѣлю сыропустную)" (Одесса, 1890 г.); в) „Бесѣда о христіанскомъ супружествѣ, противъ графа Льва Толстого" (Одесса, 1890 г.) и друг.; 23) „Дневникъ *Прот. I. И. Сергіева*" (Спб. 1892 г.); *его же*: „Богопознаніе и самопознаніе, пріобрѣтаемыя изъ опыта" (Спб. 1900 г.); 24) *о. Г. Вышеславцева*: „О семейной жизни по ученію Филарета, м. московскаго" (Спб., 1894 г.); 25) *о. Кирилла (Лопатина)*: „Противники монашескихъ обѣтовъ—Іовиніанъ и Вигилянцій и обличеніе ихъ лжеученія бл. Іеронимомъ" (Спб. 1894 г.); 26) *о. А. Смирнова* сочиненія, упомянутыя, когда шла рѣчь о трудахъ А. Ѳ. Гусева; 27) *I. Красницкаго* „Буддизмъ и христіанство" (Новочеркасскъ, 1893 г.); 28) *С. Аргамакова*: „Къ вопросамъ этики въ современномъ бракѣ" (Полоцкъ, 1895 г.); 29) *С. В. Кохомскаго*: „О томъ, что присяга не запрещена I. Христомъ, но предписана" (Кіевъ, 1895 г.); 30) *М. Бородкина*: „Графъ Л. Н. Толстой, какъ учитель жизни" (Спб. 1897 г.); 31) *архим. Михаила (Грибановскаго)*: „Лекціи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ" (Казань, 1899 г.) (чит. здѣсь „о происхожденіи зла и свободѣ"...); 32) *о. А. Мартынова* „О христіанскомъ постѣ" (М. 1898 г.); 33) *о. А. Клитина*: „Итоги XIX вѣка (общее обозрѣніе умственнаго и религіозно-нравственнаго состоянія общества въ концѣ XIX в. и надежды будущаго)" (Кіевъ, 1899 г.); 34) *о. I. Наумовича* „Христіанскія добродѣтели" (Спб. 1900 г.) (см. *нашъ* отзывъ въ „Церк. Вѣстн.": 1901 г., № 17); 35) „Жизнеописаніе ...оптинскаго старца іеросхим. Амвросія"... — соч. *архим. Агапита* (Москва, 1900 г.) (здѣсь интересны нѣкоторыя данныя по вопросу о „старчествѣ" и друг.); 36) *наши* статьи въ I-мъ т. „Православной Богословской Энциклопедіи", „изд. подъ ред. проф. А. П. Лопухина" (Спб. 1900 г.): объ „*автономистахъ, адіафорахъ, антиномизмѣ, альтруизмѣ*" и др. Объ остальныхъ сочиненіяхъ различныхъ авторовъ (ихъ *немало*) считаемъ нужнымъ умолчать (назовемъ только а) *проф. о. С. А. Соллертинскаго* „Объясненіе Мѳ. V, 22; V, 38—42; VII, 1. Лук. VI, 37 у графа Толстого". „Актов. рѣчь". Спб. 1887 г. и б) *о. А. Мартынова* „Эволюціонизмъ предъ нравственнымъ судомъ христіанства"; Москва, 1900 г.).

[826]) Они будутъ указаны въ *нашемъ* очеркѣ ниже.

рическая работа (*въ другихъ* отпошеніяхъ оно не было симпатично и въ свое время [327]).—б) Широкими замашками, недостаточно, однакожъ, оправдываемыми дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, отличается брошюра *А. Бао*: «*Нравственныя воззрѣнія В. Вундта. Критическое изслѣдованіе. Выпускъ первый*» (Воронежъ, 1888 г.). Впрочемъ, нѣкоторыя отдѣльныя замѣчанія автора не лишены остроумности. Общая же его точка зрѣнія относительно пониманія сущности нравственности фальшива (чит. его разсужденія о значеніи «эгоизма»...). — в) *Н. А. Карышева* обширнѣйшее сочиненіе: «*Основы нравственности по спиритизму и наукѣ*» (Москва, 1891 г.) возбуждаетъ къ себѣ глубочайшій интересъ. Здѣсь имѣется на-лицо весьма много дѣльныхъ и солидныхъ соображеній (чит. особенно «введеніе»,—гл. II, ч. II,—гл. III, ч. I, ч. II,—гл. IV. ч. I, II...), хотя въ тоже время есть и разсужденія, которыя можно было бы въ лучшемъ случаѣ сократить (чит., напр.. гл. I, ч. II и отч. друг.). Конечный выводъ, дѣлаемый авторомъ, весьма симпатиченъ, и вся книга вообще оригинальна.—г) *В. С. Соловьева*: «*Духовныя основы жизни*» (изд. 3-е, Спб. 1897 г.)—сочиненіе, которое, по словамъ «предисловія» къ нему, «можетъ служить для однихъ дополненіемъ» *Оправданія Добра*, а «для другихъ—замѣною» послѣдняго. Хотя здѣсь имѣется въ виду и христіанская мораль (ч. I: «о природѣ, о смерти и грѣхѣ, о законѣ и благодати,—о молитвѣ, жертвѣ и милостынѣ, о постѣ»; ч. II: «о христіанствѣ, о церкви, о христіанскомъ государствѣ и обществѣ; объ «образѣ Христа, какъ провѣркѣ совѣсти»), но, въ виду извѣстныхъ своеобразностей мышленія автора и его точки зрѣнія, находимъ лучшимъ говорить о данной книжкѣ В. С—ча не раньше, а именно въ настоящемъ мѣстѣ. Поскольку не имѣть предъ собою нѣкоторыхъ неправильностей освѣщенія авторомъ тѣхъ или иныхъ христіанскихъ началъ и данныхъ, его чисто-философскія, самобытныя разсужденія обычно увлекательны, особенно въ художественномъ авторскомъ изложеніи, хотя бы читатель и далеко не всегда съ ними соглашался.—д) *С. Фишера* «*Человѣкъ и животное. Этико-юридическій очеркъ*» (Спб. 1898 г.)—книга, весьма необходимая въ виду того, что данный вопросъ въ нашей

[327]) Отчасти см. характеристику этого ученаго въ „Энцикл. Слов." Брокг.-Ефр. полут. 60; 1900 г.; стр. 532,₂.

литературѣ почти совсѣмъ (научно) не выясненъ [828]). Что касается выполненія авторомъ его задачи, то оно, поскольку имѣть въ виду историческую часть книги, можетъ быть признано значительно цѣннымъ, тѣмъ болѣе, что авторъ воспользовался весьма многими, иностранными по преимуществу, источниками, гдѣ фактическія данныя собраны иногда обильно. Теоретическая же часть книги, его личныя соображенія и выводы, особенно тамъ, гдѣ авторъ пытается рѣшать различные психологическіе вопросы, чаще всего неудачны и ошибочны.— е) *В. С. Соловьева «Право и нравственность. Очерки изъ прикладной этики»* (изд. 2-е; Спб. 1899 г.)—книга, которую слѣдуетъ признать вообще очень цѣнною. Наиболѣе интересны для нашихъ цѣлей главы: 2-я («опредѣленіе права въ его связи съ нравственностью»), 3-я (...«критика теорій возмездія и устрашенія»), 4-я («о смертной казни»), 5-я («принудительное правосудіе, какъ нравственная обязанность») и отчасти другія. Обращаетъ на себя наше вниманіе также «приложеніе»: «эмпирическая необходимость и трансцендентальная свобода (по Шопенгауэру и Канту) (къ вопросу о безусловной виновности)». Діалектическіе пріемы, единственные въ своемъ родѣ, по ихъ изворотливости, у автора, заявляютъ о себѣ въ данномъ его сочиненіи въ высшей степени ощутительно и по мѣстамъ вредятъ дѣлу, прикрывая авторскіе промахи и слабости (чит., напр., «главу» «о смертной казни», гдѣ автору, не смотря ни на какія ухищренія, на первый взглядъ представляющіяся достигающими своей цѣли, въ дѣйствительности не удается отстоять своей точки зрѣнія). Впрочемъ, и въ этой книгѣ весьма много интересныхъ соображеній автора, болѣе цѣнныхъ даже, нежели какія имѣются въ упомянутыхъ выше «*Духовныхъ основахъ жизни*».— ж) *Проф. В. Г. Щеглова: «Графъ Л. Н. Толстой и Фридрихъ Нитцше. Очеркъ философско-нравственнаго ихъ міровоззрѣнія»* (Ярославль, 1898 г.)—обширное изслѣдованіе, посвященное характеристикѣ взглядовъ того и другого мыслителей, столь модныхъ въ нашу эпоху (и по смерти Нитцше вліяніе его вообще не слабѣетъ). Авторъ пытался изучить вопросъ по возможности шире и обстоятельнѣе, и это ему до нѣкоторой степени удалось, особенно относительно Нитцше. По

---

[828]) Ср. *нашу* статью въ „Христ. Чтеніи" (1895 г., іюль — августъ): „Отношенія между человѣкомъ и животными".

отношенію же къ Толстому успѣхъ автора значительно слабѣе, что произошло отъ не совсѣмъ равнодушнаго поведенія послѣдняго къ этому моралисту, а также отъ недостаточнаго знакомства его съ христіанскою моралью, съ ея духомъ. Если бы это знакомство было полно и всесторонне, тогда незачѣмъ было бы автору еще отъ «XX столѣтія» лишь ожидать «рѣшенія великой соціальной задачи»... Впрочемъ, въ книгѣ немало и хорошихъ страницъ.—з) *Л. Шестова «Добро въ ученіи гр. Толстого и Ф. Нитше (философія и проповѣдь)»* (Спб. 1900 г.)—не лишенная значенія книга. Графъ, по утвержденію автора, отрекся отъ старинныхъ идеаловъ. Симпатіи автора болѣе на сторонѣ Нитше, нежели—на сторонѣ Толстого. Для уясненія взглядовъ того и другого г. Шестовымъ сдѣлано много, но желательнаго результата онъ не достигъ по недостаточному знакомству съ исторіей этической науки, по недостаточному пониманію истиннаго значенія тѣхъ или иныхъ въ ея области направленій (напр., утилитаристическаго...)..., вообще по недостаточной освѣдомленности въ той области, съ какою книга его ближайшимъ образомъ имѣетъ дѣло. Впрочемъ, въ книгѣ не мало и прекрасныхъ (отдѣльныхъ) мыслей,—нѣкоторыя ея страницы поражаютъ тонкостью психологическаго анализа и прямо превосходны [829])...—и) Можетъ быть принята къ свѣдѣнію книжка: «*Аристотель (Этика. Политика)*» «въ изложеніи *Аркадія Пресса*» (Спб. 1900 г.)... и *друг.* [830])

---

[829]) См. нѣкоторыя подробности въ *нашемъ* отзывѣ о книгѣ: въ „Церк. Вѣстникѣ“: 1900 г., №№ 51—52.

[830]) Изъ нихъ можно поименовать здѣсь слѣдующія. 1) *Чичерина Б.* „Исторія политическихъ ученій“ (I—IV т. 1869 — 1877 г.), гдѣ имѣется весьма много по „исторіи“ этики: 2) *Мокіевскаго П. В.* „Цѣнность жизни“ (1884 г., Спб.) (авторъ-утилитаристъ—эволюціонистъ); 3) *Рѣдкина П. Г.* „Изъ лекцій по исторіи философіи права въ связи съ исторіей философіи вообще“ (т. I—VII: Спб. 1889 — 1891 г.), гдѣ имѣется огромный матеріалъ по исторіи этическихъ ученій (напр., платоновскаго и пр.); 4) *нѣсколькихъ авторовъ* изслѣдованія „О свободѣ воли“ (Москва, 1889 г.)—„сборникъ статей и рефератовъ членовъ моск. психолог. общества“ (см. въ цит. соч. Карѣева: стр. 169: тутъ есть свѣдѣнія о „рефератѣ на ту же тему“ и послѣдняго); 5) *Южакова С.* „Соціологическіе этюды“ (Спб. 1891 г.), гдѣ, между прочимъ, есть рѣчь о „борьбѣ за существованіе и нравственности“ (см. у Карѣева стр. 177); 6) *П. Е. Астафьева* „Ученіе графа Л. Н. Толстого въ его цѣломъ. Критическій очеркъ“ (2-е изд. Москва, 1892 г.) (здѣсь прекрасно доказывается, что „ученіе“ графа...

Сочиненія, охарактеризованныя или упомянутыя въ настоящемъ параграфѣ нашего очерка, особенно ученыя дис-

„навсегда останется культурному человѣчеству урокомъ, какъ не должно мыслить, не отрекаясь вовсе и безповоротно отъ идей истины, добра и красоты“); 7) *Ѳ. П. Преображенскаго* „Графъ Л. Н. Толстой, какъ мыслитель-моралистъ. Критическій этюдъ“ (Москва, 1893 г.) (хорошая брошюра, доказывающая, что „въ исторіи этики—ученіе Л. Толстого есть плодъ великаго недоразумѣнія“... и что „оно будетъ сдано въ архивъ, какъ... неудачная попытка безрелигіозной морали“...; въ брошюрѣ отмѣчена и русская литература о Толстомъ: кромѣ указываемыхъ у насъ книгъ, называются еще сочиненія: *А. Козлова* „Письма о сочиненіи Л. Т. *О жизни*“, *Д. Цертелева* „Нравственная философія Л. Толстого“, *И. А. Карышева* „Православно-христіанскій взглядъ на основанія, принятыя Л. Толстымъ въ его сочиненіи: Въ чемъ моя вѣра“, *А. Рождествина* „Христіанство Л. Толстого“, *А. Волынскаго* „Нравственная философія Л. Толстого“, *Н. Страхова* „Толки о Л. Толстомъ“, *Л. Оболенскаго* „Нравственная философія Л. Толстого“ и пр.); 8) *Б. Юзефовича* „О философскомъ ученіи гр. Л. Н. Толстого по XIII тому его сочиненій...“ (изд. 2-е; Кіевъ, 1893 г.) (весьма интересная книжка, въ которой не мало трезвыхъ взглядовъ относительно толстовскаго ученія); 9) *Е. Соловьева* „Л. Н. Толстой“ (въ „біограф. библіотекѣ Ф. Павленкова“) (Спб. 1894 г.) (въ книгѣ много ошибочныхъ сужденій); 10) *В. Ф. Чижа* „Преступный человѣкъ передъ судомъ врачебной науки“ (Казань, 1894 г.); 11) *А. А. Токарскаго* „Происхожденіе и развитіе нравственныхъ чувствъ“ (М. 1895 г.); 12) *В. Ф. Чижа* „Криминальная антропологія“ (Одесса, 1895 г.) (книжки Чижа не непоучительны); 13) *П. П. Бабкина* „О непротивленіи злу. По поводу драмы «Власть Тьмы» Л. Толстого“ (Спб. 1896 г.); 14) *В. Л—тина* „Не безнравственное-ли впечатлѣніе производитъ «Власть тьмы» гр. Толстого на сѣрую публику“ (Спб. 1896 г.); 15) нѣсколькихъ авторовъ сочиненія по вопросу о дуэли, хорошо и разносторонне его исчерпывающія: а) *М. Махова* („Дуэль, ея происхожденіе и современный характеръ“ (Спб. 1896 г.), б) *П. А. Швейковскаго* („Судъ общества офицеровъ и дуэль въ войскахъ русск. арміи...—„дѣйствующее законодательство со всѣми комментаріями“..., изд. 2, Спб. 1898), в) *А. Кирѣева* („Письма о поединкахъ“, Спб. 1899 г.); г) „*оберъ-офицера* русск. арміи“ („отвѣтъ генералу Кирѣеву противъ поединковъ“) (Спб. 1900 г.), д) *М. Драгомирова* („Дуэли“. Кіевъ, 1900 г.); особенно хороши книги подъ пунктами „б“ и „г“; 16) *Лоскутова П.* „Духовный прогрессъ и счастье“ (1895 г., Спб., ср. у *Карѣева* стр. 166); 17) *Я. Канторовича* изданія („Юридич. библіотека“), весьма интересныя и нерѣдко цѣнныя; 18) *проф. В. Г. Щеглова* „Право и нравственность въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“ (Яросл. 1888 г.); 19) *М. Ф. Попова* „Краткій очеркъ современнаго состоянія ученія о преступникѣ съ точки зрѣнія уголовно-антропологической“ (Томск., 1898 г.) (небольшая, но содержательная брошюрка); 20) *нѣсколькихъ авторовъ* сочиненія, посвященныя вопросу о *мирѣ*: а) *проф. Л. А. Камаровскаго* „Успѣхи идеи мира“ (Москва, 1898 г.) (большая и содержательная книжка, изд. Гроссманъ и Кнебель; чит. и нѣкоторыя другія

сертаціи, много содѣйствовали дальнѣйшему движенію и росту разсматриваемой нами науки, о чемъ нами выше уже и было замѣчено [831]). Отнынѣ изслѣдованы многія стороны, которыя прежде и не затрогивались,—другія, по крайней мѣрѣ, поставлены на очередь, и преднамѣчено, подготовлено ихъ выясненіе; возраженія противниковъ христіанскаго ученія о нравственности въ значительной степени устранены, и дѣло дальнѣйшихъ защитниковъ христіанской этики въ большой степени облегчено; подготовлено много матеріала для построенія возможно обстоятельнѣйшей системы данной науки, и въ той или иной мѣрѣ намѣчены наиболѣе плодотворные ея пути и проч. Словомъ, успѣхъ дѣла долженъ быть названъ очевиднымъ и несомнѣннымъ. Но онъ станетъ для насъ еще болѣе замѣтнымъ, если обратимъ вниманіе на нѣкоторыя другія явленія въ области нашей богословской литературы, которыя, въ свою очередь, также внесли нѣкоторую лепту, способствовавшую дѣлу развитія данной науки. И такъ, что же это за явленія [831а])?

изд. ихъ-же подъ общимъ заглавіемъ: „Вопросы науки, искусства, литературы и жизни"); б) *В. М. Гессена* „О вѣчномъ мирѣ" (Спб. 1899 г.); в) *проф. П. В. Тихомирова* „Вѣчный миръ въ философскомъ проектѣ Канта" (Св. Троицк. Серг. Лавра, 1899 г.) (дѣльная брошюрка); 21) *проф. И. Г. Городенскаго* „Нравственная философія В. С. Соловьева" (Св. Тр. Серг. Лавра, 1899 г.) (обстоятельный критическій этюдъ); 22) *Г. Александрова* „Правда-ли? Дефекты новаго романа гр. Толстого Воскресеніе" (М. 1899) (см. *нашу* замѣтку въ „Церк. Вѣстн.": 1900 г., № 1); 23) *В. С. Соловьева* интересные и оригинальные „Три разговора о войнѣ, прогрессѣ etc." (Спб. 1900 г.), хорошо извѣстные читающей публикѣ; 24) *проф. П. И. Ковалевскаго* „Судебная психопатологія"... (изд. 2-е, Спб. 1900 г.), гдѣ имѣется весьма много интереснаго для нашихъ цѣлей, напр., о „нравственномъ помѣшательствѣ" и пр.; 25) вскользь лишь упомянемъ о сочиненіяхъ а) *графа Л. Толстого*, всѣмъ извѣстныхъ (какъ изданныхъ въ Россіи, такъ и за границей) и вносящихъ въ дѣло только путаницу, фальшь, ложь..., и б) *г. В. Розанова*, указанныхъ и разобранныхъ, напр., въ дѣльной брошюрѣ *о. А. А. Дернова*: „Бракъ или развратъ? etc." (Спб. 1900 г.). О другихъ сочиненіяхъ, *хотя и существующихъ*, однако, не считаемъ нужнымъ упоминать.

[831]) См. начало X-го параграфа нашего очерка.

[831а]) *Примѣч. къ 775 примѣчанію.* Книга М. А. Олесницкаго—докторск. диссертація (чит., однако, 810 примѣч.), но о ней, какъ не имѣющей типа обычныхъ дисс—ій, говоримъ не въ X, а въ IX §-ѣ нашего очерка.

XI.

Дальнѣйшему росту науки Нравственнаго Богословія въ теченіе разсматриваемаго нами періода времени (съ 1867 г. по 1900 г.) содѣйствовали, съ одной стороны, переводы святоотеческихъ твореній нравоучительнаго характера (I), съ другой, переводы различныхъ, болѣе или менѣе цѣнныхъ, иностранныхъ произведеній нравоучительнаго содержанія (II), съ третьей, статьи какъ въ духовныхъ, такъ отчасти и въ свѣтскихъ журналахъ такого-же характера (III) и, съ четвертой, отчасти сочиненія учебнаго назначенія (не для духовныхъ заведеній) [832]) (IV).

I. Изъ переводовъ перваго рода должны быть названы слѣдующіе.

а) Переводъ «*Ученія 12-ти Апостоловъ*» [833]), въ которомъ [834]) предлагается «древнѣйшее послѣапостольское фор-

[832]) Назначенныя для духовно-учебныхъ заведеній сочиненія уже разсмотрѣны нами выше.

[833]) Сдѣланъ *проф. К. Д. Поповымъ* (Москва, 1898 г.), также *о. I. П. Соловьевымъ* (Москва, 1886 г.).

[834]) Издано въ 1883 г. „въ первый разъ“ (*Luthardt'a* op. cit. въ 177 примѣч.; S. 93. *Ziegler'a* op. cit. ibid., S. 120. *Luth. Kompend.*. cit. ibid., S. 23 (сравн.).

мулированіе правоученія» [835]). Здѣсь характеризуются «два пути: жизни и смерти», указываются ихъ отличительныя особенности. Дается перечень «заповѣдей» и «грѣховъ», происходящихъ отъ неисполненія первыхъ. Среди добрыхъ качествъ, требуемыхъ отъ человѣка, выдѣляются: любовь ко всѣмъ, даже и ко врагамъ, «молитва за» нихъ, «постъ за гонителей», «милостыня, бодрствованіе, твердость въ искушеніяхъ»... «Вліяніе іудейской законности въ ущербъ павловскому» пониманію дѣла. замѣтное здѣсь вообще, въ особенности проявляется въ имѣющихся тутъ мелочныхъ предписаніяхъ внѣшняго характера, доходящихъ, напр., даже до указанія числа произношенія ежедневно молитвы Господней [836])...

б) Переводъ твореній *Климента Александрійскаго* [837]). Послѣдній († «ок. 220 г.»)—авторъ «Увѣщанія къ Еллинамъ», «Педагога» и «Строматъ»—сочиненій, представляющихъ собою единое цѣлое. Въ *первомъ* «доказывается» несостоятельность «языческой морали и ей противопоставляется, какъ высшая, христіанская въ ея отдѣльныхъ характерныхъ чертахъ». Этика *втораго* расчитана на несовершенныхъ еще христіанъ, на «начинающихъ». Здѣсь находимъ, правда, «уже болѣе точное, но» въ тоже время и «болѣе народное раскрытіе» дѣла. Мораль *третьяго* имѣетъ въ виду уже «совершенныхъ» христіанъ... «Божественный Логосъ» присущъ, конечно, и «всякой истинной философіи язычниковъ», однако, въ бо̀льшей степени Онъ заявилъ о Себѣ «въ В. Завѣтѣ», а въ возможно большей еще—«въ Новомъ». Онъ—«чистый источникъ нравственнаго сознанія». Если Моисеевъ законъ являлся чѣмъ-то внѣшнимъ для ветхозавѣтнаго человѣка, то новозавѣтный, наоборотъ, «написаннымъ въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ. Высшій законъ—любовь къ Богу и на ея основѣ—любовь къ ближнему; высшая цѣль—Богоуподобленіе и общеніе жизни съ Богомъ». «Свобода воли», пострадавшая въ прародительскомъ «грѣхопаденіи, возстановляется въ христіанствѣ», и, слѣдовательно, здѣсь дается человѣку возможность достигать требуемаго отъ него совершенства. «Вождемъ къ спасенію служитъ Логосъ, Христосъ»... Климентъ не ограни-

---

835) Ibidem.

836) *Ziegler*. S. 120—121. *Luth. Komp.*, S. 23. *Luth.* op. cit. въ 177 прим. S. 93—98.

837) Сдѣланъ г. *Корсунскимъ* (1890 г.)...

чивается лишь общими разсужденіями, но въ большомъ количествѣ предлагаетъ и разсмотрѣніе частнѣйшихъ вопросовъ и случаевъ, обнаруживая здѣсь какъ свою «разсудительность и серьезность» взгляда на дѣло, такъ въ тоже время и излишнюю мелочность (разумѣемъ его «мелочныя внѣшнія предписанія»). Если припомнить точку зрѣнія прежнихъ восточныхъ апологетовъ на бракъ [838]), то взгляды Климента по этому вопросу отчасти знаменательны: «онъ очень высоко цѣнитъ бракъ и не предпочитаетъ безбрачія». Климентово ученіе о «πίστις» и «γνῶσις» напоминаетъ собою «греческое раздѣленіе людей на обычныхъ и философовъ». Вообще воззрѣнія Климента сложились не безъ извѣстнаго вліянія со стороны греческой и іудео-александрійской философій.—Въ сочиненіи: «Какой богачъ спасется» намѣчается норма «пользованія земными благами» [839])...

в) Переводъ твореній *Оригена* [840]). Если Климентъ, бывшій собственно «первымъ» по времени «этикомъ христіанства, не» оказался «въ подлинномъ смыслѣ систематикомъ», то въ приложеніи къ Оригену († «254 г.») упрекъ послѣдняго рода долженъ быть сравнительно смягченъ. «*Бесѣды*, *Комментаріи*, сочиненія *противъ Цельса*, *О молитвѣ*»... содержатъ обильный правоучительный матеріалъ. Точекъ соприкосновенія Оригена—моралиста съ Климентомъ немало... Подобно ему, Оригенъ настойчиво подчеркиваетъ человѣческую свободу. Ему, впрочемъ, удалось рѣзче (чѣмъ Клименту) провести грань между христіанскимъ ученіемъ о нравственности и философскимъ—языческимъ. Заимствованная имъ у язычества идея о «предсуществованіи душъ» не отразилась на его нравственномъ ученіи «существенно» вредно. Современная ему порча нравовъ обусловила рѣзкость его ученія, впрочемъ, не всегда переходившую въ особенныя крайности. Интересны начертываемые имъ «круги обязанностей: а) къ братьямъ—въ религіозномъ и тѣлесномъ смыслѣ, къ сограж-

---

[838]) Объ этомъ чит. выше: текстъ къ *нашимъ* примѣчаніямъ: 505, 506.

[839]) *Wuttke* (op. cit. въ 21 примѣч.), S. 144. *R. Kübel* (op. cit. въ 177 примѣч.), S. 27. Сравн. *Luth.* op. cit. въ 177 примѣч., S. 113—121.—*Luth. Komp.*, S. 24—25. *Ziegl*, S. 143—149.—*Gass'a* op. cit. въ 177 прим., S. 76—79. Ср. и мног. друг.

[840]) Его сочин. „О молитвѣ" переведено *і. Корсунскимъ* (изд. 2-е, Спб. 1897 г.), „О началахъ" переведено въ Казани (1899 г.) при дух. академіи.

данамъ, къ людямъ вообще, спеціально къ чуждымъ насъ, къ старымъ; б) къ себѣ самимъ: къ тѣлу и душѣ, в) къ Богу..., Христу..., Св. Духу..., къ Ангеламъ...; сверхъ того, кратко трактуются еще особенныя обязанности: вдовы, діакона, пресвитера, епископа, мужа и жены въ отношеніи ихъ между собою». Здѣсь, какъ видимъ, уже до извѣстной степени намѣчается планъ для курсовъ такъ названнаго впослѣдствіи *Нравственнаго Богословія*. Оригенъ настойчиво призываетъ къ «милостынѣ, молитвѣ, посту». «Дѣвство» и связанное съ нимъ «монашество» возводятся Оригеномъ на необыкновенную высоту, что особенно надлежитъ сказать о «мученичествѣ». Мысли христіанина должны быть на небѣ: онъ не имѣетъ права даже и «молиться о земномъ» (отсюда «прошеніе» молитвы Господней о *хлѣбѣ насущномъ* истолковывается въ смыслѣ молитвы «объ евхаристіи»); «военная служба», занятіе «правительственныхъ должностей»—дѣло нехристіанское... Въ силахъ человѣка исполнить не только свой долгъ, но и совершить нѣчто сверхъ этого. Отсюда Оригеномъ различаются «praecepta» и «consilia evangelica» (съ этимъ моментомъ мы уже встрѣчались выше)... Почва для развитія и укрѣпленія въ христіанскомъ обществѣ аскетическихъ воззрѣній, такимъ образомъ, подготовляется все больше и больше, т. е., уже и къ данному времени [841]).

г) Переводъ твореній *св. Меѳодія Патарскаго* [842]) («† 311 года»). Послѣдній рѣзко утверждаетъ наличность въ человѣкѣ нравственной свободы, благодаря которой отъ него уже зависитъ поддаваться «возникающимъ въ немъ страстямъ» или подавлять ихъ, быть добродѣтельнымъ, или нѣтъ. Человѣческія «добродѣтели — тѣневыя отображенія идеальныхъ, сумма которыхъ — божественная *мудрость*, въ каковой участвуемъ особенно чрезъ посредство дѣвства». Рѣзкія сужденія св. Меѳодія о значеніи дѣвства, оставляющія позади себя даже положенія Оригеновы, объясняются его унаслѣдованнымъ отъ Платона взглядомъ на «тѣло, какъ на темницу души». Ясно, что при такой точкѣ зрѣнія «цѣлью нравственнаго стремленія служитъ возможнѣйшее уничтоженіе чувственности, а дѣвство—высшимъ идеаломъ добродѣтели». Впрочемъ, выска-

---

841) *Luth. Komp.*, S. 25. *Wuttke*, S. 144—145. *Luth.* op. cit. въ 177 прим. S. 122—126. *Ziegl.*, S. 143, 149 и друг.

842) Сдѣланъ *проф. Е. И. Ловягинымъ* (Спб. 1877 г.).

зываясь такъ въ «*Пиръ десяти дѣвъ*», этотъ «Оригеновъ ученикъ позже — въ сочиненіи *О воскресеніи* отрекся» отъ подобныхъ крайностей [843])...

д) Переводъ твореній *св. Иринея* [844]) († «ок. 202 г.»). Ему приходилось вести борьбу съ гностицизмомъ, совершенно неправильно понимавшимъ значеніе «наружнаго» нашего поведенія и уничтожавшимъ всякое объективное различіе между добромъ и зломъ»... (см. твореніе св. Иринея *Противъ ересей*). Въ частности, что касается христіанскаго нравственнаго закона, то онъ, по ученію св. отца церкви, характеризуется не какъ «законъ внѣшности и рабства», чѣмъ былъ моисеевъ, но «какъ новый законъ любви и свободы», имѣющій въ виду преобразованіе внутренняго человѣческаго *я*. Впрочемъ, относительно «нравственнаго закона» должно имѣть въ виду то, что онъ, извѣстный уже «патріархамъ» и лишь «забытый въ Египтѣ», чрезъ Моисея былъ только вновь констатированъ, а Спасителемъ, — учившимъ о томъ, что ветхозавѣтный «обрядовый законъ» потерялъ свою силу, — «обновленъ». Характеризуя же новозавѣтный нравственный законъ, св. Ириней особенно подчеркиваетъ значеніе «благодати и новаго духа возрожденія» [845])...

е) Ученикъ преп. Макарія Египетскаго *Евагрій Понтійскій* [846]) († «ок. 399 г.») въ его «Μοναχὸς ἢ περὶ πρακτικῆς» даетъ «руководство для монаховъ, занимавшихся не только созерцаніемъ, но и трудомъ»... Особенно восхваляется имъ «дѣвство». Онъ рисуетъ картину тѣхъ благъ, какія ожидаютъ дѣвственницъ «при воскресеніи» ихъ изъ «мертвыхъ [847])...

ж) Съ одной стороны, обращаютъ на себя вниманіе «*правила*», составленныя тѣми или другими *соборами* и имѣющія въ виду нравственные вопросы: о «покаяніи, безбрачіи, бракѣ,

---

[843]) *Luth. Komp.*, S. 25. *Luth.* op. cit. въ 177 примѣч., S. 126—127 и друг.

[844]) Творенія св. Иринея изд. на русск. яз. *о. П. Преображенскимъ* (М., 1871 г. О *второмъ* изданіи: Спб. 1900 г. см. *нашу* замѣтку въ „Христ. Чт.": Январь, 1901 г.).

[845]) *Luth. Komp.*, S. 26. *Luth.* op. cit. въ 177 прим., S. 153—155.

[846]) Переводъ его творен. въ „*Добротолюбіи въ русскомъ переводѣ, дополненномъ*" (переводъ принадлежитъ *еп. Өеофану*) (т. I, изд. 3-е, Москва, 1895 г.).

[847]) *Luth.* op. cit. въ 177 прим., S. 145—146. *Luth. Komp.*, S. 29. См. стр. 61 *нашего* изслѣдованія: „*Преп. Макарій Египетскій*" etc., т. I. (Спб. 1899 г.). Ср. *Gass'a* op. cit. въ 177 прим., S. 131 и слѣд.

ложномъ аскетизмѣ, военной службѣ, торговлѣ, лихоимствѣ»..., объ «языческихъ» остаткахъ... (разумѣемъ соборы: «Анкирскій, Гангрскій, Эльвирскій, Никейскій, Лаодикійскій, Неокесарійскій»...); съ другой, «*Апостольскія правила*» (произошли—«самое позднее время—въ V в.»), содержащія въ себѣ данныя «главнымъ образомъ о дисциплинѣ клира», интересныя и для нашихъ цѣлей [848]) [849])...

з) Интересны двѣ брошюрки *архим. Палладія*, содержащія въ себѣ переводъ съ «коптскаго» языка (принадлежащій названному лицу) «*новооткрытыхъ изреченій преподобнаго Антонія Великаго*» и «*новооткрытыхъ сказаній о преп. Макаріи Великомъ*» (Казан. 1898 г.). [849а]) Обѣ брошюрки предлагаютъ много характернаго для выясненія внутренняго облика данныхъ великихъ подвижниковъ Христовой Церкви.

Такимъ образомъ, если мы оглянемся назадъ [850]), то увидимъ, что постепенно была переведена на русскій языкъ *большая часть* святоотеческихъ твореній, имѣющихъ нравоучительный характеръ и такъ или иначе помогающихъ выясненію христіанскаго ученія о нравственности. А это—уже цѣлое богатство для русскихъ читателей, которое, конечно, постепенно будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться, чему можно только радоваться...

II. Что касается переводовъ на русскій языкъ различныхъ сочиненій иностранныхъ, то они чаще касаются этики *вообще*, чѣмъ *христіанской* въ частности, хотя въ той или иной степени не безъинтересны и для цѣлей послѣдней. Полное перечисленіе ихъ въ нашемъ, сравнительно краткомъ, очеркѣ невозможно, да оно по существу дѣла и не нужно въ виду малоцѣнности содержанія многихъ подобнаго рода иноземныхъ произведеній. Отсюда укажемъ лишь тѣ, какія, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ этого въ какой-либо мѣрѣ.

---

[848]) *Luth. Komp.*, S. 35—36. *Luth.* op. cit. въ 177 примѣч., S. 233—243 См. еще „патрологіи" Bardenhewer'a, Nirschl'я, архіеп. черниг. Филарета... (всѣ эти труды цитованы выше: въ примѣч. *нашихъ*—382, 368).

[849]) „*Правила святыхъ Апостолъ, святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и святыхъ Отецъ съ толкованіями*" изданы въ 1876 г. (Москва) „Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія".

[849а]) Чит. о *вторыхъ* въ *нашей* диссерт. о *пр. Макаріи Египетскомъ* стр. 36 и слѣд. (Спб. 1899 г.) и въ *нашей* книгѣ: „*Нѣсколько данныхъ для характеристики нравственнаго міровоззрѣнія преп. Макарія Египетскаго*" (Спб. 1900 г.); о *первыхъ*—въ предисловіи о. Палладія къ переводу.

[850]) Разумѣемъ *весь* нашъ настоящій очеркъ.

α) Изъ переводовъ, всецѣло или до извѣстной степени проникнутыхъ богословскимъ характеромъ, назовемъ слѣдующіе: 1) «*Добротолюбіе*» (въ переводѣ *еп. Ѳеофана*) въ «пяти томахъ» [851]). Это — превосходный и преполезнѣйшій сборникъ для назидательнаго чтенія, тщательно составленный изъ святоотеческихъ твореній. Въ составъ всего этого изданія вошли выдержки изъ писаній 38-ми представителей святоотеческой письменности, при чемъ твореніямъ каждаго обыкновенно предпослано сообщеніе біографическихъ о немъ свѣдѣній, о писательской его дѣятельности. Съ какою любовію преосвященный авторъ относился къ своему дѣлу, показываетъ, напр., отдѣлъ о пр. Макаріи Египетскомъ, гдѣ «наставленія» послѣдняго заботливо «собраны» въ систематическомъ порядкѣ [852]), что требовало отъ собирателя отличнаго знакомства съ дѣломъ и большихъ трудовъ. Чтеніе «Добротолюбія» прояснитъ пониманіе христіанскаго ученія о нравственности. Оно много поможетъ и всѣмъ составителямъ системъ послѣдняго и положенное въ нихъ, т. е., системъ, основу — оно оказалось бы безусловно плодотворнымъ, что едва ли требуетъ какихъ-либо еще доказательствъ [853])... — 2) «*Христіанское ученіе о нравственности*» — еп. датскаго *Г. Мартенсена* (т. I—II. Спб., 1890) [854]). «Первый томъ» этого огромнаго курса христіанской этики — «общій или основоположительный». Здѣсь послѣ обширнаго «введенія», трактующаго вообще объ обычныхъ въ подобнаго рода системѣ вопросахъ, въ единственной его «общей части», съ одной стороны, раскрываются «предположенія христіанскаго ученія о нравственности»: «богословское, антропологическое, космологическое и сотеріологическое» и, наконецъ, «эсхатологическое», и, съ другой, выясняются «основныя понятія этики и нравственныя воззрѣнія на міръ и жизнь», гдѣ, въ частности, рѣчь идетъ о трехъ главныхъ предметахъ: «высшемъ благѣ, добродѣтели» и «законѣ». Затѣмъ въ «первой части» дальнѣйшаго — «второго тома» пред-

---

[851]) У насъ въ рукахъ изданія: 1895 г. (1-й т., изд. 3-е, Москва), 1884 г. (2-й т.), 1888 г. (3-й т.), 1889 г. (4-й т. и 5-й).

[852]) Ср. 2153-е примѣчаніе въ цитов. *нашемъ* изслѣдов.: „*Прел. Макарій Египетскій etc*“. (Спб. 1899 г.).

[853]) О „*Добротолюбіи*“, напр., кое-что говорится у *Н. Н. Архангельскаго* (op. cit., стр. 58—62). Тамъ же (стр. 62—64) говорится и о Ѳеофановомъ же „переводѣ“ „*Невидимой брани*“ „старца *Никодима Святогорца*“...

[854]) Переводъ сдѣланъ *проф. А. П. Лопухинымъ*.

лагается изложеніе «христіанскаго ученія о личной нравственности», въ частности, выясняются: «жизнь подъ закономъ и грѣхомъ» (:«жизнь безъ закона, главныя формы нравственной жизни подъ закономъ, грѣхъ, обращеніе и начало новой жизни»), «жизнь въ послѣдованіи Христу» (особенно добродѣтель «любви») и «христіанская свобода» (:«христіанская свобода и міръ, — степени и состоянія святости»). Предметъ «второй части» — «христіанское ученіе объ общественной нравственности», въ частности: «жизнь» людей въ «семействѣ, государствѣ», «идеальныя задачи культуры» (:«искусство, наука»), «церковь». Заканчивается вся система рѣчью о «завершеніи царства Божія». Сочиненіе Мартенсена встрѣчено и на западѣ [855]), и у насъ [856]) весьма сочувственно, чего оно, конечно, несомнѣнно и вполнѣ заслуживаетъ. Правда, можно упрекнуть (что и дѣлаетъ, напр., Luthardt) [857]) автора за то, что онъ въ своей системѣ, планъ которой до извѣстной степени носитъ характеръ «внѣшній» лишь, недостаточно «удовлетворяетъ требованію строгой систематики», но за то, съ другой стороны, благодаря этому самому обстоятельству, онъ — авторъ — получаетъ возможность трактовать въ своемъ трудѣ о самыхъ разнообразныхъ и въ то-же время «интереснѣйшихъ» предметахъ въ отвѣтъ на самыя насущныя потребности современнаго образованнаго общества, что тѣмъ болѣе было достижимо для автора, что онъ являлся дѣйствительно разносторонне и глубоко образованнымъ богословомъ—философомъ. Отсюда его система носитъ жизненный характеръ, совершенно чужда сухости, схоластичности. Авторъ обладаетъ замѣчательнымъ умѣньемъ самые трудные и запутанные вопросы предложить въ наиболѣе общедоступной формѣ для лицъ, въ виду которыхъ система писана. По словамъ Дорнера, вообще съ большимъ уваженіемъ относящагося къ системѣ Мартенсена, послѣдній «особенно силенъ въ характеристикѣ разнообразныхъ формъ главныхъ направленій въ этикѣ», и,

---

[855]) Чит., напр., *Luthardt'a* Kompend., S. 53 [ср. *Luth.* op. cit. въ 1 примѣч. („Zweite Hälfte"), S. 654—655]; *Gass'a* op. cit. въ 1 примѣч. („Zweiten Bandes zw. Abtheil."), S. 302 и слѣд. и друг.

[856]) Чит., напр., у *Н. П. Архангельскаго* op. cit., стр. 13—15; чит. въ „*Церк. Вѣстн*". за 1889 г., № 45 и въ друг. отзывахъ о книгѣ Мартенсена (напр., въ отзывѣ о ней проф. *А. П. Лопухина*: въ „предисловіи" къ переводу).

[857]) *Luth.* op. cit. („Zw. Hälfte"), S. 655.

«по отзыву Гасса», способенъ «плѣнить всякаго образованнаго читателя» [858])... Впрочемъ, книга общеизвѣстна и въ особой рекомендаціи нужды не имѣетъ. Для русскихъ читателей она, кромѣ того, приспособлена и переводчикомъ тамъ, гдѣ это представлялось ему необходимымъ. Появленіе ея на русскомъ языкѣ уже принесло хорошіе плоды, если принять во вниманіе хотя бы то, что, благодаря ей, улучшились нѣкоторыя наши учебныя системы (напр., г. П. Пятницкаго и др.) [859])... И чѣмъ больше въ нее вчитывается читатель, тѣмъ большему онъ здѣсь учится и тѣмъ болѣе въ немъ разсѣиваются тѣ страхи, какіе могутъ ему внушить въ данномъ случаѣ нѣкоторыя лица [860]), хотя отчасти, пожалуй, имѣющія на своей сторонѣ и правду, но лишь отчасти: преувеличивать опасностей нельзя, хотя и скрывать ихъ тѣмъ болѣе не слѣдуетъ [861]) [862]). — 3) Должно быть привѣтствуемо появленіе въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ *проф. Ѳ. С. Орнатскимъ*, англійской книги *С. Г. Келлога: «Буддизмъ и христіанство. Сравненіе легендарной исторіи и ученія Будды съ евангельской исторіей и ученіемъ нашего Господа І. Христа»* (изд. 2-е, Кіевъ, 1894 г.). Здѣсь превосходно доказывается полная независимость христіанства (и въ частности—христіанской этики) отъ буддизма (и въ частности—отъ буддійской этики). «Библейско-христіанская система этики недосягаемо высоко стоитъ передъ этикой буддизма»; «христіанство — свѣтъ, — буддизмъ — тьма»... — таковы выводы автора. Книга обладаетъ высокой научной цѣнностью, и значеніе ея огромно и безспорно. — 4) Могутъ быть отмѣчены переводы книгъ извѣстнаго *Фаррара: α) «Искатели Бога»* (Спб. 1898 г.) [863]), т. е., «Сенека, Эпиктетъ, Маркъ Аврелій»; β) «*Христіанская*

---

[858]) *„Церк. В.“*, цит. въ 856 примѣч.

[859]) Ея вліяніе оказалось даже и въ извѣстныхъ „лекціяхъ“ о. І. Л. Янышева.

[860]) Ср. отчасти у *Luth.* (op. cit. въ 857 примѣч.), S. 655; въ цитов. въ свое время диссертаціи г. *Н. Егорова* и др.

[861]) Чит. диссерт. г. *Н. Егорова*: „Христ. нравоученіе по Мартенсену сравнительно съ христіанскимъ нравоученіемъ по еп. Ѳеофану“ (о ней рѣчь была у насъ въ свое время). Здѣсь много—вѣрныхъ замѣчаній, но немало и преувеличеній, вкравшихся, быть можетъ, помимо воли самого автора.

[862]) Другихъ подробностей о системѣ Мартенсена сообщать не видимъ надобности.

[863]) Переводъ принадлежитъ *Ф. С. Комарскому*.

нравственность. Бесѣды о нравственности» (Спб. 1898 г.) [864]) и друг. — 5) Интересна «переведенная съ франц. яз.» [865]) книга *Олл-Лапрюна «Цѣнность жизни»*, гдѣ авторъ съ успѣхомъ «убѣждаетъ, что жизнь представляетъ изъ себя особенную цѣнность, если съумѣть понять, для чего она намъ дана и что мы можемъ и должны сдѣлать?» — 6) Выдержавшая въ Англіи множество изданій и переведенная и у насъ [866]) книга *проф. Г. Друммонда «Естественный законъ въ духовномъ мірѣ* (съ приложеніемъ рѣчей Друмм.: *Какъ преобразить нашу жизнь* и *Миръ съ вами»*) (Москва, 1898 г.) пытается дать отвѣтъ на вопросъ: «естественно или неестественно сверхъестественное?» Отвѣтъ изъ устъ спеціалиста «по естественнымъ наукамъ», занявшагося изученіемъ вопросовъ «нравственнаго и религіознаго характера», является цѣннымъ. Особенно могутъ быть рекомендованы въ книгѣ: «введеніе» и отдѣлы: «біогенезисъ, смерть, вѣчная жизнь», а также «приложеніе». Необыкновенный авторскій талантъ проглядываетъ всюду. — 7) Должна быть отмѣчена брошюрка *проф. Голгина* [867]): *«Нравственное Богословіе Евреевъ-талмудистовъ»* (2-е изд., Спб. 1898 г.), излагающая «ученіе» послѣднихъ «о ближнемъ, о собственности, присягѣ», о «христіанахъ», о «проклятіи», отличающаяся достаточною научностью и интересная въ наши дни. — 8) Названнаго *проф. Г Друммонда* брошюра *«Высшее благо»* (Москва, 1899 г.) [868]) написана очень тепло и усматриваетъ сущность послѣдняго «въ любви».— 9) Тому же вопросу посвящена брошюра *Фр. Кирхнера: «Высшее благо. Трудъ и отдыхъ»* (Спб. 1899 г.) [869]). Авторъ видитъ сущность «summi boni» въ «нравственномъ усовершенствованіи человѣчества». А такъ какъ «достиженіе высшаго блага» возможно лишь при условіи «труда и обязательнаго при немъ отдыха», то авторъ трактуетъ и о нихъ. Въ брошюрѣ весьма много лишнихъ строкъ, обезцѣнивающихъ до извѣстной степени цѣлое. Пестрѣющая масса именъ въ сущности не способствуетъ разъясненію дѣла. Примѣры иногда крайне неудачны... Но есть и дѣльныя положенія, къ сожа-

---

864) Тоже.

865) Подъ редакціей *проф. Алексѣя И. Введенскаго* (Харьковъ, 1898 г.).

866) С. Долговымъ.

867) Въ переводѣ *о. Ковальницкаго А.*

868) Перевед. *А. Николаевымъ.*

869) „Перев. подъ редакціей *А. Быкова*".

лѣнію, не всегда достаточно обоснованныя. — 10) Можетъ быть названа прекрасная книга *Ульгорна:* «*Христіанская благотворительность въ древней церкви*» (Спб. 1900 г.) [870]), трактующая о «мірѣ безъ любви», «явленіи любви на землѣ», «погибающемъ мірѣ» и «торжествѣ христіанской любви» [871]) [872]).

β) Изъ переводовъ, относящихся обыкновенно къ области этики вообще, извѣстны слѣдующіе: 1) *П. Жанэ* «*Исторія государственной науки въ связи съ нравственной философіей*» (книга I; Спб. 1876 г.) [873]). Здѣсь выясняются: «отношеніе нравственнаго ученія къ ученію о государствѣ», «нравственная философія у индусовъ», нравственное міровоззрѣніе персовъ, китайцевъ,—Сократа и др., Платона, Аристотеля, стоиковъ, Цицерона,—ветхозавѣтное и новозавѣтное, святоотеческое,—Ѳомы Аквината «и его школы» и пр. (до конца «среднихъ вѣковъ»). Нехристіанскія нравственныя воззрѣнія выяснены лучше, чѣмъ христіанскія и ветхозавѣтныя. Лучше послѣднихъ, т. е., ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, а равно

---

[870]) „Изд. *А. П. Лопухина*“.

[871]) Чит. *нашъ* отзывъ о книгѣ въ „*Церк. Вѣстн.*“: 1899 г., № 51.

[872]) Въ подстрочномъ примѣчаніи могутъ быть названы сочиненія 1) *Э. Навиля* „Вопросъ о злѣ“ (перев. сдѣланъ *Протопоповымъ П.*). При этой книжкѣ имѣются также „двѣ бесѣды о долгѣ“—*Навиля*-же (1872 г. Москва). 2) *N-a* „Евангельскій образецъ отношенія Іисуса Христа къ политико-общественнымъ дѣламъ“ (1879 г., Спб.) (перев. принадлежитъ *Забѣлину*). 3) *N-a* „Сократъ и І. Христосъ“ (Ломжа, 1880 г.) (перев. *о. А. Ковальницкаго*). Брошюрка съ успѣхомъ сравниваетъ Спасителя и греч. мудреца и приходитъ къ выводу, что если Первый былъ „только Богочеловѣкъ“, то послѣдній—только „простой человѣкъ“... 4) „Изданный *Олькотомъ*“ „Буддійскій катихизисъ“ (перев. *о. Т. И. Буткевичемъ*; Харьковъ, 1888 г.). Въ виду современнаго увлеченія многихъ буддизмомъ, эта книга до нѣкоторой степени поможетъ имъ разобраться въ вопросѣ: гдѣ—истина: на сторонѣ-ли Евангелія, или—буддизма; есть-ли у той и другой сторонъ существенныя совпаденія? и проч. (изъ 168—и *вопросовъ* „катихизиса“ чит., напр.. 3, 4, 13, 14, 19, 30, 53, 64, 65, 66, 67, 75, 83, 86, 94, 97, 98, 99, 122, 123, 128, 135, 136, 143 и друг.). 5) *Ж. Губера* „Іезуиты. Ихъ исторія, *ученіе* etc“. (Спб. 1899 г. Перев. *В. Писаревой*). Здѣсь имѣются данныя для сужденія объ іезуитскомъ антиномистическомъ ученіи. 6) *М. Джозефа* „Древне-еврейская этика“ (въ сборникѣ: „Религіозныя вѣрованія съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Сборникъ лекцій и статей иностранныхъ ученыхъ и публицистовъ. До-христіанскія и нехристіанскія вѣрованія“ (Спб. 1900 г.) (чит. *нашъ* отзывъ въ „*Церк. Вѣстникъ*“: 1901 г., № 2)... Другихъ сочиненій *здѣсь* не видимъ надобности называть.

[873]) „Перев. провѣренъ А. Васильевымъ“.

и святоотеческихъ, раскрыты средневѣковыя. Ошибочныхъ сужденій у автора немало, особенно въ отдѣлѣ о воззрѣніяхъ, которыя, какъ мы сказали уже, выяснены слабѣе другихъ, раскрываемыхъ въ книгѣ...—2) *Д. С. Блэкки* «*Четыре фазиса нравственности: Сократъ, Аристотель, христіанство, утилитаризмъ*» (Москва, 1878 г.; другое изд.: М., 1899 г.). Здѣсь подробно обрисовывается личность Сократа, освѣщаемая авторомъ съ замѣтною тщательностью. Не то приходится сказать о главѣ, касающейся Аристотеля, цѣли своей вообще не достигающей и поверхностной, о чемъ нами въ свое время уже было заявлено въ печати [874]). Отдѣлъ «о христіанствѣ» неудаченъ. Не отличаясь (какъ, впрочемъ, и всѣ другіе отдѣлы) научностью, онъ, вмѣсто того, чтобы рѣшать вопросъ по существу, постоянно уклоняется въ сторону и ведетъ рѣчь не о томъ, о чемъ слѣдовало бы, и, кромѣ того, изобилуетъ ошибочными сужденіями. Въ отдѣлѣ объ «утилитаризмѣ» представляетъ нѣкоторое значеніе фактическій матеріалъ, содѣйствующій уясненію исторіи направленія... Вообще книга невысокой цѣнности; иной оцѣнки заслуживаютъ лишь отдѣльныя ея мѣста и особенно глава первая.—3) *Г. Спенсера* «*Основанія науки о нравственности*» (Спб. 1880 г.) представляютъ собою систему такъ называемой эволюціонистической этики, фальшивой уже въ самой своей основѣ, хотя и весьма модной въ извѣстныхъ слояхъ [875]).—4) *К. Марта* «*Философы и поэты-моралисты во времена римской имперіи*» (Москва, 1880 г.) [876]). Изъ нихъ здѣсь разсматриваются и характеризуются—«Сенека, Персій, Эпиктетъ, Маркъ Аврелій, Діонъ Хризостомъ, Ювеналъ, Лукіанъ». Премированная «французскою академіею»—эта книга написана чрезвычайно живо, даже увлекательно, и, представляя много прекрасныхъ страницъ, вообще дѣльная по содержанію, можетъ быть только привѣтствуема. Отдѣльныхъ промаховъ ея автора можно и не принимать въ расчетъ.—5) «*Нравственныя основы жизни*»—*Ф. Р. Вейса* (т. I—II; Спб. 1881 г.) [877]) носятъ на себѣ

---

[874]) Въ нашей диссертаціи: „Аристотель и Ѳома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности" (Спб. 1884 г.), стр. 58—59.

[875]) *Между прочимъ*, разборъ ея положеній см. у *Н. В. Попова* въ разсмотрѣнной нами выше его диссертаціи, у *о. А. П. Мальцева* въ его, извѣстной уже, диссертаціи и у другихъ.

[876]) Переводъ сдѣланъ *М. Корсакъ*.

[877]) „Изд. *В. Н. Асташевымъ*".

печать поверхностнаго французскаго отношенія къ дѣлу. Напрасно здѣсь искать сколько-нибудь научнаго освѣщенія послѣдняго. Трактуя о самыхъ разнородныхъ предметахъ, напр., о половой «любви», «о ревности», «о женщинахъ», «объ искусствѣ говорить», «о хорошемъ тонѣ», «о модѣ», «объ изящныхъ искусствахъ» и проч., авторъ въ сущности не выясняетъ того, о чемъ говоритъ заглавіе его книги (написанной живымъ языкомъ), способное ввести въ заблужденіе.— 6) Сдѣланы переводы нѣкоторыхъ философскихъ произведеній древности: напр., «*Никомаховской этики*» *Аристотеля* (1884 г. Спб.) [878]), «*Афоризмовъ Епиктета (съ прибавленіемъ нѣсколькихъ главъ изъ его Размышленій*») (Спб. 1891 г.) [879]), «*Размышленій Марка Аврелія Антонина къ самому себѣ*») (Спб. 1895 г.) [880]), *діалоговъ Платона* (нѣкоторыхъ) [881]) и др. Переводы, дающіе каждому возможность ознакомиться съ нравоучительными воззрѣніями древнихъ моралистовъ непосредственно по первоисточникамъ, разумѣется, цѣнны и тѣмъ болѣе, чѣмъ точнѣе они выполняютъ свои задачи.—7) *Спинозы* «*Этика, изложенная геометрическимъ методомъ*» (Спб. 1886 г. Москва 1892 г.) [882]) и проникнутая пантеистическою точкою зрѣнія, разсуждаетъ «о Богѣ, о природѣ и началѣ души, о началѣ и природѣ аффектовъ, о рабствѣ человѣческомъ или о силѣ аффектовъ» и «о власти разума или о человѣческой свободѣ».— 8) *Шопенгауэра* «*Свобода воли и основы морали*» (Спб. 1886 г.) [883])—«*двѣ основныя проблеммы этики*». «Свобода воли въ мірѣ феноменовъ» не существуетъ. «Этика долга» должна уступать мѣсто обосновываемой на «чувствѣ состраданія»... [884]).— 9) *Вундта* «*Этика. Изслѣдованіе фактовъ и законовъ нрав-*

---

[878]) Переводъ принадлежитъ *Э. Радлову*.

[879]) Переводчикъ—*В. Алексѣевъ*.

[880]) Переводъ сдѣланъ *Н. Красновымъ*.

[881]) См. V—VI томы перевода *проф. Карпова* (1879 г. Спб.); „Тимэй и Критій“—въ переводѣ *проф. Малеванскаго* (1883 г. Кіевъ); „Федонъ“—въ переводѣ *г. Лебедева* и др. Чит. 1-й томъ „твореній Платона“ (Москва, 1899 г.) въ переводѣ (слишкомъ рано умершаго и оставившаго начатое дѣло недоконченнымъ) — *В. С. Соловьева...*

[882]) Первый переводъ — *В. И. Модестова*, второй — *Н. А. Иванцова*.

[883]) Переводъ сдѣланъ *Черниговцемъ*.

[884]) *Карѣева* op. cit., стр. 176. См. *особенно* разсмотрѣнную выше диссертацію *Ѳ. Ѳ. Гусева*.

ственной жизни» (Спб. 1887 г.) [885]). Послѣ «введенія» въ этику, авторъ говоритъ о «фактахъ нравственной жизни», о «философскихъ системахъ морали», о «принципахъ нравственности и областяхъ нравственной жизни». «Безкорыстное служеніе общимъ духовнымъ цѣлямъ человѣчества—единственное истинное благо» съ точки зрѣнія воззрѣній Вундта [886]). Его этика въ небрежномъ русскомъ изданіи потеряла многое. Впрочемъ, и въ подлинникѣ ея недостатковъ не мало. Историческая же ея часть нынѣ, при существованіи различныхъ превосходныхъ трудовъ, потеряла значеніе [887]).—10) *Астурно «Прогрессъ нравственности»* (Спб. 1892 г.) [888]). Это—самое беззастѣнчивое изложеніе эволюціонистической этики. Ненаучность, тенденціозность, фальшивость бьютъ въ глаза на каждомъ шагу. Кромѣ вреда, книга ничего болѣе не принесетъ невооруженному знаніемъ истиннаго положенія вещей читателю. Отсюда она естественно изъята съ книжнаго рынка тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ [889]).—11) *Циглера «Что такое нравственность?* (Спб. 1895 г.) [890]) книжка, отвѣчающая въ томъ смыслѣ, что «высшее благо», къ достиженію котораго направляется наше нравственное поведеніе, «есть всеобщее благополучіе». Отсюда сущность нравственности, съ точки зрѣнія даннаго моралиста, понятна; понятно и направленіе, къ какому Циглеръ долженъ быть отнесенъ. Хотя въ этой книжкѣ есть и прекрасныя мысли, но переводчикъ гораздо лучше поступилъ бы, еслибъ вмѣсто нея перевелъ Циглерову же «*исторію христіанской этики*» [891])—трудъ, дающій не мало цѣннаго матеріала.—12) *Гижицкаго «Основы морали»* (Одесса, 1895 г.) [892]) «удостоены преміи берлинскаго *Лессингова Общества*» (какъ говорится на обложкѣ книжки) и нашли себѣ сочувствіе и въ нашей литературѣ,

---

885) „Изд. журнала *Русское Богатство*".

886) См. о *Вундтѣ* статью *В. С. Соловьева* въ „Энц. Слов." *Брокгауза-Ефрона* (Спб. 1892 г., полут. 13-й, стр. 456).

887) *В. Чижъ* издалъ „изъ лекцій В. Вундта"—„о развитія этическихъ воззрѣній" (1886 г., Москва).

888) „Перевела *Э. Зауэръ*".

889) Ср. кое что о *ней* въ *нашемъ* отзывѣ о *другой* книгѣ—*Сутерланда* въ „Церк. Вѣстникѣ": 1901 г., № 2, col. 57.

890) „Перев. *А. Острогорскаго*".

891) Она уже не разъ была цитована нами выше (см., напр., 177 примѣч.).

892) „Изданіе *Международной библіотеки*".

напр., у *Карѣева*... [893]) «Основа морали», по Гижицкому, «не есть только *совѣсть* или *эгоизмъ*, или *благожелательство*, или *инстинктъ общественности*, или *состраданіе*, или *разумъ*, или вообще какая-нибудь единичная сила въ человѣкѣ: основа морали есть весь—чувствующій, желающій, мыслящій—человѣкъ». Опредѣляя «высшее благо», какъ достиженіе «возможно наибольшаго счастья общества», моралистъ eo ipso опредѣляетъ и свое направленіе.—13) *Фр. Іодля* «*Исторія этики въ новой философіи*» (т. I: «до конца XVIII вѣка съ двумя вводными главами о греко-римской и христіанской этикѣ»,—Москва, 1896 г.; т. II: «Кантъ и этика въ XIX столѣтіи», М., 1898 г.) [894]). «Вводныя главы» особенно невысоки тамъ, гдѣ дѣло касается христіанства и его ученія, понимаемыхъ авторомъ вообще ненадлежащимъ образомъ. Затѣмъ Іодль, какъ замѣтилъ уже Карѣевъ, «не касается современныхъ движеній въ области этики» [895]), отъ чего его исторія является какъ бы безъ конца. Изложеніе философскихъ этическихъ системъ ведется сухо и не всегда объективно [896]).—14) *Т. Фаулера* «*Прогрессивная нравственность. Опытъ этики*» (Спб. 1896 г.) [897]). Неудачная по заглавію, ненаучная по своей постановкѣ, конспективная нерѣдко, но и при этомъ условіи заключающая въ себѣ немало лишняго (особенно въ послѣдней своей части), данная система этики англійскаго ученаго, выросшаго въ своеобразной атмосферѣ новѣйшаго направленія англійской морали, особеннаго вниманія не заслуживаетъ, не смотря на имя редактора перевода.—15) *Дюринга Е.* «*Цѣнность жизни. Изслѣдованіе въ смыслѣ героическаго жизнепониманія*» (Спб. 1896 г.) [898]). Вопреки «пессимистическимъ» идеямъ, Дюрингъ «защищаетъ жизнь, какъ имѣющую внутреннюю цѣнность» [899]). Книга въ высшей степени интересна и симпатична.—16) *А. Фулье* «*Критика новѣйшихъ системъ морали*»

---

[893]) Op. cit., стр. 176,1.

[894]) „Перев. подъ редакціей *В. Соловьева*".

[895]) Op. cit., стр. 162.

[896]) Ср. *нашъ* отзывъ о книгѣ въ *Христ. Чт.*: 1896 г., Мартъ — Апрѣль. Мы не согласны съ похвалами Карѣева (op. cit., стр. 162) по адресу сочиненія Іодля.

[897]) „Перев. *А. Погодина* подъ редакціей *В. Соловьева*".

[898]) 2-е изд. „Перев. *Ю. Антоновскаго*".

[899]) *Карѣева* op. cit., стр. 161.

(Спб. 1898 г.) [900]). Въ частности, здѣсь имѣются въ виду: «мораль въ теоріи эволюціи и въ дарвинизмѣ,—позитивизмъ, независимая мораль,—мораль по ученію критицизма,—кантовская,—теорія нравственности въ ученіи германскихъ пессимистовъ,—мораль спиритуализма,—эстетическая и мистическая»,—наконецъ, «теологическая и солидарность». Считая «оптимизмъ и пессимизмъ крайностями, не вполнѣ удовлетворяющими нравственному чувству», Фулье проповѣдуетъ нѣчто среднее—«философію надежды». «Sperabimus»—вотъ «девизъ нравственности передъ загадкой грядущей судьбы міра» [901]).—17) *А. Риля «Фр. Нитше, какъ художникъ и мыслитель* (Спб. 1898 г.) [902]). Книжка хорошо знакомитъ читателя съ этимъ мыслителемъ. Поскольку же имѣть въ виду не фактическую лишь сторону ея, а дѣлаемую въ ней тамъ или сямъ оцѣнку этой личности, съ авторомъ можно согласиться не всегда.—18) *Г. Гефдинга «Этика или наука о нравственности. Изложеніе этическихъ принциповъ и ихъ примѣненіе къ различнымъ житейскимъ отношеніямъ»* (Спб. 1898 г.) [903]). Система проникнута «позитивистическою точкою зрѣнія» [904]), и отсюда понятно, что въ основѣ ея нѣтъ «какихъ бы-то-ни было метафизическихъ предпосылокъ» [905]). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ указанная точка зрѣнія автора не оказываетъ вліянія на рѣшеніе тѣхъ или иныхъ нравственныхъ вопросовъ, курсъ Гефдинга нерѣдко читается съ удовольствіемъ. Объ остальныхъ же случаяхъ приходится говорить обыкновенно какъ разъ противоположное, и восхищенія этикою Гефдинга, какъ будто бы «трудомъ безукоризненнымъ въ научномъ отношеніи» [906]), отдаютъ наивностью, непониманіемъ или намѣреннымъ нежеланіемъ понимать дѣло [907]).—19) *Д. С. Ма-*

[900]) „Перев. *Е. Максимовой* и *О. Конради*".

[901]) Объ „*Изложеніи и критикѣ современныхъ системъ морали*" Фулье—*перев. 1886 г.* (Спб.) сравн. у Карѣева: ibid., стр. 174—175.

[902]) „Перев. *З. Венгеровой*".

[903]) „Перев. *Л. Оболенскаго*".

[904]) См. 16-й полут. (Спб. 1893 г.) „Энцикл. Слов". *Брокг.-Ефр.*, стр. 606.

[905]) См. „предисловіе *Л. Оболенскаго*" къ его переводу „этики" *Кирхнера* (Спб. 1900 г., стр. 3).

[906]) См. ibid., стр. 4.

[907]) Въ 1897 г. *В. К.* издалъ (въ Москвѣ) въ русск. перев. *Гефдинга* „Ученіе о принципахъ нравственности (публичныя лекціи, читанныя въ цюрихскомъ университетѣ"). Тоже самое (подъ заглавіемъ „О принци-

кензи «*Этика (ученіе о нравственности)*» (Спб. 1898 г.) [908]). Ея «цѣль—представить въ сжатомъ объемѣ очеркъ наиболѣе важныхъ принциповъ этическаго ученія, насколько они могутъ быть усвоены *безъ познаній изъ метафизики*, и показать, какимъ образомъ эти ученія могутъ быть примѣняемы къ практическому руководству въ жизни». Авторъ съ развязностью разсуждаетъ о многомъ, но его «этика», тѣмъ не менѣе, не имѣетъ научнаго значенія. Авторъ—англійскій мыслитель—постоянно даетъ чувствовать, что онъ—сынъ своей націи и своего времени, что особенно характерно для представителей именно этого народа.—20) Въ 1898—1900 г.г. изданы въ русскомъ переводѣ сочиненія *Гюйо*: а) «*Исторія и критика современныхъ англійскихъ ученій о нравственности*»; б) «*Мораль Эпикура и ея связь съ современными ученіями*»; *в*) «*Очеркъ морали*»; *г*) «*Воспитаніе и наслѣдственность*» (чит. «*2-е приложеніе*» къ этому сочиненію: «*Стоицизмъ и христіанство. Эпиктетъ. Маркъ Аврелій и Паскаль*» и «*3-е прил.*»: «*Правила Эпиктета*») и друг. [909]) Сущность нравственныхъ воззрѣній Гюйо уже была намѣчена нами [910]). Этотъ «эмпирикъ» возвѣщаетъ «мораль безъ принужденія»... Обосновать ее, однакожъ, ему не удалось [911]), не смотря на его талантливость, всюду дающую о себѣ знать. Историческія монографіи Гюйо: «а», «б» (но не «приложенія» къ «г») обладаютъ огромными достоинствами, поскольку здѣсь удалось автору стать на чисто объективную точку зрѣнія и поскольку онъ сообщаетъ здѣсь извѣстныя фактическія данныя... Не раздѣляя основной точки зрѣнія Гюйо, какъ моралиста, тѣмъ не менѣе, не можемъ не сказать, что предъ нами одинъ изъ величайшихъ философовъ-моралистовъ истекшаго столѣтія, писавшій и увлекательно, и остроумно, и съ большою любовію къ дѣлу...—21) *Эванса* «*Эволюціонная этика и психологія животныхъ*» (Спб. 1899 г.) [912]). Приверженецъ дарвиновскаго ученія—Эвансъ, разумѣется, ропщетъ противъ «антро-

---

пахъ этики") „изд. I. Юровскій" въ 1898 г. въ Одессѣ (см. „№ 50 Международной Библіотеки").

[908]) „Изд. Ф. Павленкова".

[909]) „а", „б" и „в" — переведены *Южнымъ*, „г"—„*Пахамкисомъ*" („изд. товарищ—ва *Знаніе*").

[910]) См. *нашу* замѣтку въ „Хр. Чт": 1900 г., іюнь, стр. 1018—1019.

[911]) Ibidem.

[912]) „Переведена *Е. Орловымъ*".

поцентрической этики» въ интересахъ животныхъ и проч. Однимъ словомъ, въ общемъ разсказывается обычная исторія, какія мы привыкли слышать отъ представителей этого моднаго направленія, фальшиво именующаго себя «научнымъ» и глумящагося надъ всѣми теченіями, съ нимъ такъ или иначе расходящимися. Даже чисто — фактическая сторона книги, помимо и безотносительно къ такому или иному ея авторскому освѣщенію, во многихъ случаяхъ представляется подозрительною. О научномъ значеніи этого сочиненія говорить было бы болѣе, чѣмъ странно.—22) *Ф. Тома «Нравственность и воспитаніе»* (Спб. 1900 г.) [913]). Здѣсь въ «девяти главахъ» обсуждаются: «наука и нравственность, — нравственность безъ свободы,—безъ принужденія,—солидаризмъ, пессимизмъ, эстетическая мораль, дилетантизмъ,—долгъ и выгода и индивидуализмъ». Краткая (сравнительно) рѣчь о всѣхъ этихъ предметахъ изобличаетъ въ авторѣ большого знатока дѣла и остроумнаго критика различнаго рода нравственныхъ теорій. Не соглашаясь съ авторомъ въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ (напр., по вопросу о морали «долга ради долга»...), въ общемъ относимся къ нему съ большимъ сочувствіемъ и появленіе его книги привѣтствуемъ [914]).—23) *«Фр. Кирхнера «Этика. Наука о нравственности»* (Спб. 1900 г.) [915]). При «краткости и общедоступности» своей этика Кирхнера предлагаетъ «резюмэ главнѣйшихъ основаній» въ пользу необходимости построенія этической науки на «метафизической основѣ», затѣмъ даетъ «критическій сводъ идей, игравшихъ роль въ исторіи развитія этики», и являетъ собою попытку автора укрѣпить лежащее въ основѣ его этики «міросозерцаніе на положеніяхъ науки»... Эти похвалы, расточаемыя автору переводчикомъ, соотвѣтствуютъ истинному положенію вещей. Нѣкоторые отдѣлы данной этики особенно цѣнны: напр., о «свободѣ» и др.—[916]) 24) *А. Сутерланда «Происхожденіе и развитіе нравственнаго инстинкта»* (Спб. 1900 г.) [917]). Авторъ-послѣдователь А. Смита, Дарвина...

---

[913]) „Перев. *Е. Леонтьевой*“.

[914]) Подробности о книгѣ *Тома* см. въ *нашемъ* отзывѣ о ней: „Христ. Чт.“, 1900 г., іюнь.

[915]) „Перев. подъ редакц. *Л. Оболенскаго*“.

[916]) Подробности см. въ *нашемъ* отзывѣ объ этой книгѣ: „Христ. Чт.“, 1900 г., іюль.

[917]) „Перев. *П. Кончевской*“.

и отсюда предлагаетъ намъ опытъ изложенія и раскрытія вопросовъ нравственныхъ въ духѣ новѣйшаго эволюціонизма. Поэтому уже заранѣе становится яснымъ, что «нравственный инстинктъ», по авторскому мнѣнію, моментъ не первичный, а позднѣйшій» сравнительно и т. д[918])[919]).

---

[918]) См. нашъ отзывъ о книгѣ *Сутерланда*: „Церк. Вѣстн.", 1901 г., № 2.

[919]) Изъ другихъ сочиненій могутъ быть *здѣсь* упомянуты: 1) *Бентама* „Введеніе въ основанія нравственности и законодательства" (т. I. 1867 г. Спб.) (авторъ —„утилитаристъ»); 2) *Эмерсона* „Нравственная философія" (Спб. 1868 г.); 3) *Спенсера* „О нравственномъ воспитаніи" (1877 г. и повтор. послѣ: 1881 г., 1891 г.); 4) *Д. С. Милль* (утилитариста) „Утилитаріанизмъ" (1882 г. Спб.); 5) *Пэйо* „Воспитаніе воли" (1887 г. Спб.) (по сравненію съ предыдущими авторами—величинами солидными, несмотря на фальшивость ихъ направленія (до извѣстной степени симпатичнѣе Эмерсонъ), Пэйо — посредственность, а нѣкоторыя его разсужденія прямо-таки безнравственны); 6) раскрывающія до нѣкоторой степени вопросъ о „наслѣдственности" (имѣющій въ разсматриваемой нами наукѣ нынѣ большое значеніе) — *Дэгмана* („Наслѣдственность въ нервныхъ болѣзняхъ": Казань, 1888 г.), *Шимкевича* „Наслѣдственность и попытки ея объясненія"; Спб. 1896 г.) (сравнительно болѣе рекомендуемъ эту книжку), *Ле-Дантека* („Индивидуальная эволюція, наслѣдственность и неодарвинисты"; Москва, 1899 г.) (изъ этихъ трехъ книгъ только послѣдняя—переводная, а двѣ первыхъ — русскія, но упоминаемъ о нихъ здѣсь на-ряду съ третьею, какъ относящихся къ одной съ ней области); 7) *Ломброзо* „Новѣйшіе успѣхи науки о преступникѣ" (Спб. 1892 г.) (теорія Л. общеизвѣстна, равно какъ и ея необоснованность); 8) *Ланге* Ф. А. „Рабочій вопросъ"... (1892 г. Спб.; ср. пристрастный отзывъ о книгѣ у Карѣева: ор. cit., стр. 164); 9) Тарда „Законы подражанія" (Спб. 1892 г.) (книга интересна въ виду современнаго эволюціонизма и его ученія о происхожденіи нравственности); 10) *Селли* „Пессимизмъ. Исторія и критика" (Спб. 1893 г.) (авторъ „ни оптимистъ, ни пессимистъ, а меліористъ": см. у Карѣева ор. cit., стр. 171); 11) *Гильти* „Счастье. Популярные очерки по нравственной философіи" (Спб. 1894. 1898. 1899 гг.) (научнаго характера книга не имѣетъ); 12) Киркегора „Наслажденіе и долгъ" (Спб. 1894 г.) (см. отзывъ у Карѣева: стр. 163); 13) Паульсена „Основанія и причины пессимизма" (см. у Кар. стр. 170); 14) *Л. Стефена* „Этика и борьба за существованіе" (Одесса, 1894 г.) (авторъ — дарвинистъ и спенсеристъ); 15) *Штрайслера* „Происхожденіе семьи" (Одесса, 1894 г.) (очень поверхностная брошюрка); 16) *Леббока* „Идеалы жизни" (1895 г., Спб.), „Какъ надо жить" (М. 1897 г.)... (см. у Кар. стр. 164 — 165); 17) *Годля* „Этика и политическая экономія" (Спб. 1895 г.) (чит. у Кар. стр. 161); 18) *Кеттлеръ* „Что такое женская эмансипація"? (Одесса, 1895 г.) (хорошая брошюрка); 19) *Экштейна* „Честь въ философіи и въ правѣ" (Спб. 1895 г.) (дѣльное вообще сочиненіе); 20) *Іеринга* „Историко-общественныя основы этики" (Спб. 1896 г.)

III. Намѣреваясь вести рѣчь о журнальныхъ статьяхъ, выясняющихъ тѣ или другіе нравственные вопросы, считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія предварительныя замѣчанія: во-первыхъ, мы не будемъ касаться тѣхъ статей, которыя, существуя и въ отдѣльныхъ оттискахъ, уже отмѣчены нами выше (таковы, напр., принадлежащія о. І. Л. Янышеву въ «Хр. Чт.» и «Прав. Обозр.», проф. А. Ѳ. Гусеву въ «Вѣрѣ и Раз.», «Прав. Собес...», проф. О. О. Гусеву въ «Пр. Об.», проф. А. И. Лебедеву въ «Душ. Чтен.», проф. М. А. Олес-

21) *Канта* „Критика практическаго разума" (Спб. 1897 г.) и др.; 22) *Гюйо* „Избранныя мысли, извлеченныя изъ . . . его сочиненій А. Фулье"... (Спб. 1897 г.); 23) *Буле* „Зиммель о наукѣ морали" (Москва, 1898 г.) (трактатъ даетъ мало утѣшительнаго для сердца читателя); 24) *Бертло* „Наука и нравственность" (Москва, 1898 г.) (десятка два страницъ, имѣющихъ отношеніе къ вопросу, его не рѣшаютъ сколько-нибудь серьезно); 25) *Рода* Э. „Нравственныя идеи нашего времени (Бурже, Зола, Дюма, Толстой, Брюнетьеръ, Ренанъ, Шопенгауэръ)" (Кіевъ, 1898 г.) (плохая книжка, особенно страницы ея о Толстомъ; 26) *Тюрка* „Философія эгоизма. Ницше, Ибсенъ, Штирнеръ (и Штриндбергъ") (Спб. 1898 г.) (интересная брошюрка); 27) „Путь къ истинѣ" („изреченія буддійской нравственной мудрости") (Москва, 1898 г.)...; 28) *Фулье* „Будущее морали" Спб. 1899 г.) (авторъ невольно приводитъ читателя къ заключенію, что „необходимо новое, не узко утилитарное обоснованіе нравственности" (: Гофштеттеръ въ отзывѣ о книжкѣ); 29) *Ольденберга* „Будда, его жизнь и ученіе" (Москва, 1898 г.) (большое изслѣдованіе); 30) *Ланге* „Исторія матеріализма"... (изд. 2-е. Спб. 1899 г.) (здѣсь весьма многія страницы разсуждаютъ о нравственныхъ вопросахъ); 31) *Havelock Ellis*: „Преступникъ" (Кіевъ, 1895 г.) (книга интересна въ виду теоріи Ломброзо...); 32) *Куно-Фишера* „О свободѣ человѣка. Съ приложеніями: Трактата *Лейбница*: О свободѣ, Письма *его же* къ Костy: О необходимости и случайности" (Спб. 1899 г.); 33) *Рисъ-Дэвидса* „Буддизмъ" (Спб. 1899 г.; 34) *Масарика* „Философскія и соціологическія основанія марксизма Этюды по соціальному вопросу" (М. 1900 г.) (здѣсь много разсужденій и по вопросамъ этики); 35) *Вольтманна* „Теорія Дарвина и соціализмъ (очеркъ по естественной исторіи общества)" (М. 1900 г.) (должно сказать тоже, что и о № 34-мъ); 36) *Фулье* „Свобода и необходимость" (М 1900 г.) (обширное изслѣдованіе, въ которомъ немало интереснаго матеріала); 37) *Диттеса* „Критическіе этюды о нравственной философіи Спинозы, Лейбница и Канта" (Спб. 1900 г.) (брошюра научнаго характера) и *мн. другія* (напр., сочиненія *Брюнетьера*: у Кар. стр. 158—о „пессимизмѣ", *Каро*: ibid. стр. 163 — о томъ же предметѣ; въ послѣдніе годы у насъ усиленно переводятся сочиненія извѣстнаго *Ницше*, съ дикими взглядами котораго приходится усиленно бороться апологетамъ христіанской морали...). Объ *остальныхъ* сочиненіяхъ (ихъ *немало*) умалчиваемъ, не видя нужды въ какой-либо о нихъ *здѣсь* рѣчи.

ницкому въ Труд. Кіев. Д. Акад.», о. Н. Өаворову тамъ же [920]), архим. Сергію въ «Бог. Вѣстн.», еп. Антонію въ «Пр. Соб.», проф. В. И. Несмѣлову тамъ же, проф. П. И. Пономареву тамъ же и другимъ); во-вторыхъ, оставляемъ (за единственнымъ исключеніемъ) въ сторонѣ различныя «Епархіальныя Вѣдомости», въ которыхъ мы не могли найти собственно ничего, сколько-нибудь существенно помогающаго росту нашей науки (а указывать на безцвѣтныя статьи надобности нѣтъ); въ третьихъ, сравнительно большее вниманіе остановимъ (что и само собою понятно) на духовныхъ журналахъ, а не на свѣтскихъ (гдѣ интересныхъ для нашихъ цѣлей статей и меньше, да и тѣ, какія есть, относятся къ нашей наукѣ обыкновенно лишь посредственно); наконецъ, въ четвертыхъ, изъ статей духовныхъ (а тѣмъ болѣе свѣтскихъ) журналовъ обратимъ вниманіе только на болѣе важныя, на нашъ взглядъ, да и о нихъ, по недостатку мѣста въ нашемъ очеркѣ, скажемъ лишь съ большою краткостью.

Статьи *духовныхъ журналовъ* затрогиваютъ и такъ или иначе выясняютъ весьма многіе вопросы *христіанской* этики и морали *вообще*.

Сюда относятся прежде всего *вводные* въ этику вопросы, отъ яснаго представленія которыхъ зависитъ постановка и самой послѣдней. Въ частности, вопросъ о «*задачѣ* нравственнаго Богословія, какъ науки», интересно освѣщается *арх. Хрисаноомъ* [921]), и еще болѣе выясняется *проф. А. И. Гренковымъ* въ его статьяхъ по поводу учебника *о. Халколиванова* [922]) и отчасти и этимъ послѣднимъ [923]) и друг. [924]) Попытка выяснить «смыслъ преподаванія» данной науки «въ духовныхъ академіяхъ» предложена *нами* [925]). Затѣмъ въ

[920]) Объ этихъ статьяхъ о. Өаворова, составившихъ особую книгу („О христ. нравственности“, Кіевъ, 1880 г.), рѣчь еще будетъ ниже.

[921]) „Хр. Чт.“ 1868 г.

[922]) „Пр. Соб“. 1872, 1873 гг.

[923]) Ibid. 1872 г.

[924]) Ср. въ „Пр. Обозр.“ за 1881 г. статью „Нравственный вопросъ“... Ср., между прочимъ, статью *проф.* М. *Ястребова*: „Новая точка зрѣнія въ системѣ Нравственнаго Богословія“ (Тр. К. Д. Ак. 1897, 1898 гг.) (по поводу книги *проф.* М. *Олесницкаго*: см. 775 прим.) (чит. и отвѣтъ послѣдняго, выпущенный отдѣльною брошюрою: „Критика э. проф. М. Олесницкаго на критику э. проф. М. Ястребова“; Кіевъ, 1899 г.; отвѣтъ—безъ конца).

[925]) Въ „Христ. Чт.“ за 1898 г.

статьяхъ разносторонне характеризуется и самая *нравственность* — предметъ нравственнаго Богословія: то освѣщаются «формальныя начала и субъективныя условія» ея [926]), то выясняется вопросъ объ отношеніи ея къ религіи [927]), то—къ «разуму» [928]), то къ «праву» [929]) и т. д. [929а]). Въ связи съ пониманіемъ сущности нравственности намѣчается «*цѣль жизни*» [930]). Далѣе параллельно выясняются «нравственность» естественная и христіанская [931]). Наконецъ, освѣщаются тѣ или другіе моменты въ *исторіи внѣ-христіанскихъ этическихъ воззрѣній*, а также *и воззрѣній христіанской эпохи*. Въ частности, въ разсматриваемыхъ журналахъ, *во первыхъ*, имѣется немало статей, освѣщающихъ *внѣ-христіанскія* нравственныя воззрѣнія какъ сами по себѣ, такъ и сравнительно съ христіанскими. Нѣкто *Р.* (Реверсовъ?) попытался выяснить «религію и нравственность язычества по сочиненіямъ апологетовъ II и III вв.» [932]). Другія лица брали для своихъ изслѣдованій какія-либо отдѣльныя обнаруженія въ языческомъ мірѣ. Одни занимались *буддизмомъ*, вызванные къ этому или какими-либо монографіями (напр., охарактеризованною выше [933]) маги-

---

926) В. и Раз.: 1887 г. статья съ этимъ заглавіемъ *К. Истомина*.

927) Чит. статьи: *проф. П. І. Городенскаго* (Бог. В. 1896 г.), *А. Б.* (В. и Р. 1889 г.), *N — а* („Догматы и нравственность“...) въ „Хр. Чт.“ за 1882 г. (ср. по поводу этой статьи другую: Чт. въ Общ. Л. Д. Пр. за 1882 г.), *проф. П. И. Линицкаго* (Тр. К. Д. Ак. 1881 г.), *проф. А. П. Гренкова* (Пр. Соб. 1885 г.; по поводу этой статьи чит. въ Стр. 1885 г. и въ Чт. въ О. Л. Д. Пр. 1886 г.), *К. П—на* (В. и Р. 1898 г. (ср. *Ю. Подгурскаго* въ Тр. К Д. А. 1868 г.; *П. М. Боголюбова* въ В. и Ц. 1899 г.; *Г. П. Смыслова* въ „Пр. Об.“ 1884 г.)...

928) См. статью М. *Б — на* въ „Пр. Об.“ 1891 г.

929) См. въ В. и Р. за 1893 г. статью: „Отношеніе между правомъ и нравственностью“.

929а) Ср. статью *арх. Сергія* „О нравственности вообще“ („Хр. Чт.“ 1900 г.). Чит., между прочимъ, *А. Голубева* „О нравственномъ прогрессѣ и значеніи нравственности для развитія истинной цивилизаціи“ (Пр. Об. 1881 г. и по ея поводу статью см. въ Чт. въ О. Л. Д. Пр. за тотъже годъ); чит. въ Стр. 1885 г. статью по поводу рѣчи М. А. Олесницкаго: см. 825 прим., № 19-й.

930) См. статьи: *К. П. П.* въ „Пр. Об.“ 1877, 1878 гг.; *о. П. Елеонскаго* въ Д. Чт. 1884, 1885 гг. (по поводу этой статьи см. въ Чт. въ Об. Л. Д. Пр. за 1886 г.).

931) Чит. статью *о. Базарова* въ Стр. за 1878 г.

932) Чит. подъ этимъ заглавіемъ статью въ В. и Раз. за 1886 г

933) См. Х-й § нашего очерка (начало).

стерскою диссертаціею А. Ѳ. Гусева о буддизмѣ): таковы—*А. И. Гренковъ*[934]) и *Г. В. Малеванскій*[935]),—или лучше—новѣйшими увлеченіями извѣстныхъ слоевъ общества этимъ міровоззрѣніемъ: таковы—*П. П. Писаревскій*[936]), *К. П-нъ*, *о. І. І. Покровскій*[937]), *о. А. Балановскій*—авторъ статьи о «буддійской морали» и друг.[938]) Иные изучали нравственныя воззрѣнія: то «*Демокрита*»[939]), то «*циниковъ*»[940]), то «*Аристиппа* Киренскаго, основателя гедонизма»[941]), то «*Сократа*»[942]), то «*Эпиктета*»[943])... или давали въ *этомъ* случаѣ очерки съ болѣе широкимъ содержаніемъ: таковы авторы—*А. Деревицкій*, предложившій «литературно-философскіе очерки: Изъ исторіи греческой этики»[944]), *проф. П. И. Линицкій*, начавшій печатаніе статьи: «Нравственныя и религіозныя понятія у древнихъ греческихъ философовъ»[945]),—*проф. Г. В. Малеванскій*, которому принадлежитъ «рѣчь» о «нравственныхъ принципахъ и характерахъ древнихъ греческихъ философовъ»[946]),—*Ѳ. И. Садовъ*, написавшій статью о «нравственныхъ понятіяхъ и нравственной философіи обра-

---

934) Въ „Пр. Соб." за 1875 г.

935) Въ Тр. К. Д. Ак. за 1873 г.

936) Авторъ статьи общаго характера („Христіанство и буддизмъ на Западѣ") въ „Хр. Чт. за 1898 г. Чит. ibid. (1894 г.) статью *А. П. Митякина*: „Христіанство и буддизмъ".

937) Первый трактуетъ о „буддизмѣ и христіанствѣ" вообще (В. и Р. за 1888 и 1889 гг.), второй ставитъ „буддизмъ предъ судомъ Евангелія" (В. и Церк. за 1900 г.).

938) Въ В. и Раз. за 1887 г. Здѣсь же (за тотъ же годъ) имъ помѣщены и другія статьи о буддизмѣ („Богъ, душа и блаженство по будд. воззрѣнію", „Будда и Христосъ", „Будд. легенды и Евангелія")

939) Напр., *г. Лыткинъ* (В. и Р. за 1898 г.).

940) Напр., проф. *Ѳ. Зеленогорскій* (В. и Р. за 1891 г.), написавшій о „циникахъ" „психологическій, *моральный* и *соціальный* этюдъ".

941) Статья—*тогоже* профессора (ibid. 1892 г.).

942) Чит. статьи: М. *Савкевича* „Ученіе Сократа о благѣ и эвдемонизмѣ" (В. и Р. 1893 г.),—*П. Лейкфельда* „Нѣсколько словъ о Сократѣ и утилитаріанизмѣ" (ibid. 1889 г.) и друг. (напр., *проф. А. И. Введенскаго* „Сократъ" (ib. 1892 г.)...

943) Напр., *о. А. Балановскій* („Стоикъ Эпиктетъ и его отношеніе къ христіанству". В. и Р. 1887 г.).

944) Въ В. и Р. 1886 г.

945) Въ Тр. К. Д. А. 1870—1871 гг.

946) Ibid. 1897 г.

зованнаго общества въ древнемъ Римѣ» [947])... *Во-вторыхъ*, въ Правосл. Собесѣдникѣ есть статья, предлагающая попытку выяснить «первоначальное происхожденіе науки о христіанскомъ нравоученіи и краткую ея исторію» [948]), такъ чтобъ могли быть болѣе или менѣе ясны, по крайней мѣрѣ, наиболѣе существенные моменты въ послѣдней за все продолжительное ея теченіе. Къ сожалѣнію, примѣръ не нашелъ продолжателей и подражателей, отъ чего въ данномъ случаѣ пробѣлъ такъ и остается невосполненнымъ, тогда какъ на Западѣ, какъ мы видѣли выше, дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе: тамъ есть прекрасныя спеціальныя монографіи, раскрывающія «исторію христіанской этики» [949]). *Въ третьихъ*, нѣкоторыя статьи духовныхъ журналовъ предлагаютъ опыты раскрытія нравственныхъ воззрѣній какого-либо отдѣльнаго представителя святоотеческой письменности: напр., *Климента Александрійскаго* [950]), *св. Амвросія Медіоланскаго* [951]), *преп. Макарія Египетскаго* [952]), *св. Григорія Богослова* [953], *св. Іоанна Златоустаго* [954]), *св. Василія Великаго* [955])... Къ

---

[947]) Въ В. и Р. 1890 г. — Чит. также *проф. А. И. Садова* статьи: „Теологія и этика просвѣщенныхъ римскихъ язычниковъ перваго христіанскаго вѣка“ („Хр. Ч.“ 1899 г.), „Пессимизмъ въ языч. мірѣ“ (ibid.), „Нравственныя сентенціи въ древней римской литературѣ“ (ib. 1897 г.)..

[948]) Въ 1875 г. — Авторъ - *проф. А. И. Гренковъ*.

[949]) Luthardt'a, Gass'a, Ziegler'a и друг.

[950]) Авторъ статьи (: „Нравственное ученіе Климента Александрійскаго по сравненію со стоическимъ“) — *проф. А. Мартыновъ* (Прибавл. къ изд. твор. св. Оо“... 1889 — 1890 гг.). Ср. статью *Д. И. Миртова*: „Нравственный идеалъ по представленію Климента Александрійскаго“ („Хр. Чт“. 1900 г.)...

[951]) Авторъ — *о. В. Молодскій* („De officiis Цицерона и св. Амвросія Медіоланскаго“; В. и Раз. 1887 г.).

[952]) Чит. *нашу* статью: „Нѣсколько данныхъ для характеристики нравственнаго міровоззрѣнія преп. Макарія Египетскаго“ („Хр. Чт.“ 1900 г.); *іером. Григорія* „Возрожденіе по ученію преп. Макарія Египетскаго» (Богосл. В. 1892 г.).

[953]) Статья *Н. Борисовскаго*: „Мысли св. Григорія Бог. о христіанской жизни уединенно-созерцательной и общественно-дѣятельной“ (В. и Р. 1898 г.).

[954]) *М. Григоревскаго* „Ученіе св. І. Зл — го о бракѣ“ (Стр. 1899 г.), *А. Лентрскаго* „Ученіе св. І. Зл. о совѣсти“ („Хр. Чт.“ 1898 г.); ср. статьи о св. І. Златоустѣ — *А. П. Лопухина* (ib. 1897 г.), *А. И. Раина* (ib. 1896 г., 1895 г.)... Ср. перев. книгу *Э. Пюша*: „Св. І. Зл. и нравы его времени“ (Спб. 1897 г. Авторъ перевода — *А. Измаиловъ*).

[955]) *А. Деревицкаго* „Плутархъ Херонейскій и *св. Василій*“... (В. и Р.

сожалѣнію, такихъ статей сравнительно немного. *Въ четвертыхъ*, встрѣчаются статьи, освѣщающія особенности *католической* или *протестантской морали* [956]), благодаря чему тѣмъ выпуклѣе выступаетъ мораль православно-христіанская съ ея отличительными чертами. Наконецъ, *въ пятыхъ*, имѣется немало статей, характеризующихъ нравственное ученіе или *отдѣльныхъ мыслителей-моралистовъ*, или *цѣлыхъ философскихъ направленій*. Изъ первыхъ могутъ быть названы: *Кантъ* [957]), *Шопенгауеръ* и *Гартманъ* [958]), *Д. С. Милль* [959]), *Спенсеръ* [960]),

---

1885 г.). Въ Стр. (1895 г.) „Что такое аскетизмъ (по ученію Василія Вел.)" — г. П. П. Пономарева (?)...

[956]) *П. Озерецкаго* „Историческій очеркъ развитія римско-католическаго нравоученія" („Пенз. Еп. Вѣдом". 1873 г.). *А. З—ва:* „Казуистика и судьбы ея въ римско-католической церкви. Очеркъ изъ исторіи римско-католической морали" (В. и Р. 1890 г.), „Бенигнизмъ и атриціонизмъ. Очеркъ изъ исторіи рим.-катол. морали (по Деллингеру и Рейту)" (В. и Р. 1890 г.). *А. Л. Павловича* „Іезуиты"... (есть § и объ ихъ „морали") („Хр. Чт." 1894 г.). *Наша* статья о постановкѣ Нравственнаго Богословія въ Вѣнскомъ университетѣ (объ особенностяхъ католич. этики) („Хр. Чт." 1896 г.). *Г. Гр—цкаго* „Ученіе о нравственности и нравственная жизнь въ католичествѣ и протестантствѣ (Стр. 1890 г.). *Наши* статьи: о нравственномъ міровоззрѣніи Меланхтона („Хр. Чт." 1897 г.), Л. Дано (ib. 1896 г.), *П. Розанова* „Хр. нравоученіе Шлейермахера" (В. и Р. 1895 г.) и друг.

[957]) *А. Кирилловича:* „Ученіе Канта о радикальномъ злѣ" (В. и Р. 1891 г.), „объ оправданіи" (Б. Вѣстн. 1893 г.)...

[958]) *П. Розанова* „Критика нравственнаго ученія Шопенгауера" (Б. В. 1894 г.). *О. Т. И. Буткевича* „Пессимизмъ Ш—ра и его сравненіе съ христіанскимъ" („Пр. Об." 1883 г.). *А. Вечтомова* „Ученіе Ш—ра о бѣдственности человѣческой жизни... и критика этого ученія" (В. и Р. 1891 г.). „Уч. Гартмана о бѣдств. чел. ж. и крит. эт. ученія" (ib., 1893 г.). Ср. статью *П. И. Линицкаго* по поводу диссертаціи *Ѳ. Ѳ. Гусева* (о ней см. выше) (Тр. К. Д. А. 1878 г.). Чит. статьи о пессимизмѣ вообще [*П. И. Линицкаго*: В. и Р. 1891 г.; *г. Скворцова:* „Хр. Чт." 1880 г. (и по ея поводу чит. въ Чт. въ О. Л. Д. Пр. 1880 г.); *А. Волкова:* „Пр. Соб." 1876 г., 1880 г., 1884 г. (и по ея поводу чит. въ чт. въ Общ. Л. Д. Пр. 1884 г.), *іером. Василія*: Стр. 1894 г., *о. І. Арсеньева*: В. и Ц. 1900 г.: ср. *Е. И. Аѳонскаго* ibid. и друг.].

[959]) *Проф. А. Ѳ. Гусева* „Д. С. Милль, какъ моралистъ" („Пр. Об." 1875—1878 гг.). Авторъ собственно „*первый*" въ Россіи „обстоятельно разсмотрѣлъ и оцѣнилъ утилитарную доктрину" (такъ въ свое время отзывалась печать о статьѣ А. Ѳ—ча). Чит. объ утилитаризмѣ вообще: А. П. Мальцева („Хр. Ч." 1880 г.), *Лейнфельда* (см. 942 примѣч.)...

[960]) *Волина* „Критическій разборъ этическихъ воззрѣній Спенсера" (В. и Р. 1900 г.). По вопросу объ эволюціонизмѣ вообще и эволюціони-

Вундтъ [961]), *Киркегоръ* [962]), *Нитцше* [963])..., а затѣмъ русскіе: *Гоголь*, *Достоевскій*, *Толстой*, *В. С. Соловьевъ* [964]) и друг. Изъ вторыхъ могутъ быть отмѣчены направленія — *соціалистическое* [965]), *коммунистическое* [966]), *матеріалистическое* и др. [967])

стической морали чит.: *С. Говорова* („эволюціонная теорія въ примѣненіи въ наукѣ о нравственности": В. и Р. 1889 г.), *С. Левитскаго* (Б. В. 1898 г.)...

[961]) *С. Говорова* „Основы морали В. Вундта" (В. и Р. 1891 г.).

[962]) О немъ, „какъ проповѣдникѣ поическихъ началъ въ развитіи личности", писалъ *о. Т. И. Буткевичъ* (В. и Р. 1886 г.).

[963]) *Проф. Г. Струве* „Современная анархія духа и ея философъ Фр. Нитцше" (В. и Р. 1900 г.). И. *Николина* „О смиреніи (противъ Ницше)" (Стр. 1900 г.)... *Е. А. Л.* „Философскія воззрѣнія Ницше" (Стр. 1900 г.)...

[964]) *О. Н. Г. Побѣдинскаго* „Религіозно-нравственные идеалы *Н. В. Гоголя*" (В. и Ц. 1900 г.). Въ Чт. въ Общ. Л. Д. Пр. (1883 г.) статья: „Православная идея. Очеркъ религ.-нравственнаго міросозерцанія *Ѳ. М. Достоевскаго* (чит, ibid., 1884, 1883 г. относит. книжки *К. Леонтьева* о Достоевскомъ" и „Л. Толстомъ"). *О. Н. Г. Побѣдинскаго* „Религіозно-нравственныя идеи и типы въ произведеніяхъ Ѳ. М. Достоевскаго" (В. и Ц. 1899 г.). *Наши* статьи въ виду Л. Толстого: о „патріотизмѣ" (Хр. Ч. 1900 г.), о „Власти тьмы" (ib., 1896 г.) и друг. *М. Остроумова* „Наши новые философы и богословы. Гр. Л. Н. Толстой" (В. и Р. 1885—1887 гг.), *о. I. Филевскаго* "Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи гр. Л. Н. Толстого"... (ib. 1893 г.) и др.; *А. Завьялова* „Бракъ и безбрачіе (по поводу Крейцер. сонаты Л. Толстого)" (Стр. 1891—1892 гг.); *П. Борисовскаго* „Догматическія основы христіанской любви. Противъ Л. Толстого" (Стр. 1900 г.)... *Наша* статья „объ этическихъ воззрѣніяхъ В. С. Соловьева" (Хр. Чт. 1900 г.)...

[965]) Въ Пр. Соб. (1875 г.) — замѣтка по поводу статьи о. Иванцова-Платонова (о ней см. 825 примѣч., № 15, „а"). *Надеждина* „Христіанство и соціализмъ (Стр. 1870 г.). — Ср. *о. Матвѣевскаго* статью о соціализмѣ ibid. (1867 г.). Рѣчь *арх. Платона* (Рождественскаго): „Христіанство и соціализмъ" (Тр. К. Д. А. 1900 г.)... Ср., между прочимъ, статьи въ Хр. Чт. за 1875 и 1876 гг. (о соціализмѣ)...

[966]) О „коммунизмѣ" чит. въ Хр. Чт. статью *А. Хойнацкаго* (1879 г.). По вопросу о „мнимомъ коммунизмѣ въ древней іерус. церкви" чит. статью *С. Н.* въ Чт. въ О. Л. Д. Пр. 1880 г. Въ Стр. (1870 г.) есть статья *г. Родосскаго*: „Коммунизмъ и христ. любовь"...

[967]) *Н. Скворцова* „Нравственные и житейскіе идеалы современнаго матеріализма" (Хр. Чт. 1880 г.) (чит. по поводу этой статьи статью въ Чт. въ О. Л. Д. П. за 1880 г.). — Чит. *Гассіева* статью: „Новѣйшій философскій реализмъ объ основахъ религіи и нравственности" (Хр. Чт. 1876 г.) (чит. по поводу этой статьи статью въ П. Соб. за 1876 г.). *Н. Зайцева* „Реализмъ въ области наукъ о духѣ и въ особенности о нравственности (изъ соч. Эттингена)" (въ Тр. К. Д. А. 1870 г.). Ср. Статью о

Изъ существенныхъ элементовъ нравственности на первомъ мѣстѣ стоитъ — человѣческая *нравственная свобода*, на второмъ — *нравственный законъ* и на третьемъ — *совѣсть*.

Выясненію сущности *нравственной свободы* посвящено нѣсколько статей, иногда довольно обширныхъ. Однѣ изъ нихъ сравнительно общаго характера: напр., огромная статья *Г. В. Малеванскаго* («Опытъ о свободѣ воли»)[968]. Другія разсматриваютъ вопросъ спеціально «съ нравственной точки зрѣнія»[969], что для нашихъ цѣлей ближайшимъ образомъ и важно. Третьи имѣютъ въ данномъ случаѣ въ виду модную нынѣ «нравственную статистику» и ея выводы по вопросу о нравственной человѣческой свободѣ[970]. Иныя стараются выяснить «свободу и необходимость»[971] и т. д.[972]

Нравственное чувство, лежащее, такъ сказать, въ основѣ *нравственнаго закона*, до нѣкоторой степени выясняется *проф. В. А. Снегиревымъ*[973]. Затѣмъ для характеристики особенностей самаго *нравственнаго закона* имѣютъ значеніе статьи, съ одной стороны, выясняющія вопросъ о такъ называемой «обязанности» его, «для всѣхъ» людей тождественной, съ другой, помогающія разобраться въ вопросахъ «казуистики» и, съ третьей, освѣщающія «чистоту» и «безкорыстіе» требованій христіанскаго нравственнаго закона. Изъ статей пер-

---

космополитизмѣ" въ Приб. къ твор. свв. Оо. за 1883 г. Ср., между прочимъ, статью *А. Шилтова*: „Этика и религія въ высшей нашей интеллигенціи и учащейся молодежи" (В. и Р. 1891 г.) и друг.

968) Въ Тр. К. Д. Ак.: печаталась очень долго (1890—1893 гг.).

969) См. статью *В. Лаврова* въ В. и Р. за 1900 г.

970) *Нашa* статья: „Къ вопросу о нравственной статистикѣ и свободѣ человѣческой воли" (Хр. Чт. 1897 г). *И. Зайцева* „О соціальной этикѣ, основанной на нравственной статистикѣ, и о значеніи послѣдней для нравственнаго богословія (изъ сочин. Эттингена)" (Тр. К. Д. А. 1871 г.)... Ср. статью *А. Θ. Гусева* „Нравственность, какъ условіе истинной цивилизаціи и спеціальный предметъ науки", направленную „противъ Бокля" (Пр. Об. 1874 г.)...

971) Напр., *И. И. Глубоковскій* (писавшій подъ этимъ заглавіемъ статью „противъ детерминистовъ") (В. и Р. 1888 г.), *П. И. Линицкій* высказавшійся по данному вопросу по поводу воззрѣній *Чичерина*) (Тр. К. Д. А. 1881 г.)... Ср. въ Тр. К. Д. А. за 1885 г.: „Зависимость человѣческой свободы"...

972) Ср. *X.*: „Къ вопросу о свободѣ воли" (В. и Р. 1889 г.), *М. И.* „Ненад. письмо А. Герцена о свободѣ воли" (Пр. Об. 1877 г.); *В. Голубинскаго* „Нравств. природа человѣка" (Пр. Соб. 1877 г.)...

973) Въ статьѣ объ этомъ предметѣ: В. и Р. 1891 г.

ваго рода (вообще ихъ немало) обращаютъ на себя особенное вниманіе принадлежащія *А. Ѳ. Гусеву*: «Евангельскіе совѣты и ихъ отношеніе къ положительнымъ требованіямъ Евангелія» [974]) и «Къ вопросу о христіанскомъ аскетизмѣ» / (вызвана воззрѣніями Ѳ. Ѳ. Гусева, выраженными въ его магистерской, уже упоминавшейся выше, диссертаціи) [975]), а также и—нѣкоторымъ другимъ авторамъ [976]). Изъ статей второго рода отмѣтимъ *наши*: «О столкновеніи обязанностей» и «Нравственно — безразличное и дозволенное» [977]) и статью — *г. Нечаева*: «Есть ли нравственно безразличные предметы и дѣйствія [978])?» Наконецъ, изъ статей третьяго рода укажемъ на принадлежащія: *П. Борисовскому* («Безкорыстіе и чистота христіанской нравственности» [979]), *о. Ст. Остроумову* («Безусловная истинность и чистота евангельскаго нравоученія [980]»), *Т. Вержбицкому* («Значеніе побужденій къ исполненію нравственнаго долга» [981])...

Вопросъ о *совѣсти* изслѣдуется въ статьяхъ: *П. Богословскаго* [982]), *о. Д. Ѳаворскаго* («Значеніе совѣсти въ религіозно-нравственной жизни человѣка [983]») и друг. [984])

---

974) „Хр. Чт.“ 1873 г.

975) „Прав. Обозр.“ 1878 г.

976) Чит. *арх. Тихона Беллавина* „О подвижничествѣ“ (Стр. 1897 г.); *о. А. Ключарева* „Слово о духѣ и значеніи аскетизма или христіанскаго подвижничества“ (ib. 1869 г.); „Аскетизмъ и невоздержаніе“: *N—а* (Чт. въ Общ. Л. Д. Пр. 1880. Ср. Д. Чт. 1880 г.); *Л. Н.* „О христ. бракѣ. По поводу современныхъ толковъ въ печати о бракѣ и безбрачіи“ („Б. В.“ 1900 г.); *С. Д. Левитскаго* „Идея монашества etc.“ (Пр. Об. 1863 г.); ср. отчасти статью *Н. И. Петрова* въ Тр. К. Д. А. (1883 г.) объ „Іовѣ Желѣзо“... Чит. статью *проф. А. П. Лебедева* по поводу взглядовъ „А. Гарнака“ на „монашество, его идеалы и исторію“ (въ Приб. къ Тв. свв. оо. 1852 г.)...

977) Обѣ статьи—въ Хр. Чт. 1897 г.

978) Странн. 1871 г. — Ср. *о. І. Орфанитскаго* „Сценическія представленія съ религіозно-нравственной точки зрѣнія“ (В. и Ц. 1900 г.).

979) В. и Раз. 1893 г.

980) Ibid. 1897 г.

981) Стр. 1898 г.

982) См. выше: 12-е примѣчаніе.—Какъ можно предполагать (См. Пр. Соб. за текущій, не подлежащій уже нашему разсмотрѣнію, 1901 годъ), авторъ озабоченъ изученіемъ даннаго вопроса.

983) В. и Раз. 1900 г.

984) Сравн. статьи: *проф. Кипарисова* „О *свободѣ* совѣсти“ (Приб. къ Тв. свв. оо. 1881—1883 гг.), *С. Д. Л.* „Къ вопросу о *свободѣ* совѣсти“

Такъ обстоитъ дѣло съ вопросами *первой части* системы Нравственнаго Богословія, трактующей о «нравственности вообще» (—см. курсъ о. І. Л. Янышева).

Не оставлены въ статьяхъ безъ вниманія и тѣ или другіе вопросы и *второй части*, имѣющей своимъ предметомъ «нравственность православно-христіанскую» (—см. тотъ-же курсъ).

По вопросу о прародительскомъ нравственномъ состояніи до грѣхопаденія, о самомъ послѣднемъ и его значеніи для дальнѣйшей жизни первыхъ людей и ихъ потомства, статей, заслуживающихъ упоминанія, вообще нѣтъ [985]). Этотъ вопросъ, съ нравственной точки зрѣнія, выясненъ, впрочемъ, въ *нашей* статьѣ: «О пасхальномъ огласительномъ словѣ св. І. Златоуста» [986])... Что касается вопроса объ І. Христѣ и значеніи для нашей нравственной жизни Его жизни, ученія, страданій, воскресенія..., то онъ до нѣкоторой степени уясненъ въ статьяхъ: *нашей* — «Значеніе воскресенія Христова для нашей нравственной жизни»... [987]), *Д. Добромыслова* «Евангельскія заповѣди о блаженствахъ, какъ ученіе о высшихъ степеняхъ христіанской нравственности сравнительно съ ветхозавѣтнымъ закономъ» [988]), *К. П. Сильченкова* «Новая заповѣдь» [989]); чит. статью въ Прав. Обозр. за 1872 г.: «Идеалъ нравственно-христіанской жизни и дѣятельности въ изреченіяхъ Христовыхъ о блаженствѣ»; *М. Тимоѳеева* - по «вопросу объ идеѣ царства Божія въ Н. Завѣтѣ» [990]) и проч. [991]);

(Пр. Об. 1879 г.), *еп. Амвросія* „О *свободѣ* совѣсти" (Д. Чт. 1875 г.), „О *правахъ* совѣсти" (ib. 1876 г.)..., рисующія дѣло не съ той стороны, какая насъ здѣсь спеціально интересуетъ.

[985]) Ср. *о. Базарова* статью въ Стр. (1877 г.); „Свобода и законъ, грѣхъ и его послѣдствія" (впрочемъ, обрат. на нее вним. *между прочимъ*).

[986]) Хр. Чтен. 1897 г.

[987]) Ibid., 1900 г.

[988]) В. и Раз. 1899 г.

[989]) В. и Ц. 1899 г.

[990]) См. „*Журналы засѣданій Совѣта Спб. Д. Акад. за 1891—92 уч. г.*" (Спб. 1897 г.), стр. 244—274.

[991]) Сравн. *о. С. Остроумова* „Законъ и Евангеліе" (В. и Р. 1898 г.), *еп. уфимск. Никанора (Бровковича)*: „О превосходствѣ Н. Завѣта (Евангельскаго закона) предъ Ветхимъ" (Стр. 1893 г.) и „О христіанскомъ идеалѣ" (ib. 1886 г.); *о. І. Кронштадтскаго* „Царство Божіе по притчѣ Господа о закваскѣ" (В. и Ц. 1900 г.)...

чит. статью въ Тр. К. Д. Ак. за 1868 г.: «Благодать (изъ Лютардта)», затѣмъ «рѣчь» *Ѳ. А. Тихомирова* [992])...

Статей по вопросамъ *третьей части* науки, содержащей въ себѣ рѣчь о *частнѣйшемъ* поведеніи человѣка-христіанина въ отношеніи къ Богу, къ себѣ самому и ближнимъ, вообще много.

Поведеніе человѣка — христіанина въ отношеніи къ Богу характеризуется въ статьяхъ: *нашихъ* — «Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ человѣка къ Богу» [993]) и «Сущность христіанскаго пониманія молитвы и обѣтовъ» [994]), *о. С. Страхова* «О вѣрѣ, какъ первой христіанской добродѣтели» [995]); по «вопросу о молитвѣ» имѣютъ значеніе статьи: *о. Бѣликова* (объ ея «важности и необходимости» [996]), *о. І. П. Соловьева* (по поводу «молитвъ правосл. церкви за усопшихъ инославныхъ христіанъ» [997]) и друг. [998]); по вопросу о «клятвѣ» — *св. С. Страхова*, излагающаго «христіанское ученіе» объ этомъ предметѣ [999]), и *о. Т. П. Буткевича*, «по К. Гартлибу» трактующаго о «клятвѣ и новѣйшемъ государствѣ»... [1000]); по вопросу объ «юродствѣ» можно назвать статью въ Д. Чт. за 1884 г.: «Юродивые Христа ради и ихъ благотворная для общества дѣятельность»...

Касательно отношеній человѣка — христіанина къ самому себѣ статьи намѣчаютъ нѣсколько сторонъ. Въ качествѣ, такъ сказать, исходнаго для него здѣсь пункта является вопросъ о «смыслѣ» его жизни, о «нравственномъ» его» назначеніи», каковой и выясняется въ статьяхъ: *проф. В. П. Несмѣлова*, *Д. Поспѣхова* и друг. [1001]) Давъ себѣ отвѣтъ на этотъ вопросъ,

---

992) См. наше 40-е примѣчаніе.

993) Хр. Чт. 1898 г.

994) Ibid., 1899 г.

995) В. и Ц., 1900 г. Ср. въ Стр. 1879 г. *о. Базарова* „Вѣра, какъ начало нравственной жизни“...

996) Прав. Об. 1889 г.

997) Чт. въ О. Л. Д. П. 1887 г.

998) *Ѳ. Х.* „Вопросы о молитвѣ (изъ Секретана)“ (Пр. Об. 1883 г.); въ Пр. Соб. (1876 г.): „Многоглаголаніе въ молитвѣ“ (ср. Д. Чт. 1876 г.)...

999) В. и Ц. 1899 г.

1000) В. и Р. 1885 г.

1001) *В. Несмѣлова* (Пр. Соб. 1895 г.) „Вопросъ о смыслѣ жизни въ ученіи новозавѣтнаго откровенія“, *Д. П—ва* (Тр. К. Д. А. 1891 г.) „Нравственное назначеніе человѣка“; сравн., между прочимъ, *В. Троицкаго* (Пр. Об. 1891 г.) „Ученіе графа Л. Н. Толстого о смыслѣ жизни“...

человѣкъ разберется и въ другихъ, напрашивающихся въ данномъ случаѣ, вопросахъ. Общій вопросъ о «христіанскомъ самолюбіи» разсматривается въ статьяхъ — *нашей*, *П. П. Николина*, *арх. Григорія* и др. [1002]) Разъясняются затѣмъ и болѣе частные вопросы: объ отношеніи человѣка-христіанина къ своему тѣлу: къ тѣлеснымъ болѣзнямъ, къ страданіямъ, къ самой тѣлесной жизни (см. статьи: проф. *о. П. Я. Свѣтлова*, *Н. Г. Городенскаго* и друг. [1003]), къ пріобрѣтенію «матеріальной» собственности, пользованію ею (въ связи съ вопросомъ о значеніи послѣдняго)... (см. статьи: *А. Ѳ. Гусева* и друг. [1004])...; объ отношеніи человѣка къ своему духовному *я* (см. *нашу* статью о «христіанской добродѣтели — смиреніи» [1005]) и др.)... Въ результатѣ нормальнаго поведенія человѣка является обладаніе истиннымъ «счастіемъ». Разностороннему освѣщенію этого вопроса посвящено нѣсколько статей (*проф. А. Царевскаго*, *о. М. Соболева*, *проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго*, *А. Л. Павловича*, *П. Аскоченскаго* и др. [1006]),

---

[1002]) *Наша* статья: „Христіанское самолюбіе" (Хр. Чт. 1897 г.); *г. Николина*: „Узаконяетъ-ли христіанство любовь къ самому себѣ" (Б. В. 1900 г.); *о. Григорія*: „Объ эгоизмѣ и христіанской любви къ самому себѣ" (ibid. 1894 г.)...

[1003]) *О. Свѣтлова* „О самоубійствѣ... (Хр. Чт. 1897 г.), *г. Городенскаго* „Нравственное значеніе страданій съ христіанской точки зрѣнія" (Б. В. 1896 г); чит. въ Стр. за 1879 г. статью: „Значеніе тѣлесныхъ болѣзней для жизни нравственной". Ibid. (1898 г.) *Н. М.* „Нравственное значеніе страданій, невинныхъ въ особенности"...

[1004]) *А. Ѳ. Гусева* „Нравственныя условія матеріальнаго благосостоянія" (Пр. Об. 1874 г.); *Д. А. П.* „Нищета и богатство по ученію Спасителя" (В. и Ц. 1900 г.); *Никанора, архіеп. херс.* „О томъ, что бѣдность не порокъ и не въ богатствѣ корень добродѣтели и праведности" („поученіе") (Пр. Об. 1886 г., Стр. 1887 г.)...

[1005]) Хр. Чт. 1900 г.

[1006]) *А. Царевскаго* (Пр. Соб. 1899 г.) „Христіанская религія, какъ источникъ радостей и счастья человѣческаго на землѣ", *о. Соболева* „Объ истинномъ счастіи" (В. и Ц. 1899 г.), *В. Пѣвницкаго* „О счастіи" (Тр. К. Д. Ак. 1900 г.), *А. Павловича* „Вопросъ о счастіи при свѣтѣ библейской мудрости" (Стр. 1900 г.), *г. Аскоченскаго* „Осуществимо-ли на землѣ счастье, какъ цѣль существованія рода человѣческаго?" (В. и Р. 1884 г.) и т. д. (чит., напр., въ В. и Ц. 1899 г. по поводу двухъ книгъ *о. Ѳ. И. Преображенскаго*: одной „Къ вопросу о счастьѣ. Мнимый пессимизмъ ветхозавѣтнаго *Суета суетъ*", М., 1898 г., и другой „Въ чемъ истинное счастье? Опытъ выясненія вопроса съ христ. точки зрѣнія". М., 1898 г. = чит. въ Хр. Чт. 1898 г.—См. въ Д. Чт. 1886 г. „О счастіи (чтеніе для народа"...).

подобно другимъ указаннымъ, болѣе и менѣе значительно углубляющихся въ предметъ.

Не оставлено безъ выясненія въ статьяхъ и желательное отношеніе человѣка къ прочимъ людямъ, съ одной стороны, и къ неразумному міру, съ другой. Здѣсь должны быть названы сначала статьи болѣе общаго характера, каковы: *наша*, выясняющая «сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ человѣка къ ближнимъ» [1007]), *В. Завитневича* «О высшемъ началѣ общественной нравственности» [1008]), *наша* — о «Христіанской любви, какъ единственно-истинномъ принципѣ человѣческихъ взаимоотношеній» («рѣчь») [1009]), *П. Астафьева* — «О любви, какъ началѣ морали» [1010]) и друг. [1011]) По противоположности началу любви, *П. Морозовъ* выясняетъ «разные виды современной ненависти» [1012]). «Христіанство», проповѣдующее всеобщее человѣческое равенство, — и «рабство», въ ихъ взаимоотношеніи, съ извѣстныхъ сторонъ освѣщаются въ статьѣ *А. Павловича* [1013]). Любовь, проявляющаяся въ различныхъ видахъ «благотворительности», раскрывается нѣсколькими лицами: *А. Вертеловскимъ* [1014]), г. *Вишняковымъ* [1015]), *А. Рождественымъ* [1016]), *Н. Кутеповымъ* [1017]), *А. П. Лебедевымъ* [1018])... Близкій къ тому вопросъ «о христіанскомъ милосердіи» разъясняется упомянутымъ *А. Рождественымъ* [1019]). «Условія», при наличности которыхъ пар-

---

[1007]) Хр. Чт. 1897 г.

[1008]) Стр. 1900 г.

[1009]) Хр. Чт. 1899 г.

[1010]) Чт. въ Общ. Л. Д. Пр. 1886 г.

[1011]) Ibid. 1884 г.: „Любовь, какъ начало единенія"... Ср. *проф. А. Д. Бѣляева* „Истинное христіанство и гуманизмъ" (Б. В. 1892 г.).

[1012]) Д. Чт. 1876 г.; ср. по поводу этой статьи другую — въ Пр. Сб. за тотъ-же годъ.

[1013]) Хр. Чт. 1898 г.: „Христіанство и рабство въ первые вѣка церкви".

[1014]) „Очеркъ исторіи благотворительности въ Русской Церкви" (В. и Р. 1884 г.) (чит. по ея поводу статью въ Чт. въ О. Л. Д. Пр. за тотъ-же годъ),

[1015]) „Общественная и частная благотворительность (Стр. 1878 г.).

[1016]) „О современной благотворительности" (Пр. Соб. 1896 г.).

[1017]) „Благотворительность въ вѣкъ Апостольскій" (Стр. 1892 г.).

[1018]) „Христіанская благотворительность въ средніе вѣка. Ульгорна" — отзывъ объ этой книгѣ А. П. Лебедева см. въ Приб. къ твор. свв. оо. 1886 г.

[1019]) Въ В. и Ц. за 1899 г.

ствовала бы «между людьми» только любовь, а слѣдовательно, и «вѣчный миръ», указываются въ *нашей* статьѣ: «При какихъ условіяхъ могъ бы наступить вѣчный миръ между отдѣльными людьми и цѣлыми народами?» [1020]) Какъ ненормальныя человѣческія взаимныя отношенія, оттѣняются и характеризуются проникнутыя духомъ «лжи» [1021]); сюда же относится печальное (хотя и до извѣстной степени модное) явленіе, извѣстное подъ именемъ «дуэли» и трактуемое въ статьяхъ *нашей* («Къ вопросу о дуэли») [1022]), *Н. Мишеева* («Къ вопросу о поединкахъ среди офицеровъ») [1023]), *Д. Введенскаго* («Должно-ли и можно-ли оправдывать дуэль?») [1024]) и т. д. Наконецъ, дѣлается попытка выяснить «наши отношенія къ умершимъ» людямъ [1025]). Это — съ одной стороны. — Съ другой, какъ и замѣчено выше, не игнорировано въ статьяхъ и выясненіе нашихъ нормальныхъ отношеній къ неразумному міру. Здѣсь имѣемъ въ виду *нашу* статью: «Отношенія между человѣкомъ и животными» [1026])... и пр.

Освѣщается въ статьяхъ до извѣстной степени и поведеніе человѣка-христіанина въ области *семьи*, *государства*, а также и какъ одного изъ членовъ *церкви*.

«Вопросъ о нормальныхъ условіяхъ жизни христіанской семьи» раскрытъ въ *нашей* статьѣ съ этимъ заглавіемъ [1027]). О «бракѣ» — этомъ необходимомъ условіи существованія семьи — съ различныхъ сторонъ трактуютъ: *проф. Заозерскій* («Гражданскій бракъ съ христіанской точки зрѣнія») [1028]), *о. В. Нечаевъ* («Святость брачнаго союза — публичное чтеніе») [1029]), *А. Полозовъ* («Вопросъ о бракѣ въ свѣтской печати») [1030]) и др. [1031]) «О супружеской жизни» ведетъ рѣчь

1020) Хр. Чт. 1899 г.

1021) Ср. *о. В. Страхова* „Мысли бл. Августина о лжи" (Д. Чт. 1876 г.; чит. по ея поводу въ П. Соб. за тотъ-же годъ).

1022) Хр. Чт. 1897 г.

1023) В. и Раз. 1900 г.

1024) В. и Ц. 1899 г.

1025) См. *нашу* по этому вопросу статью въ „Ц. Вѣстникѣ" (1896 г., № 14). Ср. статью о. I. Соловьева, цитов. въ 997 примѣч.

1026) Хр. Чт. 1895 г.

1027) Ibid. 1898 г.

1028) Пр. Об. 1888 г.

1029) Д. Чт. 1882 г.

1030) В. и Ц. 1899 г. Ср. выше примѣч. 976, 964.

1031) Чит. въ Хр. Чт. за 1867 г. статью: „Христіанскія воззрѣнія на

о. І. П—скій въ Д. Чт. за 1884 г. Въ Прав. Об. за 1882 г. рисуется «идеалъ женщины-христіанки». Затѣмъ, *еп. Амвросій* въ Д. Чт. разсуждаетъ «о назначеніи женщины» [1032]), а *о. А. Никитинъ* въ В. и Ц. раскрываетъ «христіанскій взглядъ на значеніе и права» ея [1033]) и проч. [1034])

«Христіанскій взглядъ на государство, власть государственную и ея новѣйшихъ противниковъ» предлагаетъ *П. Р—въ* въ Д. Чт. за 1884 г. Далѣе, въ статьяхъ устанавливаются «взаимныя отношенія»: «церкви и государства» (*А. Θ. Гусева* на эту тему «отвѣтъ Церковно-Общественному Вѣстнику» въ Пр. Об. [1035]), также *Т. В. Барсова* [1036]) и друг. [1037]), «государства и общества» (*В. С. Соловьева* статья «О христіанскомъ государствѣ и обществѣ» [1038])...; вопросъ о «патріотизмѣ» разсматривается подъ «христіанскимъ» угломъ зрѣнія (*наша* статья: «Предосудителенъ-ли патріотизмъ?» [1039]), *о. Д. Садовскаго* «Патріотизмъ и христіанство». . [1040]), подъ каковымъ освѣщается и вопросъ о «войнѣ» (чит. статьи — *о. І. Галахова*, *о. П. Я. Свѣтлова*, *о. Воздвиженскаго* [1041]) и др.).

Имѣя въ виду поведеніе христіанина въ нѣдрахъ Христовой церкви, статьи, принятыя нами къ свѣдѣнію, отвѣчаютъ на два вопроса: объ отношеніи человѣка къ предписаніямъ церкви о «постахъ» и о провожденіи «праздничныхъ» дней. Статьи перваго рода или вообще имѣютъ въ виду у себя посты, общую ихъ характеристику (чит. *о. Галахова* «Христіанскій постъ», *г. Мансветова* «О постахъ православной

бракъ и современные толки о семейномъ и общественномъ положеніи женщины".

1032) 1873 г. Д. Чт.

1033) В. и Ц. 1899 г.

1034) Чит. въ Хр. Чт. (1868 г.) *арх. Хрисанѳа* „Библейскія воззрѣнія на женщину".

1035) 1877 г. Пр. Об.

1036) Стр. 1871, 1872 гг.

1037) Въ Пр. Об. (1881 г.) статья Z; Ibid. статья за 1869 г

1038) Пр. Об. 1884 г.

1039) Хр. Чт. 1900 г

1040) Страни. 1897 г.

1041) *О. Галахова* „Христіанство и война": В. и Ц. 1900 г.; *о. Свѣтлова* — одна статья подъ тѣмъ-же заглавіемъ и другая: „Къ вопросу о законности войны съ христіанской точки зрѣнія": обѣ въ Пр. Об. за 1890 г.; *о. Воздвиженскаго* „Хр. и война": ibid., 1891 г.

церкви», *о. М. Воздвиженскаго* «О постахъ». . [1042]), или выясняютъ «вегетаріанство и его отличіе отъ христіанскаго поста» (см. подъ этимъ заглавіемъ статью *арх. Тихона Беллавина...* [1043]), или трактуютъ «о сравнительной виновности нарушенія поста и правды» (чит. подъ этимъ заглавіемъ статью *о. І. И. Соловьева* [1044]), или излагаютъ рѣчь «о постахъ въ православной церкви съ опроверженіемъ возраженій противъ соблюденія ихъ» (такую статью написалъ *Д. Бухаревъ* [1045])... Статьи второго рода трактуютъ или вообще «о почитаніи св. праздниковъ» (см. такую статью — *о. А. Никольскаго* [1046]), или, въ частности, о «воскресномъ днѣ» (*К. Истомина* «Значеніе воскреснаго дня въ общественной жизни христіанскихъ народовъ съ точки зрѣнія западныхъ моралистовъ (по Курціусу, Мартенсену»... [1047])...

Изъ статей *свѣтскихъ журналовъ* обратимъ вниманіе почти только на тѣ, какія имѣются въ «Вопросахъ философіи и психологіи». Изъ находящихся въ другихъ журналахъ однѣ извѣстны и въ отдѣльныхъ изданіяхъ (ср. объ этомъ выше), каковы, напр., *Кавелина* въ «В. Евр.», *В. С. Соловьева* тамъ-же, въ «Недѣлѣ»..., и уже въ свое время нами упомянуты, другія отличаются непріятнымъ — тенденціознымъ и потому анти-научнымъ направленіемъ (чит. «Сѣв. Вѣстникъ» — особенно за послѣдніе годы, «Р. Мысль» и друг.), и потому упоминать о нихъ надобности нѣтъ, третьи (ср. опять выше) имѣютъ слишкомъ ничтожное отношеніе къ разсматриваемой нами богословской научной отрасли и мало (чтобъ не сказать больше) пригодны для ея цѣлей и проч., такъ что называть и ихъ нужды не замѣчается. По этимъ и подобнымъ имъ причинамъ, словомъ, упоминаніе о статьяхъ другихъ, кромѣ «Вопросовъ философіи и психологіи», журналовъ свѣтскихъ съ нашей стороны будетъ лишь вообще случайное,

---

1042) Первая статья—въ В. и Ц. 1900 г., вторая—въ Приб. къ твор. свв. оо. 1886 г. (чит. по ея поводу статью въ Чт. въ О. Л. Д. Пр. за 1887 г.) и третья—въ Пр. Об. за 1883 г. Чит. въ Стр. (1899 г.) *М.* „Постъ въ православно-христіанской церкви—его нравственный смыслъ и обязательность“...

1043) Странн. 1895 г.

1044) Чт. въ Общ. Л. Д. Пр. 1887 г.

1045) Д. Чт. 1871 г.

1046) Въ Прав. Об. за 1885 г.

1047) Въ В. и Р. 1885 г.

чего, однако, какъ не вредящаго существу нашей задачи, въ упрекъ себѣ ставить не можемъ.

Статьи, занимающіяся рѣшеніемъ общихъ основныхъ вопросовъ этики, принадлежатъ: *проф. Лопатину*, выясняющему «положеніе этической задачи въ современной философіи» [1048]) и предлагающему, затѣмъ, «критику эмпирическихъ началъ нравственности» [1049]); *Е. Л.*, трактующему о «позитивной теоріи происхожденія нравственности» [1050]), *Л. Оболенскому*, которымъ написанъ этюдъ: «Попытка научнаго примиренія моральныхъ разногласій. Отрицатели морали» [1051]). Изъ нихъ болѣе другихъ обращаетъ на себя вниманіе вторая статья проф. Лопатина. Далѣе, (переводная) статья *Лекки* раскрываетъ «основныя начала нравственной философіи» [1052]). Характеристику этого «интуитивиста» см. у Карѣева [1053]). *Проф. Гротъ Н. Я.* пишетъ объ «основаніи нравственнаго долга» [1054]), а упоминавшійся только что выше *проф. Лопатинъ*—о «теоретическихъ основахъ сознательной нравственной жизни» [1055]). Изъ этихъ трехъ статей представляется наиболѣе важною первая (Лекки), хотя читатель и не всегда съ авторомъ будетъ согласенъ. Нѣсколько статей выясняютъ параллельно то «нравственность и естествознаніе» (*проф. Бекетовъ*) [1056]), то «искусство и нравственность» (*г. Бобровъ*) [1057]), то «этику и догматику» (*С. Н Трубецкой*) [1058]), а *Гексли* (см. его переводную «рѣчь») касается вопроса объ «эволюціи и этикѣ» [1059]). Рѣчь послѣдняго, хотя и встрѣченная извѣстною, расположенною къ выводамъ эволюціонизма, частью общества сочувственно, можетъ въ дѣйствительности только сбить съ толку человѣка неустойчиваго въ своихъ убѣжденіяхъ. Статья Бекетова не оправдываетъ имени автора. Нѣкоторыя статьи занимаются рѣше-

---

1048) В. филос. и псих., кн. II.
1049) Ibid., кн. III.
1050) „Знаніе", 1871 г.
1051) В. ф. и псих., кн. XXX.
1052) „Бесѣда", 1871 г.
1053) Op. cit., стр. 165—166.
1054) В. фил..., кн. XII, XV.
1055) Ibid., кн. V.
1056) Ibid., кн. VI.
1057) Ibid., кн. XX.
1058) Ibid., кн. XXIX.
1059) „Русск. Мысль", 1893 г.

ніемъ «вопроса о свободѣ воли» (напр., *П. Зверева...* [1060]), значеніе котораго въ системѣ этики уже намѣчено выше [1061]). Помимо отмѣченныхъ статей, занимающихся вышеуказанными вопросами, весьма важными и часто коренными, многія посвящены то изложенію, то вмѣстѣ съ тѣмъ и критикѣ нравственнаго міровоззрѣнія тѣхъ или иныхъ представителей философской морали. Такъ, *проф. Лопатинъ* посвящаетъ свою статью выясненію «нравственнаго ученія Канта» [1062]), *Бао* — «Вундта» [1063]), *В. Преображенскій* — «Фр. Нитше» [1064]); *Э. Радловъ* пишетъ «объ этическихъ отрывкахъ Демокрита» [1065]); *Б. Н. Чичеринъ* и *Шершеневичъ* даютъ статьи «по поводу книги В. С. Соловьева *Оправданіе Добра*» [1066]); *г. Штейнъ* характеризуетъ Леопарди и его пессимизмъ» [1067])... Ср. статью *Астафьева*: «Генезисъ нравственнаго идеала декадента» [1068]). Въ названномъ ряду статей особенное вниманіе обращаютъ на себя принадлежащія—Б. Н. Чичерину, П. Е. Астафьеву, В. Преображенскому и отчасти друг. Обращаютъ на себя вниманіе также статьи, вызванныя извѣстною теоріею *Ломброзо*. Здѣсь могутъ быть названы слѣдующія: *Д-ра А. Е. Щербака* «Преступный человѣкъ. Врожденный преступникъ — нравственно помѣшанный—эпилептикъ. По Lombroso» [1069]) (интересна строгая критика воззрѣній послѣдняго, дѣлаемая русскимъ ученымъ); *П. Матвѣева* «Атавизмъ въ современномъ французскомъ романѣ» (т. е., въ «Человѣкѣ-звѣрѣ» *Золя*) [1070]) (авторъ статьи прекрасно разбиваетъ «доктрину атавизма», отрицая за ней «научное значеніе»). Обѣ статьи и интересны, и поучительны въ большой степени. Здѣсь-же попутно назовемъ и порекомендуемъ обстоятельную и важную статью *проф. В. Ф. Чижа*: «Нрав-

---

1060) Вопр. филос..., кн. II.—Ср. выше: 830-е примѣч., № 4.

1061) См. текстъ, слѣдующій за 967-ю цитатою.

1062) Вопр. филос..., кн. IV.

1063) См. ibid., кн. VII: „Идеалъ новѣйшей этики".—Ср. выше: текстъ, слѣдующій за 827-ю нашею цитатою.

1064) Ibid., кн. XV: „Фр. Нитцше. Критика морали альтруизма".

1065) Ibid., кн. XII. Ср. 939-е примѣчаніе.

1066) Ibid., статья перваго въ кн. XXXIX, второго—въ XXXVIII.

1067) Ibid., кн. X. XI.

1068) Ibid., кн. XVI.

1069) Въ журн. „Международная Клиника" (1888 г.) (есть и отдѣльное изданіе: Спб., 1889 г.).—Ср. выше: 830-е примѣч., № 19, № 12, № 10.

1070) Русск. Вѣстникъ, 1890 г.

ственность душевно-больныхъ» [1071]), заслуживающую такого же серьезнаго вниманія, на какое имѣютъ право и другія подобнаго же характера его статьи [1072])... О другихъ статьяхъ свѣтскихъ журналовъ говорить не будемъ, не видя въ рѣчи о нихъ существенной (сколько-нибудь) надобности [1073]). Да, кромѣ того, боясь злоупотребить вниманіемъ читателей и такъ уже слишкомъ растянувшагося нашего очерка (впрочемъ, болѣе краткимъ написать его безъ ущерба для дѣла было невозможно, тогда какъ удлиннить его, въ интересахъ послѣдняго, можно было бы всегда), принуждены спѣшить къ его концу.

При чтеніи журнальныхъ статей (въ духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ) за разсматриваемый нами періодъ времени мы видѣли, что предъ нами - вообще не тѣ уже произведенія, съ какими намъ приходилось встрѣчаться раньше, т. е., при обозрѣніи журналовъ за предшествовавшіе періоды. Если въ журналахъ этихъ послѣднихъ періодовъ серьезныя научныя статьи встрѣчались рѣдко, если здѣсь большею частію предлагалось лишь назидательное чтеніе и проч., то въ журналахъ даннаго періода дѣло обстоитъ наоборотъ: имѣющіяся въ нихъ статьи суть обыкновенно строго-научнаго или вообще научнаго характера, и даютъ обыкновенно обстоятельные и строго обоснованные отвѣты на изслѣдуемые въ нихъ вопросы, знакомятъ читателей чаще всего съ послѣдними выводами науки и иногда являются идеально-образцовыми, — и лишь сравнительно изрѣдка (да и то въ

[1071]) Вопр. филос..., кн. VII.

[1072]) См. выше: 830-е примѣч., №№ 10, 12. Ср., между прочимъ, въ „Вѣстникѣ права“ статью *Чижа*: „Достоевскій, какъ криминологъ“ (но, впрочемъ, она вышла въ „январ. кн.“ уже текущаго—1901 года, и потому говорить о ней въ своемъ очеркѣ мы собственно права не имѣемъ)...

[1073]) Впрочемъ, чит. въ „Отечественныхъ Запискахъ“ за 1872 г. *Михайловскаго*: „Что такое счастье?“ *Пешкова* въ Вопрос. филос..., кн. XXXII: „Христіанская гармонія духа (этико-психологическій этюдъ)“; *А. Смирнова* въ „Отечеств. Запискахъ“ (1870 г.) „Современныя ученія о нравственности и ея исторія“ (чит. выше: текстъ къ 826-827 примѣчан.) (о статьѣ „Отеч. Запис.“ чит. у Карѣева: op. cit., стр. 171—172); *Н. Я. Грота* „Нравственные идеалы нашего времени (Фр. Ницше и Л. Толстой)“ въ Вопрос. филос..., кн. XVI (статья довольно слабая, обнаруживающая недостаточное знакомство автора съ предметами, въ ней обсуждаемыми)...

изданіяхъ съ популярно-назидательнымъ характеромъ) предлагаютъ простыя бесѣды, назидательныя размышленія... (такія статьи появлялись у насъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ). Правда, особенно въ свѣтскихъ журналахъ иногда попадаются статьи съ тенденціознымъ направленіемъ непріятнаго тона, которыя могутъ вносить въ сознаніе читателей одну фальшь, одну путаницу, но за то подобное непріятное обстоятельство искупается характеромъ довольно значительнаго большинства статей журналовъ духовныхъ, гдѣ, въ противовѣсъ тѣмъ, предлагается здравое освѣщеніе того или иного вопроса. Журнальныя статьи дороги въ томъ особенно отношеніи, что онѣ могутъ отвѣчать и дѣйствительно отвѣчаютъ на современные запросы жизни скорѣе и легче, чѣмъ книга: прежде, чѣмъ авторъ успѣетъ издать послѣднюю, жгучій жизненный вопросъ успѣетъ взволновать, а подъ часъ и значительно смутить умы, разжечь цѣлый пожаръ, — или прежде, чѣмъ явится отдѣльная книга въ свѣтъ, давая отвѣтъ на злобу дня, эта успѣетъ уже смѣниться новою злобою и т. д. Тутъ-то журнальныя статьи, ежемѣсячно, а то и чаще, появляющіяся, и служатъ большую службу... Въ журнальныхъ статьяхъ вопросъ изслѣдуется обыкновенно болѣе сжато, чѣмъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ, —въ тѣхъ, т. е. статьяхъ, чаще всего кратко предлагается лишь сводъ данныхъ по извѣстному вопросу... А все это при нынѣшнемъ многописаніи, когда бываетъ чрезвычайно трудно перечитать всю массу, предлагаемую книжнымъ рынкомъ,— весьма важно. Дѣло съ журнальными статьями, правильно поставленное, ожидаетъ блестящая будущность. Съ тѣмъ вмѣстѣ, въ виду только что отмѣченнаго факта многописанія, желательно было бы учрежденіе такого изданія, которое хотя бы однимъ голымъ перечнемъ извѣщало о всѣхъ новыхъ статьяхъ и книгахъ и тѣмъ облегчало каждому возможность знать, что дѣлается въ томъ или въ другомъ изъ многочисленныхъ русскихъ журналовъ и т. д. (существующія въ этомъ родѣ попытки неудачны). Впрочемъ, какъ бы тамъ ни было, а дальнѣйшему росту собственно Нравственнаго *Богословія* будутъ всего болѣе содѣйствовать лишь статьи духовныхъ журналовъ, авторы которыхъ понимаютъ задачи, потребности, духъ... этой богословской отрасли и обладаютъ данными, необходимыми для усовершенствованія послѣдней, — а не свѣтскихъ, статьи которыхъ въ настоящемъ случаѣ будутъ имѣть лишь второстепенное значеніе, давая

авторамъ духовныхъ журналовъ матеріалъ, вызывая ихъ на апологетическія работы и проч., такъ какъ свѣтскимъ журналамъ, даже лучшимъ и благонамѣреннѣйшимъ изъ нихъ, недостаетъ того, чѣмъ въ настоящемъ случаѣ владѣютъ авторы статей въ журналахъ духовныхъ...: духа христіанскаго ученія о нравственности они или не понимаютъ, или даже и не желаютъ понимать (объ исключеніяхъ, чрезвычайно рѣдкихъ, не говоримъ)...

IV. Изъ сочиненій, относящихся къ данному періоду времени и носящихъ *учебный характеръ*, но не предназначавшихся для духовныхъ семинарій, мимоходомъ могутъ быть названы, *во-первыхъ*, «гимназическіе» учебники. Таковы, напр., *о. П. Городцева* «Краткіе очерки православнаго христіанскаго правоученія" [1074]). Это, по словамъ автора, «опытъ повторенія третьей части катихизиса примѣнительно къ программѣ VIII класса гимназій». Здѣсь сообщаются возможно краткія свѣдѣнія слѣдующаго рода: «понятіе о православномъ христіанскомъ правоученіи; о союзѣ между вѣрой и любовію; о законѣ Божіемъ; о побужденіяхъ къ исполненію закона Божія; о нравственномъ вмѣненіи; о добродѣтели; благодать и свобода; о грѣхѣ; всепрощеніе Божіе подъ условіемъ исправленія со стороны грѣшника»; затѣмъ раскрываются «нравственныя обязанности православныхъ христіанъ въ отношеніи къ Богу, къ самому себѣ, къ ближнимъ»; въ заключеніе говорится объ «обязанности православныхъ христіанъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ затрудненіяхъ руководствоваться ученіемъ Св. Писанія и св. Церкви». Не претендуя на научный характеръ, книжка вообще достигаетъ той цѣли, для которой написана. Затѣмъ извѣстны подобнаго же характера «очерки», принадлежащіе г. *А. Покровскому* [1075]) *о. В. Темномѣрову* [1076]), *о. Инн. Бобровницкому* [1077]), *о. П. А. Смирнову* [1078])... Всѣ они, расчитанные на извѣстнаго рода читателей (т. е.,

[1074]) 3-е изд., Спб. 1895 г.

[1075]) Самара, 1897 г.: „Очерки православно-христіанскаго правоученія. Курсъ VIII-го класса гимназій".

[1076]) Юрьевъ, 1896 г.: „Нравственное православное Богословіе (курсъ гимназическій)". „Составлено примѣнительно къ новой программѣ для VIII кл. мужскихъ гимназій".

[1077]) Елисаветградъ, 1897 г.: „Существенныя черты православнаго правоученія. Опытъ курса VIII кл. гимназій".

[1078]) Спб. 1898 г.: „Существенныя черты христіанскаго правоученія. Дополнительные къ катихизису уроки по программѣ VIII кл. гимназій".

гимназистовъ), болѣе или менѣе пригодны для своихъ цѣлей. Изъ нихъ, естественно не стремящихся двигать впередъ дѣло роста разсматриваемой нами *науки*, выдѣляются своими достоинствами книги о. П. А. Смирнова и г. А. Покровскаго. Остальные два учебника (о. Темномѣрова и о. Бобровницкаго) уже были подробно охарактеризованы нами въ свое время [1079]. Да и вообще дальнѣйшая рѣчь объ этого рода учебникахъ въ нашемъ очеркѣ совершенно не нужна. — *Во вторыхъ*, можно назвать «Уроки христіанской нравственности», написанные *о. Львомъ Богиновскимъ* [1080]. Они «составлены для старшаго класса Спб. коммерческаго училища съ цѣлію — дополнить и уяснить для учащихся тѣ познанія о христіанской вѣрѣ и жизни, какія получаются въ среднихъ классахъ, при изученіи катихизиса». Слѣдовательно, назначеніе ихъ — аналогичное съ назначеніемъ только — что названныхъ гимназическихъ учебниковъ. Претензіи автора слишкомъ скромны, какъ это видно изъ краткаго его предисловія. Онъ не принужденъ былъ слѣдовать какой-либо готовой программѣ (какой, напр., слѣдовали составители гимназическихъ учебниковъ), а руководствовался лишь своимъ соображеніями. Онъ, въ частности, раскрываетъ «обязанности» христіанскія: «къ Богу, къ ближнимъ» и въ заключеніи говоритъ объ отношеніи «христіанина къ самому себѣ». Дѣло раскрывается просто, элементарно; о научномъ значеніи книги говорить нѣтъ возможности [1081]. — *Въ третьихъ*, обращаетъ на себя вниманіе книга *о. Н. Ѳаворова*: «О христіанской нравствен-

---

[1079]) Наши отзывы: о книгѣ о. Темномѣрова см. въ Хр. Чт.: 1897 г., октябрь,—о книгѣ о. Бобровницкаго — ibid., май. Сказанное о нихъ до извѣстной степени приложимо и къ другимъ (т. е., поскольку имѣть въ виду общую постановку дѣла) учебникамъ (впрочемъ, мы исключаемъ въ значительной степени книгу г. Покровскаго и особенно — дѣльный учебникъ о. П. А. Смирнова). Кромѣ того, ср. еще, между прочимъ, *о. А. Иванова* „Существенныя черты православнаго нравоученія. Курсъ VIII класса гимназій". Тула, 1897 г.

[1080]) Спб. 1877 г.

[1081] Стали появляться учебники и для *„женскихъ гимназій"*, напр., *о. Тифлисскаго* („Основныя начала религіи и нравственности, въ связи съ ученіемъ о нихъ православной христіанской церкви" для „VIII кл." „гимназій М. П. Пр." Составл. по „программѣ Закона Божія, утвержденной Св. Синодомъ 2 окт. 1898 г.")..., но о немъ говорить не будемъ, потому что онъ вышелъ уже въ 1901 году (ср. о немъ „Ц. Вѣстн." 1901 г., № 35).

ности»[1082]). Это — *одиннадцать* «чтеній» (автора) «по Закону Божію слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ»: «о нравственности вообще» (1); «нравственность и благочестіе» (2); «общія начала христіанской жизни, — главный христіанскій законъ» (3); «болѣе подробныя христіанскія законоположенія, - заповѣди блаженства» (4); тѣже «заповѣди (продолженіе)» (5); тоже («окончаніе») (6); «христіанскія начала жизни семейной, — бракъ, супруги» (7); «родители и дѣти» (8); «родители и дѣти, — господа и слуги» (9); «христіанскія начала жизни общественной» (10); «начала жизни церковной» (11). Всѣ эти «чтенія» помѣщаются на пространствѣ 137 — и (3 — 139) страницъ, и, не будучи, слѣдовательно, велики по объему, они, однако, прекрасно излагаютъ свой предметъ съ тѣхъ сторонъ, съ какихъ это требовалось ближайшими ихъ читательницами и съ такою глубиною, какая была доступна послѣднимъ. Популярное изложеніе предметовъ въ тоже время является до извѣстной степени отвѣчающимъ и современнымъ автору научнымъ запросамъ, отъ чего чтенія, имѣвшія большое значеніе въ свое время, не потеряли его для подобнаго рода читателей до нѣкоторой мѣры и нынѣ. Жизненность, какою они, не смотря на ихъ краткость, проникнуты, дѣлаетъ ихъ особенно симпатичными. Подобнымъ образомъ изложенный полный курсъ системы Нравственнаго Богословія былъ бы далеко не излишенъ.

Какъ бы тамъ ни было, впрочемъ, а сочиненія, разматриваемыя въ настоящемъ (IV-мъ) пунктѣ, росту данной науки не содѣйствовали. Нѣкоторымъ исключеніемъ здѣсь является развѣ книга о. Ѳаворова, кое-гдѣ дающая нѣкоторыя новыя частныя указанія, кое-гдѣ предлагающая оригинальныя соображенія... Но и только: бо́льшаго въ настоящемъ случаѣ нельзя сказать ничего и о ней...

Здѣсь мы и считаемъ возможнымъ закончить настоящій нашъ очеркъ[1083])..., упомянувъ еще лишь объ одномъ обстоятель-

---

[1082]) Кіевъ, 1880 г.

[1083]) *Примѣчаніе* къ тексту, соотвѣтствующему 655-й цитатѣ. Можно принять къ свѣдѣнію и „программу“, предложенную въ свое время (отъ 1860—1862 гг.) *Димитріемъ, арх. херсонскимъ* (см. VI-й т. его сочиненій, 2 изд. Москва, 1899 г., стр. 225—230), хотя и не представляющую собою чего-либо существенно цѣннаго, почему о ней болѣе и не говоримъ (составитель, при томъ, зависѣлъ отъ тогдашнихъ, особенно западныхъ, образцовъ).

ствѣ. По требованію высшей церковной власти академическіе преподаватели въ 1895 г. представили въ совѣты академій свои программы, между прочимъ, и по данной наукѣ. Эти программы, одобренныя академическими Совѣтами, были посланы въ Св. Синодъ и затѣмъ были отпечатаны. Въ нихъ, разумѣется, можно было бы указать много интересныхъ сторонъ; по нимъ до извѣстной степени можно было-бы судить о состояніи данной науки въ нашихъ академіяхъ и проч.; но передавать какія-либо подробности здѣсь мы, повидимому, не имѣемъ права, такъ какъ отпечатанныя программы не опубликованы Св. Синодомъ во всеобщее вѣдѣніе. Впрочемъ, 6 лѣтъ (съ 1895 года) — немалый промежутокъ времени! За эти годы съ особенною яркостію успѣли выплыть наружу многіе новые вопросы, богословамъ-моралистамъ пришлось выдвинуть для разъясненія многія новыя стороны, а нѣкоторыя изъ прежнихъ отставить на второй планъ и т. д. И мы сами, составлявшіе программу по данной наукѣ въ указанномъ году, въ настоящее время, въ виду запросовъ самыхъ послѣднихъ (послѣ 1895 года) лѣтъ, склонны были бы произвести въ той нѣкоторыя перемѣны, впрочемъ, не касающіяся самаго существа дѣла (а это и есть самое важное!)...

Намъ остается предложить нѣсколько заключительныхъ соображеній и данныхъ...

На страницахъ нашего очерка нами названо большое число произведеній, такъ или иначе соприкасающихся съ наукою Нравственнаго Богословія: игнорировались нами только тѣ, которыя, по нашему мнѣнію, или слишкомъ мало соприкасались съ областью послѣдней, или были для нея во всякомъ случаѣ безполезны и пр.; изъ названныхъ характеризовались нами болѣе или менѣе подробно только наиболѣе главныя и существенныя по тому или иному своему значенію, — другія характеризовались у насъ слишкомъ кратко, иныя только назывались или въ текстѣ, или подъ строкой: все зависѣло отъ степени того значенія, какое мы имъ въ каждомъ случаѣ усвояли, а также и отъ небольшого сравнительно объема, какой нами предположено было придать своему очерку. Въ виду послѣдняго обстоятельства мы не всегда цѣликомъ называли даже и заглавія, напр., журнальныхъ статей, не

указывали №-овъ журналовъ, гдѣ онѣ помѣщались, ограничиваясь отмѣткою лишь года или «книги»... При этомъ мы болѣе подробно говорили въ своемъ очеркѣ о произведеніяхъ болѣе ранняго времени (по большей части) и менѣе подробно о новѣйшихъ потому, что эти гораздо извѣстнѣе читателямъ, нежели тѣ; о семинарскихъ учебникахъ пространная (сравнительно) рѣчь наша объясняется значеніемъ этихъ произведеній въ дѣлѣ образованія нашего духовнаго юношества. А нравственное міровоззрѣніе представителей святоотеческой письменности, переведенныхъ на русскій языкъ, характеризовалось нами болѣе или менѣе подробно каждый разъ по той причинѣ, что святоотеческая этика, какъ нами уже говорилось, имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ выясненія христіанскихъ нравственныхъ принциповъ и отсюда въ дѣлѣ построенія христіанской системы этики, — между тѣмъ обслѣдована она въ нашей отечественной литературѣ лишь отчасти: значительно большая часть ея еще не подлежала изученію со стороны нашихъ изслѣдователей. Такъ какъ изслѣдованія и статьи изъ области нравственной философіи иногда помогаютъ разъясненію тѣхъ или иныхъ вопросовъ христіанской этики и вообще содѣйствуютъ уясненію нравственныхъ началъ, — или: такъ какъ они, иногда становясь въ антагонизмъ съ христіанскимъ пониманіемъ сущности нравственности, уже по этой причинѣ не могутъ быть игнорированы богословами-моралистами, особенно если авторы ихъ пользуются большою извѣстностью и авторитетомъ...; то естественно, что мы въ своемъ очеркѣ обращали извѣстное вниманіе и на сочиненія этого рода, не считая возможнымъ для себя пройти ихъ молчаніемъ...

Итакъ, что-же мы видѣли на своемъ длинномъ и тяжеломъ пути?

Матеріалъ для разсматриваемой нами богословской научной отрасли данъ въ Словѣ Божіемъ, что ясно само собою и не нуждается въ разъясненіяхъ и обоснованіяхъ. Съ этимъ матеріаломъ богословы-моралисты и должны были имѣть дѣло и въ дѣйствительности обыкновенно имѣли, — раскрывая, смотря по обстоятельствамъ, то однѣ стороны откровеннаго нравственнаго ученія, то другія, то въ одномъ отношеніи, то въ другомъ, и, — смотря по успѣхамъ, достигнутымъ богословскою этикою и другими съ ней соприкосновенными науками, а также — по научной подготовкѣ самихъ изслѣдователей и проч., — то глубже, то поверхностнѣе, то односторонне, то

возможно разносторонне и т. д. Въ частности, 1) богословы-моралисты должны были раскрыть откровенное нравственное ученіе на основаніи непосредственно Слова Божія; 2) чтобъ достигнуть только-что указанной цѣли, необходимо было, не полагаясь на свои слабыя силы, обратиться за помощію къ обильной святоотеческой письменности и, изучивъ ее, придерживаться ея руководства и указаній; 3) далѣе, необходимо было богословамъ-моралистамъ XIX-го вѣка, о которомъ въ нашемъ очеркѣ собственно и идетъ рѣчь, болѣе или менѣе достаточно познакомиться съ результатами, добытыми въ данномъ случаѣ въ теченіе предшествовавшихъ вѣковъ, начиная съ конца святоотеческаго періода; 4) нужно было строго обособить данную науку отъ всѣхъ сродныхъ съ нею научныхъ отраслей, точно установить ея названіе, задачи, методы и проч. и съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлить ея отношеніе къ тѣмъ отраслямъ, пользуясь указаніями и опытами всего прежняго времени и запросами современными; 5) необходимо было строго обособить «православно-христіанское» ученіе о нравственности отъ инославныхъ, указавъ всѣ характерныя ихъ отличія и выяснивъ, что правда — только на сторонѣ перваго; 6) что касается упомянутыхъ современныхъ запросовъ жизни и науки, то въ этомъ случаѣ богословамъ-моралистамъ въ истекшемъ столѣтіи приходилось, — по крайней мѣрѣ, должно было считаться со многими, заставлявшими придавать изслѣдованіямъ въ области Нравственнаго Богословія характеръ по — преимуществу апологетическій: необходимо было, въ частности, считаться съ лицами, посягавшими на самобытность христіанскаго ученія о нравственности и полагавшими, что послѣднее можно безъ остатка растворить въ ученіяхъ буддизма, Платона, стоиковъ, Филона — александрійца, ессеевъ, ѳерапевтовъ и пр., — затѣмъ съ лицами, отрицавшими состоятельность христіанской морали, каковы: автономисты, упрекающіе и упрекавшіе послѣднюю за ея гетерономическій характеръ, — особенно эволюціонисты, учащіе о случайномъ происхожденіи нравственности, о возникновеніи альтруизма, какъ будто-бы вторичнаго начала, изъ яко-бы первичнаго эгоизма..., — Нитцше съ его «Uebermensch'омъ» и проч. и проч., — наконецъ, съ лицами, каковы, напр., Толстой, В. С. Соловьевъ, г. В. Розановъ и друг., предлагающіе своеобразное, несогласное съ истиной, освѣщеніе смысла христіанскаго нравственнаго ученія и утверждающіе, однако, болѣе или менѣе

настойчиво, что православно-христіанское церковное пониманіе дѣла будто-бы несогласно со Словомъ Божіимъ и проч.; не говоримъ уже о такихъ лицахъ, въ родѣ представителей, напр., нравственной статистики, которыя пытаются пробить брешь въ какомъ-либо отдѣльномъ, хотя-бы и важномъ, пунктѣ зданія *морали вообще*, а не только христіанской (напр., названныя лица отвергаютъ наличность въ человѣкѣ нравственной свободы въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы ее обыкновенно понимаемъ)... Помимо апологетическихъ цѣлей, богословы-моралисты истекшаго столѣтія, въ виду тѣхъ же запросовъ жизни и научныхъ, должны были особенно заботиться о созданіи науки, какую еще преосв. Θеофанъ въ своемъ «Начертаніи христіанскаго нравоученія» назвалъ «христіанскою психологіею» и печальное отсутствіе какой у насъ онъ тамъ констатировалъ...

Какъ же отнеслись,—мы видѣли,—богословы—моралисты ко всѣмъ этимъ и подобнымъ имъ задачамъ, какія настоятельно требовали отъ нихъ своего рѣшенія? Обозрѣніе многочисленныхъ произведеній, сдѣланное нами и потребовавшее отъ насъ значительныхъ трудовъ (хотя для насъ дѣло нѣсколько облегчалось нашимъ пребываніемъ въ такомъ центрѣ, гдѣ скорѣе всего мы могли отыскивать требовавшіяся намъ даже и весьма рѣдкія изданія), показало намъ, что въ теченіе разсмотрѣннаго нами времени до нѣкоторой, болѣе или менѣе достаточной, степени выполнены уже требованія, отмѣченныя нами подъ пунктами: 1-мъ и 4-мъ (въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы устранить изъ системъ христіанской этики *отчасти* все еще въ нихъ проглядывающій элементъ догматическій, а также литургическій...). По 2-му пункту сдѣлано слишкомъ мало. Здѣсь предстоитъ впереди еще громадная и продолжительная работа, выполнивъ которую богословы-моралисты текущаго—XX-го вѣка совершили бы первостепенной важности подвигъ. Дальнѣйшій—3-й—пунктъ, значительно менѣе важный, нежели 2-й, въ свою очередь, слишкомъ мало освѣщенъ въ нашей богословской—нравоучительной литературѣ и также ожидаетъ работниковъ, которымъ придется и здѣсь приложить гигантскій трудъ. Впрочемъ, результаты здѣсь не будутъ столь плодотворны, какъ въ предшествовавшемъ случаѣ. Пунктъ 5-й выясненъ сравнительно мало и по большей части элементарно. Освѣщеніе дѣла—полное и научное—будетъ, надѣемся, дано въ настоящемъ столѣтіи.

По 6-му пункту сдѣлано уже весьма много и хорошо. Желательно, чтобъ тоже, что сдѣлано уже относительно буддизма, стоицизма, эволюціонизма (и утилитаризма), автономизма..., Толстого, Соловьева...,—было сдѣлано и относительно Платона, ессеевъ, ѳерапевтовъ, Филона...,—лицъ въ родѣ Нитцше и и проч. Будемъ надѣяться, что хоть XX-й вѣкъ увидитъ, наконецъ, столь справедливо желаемую покойнымъ еп. Ѳеофаномъ «христіанскую психологію» [1084]). А вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, чтобъ наши богословы-моралисты больше обращали вниманія и на вопросы нравственной философіи, правильное уясненіе которыхъ, въ свою очередь, немало помогло бы имъ какъ въ дѣлѣ положительнаго освѣщенія христіанскихъ нравственныхъ началъ, такъ и особенно въ дѣлѣ ихъ борьбы со всякими сектантскими и иными фальшивыми нравственными ученіями... Во всѣхъ случаяхъ много помогутъ нашимъ изслѣдователямъ западные образцы, но слишкомъ полагаться на послѣдніе опасно, а вмѣсто того лучше изучать дѣло самимъ по первоисточникамъ и самостоятельно...

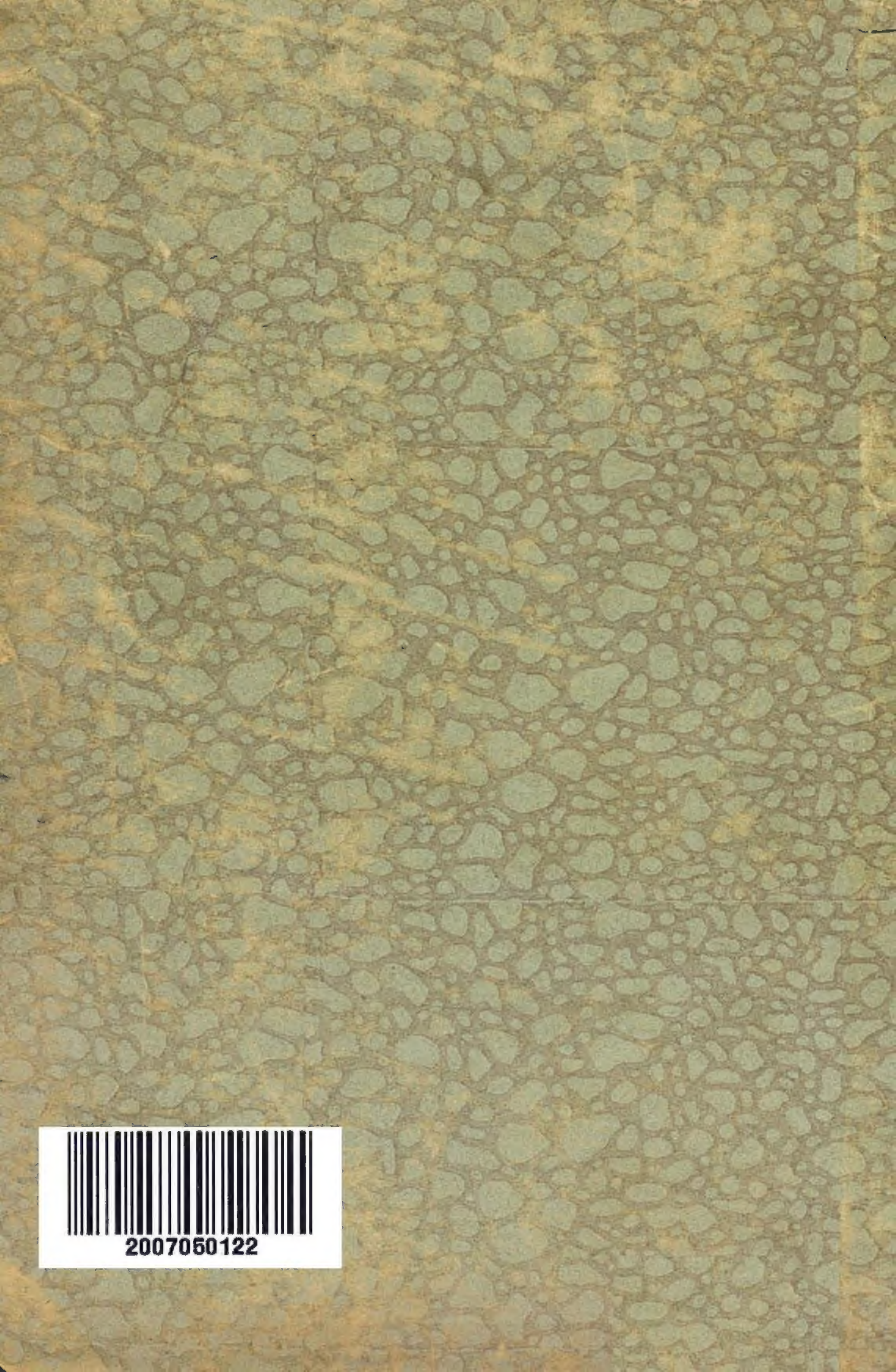
И такъ, какъ видимъ, впереди у богослововъ-моралистовъ — много, очень много дѣла... Но ожидая отъ нихъ многаго еще въ будущемъ только, мы были бы несправедливы къ ученымъ богословамъ уже истекшаго столѣтія, еслибъ не отмѣтили того безспорнаго, уже раскрытаго нами на страницахъ нашего очерка, обстоятельства, что и ими сдѣлано немало, что и они исполнили свой долгъ благородно. Они сдѣлали то, что были въ силахъ совершить; винить ихъ за то, что они не могли совершить необыкновенныхъ, сверхъестественныхъ, можно сказать, подвиговъ, было бы въ высшей степени несправедливо. Многіе существенные вопросы ими, — мы видѣли, — разъяснены, — предложены недурныя попытки построенія системы данной науки и пр. Словомъ, сдѣланъ огромный шагъ впередъ, какихъ не приходилось дѣлать и западнымъ богословамъ-моралистамъ, достигнувшимъ уровня нынѣшняго ихъ научнаго положенія лишь въ теченіе гораздо длиннѣйшаго періода времени, нежели въ теченіе какого соотвѣтствующіе успѣхи достигнуты нашими отечественными моралистами. Особенно большой успѣхъ достигнутъ послѣдними по части собиранія матеріала, необходимаго въ данномъ случаѣ,—по части подготовленія почвы для будущихъ здѣсь

[1084]) Москва, 1891 г., стр. 7. Op. citat. на 347 стр.

сооруженій. Кому удалось прочитать то количество трудовъ, какое прочитали мы, тотъ увидитъ, что мы правы. Недостатки многихъ учебныхъ книгъ по данной наукѣ происходятъ отъ того, что многое изъ существующаго на русскомъ языкѣ ихъ авторамъ неизвѣстно. Отсюда и ихъ обычныя въ данномъ случаѣ жалобы на печальное состояніе разсматриваемой науки въ нашемъ отечествѣ подъ собой не имѣютъ надлежащей почвы и нерѣдко несправедливы. Дѣло обстоитъ далеко не такъ плохо, хотя, конечно, какъ мы видѣли, ему еще дальше и до идеальнаго совершенства... Словомъ, въ виду всего сказаннаго, мы настроены не пессимистически, а скорѣе оптимистически, обращая вниманіе какъ на достигнутые уже богословами-моралистами истекшаго столѣтія успѣхи, такъ и еще болѣе надѣясь на успѣхи богослововъ текущаго—новаго—вѣка, тѣмъ болѣе, что ихъ труды, какіе уже успѣли появиться въ теченіе перваго, еще не окончившагося, года XX-го столѣтія (о нихъ естественно въ нашемъ очеркѣ не могло быть рѣчи), обладаютъ такими иногда серьезными качествами, которыя обѣщаютъ въ будущемъ еще бóльшее и которыя, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что богословы-моралисты въ нашемъ отечествѣ уже вступили и идутъ по вѣрной дорогѣ, обезпечивающей имъ въ дальнѣйшемъ несомнѣнный успѣхъ... Fiat! [1085])...

[1085]) *Дополненіе* къ примѣчаніямъ: къ 783ª: можно назвать *А. В.* „Черты дѣятельнаго благочестія по ученію св. оо. православной Церкви“ (изд. 4, Одесса, 1890 г.); къ 786: *Б. Бирукова* „Къ вопросу о наслѣдственности функціональныхъ измѣненій (теорія наслѣдственности Вейсманна и возраженія Спенсера)“ (Спб. 1895 г.), *Делажа* „Наслѣдственность. Извлеч. подъ редакціей проф. К. Тимирязева“ (Москва, 1900 г.); къ 812: *Д. Смирнова* „Празднованіе воскреснаго дня (его исторія и значеніе)“ (Кіевъ, 1893 г.)—*магистерская* диссертація; къ 1034: ср. *проф. А. И. Пономарева* „Женщина въ духовной семьѣ“... (Странн. 1895 г.)...

2007050122